

Е $\frac{46}{386}$.

204-14
1202

**О ПРЕПОДАВАНИИ
ЗАКОНА БОЖІЯ**

ВЪ

НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сем. Ширскаго.

Въ концѣ книги прибавленіе, съ краткими замѣчаніями о примѣненіи сказаннаго въ ней
къ преподаванію Закона Божія въ домахъ родителей, въ воскресныхъ школахъ, пріютахъ,
убѣдныхъ училищахъ—духовныхъ и свѣтскихъ, учительскихъ семинаріяхъ, гимназіяхъ
и проч., а также при катехизическихъ собесѣдованіяхъ пастырей съ пасомыми.

КОСТРОМА.

Въ губернской типографіи.

1876.

О ПРЕПОДАВАНІИ
ЗАКОНА БОЖІЯ

ВЪ

НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сем. Ширскаго.

КОСТРОМА.

Въ губернской типографіи.

1876

Составленіе предлагаемой книги вызвано желаніемъ оказать по- сильную помощь духовенству въ исполненіи имъ своего призванія по религіозно-нравственному воспитанію и обученію дѣтей въ началь- ныхъ народныхъ училищахъ.

Русская учебная литература по Закону Божию за послѣдніе пят- надцать лѣтъ обогатилась значительнымъ количествомъ руководящихъ статей въ журналахъ, множествомъ новыхъ учебныхъ книгъ, руко- водствъ, пособій, уроковъ, объясненій и т. д. Но вся эта дѣятельность нашихъ педагоговъ направлялась преимущественно къ разъясненію об- щихъ требованій религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей. Вопросы, специально относящіеся къ преподаванію Закона Бо- жія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, доселѣ остаются только затронутыми, но неразрѣшенными. Предлагаемая нами книга старается, по возможности, устранить этотъ недостатокъ.

Пособіями для насъ служили богословскія и педагогическія сочи- ненія на русскомъ языкѣ, затѣмъ изъ нѣмецкихъ книгъ преимущест- венно: исторія педагогики Раумера, сочиненія Пальмера, система кате- хетики Цеввица, руководства Олера, Кера и Шютце, педагогическіе словари Мюнха и въ особенности Шмида. Это послѣднее изданіе, вы- шедшее въ нѣсколькихъ большихъ томахъ и почти уже оконченное, составляетъ капитальнѣйшее произведеніе въ педагогической литера- турѣ. Оно издавалось при участіи болѣе ста извѣстнѣйшихъ ученыхъ и педагоговъ Германіи; направленіе его серьезное и строго научное.

Кострома, 10 февраля 1876 г.

С. Ширскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ.

ВВЕДЕНИЕ.

	Стр.
Важность преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ	4
Цѣль преподаванія въ нихъ Закона Божія. Главная цѣль. — Второстепенныя цѣли. — Внѣшній признакъ, по которому можно повѣрить, достигается ли цѣль преподаванія	6
Что требуется для достиженія вышеуказанной цѣли. Объясненіе плана книги	8

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Каковъ долженъ быть законоучитель.

I. Законное утвержденіе законоучителя въ должности. Кѣмъ утверждаются законоучители въ должности. — Изъ какихъ лицъ они избираются. — Могутъ ли быть законоучителями мірскія лица, не состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ	10
II. Соблюденіе законнаго порядка въ отправленіи служебныхъ обязанностей. Необходимость соблюденія этого порядка. — Узаконенія и распоряженія, которымъ долженъ подчиняться законоучитель. — Положеніе о нач. нар. училищахъ. — Указы св. синода о дѣламъ училищъ. — Распоряженія минист. нар. проsv. и попечителей учебн. округовъ. — Постановленія губерн. и уѣздн. училищн. совѣтовъ. — Распоряженія губерн. и уѣздн. земскихъ учреждений. — Предписанія и распоряженія мѣстныхъ епарх. управленій	14
III. Необходимыя для законоучителя качества. Тѣлесныя качества. — Внѣшняя благопристойность и приличіе. — Умственныя качества. — Нравственныя качества	20
IV. Необходимыя законоучителю познанія. Богословское об-	

разование.—Педагогическое образование.—Познанія, относящіяся собственно до законоучительской должности

V. Продолженіе образованія въ законоучительскомъ званіи. Необходимость продолжать образование.—Средства къ этому.—Чтеніе книгъ.—Упражненія.—Совѣщанія.—Сѣзды

VI. Приготовленіе къ урокамъ. Необходимость готовиться къ каждому уроку.—Въ чемъ должно состоять приготовленіе къ урокамъ и какъ должно производиться

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Приученіе дѣтей къ исполненію Закона Божія.

Общія соображенія. Необходимость приученія дѣтей къ исполненію Закона Божія.—Нужно приучать къ исполненію всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей.—Указаніе важнѣйшихъ благочестивыхъ упражненій, къ которымъ должно приучать дѣтей

I. Молитва. Необходимость приученія дѣтей къ молитвѣ.—Наблюденіе за исполненіемъ дѣтьми внѣшнихъ знаковъ молитвы.—Наблюденіе за внутреннимъ настроеніемъ дѣтей во время молитвы.—Какъ приучать дѣтей къ молитвѣ въ училищѣ

II. Участіе въ церковномъ богослуженіи. Необходимость обращать особенное вниманіе на приученіе дѣтей къ участію въ церковномъ богослуженіи.—Лица, на коихъ лежитъ обязанность заботиться о приученіи дѣтей къ участію въ церк. богослуженіи.—Личное присутствіе дѣтей за церк. службами.—Приученіе къ благоговѣйному участію въ церк. богослуженіи.—Какъ приучать дѣтей къ внимательному слушанію церк. службъ и поученій

III. Чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ. Это—занятіе святое, душеспасительное и сладостное.—Приученіе дѣтей къ этому занятію составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ народн. училища.—Упражненію дѣтей въ душеполезн. чтеніи препятствуютъ главн. обр. недостатокъ учебн. времени, недостатокъ книгъ для чтенія и малое знакомство дѣтей съ церковно-славянскимъ языкомъ.—Средства къ устраниенію этихъ затрудненій.—Выборъ книгъ для чтенія.—Постепенность въ распредѣленіи чтеній по возрастамъ дѣтей.—Необходимость составленія полной программы чтеній, съ указаніемъ книгъ, отдѣловъ, статей и порядка чтеній по курсамъ.—Необходимость особой книги душеполезнаго чтенія для народн. училищъ.—Методъ или способъ приученія дѣтей къ душеполезному чтенію

29

34

47

53

55

62

73

IV. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Воспитательное значеніе и важность исповѣди въ дѣтскомъ возрастѣ.—Какъ готовить дѣтей къ исповѣди.—О спасительныхъ плодахъ причащенія.—Какъ готовить дѣтей къ достойному принятію св. таинъ

V. Соблюденіе церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ русскихъ обычаевъ. Необходимость приученія дѣтей къ соблюденію всѣхъ церковн. заповѣдей.—Особенная необходимость приученія къ соблюденію наиболее важныхъ церк. заповѣдей.—Переписаніе этихъ заповѣдей, съ указаніемъ воспитательнаго ихъ значенія и способовъ для приученія дѣтей къ ихъ исполненію.—Необходимость обращать особенное вниманіе на приученіе дѣтей къ соблюденію благочестивыхъ русскихъ обычаевъ.—Какъ приучать дѣтей къ соблюденію благочест. обычаевъ

83

98

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Правильное по содержанію и по формѣ преподаваніе Закона Божія.

Предметы, подлежащіе изслѣдованію въ этомъ отдѣлѣ.
Программа и методъ

105

A. Программа преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Предварительное разсмотрѣніе общихъ, относящихся къ программѣ, вопросовъ. Что называется учебною программой.—Что требуется отъ программы.—Какіе предметы должны быть особенно ясно указаны въ ней.—Необходимы ли для нач. народн. училищъ учебныя программы.—Необходимы ли, въ частности, учебныя программы по Закону Божію.—Кому принадлежитъ право назначать для этихъ училищъ программы—самимъ ли законоучителямъ, или начальству.—Именно кѣмъ должны быть назначаемы программы—св. синодомъ, или епархіальными управленіями.—Одна ли программа должна быть для всѣхъ училищъ въ епархіи, или могутъ быть разныя программы.—Какими началами должно руководствоваться при составленіи учебн. программы по Закону Божію.—Разсмотрѣніе программы бар. Корфа и свящ. Вѣтвѣнцкаго

106

I. Предметы преподаванія. Необходимость преподаванія въ

нач. нар. училищахъ катихизиса—свящ. исторіи—объясненія молитвъ—объясненія богослуженія

120

II. Взаимное отношеніе предметовъ. Необходимость внутренняго единства въ преподаваніи предметовъ.—Первый способъ для этого: совмѣстное преподаваніе предметовъ.—Неудовлетворительность этого способа.—Второй способъ: отдѣльное преподаваніе предметовъ, съ соблюденіемъ внутренней связи между ними.—Какіе предметы должны быть признаваемы главными.—Почему отдается предпочтеніе катихизису

112

III. Цѣль преподаванія. Съ какою именно цѣлю каждый предметъ преподается

132

IV. Объемъ преподаванія. Что нужно принимать въ соображеніе при опредѣленіи объема преподаванія каждого предмета.—Объемъ преподаванія катихизиса.—Древность обычая излагать катихизич. ученіе въ трехъ главныхъ отдѣлахъ.—Причины, по которымъ не слѣдуетъ отступать отъ этого обычая.—Съ заповѣдями Божиими необходимо соединять ученіе евангельскихъ блаженствъ.—Объемъ преподаванія свящ. исторіи.—Исторія ветхаго зав. составляетъ необходимый предметъ преподаванія въ нач. училищахъ.—Особенная пригодность ея для нач. нар. училищъ.—Изъ молитвъ правосл. церкви преподаются въ нач. училищахъ только молитвы, необходимыя для каждого христіанина.—Перечисленіе необходимыхъ молитвъ.—По предмету объясненія богослуженія объясняются лишь важнѣйшія церк. службы.—Свѣдѣнія о прочихъ частяхъ богослуженія, о церк. книгахъ, о свящ. мѣстахъ, вѣщахъ, временахъ и проч. не должны быть внесены въ училищную программу въ видѣ особыхъ отдѣловъ преподаванія

133

V. Распредѣленіе предметовъ по курсамъ или возрастамъ дѣтей. Общія педагогическія указанія относит. распредѣленія предметовъ по курсамъ.—Преподаваніе въ концентрическихъ расширяющихся кругахъ.—Понятіе объ одноклассныхъ училищахъ.—Что мы называемъ отдѣленіями, возрастными, курсами.—Сколько въ каждомъ одноклассномъ училищѣ предполагаемъ возрастовъ или курсовъ.—Какіе предметы должны преподаваться на каждомъ курсѣ.—Съ какого курса нужно начинать преподаваніе катихизиса.—Какіе отдѣлы по каждому предмету должны преподаваться на каждомъ курсѣ

144

VI. Послѣдовательный ходъ ученія. Онъ опредѣляется разложеніемъ учебн. матеріала на уроки и порядкомъ, въ какомъ уроки должны одинъ за другимъ слѣдовать

147

а) Уроки. Правильное разложеніе учебнаго матеріала на уроки составляетъ труднѣйшую задачу при составленіи программы.—Какимъ способомъ мы предполагаемъ разрѣшить эту задачу.—

Что мы называемъ уроками.—Объемъ—внѣшняя форма—внутреннее содержаніе уроковъ.—Характеристическія надписи надъ каждымъ урокомъ.—Общія педагогическія основанія для выбора уроковъ на каждомъ курсѣ.—Частныя основанія для выбора уроковъ на каждомъ курсѣ въ отдѣльности по каждому предмету.—Перечень уроковъ, отдѣльно для каждого курса, по катихизису—свящ. исторіи—объясненію молитвъ—объясненію богослуженія

147

б) Порядокъ уроковъ. Сообразность предложеннаго въ перечнѣ порядка уроковъ съ существомъ и строемъ предметовъ преподаванія, съ важнѣйшими дидактическими правилами и проч.—Почему необходимо начинать преподаваніе катихизич. истинъ съ ученія о вѣрѣ, а не съ ученія о молитвѣ.—Почему необходимо начинать преподаваніе исторіи не съ новаго, а съ ветхаго завѣта

170

VII. Распредѣленіе учебнаго времени для уроковъ по Закону Божию. Число учебныхъ недѣль и дней въ году.—Число недѣльных учебныхъ часовъ.—Сколько часовъ изъ этого числа отдѣлять на Законъ Божій.—Сколько изъ общаго числа недѣльных уроковъ, назначаемыхъ для Закона Божія, отдѣлять на катихизисъ—свящ. исторію и проч.—Въ какіе дни и часы назначать уроки по Закону Божию.—Таблица распредѣленія предметовъ по днямъ недѣли.—Совмѣстное преподаваніе тремъ группамъ дѣтей.—Необходимость его.—Возможность.—Устраненіе неудобствъ совмѣстныхъ занятій концентрич. системою преподаванія

175

VIII. Учебники и руководства. Понятіе объ учебникахъ и руководствахъ.—Необходимость учебниковъ и руководствъ по Закону Божию.—Какимъ требованіямъ они должны удовлетворять.—Планъ составленія учебниковъ и руководствъ примѣнительно къ этимъ требованіямъ.—Катихизисъ нужно излагать въ вопросахъ и отвѣтахъ.—Особыя свойства катихизическихъ отвѣтовъ.—Мѣста св. писанія д. б. излагаемы въ катихизисѣ по церковно-славянскому тексту.—Достоинства и недостатки существующихъ учебниковъ и руководствъ.—Какъ пользоваться ими.—Учебники и руководства—рекомендованные, одобренные и допущенные минист. нар. просв.—Отзывы объ учебникахъ и руководствахъ въ Руков. къ препод. общеобразов. предм. т. II стр. 199—355 и въ Руков. къ нач. обуч. (Кіевъ, 1869).—Дополненіе къ этимъ отзывамъ

183

Б. Методъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Общія понятія о методѣ преподаванія Закона Божія въ

нач. нар. училищахъ. Требуется методъ учебный—начальный—значительно отличный отъ методовъ преподаванія другихъ предметовъ—не одинъ и тотъ же для катихизиса, св. исторіи и проч.

I. Методъ преподаванія катихизиса.

Сущность этого метода

Гл. I. Заучиванье катихизиса наизусть. Понятіе о заучиваньи наизусть.—Краткій историческій очеркъ развитія понятій о заучиваньи наизусть.—Необходимость заучиванья катихизиса наизусть.—Методическія правила заучиванья катихизиса. Именно: Когда давать уроки для заучиванья—раньше, или послѣ объясненія въ классѣ?—Какъ надобно заучивать уроки?—Какими способами законоучитель можетъ помогать дѣтямъ при заучив. кат. наизусть?—Какими средствами достигать, чтобы заученное оставалось въ памяти?—Какъ законоуч. д. выслушивать заученные уроки?

Гл. II. Разумное пониманіе катихизиса. Оно составляетъ сравнит. съ заучиваньемъ высшую цѣль преподаванія.—Достигается чрезъ объясненіе, производимое по общимъ правиламъ и формамъ начальнаго преподаванія, съ примѣненіемъ ихъ къ особеннымъ свойствамъ катихизиса

I. Общія правила начальнаго преподаванія. Первое правило: учи подобно съ природою.—Второе: обучай наглядно. И т. д.

II. Общіе способы, опредѣляющіе ходъ начальнаго преподаванія. Аналитическій способъ.—Синтетическій.—Объясненіе того и другаго способа примѣрами.—Въ преподаваніи они тѣсно соединяются

III. Общія формы начальнаго преподаванія. Акроматическая форма.—Евристическая.—Диалогическая.—Въ какихъ случаяхъ каждая изъ нихъ должна примѣняться.—Необходимость при всѣхъ этихъ формахъ вопросовъ и отвѣтовъ.—Важность вопросительно-отвѣтной формы преподаванія.—Что требуется отъ учителя, чтобы хорошо спрашивать.—Качества вопросовъ.—Качества отвѣтовъ.

IV. Общіе способы начальнаго развитія понятій. Существенная важность и необходимость развитія понятій.—Общія указанія относит. развитія понятій.—1. Какъ содѣйствовать образованію въ душѣ дѣтей предметныхъ понятій? Показываніе предметовъ въ натурѣ.—Объясненіе при пособіи картинъ—моделей—чертежей.—Сравненія—описанія—противопоставленія.—Примѣры описанія—противопоставленія.—Общее замѣчаніе объ употребленіи этихъ способовъ.—2. Какъ содѣйствовать образованію въ

душѣ дѣтей отвлеченныхъ понятій? Обращеніе къ непосредственному чувству дѣтей.—Примѣры.—Объясненіе посред. картинъ.—Примѣры.—Объясненіе посред. примѣровъ—разказовъ—подобій—притчей—противоположеній, съ примѣрными образцами для каждаго способа.—Положительныя средства для развитія понятій: благочестивыя народныя вѣрованія и обычаи—церк. молитвы и заповѣди—замѣчательныя мѣста изъ свято-отеческихъ писаній—библейскіе тексты.—Примѣры для развитія понятій посред. текстовъ св. писанія. Общее замѣчаніе относит. употребленія этихъ способовъ

V. Примѣненіе общихъ правилъ, способовъ и формъ начальнаго преподаванія къ объясненію катихизиса. Способъ ихъ примѣненія, или, что то же, методъ объясненія катихизиса.—Необходимость и возможность употребленія этого способа въ нач. училищахъ.—Указаніе на образцы для объяснительныхъ бесѣдъ по кат.

Гл. III. Вліяніе катихизическихъ истинъ на сердце и волю дѣтей. Неразрывная связь между вѣрою и благочестіемъ.—Вытекающая отсюда потребность, чтобы дѣти не только знали катихизич. истины, но и руководствовались ими въ жизни.—Содѣйствующія этому условія въ лицѣ преподавателя—въ преподаваніи—въ обстановкѣ училищной и домашней жизни учениковъ

II. Методъ преподаванія св. исторіи.

Сущность этого метода

Гл. I. Какъ преподавать дѣтямъ библейскія исторіи. Первое средство для этого—разказы.—Историч. очеркъ употребленія разказа при передачѣ исторій.—Основанія, по которымъ разказы признаются существенною формою нач. препод. свящ. ист.—Въ какой формѣ нужно рассказывать дѣтямъ свящ. исторію.—Разказы словами библии.—Свободные разказы въ библейскомъ духѣ.—Въ основу разказовъ кладутся библейскія повѣствованія.—Правила для составленія разказовъ дѣтямъ младшаго—средняго—старшаго возрастовъ, съ объясненіемъ правилъ чрезъ примѣры.—Второе средство: чтеніе учениками исторій по учебнику, или по библии

Гл. II. Какъ разъяснять дѣтямъ свящ. исторію. Объяснительный разговоръ.—Образцы объясненія разказовъ на младшемъ—среднемъ—старшемъ курсахъ.—Чтеніе по учебнику.—Пересказъ.—Примѣненіе разказа.—Библейская географія, какъ вспомогательное средство объясненія.—Необходимость пользоваться этимъ средствомъ.—Соединеніе географіи съ исторіей.—Методъ

201

207

249

279

223

224

236

239

283

292

примѣненія географіи къ преподав. ист.—Библейскія картинч.—
Можно ли иконы обращать въ наглядныя пособія при объясненіи
разказовъ.—Какъ пользоваться библ. картинами при объясненіи
разказовъ.—Отзывы и сужденіе о картинахъ Шпорра 309

**Гл. III. Какъ утверждать свящ. исторію въ памяти, волѣ и
сердцѣ дѣтей.** Повтореніе урока на дому по учебной книгѣ—на
слѣдующемъ классѣ предъ началомъ новаго урока—предъ нача-
ломъ новыхъ отдѣловъ и въ концѣ года.—Употребленіе учебн.
книги по исторіи при обученіи чтенію, письму и сочиненіямъ —
Примѣненіе исторіи къ преподаванію другихъ предметовъ и къ
воспитанію дѣтей.—Благогов. присутствованіе дѣтей за церковны-
ми службами 326

III. Методъ объясненія молитвъ.

**Гл. I. Разсмотрѣніе употребляемаго нынѣ метода объясненія
молитвъ.** Переводы молитвъ на русскій языкъ.—Объясненія словъ
и выраженій.—Парафразы.—Подготовительныя бесѣды къ объ-
ясненію молитвъ.—Вопросы послѣ объясненій 334

Гл. II. Правильный методъ объясненія молитвъ. Объясненіе
молитвъ въ формѣ катихизическихъ бесѣдъ.—Подробныя правила
для этого.—Непримѣнимость къ нашимъ училищамъ объясненія
молитвъ, употребляемаго въ германскихъ школахъ.—Объясненіе
молитвъ свящ. Вѣтвѣнцкаго.—Образецъ объяснительной бесѣды 346

IV. Методъ объясненія богослуженія.

Объясненіе богослуженія по способу преподаванія св. исторіи.
Разказъ.—Объяснит. разговоръ.—Чтеніе по учебнику—Пересказъ.
Ученіе о храмѣ съ его принадлежностями.—Церковныя картины.—
Преимущества этого способа

ПРИБАВЛЕНІЕ.

**Краткія замѣчанія о примѣненіи сказаннаго въ книгѣ къ
преподаванію и объясненію Закона Божія въ домахъ родителей,
воскресныхъ школахъ, пріютахъ, уѣздн. училищахъ, гимназіяхъ
и проч., а также при катихизическихъ собесѣдованіяхъ пастырей
съ пасомыми 371**

ВВЕДЕНІЕ.

326 **Важность преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ учили-
щахъ.**

Подъ именемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ учили-
щахъ преподается кратко ученіе православной церкви о Богѣ и о
нашихъ обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ.

Это ученіе, по свидѣтельству слова Божія, есть самое нужнѣй-
шее для всякаго христіанина. Оно служитъ краеугольнымъ камнемъ
человѣческаго счастья на землѣ и ведетъ къ достиженію вѣчнаго бла-
женства въ будущей жизни (Іоан. 17, 3. Марк. 12, 28—29). Потому
и Законъ Божій, какъ учебный предметъ, признается въ начальныхъ
народныхъ училищахъ предметомъ важнѣйшимъ и необходимѣй-
шимъ.

*Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ нака-
заніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Вотъ основное правило христіанскаго
ученія и воспитанія дѣтей.

Св. Златоустъ, объясняя эту заповѣдь апостола, обращается (Бес. 21) къ
родителямъ съ такими словами: „хочешь ли, чтобы сынъ твой былъ послушенъ?
Съ дѣтства воспитывай его въ наказаніи и ученіи Господнемъ. Не
думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излиш-
нимъ. Тамъ онъ услышитъ прежде всего: чти отца твоего и мать
твою; слова, направленные къ твоей пользѣ. Не говори: „это слушаніе пи-
саній—дѣло монаховъ: ужели мнѣ сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ надобности
быть ему монахомъ“. Что это въ тебѣ за страхъ-боишься того, что преис-
полнено многихъ выгодъ? Сдѣлай его христіаниномъ. Ибо и мірянамъ весь-

ма нужно внимать ученію, заключающемуся въ писаніи, а особенно дѣтямъ, такъ какъ въ этомъ возрастѣ многого еще не знаютъ... Не безразсудно ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ училища, ничего не жалѣть для такого ихъ образованія, а о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ не заботиться? За то сами мы первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными! Скажи мнѣ, какія изъ растений самыя лучшія? Не тѣ ли, которыя сами въ себѣ содержатъ силу, и ни отъ дождя, ни отъ града, ни отъ стремленія вѣтровъ, ни отъ другихъ какихъ нибудь подобныхъ причинъ не терпятъ вреда, но стоятъ открыто, и не имѣя нужды ни въ кровлѣ, ни въ огражденіи, какъ бы всѣмъ пренебрегаютъ? Таковъ истинный любомудръ, таково его богатство. Онъ ничего не имѣетъ, и все имѣетъ; все имѣетъ, и ничего нѣтъ у него... И такъ не во внѣшнихъ благахъ ищите огражденія для дѣтей своихъ, но воспитывайте ихъ по наставленію апостола; въ этомъ заключается богатство, въ этомъ состоитъ слава... Нерадѣніе о дѣтихъ есть величайшій изъ всѣхъ грѣховъ, и въ немъ крайняя степень печестія. И что я такъ заключаю не безъ основанія, докажу это самымъ опытомъ, дабы вы знали, что хотя бы у насъ все, касающееся насъ, было устроено прекрасно, однакожь мы подвергаемся крайнему наказанію, если нерадимъ о спасеніи дѣтей. Вы знаете повѣсть о первосвященникѣ Іліи, содержащуюся въ божественномъ писаніи. Если священника престарѣлаго, знаменитаго, двадцать лѣтъ безпрерочно начальствовавшаго надъ еврейскимъ народомъ, жившаго во времена не требовавшія великой строгости въ жизни, ничто не могло оправдать, напротивъ онъ погибъ ужасно и бѣдственно за то, что не пекся о дѣтихъ съ полнымъ стараніемъ, и виновность этой малопочетливости, какъ сильная и великая вина, превысила всѣ тѣ преимущества и потемнила всѣ добрыя дѣла Іліи: то какое осужденіе постигнетъ насъ, которые живемъ во времена, требующія гораздо большаго любомудрія, но не имѣемъ и его добродѣтели, и не только сами не наставляемъ дѣтей, но и противъ желающихъ дѣлать это строимъ возни и вооружаемся, и поступаемъ съ чадами своими жесточе всякаго варвара? Ибо жестокость варваровъ доводитъ только до рабства, до опустошенія и плѣненія отечества, вообще до бѣдствій тѣлесныхъ; а вы порабощаете самую душу и, связавши ее какъ какого нибудь плѣнника, предаете такимъ образомъ злымъ и свирѣпымъ демонамъ и ихъ страстямъ. Точно это, а не другое что, дѣлаете вы, когда и сами не внушаете дѣтямъ ничего духовнаго и другимъ дѣлать это не позволяете. И нико-

не говорите мнѣ, что многіе, и больше Іліи нерадѣвшіе о своихъ дѣтихъ, не потеряли ничего подобнаго Ілію; нѣтъ, многократно потеряли, и многіе, и гораздо еще больше, и за этотъ самый грѣхъ. Ибо откуда прежвременныя смерти? Откуда тяжкія и продолжительныя болѣзни и у насъ, и у нашихъ дѣтей? Откуда потери, откуда несчастія, откуда огорченія, откуда безчисленное множество золъ? Не оттого ли, что мы не стараемся исправлять порочныхъ дѣтей своихъ? И для удостовѣренія въ томъ, что это не догадка, достаточно бы и бѣдствій этого старца (Ілія): но я скажу вамъ еще слово одного изъ нашихъ мудрецовъ. Онъ, разсуждая о дѣтихъ, вотъ что говоритъ: *не ассемся о сыньхъ печестивыхъ: аще исть страха Господня съ ними, не аструй животу ихъ* (Сир. 16, 1—2). Ибо зарыдаешь плачемъ преждевременнымъ, и неожиданно узнаешь объ ихъ гибели. И такъ многіе, какъ я сказала, потерпѣли много подобнаго; если же нѣкоторые избѣгли наказанія, то не избѣгутъ навсегда; если здѣсь и избѣгли, то на погибель своей головы, потому что понесутъ жесточайшее наказаніе по отшествіи отсюда". Слова эти по истинѣ достойны того, чтобы они начертаны были огненными буквами на сердцахъ отцовъ и матерей, и всѣхъ воспитателей православнаго русскаго юношества!

Современная наука, въ истинныхъ ея представителяхъ, говоритъ тоже самое. Изъ многихъ свидѣтельствъ, на которыя можно было бы здѣсь указать, мы приведемъ одно, заимствованное изъ распространенной въ Германіи книги о воспитаніи: «Законъ Божій безспорно есть прекраснѣйшій и благороднѣйшій даръ неба. Онъ драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ сокровищъ, которыми человекъ можетъ пользоваться на землѣ, потому что изъ него истекаютъ всѣ силы нашего духа, всѣ лучшія наши надежды и упованія. Желаетъ ли человекъ познать свое высокое назначеніе и достигнуть его—ему надобно познать прежде всего Законъ Божій; желаетъ ли онъ достигнуть совершенства и благополучія—ему надобно руководствоваться Закономъ Божиимъ. Вѣра Христова исходитъ отъ Бога и ведетъ къ Богу. Она сообщаетъ людямъ истинно человѣческое достоинство, дѣлаетъ ихъ чадами Божиими, наследниками неба, и соединяетъ всѣхъ вѣрующіихъ во взаимной любви между собою. Гдѣ она обитаетъ, тамъ обитаетъ полнота божественнаго благословенія, благословеніе въ сердцахъ, въ семействахъ и въ цѣлыхъ государствахъ. Она есть компанія, управляющая плаваніемъ человека по бурному и опасному морю жизни. Она есть чистѣйшій и драгоценнѣйшій источникъ утѣшенія и всякаго человѣческаго упованія; потому и

должно держаться ея всякому желающему сохранить за собою высокія преимущества человѣческой природы. Она есть самая лучшая воспитательница юношества, руководящая его на пути невинности и добродѣтели. Она предохраняетъ юношу отъ грѣховъ и возвращаетъ его къ добродѣтели, когда онъ отступаетъ отъ нея по легкомыслію, или неразумію. Въ послѣдствіи она становится укрупленіемъ зрѣлаго возраста, даетъ силы къ перенесенію трудностей при исполненіи разныхъ житейскихъ обязанностей и служитъ надежнѣйшею руководительницею къ достиженію вѣчнаго блаженства. Въ старости она служитъ жезломъ и подпорою человѣка, его славою, когда онъ посмотритъ на пройденный путь жизни; его утѣшеніемъ и радостію, когда онъ обратитъ взоры свои за предѣлы гроба. Короче сказать, чѣмъ бы человѣкъ ни былъ и гдѣ бы онъ ни жилъ, онъ долженъ твердо держаться вѣры Христовой, стараться изучать ее, все болѣе и болѣе сближаться съ нею — для того, чтобы изъ свѣтоноснаго источника ея постоянно почерпать новыя силы, новыя радости и новыя духовныя наслажденія, доколѣ онъ не достигнетъ своего высшаго назначенія, доколѣ не будетъ созерцать Бога въ вѣчномъ свѣтѣ и не получитъ вѣчно блаженной жизни. «Поставьте Законъ Божій при воспитаніи не на первое мѣсто, вы этимъ обратите его въ пустое слово, отнимете у него, на сколько будетъ это отъ васъ зависѣть, всю его силу. Всякій другой предметъ изслѣдованія, или изученія можетъ занимать второстепенное мѣсто, и при этомъ сохранять свое значеніе. Вы можете совсѣмъ не заниматься тѣмъ или другимъ искусствомъ, тою или другою наукою, потому что имѣете въ виду другія знанія, пріобрѣтеніе которыхъ въ данную минуту для васъ болѣе необходимо, и тѣмъ не менѣе вы остаетесь въ убѣжденіи, что эта наука и это искусство могли бы быть для васъ и полезными, и занимательными. Совсѣмъ другое дѣло съ Закономъ Божиимъ. Вы серьезно утверждаете, что Законъ Божій важнѣе всего на свѣтѣ, что отношенія наши къ Богу несравненно превосходятъ всѣхъ отношеній къ міру и людямъ, что вѣчные интересы вѣры должны быть безусловно предпочитаемы всѣмъ интересамъ временнымъ. Но если такъ, то чѣмъ же вы оправдаете себя, поставивши вѣру при воспитаніи на второе мѣсто? Возвышая Законъ Божій въ теоріи и упирая его на дѣлѣ, вы даете воспитаннику право заключать, что обманываете его и относительно самой теоріи, что вы проводите его словами, въ которыхъ нѣтъ никакого значенія» (г-жа Неккеръ). Многому въ школахъ учать для того, чтобы забыть выученное; но вѣра Христова должна оставаться живою въ человѣкѣ во

всю его жизнь. Сколько бываетъ въ жизни обстоятельствъ, когда искусство и знаніе не въ силахъ помочь человѣку и когда помогаетъ лишь вѣра! Знаніе и умѣние часто служатъ только для корыстныхъ цѣлей, для прибытковъ, для пустаго тщеславія и эгоизма, и часто потворствуютъ лжи и обману. Могутъ и они низводить благословеніе на людей, но въ томъ лишь случаѣ, когда сами будутъ находиться подъ управленіемъ и руководствомъ вѣры. Вѣра Христова есть родоначальница всего по истинѣ великаго и божественнаго; изъ ея вѣдръ истекаютъ правдивость, добросовѣстность, чистота нравовъ, короче все, что можетъ быть названо честнымъ и достопочтеннымъ въ жизни человѣческой. Потому то и нужно воспитывать дѣтей такъ, чтобы съ самаго ранняго возраста они пріучались искать прежде всего царствія Божія и правды Его (Матѣ. 6, 33). Итакъ Законъ Божій есть основаніе всякаго воспитанія. Но тоже самое должно сказать и относительно обученія. Въ ряду учебныхъ предметовъ онъ долженъ занимать первое мѣсто; ибо можетъ ли быть для дѣтей что либо важнѣе Закона Божія и достойнѣе ихъ изученія? Что такое всѣ эти предметы безъ Закона Божія? Вотъ этотъ человѣкъ умѣетъ превосходно писать и считать, но жизнь его исполнена всякаго нестроенія. Онъ очень искусенъ въ разныхъ вещахъ, умѣетъ составлять прекрасныя письма по всѣмъ правиламъ языка, разрѣшаетъ труднѣйшія математическія задачи, можетъ по пальцамъ пересчитать всѣ города, рѣки, горы, моря и страны во всей Европѣ; но все это принесетъ ему болѣе вреда, чѣмъ пользы, если падъ всѣми этими знаніями не возвышается Законъ Божій. Да, именно возвышается. Ибо мало того, чтобы Законъ Божій считался только въ ряду учебныхъ предметовъ; надобно, чтобы онъ былъ душою всякаго обученія, чтобы всѣ другіе учебные предметы находили въ немъ исходное начало и конечную цѣль; какъ сердце въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ даетъ движеніе крови, такъ и Законъ Божій долженъ приводить въ движеніе всю умственную и нравственную дѣятельность воспитанниковъ. Устраните изъ училища Законъ Божій: въ немъ изсякнетъ всякая жизнь, и выходящіе изъ него воспитанники вынесутъ много знаній, но это будутъ люди односторонніе и самонадѣянные, люди бесполезные для общества, съ слабымъ характеромъ, безъ твердыхъ убѣжденій» (Universal-Lexicon der Erziehungs und Unterrichtslehre von Münch, 1859, т. II стр. 373—375).

Изъ вышесказаннаго видно, въ какомъ отношеніи находится Законъ Божій, преподаваемый въ начальныхъ народныхъ училищахъ, ко всѣмъ дру-

мгивъ предметамъ училищнаго курса. Освѣщая ихъ свѣтомъ высшаго озаренія, сообщая имъ истинную жизнь и направленіе, онъ не только не стѣсняетъ ихъ, а напротивъ даетъ имъ полный просторъ и самымъ существеннымъ образомъ содѣйствуетъ успѣшному ихъ преподаванію. Законоучитель, по-этому, отнюдь не долженъ быть слѣпымъ ревнителемъ своего дѣла. Если, обучая Закону Божію, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ и другіе предметы, то долженъ преподавать ихъ столь же добросовѣстно, какъ и Законъ Божій. Св. Златоустъ, указавъ превосходство духовнаго образованія предъ свѣтскимъ, дѣлаетъ, между прочимъ, такое замѣчаніе: «говорю это не съ тѣмъ, чтобы запретить свѣтское образованіе, но для того, чтобы не призывались къ нему исключительно». Свѣтскія науки, по словамъ св. Василія Великаго, «подобны листьямъ, которые служатъ украшеніемъ для древа христіанскаго познанія и охраною для плодовъ его».

Цѣль преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Церковь приняла отъ Господа Иисуса Христа полномочіе учить и воспитывать всея народы (Матт. 28, 19). Училище обязано содѣйствовать ей въ исполненіи этого великаго призванія.

И церковь, и училище стремятся къ одной цѣли: *къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дождеже достигнемъ вси въ соединеніи стѣры и познанія Сына Божія, отъ мужа совершенна, отъ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 12-13). Но церковь дѣйствуетъ вполне самостоятельно и независимо отъ училища; обладая всею полнотою благодатныхъ силъ, дарованныхъ ей отъ Господа, она простираетъ свое освѣщеніе на всю жизнь человѣка: послѣдняя цѣль ея—*да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17). Училище, напротивъ, дѣйствуетъ въ церкви и вмѣстѣ съ нею, подъ ея непосредственнымъ руководствомъ; простираетъ свое вліяніе только на одинъ опредѣленный возрастъ человѣческой жизни; оно не приводитъ къ совершенству, а только подготавливаетъ дѣтей къ достиженію высшаго совершенства въ духовной жизни, подъ дальнѣйшимъ непосредственнымъ руководствомъ и освѣщеніемъ церкви. Въ этомъ и состоитъ главная цѣль преподаванія Закона

Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Именно, училище имѣетъ цѣлю: научить и приучить дѣтей, чтобы они сознавали себя живыми членами церкви и какъ въ училищѣ, такъ и по выходѣ изъ него, съ убѣжденіемъ, готовностію и вѣрою подчинялись ея руководству, т. е. вѣрили ея ученію, прижимали благодатныя средства спасенія и соблюдали церковныя заповѣди.

Второстепенныя цѣли преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. На Законѣ Божіемъ въ начальныхъ училищахъ сосредоточиваются все учебныя занятія воспитанниковъ. Такъ называемое сосредоточеніе (концентрація) учебныхъ предметовъ признается нынѣ необходимымъ во всехъ училищахъ. Въ каждомъ училищѣ есть одинъ, или два предмета, на которыхъ преимущественно упражняются силы учащихся. Таковыми предметами служатъ—въ классическихъ гимназіяхъ древніе языки, въ реальныхъ гимназіяхъ математика и естественныя науки, въ народныхъ училищахъ Законъ Божій (Paedag. Encyclop. Schmid, т. IV. стр. 710).

2. Начальныя народныя училища относятся къ разряду общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Они имѣютъ въ виду образовать человека, т. е. развить въ воспитанникахъ обще-человѣческія качества, необходимыя во всякомъ званіи и состояніи. Въ классическихъ гимназіяхъ достигаютъ этой цѣли преподаваніемъ Закона Божія и другихъ, такъ называемыхъ, гуманитарныхъ наукъ, каковы: исторія, древніе языки и проч. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ приводитъ къ этой цѣли преимущественно Законъ Божій. Училище держится правила: воспитай христіанина—и это будетъ *внѣшнѣ человекъ*, со всеми лучшими качествами и совершенствами человеческой природы.

Внѣшнимъ признакомъ, по которому законоучитель самъ во всякое время можетъ повѣрить, успѣшно ли онъ преподаетъ Законъ Божій, служитъ поведеніе учениковъ во время обученія, и особенно по выходѣ ихъ изъ училища. Если дѣти, обучаясь въ училищѣ, ведутъ себя скромно, прилежно занимаются уроками, почтительны въ старшимъ, съ любовію посѣщаютъ храмъ Божій и въ церкви стоятъ благоговѣнно: это значитъ—Законъ Божій хорошо преподается въ училищѣ. Одинъ образованный путешественникъ, посѣтившій нѣсколько приходо въ населенной мѣстности, вездѣ замѣчалъ довольство, спокойствіе, порядокъ, повсюду встрѣчалъ при церквахъ благоустроен-

ныя училища и пидѣ не видалъ ни одного пьянаго. « Законоучители здѣсь очевидно, умѣютъ вести свое дѣло », отмѣтилъ онъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. И это замѣчаніе совершенно разумно. По нравственности преподаванъ и по внѣшнему благоустройству ихъ жизни всегда безошибочно можно заключать не только о томъ, обучались ли они въ училищахъ Закону Божию, но и какъ преподавался имъ Законъ Божій.

Что требуется для достиженія вышеуказанной цѣли?

Для достиженія вышеуказанной цѣли: 1) требуются достойныя своего призванія законоучители; 2) необходимо тщательное пріученіе дѣтей къ исполненію Закона Божія; и 3) требуется правильное существо и по формѣ, преподаваніе Закона Божія. Разъясненіемъ этихъ главныхъ требованій мы и займемся въ составляемой нами книгѣ.

Есть много другихъ обстоятельствъ, содѣйствующихъ успѣшному преподаванію Закона Божія въ училищахъ. Но все они зависятъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, и потому не должны имѣть мѣста въ краткомъ руководствѣ. Внимательный къ дѣлу законоучитель самъ усмотритъ эти условія въ окружающихъ его обстоятельствахъ и постарается привести ихъ въ дѣйствіе. Напримѣръ: въ приходѣ постоянно проживаетъ образованный, благочестивый помѣщикъ; ближайшее вліяніе его на училище было бы очень полезно для религіозно-нравственнаго образованія дѣтей. Законоучитель постарается расположить такого прихожанина къ принятію на себя званія попечителя училища.

Въ ряду исчисленныхъ выше требованій поставлены на первомъ мѣстѣ достойные законоучители. Это потому, что для успѣшнаго преподаванія Закона Божія дѣйствительно прежде всего необходимы законоучители, притомъ способные, усердные и вообще достойные своего званія. Какъ воспитанники могутъ уразумѣть Законъ Божій, если не будетъ наставляющаго въ немъ (Дѣян. 8, 31)? *Въра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ. Како убо призвуть, въ него же не впрвоаша? Како же увррютъ, его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго?* (Римл. 10, 17. 14—15).

Затѣмъ пріученіе дѣтей къ соблюденію заповѣдей Божіихъ отдѣлено отъ преподаванія Закона Божія и поставлено прежде, чѣмъ преподаваніе. Это мы сдѣлали: 1) для большаго удобства въ изложеніи предмета и 2) потому, что пріученіе къ добрымъ дѣламъ дѣйствительно предшествуетъ ученію о заповѣдяхъ Божіихъ. Такъ, мы сначала пріучаемъ дѣтей молиться, подавать милостыню, оказывать внѣшніе знаки почтенія родителямъ и т. п. и потомъ уже, когда дѣти подростутъ, начинаемъ разъяснять имъ ученіе первыи о молитвѣ, о милостынѣ и проч. Ученіе отъ этого нисколько не теряется. Напротивъ, дѣти гораздо охотнѣе и легче изучаютъ Законъ Божій, когда они уже подготовлены къ этому предварительнымъ пріученіемъ. Древняя церковь оставила намъ въ этомъ отношеніи образецъ, достойный всякаго подражанія. Приготовляя оглашаемыхъ къ принятію св. крещенія, она сначала вводила ихъ въ церковную жизнь, пріучала къ молитвѣ, къ участию въ церковномъ богослуженіи, къ соблюденію христіанскихъ обычаевъ, и потомъ уже, на послѣдней ступени оглашенія, открывала имъ истины веры (Syst. der Katechetik v. Zezschwitz т. 1 стр. 151).

Изъ этого, впрочемъ, никакъ не слѣдуетъ дѣлать вывода, будто во время преподаванія Закона Божія не должно уже вовсе обращать вниманія на примѣненіе его къ жизни. Напротивъ, пріученіе должно продолжаться во все время преподаванія Закона Божія, и только при этомъ условіи какъ ученіе, такъ и пріученіе будутъ дѣйствительно полезны дѣтямъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Каковъ долженъ быть законоучитель.

Законоучитель достоинъ своего призванія, если онъ: 1) законно утверждёнъ въ своей должности; 2) соблюдаетъ установленный порядкомъ порядокъ въ отправленіи служебныхъ обязанностей по училищу; 3) имѣетъ необходимыя для законоучителя качества внѣшнія и внутреннія; 4) обладаетъ познаніями, нужными для законоучителя; 5) продолжаетъ постоянно совершенствоваться въ своихъ познаніяхъ и 6) добросовѣстно готовится къ каждому уроку.

I. Законное утверждение въ должности.

Законоучители начальныхъ народныхъ училищъ получаютъ утверждение въ своей должности отъ епархіальныхъ архіереевъ (Полож. о нач. нар. уч. ст. 16).

Это признается необходимымъ потому, что только одинъ епархіальный архіерей, какъ преемникъ апостольской власти, имѣеть право проповѣдывать въ епархіи слово Божіе и открыто предъ церковію поучать народъ истинамъ вѣры; всѣ другіе учителя Закона Божія, во вѣренной ему епархіи, отъ него получаютъ свои полномочія и въ отправленіи своихъ обязанностей состоятъ подъ его непосредственнымъ надзоромъ (Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ чл. 10).

Преподаваніе Закона Божія составляетъ одно изъ важнѣйшихъ служеній въ церкви. *Первые положены въ церкви апостолы, второе пророки, третіе пастыри и учителя* (1 Кор. 12, 28. Еф. 4, 11). Законоучитель возвѣщаетъ слово Божіе, продолжаетъ дѣло апостольскаго благовѣствованія, все служеніе его имѣеть характеръ священный, потому назначеніе его на должность законоучителя предоставляется духовной власти. Получая видимое утверждение въ своей должности отъ епархіального архіерея, законоучитель чрезъ это невидимымъ образомъ утверждается въ своемъ званіи отъ самого Господа Иисуса Христа, верховнаго учителя и раздавателя всѣхъ служеній въ церкви. *Той далъ есть овѣры и учителя, оны же пророки, оны же благовѣстники, оны же пастыри и учителя* (Еф. 4, 11).

По закону имѣють право, съ утвержденія епархіального начальства, преподавать Законъ Божій въ начальныхъ народныхъ училищахъ:

1. Мѣстные приходскіе священники (Полож. о нач. нар. уч. ст. 16).

Они при самомъ рукоположеніи въ санъ священства получаютъ право и власть учить Закону Божію своихъ прихожанъ, въ томъ числѣ и дѣтей всякаго возраста (6 всел. соб. пр. 19, 7 всел. пр. 11); потому изъ нихъ преимущественно слѣдуетъ избирать законоучителей для начальныхъ народныхъ училищъ.

2. Мѣстные приходскіе діаконы (Ук. св. син. отъ 4 мая 1871 г. № 28).

Необходимость поручать преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ училищахъ другимъ лицамъ, кромѣ приходскихъ священниковъ, вытекаетъ изъ слѣдующаго: 1) Во многихъ приходсахъ находится по два, по три и болѣе училищъ; одному священнику не возможно быть преподавателемъ во всѣхъ этихъ училищахъ. 2) Не всѣ священники вполне соответствуютъ требованіямъ, какія долженъ выполнить законоучитель народнаго училища, какъ наставникъ и воспитатель дѣтей. Есть священники пожилые и старые, для которыхъ преподаваніе въ училищѣ можетъ быть тягостно; нѣкоторые хорошо знакомы съ методами преподаванія, но не имѣють способности выражать свои мысли понятно для дѣтей и т. п. 3) Не всякій священникъ можетъ удобно совмѣщать обязанности преподавателя Закона Божія въ училищѣ съ занятіями по церкви и приходу. Многие священники, кромѣ того, заняты разными должностями по епархіальному и другимъ вѣдомствамъ; они могли бы съ успѣхомъ преподавать Законъ Божій въ училищахъ, но не имѣють для этого времени.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ поручается діаконамъ, если они изъ окончившихъ курсъ семинарскаго образованія, или вообще признаются епархіальнымъ начальствомъ достаточно свѣдущими въ Законѣ Божіемъ. Такого порядка держалась церковь и въ первые вѣка христіанства. Огласительное ученіе въ церквахъ, на послѣдней ступени оглашенія, преподавали сами епископы, или, по ихъ порученію, пресвитеры; домашнее же наставленіе оглашаемыхъ начальнымъ истинамъ вѣры, на первыхъ ступеняхъ оглашенія, поручалось болѣею частию діаконамъ (Syst. der Katechetik v. Zezschwitz, т. I, стр. 142).

3. Не имѣющія священнаго сана лица изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

Указомъ св. синода отъ 4 мая 1871 года, № 28, дано знать, что съ преподаванію Закона Божія въ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, могутъ быть допускаемы изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ и лица не принявшія священнаго сана, если только они признаны будутъ преосвященнымъ вполне способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности.

При такомъ ручательствѣ пресвященнаго не предстоитъ надобности подвергать такихъ лицъ предварительному испытанію, посредствомъ пробныхъ уроковъ, но на епархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ сихъ законоучителей неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или особо назначаемыхъ для того духовныхъ лицъ». Изъ этого видно, что 1) въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ мѣстнымъ священникамъ и діаконамъ нельзя, по какимъ либо причинамъ, поручить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, могутъ быть опредѣляемы на должность законоучителей состоящіе при церквахъ псаломщики изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій; 2) учителя начальныхъ училищъ, окончившіе курсъ въ семинаріи, могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и законоучителями и 3) окончившіе курсъ воспитанники семинарій могутъ исполнять законоучительскія обязанности, не состоя въ то же время на должности учителей; 4) но во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣленіе на мѣста законоучителей должно производиться съ особою разборчивостію и за преподаваніемъ такихъ лицъ необходимо имѣть «неослабное наблюденіе».

Въ приведенномъ выше указѣ св. синода ничего не говорится объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ духовныхъ академій. Но понятно само собою, что эти лица, какъ имѣющія высшее богословское образованіе, не могутъ быть лишены правъ, предоставленныхъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій. Не имѣющіе священнаго сана магистры и кандидаты духовныхъ академій преподаютъ богословскія науки въ духовныхъ семинаріяхъ, даже въ духовныхъ академіяхъ и университетахъ; поэтому нѣтъ основаній лишать ихъ права на преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Что же касается лицъ, увольняемыхъ изъ духовныхъ академій до окончанія въ нихъ полного курса, то между ними должно различать: а) воспитанниковъ духовныхъ семинарій, поступающихъ въ академію съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, и б) воспитанниковъ семинарій и другихъ лицъ, не слушавшихъ, до поступленія въ академію, полного курса богословскихъ наукъ. Первые, на ряду съ окончившими курсъ воспитанниками духовныхъ семинарій, безпрепятственно могутъ быть опредѣляемы на должности законоучителей народныхъ училищъ; опредѣленіе послѣднихъ должно быть предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ.

Въ иностранныхъ народныхъ школахъ (римско-католическихъ и

протестантскихъ) Законъ Божій преподаютъ, подъ надзоромъ мѣстныхъ священниковъ и при ихъ участіи, народные учителя, не состоящіе въ священномъ санѣ и не получившіе полного богословскаго образованія; для нихъ признается достаточнымъ знаніе Закона Божія, приобретенное въ учительской семинаріи. Православная церковь не допускаетъ этого, по ясному указанію VI вселенскаго собора. Вотъ что говорится въ 64 правилѣ этого собора: «Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати слухъ пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову апостола, а не всѣ апостолы, не всѣ пророки, не всѣ учителя (1 Кор. 12, 18—29). Аще же кто усмотрѣнъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четьредесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго».

Въ церкви апостольской дозволялось и мірянамъ произносить поучительныя бесѣды для назиданія другихъ, даже въ церковныхъ собраніяхъ (1 Кор. гл. 14). Но это допускалось: а) по немногочисленности вѣрующихъ въ первые годы церкви; б) по преимуществу чистоты вѣры и жизни христіанъ въ то время; в) особенно по обилію чрезвычайныхъ дарованій Духа, исполнявшему первенствующую церковь, изъ которыхъ даръ языковъ и пророчествъ (истолкованія божественныхъ откровеній) въ особенности способствовали взаимному назиданію христіанъ въ церковныхъ собраніяхъ, такъ что они и бесѣды свои произносили по вдохновенію. Въ послѣдствіи образовались многочисленныя христіанскія общества въ разныхъ странахъ, чрезвычайныя дарованія оскудѣли, пороки и страсти умножились, вѣра отъ нихъ стала подвергаться опасности поврежденія, благочестіе ослабѣло въ народахъ христіанскихъ, и, вслѣдствіе того, нельзя уже было оставлять за всѣми безразличія право церковнаго учительства, открылась надобность поставить учительство церковное въ болѣе точныя и опредѣленныя границы.

Православная церковь различаетъ два вида учительства: 1) частное, домашнее назиданіе христіанъ, взаимно между собою; оно принадлежитъ всѣмъ различія всѣмъ православнымъ христіанамъ, мужчинамъ и женщинамъ, въ особенности родителямъ, начальникамъ, старшимъ возрастомъ, вообще людямъ способнымъ научить другихъ (Правосл. испов. вопр. 49); на этомъ

основаніи учитель начальнаго народнаго училища, хотя бы онъ былъ міряниномъ, имѣеть право повторять съ дѣтьми уроки по Закону Божію и утверждать ихъ въ правилахъ доброй христіанской нравственности и т. п.; 2) учительство «предъ народомъ», т. е. открытое ученіе въ церквахъ въ общественныхъ собраніяхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Для полученія права на такое учительство необходимы особыя условія, именно а) достаточно зрѣлый возрастъ; б) доброе поведеніе; в) научное образованіе; г) довѣріе мѣстнаго епархіальнаго архіерея; и д) принадлежность къ церковному клиру, или, по крайней мѣрѣ, къ духовному вѣдомству. Отсюда видно, почему не имѣющимъ священнаго сана воспитанникамъ духовныхъ академій и семинарій дается право преподавать Законъ Божій въ низшихъ училищахъ. Одни изъ нихъ состоятъ въ церковномъ клирѣ по званію псаломщиковъ; другіе причислены къ клиру возложеніемъ на нихъ священной одежды—стихаря; всѣ вообще признаются кандидатами на полученіе священническихъ мѣстъ, и потому состоятъ подъ особымъ вѣдѣніемъ церкви. Они не простые міряне; они уже носятъ въ себѣ залогъ благодати, призывающей ихъ къ священному служенію.

II. Соблюденіе законнаго порядка въ отправленіи служебныхъ обязанностей.

Въ учебно-воспитательной дѣятельности законоучителя нужно различать: 1) внутреннюю сторону ея, состоящую въ самомъ ученіи и воспитаніи, при чемъ законоучитель дѣйствуетъ болѣе или менѣе самостоятельно, повѣряя свои дѣйствія словомъ Божіимъ, ученіемъ церкви и здравою христіанскою педагогикою; и 2) внешнюю сторону, состоящую въ исполненіи обязанностей по училищу, опредѣляемыхъ положительными законами и предписаніями начальства. Здѣсь нѣтъ уже мѣста личному усмотрѣнію законоучителя. Онъ долженъ исполнять существующіе законы «по точному и буквальному смыслу оныхъ безъ всякаго измѣненія или распространенія» (Св. зак. т. 1, основ. зак. ст. 65). Равно и предписанія начальства подлежатъ неуклонному и точному исполненію.

Подъ рукою и въ памяти у каждаго законоучителя должны находиться:

1. Высочайше утвержденное, въ 25 день мая 1874 года, положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ немъ указаны: дѣль училищъ, различные виды ихъ, ученіе въ училищахъ и завѣдываніе ими.

2. Составленная министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ и съ IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, (а также съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, правилами для выдачи свидѣтельствъ о паніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности. Въ приложеніи къ «правиламъ» содержится программа для испытанія означенныхъ лицъ по предметамъ начальнаго курса, и въ томъ числѣ по Закону Божію.

3. Указы святѣйшаго синода по предметамъ, касающимся начальныхъ народныхъ училищъ. Особенную важность имѣеть секретный указъ св. синода, отъ 29 октября 1836 г., по высочайше утвержденному предѣленію св. синода о распространеніи высочайше утвержденныхъ правилъ касательно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей въ Олонецкой губерніи на всѣ губерніи, гдѣ есть раскольники. Въ этихъ правилахъ одержится слѣдующее: «1) Обязанность первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей относится къ обязанностямъ приходскаго духовенства, которое сямъ средствомъ и случаемъ должно воспользоваться для исполненія своей беспрекословной обязанности наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи. 2) Сіе обученіе производить домашнимъ образомъ въ домѣ одного, или двухъ, изъ членовъ приходскаго причта, смотря по способности и надежности. 3) Для обученія приходскихъ дѣтей назначается, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, мѣстный священникъ, или діаконъ, а иногда и причетникъ, по нуждѣ и способности. 4) Онъ не только принимаетъ для обученія желающихъ, но и располагаетъ къ сему родителей и дѣтей, чему пособствуютъ и прочіе члены причта совѣтами и представленіемъ полезности: принимаетъ же безъ всякаго договора и безъ требованія возмездія. 5) Обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму. Между тѣмъ учащіеся должны изучить на память молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей и привѣтствіе ангельское: «Богородице Дѣво радуйся», къ чему учащій присовокупляетъ краткое и самопростѣйшее изъ-

ясненіе оныхъ изъ катихизиса, и главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи передавая сіе изъясненіе и сіи сказанія въ видѣ разговоръ и разсказовъ по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквального вытверживанія на память. 6) Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи, въ праздничные дни давать въ церкви мѣсто на клиросѣ, пріохочивать ихъ къ церковному пѣнію и, по возможности, употреблять къ церковному чтенію, дабы очевидность успѣховъ ихъ служила въ утѣшеніе родителямъ ихъ и въ поощреніе прочихъ къ ученію. 7) Смотря по удобности, можно къ предметамъ ученія присовокупить начало ариметики. 8) Начать обученіе можно съ дѣтей православныхъ, дабы за ними привлечь и раскольниковъ. 9) Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или съ старопечатныхъ изданныхъ въ единовѣрческой типографіи: принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ. 10) Учащій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы, не смущая дѣтей раскольническихъ и не раздражая родителей ихъ жестокими укоридами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ православной церкви и къ ея ученію. 11) Постоянное время ученія должно продолжаться отъ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ до начатія веселыхъ, и примѣрно отъ 1 сентября по 1 мая; въ лѣтніе мѣсяцы ученики могутъ собираться по праздникамъ въ послѣобѣденное время для повторенія молитвъ и ученія катихизиса и священной исторіи, а въ будничные дни чаще или рѣже, какъ позволятъ сельскія занятія. На іюнь, іюль и августъ ученіе совсѣмъ прекращается. 12) Учебныя книги, азбука, часословъ, псалтирь и начатки христіанскаго ученія могутъ быть заведены на счетъ церковной кошельковой суммы и считаться церковными. А тѣ, которые пожелаютъ обучать дѣтей своихъ по старопечатнымъ книгамъ, должны представить ихъ отъ себя. 13) При каждомъ полугодовомъ осмотрѣ церкви благочиннымъ, ему представляется именной списокъ обучающихся дѣтей, съ показаніемъ, съ котораго времени учатся, сколько успѣли и какими усматриваются въ поведеніи. Благочинный, по возможности, удостоверяется въ сообразномъ съ настоящими правилами ходѣ ученія и въ успѣхахъ учащихся и, означивъ сіе на списокѣ, при своемъ полугодовомъ рапортѣ, представляетъ оный епархіальному архіерею. 14) Дѣти, достаточно обученные, испытываются при благочинномъ, мѣстномъ священникѣ и сельскомъ поселянскомъ начальникѣ, и о семъ постановляется журналъ за подписаніемъ всѣхъ сихъ лицъ и представляется епархіальному архіерею». Мы

привели здѣсь исполнѣ эти правила, потому что они доселѣ полагаются въ основаніе учрежденія церковно—приходскихъ училищъ въ домахъ священно и церковнослужителей; сверхъ того, въ этихъ правилахъ содержатся весьма важныя указанія вообще относительно ученія и воспитанія въ начальныхъ училищахъ. Изъ распоряженій св. синода за послѣднее время, особенно важенъ указъ отъ 10 октября 1874 года, № 58. Въ немъ содержится слѣдующее: «Святѣйшему синоду предложено высочайше утвержденное 25 мая (6 іюня) сего года положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ; при этомъ господинъ синодальный оберъ—прокуроръ, согласно журналу общаго собранія государственнаго совѣта, заявилъ, сколь желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ, предпринимаемомъ нынѣ устройствѣ училищной части, духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубляло труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ народа, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга. Признавая исполнѣ справедливость заявленія господина оберъ—прокурора, святѣйшій синодъ считаетъ необходимымъ пояснить какъ значеніе поваго положенія о народныхъ училищахъ для дѣятельности православнаго духовенства, такъ и тѣ обязанности, къ коимъ оно этимъ положеніемъ призывается. Стоя близко къ народу, духовенство наше искони, въ силу пастырскихъ обязанностей, служило дѣлу народнаго образованія, и безкорыстная, въ теченіи многихъ вѣковъ, дѣятельность его на этомъ поприщѣ сколько оцѣнена по достоинству правительствомъ, столько же и несомнѣнна: многочисленныя начальные училища, заведенныя духовенствомъ и содержимыя на его счетъ, служатъ осязательнымъ тому доказательствомъ. Новое положеніе упрочиваетъ вліяніе духовенства не только на эти, имъ устраиваемыя, но и на всѣ начальные народныя училища; оно ввѣряетъ высшее наблюденіе какъ за преподаваніемъ Закона Божія, такъ и вообще за религіозно нравственнымъ направленіемъ обученія, мѣстному епархіальному архіерею, предоставляя ему или лично обзрѣвать училища, или поручать это особо назначаемымъ имъ духовнымъ лицамъ; далѣе положеніе, приглашая къ преподаванію Закона Божія приходскихъ священниковъ или особыхъ законоучителей съ утвержденія епархіальнаго начальства, предоставляетъ духовнымъ лицамъ обучать въ училищахъ и прочимъ предметамъ; наконецъ новое положеніе сохраняетъ за духовенствомъ и право участія въ управленіи народными училища-

ми въ лицѣ своихъ представителей, назначаемыхъ членами училищныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ настоящее положеніе о начальныхъ училищахъ даетъ духовенству весьма почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія, къ поддержанію и упроченію котораго въ истинно благомъ направленіи Государю Императору благоугодно было призвать всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны. Проникаясь мыслию, какъ важно въ этомъ дѣлѣ единодушное усиліе всѣхъ вѣдомствъ, призванныхъ монаршею волею стать на стражѣхъ религіозно—правственнаго воспитанія русскаго народа, святѣйшій синодъ не сомнѣвается, что православное духовенство потщится оправдать и въ семь отношеніи возлагаемыя на оное Его Императорскимъ Величествомъ надежды и, усугубивъ всегда отличавшія священнослужителей усилія и ревность къ исполненію своего пастырскаго долга, не перестанетъ содѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ училищъ и къ упроченію въ нихъ религіозно—правственнаго направленія. А какъ такое направленіе главнымъ образомъ обусловливается должнымъ выясненіемъ учащимся евангельскихъ истинъ, то синодъ не можетъ не желать, чтобы преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ было ведено основательно и такъ, чтобы божественныя истины укоренились въ сердцахъ учащихся. Благословляя православное російское духовенство на дальнѣйшее служеніе, въ указанномъ смыслѣ, великому и священному дѣлу народнаго образованія, святѣйшій синодъ приглашаетъ и епархіальныхъ архіереевъ содѣйствовать успѣху этого дѣла всѣми зависящими отъ нихъ способами, поощряя отличающихся на этомъ поприщѣ дѣятелей и вразумляя нерадѣющихъ къ оному».

4. Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія и попечителей учебныхъ округовъ, объявляемыя къ исполненію чрезъ мѣстныхъ училищныхъ начальства и публикуемыя во всеобщее свѣдѣніе въ газетахъ, педагогическихъ журналахъ, циркулярахъ попечителей учебныхъ округовъ и т. п. Ближайшее отношеніе къ законоучителямъ имѣетъ «программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухъклассныхъ училищахъ», составленная въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и одобренная св. синодомъ 24 сентября 1869 года.

5. Постановленія мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, содержащія въ себѣ руководственныя правила по училищнымъ дѣламъ, и частію распоряженія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений относительно учи-

щницъ, состоящихъ въ завѣдываніи земства, или получающихъ отъ него пособія.

6. Наконецъ предписанія и распоряженія мѣстныхъ епархіальныхъ управленій: а) по завѣдыванію церковно—приходскими училищами (полож. о нач. нар. уч. стат. 2 и 9); б) по наблюденію за религіозно—правственнымъ направленіемъ ученія и воспитанія вообще (полож. ст. 17), и в) въ частности по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ (ст. 16 и 17).

Примѣчаніе. Для преподавателей Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ костромской епархіи имѣютъ особенную важность: а) циркулярный указъ консисторіи, отъ 26 мая 1861 г., объ открытіи при всѣхъ приходскихъ церквахъ епархіи школъ для обученія дѣтей Закону Божию, чтенію, письму и счисленію, съ указаніемъ основаній, по которымъ обученіе дѣтей возлагается на духовенство; б) инструкція депутатамъ, назначаемымъ отъ епархіальнаго начальства для присутствованія при испытаніяхъ по Закону Божию въ свѣтскихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ; разослана при указахъ консисторіи отъ 30 ноября 1859 г.; в) указанная епархіальнымъ архіереемъ программа обученія въ церковно—приходскихъ школахъ; разослана при указахъ консисторіи, отъ 17 августа 1864 г.; г) составленныя епархіальнымъ начальствомъ правила надзора за религіозно—правственнымъ направленіемъ ученія и воспитанія въ начальныхъ народныхъ училищахъ костромской епархіи; разослаемы при указахъ консисторіи отъ 29 апрѣля 1867 года; д) программа преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, составленная, по порученію епархіальнаго управленія, согласно мнѣніямъ законоучительскихъ свѣдцовъ, бывшихъ лѣтомъ 1872 г. въ костромской епархіи, священникомъ А. Красовскимъ; разослана при указахъ отъ 31 августа 1872 г.; и е) воззваніе епархіальнаго архіерея къ духовенству отъ 29 ноября 1875 г., съ изясненіемъ обязанностей его по обученію и воспитанію дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и съ указаніемъ правилъ для наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно—правственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ училищахъ. Подобныя распоряженія сдѣланы, какъ должно полагать, и по другимъ епархіямъ; поэтому весьма полезно было бы собрать ихъ, сличить между собою и сдѣлать общіе выводы

касательно предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ подъ именемъ Закона Божія, методовъ преподаванія, учебныхъ книгъ и пособій и т. п. Черезъ это уяснились бы многіе, нерѣшенные нынѣ, вопросы преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и русская православная педагогика, во всякомъ случаѣ, была бы поставлена на болѣе твердую, практическую почву.

III. Необходимыя для законоучителя качества.

а) Тѣлесныя качества.

Отъ законоучителя требуются тѣ же тѣлесныя качества, какъ и отъ учителя. Именно:

1. Законоучителю нужно имѣть не слабое здоровье.

Преподаваніе вообще утомительно, особенно въ народномъ училищѣ. Болѣзненный, хворый наставникъ, при всемъ желаніи быть исправнымъ, невольно допускаетъ разнаго рода опущенія по службѣ. Онъ скоро становится ворчливъ, раздражителенъ, тяжелъ для учениковъ и наконецъ совершенно изнемогаетъ подъ бременемъ занятій, превышающихъ силы его.

2. Особенно необходимы законоучителю здоровая грудь, хорошій органъ рѣчи и здоровыя внѣшнія чувства.

Молодые наставники съ слабою грудью скоро получаютъ чахотку и преждевременно умираютъ.

Наставниковъ, имѣющихъ дурное произношеніе, напримѣръ заикъ, дѣти плохо понимаютъ, неохотно слушаютъ и часто насмѣхаются надъ ними, оттого преподаваніе ихъ страдаетъ весьма важными недостатками.

Здоровыя внѣшнія чувства, въ особенности хорошій слухъ и хорошее зрѣніе, необходимы потому, что дѣти требуютъ за собою постояннаго призора и наблюденія; за ними, по пословицѣ, нуженъ «глазь-да-глазь» и надобно держать съ ними «ухо остро». При слабомъ слухѣ или зрѣніи, наставникъ постоянно находится въ опасности чтонибудь очень важное не доглядѣть, или не дослушать. Такіе наставники болѣею частію бываютъ недовѣрчивы, подозрительны и несправедливы къ дѣтямъ.

3. Не излишне обращать вниманіе и на то, чтобы законоучитель

ободенъ былъ отъ тѣлесныхъ недостатковъ, которые могутъ служить для дѣтей предметомъ насмѣшекъ и давать имъ поводъ умилиться надъ законоучителемъ.

Тѣлесныя недостатки безвредны въ учителѣ, когда они съ избыткомъ вознаграждаются внутренними его достоинствами. Вышнее безобразіе часто еще въ большемъ свѣтѣ выставляетъ внутреннюю красоту человѣка. Поэтому «учитель, стоящій въ духовномъ и нравственномъ отношеніи выше посредственности, можетъ проходить свою должность безъ урона учительскому достоинству, хотя бы въ немъ и были нѣкоторые тѣлесныя недостатки» (Дёдерлейнъ).

Вышеизложенныя требованія возлагаютъ на всѣхъ наставниковъ обязанность беречь свое тѣло. Они должны: 1) избѣгать всего, что можетъ вредить здоровью, притуплять ихъ чувства и уменьшать физическія силы и 2) стараться о поддержаніи и укрѣпленіи своего здоровья и о развитіи своихъ тѣлесныхъ силъ.

б) Внѣшняя благопристойность и приличіе.

Законоучитель долженъ вообще держать себя прилично своему званію.

Это одна изъ важнѣйшихъ его обязанностей. Священнослужитель, по повѣди св. апостола Павла, долженъ быть *честенъ* (1 Тим. 3, 2), т. е. по точному значенію этого слова на греческомъ языкѣ, долженъ соблюдать во всемъ приличіе и благопристойность. Самъ Господь Иисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, внушаетъ имъ прежде всего правило внѣшняго благоприличія: «не запасайтесь ничѣмъ лишнимъ въ дорогу; входя въ городъ или селеніе, осѣдомляйтесь, кто въ немъ достоинъ, чтобы въ его домѣ остановиться, и гдѣ остановились, тамъ и оставайтесь, пока не выйдете оттуда; входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему; вообще будьте мудры, какъ зми, и незлобивы, какъ голуби» (Матѣ. 10, 8—16, Марк. 6, 8—10, Лук. 9, 3—4). Это внѣшнее благоприличіе необходимо и въ званіи законоучителя, потому что дѣти, по живости своей природы, обращаютъ вниманіе на всякую мелочь во внѣшнемъ поведеніи учителей и легко перенимаютъ отъ нихъ какъ хорошее, такъ и дурное.

Въ частности достойный своего призванія законоучитель соблюдаетъ приличіе въ положеніи своего тѣла, въ одеждѣ, домашней обстановкѣ, осанкѣ и походкѣ, и особенно въ обхожденіи со всѣми окружающими его лицами.

Лицо и руки у него всегда чисто вымыты, ногти на пальцахъ острижены, волосы причесаны. Въ домѣ у него все на своемъ мѣстѣ, везде чистота и порядокъ, для всякаго занятія назначены опредѣленные часы. Жена и дѣти его отличаются скромностію и проводятъ жизнь благочестивую. Въ одеждѣ онъ не допускаетъ ни малѣйшей роскоши, подрясникъ и раса у него изъ простой матеріи темнаго цвѣта, но шиты прилично содержатся въ опрятности. По дѣламъ своей службы онъ нигде не выходитъ изъ дома иначе, какъ въ рясѣ. Взоръ у него спокойный и открытый, кроткій и исполненный доброты и участія, поступъ ровная, не спѣшная, но и не слишкомъ медленная, движенія рукъ простыя и естественныя; вообще весь внѣшній видъ его представителемъ и внушаетъ къ нему уваженіе. Въ обхожденіи съ высшими себя онъ почитателемъ безъ униженія, съ равными простъ и дружелюбенъ, съ низшими кротокъ и вѣжливъ безъ ласкательства. Грубые пороки, въ особенности пьянство, совершенно чужды ему. На слова онъ бережливъ, уста его открываются только для молитвы, для назиданія и для необходимыхъ собесѣдованій по дѣламъ житійскимъ; онъ помнитъ, что за каждое праздное слово надобно будетъ дать отвѣтъ Богу. См. инстр. благоч., кн. о должн. пресвит. § 56, паст. богосл. архим. Кирилла, 1853, стр. 82—89.

в) Умственные качества.

Подъ умственными качествами мы разумѣемъ здѣсь душевныя способности и дарованія, необходимыя законоучителю для правильнаго обученія дѣтей Закону Божию. Для этого требуются:

1. Хорошая память.

По слову Господа Исуса Христа «всякій книжникъ, навывнувшій въ учени о царствіи небесномъ, подобенъ хозяину, который изъ сокровища своего вынимаетъ новое и старое» (Мате. 13, 52). Таковъ долженъ быть законоучитель. Ему необходимо имѣть въ своей памяти богатый запасъ познаній по Закону Божию для того, чтобы вести преподаваніе съ полною свободою, легкостію и разнообразіемъ.

Память хороша, когда она легко воспринимаетъ, твердо удерживаетъ и быстро воспроизводитъ. Всѣ эти условія особенно необходимы законоучителю при объяснительныхъ бесѣдахъ съ учениками. Тутъ некогда задумываться и дѣлать справки: надобно скоро запоминать и твердо помнить каждое слово, сказанное самимъ законоучителемъ и учениками, нужно обращаться, смотря по ходу разговора, къ самымъ разнообразнымъ предметамъ и на каждый вопросъ находить въ своемъ умѣ готовое отвѣты. Безъ этихъ условій объяснительный разговоръ обращается въ простое препровожденіе времени, утомительное какъ для учителя, такъ и для учениковъ.

2. Строгий, логическій умъ.

Христіанскія истины постигаются вѣрою. Но вѣра не исключаетъ разума, а всякое знаніе слагается дѣятельностію ума изъ понятій, сужденій и умозаключеній; поэтому строгій, логическій умъ необходимъ законоучителю какъ для пріобрѣтенія имъ самимъ надлежащихъ познаній по Закону Божию, такъ и для того, чтобы ясно, правильно и въ порядкѣ сообщать познанія дѣтямъ.

3. Живое воображеніе и живая фантазія, умѣряемыя разумнымъ умомъ и христіанскимъ чувствомъ.

Внѣшніе образы отдѣльныхъ предметовъ вносятся въ душу воображеніемъ. Фантазія пользуется этими образами и создаетъ изъ нихъ новыя во внѣшнихъ тѣхъ случаяхъ, когда открывается надобность представить какую бы то ни было общую истину въ отдѣльныхъ наглядныхъ формахъ⁽¹⁾. Поэтому учитель, не владѣющій живою и дѣятельною фантазіею, не можетъ преподавать наглядно.

Для устранения этого весьма важнаго недостатка рекомендуется за-

⁽¹⁾ Въ этомъ состоитъ дѣятельность фантазіи. См. въ энциклопедіи Шмида свосходную статью: фантазія Дейнгардта. Ему же принадлежатъ и другія статьи психологіи, помѣщенные въ этой энциклопедіи. Онъ отличается простымъ изложеніемъ, ясностію мыслей и полнымъ изслѣдованіемъ; поэтому, намъ кажется, весьма легко было бы перевести ихъ на русскій языкъ и, съ нѣкоторыми поправками и дополненіями примѣнительно къ нашимъ училищамъ, издать особую книгу, для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ при преподаваніи педагогики.

коноучителямъ: 1) составить себѣ ясное и, по возможности, полное понятіе о дѣятельности фантазіи: тогда они убѣдятся, что фантазія отнюдь не то же, что безцѣльная и часто вредная игра представлений, или такъ называемое фантазированіе, что фантазія есть «одна изъ важнѣйшихъ основныхъ дѣятельностей человѣческаго духа, принимающая живѣйшее участіе во всемъ, что думаетъ и дѣлаетъ человѣкъ, и всегда проявляющая свою силу» (Дейнгардтъ); все великое, святое, назидательное въ церкви Христовой совершено при дѣятельномъ участіи фантазіи. 2) всевозможно заботиться о правильномъ развитіи этой способности. Лучшими средствами для этого служатъ въ положеніи священниковъ—законоучителей: внимательное наблюденіе явленій, совершающихся въ природѣ, общеніе съ умными, благочестивыми людьми, чтеніе слова Божія и другихъ душеполезныхъ книгъ, упражненіе въ составленіи проповѣдей и вообще точное, добросовѣстное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

4. Даръ слова.

Указанныя выше качества не принесутъ никакой пользы, если законоучитель не владѣетъ способностью правильно, ясно и свободно излагать свои мысли. «Учитель безъ дара слова есть нѣчто немислимое, это ножъ, который не рѣжетъ, мечъ, который не сѣчетъ, ружье, которое не стрѣляетъ» (Тило). Отъ законоучителя въ особенности требуется умѣнье разсказывать и вести разговоръ съ дѣтьми.

г) Нравственныя качества.

Основаніемъ нравственно—добрыхъ качествъ, необходимыхъ въ законоучительскомъ званіи, служитъ истинное, нелицемѣрное благочестіе, выражаемое въ правой вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ.

Безъ вѣры невозможно быть учителемъ Закона Божія. *Вѣруйте Богу, и въ Меня вѣруйте*—вотъ первыя слова, которыми Господь Иисусъ Христосъ напутствовалъ будущихъ проповѣдниковъ евангелія въ прощальномъ бесѣдѣ съ ними (Іоан. 14, 1). *Не вѣрующій учитель не можетъ имѣть въ себѣ пребывающаго слова Божія* (Іоан. 5, 38); а потому и другимъ не передастъ того, чего самъ не имѣетъ. Вѣра возбуждаетъ вѣрою. Безъ вѣры учитель можетъ доказать, но ничего не убѣдитъ

гдѣ нѣтъ сердечныхъ убѣжденій, тамъ нѣтъ и вѣры, нѣтъ и знанія.

Законоучитель долженъ быть вѣрующимъ въ полномъ значеніи этого слова. Онъ долженъ вѣровать отъ всего сердца, всею душою. Предметомъ вѣры его должны служить не произвольно выбранныя имъ положенія мысли, согласныя съ его разсужденіемъ, съ его страстями и слабостями, а съ предразсудками свѣта, но все содержаніе божественнаго откровенія, по разуму и толкованію святой церкви. Вѣра его должна утверждаться на сердечномъ убѣженіи въ томъ, что *церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), а Богъ есть самая истина и премудрость. Наконецъ, вѣрующій законоучитель долженъ видѣть въ согласіи своихъ убѣжденій съ ученіемъ церкви не плодъ своего человѣческаго, и слѣдовательно погрѣшительнаго, разума, но даръ благодати, сходящей свыше; ибо *отра есть даръ Божій* (Еф. 2, 8).

Столь же необходима законоучителю добрая жизнь. «Кто учитъ слову Божію, а живетъ не по заповѣдямъ Божиимъ, тотъ самъ открыто приносить на себя приговоръ осужденія и долженъ мало по малу сдѣлаться человекомъ безчувственнымъ и коварнымъ. Преподаваніе такого учителя страдаетъ самымъ важнѣйшимъ недостаткомъ: оно лишено благословенія свыше; ибо нѣтъ благоволенія отъ Господа людямъ, которые своими устами приближаются къ Нему, а сердцемъ далеко отстоятъ отъ Него. Далѣе—такой законоучитель невольно становится современемъ вѣль и нечестивцемъ; ибо можетъ ли онъ находить удовольствіе въ преподаваніи, которое служить ему постояннымъ упрекомъ? Наконецъ противорѣчіе между словами учителя и его поступками уничтожаетъ всякое впечатлѣніе, производимое преподаваніемъ Закона Божія на воспримчивыя сердца дѣтей; оно можетъ даже оказывать въ высшей степени вредное вліяніе на дѣтей, потому что и дѣти у такого учителя—лицемѣра легко становятся лъстецами и лицемѣрами» (Ohler, стр. 176). Подробное раскрытіе этихъ мыслей см. въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ» §§ 44—48, и въ книгѣ: «напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія», изд. 2 ч. 1. стр. 3—30. Все сказанное здѣсь о священникахъ относится и къ законоучителямъ.

Изъ истинной вѣры и доброй жизни, какъ изъ яснаго и чистаго источника, обильно истекають и все другія нравственно доб-

рыя качества, необходимы въ законоучительскомъ званіи. Здѣсь преимущественно заслуживаютъ упоминанія:

1. Добросовѣстность въ исполненіи учебно-воспитательныхъ обязанностей.

Законоучителю должно быть одинаково важно все относящееся до его служенія—и большое и малое. Онъ долженъ стараться лучше сдѣлать что нибудь лишнее, чѣмъ опустить хоть одну изъ своихъ обязанностей. При этомъ мало того, если онъ только исполняетъ свои обязанности: надобно чтобы онъ исполнялъ ихъ точно, отчетливо и въ возможномъ совершенствѣ.

2. Прилежаніе.

«Поставьте рядомъ двухъ учителей, изъ нихъ одинъ одаренъ большими талантами и знаніями, но склоненъ къ лѣности, другой обладаетъ, быть можетъ, посредственными талантами и знаніями, зато одушевленъ любовью къ дѣятельности и прилежаніе обратилось у него во вторую природу: послѣдній сдѣлаетъ добра гораздо болѣе, чѣмъ первый» (Дейнгардтъ).

Качества истиннаго прилежанія: живость, неутомимость и правильность. Прилежаніе живо, когда мы занимаемся дѣломъ съ любовью, съ увлеченіемъ, впадая въ него, такъ сказать, всю свою душу. Но часто бываетъ такъ, что мы займемся дѣломъ съ любовью и потомъ бросаемъ его: это уже не прилежаніе. Напротивъ, прилежный занимается каждымъ дѣломъ усидчиво, неутомимо, и доводитъ его до конца, несмотря ни на какія трудности. Прилежаніе правильно, когда мы, занимаясь однимъ какимъ либо дѣломъ, не опускаемъ изъ виду и другихъ занятій, когда мы точно соображаемъ свои занятія съ требованіемъ долга, съ распределеніемъ своего времени, съ состояніемъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и т. п.

3. Терпѣніе и кротость.

Эти качества, необходимы во всякомъ званіи, особенно необходимы въ учителѣ. Должность его не легка, она сопряжена съ большими неприятностями. Если каждою изъ этихъ неприятностей онъ будетъ разстраиваться, то самъ отравитъ свою жизнь и повредитъ ученикамъ. Стоитъ только немного поддаться нетерпѣнію—оно овладѣваетъ совѣмъ и дѣлаетъ человѣка раздражительнымъ, ворчливымъ и недовольнымъ. Въ этомъ состояніи раз-

ражаетъ его всякая мелочь, все тогда ему кажется гораздо неспоснѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Многие доводятъ себя такою раздражительною до чахотки и преждевременно умираютъ. Сами ученики у такихъ раздражительныхъ учителей, наконецъ, становятся угрюмы, вялы и скучны; никто имъ не удастся, всякое дѣло валится изъ рукъ, потому что учитель хъ вѣчно разстроены и всѣмъ недоволенъ. Можно заразить, особенно маленькихъ дѣтей, веселымъ смѣхомъ, но точно также заразительны для нихъ грумость и недовольство. Поэтому учитель очень хорошо сдѣлаетъ, если съ самаго начала остережется отъ этихъ недостатковъ; пусть онъ помнитъ, что неразумно огорчаться всякою мелочью, что досадою и раздраженіемъ во всякомъ случаѣ только испортишь дѣло. См. Ohler, стр. 16.

Терпѣніе и кротость еще болѣе необходимы законоучителю. Это—добродѣтели въ собственномъ смыслѣ христіанскія, и по преимуществу паптырскія. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ (Лук. 21, 19). *Рабу Господню не подобаетъ свариться, но тѣху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя* (2 Тим. 2, 24—25). *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣе безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ* (—4, 2).

4. Истинная любовь къ ученикамъ, соединенная съ отеческою строгостію.

Любовь учителя къ ученикамъ должна истекать изъ высшихъ христіанскихъ побужденій. Тогда она бываетъ проникнута терпѣніемъ и кротостію; ибо мы легко и охотно переносимъ недостатки тѣхъ, кого истинно любимъ. Съ другой стороны, эта высшая любовь предохраняетъ отъ односторонности и пристрастія, по которому учителя не рѣдко предпочитаютъ балуютъ богатыхъ, красивыхъ лицомъ и даровитыхъ дѣтей, а бѣдныхъ, некрасивыхъ лицомъ и менѣе даровитыхъ оставляютъ въ небреженіи. Она не потворствуетъ слабостямъ дѣтей, напротивъ, когда пужно, становится строгаю, не переходя, однако же, въ суровость или жестокость.

Суровое, жестокое воспитаніе противно природѣ, разуму и христіанству. Оно получило свое начало и развитіе у народовъ языческихъ. Палка и плеть занимали не послѣднее мѣсто даже въ воспитаніи грековъ и римлянъ. Въ странахъ христіанскихъ, особенно въ средніе вѣка, воспитаніе было жестоко; суровыя принудительныя мѣры господствовали въ учи-

лицахъ, можно сказать, до конца прошедшаго столѣтія. Но это объясняется преданіями языческой старины, общою грубостію тогдашнихъ нравовъ и неразвитостію педагогическихъ понятій. Христіанство никогда не поощряло такого воспитанія.

Дистервегъ замѣчаетъ о Руссо, что «онъ открылъ права дѣтей и научилъ обращаться съ ними въ духѣ любви». Но это, по справедливому замѣчанію Пальмера, не болѣе, какъ «гипербола, не вмѣющая исторической истины» (Evang. Paedag. Palmer, 1862, Prolegom. стр. 32). Права дѣтей указаны самимъ Богомъ въ словѣ Божіемъ и съ особенною ясностію раскрыты въ евангеліи. Господь Иисусъ Христосъ, безпредѣльно щедрый и милостивый ко всему человѣческому роду, благоволилъ отличить своею особенною любовію дѣтей. Отъ нихъ Онъ принимаетъ совершенную хвалу (Матѣ. 21, 16); имъ по преимуществу усваиваетъ царствіе небесное (Матѣ. 19, 14); воспитаніе дѣтей поручаетъ особенной заботливости своихъ учениковъ и будущихъ пастырей церкви (Матѣ. 18, 10); на небѣ о дѣтяхъ, по слову Господа, некутся ангелы, *сынъ видящій лице Отца небеснаго*, т. е. ангелы ближайшіе къ престолу Божію, крѣпчайшіе силою и совершеннѣйшіе; наконецъ, служеніе дѣтямъ вмѣняется въ особенную спасительную заслугу и принимается какъ служеніе самому Иисусу Христу: *кто аще единому таковыхъ отрочахъ приметъ во имя Мое, Мене приимлетъ* (Марк. 9, 37). Въ этомъ именно смыслѣ понимали «права дѣтей» какъ святые апостолы, такъ и преемники ихъ и учителя церкви. Святая церковь питаетъ самую нѣжную материнскую любовь къ дѣтямъ. Сомнѣваться въ этомъ могутъ лишь люди, незнакомые съ установленіями церкви и вовсе нечитавшіе церковныхъ молитвъ на разные случаи изъ дѣтской жизни (напр. молитвы на первый день, повнегда родити жепѣ отроча, молитвы во еже назнаменати отроча, приемиющее имя, послѣдованій св. крещенія и миропомазанія, молебствія при началѣ ученія отроковъ, послѣдованія объ отрочѣхъ неудобовъучащихся и друг.).

Въ книгахъ ветхаго заветъ, особенно въ Притчахъ и Иисуса сына Сирахова, встрѣчается много мѣстъ, повидимому, настойчиво совѣтующихъ употреблять при воспитаніи жезлъ и вообще наказанія (Притч. 10, 5. 13. 25. 23, 13. 29, 17 и др., Сирах. 30, 1 и проч.). Противники христіанскаго воспитанія съ самодовольствіемъ указываютъ на эти мѣста и думаютъ видѣть въ нихъ сильнѣйшее возраженіе противъ библейской педагогики, которая будто бы отличалась безчеловѣчною жестокостію по отношенію

къ дѣтямъ. На самомъ же дѣлѣ мѣста эти показываютъ только, что въ израильскомъ народѣ при воспитаніи дѣтей употреблялись тѣлесныя наказанія. Но въ этомъ еще нѣтъ никакого безчеловѣчія. Кроме того, при объясненіи этихъ мѣстъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія два соображенія: 1) указанія выше слова премудраго Соломона и Иисуса сына Сирахова предлагаются въ видѣ совѣта, прямыхъ же указаній на то, что эти совѣты исполнялись съ буквальною точностію, нѣтъ не только у Соломона сына Сирахова, но и во всѣхъ другихъ книгахъ ветхаго заветъ; напротивъ всѣ ветхозавѣтныя исторіи, гдѣ говорится о дѣтяхъ, свидѣтельствуютъ о самомъ нѣжномъ обращеніи евреевъ съ своими дѣтьми; 2) выраженія: *не щади жезла, наказуй прилежно, не преставай наказывать, учащай раны* и т. п. надобно понимать не въ прямомъ ихъ смыслѣ: здѣсь употреблены слова сильнѣйшія вмѣсто менѣ сильныхъ. Примѣровъ такого употребленія словъ весьма много въ св. писаніи (наприм. плакаться вм. скорбѣть, возненавидѣть вм. неблаговоливать, вознегодовать вм. огорчиться и т. п.), равно какъ и наоборотъ часто употребляются въ словѣ Божіемъ менѣ сильныя вмѣсто болѣе сильныхъ выраженій.

5. Пламенная ревность о вѣчномъ спасеніи дѣтей.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго дадесть, и всякъ отруивъ отъ Него не погибнетъ, но имать животъ вечный (Іоан. 3, 16). Такъ и законоучитель, по истинной любви къ дѣтямъ, не пощадитъ, для ихъ спасенія, ни силъ, ни времени, ни трудовъ, ни имущества, ни самой жизни. Онъ приложитъ къ себѣ слова пророка Моисея: *возми ихъ въ ндра твою, якоже доилица носить доимья* (Числ. 11, 12); проникнется чувствомъ св. ап. Павла: *чадна моя, ими же и азъ болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19).

IV. Необходимыя законоучителю познанія.

Законоучителю необходимо имѣть, во первыхъ, общее богословское образованіе.

Дѣтей онъ, разумѣется, долженъ обучать катихизису, свящ. исторіи и другимъ предметамъ начальнаго курса. Но эти предметы, въ сущности

дѣла, суть то же богословіе, только въ сокращенномъ видѣ. Поэтому преподаватель Закона Божія долженъ весьма основательно знать богословскія науки, если желаетъ передать ихъ дѣтямъ кратко, ясно, полно и основательно. Искусство преподаванія увеличивается по мѣрѣ увеличенія познаній. Чѣмъ подробнѣе и основательнѣе мы знаемъ какой либо предметъ, тѣмъ удобнѣе можемъ сокращать его въ своемъ преподаваніи, тѣмъ яснѣе примѣнимъ къ своимъ слушателямъ можемъ излагать его.

Вовторыхъ, необходимо законоучителю общее педагогическое образованіе.

Педагогика должна сообщить ему знаніе общаго назначенія человека, природы дѣтей, хода развитія ихъ, а также общихъ и частныхъ основныхъ правилъ ученія и воспитанія на строго христіанскихъ началахъ.

Въ особенности онъ долженъ знать: какія препятствія встрѣчаются при воспитаніи и обученіи дѣтей, что для устраненія этихъ препятствій дѣлаютъ природа, практическая жизнь и благодать Божія, и что еще самъ онъ долженъ прибавить отъ себя.

Наконецъ, необходимыя познанія, относящіяся собственно къ законоучительской должности. Общее образованіе ни къ чему не послужитъ, если законоучитель не будетъ удовлетворять ниже сего предлагаемымъ требованіямъ.

ПЕРВОЕ ТРЕБОВАНІЕ.

Законоучитель долженъ знать на память, отъ слова до слова, принятыя имъ учебныя книги по Закону Божію, въ особенности катихизисъ и священную исторію. См. Ohler, стр. 177.

«Знаніе на память учебника доставляетъ самыя существенныя выгоды преподаванію. Если учителю ненужно безпрестанно заглядывать въ книгу—преподаваніе идетъ свободнѣе и живѣе. Если не разъ повторяющіяся при объясненіи понятія всегда передаются въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ—преподаваніе бываетъ тверже и опредѣленнѣе. А это возможно въ томъ лишь случаѣ, когда учитель знаетъ учебникъ отъ слова до слова» (Ohler, стр. 178).

Въ частности знаніе на память катихизиса необходимо по двумъ причинамъ. Во 1) дѣти, какъ ниже будетъ показано, должны заучивать катихизисъ наизусть; поэтому для нихъ было бы не малымъ соблазномъ, если бы учитель самъ не исполнялъ того, что требуется отъ дѣтей. Во 2) объясненіе катихизиса должно состоять въ разъясненіи того, что изложено въ данномъ учебникѣ; слѣд. учителю нужно твердо помнить изложенное въ этомъ учебникѣ, для того, чтобы не отступать при объясненіи отъ даннаго текста.

ВТОРОЕ ТРЕБОВАНІЕ.

Но знаніе на память учебной книги есть еще только начало дѣла; самое же дѣло заключается въ томъ, чтобы преподаватель Закона Божія понималъ изложенное въ учебникахъ правильно, а не ложно, ясно, а не сбивчиво, основательно, а не поверхностно.

По катихизису законоучитель долженъ на столько усвоить себѣ внутреннюю связь между отдѣльными его главами, параграфами и вопросами, чтобы могъ вести преподаваніе на каждой ступени соотвѣтственно пониманію учениковъ. Онъ долженъ знать истинный смыслъ каждаго вопроса и отвѣта, каждаго выраженія и слова; иначе онъ будетъ придавать словамъ ложное значеніе, или преподавать истину смутно, не ясно, поверхностно. Наконецъ, онъ долженъ библейскіе тексты, приведенные въ отвѣтахъ, пересказывать въ ихъ исторической связи, правильно объяснять ихъ смыслъ и ясно примѣнять ихъ къ тѣмъ истинамъ, въ подтвержденіе которыхъ они приведены.

По священной исторіи необходимо законоучителю: а) знать подробности библейскихъ событій; б) понимать ихъ внутренній смыслъ и значеніе и в) имѣть надлежащее знакомство съ географическимъ положеніемъ священныхъ мѣстъ, съ библейскою хронологіею и съ нравами и обычаями тѣхъ временъ, потому что безъ этихъ познаній не возможно наглядное объясненіе событій.

Подобныя основательныя познанія необходимы и по другимъ предметамъ, относящимся къ Закону Божію.

ТРЕТІЕ ТРЕБОВАНІЕ.

Законоучитель долженъ основательно изучить и надлежащимъ образомъ усвоить себѣ правильные методы преподаванія по всѣмъ

относящимся къ Закону Божию предметамъ.

Законъ Божій безпредѣльно важенъ по содержанию, обширенъ по объему. Поэтому правильные методы составляютъ самое существенное условіе для успѣшнаго преподаванія Закона Божія. Только при этомъ условіи законный учитель можетъ побѣдить всѣ трудности, представляемыя Закономъ Божиимъ какъ для преподавателей, такъ и для учениковъ.

Основательное изученіе методики Закона Божія въ настоящее время возможно для всѣхъ молодыхъ людей, приготовляющихъ себя къ поступленію на законоучительскія должности. Въ духовныхъ семинаріяхъ изучается нынѣ педагогика, съ особымъ отдѣломъ: о преподаваніи Закона Божія и, надобно полагать, учителя педагогики обращаютъ на этотъ отдѣлъ преимущественное вниманіе. Но всѣмъ другимъ отдѣламъ педагогики многое сдѣлано и уяснено преподавателями этой науки въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. На Законъ же Божій доселѣ почти никто не обращалъ вниманія. Есть много руководствъ по Закону Божию, но нѣтъ ни одной методики, которая указывала бы: какъ пользоваться этими руководствами по какимъ основаніямъ оцѣнивать ихъ достоинства и какіе методы по Закону Божию должно признавать правильными. Наставники духовныхъ семинарій оказали бы великую услугу православной церкви, если бы приняли на себя обязанность восполнить этотъ пробѣлъ.

Практическое усвоеніе правильныхъ методовъ преподаванія въ настоящее время также не представляетъ никакихъ трудностей для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, изучающихъ педагогику. При каждой семинаріи имѣются нынѣ воскресныя школы, въ которыхъ наставники очень удобно, на практикѣ, могутъ знакомить воспитанниковъ съ правильными методами преподаванія по всѣмъ относящимся къ Закону Божию предметамъ.

ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕБОВАНІЕ.

Законоучитель долженъ имѣть, на сколько для него возможно, вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ условіяхъ мѣстной жизни, благотворно или вредно дѣйствующихъ на религіозно нравственное воспитаніе дѣтей въ семействахъ и въ училищѣ.

Ему необходимы эти свѣдѣнія для того, чтобы преподавать Законъ Божій примѣнительно къ потребностямъ своихъ учениковъ. «Не всѣмъ,

говорить св. Григорій Назіанзенъ; приличествуетъ одинаковое поученіе при неодинаковости людскихъ нравовъ. Часто полезное для однихъ обращается во вредъ другимъ. Такъ и травы, которыя однихъ животныхъ питаютъ, другихъ убиваютъ; и одинъ и тотъ же свистъ усмиряетъ обвѣзженнаго коня, молодаго бѣситъ; даже и лекарство, которое одну болѣзнь уменьшило, другую можетъ только усилить; наконецъ и самый хлѣбъ, укрѣпляющій жизнь взрослыхъ, разстраиваетъ здоровье дѣтей. И такъ всякая рѣчь учителя должна быть принаровлена къ качествамъ слушателей, чтобы каждому предложено было свое, ему свойственное» (Твор. св. отц. т. 1, стр. 33).

Одно училище находится въ городѣ, другое въ отдаленной глуши; въ одной мѣстности народъ работаетъ на фабрикахъ, или занимается мелкою торговлею, въ другой уходитъ для заработковъ въ отдаленные города, или проживаетъ постоянно на родинѣ, занимаясь хлѣбопашествомъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ есть свои особые пороки и добродѣтели. Одинъ приходъ пораженъ расколомъ, другой отличается искреннею преданностію православною церкви; въ одномъ мѣстѣ распространено въ особенности пьянство, сквернословіе, распутство, въ другомъ воровство и т. д. Отъ родителей эти добродѣтели и пороки переходятъ къ дѣтямъ, и потому законоучитель долженъ постоянно имѣть ихъ въ виду при обученіи дѣтей Закону Божию, дабы все доброе утвердить въ окружающемъ его обществѣ, а злое искоренить, предохранивъ отъ него подрастающія поколѣнія.

ПЯТОЕ ТРЕБОВАНІЕ.

Нельзя считать излишнимъ и того требованія, чтобы законоучитель зналъ и умѣлъ хорошо преподавать предметы, поручаемые въ начальныхъ народныхъ училищахъ учителямъ.

Ему ни въ какомъ отношеніи не слѣдуетъ быть ниже учителя; иначе онъ потеряетъ уваженіе въ глазахъ учениковъ, и чрезъ то унизитъ самый Законъ Божій въ ряду училищныхъ предметовъ. Кромѣ того обладая познаніями, нужными для учителей, онъ правильнѣе можетъ слѣдить за дѣятельностію учителя и соображаться съ нею въ преподаваніи Закона Божія, въ случаѣ надобности, напримѣръ во время болѣзни учителя, можетъ и самъ преподавать порученные учителю предметы.

V. Продолженіе образованія въ законоучительскомъ званіи.

Законоучители начальныхъ народныхъ училищъ, какъ выше показано, опредѣляются изъ лицъ, получившихъ полное богословское образованіе. Всѣ они, безъ сомнѣнія, поступаютъ на должность съ достаточной къ ней подготовкою. Но это не даетъ имъ права довольствоваться только тѣми познаніями, которыя они получили въ духовныхъ семинаріяхъ, или академіяхъ. Они должны постоянно совершенствоваться въ своихъ познаніяхъ. Заповѣдь Господня широка (псал. 118, 96). Законъ Божій—это наука наукъ, для полнаго изученія которой недостаточно цѣлой человѣческой жизни. И самый отличный законоучитель все еще имѣетъ нужду въ образованіи, ибо и онъ не дошелъ до послѣднихъ предѣловъ знанія—предъ нимъ постоянно открываются новыя задачи, новыя стороны къ учебно—воспитательной ея дѣятельности. Проводя свою жизнь въ деревнѣ, вдали отъ образованнаго общества, и, въ теченіи многихъ лѣтъ, продолжая заниматься однимъ и тѣмъ же дѣломъ, онъ очень естественно можетъ охладѣть въ своей ревности, можетъ потерять душевную энергію, если не будетъ самъ поддерживать и оживлять себя непрерывнымъ приобрѣтеніемъ новыхъ познаній.

Продолженію образованія въ законоучительскомъ званіи содѣйствуютъ: 1) чтеніе, 2) упражненіе, 3) совѣщанія.

I. Чтеніе.

Законоучителю полезно читать преимущественно слѣдующія книги:

1) Священное писаніе.

Изученіе слова Божія полезно для всякаго ученаго, ибо въ словѣ Божіемъ содержатся начала всякаго знанія; особенно полезно для педагога, потому что въ словѣ Божіемъ подробно раскрываются всѣ основныя педагогическія понятія (назначеніе человѣка, первобытное его состояніе, паденіе, искупленіе, и т. д.) и представляются въ наглядныхъ примѣрахъ самыя лучшіе образцы ученія и воспитанія; наконецъ преимущественно полезно для законоучителя, потому что вся его дѣятельность состоитъ глав-

нымъ образомъ въ раскрытіи и уясненіи понятій, началъ и правилъ, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ.

2. Писанія свято-отеческія.

Отцы церкви оставили въ своихъ писаніяхъ чистое, ясное, близкое къ уму и сердцу ученіе о вѣрѣ и святой жизни. Кромѣ того въ писаніяхъ много глубокихъ изслѣдованій о предметахъ созерцательныхъ, много свѣдѣній по разнымъ наукамъ, много святаго искусства въ словѣ и ученіи, не мало и чисто педагогическихъ указаній, особенно въ писаніяхъ святыхъ: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Амвросія Медиоланскаго и блаженныхъ Іеронима и Августина. Внимательное изученіе писаній свято-отеческихъ обогащаетъ законоучителя знаніями; согрѣваетъ сердце его святою любовію къ истинѣ; образуетъ въ немъ христіанскій педагогическій тактъ, освящаетъ самую рѣчь законоучителя, приближая ее, по возможности, къ языку свято-отеческому.

3. Научныя изложенія предметовъ православной вѣры и проповѣди.

Сюда относятся преимущественно: а) толкованія на книги св. писанія; б) богословія догматическое, нравственное, каноническое, литургика и гимнотика, и в) катихизическія поученія и бесѣды, произносимыя въ церквахъ для простаго народа. Разумнымъ чтеніемъ этихъ книгъ приобрѣтаются подробныя, основательныя и точныя знанія по всѣмъ предметамъ, относящимся къ Закону Божію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и кромѣ того приобрѣтается навыкъ излагать уроки по Закону Божію въ строгомъ порядкѣ, въ точныхъ выраженіяхъ и примѣнительно къ потребностямъ слушателей.

4. Книги историческаго содержанія.

Священная исторія ветхаго и новаго завѣта и вратія свѣдѣнія изъ общей исторіи церкви и въ частности русской церковной исторіи преподаются въ училищахъ; поэтому возможно полное знаніе священной и церковной исторіи составляетъ прямую обязанность законоучителя. Но кромѣ это-

го ему необходимо знать и гражданскую историю, особенно русскую. Церковь всегда существовала въ мірѣ; церковныя событія имѣли огромное вліяніе на ходъ всемірной исторіи и сами во многомъ зависѣли отъ общаго хода событій въ родѣ человѣческомъ; поэтому знаніе гражданской исторіи составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ условій для основательнаго изученія и преподаванія церковной исторіи. Сверхъ того гражданская исторія представляетъ безчисленное множество свѣдѣній, примѣровъ, опытовъ и наблюденій, драгоценныхъ для всякаго педагога, а слѣдовательно и для законоучителя.

Въ ряду историческихъ книгъ, особенно полезныхъ для преподавателей Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, по всей справедливости должно поставить на первомъ мѣстѣ четіи—минеи, или житія святыхъ, святителя Димитрія Ростовскаго. По этимъ книгамъ воспитались въ христіанскую жизнь миллионы людей въ православной Россіи. Онѣ написаны образцовымъ языкомъ; проникнуты глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ; представляютъ христіанское ученіе и христіанскую жизнь наглядно, въ совершеннѣйшихъ образцахъ благочестія. Онѣ имѣютъ неизъяснимую привлекательность для дѣтей, и потому весьма желательно, чтобы законоучители хорошо знакомились съ содержаніемъ этихъ книгъ и какъ можно чаще обращались къ нимъ на урокахъ по Закону Божию.

5. Книги, руководствующія къ изученію природы.

Знакомство съ природою поддерживаетъ въ законоучителѣ свѣжесть духа, столь необходимую для него при постоянномъ обращеніи съ дѣтьми, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставляетъ ему много матеріала для нагляднаго изложенія уроковъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ своихъ бесѣдахъ съ учениками и народомъ постоянно указывалъ на природу: изъ нея почерпалъ примѣры, сравненія, подобія и притчи.

До познанія природы можно доходить двумя путями: а) посредствомъ личныхъ наблюденій надъ природою и б) посредствомъ изученія естественныхъ наукъ и чтенія книгъ, относящихся къ естествовѣдѣнію. Первое средство удобно въ особенности для сельскихъ законоучителей. Они живутъ неразлучно съ природою; занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, они имѣютъ возможность наблюдать явленія природы, изучать характеръ и нравы домашнихъ животныхъ и т. п. Но однимъ этимъ средствомъ нельзя доволь-

ствоваться. Личныя наблюденія нужно повѣрять изслѣдованіями научныхъ изыскателей въ области естествознанія, а для этого надобно читать хорошія учебныя и популярныя книги и руководства по естественнымъ наукамъ.

При этомъ, впрочемъ, нужна особенная осторожность. Къ сожалѣнію, ученые естествоиспытатели слишкомъ обольщаются своими успѣхами въ области естествознанія, слишкомъ много полагаются на принятый ими методъ изслѣдованій и часто забываютъ, что природа есть твореніе Божіе, что она есть своего рода сврижаль, на которой премудрость Божія начертала безчисленными и трудными для пониманія гіероглифами силу своего творчества, что главная цѣль изученія естественныхъ наукъ должна состоять въ познаніи Бога изъ природы (Римл. 1, 20).

6. Книги педагогическаго содержанія.

Законоучитель долженъ сначала запастись руководствами и книгами по тѣмъ предметамъ училищнаго курса, въ которыхъ онъ признаетъ себя болѣе слабымъ. Книги эти нужно перечитывать до тѣхъ поръ, пока мало извѣстные законоучителю предметы не будутъ усвоены имъ съ совершенною ясностію. Потомъ онъ долженъ мало по малу, соображаясь съ своими средствами, приобрѣтать книги, дающія возможность глубже вникать въ предметы училищнаго преподаванія и съ болѣею основательностію исполнять законоучительскія обязанности. Сюда относятся: исторія педагогики, руководства къ воспитанію и обученію вообще, педагогическіе журналы, руководства по разнымъ отдѣламъ дидактики и т. п.

Педагогическая наша литература состоитъ большею частію изъ книгъ, брошюръ и статей, либо прямо переведенныхъ съ нѣмецкаго языка, либо составленныхъ по нѣмецкимъ образцамъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Для самостоятельныхъ изслѣдованій въ области педагогики намъ нужно прежде всего ознакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано по этому предмету въ другихъ образованныхъ странахъ и особенно въ Германіи. Но нельзя не пожалѣть, что многіе наши педагоги-писатели не дѣлаютъ хорошаго выбора изъ взглядовъ, мнѣній, опытовъ и педагогическихъ системъ, существующихъ въ Германіи. Одни, напримѣръ, сообщаютъ взгляды, давно уже устарѣвшіе, рекомендуютъ приемы и методы, весьма оставленные. Другіе вдаются въ противоположную крайность и подъ видомъ системъ и убѣжденій, наиболѣе уважаемыхъ въ Германіи, сообщаютъ фантазіи немногихъ педагоговъ, принадлежащихъ къ такъ называемой «юной» педагогической школѣ, отли-

чающейся болѣе всего своими крайностями въ радикальномъ направленіи. Многіе совсѣмъ не обращаютъ вниманія на существенныя потребности русской народной жизни. Наконецъ нельзя не признать, что педагогическая наша литература, говоря вообще, заимствуетъ свое содержаніе преимущественно изъ тѣхъ областей нѣмецкой педагогической литературы, которыя чужды основнымъ христіанскимъ началъ воспитанія и все основываютъ только на «общихъ нравственныхъ идеяхъ, на психологіи и фізіологіи». Системы, построенныя въ Германіи на чисто протестантскихъ началахъ, переносятся въ нашу литературу безъ должной критики, безъ всякаго даже намека на ихъ происхожденіе, такъ что, поэтому, читатели, мало знакомые съ отступленіями протестантскихъ вѣроисповѣданій отъ ученія православной церкви, невольно пропитываются понятіями протестантскими. Особенно прискорбно видѣть это въ нѣкоторыхъ нашихъ священникахъ и законоучителяхъ. Подчиняясь печатнымъ взглядамъ, изъ болзни показаться отсталыми, и, въ то же время, не имѣя предъ собою образа здравыхъ педагогическихъ ученій, они не рѣдко высказываютъ и печатно защищаютъ такія мнѣнія, отъ которыхъ, конечно, отказались бы съ полною готовностію, если бы могли прослѣдить, изъ какихъ источниковъ эти мнѣнія берутъ свое начало.

Для предохраненія себя отъ этихъ ошибокъ законоучители должны руководствоваться слѣдующими правилами при чтеніи книгъ педагогическаго содержанія:

а) Безусловно на вѣру ничего не принимать, а все подвергать критическому разсмотрѣнію. *Искусайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Иоан. 4, 1).

б) При повѣртіи мыслей имѣть постоянно предъ собою «начертаніе здраваго ученія» (2 Тим. 1, 13), предлагаемаго православною церковію. Все, что не согласно съ ученіемъ церкви, должно быть отвергаемо.

в) Еще частіе: помнить, что всѣ нѣмецкіе педагоги—писатели дѣлаются, по основнымъ началамъ своего ученія, на два класса: на богословствующихъ и философствующихъ (см. Grundsätze und Lehren vorzüglicher Pädagogiker v. I. Ludwig, 1853, т. 1 стр. 2—5). У первыхъ основныя педагогическія понятія заимствуются изъ божественнаго откровенія; у послѣднихъ—изъ началъ разума. Первые, наприм., признають конечною цѣлію воспитанія благочестіе (Целлеръ), при готовленіе дѣтей для царства Божія (Шпенеръ, Франке), достиженіе цѣлей жизни, указанныхъ человѣку Богомъ (Пальмеръ) и т. п. Вторые вы-

водятъ конечную цѣль воспитанія,—наприм. такъ называемые едемонисты,—изъ назначенія будто бы человѣка для временнаго благополучія (Баведовъ, Кампе, Роховъ, Зальцманъ), послѣдователи Канта изъ нравственнаго закона разума, изъ идеи нравственно—добраго. Фихте поставляютъ конечную цѣль воспитанія въ свободной дѣятельности разума и истекающемъ отсюда нравственномъ добрѣ (Фезе, Нитгаммеръ). Шеллингъ и его послѣдователи ищутъ основной идеи педагогики въ абсолютномъ. Иные—въ идеѣ чело вѣч е с т в а, въ чисто—человѣческомъ (Песталоцци, Арндтъ, I. P. Рихтеръ, Зайлеръ), въ понятіяхъ: гуманность (Денцель), божественность (Гразеръ), образованіе и христіанская цивилизація (Блаше, Бенеке) и т. д. Многіе соединяють выѣстѣ христіанскія и философскія начала, напр. ставятъ цѣлію воспитанія христіанскую нравственность (Шварцъ, Гарнишъ), христіанскую любовь и совершенство (Грѣфе) и т. п. Въ сочиненіяхъ перваго разряда, т. е. съ богословскимъ направленіемъ, нужно при чтеніи строго различать: что въ нихъ принадлежитъ собственно протестантству, или римскому католицизму, и что вытекаетъ изъ общаго христіанскаго вѣроученія. Сочиненія втораго разряда нужно читать со всею осторожностію и принимать въ нихъ только то, что не противно христіанскому ученію и началамъ здраваго разума.

Въ заключеніе замѣтимъ, что поверхностное чтеніе книгъ не приноситъ пользы; полезно только перечитываніе книгъ по нѣскольку разъ со строгимъ вниманіемъ и основательнымъ изслѣдованіемъ. Законоучитель долженъ перечитывать книгу до тѣхъ поръ, когда усвоитъ себѣ главную цѣль, содержаніе и порядокъ мыслей, изложенныхъ въ книгѣ, и ясно будетъ понимать въ особенности тѣ мѣста, которыя казались ему наиболѣе замѣчательными игодными для него. Весьма хорошо онъ сдѣлаетъ, если приучится читать съ карандашомъ въ рукѣ, отмѣчая на книгѣ выдающіяся мѣста и внося ихъ послѣ въ особую тетрадь. Мѣста эти глубже черезъ это укладываются въ памяти и послѣ занесенія ихъ въ тетрадь становятся какъ бы неотъемлемою собственностію читателя книги. Никогда, впрочемъ, не слѣдуетъ записывать того, что еще не ясно понято. Мѣста, при первомъ чтеніи представляющіяся непонятными, пужно перечитывать, и часто бываетъ, что того не понимаешь сегодня вечеромъ, то завтра поутру мгновенно становится яснымъ. Весьма полезно также выражать на бумагѣ содержаніе цѣ-

лых параграфовъ и отдѣленій въ краткихъ предложеніяхъ, ибо кто въ состояніи это дѣлать, тотъ навѣрно понялъ прочитанное.

2. Упражненія.

Изученіемъ наукъ, размышленіемъ, чтеніемъ пріобрѣтается знаніе. упражненіемъ — умѣнье, навѣкъ, искусство. Знаніе кладется въ основу искусства, искусствомъ повѣряется знаніе. И то, и другое равно необходимымъ законоучителю. Незная дѣла, нельзя хорошо исполнять его, но точно также и одна теорія безъ практики, одно знаніе безъ умѣнья примѣнять его къ дѣлу мало приносятъ пользы.

Законоучителю особенно необходимы:

а) Упражненіе въ изложеніи своихъ мыслей на бумагѣ.

Искусство излагать свои мысли на бумагѣ составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ условий для успѣшной дѣятельности священника и законоучителя. Они по преимуществу служители слова. Нельзя требовать, чтобы всѣ они были искусными ораторами, способными блистать на церковной кафедрѣ, но можно и должно желать, чтобы они владѣли искусствомъ излагать спасительныя истины вѣры въ устной бесѣдѣ правильно, живо, свободно и вразумительно. А это искусство дается лишь тѣмъ, кто выработалъ рѣчь свою и продолжаетъ постоянно совершенствовать ее на письменныхъ сочиненіяхъ.

Владѣющій серьезнымъ образованіемъ законоучитель никогда не истощится въ предметахъ для своихъ сочиненій. Онъ можетъ избирать себѣ темы для сочиненій изъ всѣхъ доступныхъ для него областей теоретическаго знанія и практической дѣятельности. Но главное вниманіе его, безъ сомнѣнія, должно быть обращено на предметы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ законоучительскимъ обязанностямъ. Всего полезнѣе для него упражняться въ составленіи проповѣдей, поученій, катихизическихъ бесѣдъ, толкованій на св. писаніе, дневниковъ пастырской дѣятельности и т. п. Затѣмъ въ особенности для него полезно вести неопустительно дневникъ занятій по должности законоучителя, составлять краткія распо-

ложенія уроковъ, писать подробныя образцовыя уроки по катихизису, священной исторіи и т. д., собирать и по силамъ своимъ обработывать матеріалы для исторіи православной русской педагогики (сюда относятся народныя обычаи, повѣрья, сказки и проч.), дѣлать выписки особенно замѣчательныхъ въ педагогическомъ отношеніи мѣстъ изъ книгъ св. писанія, изъ писаній святоотеческихъ и книгъ церковно-богослужебныхъ, съ объясненіемъ ихъ смысла и примѣненіемъ къ потребностямъ православнаго русскаго воспитанія, и т. д.

На послѣдніе два вида занятій мы желали бы обратить вниманіе законоучителей. Это самыя плодотворныя для нихъ занятія. Изученіе современныхъ теорій воспитанія, обогащеніе себя многоразличными опытами, наблюденіями и свѣдѣніями по всѣмъ родамъ учебно-воспитательной ихъ дѣятельности не принесутъ имъ пользы, даже могутъ быть вредными для нихъ, если они не научатся повѣрять своихъ знаній словомъ Божиимъ, чтеніемъ церкви и потребностями русской народной жизни.

б) Упражненіе въ устномъ преподаваніи учебныхъ предметовъ и въ наблюденіи за физическимъ, нравственнымъ и религиознымъ воспитаніемъ дѣтей.

Всѣ законоучители, пока они состоятъ на службѣ, преподаютъ и воспитываютъ. Но не всѣ упражняются въ этомъ. Упражненіемъ въ истинномъ смыслѣ называется намѣренное дѣйствованіе, совершаемое разумно, по строго обдуманному методу, съ цѣлію достигнуть въ извѣстномъ дѣлѣ возможнаго совершенства. Таково должно быть и упражненіе законоучителя въ преподаваніи и воспитаніи.

Законоучитель можетъ упражняться въ исполненіи своихъ обязанностей: а) подъ руководствомъ другихъ болѣе опытныхъ преподавателей Закона Божія и б) самостоятельно, не пользуясь чужимъ руководствомъ. Первый способъ надежнѣе, но онъ не всегда доступенъ. Второй — не скоро приводитъ къ совершенству, за то онъ всегда подъ рукою и можно пользоваться имъ во всякое время. Если преподаватель Закона Божія твердо усвоилъ себѣ хорошіе методы обученія и воспитанія, если онъ на урокахъ по Закону Божию обращаетъ вниманіе на каждый приемъ, на каждое свое движеніе и слово, вообще старается исполнить

каждое дѣло какъ можно лучше, то, нѣтъ сомнѣнія—онъ будетъ часто ошибаться, потерпитъ много неудачъ, но мало по малу все-таки будетъ приближаться къ совершенству и наконецъ чрезъ годъ, чрезъ два, чрезъ три сдѣлается хорошимъ преподавателемъ. Этимъ путемъ достигали совершенства почти всѣ извѣстнѣйшіе педагоги прошедшихъ столѣтій, да и въ нынѣшнее время едва ли не большая часть педагоговъ, особенно въ нашемъ отечествѣ, сдѣлались извѣстными благодаря единственно своей педагогической практикѣ.

3. Совѣщанія.

Упражненія подъ руководствомъ другихъ, болѣе опытныхъ учителей, какъ выше указано, не всегда возможны и доступны. Но совѣты, совѣщанія возможны для всѣхъ, во всякое время, и нужно пользоваться ими какъ можно чаще. По народной пословицѣ «умъ хорошо—два лучше того». «Двоимъ лучше, нежели одному, говорить премудрый: потому что есть имъ добрая награда среди трудовъ ихъ. Ибо ежели одинъ который нибудь изъ нихъ упадетъ, другой подниметъ товарища своего. Но бѣда одному, который упадетъ, когда нѣтъ другаго, который бы поднялъ его» (Екклез. 4, 9—10). Какъ бы ни былъ законоучитель богатъ познаніями, опытами и наблюденіями, какими бы учебными пособіями онъ ни владѣлъ для продолженія своего образованія, но если онъ будетъ во всемъ поступать единственно по собственному усмотрѣнію и, не слушая ничьихъ совѣтовъ, во всемъ полагаться лишь на самого себя, то скоро сдѣлается человѣкомъ крайне одностороннимъ, войдетъ въ разногласіе съ начальствомъ, съ мѣстнымъ обществомъ и съ своими товарищами по службѣ, наконецъ, по словамъ премудраго, падетъ и некому будетъ поднять его.

Ближайшими совѣтниками законоучителя могутъ быть мѣстные прихожане-родители учениковъ, попечитель училища, члены мѣстнаго причта; въ случаяхъ болѣе важныхъ нужно обращаться за совѣтами и указаніями къ епархіальному начальству и къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, завѣдывающимъ училищами (полож. стт. 19—41).

Совѣтами прихожанъ крестьянъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать. Между ними есть лица весьма разумныя. Руководствуясь простымъ

религіознымъ чувствомъ и житейскою опытностію, они не рѣдко разрѣшаютъ самыя сложныя педагогическія задачи далеко вѣрнѣе многихъ записныхъ педагоговъ. Семья и училище должны идти рука объ руку. Семья нуждается въ школѣ, но точно также и школа находится въ постоянной зависимости отъ семейства. Добрыя сѣмена, полагаемые въ школахъ, возрастаютъ подъ домашнимъ кровомъ учениковъ, при содѣйствіи ихъ родителей, а это содѣйствіе возможно лишь тамъ, гдѣ школа уважаетъ всѣ справедливыя желанія и требованія родителей, гдѣ между семьей и училищемъ поддерживается доброе согласіе.

Въ попечители училищъ избираютъ помѣщиковъ, живущихъ въ приходѣ, купцовъ и состоятельныхъ лицъ изъ крестьянъ. Попечители жертвуютъ въ пользу училищъ деньгами, хлѣбомъ, дровами и т. п. Они состоятъ въ ближайшемъ отношеніи къ училищамъ, входятъ во всѣ подробности училищной жизни и, какъ лица довѣренныя отъ общества, имѣютъ большое вліяніе на училищныя дѣла. При добромъ согласіи съ ними успѣшнѣе можно дѣйствовать на пользу училищъ. Бываютъ, впрочемъ, весьма неудачныя выборы попечителей: выбираютъ иногда богатыхъ людей, не обращая никакого вниманія на ихъ религіозныя убѣжденія. Въ отношеніи къ такимъ попечителямъ нужно держаться правила: «требуи отъ нихъ совѣтовъ, но разсуждай самъ», и помни, что «за высокимъ смотритъ высшій, а надъ ними есть Высочайшій» (Екклез. 5, 7), которому и должно покоряться болѣе, нежели людямъ (Дѣян. 4, 19).

Члены мѣстнаго причта, особенно священники и настоятель церкви, имѣютъ всѣ побужденія желать, чтобы Законъ Божій преподавался въ училищахъ какъ можно успѣшнѣе. Они заинтересованы въ этомъ дѣлѣ по крайней мѣрѣ столько же, какъ и самъ законоучитель. Изъ дѣтей образуются взрослые прихожане, и чѣмъ лучше дѣти изучаютъ Законъ Божій въ училищахъ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ религіозно-нравственное ихъ образованіе во всѣ послѣдующіе годы ихъ жизни. Мѣстный священникъ и законоучитель служатъ одному и тому же дѣлу. Одинъ насаждаетъ, другой поливаетъ. *Насаждаяя же, и напаяяя едино суть* (1 Кор. 3, 6. 7). Поэтому они должны взаимно помогать другъ другу общеніемъ вѣры, молитвою, совѣтами, любовію, *да будутъ совершени во едино* (Іоан. 18, 23).

Отношенія законоучителей къ епархіальному управленію и къ другимъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ и лицамъ, принимаю-

щимъ участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, опредѣляются положительными законами и предписаніями начальства. Здѣсь не мѣсто устанавливать подробно эти отношенія; довольно указать лишь въ общихъ чертахъ, какими преимущественно дѣлами по училищамъ занимаются тѣ или другія учрежденія и лица, принимающія участіе въ попеченіи о народномъ образованіи. Епархіальное управленіе имѣетъ надзоръ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ вообще и въ частности за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ епархіи; оно дѣйствуетъ чрезъ довѣренныхъ отъ него лицъ (полож. ст. 17), каковыми могутъ быть мѣстные настоятели церквей, благочинные и особые наблюдатели за училищами изъ протоіереевъ и священниковъ. Губернскій и уѣздные предводители дворянства, а также губернскій и уѣздные училищные совѣты имѣютъ попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго (—ст. 19). Директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ завѣдуютъ учебною частью въ училищахъ (—ст. 20). Губернатору, какъ представителю высшей въ губерніи административной власти, принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи (—ст. 43). Городскія и сельскія общества и земскія учрежденія принимаютъ участіе въ попеченіи о народномъ образованіи преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи (—ст. 12, полож. о земск. учрежд. ст. 2). Отсюда видно, куда по тѣмъ или другимъ дѣламъ законоучитель долженъ обращаться за совѣтами и указаніями. Съ своей стороны мы выскажемъ одинъ совѣтъ: во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ законоучитель долженъ испрашивать разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Съ недавняго времени стали входить въ обычай такъ называемыя съѣзды учителей начальныхъ народныхъ училищъ. По ихъ примѣру учреждаются въ иныхъ мѣстахъ и съѣзды законоучителей. Они содѣйствуютъ сближенію преподавателей Закона Божія съ начальствомъ и взаимному ихъ общенію между собою, укрѣпляютъ въ нихъ чувства любви и уваженія къ своему призванію, даютъ имъ удобство сообщать другъ другу о своихъ наблюденіяхъ, опытахъ, успѣхахъ, неудачахъ и т. п.

Съѣзды могутъ быть общіе для всей епархіи, частныя по уѣздамъ

и мѣстныя по благочинническимъ округамъ. Общіе съѣзды, при обширности и многолюдствѣ епархій, едва ли возможны, тѣмъ болѣе, что преподавателями Закона Божія состоятъ болѣею частію приходскіе священники; если всѣ они одновременно выѣдутъ въ губернскій городъ, то болѣе половины приходовъ останутся на цѣлую недѣлю безъ священниковъ. Частныя съѣзды въ уѣздномъ городѣ можно собирать, однажды въ годъ, безъ особыхъ затрудненій. На мѣстные съѣзды по благочиніямъ можно собираться дважды въ годъ.

Предсѣдатели съѣздовъ избираются по большинству голосовъ, или назначаются епархіальнымъ начальствомъ изъ преподавателей Закона Божія, извѣстныхъ своимъ благоразуміемъ и педагогическою опытностію. На нихъ возлагается обязанность имѣть наблюденіе, чтобы всѣ совѣщанія на съѣздахъ происходили въ должномъ порядкѣ. Предсѣдатель никому не навязываетъ своихъ мнѣній, никого не стѣсняетъ своими сужденіями; всякій воленъ на съѣздѣ выражать свои мысли съ полною свободою, но только подъ однимъ условіемъ: не выступать изъ предѣловъ законности и приличія. Раздраженіе, споры, личные намеки и колкости совершенно неумѣстны на съѣздѣ; при обсужденіи вопросовъ пужно имѣть въ виду одно лишь дѣло, высказывать свои убѣжденія съ приличною скромностію, ясно, просто, коротко, подкрѣпляя ихъ доказательствами и безпристрастно, спокойно обсуживая всякое возраженіе. Въ послѣднемъ засѣданіи каждаго съѣзда должны быть назначаемы темы для совѣщаній на слѣдующемъ съѣздѣ, чтобы члены имѣли возможность и время приготовиться къ нимъ; для каждой изъ этихъ темъ избираются по два докладчика (референты), которые должны обработать предметъ независимо одинъ отъ другаго. Громкія фразы, наученныя выдержки изъ книгъ ни къ чему тутъ не служатъ; докладчики должны опредѣленно и ясно изложить сущность предмета, вникнуть въ подробности, представить доказательства за и противъ, передать свои собственные опыты и наблюденія, и въ заключеніе изъ всего этого вывести опредѣленный практическій результатъ. По окончаніи доклада начинается самое совѣщаніе, въ которомъ каждый, по порядку, можетъ участвовать, избѣгая, конечно, повтореній, уклоненій въ сторону, ненужныхъ распространеній и т. п.

Выборъ предметовъ для совѣщаній опредѣляется цѣлю съѣздовъ. Обсужденію законоучителей могутъ подлежать только предметы, относящіеся къ ученію и воспитанію вообще и въ частности къ преподаванію Закона

Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Это такое обширное поле, что на немъ всегда найдется достаточно матеріала для совѣщаній. На первомъ планѣ должны, конечно, стоять вопросы объ учебныхъ программахъ, о методахъ преподаванія, о способахъ надзора за учениками и т. п., вообще вопросы, извлекаемые изъ учебно-воспитательной практики законоучителей. Но вмѣстѣ съ практикой пужна и теорія; поэтому на сѣздахъ полезно обсуждать и такіе предметы, которые, повидимому, далеко выходятъ за предѣлы педагогической практики законоучителей (1).

Совѣтуютъ также заниматься на сѣздахъ: а) обсужденіемъ отчетовъ, которые каждый изъ членовъ ежегодно представляетъ о своемъ училищѣ, б) посѣщеніемъ училищъ въ мѣстахъ собранія сѣзда, при чемъ на дѣлѣ провѣряются и еще разъ обсуживаются выработанныя на сѣздахъ правила относительно преподаванія, училищной дисциплины и проч. Ohler, стр. 31.

(1) См. Encyklop. Schmid т. VII. стр. 921—925, ст. «Училищныя конференціи». Составитель этой статьи, профессоръ Пальмеръ, въ подстрочномъ примѣчаніи къ ней приводитъ для примѣра нѣсколько темъ, которыя онъ предлагалъ въ свое время для обсужденія на учительскихъ конференціяхъ своего округа. Вотъ эти темы: Что можетъ дѣлать народная школа для того, чтобы выходили изъ народа надежные присяжные?—Какъ можно знакомить дѣтей въ народной школѣ съ ученіемъ о душѣ, не внося его въ программу, какъ особый предметъ преподаванія?—Поэзія въ училищной жизни.—Какъ насаждать и воспитывать въ народѣ чувство прекраснаго?—Что называется характеромъ?—Насколько можетъ содѣйствовать образованію характера воспитатель, и насколько—учитель?—Можно-ли, и какъ, излечивать отъ легкомыслія?—Какое вліяніе имѣетъ семейная жизнь учителя на исполненіе имъ своихъ служебныхъ обязанностей?—Что можетъ дѣлать народная школа для укрѣпленія въ народѣ любви къ отечеству?—Въ чемъ еще донынѣ въ народныхъ школахъ замѣтно вліяніе Песталоцци?—Какъ учитель можетъ усвоить себѣ навыкъ къ хорошему изложенію своихъ мыслей въ рѣчи и на письмѣ?—И какія основныя правила хорошаго слога?—Что можетъ дѣлать народная школа противъ жестокаго обращенія съ животными?—Чѣмъ можетъ содѣйствовать истребленію суевѣрія?

Въ подобномъ же родѣ можно предлагать вопросы и на законоучительскихъ сѣздахъ. Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ вопросовъ: Какъ и чѣмъ можно расположить раскольниковъ къ помѣщенію дѣтей въ православныя народныя училища?—Какія педагогическія правила можно извлечь изъ притчи о блудномъ сынѣ?—изъ притчи о сѣятелѣ и сѣмени?— о плевелахъ и пшеницѣ?—изъ словъ Спасителя: «иди, и ты твори такожде»?—изъ посланія къ Евреямъ гл. 13. ст. 7 и 17?—изъ первыхъ трехъ главъ Апокалипсиса?—Семейная жизнь по «Домострою» и нынѣшній семейный бытъ крестьянъ.—Что должны дѣлать законоучители для истребленія въ народѣ пьянства?—для распространенія въ народѣ правильныхъ понятій о благотворительности?—Религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ первые вѣка христіанства по Четы-минеи.—Какъ отучать дѣтей отъ привычки лгать? И т. д.

Ватѣмъ извлеченія изъ книгъ, рецензій прочитанныхъ сочиненій, сужденія о внѣшнемъ положеніи самихъ законоучителей, слушаніе пробныхъ уроковъ и критическія на нихъ замѣчанія едва ли умѣстны на сѣздахъ. Рецензій далеко не всегда достигаютъ своей цѣли—способствовать болѣе основательному чтенію разсмотрѣнныхъ въ рецензій книгъ; чаще всего, прослушавъ рецензію, не читаютъ уже вовсе самой книги, или читаютъ, но съ предвзятымъ мнѣніемъ. Свобода сужденій о внѣшнихъ правахъ самихъ законоучителей, объ ихъ отношеніяхъ къ учебному начальству, къ крестьянскимъ обществамъ и земскимъ учрежденіямъ, подастъ лишь поводъ къ составленію доносовъ, къ выраженію неумѣренныхъ требованій, вообще послужитъ къ развитію недовольства своимъ положеніемъ въ средѣ законоучителей. Практическія упражненія и пробные уроки еще можно допустить, но лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. «Учитель пожалуй охотно послушаетъ нѣсколько минутъ своего товарища, особенно если онъ мастеръ своего дѣла; но выслушивать нѣсколько часовъ, съ утра до самого обѣда, тѣ же уроки, которые самъ каждодневно преподаешь—это такое удовольствіе, на которое едва ли найдется много охотниковъ изъ учителей». Критическій разборъ уроковъ производитъ болѣею частію одни бесполезныя споры. Учителя охотнѣе выслушиваютъ замѣчанія отъ старшихъ по службѣ и начальствующихъ лицъ, чѣмъ отъ своихъ товарищей. Допускаютъ этотъ разборъ на педагогическихъ курсахъ, потому что тамъ бываетъ всегда распорядитель курсовъ, разрѣшающій всякіе споры своимъ авторитетомъ. Но и здѣсь сколько времени тратится въ спорахъ безъ всякой пользы для дѣла! См. въ Е. Schm. приведен. выше въ подстр. примѣч. ст. Пальмера.

Краткіе протоколы о занятіяхъ сѣзда представляются, за подписомъ предсѣдателя, епархіальному начальству, для свѣдѣнія и для распоряженій, если они окажутся нужными.

VI. Приготовленіе къ урокамъ.

Изучая указанные выше предметы, вообще продолжая свое образованіе, законоучитель тѣмъ самымъ постоянно совершенствуется въ своихъ познаніяхъ и въ искусствѣ преподаванія. Но эту общую подготовкою нельзя довольствоваться и пожилому законоучителю, а тѣмъ менѣе молодому и только еще начинающему преподавать. Законоучитель долженъ готовиться въ частности къ каждому уроку, если желаетъ преподавать съ пользою для дѣтей.

Частное приготовленіе къ урокамъ должно начинаться съ вечера наканунѣ класса, а если можно, и ранѣе. Оно состоитъ:

1. Въ возможно полномъ изученіи урока, предполагаемаго на слѣдующій классъ. Надобно такъ усвоить урокъ, чтобы вполне овладѣть предметомъ его.

Для этого во время подготовки законоучитель можетъ имѣть предъ собою слѣдующіе вопросы:

а) «Въ какой связи находится этотъ урокъ съ предыдущими уроками?»

б) «Какіе главные предметы въ этомъ урокѣ?—какъ они выжуютъ между собою?—и какой, поэтому, порядокъ мыслей во всемъ урокѣ?»

в) «Все ли я понимаю въ урокѣ правильно, ясно и основательно?»

Если и послѣ тщательнаго обдумыванья все еще предметъ не ясенъ, обратись къ руководствамъ и пособіямъ; когда и тамъ не найдешь разрѣшенія, спроси другаго свѣдущаго человѣка, на примѣръ настоятеля церкви; если же время не позволитъ этого сдѣлать, то будь добросовѣстенъ—не думай, что можно будетъ во время урока прикрыть недостатокъ знанія какими либо фразами, и не передавай дѣтямъ ничего другаго, кромѣ того, что ясно сказано въ учебникѣ, дабы не привить имъ ложныхъ понятій. См. Ohler, стр. 181.

Затѣмъ, когда подготовка идетъ по катихизису, надобно также спрашивать себя:

г) «Хорошо ли я помню и вѣрно ли понимаю библейскіе тексты и свидѣтельства св. отцовъ, относящіеся къ данному уроку?»

д) «Хорошо ли я знаю библейскія исторіи, служащія къ разъясненію урока?»

е) «Понимаю ли я примѣненіе ихъ къ тѣмъ истинамъ, въ подтвержденіе которыхъ онѣ приведены?»

ж) «Могу ли я хорошо рассказать ихъ, если понадобится?»

Равно и по священной исторіи:

з) «Имѣю ли я должныя свѣдѣнія о священныхъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ разсказѣ?—о времени, когда совершилось событіе?—о нравахъ и обычаяхъ, которые мнѣ нужно указать для нагляднаго разъясненія дѣла?»

и) Наконецъ: «Твердо ли я помню заданный на завтра урокъ, который мнѣ нужно повторить съ учениками?»

2. Но этимъ дѣло еще не кончено. При частномъ приготовленіи къ урокамъ законоучитель долженъ обращать вниманіе не только на то, хорошо ли онъ самъ ознакомился съ урокомъ, но еще гораздо болѣе на то, какъ лучше передать урокъ дѣтямъ. При этомъ онъ долженъ предлагать себѣ слѣдующіе вопросы:

а) «Какъ уяснить отдѣльныя понятія, встрѣчающіяся въ урокѣ?»

б) «Какими примѣрами, разсказами, сравненіями и т. д. можно сдѣлать отвлеченныя истины, изложенныя въ урокѣ, наглядными и понятными для дѣтей?»

в) «Какъ я долженъ выразаться при объясненіи, чтобы поняли меня, если возможно, все дѣти, даже самыя слабыя?»

г) «Можно ли примѣнить изложенныя въ урокѣ истины къ дѣтямъ и какъ расположить сердца ихъ къ послѣдованію этимъ истинамъ?»

д) «Какъ мнѣ увѣриться, что дѣти поняли урокъ, и какъ ихъ спрашивать объ этомъ?»

Нельзя опредѣлить заранѣе всехъ отдѣльныхъ вопросовъ, такъ какъ они составляются смотря по отвѣтамъ дѣтей. Но главные вопросы и путь, котораго нужно держаться при спрашиваніи, должны быть, во всякомъ случаѣ, обдуманы и опредѣлены заранѣе.

Весьма полезно, особенно молодымъ наставникамъ, готовиться съ перомъ въ рукѣ. Записанное тверже удерживается въ памяти, яснѣе понимается и лучше передается ученикамъ во время урока. Для записыванья нужно имѣть особую тетрадь, а не писать замѣтки, какъ дѣлаютъ нѣкоторые учителя, на маленькихъ клочкахъ бумаги, которые потомъ затериваются. Приготовляясь къ уроку, законоучитель вноситъ въ эту тетрадь составленный имъ планъ урока, особенно выдающіяся въ немъ мѣста, вообще все, что находить нужнымъ сохранить для памяти, а послѣ урока дѣлаетъ въ этой же тетради коротенькія замѣтки о томъ, какъ шло преподаваніе и какое впечатлѣніе оно производило на учениковъ. Польза отъ этого бываетъ видна особенно на повтореніяхъ; затѣмъ при записываньи подготовка уроковъ становится съ каждымъ годомъ легче, а преподаваніе полнѣе и опредѣленнѣе.

3. Необходимо, наконец, и приготовление сердца.

«Гдѣ не забываютъ этого приготовленія, тамъ преобразается все существо учителя; рѣчь его чиста и благородна; онъ умѣетъ воодушевить и увлечь; во внѣшнемъ обращеніи его выражается чистота и ясность его души: ни одно гнилое слово не исходитъ изъ устъ его; и въ чертахъ лица его выражается терпѣніе, кротость, священная важность и отеческая любовь къ дѣтямъ; однимъ словомъ, тамъ господствуетъ ученый тонъ, дѣлающій преподаваніе Закона Божія плодотворнымъ и незабываемымъ для дѣтей». Ohler, стр. 182.

При этомъ, имѣющемъ столь высокую важность, приготовленіи законоучитель долженъ тщательно испытывать себя:

- а) чисты ли его намѣренія;
- б) проникнуто ли сердце его смиреніемъ;
- в) твердо ли онъ держится упованія на помощь Божию.

Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ добросовѣтнѣйшихъ педагоговъ прошедшаго столѣтія—Овербергъ:

- а) Чистота намѣреній.

«Она необходима какъ для учителя, такъ и для учениковъ: для учителя—потому что, управляясь въ дѣлѣ обученія Закону Божию нечистыми намѣреніями, онъ лишаетъ себя неоцѣненныхъ сокровищъ благодати и милости Божіей, которыя онъ могъ бы снискать за совершаемое имъ великое дѣло христіанской любви и милосердія; для учениковъ—потому что учителя, руководимые при обученіи дѣтей Закону Божию нечистыми цѣлями, напри- мѣръ жадностію къ приобрѣтеніямъ, суетностію, честолюбіемъ, сами того не замѣчая, допускаютъ существенные недостатки въ преподаваніи. То проходятъ они Законъ Божій слишкомъ скоро, потому что жадность, честолюбіе, суетность требуютъ, чтобы ученики скорѣе оканчивали курсъ ученія; то не дѣлаютъ строгаго выбора предметовъ, которые должны быть преподаны дѣтямъ, потому что жадность и честолюбіе смотрятъ только на то, что болѣе нравится, а не на то, что болѣе приноситъ пользы; наконецъ не заботятся объ усвоеніи хорошихъ методовъ преподаванія, потому что жадность и

честолюбіе тѣмъ скорѣе достигаютъ своихъ цѣлей, чѣмъ болѣе дается ученикамъ для заучиванія на память: потому они только объ этомъ и заботятся, между тѣмъ разсудокъ дѣтей остается безъ свѣта, сердце безъ теплоты».

- б) Смиреніе сердца.

«Законоучитель долженъ имѣть не только твердое, но, по возможности, и живое убѣжденіе въ томъ, что самъ по себѣ, при всѣхъ своихъ знаніяхъ и искусствѣхъ, онъ не въ силахъ сдѣлать и самой малѣйшей вещи для исправленія дѣтей предъ Господомъ. Все доброе въ дѣтяхъ онъ долженъ приписывать не себѣ, но Богу. И отъ людей онъ не долженъ ожидать себѣ ни похвалъ, ни благодарности, такъ какъ всякая хвала и благодареніе подобаешь Богу, безъ помощи котораго никакое насажденіе не приноситъ плода. 1 Кор. 3, 7. Это смиреніе необходимо въ законоучителѣ потому, что Господь благословляетъ только труды смиренныхъ, напротивъ гордымъ противится, хотя бы они дѣлали что нибудь и доброе, какъ показываетъ это борьба десяти колѣвъ съ колѣвомъ Веніаминовымъ. Суд. гл. 19—21».

- в) Упованіе на помощь Божию.

«Истинное смиреніе ведетъ къ упованію, которое поддерживаетъ въ учителѣ бодрость духа и усердіе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ему кажется, что всѣ труды его безплодны. Это упованіе онъ долженъ стараться укрѣплять въ себѣ размышленіемъ о томъ, что Богъ создалъ учениковъ его для вѣчнаго блаженства, что Сынъ Божій изъ любви къ нимъ принялъ смерть, что Духъ Святый избралъ ихъ своимъ храмомъ, и слѣдовательно Богу, по- кланяемому во Святой Троицѣ, угодно, чтобы они достигли познанія истины, святости и вѣчнаго блаженства. 1 Тим. 2, 4».

«Къ чистотѣ намѣреній, смиренію и упованію, столь необходимымъ для преподавателя Закона Божія, онъ долженъ, изъ любви къ Богу и своимъ ученикамъ, присоединять и молитву не только для того, чтобы Господь про- свѣщаль, укрѣплялъ и руководилъ его самого, но чтобы Онъ благословлялъ и въ дѣтяхъ все преподанное. Молитва учителя о ниспосланіи благословенія свыше на его учениковъ особенно сильна предъ Богомъ: она низводитъ на дѣтей благодать Божию и въ то же время укрѣпляетъ любовь учителя къ

ученикамъ и ревность его о спасеніи душъ ихъ. Съ какою вѣрою, съ какимъ упованіемъ смиренный и чистый сердцемъ учитель молится Богу о ниспосланіи свѣта и крѣпости ему, и благословенія ученикамъ его! Господи Боже, говоритъ онъ, Ты еще прежде сложенія міра избралъ меня быть Твоими устами для этихъ дѣтей, Твоею рукою для направленія пути ихъ: просвѣти меня свѣтомъ Твоимъ, укрѣпи всемогуществомъ, руководи Твоею премудростію».

Въ примѣръ добросовѣстнаго исполненія этихъ правилъ можно указать на самого Оверберга. Вотъ нѣсколько строкъ изъ его дневника:

«(1789). Сегодняшній урокъ былъ труденъ для меня, и преподаваніе мое было весьма неопредѣленно и не ясно. Это могло произойти отъ того, что я не совсѣмъ хорошо себя чувствую. Но главная причина, кажется, въ томъ, что я не довольно тщательно приготовился къ уроку, или что готовился предъ самымъ урокомъ, отчего въ подобныхъ случаяхъ, по вѣрности времени, сильно напрягаю свою мысль и дѣлаю голову неспособною въ мысленію. Можетъ быть, впрочемъ, и Господь наказалъ меня этимъ за то, что я руководился не довольно чистыми намѣреніями и слишкомъ много понадеялся на свои силы. Это, безъ сомнѣнія, такъ и было, потому что: 1) мнѣ чаще всего не удавались именно тѣ уроки, которые я рассчитывалъ преподавать особенно хорошо, и 2) послѣ этихъ уроковъ я всегда сознавалъ, какъ и теперь сознаю, что я въ глубинѣ души руководился (по крайней мѣрѣ отчасти) суетнымъ желаніемъ преподавать урокъ такъ, а не иначе».

«Исцѣли меня, Господи, отъ этого недуга ради святаго имени Твоего! Даруй мнѣ благодать управляться во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ единственно Твоею волею, чтобы я предъ каждымъ урокомъ спрашивалъ себя: а) что мнѣ Богъ повелѣваетъ преподавать на урокъ? б) какъ я согласенъ съ волею Божіею долженъ передать урокъ?— чтобы я познавалъ Твою волю и точно слѣдовалъ бы ей;—чтобы я спрашивалъ себя не о томъ: хорошо ли, учено ли, пріятно ли для дѣтей я передамъ урокъ, а о томъ: какъ мнѣ правльнѣе, яснѣе и полезнѣе для дѣтей преподавать урокъ?»

Омеръ, передавши эти слова въ своемъ руководствѣ, продолжаетъ: «Кого не тронетъ такое благочестіе, такая преданность въ волю Божію? Да, это былъ истинный учитель и воспитатель. О, если бы ему подражали и тѣ учителя, которые ни вѣрою и любовію, ни знаніемъ и искусствомъ не

могутъ равняться съ нимъ и которые, однакожь, такъ высоко думаютъ о себѣ!» См. Ohler, стр. 182—184.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Приученіе дѣтей къ исполненію Закона Божія.

На приученіе дѣтей къ благочестивой жизни, составляющее основу и завершеніе уроковъ по Закону Божію, вообще обращаютъ мало вниманія. Нерѣдко приходится выслушивать такіа мысли: «религіозно-нравственная жизнь вытекаетъ изъ разумныхъ убѣжденій; стоитъ только человѣку познакомиться съ добромъ, и онъ будетъ дѣлать его; поэтому обязанности наши къ дѣтямъ совершенно исполнены, если мы хорошо имъ преподадимъ Законъ Божій». Но это мнѣніе опровергается и словомъ Божіимъ, и свидѣтельствомъ совѣсти каждаго. Въ поврежденной грѣхомъ природѣ человѣка существуетъ раздвоеніе: онъ часто видитъ доброе, и творитъ злое (Рим. 7, 18—23). А потому одного преподаванія Закона Божія недостаточно. И невѣрующій, язычникъ, можетъ имѣть весьма основательныя научныя свѣдѣнія по Закону Божію: однакожь чрезъ это одно онъ не становится христіаниномъ. *И блси върують, и трепещуть*, говоритъ апостолъ (Іак. 2, 19); потому и заповѣдуются: *бывайте же творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самъхъ* (— 1, 22).

Есть и другая, весьма распространенная въ христіанскихъ обществахъ, система воспитанія, по которой благочестіе и вѣра вселяются въ сердца дѣтей единственно внѣшними упражненіями, строгими предписаніями, наградами и наказаніями. По этой системѣ преподаваніе Закона Божія признается дѣломъ второстепеннымъ, не имѣющимъ существенной связи съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей; все дѣло воспитанія поставляютъ здѣсь въ приученіи къ добрымъ дѣламъ. Но и это очевидно крайность, которой не возможно одобрить. Если вѣра безъ добрыхъ дѣлъ, по свидѣтельству слова Божія, мертва (Іак. 2, 17), то также точно и добрыя дѣла безъ вѣры, безъ знанія, безъ убѣжденій, не приводятъ въ животъ вѣчный (Іоан. 17, 3. Римл. 3, 28 и проч.). Добро-дѣтель, не имѣющая твердой опоры въ вѣрѣ, въ убѣжденіяхъ, и усвоенная

единственно внѣшними упражненіями, весьма не надежна и часто не выдерживаетъ самыхъ легкихъ искушеній.

И такъ добросовѣстный законоучитель обязанъ держаться въ срединѣ между двумя крайностями: не давать дѣтямъ одного мертваго знанія и не довольствоваться одними внѣшними упражненіями въ добродѣтели; для него равно обязательны и обученіе, и пріученіе дѣтей къ благочестивой жизни.

Законъ Божій обнимаетъ собою всю жизнь человѣка во всѣхъ возможныхъ ея проявленіяхъ. Закономъ Божиимъ опредѣляются всѣ наши дѣйствія, не только внутреннія, но и внѣшнія. Всякое движеніе мысли, воли и чувства, всякое слово и дѣло, даже дѣла, по видимому, совершенно безразличны, мы должны соображать съ требованіями Закона Божія, и только при этомъ условіи жизнь христіанина становится въ истинномъ смыслѣ христіанскою. *Аще бо ясте, аще ли несте, аще ли что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Вотъ заповѣдь, которою мы должны руководствоваться.

Изъ этого не трудно усмотрѣть, къ чему законоучитель долженъ пріучать дѣтей, въ какихъ добродѣтеляхъ онъ долженъ упражнять ихъ. Предъ нимъ открывается, можно сказать, безпредѣльная область воспитательной дѣятельности. Онъ долженъ пріучать дѣтей ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще какъ добродѣтель и аще какъ похвала* (Филипп. 4, 8). Онъ долженъ упражнять ихъ въ послушаніи, точности, прилежаніи, опрятности, стыдливости, умѣренности, бережливости, откровенности, правдивости, честности, миролюбіи, скромности, вѣжливости—однимъ словомъ: во всѣхъ доступныхъ дѣтскому возрасту добродѣтелей жизни семейной, церковной и общественной.

Но понятно само собою, что не всѣ добродѣтели имѣютъ совершенно равное достоинство. Однѣ добродѣтели, такъ сказать, требуютъ каждую минуту, составляютъ источникъ начала другихъ добродѣтелей, ведутъ къ высшему духовному совершенству; другія проявляются въ рѣдкихъ случаяхъ, имѣютъ свое начало въ болѣе важныхъ добродѣтеляхъ и служатъ не столько для внутренняго, сколько для внѣшняго усовершенствованія человѣка. Однѣ добродѣтели церковь только

поощряетъ, другія настоятельно заповѣдуетъ, поставляя ихъ въ числѣ необходимыхъ условій для жизни въ Богѣ и для вѣчнаго блаженства. Однимъ добродѣтелямъ учать, при содѣйствіи церкви, родители, воспитатели, старшіе возрастомъ, начальники; другія совершаются подъ ближайшимъ, непосредственнымъ руководствомъ пастырей церкви. На эти-то особенно важныя и необходимыя добродѣтели законоучитель и долженъ обращать преимущественное вниманіе при нравственно-религіозномъ воспитаніи дѣтей. Онъ дѣйствуетъ въ училищѣ отъ имени церкви; потому и долженъ пріучать дѣтей преимущественно къ тѣмъ упражненіямъ, которыя особенно поощряются и требуются самою церковію.

Важнѣйшими изъ этихъ упражненій признаются: 1) молитва; 2) участіе въ церковномъ богослуженіи; 3) чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ; 4) исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія; 5) соблюденіе церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ русскихъ обычаевъ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы покажемъ, какъ эти общія воспитательныя средства церкви должны быть примѣняемы къ религіозно-нравственному воспитанію дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

1. Молитва.

Молитва, совершаемая въ училищѣ неопустительно, по указанію церкви, весьма много способствуетъ успѣшности ученія и воспитанія и оказываетъ благотворное вліяніе на всю послѣдующую жизнь учениковъ.

Религіозно-нравственное образованіе дѣтей, какъ выше уже было замѣчено, можетъ успѣшно совершаться только при помощи Божіей, ибо *аще не Господь созиждетъ домъ, аще трудитася зиждущій* (псал. 126, 1.). Молитва есть благодатное средство къ снисканію помощи Божіей, т. е. посредствомъ молитвы мы можемъ испрашивать себѣ для всякаго добраго дѣла сверх-естественную помощь или благодать Божію. Поэтому, если наставникъ убѣжденъ, что безъ помощи Божіей его познаніи, искусству и усердію, при всей ихъ несомнѣнной важности, однакожь недостаточны для такого великаго дѣла, какъ спасеніе многихъ безсмертныхъ душъ, то

онъ убѣжденъ и въ необходимости молитвы вмѣстѣ съ дѣтьми. Онъ не только самъ усердно молится, но и въ дѣтяхъ своимъ примѣромъ и святою ревностію пробуждаетъ любовь къ молитвѣ.

Плоды этого упражненія становятся замѣтны уже въ самомъ училищѣ и потомъ, еще съ большею силою, обнаруживаются въ позднѣйшей жизни учениковъ, по выходѣ изъ училища. Молитва даетъ учителю возможность рѣже прибѣгать къ угрозамъ и наказаніямъ; она дѣлаетъ сердца дѣтей воспримчивыми для истины и для всего добраго; она облегчаетъ для дѣтей ученіе и дѣлаетъ его сладостнымъ. Затѣмъ, когда благочестіе съ дѣтства обратится, посредствомъ упражненія въ молитвѣ, во вторую природу, оно остается на всю жизнь и по мѣрѣ развитія душевныхъ силъ человѣка становится постепенно просвѣщеніе, глубже и плодотворнѣе.

Для правильнаго упражненія дѣтей въ молитвѣ, съ живою пользою для нихъ, законоучитель долженъ составить себѣ ясное понятіе а) о внѣшнихъ знакахъ молитвы, б) о внутреннемъ настроеніи дѣтей во время молитвы и в) о способахъ пріученія дѣтей къ молитвѣ.

1. О внѣшнихъ знакахъ молитвы.

Подъ внѣшними знаками разумѣются: а) слова молитвы и б) внѣшнія тѣлесныя дѣйствія, сопровождающія и оживляющія молитву.

Хотя эти знаки составляютъ лишь внѣшнюю сторону молитвы, однакожь никакъ не слѣдуетъ считать ихъ излишними или ненужными. Самъ Господь Иисусъ Христосъ, давшій ученикамъ образецъ молитвы, осквернилъ ихъ своимъ примѣромъ, равно и церковь соблюдаетъ ихъ во всей строгости. Особенно необходимы внѣшніе знаки дѣтямъ, такъ какъ безъ ихъ содѣйствія самая молитва была бы невозможна для дѣтей.

Пріученіе къ правильному употребленію внѣшнихъ знаковъ молитвы должно производиться по слѣдующимъ указаніямъ:

Первое правило.

Слова для молитвы указаны церковію; законоучитель не имѣетъ права составлять новыхъ молитвъ. Онъ долженъ обучать дѣтей молитвамъ, преподаннымъ церковію.

Второе правило.

Заучиванье молитвъ должно производиться не только на урокахъ, но объясненію молитвъ, но и при всѣхъ другихъ, удобныхъ къ тому, случаяхъ, напр. при началѣ и окончаніи уроковъ, въ домахъ родителей и на квартирахъ, при сборѣ учениковъ въ училищѣ предъ началомъ богослуженій въ праздничные дни и т. д.

Въ иностранныхъ народныхъ школахъ принято читать предъ началомъ и послѣ уроковъ не однѣ и тѣ же молитвы каждый день; притомъ въ разныхъ классахъ читаются разныя молитвы, и кромѣ того читаютъ вмѣсто молитвъ символъ вѣры, десять заповѣдей и др. под. Выборъ молитвъ предоставленъ учителю. Вотъ напр. какого порядка держатся во многихъ римско-католическихъ школахъ при чтеніи молитвъ предъ началомъ уроковъ въ низшемъ классѣ: п о н е д. и ч е т в. Отче нашъ, Богородице, Вѣрую; в т о р н. и п я т н. Отче нашъ, Богородице, десять заповѣдей; с р е д а. Отче нашъ, Радуйся Благодатная, Три божественныя добродѣтели. И т. д.

Въ нашихъ училищахъ читаютъ предъ началомъ уроковъ: Царю небесный, или молитву предъ началомъ ученія, послѣ уроковъ: Достойно есть, или молитву послѣ ученія. Этотъ порядокъ вполне сообразенъ съ духомъ православной церкви, въ которой все совершается по чину и на всѣ важнѣйшіе случаи изъ жизни человѣка имѣются особыя молитвы, неизмѣнно повторяемая всякій разъ по однажды навсегда установленному порядку. Но, намъ кажется, не будетъ слишкомъ большимъ отступленіемъ отъ этого порядка, если примутъ за правило послѣ дванадцатыхъ праздниковъ, до дней ихъ отданія читать тропари и задостойники праздниковъ, подобно тому, какъ и нынѣ, въ видѣ исключенія, со дня св. Пасхи до Вознесенія читаются: Христосъ воскресе и Свѣтися, свѣтися.

Пріученіе къ домашнимъ молитвамъ (вечернимъ и утреннимъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, и проч.) составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей законоучителя. Онъ не имѣетъ возможности самъ постоянно присутствовать при этихъ молитвахъ, но это не мѣшаетъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти совершали домашнія молитвы, и руководствовать ихъ въ этомъ. Для этой цѣли онъ: а) заставляетъ дѣтей выучивать домашнія молитвы въ классѣ подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ;

б) по возможности чаще, напримѣръ не менѣе одного раза въ недѣлю, спрашиваетъ на выдержку одного или двухъ учениковъ, какія молитвы, какъ въ какомъ порядкѣ они прочитываютъ дома, и сообразно отвѣтамъ ихъ даетъ нужныя указанія; в) поручаетъ благонадежнымъ старшимъ ученикамъ наблюдать за младшими и руководствовать ихъ въ совершеи домашнихъ молитвъ; г) настоятельно внушаетъ, при частныхъ бесѣдахъ съ церковной каеедры, родителямъ и хозяевамъ квартиръ побуждать дѣтей къ исполненію молитвенныхъ правилъ и д) по временамъ и самъ навѣщаетъ ученическія квартиры, для личнаго руководства дѣтей въ совершеи молитвъ.

ТРЕТІЕ ПРАВИЛО.

Надобно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти читали молитвы громко, но не крикливо, медленно, но не нараспѣвъ, ясно и выразительно, но безъ напряженія и безъ особенной ответственности.

ЧЕТВЕРТОЕ ПРАВИЛО.

Сложеніе перстовъ, осѣненіе крестнымъ знаменіемъ и поклоны въ время молитвы должны быть совершаемы дѣтьми по уставу церкви истово и правильно. Законоучитель обязанъ не ослабно слѣдить за этимъ; онъ тяжело будетъ виновенъ предъ Богомъ и заслужить нареканіе отъ людей, если не научить своихъ учениковъ молиться какъ должно.

ПЯТОЕ ПРАВИЛО.

Дѣтей, приученныхъ въ домахъ родителей молиться двуперстнымъ сложеніемъ, отнюдь не слѣдуетъ принуждать къ оставленію этого обычая.

Православная церковь «никого не располагала хулить единовѣрцевъ за употребленіе двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, и сама никогда ихъ не хулила» (Отв. единов. старообр. 1857, стр. 57). Двуперстное сложеніе невозбранно употребляется въ православныхъ церквахъ, и сами архіереи во время служенія въ единовѣрческихъ храмахъ молятся

двуперстнымъ сложеніемъ. Законоучитель, поэтому, не только не долженъ самъ порицать дѣтей за двуперстное сложеніе, но и другихъ обязанъ предупредить отъ подобныхъ порицаній. Онъ этимъ вѣриѣ всего привлечетъ къ православной церкви какъ дѣтей, воспитанныхъ въ старообрядствѣ, такъ и родителей ихъ. Если же кто изъ учениковъ самъ пожелаетъ оставить двуперстное сложеніе и родители его будутъ на это согласны, тому, конечно, не слѣдуетъ возбранять этого.

2. Внутреннее настроеніе молящагося.

«Педагоги много спорили о томъ, необходимо ли, чтобы дѣти, упражняясь въ молитвѣ, понимали въ ней каждое слово, или можно при этомъ вовсе не обращать вниманія на разумніе молитвы. Припимавшіе первое мнѣніе допускали весьма важную погрѣшность, отлагая на долгое время изученіе самыхъ обыкновенныхъ молитвъ, напр. даже «Отче нашъ» и такимъ образомъ ставили себя въ противорѣчіе съ семействомъ и церковію. Приверженцы втораго мнѣнія часто довольствовались только внѣшнимъ упражненіемъ въ молитвѣ. Этотъ споръ сейчасъ же будетъ разрѣшенъ, какъ скоро мы составимъ правильное понятіе о молитвѣ. Молитва есть возношеніе нашей души, и именно все й души, къ Богу. Поэтому молящійся долженъ молиться не только умомъ, но и волею и чувствомъ. Впрочемъ изъ того, что при молитвѣ должны быть въ дѣйствіи все душевныя силы, не слѣдуетъ, что которая нибудь одна изъ нихъ не можетъ дѣйствовать преимущественно. Чѣмъ меньше дитя, тѣмъ сильнѣе во время молитвы говорить въ немъ чувство; слабѣе дѣйствуетъ воля, а еще слабѣе разсудокъ или умъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакой необходимости, чтобы слабое дитя понимало каждое слово молитвы. Но отсюда же видно и то, что чтеніе молитвъ безъ всякаго участія души не будетъ вовсе молитвою» Ohler, стр. 188.

Изъ этого выводятся слѣдующія правила для приученія дѣтей къ богоговѣйной и разумной молитвѣ:

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО.

Законоучитель долженъ чаще внушать дѣтямъ, что простое лепетаніе молитвъ не имѣетъ цѣны предъ Богомъ, что одна внѣшняя молитва безъ внутренней прогнѣвляетъ Господа Бога (Матѣ. 15, 8). Тѣмъ

не менѣе въ началѣ онъ можетъ довольствоваться и слабымъ разумѣніемъ дѣтей, лишь бы они молились отъ сердца и съ доброю волею.

Второе правило.

Законоучитель долженъ мало по малу вводить дѣтей въ духъ молитвы. Съ этою цѣлію онъ долженъ чаще говорить имъ о свойствахъ истинной молитвы, объяснять одну за другою важнѣйшія молитвы, стараться дѣлать молитву пріятною для дѣтей и пользоваться всѣми случаями, когда дѣти легко могутъ молиться отъ сердца и съ чувствомъ.

Такими случаями служатъ: болѣзнь и смерть родителей, родственниковъ и товарищей, особыя празднества, общественныя бѣдствія, грозныя явленія природы и т. д.

Третье правило.

Какъ во всемъ другомъ, такъ особенно здѣсь, лучшимъ руководителемъ для пробужденія въ дѣтяхъ молитвеннаго духа служить примѣръ законоучителя.

Если онъ самъ человѣкъ набожный и строго соблюдаетъ молитвенныя правила, то своимъ примѣромъ онъ сдѣлаетъ гораздо болѣе, чѣмъ словами и увѣщаніями.

Четвертое правило.

Законоучитель долженъ удерживать дѣтей во время молитвы отъ ложнаго, не свойственнаго имъ, напряженія какъ въ самомъ молитвенномъ настроеніи духа, такъ и во внѣшнихъ обнаруженіяхъ молитвы.

Молитва выражается, кромѣ совершенія обыкновенныхъ поклоновъ и крестнаго знаменія, многими другими внѣшними дѣйствіями, каковы суть: обращеніе взора къ небу, или наклоненіе его къ землѣ; поднятіе и распростертіе рукъ; наклоненіе головы и преклоненіе колѣнъ; поверженіе на землю; біеніе въ перси; слова, изливающіяся отъ полноты души, вздохи,

вздохи и слезы (Пр. Бог. § 149). Всѣ эти дѣйствія имѣютъ высокую цѣну въ очахъ Божіихъ, и потому должны быть поощряемы въ дѣтяхъ, если законоучитель замѣчаетъ, что они совершаются отъ полноты молитвеннаго духа. Напротивъ все неестественное, принужденное, преувеличенное или демѣрное въ этихъ дѣйствіяхъ низводитъ на молящихся гнѣвъ Божій и не должно быть допускаемо въ дѣтяхъ.

3. Какъ приучать дѣтей къ молитвѣ въ училищѣ.

Для приученія дѣтей къ молитвѣ въ училищахъ употребляютъ обыкновенно слѣдующій способъ: дѣти поочередно каждый день читаютъ молитвы: а) предъ началомъ и окончаніемъ уроковъ и б) во время самаго преподаванія, съ особенною цѣлію изученія молитвъ и приученія къ правильному ихъ употребленію. Въ первомъ случаѣ одинъ изъ учениковъ читаетъ молитву, а всѣ другіе благоговѣнно молятся; во второмъ—одинъ изъ учениковъ читаетъ молитву болѣе громкимъ голосомъ, а другіе нѣсколько тише вторятъ ему.

Втореніе должно быть размѣренное (въ тактъ); иначе оно переходитъ въ шумный говоръ и производитъ безпорядки.

Чтобы вести это дѣло съ пользою для учениковъ, законоучитель долженъ соблюдать два правила:

Первое правило.

Онъ долженъ самъ по нѣсколькимъ разамъ прочитывать каждую молитву какъ можно выразительнѣе и правильнѣе и заставлять дѣтей вторить ему.

Второе правило.

Онъ долженъ наблюдать, чтобы дѣти соединяли изученіе молитвъ во время уроковъ съ молитвеннымъ настроеніемъ духа, а по временамъ и съ внѣшними дѣйствіями молитвы, каковы суть: поклоны и положенія крестнаго знаменія. Иначе дѣти приучатся читать молитвы безъ душевнаго расположенія.

II. Участіе въ церковномъ богослуженіи.

Приученіе дѣтей къ религіозно-нравственной жизни возможно только лишь случаѣ, когда воспитаніе ихъ будетъ ведено въ ближайшемъ общеніи съ церковію, будетъ проникнуто духомъ церковности; ибо внѣ церкви нѣтъ ни добра, ни жизни, ни силы, ни святости. Духъ же церкви всею полнотою своею выражается въ установленномъ ею богослуженіи; чрезъ богослуженіе православная церковь, вселенская учительница, учитъ и воспитываетъ чады своихъ. Поэтому на участіе дѣтей въ церковномъ богослуженіи должно смотрѣть какъ на самую существенную и необходимую часть религіозно-нравственнаго воспитанія.

Приученіе дѣтей къ участію въ церковномъ богослуженіи должно начинаться въ родительскомъ домѣ. По заповѣди церкви родители обязаны «съ самыхъ первыхъ дней рожденія приносить дѣтей какъ можно чаще въ храмы Божіи для причащенія св. Таинъ, а съ раскрытіемъ перваго разумія приучать ихъ ходить въ храмъ Божій, не по обычаю только, но по усердію и благоговѣнію и любви къ Господу Иисусу Христу» (Нр. Бог. § 339). Въ начальномъ народномъ училищѣ обязанность слѣдить за приученіемъ дѣтей къ участію въ церковномъ богослуженіи возлагается на законоучителя. Но такъ какъ, будучи священникомъ, законоучитель не всегда имѣетъ возможность непосредственно руководить дѣтей въ исполненіи ими своихъ обязанностей относительно церковнаго богослуженія, то въ этомъ ему должны помогать: а) учитель—это одна изъ самыхъ существенныхъ его обязанностей; б) дежурные и старшіе ученики; в) мѣстные священно и церковнослужители; г) родители учениковъ и родственники, особенно старшіе братья и сестры; д) хозяйка квартиры, на которыхъ живутъ ученики, приведенные изъ другихъ селеній; е) наконецъ вообще всѣ взрослые прихожане, ибо по долгу христіанскаго милосердія всякій обязанъ научить незнающаго и неученаго (Прав. испов. вопр. 49).

Иновѣрные педагоги очень много разсуждаютъ о томъ: надобно ли допускать дѣтей къ участію въ церковномъ богослуженіи? Могутъ ли дѣти присутствовать въ церкви съ пользою для себя? Не завести ли для нихъ особія церкви и особое богослуженіе, болѣе для нихъ понятное? и т. д. Подобные вопросы весьма естественны въ протестантскихъ обществахъ и

въ римско-католической церкви, ибо у протестантовъ богослуженіе состоитъ главнымъ образомъ изъ проповѣди и вообще отличается крайнею суккостью; у римскихъ же католиковъ преобладаетъ въ богослуженіи внѣшняя форма, подъ которою внутренній смыслъ остается подавленнымъ, притомъ важнѣйшія части богослуженія совершаются на непонятномъ для народа языкѣ. Не то мы видимъ въ православномъ богослуженіи. Въ немъ нѣтъ ничего преобладающаго; внѣшняя форма его находится въ полномъ соответствии съ внутреннимъ содержаніемъ; всему дано въ немъ надлежащее значеніе, ничто не забыто и не опущено. Православная церковь соединила въ своемъ богослуженіи все, что можетъ привлечь и занять молящагося: важность и святость предметовъ съ духовною пріятностію и священностію выраженія, простоту съ велелѣпіемъ, благоговѣніе съ восторгомъ, душевную пользу съ высокимъ духовнымъ улаженіемъ. Въ православной церкви за всякимъ церковнымъ служеніемъ всѣ душевныя силы молящагося приводятся въ дѣйствіе, питаются и укрѣпляются въ равной мѣрѣ; богатый и бѣдный, знатный и убогій, ученый и неученый, мужчина и женщина, дитя и взрослый—всѣ получаютъ отъ него душевную пользу, каждый по мѣрѣ своего требованія, соответственно душевному своему настроенію, своимъ способностямъ и силамъ. Въ виду всего этого православный воспитатель долженъ заботиться не о томъ, чтобы приспособить самое богослуженіе къ дѣтскому возрасту—на это никто не имѣетъ и права, а единственно о томъ, чтобы дѣтей сдѣлать способными къ благотворному для нихъ участію въ церковномъ богослуженіи.

Для достиженія этой цѣли необходимы главнымъ образомъ: а) личное присутствіе дѣтей за церковными службами; б) благоговѣнное участіе въ церковномъ богослуженіи и в) внимательное слушаніе церковныхъ поученій.

1. О присутствіи дѣтей за церковными службами.

Для плодотворнаго участія въ церковномъ богослуженіи необходимо прежде всего личное внѣшнее присутствіе върующаго за церковными службами. Поэтому первая обязанность законоучителя состоитъ въ томъ, чтобы приучить дѣтей къ неопустительному посѣщенію церковнаго богослуженія. При этомъ должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

Первое правило.

Надобно требовать, чтобы дѣти являлись за всѣ церковныя службы, на которыхъ обязаны присутствовать взрослые. Для дѣтей не должно дѣлать въ этомъ отношеніи никакихъ исключеній, равно какъ не слѣдуетъ возлагать на нихъ и болѣе того, что требуется отъ взрослыхъ.

На этомъ основаніи дѣти должны находиться за церковнымъ богослуженіемъ: а) во всѣ воскресные дни, при чемъ, согласно первой церковной заповѣди, обязаны слушать утреню, литургію, вечерню и повечеріе (Прав. испов. вопр. 87); б) въ Господскіе и Богородичные праздники и въ чести святыхъ, особенно чтимыхъ церковію, какъ то: св. апостоловъ Петра и Павла, св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, святителя и чудотворца Николая, въ день усѣкновенія главы честнаго и славнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна и друг. (см. роспис. неучеб. дней въ календаряхъ); в) во всѣ высокаторжественные дни и въ дни гражданскихъ торжествъ, совершаемыхъ по поводу важнѣйшихъ событій въ отечествѣ и въ царствующемъ домѣ; г) въ дни, назначаемые для молитвы, по какимъ либо особымъ случаямъ, св. синодомъ, или епархіальнымъ архіереямъ; д) въ храмовые приходскіе праздники, въ дни особенно чтимыхъ мѣстныхъ святыхъ и чудотворныхъ иконъ, въ дни, назначенные церковію для общаго поминовенія усопшихъ, наконецъ за всѣми церковными службами, совершаемыми, согласно общему желанію прихожанъ, въ церквахъ, на поляхъ, при источникахъ и т. п., по поводу безверія, бездождія, побіенія посѣвовъ, градомъ, падежа скота и тому подобныхъ событій. Кромѣ этого надобно требовать, чтобы каждый ученикъ являлся въ церковь, вмѣстѣ съ своими родными, за всѣ церковныя службы, совершаемыя по частнымъ просьбамъ его родителей и близкихъ родныхъ, каковы: заздравныя и заупокойныя литургіи, панихиды, молебны въ дни именинъ, крестины, похороны и т. п. Въ именины каждаго ученика законоучитель—священникъ служить для него особый молебенъ, за которымъ, по желанію, могутъ находиться товарищи именинника.

Второе правило.

Надобно строго слѣдить, чтобы дѣти являлись за церковныя службы въ надлежащее время и не выходили изъ церкви до окончанія службы.

Для этого можетъ быть установленъ такой порядокъ: 1) Предъ вечернею за часъ или за два дѣти перестаютъ заниматься не только играми, но и ученіемъ; при первомъ ударѣ колокола собираются въ училище; здѣсь законоучитель, или, за отсутствіемъ его, учитель осматриваетъ учениковъ—прилично ли всѣ одѣты, у всѣхъ ли причесаны волосы, вымыты руки и проч., затѣмъ, по краткой молитвѣ, разставивъ ихъ по два въ рядъ, поведетъ въ церковь. 2) Время между вечернею и всеобщимъ бдѣніемъ, когда оно совершается съ вечера, всего приличнѣе проводить въ училищѣ; дѣти выслушиваютъ въ это время рассказы изъ свѣдѣній исторіи и изъ четій—миней, знакомятся кратко съ исторіею праздника и т. п., затѣмъ попарно отправляются въ церковь. 3) Обязанность разбудить учениковъ предъ утреней, наблюсти за тѣмъ, чтобы они умылись, одѣлись и помолились Богу, а потомъ привести ихъ въ церковь за начало службы, возлагается на родителей и хозяевъ домовъ, гдѣ квартируютъ ученики. 4) Время между утреней и обѣдней должно быть проводимо въ благоговѣйномъ размышленіи, въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и душевспасительныхъ книгъ. Во многихъ приходсахъ священники остаются на это время въ церкви и занимаются объясненіемъ катихизиса; въ другихъ прихожане расходятся по домамъ священно и церковнослужителей и проводятъ время въ слушаніи четь-миней и другихъ душевспасительныхъ книгъ. Соответственно этому проводятъ время и ученики училища. Они остаются въ церкви вмѣстѣ со всѣми прихожанами, для слушанія катихизическихъ поученій, или, по назначенію законоучителя, расходятся по домамъ священно и церковнослужителей, гдѣ старшіе изъ нихъ читаютъ для собравшихся прихожанъ псалтирь, житія святыхъ и другія душевспасительныя книги. Это послѣднее занятіе полезно въ особенности тѣмъ, что даетъ прихожанамъ возможность слѣдить за успѣхами своихъ дѣтей и самымъ дѣйствительнымъ образомъ располагаетъ ихъ въ пользу училища. За полчаса до благовѣста всѣ ученики собираются въ училище; туда же является и законоучитель, если позволять ему это служебныя обязанности по званію священнослужителя. Объяснивъ дневное евангеліе и приготовивъ дѣтей къ слушанію литургіи, онъ или самъ приводитъ ихъ въ церковь, или предоставляетъ это учителю.

«Продолжительное стояніе за церковными службами, безъ сомнѣнія, очень трудно для дѣтей, при живости ихъ природы, и требуетъ отъ нихъ большого самоотверженія. Но самоотверженіе есть основаніе нравственнаго

совершенства, и потому его нужно всеми мѣрами упражнять въ дѣтяхъ съ ранняго возраста» (Encykl. Schmid, т. IV стр. 24).

ТРЕТІЕ ПРАВИЛО.

Указаннаго выше порядка должно держаться не только въ учебные дни, но и во время отпусковъ. Законоучитель долженъ настоятельно требовать отъ родителей, чтобы они приводили въ церковь дѣтей, отпущенныхъ къ нимъ изъ училища, во все воскресные и праздничные дни.

Отъ этого зависитъ успѣхъ не только религіознаго образованія, но и вообще ученія и воспитанія въ начальныхъ училищахъ. Наставники училищъ повсюду жалуются, что дѣти въ домахъ родителей отвыкаютъ во время вакацій отъ добрыхъ училищныхъ порядковъ и забываютъ преподаваемое, такъ что послѣ вакацій со многими изъ нихъ приходится снова начинать ученіе. Въ иностранныхъ народныхъ школахъ противъ этого приняты разныя мѣры: уменьшено количество неучебныхъ дней въ недѣлю Рождества Христова и въ Пасху, обращено время для лѣтней вакаціи и т. п. У насъ, по разнымъ мѣстнымъ причинамъ, не удобно ввести эти мѣры, и потому достаточно будетъ требовать, чтобы дѣти во время вакацій не разобщались, по крайней мѣрѣ, съ главною учительницею всякаго христіанина—церковію. Затѣмъ, по окончаніи церковныхъ службъ, законоучитель, смотря по возможности, собираетъ учениковъ въ училищѣ, повторяетъ съ ними преподаваемое и даетъ имъ до слѣдующаго праздника небольшіе уроки.

2. О благоговѣнномъ пребываніи за церковными службами.

Вторая обязанность законоучителя состоитъ въ томъ, чтобы научить дѣтей присутствовать въ церкви во время богослуженія не только тѣломъ, но и духомъ, приучить ихъ къ благоговѣнному стоянію за церковными службами. Безъ этого условія участіе въ церковномъ богослуженіи не приноситъ никакого плода.

Благоговѣніе бываетъ внѣшнее и внутреннее.

Подъ внѣшнимъ благоговѣніемъ разумѣется воздержаніе молящагося въ храмѣ Божіемъ отъ внѣшнихъ дѣйствій, оскорбляющихъ святость мѣста и препятствующихъ ему самому и другимъ молящимся всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, напр. отъ неприличныхъ

дѣлдвиженій, отъ разговоровъ и т. п. Не легкое дѣло приучить дѣтей къ этому внѣшнему благоговѣнію; но усердіе воспитателей, согрѣтое христіанскою любовію къ дѣтямъ и ревностію о славѣ Божіей, побѣдитъ все трудности. Вотъ правила для этого:

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО.

Законоучитель долженъ строго слѣдить, чтобы дѣти оказывали благоговѣнное почитаніе храму Божію и всемъ его принадлежностямъ не только при богослуженіи, но и во всякое другое время внѣ церкви.

Онъ долженъ, на примѣръ, внушить, чтобы они, проходя мимо храма, остановились и сдѣлали три малыхъ поклона съ крестнымъ знаменіемъ, чтобы оказывали почитаніе священнымъ сосудамъ, иконамъ, одеждамъ, церковнымъ книгамъ, свѣчамъ и проч.; наблюдать, чтобы дѣти не портили въ церкви стѣнъ, не собирались играть на церковномъ погостѣ, внутри ограда, не бѣгали вокругъ церкви, не бросали каменьевъ на церковную крышу и т. п.

ВТОРОЕ ПРАВИЛО.

Онъ долженъ объяснить во всей подробности и чаще напоминать дѣтямъ, какъ они должны держать себя въ церкви во время богослуженія.

Именно они должны: входить въ храмъ Божій съ непокровенною головою, ровнымъ и мѣрнымъ шагомъ, безъ шума, никого не толкая и не дергая за платье; по приходѣ на мѣсто воздать поклоненіе Богу и сдѣлать приличные поклоны окружающимъ лицамъ; предъ иконами стоять такъ, какъ требуютъ благопристойность и святость мѣста; во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не имѣть, съ мѣста на мѣсто не переходить и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы, ни словомъ, ни дѣяніемъ или движеніемъ, но пребывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи; въ алтарь не входить, на солеѣ не стоять, къ цѣлованію св. креста, иконъ и евангелія подходить въ порядкѣ, прилично и въ благоговѣніи. См. св. зак. т. XIV уст. о пред. и пресвѣч. прест. ст. 3—8.

ТРЕТІЕ ПРАВИЛО.

Законоучитель, по соглашенію съ мѣстнымъ причтомъ и прихожанами, долженъ избрать для учениковъ особое мѣсто въ церкви, различное ихъ возрасту.

Во многихъ приходяхъ ставятъ учениковъ позади богомольцевъ, въ темныхъ углахъ, за столами, въ особыхъ придѣлахъ, или трапезахъ. По замѣчанію опытныхъ воспитателей, это въ крайней степени вредно. Для приученія дѣтей къ правильному участию въ церковномъ богослуженіи необходимо давать имъ въ церкви такое мѣсто, чтобы они, никуда не обращившись, могли видѣть священныя дѣйствія и слышать все, что поется и читается въ церкви. Поэтому всего приличнѣе ставить ихъ впереди прихожанъ, немного отступя отъ солен предъ алтаремъ, въ которомъ совершается священнослуженіе, мальчиковъ по правой, а дѣвочекъ по лѣвой сторонѣ. На этихъ мѣстахъ обыкновенно становятся почетныя лица изъ прихожанъ; но чѣмъ эти лица почетнѣе, тѣмъ они образованнѣе, и слѣдовательно должны понимать, что дѣтямъ во многихъ случаяхъ должно уступать мѣста даже по простой вѣжливости ⁽¹⁾. Тѣмъ болѣе обязательна эта уступка въ церкви. Она вызывается здѣсь словами самого Господа: *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесахъ выну видятъ Отца Моего небеснаго* (Матѣ. 18, 10).

ЧЕТВЕРТОЕ ПРАВИЛО.

Необходимо имѣть тщательный надзоръ за поведеніемъ дѣтей во

⁽¹⁾ Одинъ изъ педагоговъ (Цинцендорфъ) называетъ дѣтей «маленькими величествами». Другой (Штрабель) замѣчаетъ, что этимъ «маленькимъ величествамъ» дается въ церкви преимущество мѣста предъ всѣми «большими господами» (E. Schm. т. IV стр. 27). Въ первые вѣка христіанства дѣти стояли въ церкви или вмѣстѣ съ родителями, или впереди предъ солею. Обращаемъ на это вниманіе потому, что есть много людей, даже между образованными, которые считаютъ для себя унижительною сдѣлать въ церкви какую нибудь уступку дѣтямъ, особенно изъ простаго званія, напримѣръ послѣ ихъ подойти ко св. кресту, или евангелію, и т. п.

время богослуженія; дѣти должны знать, что учитель неусыпно слѣдитъ за ними, что всякая шалость ихъ въ церкви непременно будетъ замѣчена учителемъ.

Обязанность эта возлагается на учителей, потому что законоучители, большею частію священники, рѣдко имѣютъ возможность непосредственно слѣдить за дѣтьми во время богослуженія. Учителю помогаютъ дежурные и старшіе ученики.

«Но ревность учителя въ этомъ важномъ дѣлѣ не должна походить на факель, сперва ярко пылающій, а потомъ угасающій. Всякая трудность побѣждается только постоянствомъ и настойчивостію. Нерѣдко случается видѣть молодыхъ людей, дозволяющихъ себѣ важныя беспорядки въ храмѣ Божіемъ и едва сознающихъ, какъ неприлично и грѣшно они держатъ себя въ священномъ мѣстѣ предъ лицомъ Божіимъ. Изъ этого учитель долженъ понять, какими гибельными послѣдствіями сопровождается нерадѣніе учителей о благовременномъ приученіи дѣтей къ вѣшнему благоговѣнію. И дѣйствительно болѣе дурной аттестаціи учителю не можетъ и быть, какъ если порученныя ему дѣти въ его присутствіи нарушаютъ благочивіе въ храмѣ!—Впрочемъ мы допускаемъ, что и самый усердный учитель не всегда можетъ устранить эти беспорядки, если ему не окажетъ дѣятельной поддержки начальство. Во всякомъ случаѣ онъ обязанъ сдѣлать все возможное для него». Ohler, стр. 192.

Внутреннее благоговѣніе имѣетъ три степени:

Первая—низшая степень состоитъ во вниманіи къ словамъ и дѣйствіямъ священнослужителей.

Вторая—въ пониманіи словъ и дѣйствій священнослужителей.

Третья—въ полномъ душевномъ сочувствіи всему, что поется, читается и дѣлается въ церкви. На этой послѣдней ступени вѣрующій восклицаетъ вмѣстѣ съ Давидомъ: *Коль возлюблена селеніи моя, Господи силъ. Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадоваются о Бозѣ живомъ. Блаженіи жилищии отъ дому твоего: въ вѣки вѣковъ восхваляютъ тя. Яко лучше день одинъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящъ: изволихъ примѣтатися въ дому Божіа моею паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшнннхъ* (пс. 83, 2. 3. б. 11).

Отсюда видно, какими средствами должно пользоваться для возбужденія въ дѣтяхъ внутренняго благоговѣнія и въ какомъ порядкѣ нужно примѣнять эти средства.

Дѣтей младшаго возраста нужно приучать преимущественно къ соблюденію правилъ внѣшняго благоговѣнія; чрезъ это они мало по малу приучаются и къ внутреннему благоговѣнію, особенно къ низшей его ступени, состоящей во вниманіи къ словамъ и дѣйствіямъ священнослужителей.

Для дѣтей средняго возраста главнымъ средствомъ къ возбужденію внутренняго благоговѣнія, состоящаго въ пониманіи словъ и дѣйствій священнослужителей, служить преподаваніе, именно разъясненіе смысла и значенія церковныхъ молитвъ и богослужебныхъ дѣйствій.

Къ дѣтямъ старшаго возраста примѣняются указанные выше средства съ особенною цѣлію—воспитать въ нихъ любовь къ церковному богослуженію и твердый навыкъ въ исполненіи важнѣйшихъ обязанностей относительно богослуженія.

Въ разъясненіе этого правила нужно замѣтить:

1. На первыхъ годахъ учебнаго курса дѣти ознакомятся съ значеніемъ и смысломъ церковно-богослужебныхъ дѣйствій, и чрезъ это естественнымъ образомъ воспитаютъ въ себѣ расположеніе къ церковному богослуженію. Но это расположеніе не будетъ надежно для послѣдующей жизни воспитанниковъ, если оно не обратится въ крѣпкую любовь и твердый навыкъ. А потому необходимо на послѣднемъ году учебнаго курса приложить особенную заботливость, чтобы дѣти вошли въ ближайшее общеніе съ церковію, воспитали въ себѣ любовь къ церковному богослуженію и получили твердый навыкъ къ исполненію обязанностей относительно богослуженія.

2. Весьма естественно желать, чтобы дѣти приучились во время воспитанія въ училищѣ къ исполненію въ совершенствѣ всѣхъ обязанностей относительно церковнаго богослуженія. Но это не возможно по особеннымъ свойствамъ дѣтской природы и по краткости времени, назначеннаго для образованія дѣтей въ училищѣ; поэтому задача училищнаго воспитанія будетъ исполнена, если дѣти утвердятся въ исполненіи крайней мѣрѣ важнѣйшихъ обязанностей относительно церковнаго

богослуженія. При добромъ навыкѣ къ исполненію важнѣйшихъ требованій церковнаго устава они удобно приучатся со временемъ и къ исполненію менѣе важныхъ требованій.

3. Подъ важнѣйшими и обязанностями всякаго православнаго христианина относительно церковнаго богослуженія разумѣются обязанности относительно: а) важнѣйшихъ праздниковъ—Господскихъ, Богородичныхъ и въ честь святыхъ, особенно прославляемыхъ церковію; б) важнѣйшихъ временъ въ церковномъ году, каковы: страстная недѣля, пятидесятница, посты и т. п.; в) важнѣйшихъ молитвословій, совершаемыхъ по нуждамъ семейнымъ, общественнымъ и государственнымъ, и т. д.

4. На послѣднемъ году учебнаго курса надобно предоставить дѣтямъ большую долю свободы и самостоятельности въ исполненіи указанныхъ выше религіозныхъ обязанностей, для того, чтобы дѣти приучились свободно исполнять эти обязанности и по выходѣ изъ училища, когда надъ ними уже не будетъ постояннаго надзора воспитателей. На этой ступени воспитанія нужно поощрять ихъ къ чтенію душеполезныхъ книгъ, къ чтенію церковныхъ книгъ въ свободное отъ учебныхъ занятій время, къ путешествіямъ во время отпусковъ, вмѣстѣ съ родителями, въ ближайшіе монастыри и церкви, для поклоненія чудотворнымъ иконамъ, св. мощамъ и т. п. Руководство законоучителя должно быть при этомъ болѣе дружеское, отеческое, пастырское. Отъ него требуются теперь не столько уроки, сколько бесѣды, не столько ученіе, сколько пастырское назиданіе. Законоучитель—священникъ въ этомъ періодѣ всецѣло, такъ сказать, превращается въ духовнаго отца и пастыря вѣрющихъ ему дѣтей, чѣмъ онъ и должесть будетъ оставаться для нихъ на все послѣдующее время ихъ жизни.

3. О внимательномъ слушаніи церковныхъ поученій.

Поученія съ церковной кафедрой составляютъ одну изъ существенныхъ частей православнаго богослуженія; поэтому очень важно съ малолѣтства приучать дѣтей къ внимательному слушанію церковныхъ поученій.

Дѣти приучаются въ училищѣ къ внимательному слушанію церковныхъ службъ вообще и въ частности церковныхъ поученій двоякимъ образомъ: а) посредственно и б) непосредственно.

Посредственно учитель и законоучитель приучают дѣтей къ внѣшней и внутренней внимательности во всемъ вообще строгимъ воспитанію и ученію, требуя отъ дѣтей внимательности къ каждому предмету преподаванія, и въ особенности къ Закону Божию.

Касательно приученія дѣтей къ внѣшней внимательности нужно замѣтить слѣдующее:

Во время уроковъ по Закону Божию дѣти должны удалить отъ себя все, что могло бы развлечь ихъ; въ особенности надобно слѣдить за тѣмъ, чтобы не было книгъ на партахъ. Руки ихъ должны быть въ покое; ноги прямо подогнуты, а не положены нога на ногу; глаза всѣхъ должны быть устремлены на законоучителя.

Объяснивъ урокъ, законоучитель заставляетъ повторить преподаваемое и спрашиваетъ учениковъ не по порядку списка, а на выдержку, чтобы убѣдиться, всѣ ли внимательно слушали его.

Дѣти, приученныя къ этой внимательности во время уроковъ въ училищѣ, легко становятся внимательными и въ церкви, при слушаніи слова Божія и церковныхъ поученій, тѣмъ болѣе, что здѣсь возбуждаетъ внимательность въ дѣтяхъ и самое мѣсто, и уваженіе къ священнослужителю, и примѣръ старшихъ.

Развитіе въ дѣтяхъ внутренней внимательности или разумія слова Божія и церковныхъ поученій составляетъ одну изъ главныхъ задачъ народнаго училища. Для достиженія этой цѣли не слѣдуетъ допускать въ училищѣ поверхностнаго слушанія уроковъ, бессмысленнаго заучиванія наизусть и т. п.; напротивъ надобно требовать внутренняго разумія по всемъ предметамъ преподаванія, потому что ясное пониманіе одного предмета значительно облегчаетъ и пониманіе другихъ предметовъ. Самымъ же лучшимъ образовательнымъ средствомъ для этого служитъ основательное преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Если дѣти приучены къ толковому чтенію и умѣютъ излагать въ порядкѣ и правильно все прочитанное ими, или выслушанное, то имъ уже не трудно будетъ слушать и запоминать слово Божіе. Отсюда видно, какъ основательнымъ преподаваніемъ положенныхъ въ училищѣ предметовъ облегчаются труды законоучителя и какъ, наоборотъ, небрежность въ обученіи этимъ предметамъ вредитъ преподаванію Закона Божія.

Сверхъ того дѣтя, при хорошемъ преподаваніи Закона Божія, посте-

пенно успѣваетъ въ пониманіи христіанскаго ученія, и въ слѣдствіе того проникается все большею и большею любовью къ слову Божію; а что мы любимъ, то охотно слушаемъ и легче понимаемъ.

Непосредственно законоучитель приучаетъ дѣтей къ внѣшней и внутренней внимательности слѣдующимъ образомъ:

1. Онъ долженъ строго слѣдить за поведеніемъ дѣтей во время богослуженія и мало по малу направлять ихъ, чтобы они безъ внѣшней и внутренней разсѣянности слушали слово Божіе и церковныя поученія.

Дѣти, стояція разсѣянно въ церкви, отличаются тѣмъ, что часто смотрятъ по сторонамъ, переступаютъ съ ноги на ногу, рѣдко полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, не дѣлаютъ въ обычные времена поклоновъ священнослужителямъ, вообще не въ точности исполняютъ правила внѣшняго и внутренняго благоговѣнія; поэтому лучшимъ средствомъ для отученія ихъ отъ разсѣянности служитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы они исполняли эти правила во всей точности. При должномъ соблюденіи этихъ правилъ дѣти незамѣтно для него самого приучаются слѣдить за порядкомъ церковныхъ службъ и станутъ обращать вниманіе на все, что поется, читается и дѣлается въ церкви во время богослуженія.

2. Онъ долженъ чаще испытывать дѣтей—что они выслушали въ церкви и, преподавая Законъ Божій, ссылаться при каждомъ удобномъ случаѣ на церковныя пѣснопѣнія, молитвы и поученія.

3. Все съ ма полезно также требовать, чтобы дѣти упражнялись, по мѣрѣ возможности, въ записываніи на дому церковныхъ поученій. Польза отъ этого становится замѣтною особенно по выходѣ дѣтей изъ училища.

III. Чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ.

Св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ своему возлюбленному ученику, епископу Тимоѳею, чтеніе святыхъ и душеполезныхъ книгъ, какъ одно изъ главныхъ средствъ для преспѣянія въ духовной жизни (1. Тим. 4. 13—16). И святые отцы, слѣдуя апостолу, заповѣдуютъ всемъ непрерывное чтеніе святыхъ книгъ какъ занятіе святое, спасительное и сладостное.

Богъ говоритъ съ нами, когда мы читаемъ книги св. писанія. Ибо

что онѣ заключаютъ? Слово самого Бога; въ нихъ Его истины, Его учене
Его заповѣди. «Если мы читаемъ ихъ съ вѣрою, говоритъ св. Василій Вели
кій, то чувствуемъ, что мы видимъ и слышимъ самого Христа. Что нужда
живымъ ли голосомъ, или чрезъ писаніе кто говоритъ намъ? Это все тоже
Такъ и въ св. писаніи Богъ говоритъ съ нами такъ же истинно, какъ мы
говоримъ съ Нимъ чрезъ молитву».

Съ нами бесѣдуютъ святые, когда мы читаемъ ихъ писанія. Чрезъ
свои писанія они наставляютъ насъ и говорятъ съ нами, и мы, такъ ска
завъ, воскрешаемъ ихъ, чтобы бесѣдовать съ ними послѣ ихъ смерти. Намъ
нечего завидовать современникамъ Златоустаго, Василія Великаго, Григорія
Богослова, Амвросія и другихъ. Мы имѣемъ писанія ихъ, и можемъ бесѣ
довать съ ними во всякое время.

Чрезъ чтеніе душеполезныхъ книгъ мы входимъ въ общеніе со всѣмъ
жителями неба. «Когда я читаю книги о Богѣ, говоритъ св. мученикъ
Тимофей, меня окружаютъ ангелы Божіи». Въ святыхъ книгахъ говорится
о славі святыхъ, объ ихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ, чрезъ которые они
сподобились быть наслѣдниками царства Божія. Читая эти книги, мы сами
какъ будто дѣлаемся гражданами другаго міра и жителями неба, такъ что
можемъ говорить: *житіе наше на небесахъ есть* (Филип. 3, 20): *нѣсмѣ*
странни и пришельцы, но сожители святымъ и приснии Богу (Еф. 2, 19).

«Когда я читаю святыя книги, говоритъ св. Григорій Богословъ
книгахъ св. Василія Великаго, то просвѣтляюсь и духомъ, и тѣломъ, ста
новлюсь храмомъ Божиимъ и мусивійскимъ орудіемъ Святаго Духа, бряцаю
щаго божественную славу; чрезъ нихъ я исправляюсь, чрезъ нихъ получаю
божественное измѣненіе, дѣлаюсь другимъ человѣкомъ». Нагляднымъ примѣ
ромъ этого можетъ служить обращеніе блаженнаго Августина. Давно уже
коснулась сердца его благодать Божія; онъ не могъ выносить мукъ отъ сво
ей грѣховной жизни, однакожь не могъ и оставить ее. Онъ хотѣлъ, и не
хотѣлъ этого. Но какъ только услышалъ гласъ: возми, читай, и, взявъ св
писаніе, началъ читать, тотчасъ же почувствовалъ себя инымъ человѣкомъ
получилъ рѣшимость оставить свою грѣховную жизнь; и оставилъ ее. Такъ
и мы, упражняясь въ чтеніи святыхъ писаній, измѣняемся внутренно и ду
ховно: получаемъ просвѣщеніе великое и святое, возгрѣваемъ въ себѣ сер
дечныя чувства ревности къ спасенію, приобретаемъ особенное мужество
и воспитываемъ въ себѣ рѣшимость трудиться для вѣчнаго спасенія. Таково
свойство нашей души, что она ослабѣваетъ, изнемогаетъ, если мы не по

рѣпляемъ ее чтеніемъ святыхъ писаній. По свидѣтельству св. Златоуста,
то дѣлаетъ пища для умноженія силъ тѣлесныхъ, то доставляетъ душѣ чте
бе божественныхъ писаній. Читающаго божественныя писанія и поучающа
ся въ нихъ день и ночь пророкъ сравниваетъ съ древомъ, насажденнымъ
при исходищахъ водъ; ибо и душа, насажденная при водахъ божественныхъ
писаній, напоаясь ими, разцвѣтаетъ и богатѣетъ духовными плодами и,
собирая въ себѣ росу всесвятаго Духа, погашаетъ огонь влѣпшихъ бѣдъ и
внутреннихъ страстей.

Можно получать великую пользу чрезъ слушаніе проповѣдей. Но окан
чивается проповѣдь, ее забываютъ, и теряется весь плодъ поученія. Не то
дѣлается съ душеполезными книгами. Ихъ можно читать и перечитывать, по
мѣрѣ нужды и потребностей, и останавливаться въ нихъ на томъ, что осо
енно полезно намъ въ то, или другое время, въ тѣхъ, или другихъ об
стоятельствахъ. Когда проповѣдуется слово Божіе, то слушающій часто
рогаются, но впечатлѣніе также часто и легко и теряется; ибо слушатель
не имѣетъ достаточно времени для того, чтобы обдумать слышанное и твердо
печатлѣть въ глубинѣ сердца. Напротивъ, читающій добрую книгу останав
ливается когда хочетъ и гдѣ хочетъ, и столько, сколько хочетъ, сколько
нужно. Какъ немного постоявшій подлѣ огня не можетъ согрѣться, а
долженъ для этого постоять подолѣе подлѣ огня, и чѣмъ долѣе будетъ сто
ять, тѣмъ болѣе согрѣется: такъ и слово Божіе, которое пророкъ сравни
ваетъ съ огнемъ, выходя изъ устъ проповѣдника, быстро течетъ и слегка
только согрѣваетъ, а написанное въ книгахъ остается навсегда и того,
то долго стоитъ подлѣ этого огня, согрѣваетъ и воспламеняетъ. Въ про
повѣдяхъ и бесѣдахъ, когда слушаютъ многіе, каждый обыкновенно отно
сится къ другому совѣты и наставленія, и не много такихъ, которые дума
тъ, что проповѣдникъ собственно для нихъ говоритъ; такимъ образомъ
слышанное проходитъ легко безъ всякаго плода. Напротивъ при чтеніи менѣе
думаютъ о другихъ; здѣсь каждый прилагаетъ къ себѣ то, что читаетъ. Въ
проповѣдяхъ и устныхъ бесѣдахъ, произносимыхъ въ присутствіи тѣхъ или
другихъ лицъ, многого нельзя и даже не должно говорить. Но въ душеспа
сительныхъ книгахъ, какъ бы въ зеркалѣ, человѣкъ можетъ видѣть себя,
куда онъ и куда идетъ; это зеркало отражаетъ вѣрно и не льститъ нико
му, каждый тутъ ясно видитъ свои недостатки.

Наконецъ чтеніе душеполезныхъ книгъ доставляетъ радость, удоволь
ствіе, утѣшеніе. Псалмопѣвецъ говоритъ: *коль возлюбилъ законъ твой, Гос*

поди, весь день поучение мое есть (псал. 118, 97); *как сладка гортани моему словеса твоя, как меда устамъ моимъ* (—103). Эта пища удовлетворяетъ всѣ вкусы, это истинная манна, пища небесная, ангельскій хлѣбъ, имѣющій въ себѣ всякую сладость и всякое благоуханіе, удовлетворяющій потребностямъ каждаго. Если мы не знаемъ этого по собственному опыту, то должны повѣрить опытамъ безчисленнаго множества святыхъ, которые находили въ чтеніи слова Божія всю радость и величайшее для себя утѣшеніе. Въ этомъ чтеніи почерпали свою радость святые и благородные Макавеи среди великихъ скорбей ихъ. Въ немъ же св. апостолъ Павелъ со-вѣтуетъ искать утѣшенія римлянамъ (Рим. 5, 4). И самъ онъ, находясь въ темничномъ заключеніи въ Римѣ, не ищетъ возможности утѣшить себя чѣмъ либо инымъ, кромѣ чтенія священныя книгъ, для чего и проситъ возлюбленнаго ученика своего Тимофея, когда онъ пойдетъ къ нему, принести оставленныя въ Троадѣ у Карпа книги (2 Тим. 4, 13).

Понятно изъ этого, съ какимъ великимъ усердіемъ преподаватели Закона Божія должны упражнять дѣтей въ чтеніи св. писанія и другихъ душевспасительныхъ книгъ. Научить дѣтей читать эти книги съ пониманіемъ, съ любовію, съ душевною для себя пользою—это одна изъ важнѣйшихъ задачъ учебно-воспитательной дѣятельности законоучителей. Въ этомъ поставляли задачу воспитанія родители и учителя въ иудейскомъ народѣ; на это болѣе всего обращали вниманіе въ первые вѣка христіанства при домашнемъ воспитаніи дѣтей и въ школахъ катехизическихъ; объ этомъ преимущественно заботились въ благочестивыхъ русскихъ семействахъ и въ народныхъ русскихъ училищахъ во всѣ вѣка отъ начала христіанства въ Россіи до самыхъ послѣднихъ временъ, и нынѣ простой народъ посылаетъ дѣтей въ училища главнымъ образомъ для того, чтобы они научились читать божественныя книги. Очень трудно достигнуть этого при нынѣшнихъ условіяхъ народнаго училища, но ревность законоучителей можетъ побѣдить всѣ трудности. И вотъ средства для этого:

Первое средство.

Упражненіе дѣтей въ душеполезномъ чтеніи при нынѣшнемъ устройствѣ начальныхъ народныхъ училищъ сопряжено съ большими затрудненіями. Законоучитель обязанъ постараться если не совсѣмъ

устранить, то по крайней мѣрѣ ослабить эти затрудненія.

Мало учебнаго времени, мало въ училищахъ книгъ для чтенія, мало дѣти знакомы съ церковно-славянскимъ языкомъ. Вотъ главные причины, затрудняющія упражненіе дѣтей въ душеполезномъ чтеніи. Ихъ можно ослабить слѣдующими средствами:

1. Нужно упражнять дѣтей въ душеполезномъ чтеніи не только въ училищахъ въ учебныя часы, но и въ учебнаго времени—въ капикулы, въ праздничные дни между утреней и обѣдней, въ вечернее время на дому по приготовленіи уроковъ, утромъ послѣ молитвы и т. п. Внимательный къ дѣлу законоучитель постарается, принявъ въ соображеніе мѣстными условія домашней жизни учениковъ, высчитать время, удобное для чтенія душеполезныхъ книгъ, указать, какъ пользоваться этимъ временемъ, и въ назначенные сроки озаботится требовать отчета въ исполненіи своихъ указаній.

2. Для чтенія въ училищѣ можно брать книги изъ церковной библиотеки; въ такомъ случаѣ за цѣлость ихъ отвѣчаетъ самъ законоучитель. Можно раздавать церковныя книги и по домамъ благонадежныхъ прихожанъ, съ надлежащимъ обязательствомъ внести вознагражденіе въ церковь въ случаѣ утраты, или поврежденія книгъ. Затѣмъ при каждомъ училищѣ должны быть: а) своя библиотека болѣе необходимыхъ книгъ духовнаго содержанія, для безмезднаго употребленія учениковъ и б) небольшой складъ этихъ книгъ для продажи ученикамъ и всѣмъ желающимъ приобрести ихъ. Ничто не препятствуетъ имѣть такіе склады душеполезныхъ книгъ и при церквяхъ, для продажи прихожанамъ. Простой народъ любитъ покупать эти книги, лишь бы онѣ продавались по доступной для него цѣнѣ.

3. Малое знакомство дѣтей съ церковно-славянскимъ языкомъ не препятствуетъ имъ читать душеполезныя книги, написанныя на русскомъ языкѣ. Требуется только, чтобы законоучители обратили на этотъ предметъ надлежащее вниманіе. Доселѣ упражненіемъ въ чтеніи занимаются главнымъ образомъ учителя; они упражняютъ дѣтей по «книгамъ для чтенія», въ которыхъ или вовсе нѣтъ статей духовнаго содержанія, или очень мало такихъ статей. Отдѣльныя брошюры, книги и журналы для дѣтскаго чтенія, разсылаемыя нынѣ по училищамъ, также касаются болѣею частію предметовъ, относящихся къ обыденной жизни, къ исторіи, естествовѣдѣнію и т. д., вообще содержать въ себѣ такъ называемыя «полезныя свѣдѣнія» изъ прак-

тической жизни и реальных наук. Душеполезныя книги остаются на заднем планѣ; учителю некогда заниматься этими книгами, онъ едва находитъ время, чтобы сообщить дѣтямъ требуемыя свѣдѣнія по даннымъ ему руководствамъ и пособиямъ. При этихъ условіяхъ понятно, что нужно дѣлать законоучителю для приученія дѣтей къ душеполезному чтенію: онъ долженъ самъ упражнять дѣтей въ этомъ чтеніи; на это упражненіе онъ долженъ смотрѣть какъ на обязанность, принадлежащую не столько учителю, сколько законоучителю.

Второе средство.

Православная церковь владѣетъ неисчислимыми сокровищами духовной письменности; предлагаемыя ею для чтенія книги чрезвычайно разнообразны по своему содержанію и многія изъ нихъ весьма трудны для пониманія не только дѣтей, но и взрослыхъ. Въ этомъ представляется новое, весьма важное, затрудненіе для преподавателей Закона Божія, желающихъ съ пользою упражнять дѣтей въ душеполезномъ чтеніи. Но это затрудненіе можно ослабить хорошимъ выборомъ книгъ и разумною постепенностію въ распределеніи чтенія по училищнымъ курсамъ, примѣнительно къ степени развитія дѣтей въ каждомъ курсѣ и отдѣленіи училища.

а) При выборѣ книгъ для чтенія нужно соображаться:

1. Съ цѣлію, для которой даются въ училищахъ книги для чтенія. Цѣль эта заключается въ томъ, чтобы приучить дѣтей къ душеполезному чтенію. Стало бытъ нужно избирать для чтенія: а) не много книгъ, именно столько, сколько требуется для того, чтобы приучить дѣтей къ чтенію, возбудить въ нихъ любовь и расположеніе къ этому занятію, и б) избирать для чтенія книги, дѣйствительно могущія приносить душевную пользу, т. е. книги, просвѣщающія умъ въ познаніи вѣры Христовой, согрѣвающія сердце любовью къ Богу, укрѣпляющія волю въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; поэтому книги, питающія одно любопытство, возбуждающія распри и споры, книги ученаго и слишкомъ спеціальнаго содержанія, наприм. написанныя по поводу какого либо частнаго вопроса изъ церковной исторіи, археологіи и т. д., не должны быть вовсе помѣщаемы въ каталогъ книгъ для чтенія ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ.

2. Съ возрастомъ и степенью развитія учениковъ. На этомъ основаніи не слѣдуетъ давать для чтенія дѣтямъ богословскихъ системъ и трактатовъ, написанныхъ въ строго научной формѣ толкованій на священное писаніе съ изслѣдованіями критическими, филологическими и т. п. Вообще не слѣдуетъ давать для чтенія книгъ, которыя, при всемъ напряженіи дѣтской мысли, должны оставаться непонятными для дѣтей. Но этимъ правиломъ отнюдь не исключается надобность давать для чтенія дѣтямъ книги трудныя по содержанію, или по внѣшней формѣ. Священное писаніе, церковно-славянскія книги, писанія свято—отеческія, церковныя поученія и проповѣди, безъ всякаго сомнѣнія, очень трудны для дѣтей. Но дѣти все-таки могутъ понимать ихъ при должномъ руководствѣ со стороны учителей, и стало бытъ нѣтъ основаній исключать ихъ изъ каталога книгъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

3. Съ религіозно—нравственнымъ состояніемъ прихода, въ которомъ находится училище. Въ приходахъ раскольническихъ нужно давать для чтенія дѣтямъ преимущественно книги, руководствующія къ познанію догматовъ вѣры и къ уразумѣнію православнаго богослуженія; въ приходахъ, зараженныхъ нравственными недостатками,—преимущественно книги догматическаго и нравственнаго содержанія и т. д.

4. Съ денежными средствами училища и съ достаткомъ мѣстныхъ жителей. Училище, снабженное хорошими средствами, можетъ выписывать книги разнообразнаго содержанія, и каждую книгу въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для безмезднаго употребленія и для продажи ученикамъ; душеполезное чтеніе здѣсь можно разнообразить по всемъ указаннымъ выше правиламъ. Въ училищѣ скудномъ средствами поневолѣ должно ограничиваться часовникомъ, псалтирью, евангеліемъ и другими необходимѣйшими книгами.

б) Постепенность въ распределеніи чтенія по курсамъ или возрастамъ дѣтей должна заключаться преимущественно въ слѣдующемъ: на младшемъ курсѣ читаются не большія, вполне законченныя, повѣствованія изъ жизни Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и святыхъ Божіихъ; на среднемъ курсѣ чтеніе становится полнѣе и разнообразнѣе, примѣнительно къ учебнымъ предметамъ этого курса; для чтенія избираются дѣлье отдѣлы изъ книгъ св. писанія, изъ писаній свято—отеческихъ и т. д.; на старшемъ курсѣ полезно давать

для чтенія отдѣльныхъ книги св. писанія, подробныя повѣствованія о жизни святыхъ, цѣлыя сборники проповѣдей и поученій, изложенія догматовъ вѣры и правилъ нравственности, нѣкоторые духовные журналы, наприм. «Душеполезное чтеніе», и т. д.

Для большей ясности надлежало бы представить здѣсь полную программу чтеній, съ указаніемъ книгъ, отдѣловъ, статей и порядка чтеній по курсамъ. Но этотъ трудъ не по силамъ одному человѣку; притомъ программа, составленная однимъ лицомъ, неизбѣжно будетъ носить на себѣ печать односторонности. За это дѣло должны взяться или сами законоучители, послѣ общихъ совѣщаній на сѣздахъ, или—что было бы еще надежнѣе—комиссія, составленная изъ ученыхъ богослововъ и педагоговъ. Для этого дѣла нужна серьезная подготовка и вести его нужно по строго обдуманному плану, съ яснымъ пониманіемъ требованій церкви, науки и народной жизни.

Вмѣстѣ съ программой необходимо составить и книгу душеполезнаго чтенія. По «книгамъ для чтенія» въ начальныхъ народныхъ училищахъ учатъ читать, упражняютъ въ изученіи роднаго языка, знакомятъ съ исторіей, географіей и проч. Таковы у насъ книги Ушинскаго, Паульсона, Водовозова и барона Корфа. Но особой книги для упражненій дѣтей въ душеполезномъ чтеніи мы доселѣ не имѣемъ. Въ однихъ училищахъ у насъ читаютъ, придерживаясь стараго порядка, часовникъ и псалтирь, въ другихъ прочитываютъ нѣкоторые отдѣлы изъ евангелій и славянскому и русскому текстамъ, затѣмъ во многихъ училищахъ дозволяются чтеніемъ статей религіознаго содержанія, помѣщенныхъ въ книгахъ для чтенія. Такимъ образомъ духовное питаніе дѣтей посредствомъ чтенія производится въ начальныхъ народныхъ училищахъ такъ: по всеобщимъ отдѣламъ училищнаго образованія, за исключеніемъ Закона Божія, дѣти питаются правильно, здоровою пищею, въ достаточномъ количествѣ, а по Закону Божию даютъ имъ духовную пищу изрѣдка, малыми крупицами, безъ должнаго разнообразія. Намъ кажется, что это сравненіе самымъ точнымъ образомъ выражаетъ сущность дѣла, и потому мы полагаемъ, что особая книга душеполезнаго чтенія, составленная полно, разнообразно и въ должномъ порядкѣ, соотвѣтственно требованіямъ церкви и народнаго образованія, удовлетворила бы самую насущную потребность начальныхъ народныхъ училищъ.

ТРЕТІЕ СРЕДСТВО.

Нужно руководствовать дѣтей и въ самомъ чтеніи: иначе они будутъ читать безъ пользы, даже со вредомъ для себя.

При чтеніи слова Божія, писанія свято—отеческихъ и другихъ душеполезныхъ книгъ соблюдаются все тѣ правила, какія вообще необходимо соблюдать при чтеніи. Дѣти должны читать, по возможности, свободно, ясно, выразительно; остановки въ чтеніи, неправильный выговоръ, глѣбучій топъ и тому подобныя дурныя привычки здѣсь также нетерпимы, какъ и при всякомъ другомъ чтеніи. Но это не единственный предметъ, на которомъ законоучителю нужно обращать вниманіе. На немъ же лежитъ обязанность заботиться, чтобы дѣти читали съ любовью, съ пониманіемъ, съ душевною для себя пользою. Для этого онъ, приступая къ чтенію избранной книги или статьи, сообщаетъ, въ возможно краткихъ словахъ, предварительныя свѣдѣнія объ ея составѣ, содержаніи, достоинствѣ и т. п. Напримѣръ, приступая къ чтенію псалтири, объясняетъ, что это книга св. писанія, написанная по вдохновенію отъ св. Духа, что изъ книгъ св. писанія однѣ написаны до рождества Иисуса Христа и называются ветхимъ заветомъ, другія написаны послѣ рождества Иисуса Христа и называются новымъ заветомъ, что псалтирь написана царемъ и пророкомъ Давидомъ за много до рождества Иисуса Христа, что въ этой книгѣ содержатся псалмы, т. е. молитвы, славословія, прошенія и благодаренія Богу, примѣнимыя ко всемъ православнымъ христіанамъ всякаго званія и возраста, что поэтому псалтирь ежедневно читается въ церкви, должна быть въ постоянномъ употребленіи у всехъ православныхъ христіанъ и т. д.; затѣмъ наглядно показываетъ раздѣленіе псалтири на каѳизмы, главы, стихи, упражняетъ въ отыскиваніи отдѣльныхъ каѳизмъ, стиховъ и проч. Во время самого чтенія законоучитель непрерывно поддерживаетъ и возбуждаетъ вниманіе учениковъ вопросами, объясненіями, совѣтами, руководительными замѣчаніями, примѣненіемъ прочитаннаго къ жизни дѣтей и обращеніемъ къ ихъ совѣсти и сердцу. Подробныя объяснительныя бесѣды, или такъ называемыя катихизаціи, здѣсь неумѣстны: онѣ отвлекаютъ вниманіе учениковъ отъ предмета чтеній и разрушаютъ непосредственное впечатлѣніе, производимое чтеніемъ на души дѣтей. Объясненія вставляются въ самое чтеніе въ видѣ краткихъ и точно выраженныхъ замѣтокъ. Вообще душеполезное

чтеніе производится, въ главныхъ чертахъ, по правиламъ такъ называемаго объяснительнаго, иначе логическаго, чтенія, съ тѣмъ различіемъ, что на урокахъ по родному языку объяснительное чтеніе направляется преимущественно къ дѣламъ логическимъ и грамматическимъ, а здѣсь, при чтеніи душеполезныхъ книгъ, имѣютъ въ виду преимущественно душевную пользу воспитанниковъ.

На этихъ основаніяхъ общій порядокъ, или методъ чтенія слова Божія и душеполезныхъ книгъ можетъ быть представленъ въ такомъ видѣ. Наставникъ указываетъ статью для чтенія и велитъ отыскать ее въ книгѣ; потомъ, повторивъ содержаніе предыдущаго чтенія, если это признано будетъ нужнымъ, и вративъ вступленіемъ подготовивъ къ новому чтенію, приказываетъ читать; читаютъ сперва ученики старшаго отдѣленія, каждый по одному, или нѣсколько стиховъ (если читается библія), пока не дойдутъ до конца главы, или другаго, предположеннаго заранѣе наставникомъ, отдѣла. Во время этого чтенія и по окончаніи его даются необходимыя объясненія словъ и предметовъ. Затѣмъ начинается второе чтеніе того же отдѣла съ учениками младшаго отдѣленія, при чемъ наставникъ приводитъ на память данныя при первомъ чтеніи объясненія, и такимъ образомъ поддерживаетъ вниманіе и въ старшихъ ученикахъ. Когда опять дойдутъ до конца, передается содержаніе всего чтенія, указывается общій ходъ мыслей и данныя при чтеніи объясненія словъ и предметовъ дополняются новыми указаніями, для полнаго уразумѣнія прочитаннаго. Наконецъ особенно замѣчательные, или почему либо особенно трудные отдѣлы и мѣста законоучитель еще разъ самъ прочитываетъ съ возможно правильнымъ, яснымъ и отчетливымъ произношеніемъ. Это требуется главнымъ образомъ для возбужденія въ дѣтихъ особеннаго вниманія къ болѣе замѣчательнымъ мѣстамъ и для удобства объясненій со стороны учителя, такъ какъ объясненія гораздо удобнѣе давать, когда читаетъ самъ учитель. См. Р. Е. Schmid т. 1, стр. 637—639.

Домашнее чтеніе производится примѣнительно къ этимъ правиламъ. Дѣти должны прочитать что имъ назначено учителемъ не одинъ разъ; при чтеніи должны обращать вниманіе на правильность произношенія и стараться уяснить себѣ трудныя въ уразумѣнію слова и мысли, затѣмъ уяснить содержаніе всего прочитаннаго и общій ходъ мыслей. Наставникъ требуетъ отъ нихъ отчета въ чтеніи, и при этомъ слѣдитъ преимущественно за тѣмъ, чтобы читавшіе умѣли передать содержаніе прочитаннаго.

IV. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.

Православная церковь, допуская дѣтей къ младенчеству къ св. причащенію, а достигшихъ семилѣтняго возраста допуская и къ исповѣди, даетъ чрезъ это воспитателямъ самое дѣйствительное средство къ духовно-нравственному совершенствованію дѣтей. Но, къ сожалѣнію, въ нашихъ училищахъ не желаютъ, или не умѣютъ пользоваться этимъ средствомъ во всей его полнотѣ. Преподаватели Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ заботятся только о томъ, чтобы дѣти ежегодно были, по одному разу, у исповѣди и св. причастія. И это, безъ сомнѣнія, заслуга съ ихъ стороны. Но этого мало. Они должны готовить дѣтей къ достойному принятію таинствъ покаянія и св. причащенія, должны всевозможно содѣйствовать раскрытію благодатныхъ даровъ, получаемыхъ дѣтьми въ этихъ таинствахъ.

1. Воспитательное значеніе и важность исповѣди въ дѣтскомъ возрастѣ.

Совершаемая согласно уставу православной церкви исповѣдь въ дѣтскомъ возрастѣ оказываетъ на дѣтей весьма благотворное вліяніе.

1. Чрезъ исповѣдь въ дѣтскомъ возрастѣ пріобрѣтается навыкъ и расположеніе къ неопустительному принятію таинства покаянія во всю послѣдующую жизнь. Кто въ дѣтствѣ рѣдко бываетъ у исповѣди, тотъ въ зрѣломъ возрастѣ, по большей части, совсѣмъ охладѣваетъ къ исполненію этого долга.

2. Неопустительно являясь на исповѣдь, дѣти легко, еще въ раннемъ возрастѣ, усвоютъ себѣ правильныя понятія о грѣхѣ, виновности и прощеніи; а эти понятія, столь охотно искажаемыя человѣческою суетностію, слабостію и неразуміемъ, имѣютъ чрезвычайное важное вліяніе на жизнь человѣка.

При ежегодно повторяющейся исповѣди въ дѣтской душѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаются заповѣди Божіи—съ каждымъ годомъ все яснѣе и опредѣленнѣе. Дитя познаетъ при этомъ, какія добрыя дѣла и какъ ему нужно совершать для Господа, и какихъ пороковъ избѣгать. Оно убѣждается болѣе и болѣе въ своей виновности предъ Богомъ и въ заслуженности наказаній за свои грѣхи, поэтому жаждетъ примиренія съ Богомъ

и находить его у любящей своей матери—церкви, отпускающей ему грѣхи въ таинствѣ покаянія.

Присяжные въ новыхъ судахъ нерѣдко оправдываютъ явныхъ преступниковъ, виновность которыхъ совершенно доказана, и большая часть такихъ оправдательныхъ вердиктовъ дается по дѣламъ о преступленіяхъ, признаваемыхъ уголовными, изъ уваженія къ правственному закону и уставамъ православной церкви, наприм. по дѣламъ о раскольникахъ, о расхищеніи церковнаго имущества, о кражѣ по недостатку насущнаго пропитанія, объ убійствахъ по поводу ревности между супругами и т. п. Христіанская совесть общества справедливо возмущается подобными приговорами. Но это происходитъ отъ того, что присяжные выбираются часто изъ людей, никогда не изучавшихъ Закона Божія и не бывавшихъ у исповѣди. Такие люди не могутъ имѣть правильныхъ христіанскихъ понятій о преступности, виновности и оправданіи.

3. Благодатныя средства, примиряющія съ Богомъ дѣтей въ таинствѣ покаянія, вполне соответствуютъ самымъ внутреннимъ потребностямъ дѣтской природы.

Дѣти вообще весьма нѣжны въ своей совѣсти, каждая вина ихъ не даетъ имъ покоя, пока они не признаются въ ней; когда же признаются, то чувствуютъ себя легко и свободно, какъ будто бы спало съ нихъ какое либо тяжелое бремя. Этою природною особенностію дѣтскаго сердца церковь и пользуется для блага дѣтей, допуская ихъ съ ранняго возраста къ таинству покаянія; ибо церкви извѣстно, что исповѣдь не составляетъ чего либо труднаго или неестественнаго для дѣтей, а напротивъ она большое для нихъ благодѣяніе. И дѣйствительно, опытъ показываетъ, что дѣти, при хорошемъ преподаваніи имъ Закона Божія, весьма охотно приступаютъ къ исповѣди.

4. Не слѣдуетъ забывать, что дѣти чрезъ исповѣдь получаютъ не только прощеніе грѣховъ, что само по себѣ составляетъ уже для нихъ неоцѣненное благо, но и особенную благодать избѣгать зла и дѣлать добро.

Когда мы припомнимъ, до какой степени дѣти слабы и не тверды въ своихъ намѣреніяхъ, то вполне оцѣнимъ это благодѣяніе.

5. Далѣе—должнымъ образомъ совершаемая исповѣдь въ дѣтствѣ даетъ спасительное направленіе волѣ и сердцу дѣтей на всю ихъ послѣдующую жизнь.

Первымъ основаніемъ истинно богоугодной жизни служить самоотверженіе, смиреніе. «Чрезъ гордость мы отпали отъ Бога, не иначе можемъ возвратиться къ нему, какъ чрезъ смиреніе», говоритъ бл. Августинъ. Но нѣтъ лучшаго упражненія въ смиреніи, какъ исповѣдаться предъ другимъ въ самыхъ сокровенныхъ немощахъ нашихъ, отложить всякое притворство, открыть душу со всею ея нечистотами, для очищенія предъ священникомъ, совершающимъ таинство покаянія. Чрезъ это гордость и самонадѣянность высыхаютъ въ корнѣ, а тамъ, гдѣ умираетъ развращенная воля, оживаетъ и дѣйствуетъ воля по сердцу Божию.

6. Наконецъ никто не можетъ оказывать такого глубокаго и сильнаго вліянія на сердце дитяти, какъ добросовѣстный духовникъ во время исповѣди.

Преподаватель Закона Божія въ училищѣ дѣйствуетъ большею частію на всѣхъ дѣтей вмѣстѣ, духовникъ же на исповѣди занимается съ каждымъ отдѣльно. Ему открыты всѣ тайны дѣтской души, между тѣмъ какъ другіе воспитатели знаютъ дѣтскую душу лишь вообще, а въ частности насколько могутъ познать ее изъ опыта, да и то легко ошибаются. Далѣе, преподаватель Закона Божія въ большей части случаевъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что направить сердце дѣтей къ добру, но и это по разнымъ обстоятельствамъ не всегда бываетъ возможно для него. Напротивъ духовникъ находитъ дѣтей уже направленными и расположенными къ добру предварительнымъ ученіемъ и молитвою. Поэтому ни одинъ воспитатель не можетъ имѣть такого вліянія на сердце въ отдѣльности каждаго дитяти, какъ духовникъ; не говоря уже о томъ, что ему помогаетъ при этомъ особенная благодать таинства. Онъ, а некто другой, есть тотъ вертоградарь, который можетъ исторгать и насаждать въ сердцѣ дитяти. Онъ можетъ исторгать изъ дѣтской души зло, а это чрезвычайно важно. Въ дѣтяхъ большею частію лежатъ уже зародыши всѣхъ страстей, приводящихъ обыкновенно къ гибели, если не искоренятся въ дѣтствѣ. Сколько есть дѣтей, въ сердцахъ которыхъ гнѣздятся грубые пороки, по видимому, во-

все несомнѣнные съ дѣтскою слабостію и простодушіемъ. Нѣтъ ничего обманчивѣе, какъ безусловно вѣрить въ природную невинность каждаго дитяти. Для нравственно испорченныхъ дѣтей—предающихся тайнымъ порокамъ—духовникъ является часто единственнымъ ангеломъ спасителемъ. Поэтому вмѣсто того, чтобы писать пространныя книги о способахъ врачеванія этихъ дѣтей и предохраненія ихъ отъ тайныхъ пороковъ—книги во всякомъ случаѣ болѣе вредныя, чѣмъ полезныя—было бы лучше убѣдиться въ важности исповѣди и заботиться о томъ, чтобы дѣти чаще и должнымъ образомъ исповѣдывались. Затѣмъ духовникъ не только можетъ съ успѣхомъ исторгать изъ дѣтскихъ сердецъ все злое—онъ легче и надежнѣе, чѣмъ кто нибудь другой, можетъ насаждать въ нихъ доброе и содѣйствовать каждому дитяти въ его стремленіи къ добродѣтелямъ, составляющимъ украшеніе дѣтскаго возраста.

Жерсонъ, ученый канцлеръ парижскаго университета, въ своемъ превосходномъ разсужденіи «о способахъ приведенія дѣтей ко Христу», такъ говоритъ объ исповѣди: «христіанская вѣра имѣетъ особенное, ей одной свойственное, средство указывать дѣтямъ путь, приводящій ихъ ко Христу. Это—исповѣдь. Пусть думаютъ объ этомъ какъ угодно, я же въ простотѣ сердца своего признаю, что исповѣдь (совершаемая, конечно, должнымъ образомъ) есть дѣйствительнѣйшее средство для приведенія дѣтей ко Христу».

Протестантскіе педагоги, признавая въ принципѣ воспитательное значеніе исповѣди, стараются ослабить его указаніемъ на тѣ злоупотребленія, какія допускаются при исповѣди въ римско—католическихъ школахъ, особенно въ управляемыхъ іезуитами (см. P. E. Schmid т. I, стр. 481—483). На этомъ основаніи и наши педагоги, какъ намъ извѣстно изъ частныхъ педагогическихъ собесѣдованій, даже въ кругу законоучителей, смотрятъ недоувѣрчиво на исповѣдь дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ, предполагая, что эта исповѣдь также не свободна отъ нѣкоторыхъ злоупотребленій. На это мы отвѣтимъ, что: 1) злоупотребленія возможны при всякомъ дѣлѣ; 2) духовенство наше вовсе не имѣетъ стремленій, свойственныхъ іезуитамъ и 3) отзывы протестантскихъ педагоговъ объ исповѣди въ римско—католическихъ школахъ, безъ всякаго сомнѣнія, слишкомъ преувеличены. «Мы, католики, говоритъ Олеръ (стр. 206—207), исполняемъ справедливаго негодования, читая отзывы протестантскихъ педагоговъ, искажающихъ высокое значеніе исповѣди въ римско—католической церкви. По

отзыву профессора теологіи Христіана Пальмера, сочинителя «евангелической педагогики», исповѣдь у католиковъ есть учрежденіе, по которому исповѣдающееся дитя обязано выслушать сужденія духовника о каждомъ своемъ поступкѣ, при чемъ духовникъ, руководствуясь высшими соображеніями, въ случаѣ надобности, можетъ отступать отъ общихъ законовъ нравственности, а дитя обязывается высказать не только свои собственные грѣхи, но и все, что знаетъ о другихъ. Мы посоветовали бы ученому мужу пораспросить у любого нашего ученика, въ чемъ состоитъ у насъ исповѣдь, и не высказывать публично, съ кафедръ, или въ печати, своего сужденія объ этомъ древнемъ, милліонами людей почитаемомъ учрежденіи, пока онъ не получитъ хоть сколько нибудь вѣрнаго понятія объ немъ».

2. Приготовленіе дѣтей къ исповѣди.

Первое правило.

Законоучитель долженъ держать себя, какъ вообще на урокахъ по Закону Божию, такъ въ особенности во время приготовленія дѣтей къ исповѣди, съ достоинствомъ, важно, и въ то же время быть кроткимъ и отечески—снисходительнымъ.

По внѣшнему виду законоучителя, по серьезности преподаванія и по особенной ревности его въ объясненіи предметовъ дѣти должны понять, что дѣло касается важнаго событія въ ихъ жизни: «Дѣти, можетъ сказать законоучитель въ началѣ объясненія, Господь скоро проститъ вамъ ваши грѣхи; они омоются кровію Сына Его. Покажите уже теперь своею ревностію и внимательностію, что вы желаете быть достойными такой неизреченной милости. Будьте особенно внимательны изъ любви къ Богу и ради спасенія душъ вашихъ». И т. д.

Второе правило.

Во время приготовленія къ исповѣди онъ долженъ обратить особенное вниманіе на дѣтей малоспособныхъ и испорченныхъ, и постараться возбудить въ нихъ бодрость духа и упованіе на милость Божию.

Въ послѣднее время много говорятъ и пишутъ о воспитаніи и при-

стройствъ дѣтей безпріютныхъ. Но до сихъ поръ еще не вездѣ обратили вниманіе на то, что почти въ каждомъ училищѣ есть дѣти, развращаемыя своими родителями и родными. Чѣмъ меньше призора за этими дѣтьми въ семействахъ родителей ихъ, тѣмъ болѣе должно заботиться объ нихъ въ училищахъ.

ТРЕТІЕ ПРАВИЛО.

Онъ долженъ разъяснить дѣтямъ и напечатлѣть въ ихъ памяти понятія о таинствѣ покаянія, сообщаемыя въ катихизисѣ.

Маленькимъ дѣтямъ нужно разъяснять лишь самыя существенныя понятія; въ старшихъ классахъ объясненія должны быть полнѣе и обширнѣе.

ЧЕТВЕРТОЕ ПРАВИЛО.

Онъ долженъ указать дѣтямъ—какъ и въ какихъ словахъ они могутъ выражать свое раскаяніе въ грѣхахъ и заставить, чтобы дѣти по нѣскольку разъ повторили эти слова правильно, медленно съ сознаніемъ и чувствомъ.

Онъ можетъ при этомъ такъ бесѣдовать съ дѣтьми: «Дѣти, идя на исповѣдь, говорите: я бѣдный, жалкій грѣшникъ», потому что грѣшникъ дѣйствительно и бѣденъ, и жалокъ. Вы должны называть себя грѣшниками, потому, что вы часто, даже ежедневно, грѣшили дѣломъ, словомъ, помыслиемъ, и не творили тѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя вамъ заповѣданы Богомъ и церковію. Потому и должны вы говорить: «грѣшенъ, святой отче, прости мя, отче святой, согрѣшихъ душою и тѣломъ, словомъ, дѣломъ и помыслиемъ, и всѣми моими чувствами, душевными и тѣлесными». Принеся раскаяніе, сознавайтесь во всѣхъ грѣхахъ и не скрывайте ничего. Знайте, что самъ Господь всевѣдущій присутствуетъ при вашей исповѣди, какъ отъ Него вы ничего не можете скрыть, такъ ничего не должны скрывать и предъ отцомъ духовнымъ, который есть только свидѣтель вашей исповѣди предъ Богомъ. Помните объ этомъ, когда будете говорить: «согрѣшилъ предъ Господомъ, прости меня, отче святой».

ПЯТОЕ ПРАВИЛО.

Законоучитель не достигнетъ цѣли, если ограничится лишь тѣмъ

то передать дѣтямъ правильныя понятія о таинствѣ покаянія и указать въ общихъ чертахъ, какъ надобно держать себя во время исповѣди. На послѣднихъ урокахъ предъ исповѣдью онъ долженъ войти въ болѣе частныя собесѣдованія съ дѣтьми относительно таинства покаянія, чтобы показать имъ, какъ они могутъ упражняться въ испытаніи своей совѣсти, въ возбужденіи въ себѣ раскаянія, въ крушеніи, рѣшимости впредь не грѣшнить и т. д.

Упражненія эти болѣею частію опускаются, но они чрезвычайно важны; они-то и составляютъ самое главное въ дѣлѣ приготовленія къ исповѣди. Если и взрослому трудно испытать свою совѣсть, пробудить въ себѣ искреннее раскаяніе, расположить себя должнымъ образомъ къ покаянію эпитиміи и т. п.: то какъ успѣетъ въ этомъ дитя, предоставленное самому себѣ? Въ руководство законоучителямъ здѣсь будетъ предложено нѣсколько краткихъ замѣчаній объ этомъ предметѣ.

1. Испытаніе совѣсти.

Законоучитель прежде всего читаетъ съ дѣтьми молитву Святому Духу; потомъ разъясняетъ имъ необходимость испытанія совѣсти; затѣмъ, прочитывая одинъ за другимъ вопросы для испытанія совѣсти, даетъ, гдѣ нужно, разъясненія, примѣняетъ вопросы къ пониманію дѣтей, къ положенію ихъ въ семействѣ, въ товариществѣ, въ училищной жизни и т. д.

Для дѣтей малолѣтнихъ достаточны «вопросы на исповѣдь малолѣтнихъ» (чинъ исповѣд., Москва 1818, лист. 30—31, напосин. свящ. объ обязанност. при соверш. таинств. покаянія, 2-е изд., ч. 1 стр. 277—278). Дѣтямъ старшаго возраста можно предлагать, съ необходимыми и прочемъ выпусками и сокращеніями, «исповѣданіе грѣшниковъ генеральное», святителя Димитрія, или «вопросы на исповѣдь по заповѣдямъ десятословія» (напосин. свящ. стр. 251—268).

Вопросы, касающіеся седьмой заповѣди, нужно истолковывать очень осторожно, чтобы не научить дѣтей тому, что можетъ повредить ихъ чести. Надобно такъ вести собесѣдованіе, чтобы дѣти виновныя въ нарушеніи этой заповѣди понимали о чемъ говорится, а дѣти невинныя оставались въ невѣдѣніи.

«Исповѣдь, совершаемая предъ священникомъ, должна быть устная,

живымъ голосомъ... Впрочемъ, само собою разумѣется, что отъ устной исповѣди освобождаетъ физическая или нравственная невозможность; это относится къ нѣмому отъ природы, лишившемуся употребленія языка, къ страждущему болѣзнію, отнимающею и голосъ, и силу говорить. Иногда по снисхожденію къ немощи, духовный отецъ можетъ дозволить и небольшому кающемуся написать грѣхъ, котораго онъ не можетъ произнести отъ стыда. Такъ, одна женщина вручила Василию Великому на хартіи написанный какой-то тяжкій грѣхъ. Само собою разумѣется, что можно исповѣдующемуся записать свои грѣхи для того, чтобы не забыть и по написанному исповѣдаться предъ отцомъ духовнымъ» (напомин. свящ. ч. 1, стр. 77—78).

На этомъ основаніи дѣтямъ, умѣющимъ толково излагать свои мысли на бумагѣ, можно дозволить, во время упражненій въ испытаніи совѣсти, записывать свои грѣхи, съ тѣмъ, чтобы послѣ исповѣдываться предъ духовнымъ отцомъ по написанному на бумагѣ. Но при этомъ нужно соблюсти особыя предосторожности. Дѣти не должны записывать своихъ грѣховъ по печатной формѣ исповѣди, или показывать свои записки товарищамъ и давать ихъ для списыванья. Законоучитель ни въ какомъ случаѣ не долженъ просматривать эти записки. Написанное послѣ исповѣди надобно предавать сожженію. Вообще весьма важно внушить дѣтямъ заблаговременно, что исповѣдь должна оставаться тайною между Богомъ, духовникомъ и кающимъся.

2. Сокрушеніе и рѣшимость не грѣшить.

Недостаточно дать дѣтямъ только понятіе о сокрушеніи и рѣшимости впродъ не грѣшить. Надобно возбудить въ нихъ сокрушеніе и рѣшимость, что и составляетъ главную задачу подготовленія къ исповѣди. Очень много разныхъ причинъ, побуждающихъ къ сокрушенію (напомин. свящ. ч. 1, стр. 1761—89). Но нужно разъяснить ихъ, мало по малу: предъ каждою исповѣдью по одной, или по двѣ причины. Надобно также остерегаться преувеличеній, имѣя въ виду, что исповѣдь должна возбудить въ дѣтяхъ не только страхъ предъ правосудіемъ Божиимъ, но и вѣру и упованіе на милость Божию. Неумѣнье вести это дѣло можетъ отозваться большимъ вредомъ; почему и совѣтуютъ во время приготовленія къ исповѣди дѣтямъ ствовать не только на чувство, но и на разумніе дѣтей.

3. Исповѣдь.

Дѣтямъ дано уже правильное понятіе объ исповѣди; остается теперь пробудить въ нихъ откровенность. Причины, по которымъ не слѣдуетъ бояться, или стыдиться исповѣданія грѣховъ предъ духовнымъ отцомъ, указаны въ молитвахъ и увѣщаніяхъ духовника, произносимыхъ предъ исповѣдью (чип. исповѣд. л. 3—6; напомин. свящ. стр. 86—87). Законоучитель обязанъ каждый разъ, во время приготовленія къ исповѣди, разъяснить одну или двѣ причины и постараться такъ настроить дѣтей, чтобы они почувствовали сами потребность въ искренней и чисто-сердечной исповѣди.

4. Эпитимія.

Въ заключеніе своихъ собесѣдованій законоучитель укажетъ дѣтямъ, какъ они должны поступать въ случаѣ наложенной на кого либо изъ нихъ духовнымъ отцомъ эпитиміи, а также посовѣтуетъ, если можно, заглядѣть предъ исповѣдью свои проступки добрыми дѣлами и просить прощеніе у обиженныхъ ими и т. п.

При всѣхъ указанныхъ выше упражненіяхъ весьма полезно примѣненіе притчи о блудномъ сынѣ. Она производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на дѣтей и можетъ быть объяснена имъ просто и понятно.

Шестое правило.

По окончаніи классныхъ занятій, въ последнюю недѣлю предъ исповѣдью, дѣти говѣютъ, т. е. усиливаютъ подвиги церковной и домашней молитвы, соблюдая, по возможности, всѣ благочестивые обычаи и церковныя правила относительно говѣнья. Законоучитель непосредственно руководитъ ихъ въ этомъ.

Онъ наблюдаетъ, чтобы дѣти во время говѣнья:

- а) исполняли церковныя правила относительно поста и времени принятія пищи;
- б) каждыйдневно ходили за всѣ церковныя службы;
- в) не читали книгъ, развлекающихъ вниманіе по предметамъ маловажнымъ, а занимались бы чтеніемъ книгъ назидательныхъ и душеспаси-

тельныхъ, особенно такихъ, которыми возбуждается умиленіе и сокрушеніе и въ которыхъ объясняются свойства истиннаго покаянія;

г) въ домашнимъ молитвамъ, особенно вечернимъ, присовокупляя нѣкоторыя умилительныя моленія, напримѣръ: акаѳистъ Господу Иисусу Христу, страстемъ Христовымъ, или же поклоненіе Господу Иисусу Христу Божіей Матери (въ сочиненіяхъ святителя Димитрія);

д) рекреационныя игры, кромѣ прогулокъ на воздухѣ, во время говѣнья вовсе прекращаются.

На канунѣ предъ исповѣдью, или въ самый день исповѣди, дѣти по русскому обычаю моются въ банѣ и надѣваютъ чистое бѣлье. Уходя на исповѣдь, просятъ у всѣхъ прощенія и старшимъ дѣлаютъ при этомъ поклонъ до земли. Собраннымъ въ церковь предъ исповѣдью, спокойно стоятъ на своихъ мѣстахъ, ожидая выхода священника, въ молчаніи и благоговѣніи затѣмъ смиренно, по очереди, подходятъ къ священнику для исповѣди.

3. О спасительныхъ плодахъ причащенія.

По ученію православной церкви (1) плоды сего таинства какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей, открываются въ слѣдующемъ:

1. Участвуя въ таинственномъ жертвоприношеніи тѣла и крови Христовой, мы усваиваемъ себѣ плоды искупительныхъ заслугъ, которыми Господь Спаситель во время земной своей жизни и въ смерти принесъ правдѣ Божіей въ удовлетвореніе за грѣхи всего міра.

2. Приобщаясь тѣла и крови Христовой, мы таинственно соединяемся со Христомъ Богомъ, какъ учитъ самъ Спаситель: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*. «Въ образѣ хлѣба подается тебѣ тѣло, учитъ св. Кирилль Іерусалимскій, а въ образѣ вина подается тебѣ кровь, чтобы, причастившись тѣла и крови Христа, былъ ты Его стѣлесникомъ и скровникомъ. Такъ мы дѣлаемся христоносцами, когда Его тѣло и кровь переходятъ въ насъ».

(1) См. бесѣды о таинствахъ высокопреосвящ. Евсевія, Архіепископа Могилевскаго, краткое изложеніе догматовъ православной вѣры, высокопреосвящ. Платона, архіепископа Костромскаго, и др.

и члены, дѣлаемся, по ученію блаженнаго Петра (2 Петр. 1, 4), причастниками божественнаго естества» (тайноводств. поуч. IV, 3). «Сіе таинство называется причащеніемъ, учитъ св. Дамаскинъ, потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками божества Иисусова. Чрезъ оное общаемся со Христомъ» (Излож. правосл. вѣры гл. 13).

3. Соединяясь со Христомъ, мы соединяемся съ источникомъ спасительной благодати. А потому какъ обыкновенная пища, принимаемая человекомъ, не только предохраняетъ его отъ изнеможенія, но и укрѣпляетъ его, услаждаетъ вкусъ и даетъ бодрость всѣмъ членамъ: такъ и божественная пища, тѣло и кровь Иисуса Христа, достойно принимаемая, не только врачуютъ немощи души и тѣла, покрывая благодатию Христовою раскрываемую съ сокрушеніемъ сердца наготу грѣховную, но и подаютъ или умножаютъ, по мѣрѣ приѣмлемости причастниковъ, различные дары Духа, благопотребныя ко спасенію. Св. Кипріанъ пишетъ: «какъ обыкновенный хлѣбъ, который ежедневно ѣдимъ, есть жизнь тѣла: такъ оный сверхъестественный есть жизнь души и здравіе ума». По ученію св. Іоанна Златоустаго «сія трапеза есть сила нашего спасенія, крѣпость ума, основаніе упованія, надежда спасенія, свѣтъ и жизнь».

4. Причащеніе тѣла и крови Христовой, соединяя достойныхъ причастниковъ съ Господомъ и сообщая имъ благодатныя дары, укрѣпляетъ ихъ въ подвигахъ благочестія и добродѣтели, ограждаетъ отъ искушеній, дѣлаетъ страшными демонамъ. «Оно полезно потому, что христианинъ, который часто присутствуетъ при сей жертвѣ и принимаетъ сіе таинство, посредствомъ онаго освобождается отъ всякаго искушенія и опасности со стороны діавола, послѣдствіе драгъ души не смѣливается нанести никакого вреда тому, въ комъ видитъ пребывающаго Христа» (Прав. испов. вопр. 107).

5. Господь Иисусъ Христосъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). *Не якоже ядоша отцы оаци, и умроша, ядый хлѣбъ сей животъ будетъ во вѣки* (ст. 58). Какъ земная пища питаетъ и поддержива-етъ жизнь земную, продолжающуюся недолгое время: такъ небесная пища—тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа—питаетъ и возвращаетъ жизнь небесную, вѣчную. Принимая сію пищу, душа болѣе очищается и готовится къ вѣчному, блаженному созер-

цанію Господа лицомъ къ лицу; а тѣло принимаетъ божественный хлѣбъ, какъ зерно будущаго прославленія въ послѣдній день, когда *мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25).

6. Сверхъ сего причащеніе святой евхаристіи доставляетъ и то благо, что причащаясь мы свидѣтельствуемъ предъ лицомъ церкви о своей живой вѣрѣ въ Иисуса Христа и о любви къ Нему. Это полезно и для причастника: чрезъ благоговѣнное приближеніе къ трапезѣ Господней онъ внутреннее благочестіе свое показываетъ въ видимыхъ дѣйствіяхъ, и тѣмъ болѣе оживляетъ и укрѣпляетъ оное въ себѣ. Полезно и для другихъ: они, видя причастника, и сами располагаются болѣе любить Христа, приступать къ таинству, чрезъ причащеніе тѣснѣе соединяться съ Господомъ и утверждаться на пути своего спасенія.

7. Наконецъ причащеніе тѣла и крови Христовой раскрываетъ и утверждаетъ взаимный союзъ членовъ церкви Христовой. На это единеніе чрезъ таинство причащенія указываетъ св. Павелъ, когда говоритъ: *яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ едианаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Какъ одно тѣло Христово и «раздробляемое не раздѣляется», такъ и причащающіеся сего тѣла укрѣпляются въ составѣ одного таинственнаго тѣла Христова. Христосъ есть глава сего тѣла, и причащающіеся тѣла и крови Его суть члены Его. Истина сія, чрезъ причащеніе тѣла и крови Христовой видимо раскрываемая, многому научаетъ христіанъ. Она показываетъ, что Богъ не на лица взираетъ, никого не отвергаетъ, но всѣхъ входящихъ къ Нему принимаетъ человеколюбиво; ибо, присутствуя въ храмѣ Божіемъ предъ престоломъ благодати, каждый видитъ, что Господь всѣмъ равно предлагаетъ величайшіе дары свои. Потому члены церкви не должны превозноситься одни предъ другими, но должны любить другъ друга, какъ члены одного великаго семейства и дѣти одного Отца небеснаго.

Такъ многоплодно и спасительно таинство евхаристіи! Такъ важно и необходимо причащеніе тѣла и крови Господней!

Оно есть по истинѣ первое, главное, высочайшее и ничѣмъ незамѣнимое средство воспитанія. Благодать причащенія оказываетъ спасительное дѣйствіе на всѣ душевныя и тѣлесныя силы дитяти: просвѣщаетъ умъ, согрѣваетъ сердце, направляетъ волю, укрѣпляетъ

тѣло. Всѣ истинныя потребности христіанскаго воспитанія удовлетворяются въ таинствѣ причащенія самымъ полнымъ и совершеннѣйшимъ образомъ.

4. Приготовление дѣтей къ достойному принятію св. Таинъ.

Приготовление состоитъ во 1) въ исповѣди; поэтому все, что сказано выше о приготовленіи къ таинству покаянія, служитъ также и приготовленіемъ ко св. причастію; во 2) въ исполненіи особы хъ, установленныхъ церковію, правилъ для готовящихся приступить къ св. причастію.

Первое правило.

По принесеніи покаянія дѣти должны озаботиться прежде всего приготовить душу свою къ принятію св. Таинъ. Они должны располагать свою душу такъ, какъ бы чувственными очами видѣли предъ собою Господа Спасителя, приближающагося къ нимъ съ своимъ святѣйшимъ тѣломъ и кровію.

Для хотящихъ причаститься святыхъ божественныхъ Таинъ положено съ вечера на канушъ причащенія читать особые каноны и акаѳисты, а по утру въ день причащенія, кромѣ обычнаго утреннаго служенія, читать избранные псалмы и молитвы предъ причащеніемъ. Это положено съ тою цѣлію, чтобы готовящейся приступить къ трапезѣ Господней, выслушавъ умилительныя чтенія, ожидаль священнаго призыва къ чапѣ спасенія полной вѣры, надежды, любви, благоговѣнія, смиренія, преданности Господу и жажды соединиться съ Нимъ. Дѣтей отнюдь не слѣдуетъ увольнять отъ исполненія этого «правила», подъ тѣмъ предлогомъ, что для нихъ оно очень трудно: утомленіе, производимое молитвенными подвигами предъ принятіемъ св. Христовыхъ Таинъ, содѣйствуетъ укрошенію злыхъ страстей и вполне вознаграждается неизъяснимою бодростію тѣла и души послѣ принятія св. Таинъ.

Второе правило.

Не только душа, но и тѣло должно готовиться къ принятію

Господа; ибо и оно приметъ святѣйшее тѣло и кровь Иисуса Христа и соединится съ Нимъ въ одно тѣло. Отъ него требуется постыбдѣніе, чистота, благопристойность.

По правилу церкви, готовящіеся къ причащенію св. Таинъ вечером на канунъ того дня, въ который намѣрены вкусить тѣла и крови Господней, не должны ничего вкушать. Малолѣтнимъ дѣтямъ, которыя по слабости своей не могутъ воздержаться на это время отъ пищи, дозволяется вкусить лишь не много чего нибудь. А съ полночи всѣ должны непремѣнно воздерживаться отъ пищи и питья. По утру въ день приобщенія слѣдуетъ даже измывать уста, чтобы не проглотить неосторожно воды.

Вмѣстѣ съ душою и тѣло должно бодрствовать въ стояніи на молитвѣ. Въ ночь предъ причащеніемъ должно предаваться сну только самому умѣренному, по нуждѣ природы.

Чистота тѣла требуетъ, чтобы оно свободно было отъ грѣховныхъ движений и пожеланій, содержимо было въ опрятности, съ удаленіемъ всякой нечистоты, и облечено было, сколько состояніе позволяетъ, въ лучшія чистыя одежды.

Благопристойность должна быть наблюдаема какъ въ убранствѣ тѣла такъ во всѣхъ его движенияхъ и положеніяхъ. Во всемъ здѣсь прилична скромность, простота и естественность, выражающая состояніе духа, благоговѣющаго предъ Богомъ и со страхомъ готовящагося приступить къ приобщенію страшныхъ Христовыхъ Таинъ.

Особенно должно соблюдать эту благопристойность, пришедши въ церковь къ литургіи, за которой готовящіеся имѣютъ причаститься св. Таинъ. «Здѣсь всѣ и всегда должны стоять со страхомъ и трепетомъ, какъ въ домѣ Царя небеснаго, гдѣ совершаются страшныя тайны: тѣмъ болѣе вы, пришедшіе сюда съ тѣмъ, чтобы принять безцѣнный даръ отъ Господа, бойтесь принести съ собою въ вашей душѣ, или въ вашихъ одеждахъ и украшенияхъ, что-либо недостойное святаго мѣста и высочайшаго таинства. Бойтесь стоять предъ Господомъ и ожидать Его милости въ нескромномъ одѣяніи, или въ неприличныхъ положеніяхъ, или съ самолюбивыми притязаніями на какія либо преимущества предъ другими собратіями, ожидающими того же дара отъ Царя небеснаго. Если ты разумно ищешь благоволенія у раздаятеля даровъ Господа: то ищи сего въ смиреніи, говори въ душѣ подобно сотнику: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровъ мой увидишь*

Мате. 8, 8); или, подражая мытарю, стань издалеча и съ глубокимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ повторай слова, имъ сказанныя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Внимательно слушай и съ благоговѣніемъ молись въ продолженіи всего священнослуженія. Когда настанетъ время причащенія, приступи благочинно, и, съ глубокимъ смиреніемъ подойдя, поклонись однажды до земли Христу, истинно присущему въ Тайнахъ подвидомъ хлѣба и вина, горя пламенною любовію къ Нему; сложи руки крестообразно на персѣхъ; открой уста пространно, чтобы свободно принять Дары, и чтобы не уронила частица святѣйшаго тѣла, или капля святѣйшей крови Господней. Принявъ, благоговѣнно проглоти, и по отреніи съкрой покровомъ, рукою священнослужителя, лобызай край святаго чаши, какъ самое ребро Христова, изъ котораго истекла кровь и вода, и, отступивъ нѣсколько, поклонись, но не до земли—ради охраненія святаго Таинъ—и стой на своемъ мѣстѣ въ безмолвіи, и не плей, пока антидоръ и вино поданы будутъ. Такъ стой съ благоговѣніемъ до окончанія литургіи, и выслушивай со вниманіемъ и умиленіемъ благодарственныя молитвы «о святомъ причащеніи» (см. при служебн. изв. учит.).

Законоучители приложить особенное стараніе къ тому, чтобы всѣ эти правила были исполняемы учениками во всей точности.

ТРЕТІЕ ПРАВИЛО.

Во время приготовленія дѣтей къ святому причащенію нужно внушить имъ и то, какъ они должны вести себя послѣ причащенія св. Таинъ.

Не все будетъ сдѣлано, что должно, если только предъ причащеніемъ мы станемъ располагать свое тѣло и душу достойно великаго таинства, а послѣ причащенія будемъ вести себя небрежно и оставимъ даръ небесный безъ благочестиваго вниманія. Поступивъ такимъ образомъ, мы окажемся виновными противъ тѣла и крови Господней и за свою невнимательность лишимся спасительныхъ плодовъ причащенія.

Причастникъ святаго Даровъ долженъ употреблять все усиліе воли и внимательности, чтобы тѣ внушенія Духа, которыя ощущаетъ онъ и прежде послѣ причащенія тѣла и крови Господней, не угасать и не ослаблять отъ принятія святаго Даровъ, но болѣе усиливать и утверждать ревностнымъ исполненіемъ наставленій св. Духа. Плоды же Духа, по ученію

св. апостола Павла, суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22—23).

Въ день приобщенія надобно удаляться отъ всѣхъ праздныхъ разговоровъ и стараться проводить его въ молчаніи, занимаясь молитвою и чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Въ послѣдующіе дни обязательны для причастившагося: частое хожденіе въ церковь и благоговѣйное слушаніе чтеній и поученій, предлагаемыхъ въ храмѣ; внимательное и неопустительное чтеніе благочестивыхъ книгъ въ домѣ; строгое соблюденіе правилъ домашняго богослуженія, благоговѣйное моленіе Богу поутру по пробужденіи отъ сна, предъ началомъ и окончаніемъ каждаго дѣла, предъ принятіемъ пищи и по принятіи, вечеромъ предъ сномъ; назидательныя бесѣды объ истинахъ спасенія, о подвигахъ угодниковъ Божіихъ и людей благочестивыхъ, и другія дѣла благочестія.

Законоучитель поступитъ весьма благоразумно, если, вообще настроивъ дѣтей къ благочестивому образу жизни послѣ принятія св. Даровъ, будетъ особенно, по крайней мѣрѣ въ теченіи недѣли, упражнять ихъ послѣ каждаго причащенія въ одномъ какомъ либо подвигѣ благочестія, такъ, чтобы мало по малу приучить ихъ исполнять въ совершенствѣ одновременно всѣ добродѣтели.

V. Соблюденіе церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ русскихъ обычаевъ

1. Церковныя заповѣди.

Церковныхъ заповѣдей наиболѣе важныхъ девять (Прав. кан. вопр. 87—95).

Въ обширномъ смыслѣ церковными заповѣдями называются всѣ постановленія и правила церкви—догматическія, нравственныя, каноническія, литургическія и т. д.

Законоучитель обязанъ, по мѣрѣ возможности, руководствовать дѣтей въ исполненіи всѣхъ церковныхъ заповѣдей для того, чтобы дѣти знали, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимое. 3, 15). Но особенное вниманіе онъ долженъ обращать на приученіе дѣтей къ исполненію наиболѣе важныхъ церковныхъ заповѣдей.

Церковь не безъ основанія называетъ нѣкоторыя изъ церковныхъ заповѣдей наиболѣе важными. Онѣ называются такъ потому, что вытекаютъ изъ самыхъ существенныхъ потребностей церкви, равно обязательны для всѣхъ вѣрующихъ и оказываютъ чрезвычайно важное вліяніе на развитіе религіозно-нравственной жизни не только въ отдѣльныхъ членахъ церкви, но и во всемъ христіанскомъ обществѣ.

Образованные классы общества безстрашно нарушаютъ эти заповѣди, считая, что онѣ не важны, хотя и называются важными. Простой народъ исполняетъ съ любовью нѣкоторыя заповѣди, о другихъ же не радитъ и считаетъ ихъ какъ бы вовсе ненужными; на примѣръ изъ простаго народа многіе соблюдаютъ посты, но рѣдко являюся въ церковь за богослуженіе, не исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія, но не оказываютъ должнаго уваженія священнослужителямъ и т. д. Оттого религіозно-нравственная жизнь въ крестьянскихъ обществахъ развивается большею частію не полно, не искренно, исполнена противорѣчій и рѣдко гдѣ возвышается до желаемаго совершенства.

Въ виду этихъ прискорбныхъ явленій, православный законоучитель призывается принять всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣти: а) получали полное убѣжденіе въ важности, святости и непреложности церковныхъ заповѣдей; б) признавали для себя одинаково обязательными всѣ наиболѣе важныя заповѣди.

Первая заповѣдь предписываетъ каждому молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца и исполнять уставы церкви во всѣ воскресные и праздничные дни.

Объ этомъ подробно сказано въ отд. о молитвѣ и богослуженіи.

Вторая заповѣдь предписываетъ соблюдать посты, назначенные церковію.

Законоучитель обязанъ: а) по возможности часто разъяснять ученикамъ постановленія постовъ, необходимость и пользу ихъ, качества истиннаго поста и проч. (см. Нравств. Бог. §§ 180—184); и б) имѣть, насколько возможно, непосредственное наблюденіе затѣмъ, чтобы дѣти въ точности исполняли правила церкви относительно постовъ. Онъ входитъ въ сношенія

по этому предмету съ родителями учениковъ и домохозяевами, у которыхъ квартируютъ ученики.

Великое зло во многихъ училищахъ составляютъ сами учителя, открыто нарушающіе церковную заповѣдь о постахъ. Они даютъ пагубный примѣръ дѣтямъ и сверхъ того вооружаютъ православный народъ противъ училищнаго образованія. Многія училища въ селахъ пали именно отъ того, что учителя, безъ разбору опредѣляемые сельскимъ начальствомъ и мировыми посредниками, не соблюдали постовъ. Подобнымъ учителямъ мѣсто въ протестантской Германіи, но не въ православной Россіи. Настоятели церкви, согласно 17 ст. полож. о нач. нар. учил., обязаны дѣлать учителямъ должныя замѣчанія, сначала на единѣ и потомъ въ присутствіи лицъ, завѣдывающихъ училищемъ, а если бы ихъ замѣчанія не были приняты, доносить о томъ своему начальству и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Третія заповѣдь предписываетъ имѣть должное уваженіе къ служителямъ церкви, особенно къ отцамъ духовнымъ, и обращаться къ нимъ за душеспасительными совѣтами; запрещаетъ также людямъ мірекимъ вмѣшиваться въ дѣла духовныя.

Уваженіемъ называется чувство, вытекающее изъ признанія умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ лица уважаемаго. Если чувство это развито въ высшей степени, оно называется глубокимъ уваженіемъ, благоговѣніемъ. Когда оно выражается во внѣшнемъ поведеніи человека, его называютъ почтеніемъ.

Отсюда видно, что для воспитанія въ дѣтяхъ чувства уваженія къ духовнымъ лицамъ необходимы слѣдующія условія:

а. Нужно приучать дѣтей съ малолѣтства къ соблюденію внѣшнихъ правилъ почтительнаго обращенія съ духовными лицами. При встрѣчѣ съ священникомъ дѣти должны отдавать ему почтительный поклонъ, подходить къ благословенію, цѣловать руку; въ присутствіи священника вести себя скромно, не вмѣшиваться въ разговоры и т. п. По мѣрѣ усвоенія себя внѣшнихъ формъ, въ которыхъ принято выражать уваженіе духовенству, дѣти мало по малу проникаются и внутреннимъ чувствомъ уваженія.

б. Нужно чаще ставить дѣтей въ такое положеніе, чтобы они имѣли возможность лично убѣждаться въ достоинствахъ священнослужителей. Для этого надобно съ церковной кафедры и на урокахъ объяснять имъ досто-

инство и важность священнаго сана, чаще приводить ихъ къ церковному богослуженію, давать имъ возможность присутствовать при пастырскихъ собесѣдованіяхъ священника съ прихожанами и т. п.

в. Наконецъ необходимо, чтобы лица духовныя дѣйствительно обладали достоинствами, соответствующими ихъ высокому служенію (Нравств. Бог. § 383). Господь Иисусъ Христосъ сказалъ о священнослужителяхъ: *достоинъ дѣлатель мзды своея* (Матѳ. 10, 10). Св. апостолъ Павелъ учить: *любимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ васъ и имйте ихъ по презлихи отъ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13; 1 Тим. 5, 17). Слова эти обязываютъ насомыхъ оказывать священнослужителямъ любовь, почтеніе, уваженіе, вспоможеніе и проч. Но эти же слова возлагаютъ и на пастырей обязанность трудиться, наставлять насомыхъ, быть дѣлателями; одно званіе, посимое пастырями церкви, не даетъ имъ еще полного права на преимущественное почтеніе къ нимъ—для этого требуется дѣло со стороны ихъ.

Ближайшимъ представителемъ духовенства для дѣтей, обучающихся въ училищѣ, служить законоучитель. Если онъ ревностно и по доброй совѣсти исполняетъ свои обязанности, то этимъ онъ вѣрнѣ всего привлечетъ сердца дѣтей не только лично къ себѣ, но и ко всему духовному чину.

Вмѣшательство мірянъ въ духовныя дѣла, возбраняемое третьею заповѣдію, немисливо при должномъ уваженіи, любви и довѣрїи прихожанъ къ своему священнику. Въ такихъ приходахъ священникъ есть истинный пастырь своимъ овцамъ. *Сему дверникъ отверзаетъ, и овцы гласъ его слышатъ, и своя овцы глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овцы ижедеветъ, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко видятъ гласъ его. По чуждему же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 2—5).

Четвертая заповѣдь предписываетъ какъ можно чаще исповѣдываться и причащаться св. Таинъ.

Объ этомъ сказано въ предъидущ. отд.

Пятая предписываетъ, чтобы неопытные въ познаніи св. писанія и наукъ не читали книгъ, написанныхъ еретиками, не слушали богохульнаго ихъ ученія и удалялись отъ общенія съ ними.

Заповѣдь эта имѣеть весьма важное значеніе въ воспитаніи простаго народа, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много раскольниковъ. Законоучитель тщательно долженъ наблюдать, чтобы дѣти не читали еретическихъ книгъ, написанныхъ раскольниками, не слушали богохульнаго ихъ ученія и по возможности удалялись отъ общенія съ ними. Столь же тщательно должно охранять дѣтей отъ чтенія всякаго рода вредныхъ книгъ и отъ обращенія съ людьми, открыто оскорбляющими вѣру и нравственность. Въ близкомъ обращеніи простаго народа съ подобными людьми заключается одинъ изъ главныхъ источниковъ нравственнаго развращенія въ селахъ и деревняхъ.

Шестая заповѣдь предписываетъ молиться о всѣхъ христіанахъ живыхъ и умершихъ, преимущественно о тѣхъ, которымъ вручена власть духовная и гражданская; заповѣдуетъ также молиться объ обращеніи еретиковъ и раскольниковъ.

Образцы молитвъ и лица, за которыхъ долженъ молиться каждый православный христіанинъ, указаны въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Сверхъ того дѣти должны молиться особо о своихъ родителяхъ, родственникахъ и о всѣхъ живыхъ и умершихъ лицахъ, почему либо близкихъ имъ.

Воспитательное значеніе этой заповѣди неизмѣримо велико. Въ церкви Христовой каждый молится за всѣхъ, и всѣ молятся за каждаго. Такою взаимною молитвою другъ о другѣ каждый изъ насъ свидѣтельствуетъ, что всѣ мы дѣти одного семейства, что всѣмъ намъ слѣдуетъ жить въ согласіи, въ мирѣ и братской любви.

Седьмая заповѣдь предписываетъ посты и молитвы, назначаемые епископомъ въ своей епархіи въ случаѣ общей нужды или бѣдствія, непременно соблюдать всѣмъ жителямъ той епархіи.

Епархіальный архіерей, какъ правитель дома Божія (1 Тим. 3, 15), есть главный блюститель вѣры и благочинія церковнаго въ своей паствѣ; потому вообще управленіе его простирается въ духовныхъ дѣлахъ на всѣхъ въ его паствѣ духовныхъ и мірянъ. «Ему ввѣрены люди Господни, говоритъ апостольское правило (39), и онъ отдастъ отвѣтъ о душахъ ихъ». Архіереи суть «представители Иисуса Христа», и потому имъ должно пови-

новаться въ дѣлахъ вѣры и церковнаго управленія какъ самому Иисусу Христу (Игн. Бог. посл. къ Смирн.). «Знай, говоритъ св. Кипріанъ, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ не въ церкви». Законоучитель обязанъ при каждомъ удобномъ случаѣ внушать эти понятія ученикамъ, и вообще воспитывать ихъ въ совершенной преданности и глубокомъ благоговѣніи къ архіереямъ и архіерейскому сану.

Осьмая предписываетъ, чтобы никто не похищалъ себѣ и не употреблять на свои нужды церковнаго имущества.

Согласно этой заповѣди нужно внушать дѣтямъ, что церковное имущество принадлежитъ Богу, что похищеніе денегъ и вещей церковныхъ есть тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и тяжкое преступленіе по законамъ гражданскимъ, что мы не только не имѣемъ права употреблять церковное имущество на свои нужды, но еще обязаны всячески содѣйствовать его приумноженію. Изъ учениковъ училища въ послѣдствіи должны образоваться домохозяева, на обязанности которыхъ будетъ лежать забота о благоустройствѣ храмовъ Божіихъ и объ удовлетвореніи всѣхъ церковныхъ потребностей. Поэтому весьма полезно приучать ихъ еще въ дѣтствѣ въ пожертвованіямъ на пользу церкви. Пусть дѣти полагаютъ изъ своихъ наличныхъ денегъ, что могутъ, въ церковныя кружки и на блюдо старостѣ; пусть участвуютъ личнымъ посильнымъ трудомъ въ церковныхъ постройкахъ и т. п.

Девятая заповѣдь запрещаетъ находиться православнымъ христіанамъ при противозаконныхъ играхъ и зрѣлищахъ, и заповѣдуетъ удаляться отъ всѣхъ языческихъ обыкновений.

Игры и зрѣлища въ простомъ народѣ большею частію носятъ на себѣ отпечатокъ временъ языческихъ. Многія изъ нихъ очень грубы и безнравственны. Такъ, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ молодые люди того и другаго пола собираются по зимамъ на такъ называемыя бесѣды или вечера и здѣсь, оставаясь безъ всякаго надзора, проводятъ едва не цѣлыя ночи въ пѣніи цѣсней и въ играхъ, допускающихъ самое неопозволительное сближеніе половъ. Малыя дѣти присутствуютъ при этомъ въ качествѣ зрителей, и такимъ образомъ съ юныхъ лѣтъ воспитываютъ въ себѣ понятія, разрушительно дѣйствующія на ихъ цѣломудренное чувство. Неболѣе нравственны

бываютъ и нѣкоторыя представленія въ городскихъ театрахъ, куда такъ приводятъ дѣтей всякаго возраста: здѣсь то же развращеніе, только въ болѣе утонченной формѣ и подъ другими, нѣсколько болѣе облагороженными видами. Присутствіе дѣтей на подобныхъ зрѣлищахъ есть явленіе, можно сказать, противоестественное.

2. Благочестивые обычаи.

На приученіе дѣтей къ соблюденію благочестивыхъ русскихъ обычаевъ должно обращать особенно тщательное вниманіе.

1. Обычаи эти сами по себѣ имѣютъ значеніе въ церкви Христовой. По началу своему они восходятъ къ первымъ вѣкамъ христіанства; многіе изъ нихъ имѣютъ апостольское происхожденіе. Православная церковь въ теченіи многихъ вѣковъ заботливо насаждала, охраняла и поддерживала эти обычаи, потому что они касаются самыхъ существенныхъ сторонъ въ религиозно-нравственной жизни вѣрующихъ. По замѣчанію св. Василія Великаго съ соблюденіемъ ихъ связано самое существо православія. «Ибо если пренебрежемъ, говорить онъ, отвергать неписанные обычаи, какъ бы не великую имѣющіе силу: то непримѣтно повредимъ евангелію въ главныхъ предметахъ, или даже сократимъ проповѣдь его въ одно имя безъ вещи» (прав. 91).

2. Обычаи эти составляютъ едва ли не самую главную отличительную черту русской народной жизни. Когда мы говоримъ о комъ либо: это русский въ подлинномъ смыслѣ слова, то разумѣемъ преимущественно, что этотъ человѣкъ есть преданный сынъ православной церкви, что въ жизни семейной и общественной онъ строго держится обычаевъ, завѣщанныхъ предками. Гдѣ исчезаютъ эти обычаи, тамъ исчезаетъ и чувство народности. Сыны Россіи становятся или прямо космополитами, для которыхъ нѣтъ отечества, или идеальными патриотами во имя гражданскаго долга, государственнаго единства, любви къ отечеству и тому подобныхъ отвлеченныхъ понятій, не имѣющихъ соотвѣтственнаго себѣ выраженія въ жизни.

Наконецъ 3. Обычаи вообще составляютъ самую простую и естественную форму выраженія законовъ какъ для дѣтей, такъ и для простаго народа. Дѣти легко и естественно подчиняются обычаю, такъ какъ онъ дѣйствуетъ непосредственно на ихъ чувства: требованіе закона выражается

такъ сказать, наглядно, въ примѣрѣ взрослыхъ. Такимъ образомъ, даже и по чисто педагогическимъ соображеніямъ, законоучитель долженъ обращать особенное вниманіе на приученіе дѣтей къ соблюденію благочестивыхъ русскихъ обычаевъ: чрезъ это онъ самымъ естественнымъ образомъ готовится ихъ къ разумному пониманію Закона Божія и къ сознанию необходимости исполнять церковныя заповѣди.

Средствами для приученія дѣтей къ соблюденію благочестивыхъ обычаевъ служатъ: а) примѣръ законоучителя, учителя, всѣхъ окружающихъ лицъ, въ особенности родителей и родственниковъ дѣтей, и непосредственно наставленіе и руководство со стороны законоучителя при каждомъ представляющемся къ тому случаѣ.

Благочестивые обычаи русскаго народа извѣстны болѣе или менѣе всѣмъ законоучителямъ. Перечислять ихъ нѣтъ надобности. Но нельзя не выразить желанія, чтобы обычаи эти сдѣлались предметомъ подробныхъ изслѣдованій со стороны законоучителей. Чрезъ это открылась бы новая, весьма обширная, область педагогической литературы и воспитаніе русскаго народа успѣло бы во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Правильное, по содержанію и по формѣ, преподаваніе Закона Божія.

Преподаваніе правильно, когда оно производится по разумно составленной программѣ, надлежащимъ образомъ. И такъ задача настоящаго отдѣла заключается въ томъ, чтобы:

1. Составить правильную программу преподаванія Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и
2. Указать правильный способъ или методъ преподаванія Закона Божія въ этихъ училищахъ.

А. Программа преподавания Закона Божия въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Программою преподавания, учебною программою называется предварительно составленный подробный планъ учебныхъ занятій, съ распредѣленіемъ ученія въ такомъ порядкѣ, чтобы каждый предметъ преподавался въ свое время, на своемъ мѣстѣ и въ правильной связи съ другими предметами.

Въ Германіи учебныя программы такъ и называются учебными планами. Это послѣднее названіе понятнѣе и точнѣе выражаетъ сущность дѣла. Но мы удержали первое названіе, какъ принятое официально въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ частности въ начальныхъ народныхъ училищахъ (см. пр. нар. уѣздн. уч. сов. стр. 2).

Учебная программа по Закону Божию для начальныхъ народныхъ училищъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, если она составлена просто, ясно, отчетливо и даетъ опредѣлительныя, вѣрные указанія по всемъ вопросамъ, относящимся къ порядку и сущности преподавания Закона Божия въ училищахъ. Особенно же ясно должны быть указаны въ ней: 1) предметы преподаванія; 2) взаимное отношеніе предметовъ; 3) цѣль преподаванія каждаго предмета; 4) объемъ преподаванія; 5) распредѣленіе предметовъ по курсамъ или возрастамъ дѣтей; 6) послѣдовательный ходъ преподаванія; 7) распредѣленіе учебнаго времени для уроковъ по Закону Божию, съ изясненіемъ какъ заниматься одновременно съ тремя курсами, наконецъ 8) учебныя книги и руководства.

Мы постараемся представить возможно полныя указанія по всемъ этимъ отдѣламъ. Но для этого прежде нужно рѣшить, по возможности кратко нѣкоторые общіе вопросы, относящіеся къ составленію учебныхъ программъ для начальныхъ народныхъ училищъ, именно:

а) Необходимы ли для этихъ училищъ учебныя программы?

Совершенно необходимы. Правильное ученіе, въ смыслѣ преподаванія

должно производиться въ порядкѣ, по плану. Гдѣ учать безъ плана, тамъ все зависитъ отъ случая и произвола учителей, тамъ нѣтъ настоящаго преподаванія. Учебныя программы признаются необходимыми въ уѣздныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ, семинаріяхъ. Тѣмъ болѣе необходимы онѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Училища эти болѣею частію скудны учебными пособіями, учебнаго времени въ нихъ очень мало; между тѣмъ значеніе ихъ важно, цѣль высока, задачи разнообразны. Они должны достигать малыми средствами великихъ результатовъ. А это возможно только при одномъ условіи: при строгомъ соблюденіи порядка въ занятіяхъ съ учителями, опредѣляемаго учебною программою. Недостатокъ средствъ восполняется здѣсь аккуратностью, точностью, осмотрительностью, умѣнемъ сдѣлать все во время и въ мѣру. Для начальныхъ училищъ имѣютъ великую важность методы преподаванія. Но еще болѣе важны для нихъ учебныя программы. При хорошей программѣ можно и съ посредственными методами достигнуть значительныхъ успѣховъ, тогда какъ безъ программы и самые отличные методы ни къ чему не послужатъ. Учитель, не имѣющій плана для своихъ занятій, подобенъ двоедушному мужу, о которомъ говорится въ посланіи ап. Іакова: »мысли у него двоятся, и онъ не твердъ во своихъ путяхъ своихъ» (1, 8).

Необходимы ли, въ частности, учебныя программы по Закону Божию?

Особенно необходимы, ибо чѣмъ важнѣе, труднѣе и обширнѣе предметъ преподаванія, тѣмъ съ болѣею осмотрительностію нужно преподавать его. Законъ Божій преподается въ училищахъ отъ имени церкви, подъ ея непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ, а это руководство возможно только лишь случаѣ, когда учитель преподаетъ въ порядкѣ, по составленному предварительно плану; услѣдить за тѣмъ, что дѣлается безъ всякаго плана, нѣтъ никакой возможности.

Преподавателямъ Закона Божия, вѣроятно, не разъ приходилось выслушивать такое мнѣніе: «Законъ Божій нельзя равнять съ другими учебными предметами. Это—не учебный предметъ, а ученіе, влагаемое въ души дѣтей благодатію Св. Духа. Оно истекаетъ у призванныхъ учителей отъ сердца, выражающаго любовію къ Богу, и должно направляться къ сердцу воспитанниковъ. Программы, росписанія, планы здѣсь только стѣсняють учителей и дѣлають ихъ слово сухимъ, бесплоднымъ, безжизненнымъ. Учителямъ цер-

кви «дана способность быть служителями новаго завета, не буквы, но духа, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода» (2 Кор. 3, 6. 17). Этимъ же духомъ свободныя говорятъ, должны управляться и все преподаватели Закона Божія въ училищахъ. Они должны руководствоваться въ своемъ ученіи примѣрами цѣлостности, указаніями слова Божія, а вовсе не примѣрами училищъ, гдѣ въ подведено подъ мѣрку, исчислено, взвѣшено и распределено».

Въ этихъ словахъ есть много истины. Школьное преподаваніе Закона Божія дѣйствительно производится большею частію сухо, вяло, безъ должнаго вліянія на нравственную жизнь дѣтей. Но это объясняется не тѣмъ, что для преподаванія Закона Божія въ училищахъ существуютъ программы, ибо и въ самой церкви все дѣлается *по чину*, т. е. по уставу, по плану, по программѣ (1 Кор. 14, 40), а тѣмъ, что программы эти составляютъ большею частію весьма неполно, непримѣнимо къ Закону Божію, безъ должнаго соображенія всѣхъ потребностей преподаванія Закона Божія въ училищахъ. Начертайте учебную программу по Закону Божію въ такой полнотѣ, чтобы она обнимала не только потребности училищнаго преподаванія, но и внутреннія требованія Закона Божія; предоставьте Закону Божію полный просторъ и свободу въ ряду другихъ предметовъ училищнаго преподаванія, затѣмъ усвойте себѣ составленную программу во всѣхъ подробностяхъ, обратитесь къ ней для себя *въ законъ свободы и пребывайте въ немъ* (Лук. 2, 25); тогда преподаваніе Закона Божія пойдетъ легко, свободно, и слово Божіе въ устахъ законоучителя будетъ живо и дѣйствительно.

в) *Кому принадлежитъ право назначать для училищъ программы: законоучителямъ или начальству?*

Право это не можетъ быть предоставлено самимъ законоучителямъ; оно принадлежитъ начальству, надзирающему за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ. Въ подтвержденіе этой мысли приводятъ следующие соображенія:

1. «Все другіе учебные предметы сообщаютъ дѣтямъ истины естественныя, Законъ же Божій возбуждаетъ истины Богооткровенныя, сверхъестественныя. Поэтому отнюдь нельзя предоставить учителямъ права самимъ назначать для себя по Закону Божію: что преподавать, въ какой системѣ и въ какихъ выраженіяхъ. Если оставить это на произвольное усмотрѣ-

телей, то очень можетъ случиться, что мѣсто вѣчныхъ, непреложныхъ истинъ займутъ при обученіи Закону Божію человѣческія мнѣнія и мудрованія» (Ohler, стр. 212). Законъ Божій преподается довѣренными отъ духовнаго начальства лицами, большею частію священниками. Но и священники нередко подчиняются разнымъ увлеченіямъ.

2. Составленіе правильной учебной программы по Закону Божію есть дѣло весьма трудное. Для этого нужно имѣть всестороннее знакомство съ предметомъ, практическую опытность въ преподаваніи и другія подобныя качества, которыхъ нельзя требовать отъ каждаго законоучителя. Гораздо легче выбрать хорошую программу изъ готовыхъ программъ. Но и это не такъ легко, какъ представляется съ перваго раза. Неудачные выборы программъ составляютъ самое обыкновенное явленіе въ училищахъ. Чаще всего выбираютъ первую программу, попавшуюся подъ руку, или болѣе другихъ рекомендуемую педагогическими журналами, хотя бы эта рекомендація очевидно была пристрастна и неосновательна.

3. Преподаватели Закона Божія дѣйствуютъ смѣлѣе, тверже и рѣшительнѣе, когда преподаваніе ведется по указанной начальствомъ программѣ. При этомъ условіи законоучитель огражденъ со всѣхъ сторонъ: начальство не можетъ требовать отъ него болѣе того, что положено; учитель не вправе стѣснять его своими распоряженіями; родителямъ учениковъ и попечителямъ училищъ, въ случаѣ какихъ либо притязаній, или неправильныхъ требованій съ ихъ стороны, онъ можетъ всегда указать на данную начальствомъ программу, въ которой прямо указано: что преподавать, въ какомъ объемѣ и порядкѣ, по какимъ учебникамъ и т. д. Обставленное такими условіями преподаваніе Закона Божія пріобрѣтаетъ въ училищѣ правильный, не нарушаемый никакими недоразумѣніями. Даже перемѣна преподавателей не можетъ оказывать при этомъ особенно вреднаго вліянія. Новый преподаватель продолжаетъ начатое его предшественникомъ и держится порядка, къ которому уже все привыкло.

Наконецъ 4. Правильный надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія въ училищахъ оказался бы рѣшительно не возможнымъ, если бы каждому законоучителю предоставлено было право самому назначать для себя учебныя программы. Надзоръ этотъ былъ бы даже совершенно неумѣстенъ; ибо гдѣ полная свобода въ преподаваніи, тамъ все наблюденіе за преподаваніемъ должно принадлежать самому преподавателю.

Изъ этихъ соображеній, впрочемъ, никакъ не слѣдуетъ, что законоучи-

тели должны быть вовсе устранены отъ участія въ составленіи учебныхъ программъ. Напротивъ, участіе ихъ весьма желательно и необходимо. Они ближе всѣхъ знакомы съ внутреннимъ бытомъ училищъ, съ технической стороною преподаванія Закона Божія, съ мѣстными потребностями общества; поэтому на нихъ преимущественно лежитъ обязанность заниматься разработкою частныхъ вопросовъ, входящихъ въ учебную программу по Закону Божію, и составленіемъ проектовъ по разнымъ отдѣламъ программы. Труды ихъ на этомъ поприщѣ послужатъ къ обогащенію педагогической литературы, дадутъ матеріалъ для занятій на сѣздахъ, и начальство, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ принимать ихъ въ особенное вниманіе при составленіи и совершенствованіи учебныхъ программъ.

г) Именно къъ должны быть назначаемы программы—святѣйшими синодомъ, или епархіальными управленіями?

Законъ Божій преподается въ начальныхъ народныхъ училищахъ церковію чрезъ довѣренныхъ отъ нея лицъ; поэтому главный надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ по праву принадлежитъ высшей духовной власти въ Россіи—святѣйшему синоду. Отъ него же должны бы исходить и учебныя программы по Закону Божію; причемъ, разумѣется, необходимо соглашеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, какъ высшею училищною властію въ государствѣ, отъ которой вообще зависитъ устройство училищъ по всѣмъ частямъ ихъ дѣятельности. Но святѣйшій синодъ не пользуется этимъ правомъ. Сохраняя за собою власть опредѣлять основныя начала для преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и дѣлать общія указанія по главнымъ отдѣламъ учебной программы для этого предмета, святѣйшій синодъ предоставляетъ раскрытіе этихъ началъ и указаній въ подробныхъ программахъ, примѣнительно къ условіямъ каждой мѣстности, епархіальнымъ управленіямъ.

Въ объяснительной запискѣ къ «положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ» (1), между прочимъ, вотъ что говорится объ устройствѣ этихъ училищъ: «До 1864 года наши училища были сильно централизованы. Все въ нихъ дѣлалось по предписаніямъ высшей власти, все исходило изъ

министерствъ, которымъ принадлежала и инициатива, и окончательное рѣшеніе всѣхъ педагогическихъ и административныхъ вопросовъ... Слѣдствіемъ централизаціи явилось, между прочимъ, казенное однообразіе устройства училищъ, какъ въ отношеніи управленія училищами, такъ и въ отношеніи объема и способа преподаванія. Но при этомъ однообразіи устройства во многихъ мѣстностяхъ, находящихся подъ вліяніемъ какихъ либо особенныхъ условій, училища не могутъ удовлетворить потребностямъ народонаселенія. Наши уставы училищъ 1786, 1804 и 1828 годовъ страдаютъ именно тѣмъ недостаткомъ, что они вводили повсемѣстно совершенно однообразное устройство училищъ. Отъ этого произошло, что во многихъ мѣстахъ общество чуждалось казенныхъ училищъ, находя курсъ ихъ то слишкомъ обширнымъ, то несоотвѣтствующимъ мѣстнымъ своимъ потребностямъ». Въ виду этихъ обстоятельствъ новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, устранивъ вообще централизацію училищъ, относительно учебной части въ нихъ ограничилось тѣмъ, что указало предметы учебнаго курса (ст. 3), и затѣмъ составленіе подробныхъ учебныхъ программъ предоставило мѣстнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ надзоръ за учебною частію въ училищахъ, именно—по общимъ предметамъ учебнаго курса училищнымъ совѣтамъ, а по Закону Божію епархіальнымъ управленіямъ.

Въ послѣдствіи, въ 1869 г., составлена министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ святѣйшимъ синодомъ, учебная программа для двухъ классовъ народныхъ училищъ. Но этимъ нимало не нарушается общее правило относительно составленія учебныхъ программъ, установленное положеніемъ объ училищахъ. Двухъклассныя училища состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; они болѣе другихъ училищъ обезпечены въ средствахъ содержанія и почти вездѣ существуютъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, поэтому одна, составленная высшимъ начальствомъ, программа для этихъ училищъ также возможна и полезна, какъ возможны и необходимы одинаковыя программы, составляемыя высшимъ начальствомъ, на примѣръ, для гимназій, устроенныхъ почти вездѣ по одному образцу. Притомъ же программа для двухъклассныхъ училищъ дана «въ руководство», и слѣд. по мѣстнымъ обстоятельствамъ можно дополнять и сокращать ее.

Въ Пруссіи учебные предметы и цѣль преподаванія ихъ въ одноклассныхъ народныхъ школахъ указаны министерствомъ народнаго просвѣщенія въ регулятивѣ 3 октября 1854 г. Но общаго нормальнаго плана препода-

(1) Разумѣется положеніе 1864 г.

даванія для начальныхъ школъ, какъ и у насъ, не имѣется. Нормальные планы для училищныхъ округовъ, согласно общимъ указаніямъ, сдѣланнымъ въ помянутомъ регулятивѣ, составляются окружными училищными начальствами (P. E. Schmid, т. IV, стр. 291—292).

д) Одна ли программа должна быть для всѣхъ училищъ въ епархіи, или могутъ быть разныя программы?

Въ каждой епархіи должна быть одна программа для всѣхъ одно-классныхъ училищъ. Это необходимо:

1. Для учениковъ. При всякой перемѣнѣ мѣста жительства они будутъ продолжать ученіе безъ пропусковъ и перерывовъ, если программа во всѣхъ училищахъ одна и та же.

2. Для преподавателей. Зная, что во всѣхъ училищахъ Законъ Божій преподается по одной программѣ, они могутъ напередъ ознакомиться съ ней, и такимъ образомъ будутъ поступать на должность вполне приготовленными къ исполненію своихъ обязанностей. При переходѣ изъ одного училища въ другое имъ также не будетъ надобности забывать старое и пріучаться къ новымъ порядкамъ: на новомъ мѣстѣ службы они поведутъ занятія по той же программѣ, къ которой привыкли.

3. Для пользы самого преподаванія. Руководствуясь одною программой, преподаватели Закона Божія дружнѣе могутъ стремиться къ общей цѣли, удобнѣе могутъ при частныхъ бесѣдахъ и собираясь на сѣзды обобщать свои наблюденія и опыты. Сверхъ того очень важно для учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ, чтобы какъ ученики и родители ихъ, такъ и сами преподаватели были убѣждены въ достоинствѣ указанной начальствомъ программы, въ превосходствѣ ея предъ другими программами. А на это нельзя рассчитывать, если въ одной и той же епархіи, при равныхъ мѣстныхъ условіяхъ, будетъ дозволено къ употребленію нѣсколько программъ, несходныхъ между собою. Тогда невольно явится у каждаго мысль, что всѣ эти программы болѣе или менѣе дурны, и что если есть между ними одна хорошая программа, то начальство и само не знаетъ, которой изъ нихъ отдать преимущество.

4. Для успѣшности надзора за преподаваніемъ. При единствѣ программы возможно и единство въ надзорѣ. Черезъ это облегчаются: производство испытаній въ училищахъ, сужденія объ относительномъ достоинствѣ преподаванія въ разныхъ училищахъ, собраніе ста-

стистическихъ свѣдѣній по учебной части, составленіе изъ этихъ свѣдѣній общихъ выводовъ, распоряженія о выпискѣ учебныхъ книгъ и пособій и т. д. При одной программѣ во всѣхъ училищахъ вниманіе начальства направлено къ одной извѣстной цѣли и не можетъ развлекаться въ разные стороны.

Составить одну общую программу для всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ Россіи не возможно, потому что обстоятельства, среди которыхъ существуютъ училища въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи, чрезвычайно разнообразны. Но этого нельзя сказать объ училищахъ въ одной епархіи. Мѣстные условія училищъ здѣсь болѣе или менѣе одинаковы; что же касается нѣкоторыхъ частныхъ особенностей въ устройствѣ училищъ въ разныхъ уѣздахъ, волостяхъ и приходмахъ, то это неудобство легко устранить составленіемъ такой программы, которую, смотря по обстоятельствамъ, можно было бы сокращать и расширять, не касаясь при этомъ существенно важныхъ частей преподаванія. Программа должна быть составлена примѣнительно къ училищамъ, занимающимъ среднюю между училищами, обставленными очень благопріятно для преподаванія въ нихъ Закона Божія и поставленными въ весьма неблагопріятныя условія.

е) Какими началами должно руководствоваться при составленіи учебной программы по Закону Божію?

Основные начала для учебной программы по Закону Божію нужно принимать:

1. Изъ науки о воспитаніи. Программа должна стоять на одной высотѣ съ педагогикой въ ея современномъ развитіи. Что несогласно съ наукой о воспитаніи, тому не должно быть мѣста въ учебной программѣ по Закону Божію, и наоборотъ программа должна осуществлять собою всѣ принимаемыя нынѣ наукою основные начала ученія и воспитанія, такъ чтобы преподаваніе Закона Божія по этой программѣ могло вполне соответствовать требованіямъ педагогики.

2. Изъ учебной практики по Закону Божію въ нашемъ отечествѣ и въ другихъ христіанскихъ странахъ. Законъ Божій преподается въ теченіи многихъ вѣковъ во всемъ христіанскомъ мірѣ; на томъ поприщѣ трудились и трудятся люди высокаго образованія, исполняющіе дѣло своего служенія съ любовью и преданностію; учебная практи-

ка по этому предмету обогащена безчисленным множеством опытов, наблюдений, практических приемов, выводов и общих правил, равно драгоценных для каждого преподавателя Закона Божия, къ какому бы вѣроисповѣданію онъ ни принадлежалъ. Учебная программа, по усвоеннымъ ею началамъ, должна выражать собою послѣднюю ступень развитія учебной практики не только въ нашемъ отечествѣ, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ.

3. Изъ ученія церкви, изложеннаго въ словѣ Божіемъ, въ церковныхъ правилахъ и уставахъ. Здѣсь содержатся высшія начала для рѣшенія всѣхъ вопросовъ относительно преподаванія Закона Божия въ училищахъ. Составителю учебной программы по Закону Божію необходимо исполнѣ проникнуться сознаниемъ важности этихъ началъ, изучить ихъ во всей полнотѣ, усвоить не только умомъ, но и сердцемъ. Тогда онъ будетъ имѣть предъ собою *начертаніе здраваго усилія* (2 Тим. 1, 13) и не опуститъ въ своей программѣ существенно важныхъ требованій церкви и не допуститъ себя увлечься ложными теоріями обученія и воспитанія; онъ возьметъ изъ педагогики все, что требуется, но и не болѣе того, что требуется.

Наконецъ 4. Изъ церковной практики. Въ церкви Христовой все относящееся до воспитанія христіанъ въ Законѣ Божіемъ определено съ величайшею точностію: указаны лица, которымъ поручено воспитаніе, назначены мѣста и времена для ученія, опредѣлены предметы ученія и т. д. И всѣ эти правила прилагаются къ дѣлу въ теченіи многихъ вѣковъ, у разныхъ народовъ, съ неослабною энергіею. Никакая учебно-воспитательная практика не можетъ сравниться съ практикою церкви по стройности плана обученія, разнообразію приемовъ и богатству обобщеній и выводовъ. Училище имѣетъ въ этой практикѣ неисчерпаемый источникъ лучшихъ образцовъ обученія, и потому составитель учебной программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ постоянно долженъ обращаться къ ней за совѣтами и указаніями. Учебно-воспитательная программа церкви въ частныхъ ея подробностяхъ непримѣнима къ училищу, такъ какъ церковь обучаетъ и воспитываетъ людей всѣхъ возрастовъ, между тѣмъ училище имѣетъ дѣло съ одними дѣтьми. Но общій характеръ этой программы, общія начала ея исполнѣ примѣнимы и къ дѣятельности преподавателей Закона Божия въ училищахъ.

Короче: учебная программа по Закону Божію для начальныхъ начол

ныхъ училищъ должна быть согласна и съ общими требованіями педагогики, и съ общими указаніями церкви; подробности плана, по тѣмъ или другимъ причинамъ, она можетъ заимствовать то изъ учебной, то изъ церковной практики, но въ общемъ всѣ эти подробности должны составлять одно стройное цѣлое.

Болѣе другихъ извѣстны въ настоящее время учебныя программы барона Корфа и священника Вѣтвѣницкаго; во многихъ училищныхъ округахъ онѣ обязательно рекомендуются преподавателямъ Закона Божия. Поэтому, намъ кажется, не лишне будетъ предложить здѣсь вопросъ:

в) *На сколько эти программы соответствуютъ вышеизложеннымъ требованіямъ?*

Программа барона Корфа (Русская начальная школа, 1870 г.) заключается въ слѣдующемъ: Учебный курсъ 3 года. Ученики дѣлятся на 3 класса. Учебныхъ часовъ въ недѣлю 36, изъ нихъ отдѣляется на Законъ Божій въ I классѣ по одному распisanію (№ 2) 1 урокъ, и то въ теченіи только двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ учебнаго года, т. е. въ январѣ и февралѣ (стр. 319), когда ученики увольняются въ дома родителей на святки и масленицу, а потомъ на первой недѣлѣ великаго поста говѣютъ, а по другому распisanію (№ 1) ни одного урока; во II кл. 1, при чемъ ученики II и III классовъ занимаются вмѣстѣ, такъ что, стало быть, на II классъ приходится только 1/2 часа; въ III кл. 3, изъ коихъ 1 урокъ, какъ сейчасъ указано, посвящается ученикамъ II и III классовъ вмѣстѣ. Учебные предметы: обученіе молитвамъ и священная исторія (см. въ прилож. перечень предметовъ). Объемъ и распределеніе предметовъ: На 1-мъ году заучиваніе наизусть молитвъ: «Отче нашъ», «Достойно есть» и «Царю небесный», при чемъ объясняется смыслъ каждаго слова произносимой дѣтьми молитвы (стр. 94). Объясненіе молитвъ производитъ законоучитель (стр. 315 и 319), а заучиваютъ молитвы на память сами ученики, подъ надзоромъ учителя, притомъ «безъ затраты учебныхъ часовъ», именно такъ: «учитель предлагаетъ классу, не найдется ли охотникъ дома по книгѣ, которую дастъ учитель, выучить такую то молитву? Такихъ охотниковъ найдется непременно не одинъ . . . ; на слѣдующій за симъ день учитель приглашаетъ ученика, выучившаго молитву, прочесть ее вслухъ въ классѣ, что побуждаетъ не отстать отъ этого ученика другихъ товарищей его, еще не выучившихъ

молитвы; такимъ образомъ одинъ за другимъ въ самое короткое время, безъ затраты на то учебныхъ часовъ школы, всѣ ученики научатся безошибочно произносить употребительнѣйшія молитвы» (стр. 315). Къ концу 2-го года ученики должны «умѣть рассказать своими словами различныя событія изъ земной жизни Спасителя, за исключеніемъ «притчъ» и «бесѣдъ» Христовыхъ и умѣть связать эти событія съ годовыми праздниками употребительнѣйшими молитвами». Кроме того должны «умѣть правильно прочесть символъ вѣры» (стр. 95). «Третій классъ (на 3-мъ году) передастъ своими словами главнѣйшіе эпизоды ветхозавѣтной исторіи, а изъ новозавѣтной не только событія земной жизни Спасителя, но и притчи и бесѣды Христовы и вообще все пройденное изъ Закона Божія за три года» (стр. 97 и 319). Признается также полезнымъ «познакомить дѣтей этого класса съ церковнымъ счисленіемъ, съ опредѣленіемъ времени подвижныхъ праздниковъ и пользованіемъ календаремъ вообще» (стр. 319). Распределеніе уроковъ по днямъ и часамъ: Уроки полагаются послѣ обѣда: въ четвергъ отъ половины 2-го до половины 3-го въ III кл., отъ половины 3-го до половины 4-го во II и IV кл. и въ субботу отъ половины 2-го до половины 3-го въ III классѣ. Учебникъ для школы полагается «лишь въ одномъ экземплярѣ; ученики не должны знать книги, книга должна быть въ рукахъ только у законоучителя» (стр. 320). Цѣль преподаванія: «такое преподаваніе этого учебнаго предмета, которое можетъ сдѣлать уроки законоучителя проповѣдію христіанской морали по ученію православной церкви» (стр. 319). «Уроки законоучителя не только должны осмыслить всѣ (?) религіозные обряды, совершаемые крестьянами безсознательно, не только познакомить учащагося съ историческимъ повѣствованіемъ (?) о жизни Спасителя, ученіяхъ (?) и людяхъ Ему предшествовавшихъ (!), но должны, прежде всего, научить дѣтей жить такъ, чтобы они съ честью носили имя христіанина» (стр. 88—89).

Законъ Божій по этой программѣ умаленъ въ своемъ значеніи, униженъ предъ другими предметами, поставленъ въ невозможныя для него положенія. На уроки по этому предмету дано изъ 36 часовъ учебнаго времени менѣе 4 часовъ. Уроки положены послѣ обѣда въ такіе часы, которые во всѣхъ училищахъ назначаются обыкновенно для предметовъ болѣе легкихъ, не требующихъ особеннаго умственнаго напряженія, притомъ въ четвергъ и субботу, когда во многихъ мѣстахъ, по прежнему обычаю училищъ, не бываетъ вовсе ученія. Въ первые три мѣсяца по

ступленіи дѣтей въ училище нѣтъ и помину о Законѣ Божіемъ, потомъ въ четвертаго мѣсяца дѣти начинаютъ заучивать на память молитвы, числомъ не болѣе трехъ, и дѣлаютъ это сами собою, по своей охотѣ, на томъ и безъ затраты учебныхъ часовъ. Цѣлю преподаванія Закона Божія поставляется утвержденіе дѣтей «въ христіанской морали», извлекаемой единственно изъ евангелія; положительное ученіе православной церкви—догматическое и нравственное, излагаемое въ катихизисахъ и необходимое всякому христіанину, тщательно устранено изъ преподаванія, такъ что дѣти изъ всего не о б х о д и м а г о ученія, по окончаніи училищнаго курса, будутъ знать лишь символъ вѣры, да и то на память, безъ всякихъ объясненій.

Можно подумать, и многіе учителя дѣйствительно думаютъ, что авторъ этой программы намѣренно старался отнять у Закона Божія подобающее ему значеніе: составленная имъ программа какъ будто цѣликомъ взята изъ учебныхъ пѣмецкихъ книжекъ конца прошедшаго столѣтія, когда подъ Закономъ Божіимъ разумѣли въ Германіи ученіе о «христіанской морали» и преподавали этотъ предметъ единственно ради приличія, «безъ затраты учебныхъ часовъ». Но это предположеніе никакъ не можетъ быть допущено. Въ указаніяхъ барона Корфа о преподаваніи Закона Божія (стр. 311—324) есть мѣста, несомнѣнно удостовѣряющія, что онъ имѣлъ въ виду высокое понятіе о воспитательномъ значеніи Закона Божія, что онъ подъ Закономъ Божіимъ разумѣетъ не только нравственное, но и догматическое ученіе. Дѣло объясняется гораздо проще. Составителю «Русской начальной школы» необходимо было, въ соответствіе придуманному имъ плану обученія въ народныхъ училищахъ, представить преподаваніе Закона Божія въ самомъ сокращенномъ видѣ. Но онъ при этомъ довѣрился болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, собственнымъ своимъ разсужденіямъ. Онъ не искалъ основаній для своей программы ни въ ученіи и практикѣ церкви, ни въ учебной практикѣ русской, о которой отзывается съ большимъ пренебреженіемъ (стр. 316 и др.), ни даже въ учебной практикѣ другихъ христіанскихъ народовъ, которою во всякомъ случаѣ пренебрегать не слѣдуетъ. Онъ заимствовалъ основанія изъ одной педагогики, притомъ и въ этой наукѣ взялъ не все, что слѣдуетъ, а лишь не многое, что показалось ему особенно важнымъ. Именно: а) онъ взялъ въ основаніе такъ называемыя «основныя правила преподаванія», которыми опредѣляется не только программа, сколько методъ преподаванія и б) взялъ не всѣ эти правила въ ихъ совокупности, а только «относящіяся къ природѣ дѣтей»

(соразмѣряя преподаваніе съ природою дѣтей; переходы отъ ближайшаго къ отдаленному, отъ легчайшаго къ труднѣйшему; обращайся не только къ памяти, но и къ пониманію учащагося, проникая въ разумъ дѣтей посредствомъ доступности содержанія и, по возможности, наглядности преподаванія, см. стр. 315); затѣмъ основныя правила, вытекающія изъ сущности предмета, подлежащаго преподаванію, опустили совершенно изъ виду. Отъ этого составленная имъ программа страдаетъ крайнею односторонностію; потому и упреки его преподавателямъ Закона Божія за то, что они останавливаются долго на ветхозавѣтной исторіи и проч. (стр. 316) совершенно неосновательны.

Программа священника Вѣтвѣницкаго (Руков. къ препод. З. Б. 1872, стр. 27—104) далеко полнѣе и совершеннѣе программы барона Корфа. Но и она не удовлетворяетъ вышеизложеннымъ требованіямъ. Главныя особенности этой программы заключаются въ слѣдующемъ: 1) Въ числѣ предметовъ преподаванія указано, кромѣ молитвъ, символа вѣры, десяти заповѣдей и ученія о богослуженіи, ученія о словѣ Божіемъ или священномъ писаніи. 2) «Свящ. исторія и катихизисъ—вѣро и правоученіе—объединяются въ одинъ предметъ» (стр. 66), именно: «въ связи съ изложеніемъ истинъ вѣры и нравственности законоучитель знакомитъ своихъ слушателей съ прошедшимъ святой церкви, священною исторіею, какъ ветхаго такъ и новаго завѣта, предлагая, при разясненіи данной истины, тѣ историческія священноисторическихъ разсказовъ, какіе съ нею соприкасаются» (стр. 83). 3) Преподаваніе располагается по возрастамъ дѣтей въ такомъ порядкѣ: «занятія питомцевъ народной школы въ первомъ возрастѣ (на первомъ году) ограничиваются изученіемъ и уясненіемъ общепотребительныхъ молитвъ православной церкви, бесѣдами законоучителя о предметахъ вѣры и нравственности, соприкасающихся съ содержаніемъ изучаемыхъ молитвъ, нагляднымъ ознакомленіемъ съ церковностью или внѣшней стороною общественнаго богослуженія, а отчасти кратко съ значеніемъ его главнѣйшихъ формъ, и наконецъ изученіемъ нѣкоторыхъ евангельскихъ правилъ христіанской нравственности» (стр. 79). На второмъ году полагается «общее предварительное ознакомленіе дѣтей съ св. писаніемъ, съ тою цѣлію, чтобы оно подготовляло ихъ къ слушанію уроковъ по исторіи и катихизису, содержаніе которыхъ, какъ всякому извѣстному, заимствуется изъ священныя книги». Послѣ этого вступленія законоучитель имѣетъ изложить питомцамъ школы: 1) ученіе

православной чрезъ разясненіе символа вѣры; 2) ученіе христіанской нравственности чрезъ разясненіе заповѣдей; 3) священную исторію въ связи съ изложеніемъ вѣры и нравственности» (стр. 82—83), какъ выше указано. «Въ третьемъ возрастѣ (на третьемъ году) законоучитель продолжаетъ начатое въ первомъ классѣ и прерванное изложеніемъ истинъ вѣры ознакомленіе питомцевъ школы съ богослуженіемъ. Теперь имъ подробно могутъ быть указаны времена общественной молитвы, службы и ихъ общее содержаніе. Здѣсь же удобнѣе всего дать понятіе о церковныхъ частныхъ молитвословіяхъ и познакомить съ ихъ важнѣйшими формами. Еще прежде, при изложеніи десятаго члена символа вѣры, предлагая слушателямъ ученіе православной церкви о семи спасительныхъ таинствахъ, законоучитель долженъ ознакомить своихъ слушателей съ символическими таинствами таинствъ и обрядами, употребляемыми при совершеніи ихъ» (стр. 83).

Ученіе и практика церкви, равно какъ и учебная практика въ народныхъ школахъ, не представляютъ основаній для этой программы. О. Вѣтвѣницкій подтверждаетъ свою программу указаніемъ на «личный свой опытъ» (стр. 64) и на «собственную свою педагогическую практику» (стр. 61), но этимъ доказательствомъ нельзя довольствоваться, потому что О. Вѣтвѣницкій, при своихъ дарованіяхъ, усердіи къ дѣлу и педагогической опытности, можетъ съ большимъ успѣхомъ преподавать Законъ Божій даже при несовершенной программѣ. Что же касается «теоретическихъ соображеній», которыми онъ старается оправдать свою программу, то они, по своей напряженности въ подборѣ доказательствъ, мало убѣдительны и во всякомъ случаѣ легко могутъ быть ослаблены соображеніями противоположнаго свойства. Напримѣръ: о. Вѣтвѣницкій, повидимому, очень убѣдительно доказываетъ, что священную исторію нужно преподавать въ связи съ изложеніемъ истинъ вѣры и нравственности, предлагая, при разясненіи данной истины, тѣ изъ историческихъ разсказовъ, какіе съ нею соприкасаются. Но столь же убѣдительно можно оправдать и другой, совершенно противоположный этому, порядокъ преподаванія катихизиса и священной исторіи, вытекающей изъ той мысли, что катихизисъ нужно преподавать въ связи съ священною исторіею, предлагая, при изложеніи событій ветхаго и новаго завѣта, тѣ изъ катихизическихъ истинъ, которыя съ нимъ соприкасаются, какъ это и дѣлается наприм. въ «Начальномъ наставленіи» прот. Соколова.

I. Предметы преподаванія.

Подъ именемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ должны быть преподаваемы слѣдующіе предметы:

1. Катихизисъ. Это предметъ безусловно необходимый во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Слово « катихизисъ » есть греческое. Оно значитъ: оглашеніе т. е. преподаваніе ученія живымъ голосомъ, изустно. Такъ со времени апостольскихъ преподавалось первоначальное ученіе о христіанской вѣрѣ и нравственности готовящимся ко святому крещенію, которые потому и назывались оглашенными. Оттого и самое ученіе о христіанской вѣрѣ и нравственности, первоначальное и краткое, называлось *оглашеніемъ* или *катихизисомъ*. См. Дѣян. 3, 18, 20, 25.

Въ настоящее время подъ именемъ « катихизиса » разумѣется книга, содержащая въ себѣ первоначальное и краткое ученіе о христіанской вѣрѣ и нравственности, необходимое всякому христіанину для спасенія души. Въ этомъ видѣ катихизисы стали появляться на Западѣ съ 16 вѣка, въ восточной же церкви первый катихизисъ « Православное исповѣданіе » Петра Могилы—появился во второй половинѣ 17 вѣка. Такимъ образомъ катихизисъ по вѣстной формѣ его, въ значеніи книги, есть нѣчто новое въ христіанскомъ мірѣ. Но по содержанию эта книга современна первымъ вѣкамъ христіанства. Въ ней излагаются именно тѣ предметы, на которые церковь во всѣ времена обращала особенное вниманіе, въ которыхъ полагала сущность ученія о вѣрѣ и христіанской жизни. Объ этихъ предметахъ преимущественно говорится въ словѣ Божіемъ; при домашнемъ воспитаніи дѣтей въ первые вѣка христіанства, въ огласительныхъ училищахъ, при оглашеніи взрослыхъ и въ церковной проповѣди, непрерывно до 16 вѣка, раскрывали главнымъ образомъ эти, а не другіе, предметы, признавая ихъ самыми необходимыми для каждаго христіанина. См. объ этомъ P. E. Schmid, т. III стр. 906—907; Zezschwitz т. II, отд. 2 (1).

(1) Первое отдѣленіе втораго тома катехетики Цецвица составляетъ цѣлую книгу изъ 500 стр. мелкой печати; въ ней содержатся подробнѣйшія изслѣдованія объ историческомъ развитіи катихизическаго ученія и о составѣ катихизиса. Духовные наши журналы оказали бы великую услугу народному образованію, если бы разработали этотъ предметъ съ православныхъ точекъ зрѣнія; чрезъ это вѣрнѣе всего установились бы въ нашемъ обществѣ правильныя понятія о катихизисѣ.

Катихизисъ преподается въ народныхъ школахъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, кромѣ тѣхъ странъ, гдѣ вовсе не положено въ училищахъ преподаваніе Закона Божія. И въ нашемъ отечествѣ катихизисъ всегда признавался необходимымъ предметомъ преподаванія для начальныхъ народныхъ училищъ. По духовному регламенту дѣти всѣхъ званій « должны учить изъ начала букварнаго своего ученія книжицу: о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры нашея, также и о заповѣдяхъ Божіихъ, въ десятословіи заключенныхъ » (полн. собр. зак. 1720—1722, № 3718, стр. 322). Указомъ сената, отъ 20 апрѣля 1743 г., согласно указанію, сдѣланному св. синодомъ, требуется, чтобы « дворяне и разнаго чина люди дѣтей своихъ изъ младыхъ лѣтъ съ начала обученія російскихъ книгъ чтенію обучали прямого знанія толкованія букваря и катихизиса, въ коихъ, какъ указано въ вѣдѣніи св. синода, истинное христіанской должности и нашея православныя вѣры ясное показаніе есть, дабы чрезъ то христіанскую должность и догматы православныя нашея вѣры узнать, и въ томъ бы право поступать » (полн. собр. 1743, № 8726). Въ уставѣ губернскихъ учреждений императрицы Екатерины II, между прочимъ, сказано: « дѣтей грекороссійскаго исповѣданія учить въ народныхъ школахъ катихизису, для познанія основаній православныя вѣры, и толкованію десяти заповѣдей Божіихъ, для вкорененія правоученія всеобщаго » (полн. собр. 1775, № 14392 ст. 384). По уставу народныхъ училищъ 1786 г. положено въ малыхъ народныхъ училищахъ обучать дѣтей « первоначальнымъ основаніямъ христіанскаго закона: сокращенному катихизису и священной исторіи » (полн. собр. 1786, № 16421 § 2, см. § 25). Въ « предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія », утвержденныхъ императоромъ Александромъ I въ 1802 году, говорится вообще о наставленіи учениковъ приходскихъ училищъ « въ главныхъ началахъ Закона Божія » (полн. собр. 1803, № 20597 ст. 32), но затѣмъ въ сенатскомъ указѣ, 31 января 1805 г., « объ учрежденіи сельскихъ приходскихъ училищъ и о преподаваніи въ оныхъ ученія священно-церковнослужителями » упоминаются въ числѣ учебниковъ назначенныя св. синодомъ книги, содержащія въ себѣ церковныя молитвы, символъ вѣры и катихизисъ » (полн. собр. 1828, № 2502). Сельскія приходскія училища, существовавшія съ 1842 года въ назначенныхъ селеніяхъ, обязаны были руководствоваться учебнымъ уставомъ 1828 г.; потому и въ нихъ преподаваніе катихизиса и священной исторіи

признавалось обязательнымъ (полн. собр. 1842, № 15794). Наконецъ въ новомъ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ, высочайше утвержденномъ въ 1874 году, указаны подъ именемъ Закона Божія катихизисъ и священная исторія (ст. 3).

Въ недавнее время во многихъ мѣстахъ исключали катихизисъ изъ учебной программы по Закону Божію въ начальныхъ народныхъ училищахъ на томъ основаніи: а) что катихизисъ очень труденъ для дѣтей и б) что главная задача начальныхъ народныхъ училищъ по преподаванію Закона Божія состоитъ будто бы не въ раскрытіи догматовъ, а въ уясненіи дѣтямъ нравственныхъ понятій и правилъ. Но эти основанія нельзя признать уважительными. Катихизисъ дѣйствительно труденъ для дѣтей, когда онъ преподается безъ должнаго нагляднаго разъясненія заключающихся въ немъ понятій и истинъ. И наоборотъ, при правильномъ методѣ ученія, катихизисъ преподается столь же легко, какъ и всѣ другіе предметы начального курса, даже далеко легче, чѣмъ наприм. ариметика, или ознакомленіе дѣтей съ отвлеченными формами роднаго языка. Никому и на мысль не приходитъ исключать изъ начального курса эти послѣдніе предметы по трудности ихъ преподаванія, стараются только трудность эту побѣдить всевозможными улучшениями въ способахъ преподаванія. Этимъ же правиломъ должно руководствоваться и въ примѣненіи къ катихизису. Затѣмъ второе изъ указанныхъ выше основаній несостоятельно во всѣхъ отношеніяхъ. Въ катихизисахъ излагаются не только догматы, но и заповѣди. Необходимо знаніе правилъ христіанской нравственности, но еще болѣе необходимо знаніе истинъ вѣрованія. *Вѣрный животъ*, по слову Господа, полагается прежде всего *въ познаніи единого истиннаго Бога и его же послалъ есть, Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). «Злой духъ времени, говоритъ одинъ изъ недавно почившихъ іерарховъ русской церкви, думаетъ восторжествовать надъ церковію, раздѣливъ ея силы; онъ отдѣляетъ ея догматическое ученіе отъ нравственнаго ученія христіанства, и, повидимому, благоговѣя предъ послѣднимъ, отрицаетъ первое. Но онъ ошибается; нравственность христіанства есть выводъ изъ его вѣрованій. Отнимите догматы—и остантся нравственность кака-нибудь языческая, можетъ быть мусульманская, и во всякомъ случаѣ только житейская, только не христіанская. Увы, даетъ себя знать эта новая нравственность безъ вѣры! Отъ нея плачутъ семейства, страдаютъ общества, бѣдствуютъ въ своей гражданской жизни народы. Что за притча, что въ наше время народы,

наверху самыхъ развитыхъ обществъ, въ полномъ цвѣтѣ современной образованности, въ прекраснѣйшихъ, повидимому, созданіяхъ просвѣщеннаго вѣка являютъ такъ перѣдко образцы дикой безнравственности? Нѣтъ, значить, въ душѣ идеала чистой нравственности; нѣтъ на совѣсти узъ высшей правды; нѣтъ другихъ глубочайшихъ основъ добродѣтели, кромѣ вѣрскихъ измѣнчивыхъ понятій» (Пресвящ. Іоанна Смоленск.; см. Дом. Бес. 1873, № 8).

2. Священная исторія.

Подъ именемъ священной, иначе библейской, исторіи разумѣются повѣствованія о событіяхъ ветхаго и новаго завѣта, заимствуемыя преимущественно изъ книгъ священнаго писанія.

Православная церковь всегда поощряла и признавала необходимымъ изученіе священной исторіи. Историческія книги ветхаго и новаго завѣта внесены въ канонъ священныхъ книгъ и предлагаются для чтенія въ церквахъ и по домамъ наряду съ другими книгами св. писанія. Св. отцы и учителя церкви въ своихъ поученіяхъ и бесѣдахъ къ народу постоянно обращались къ священной исторіи, изъ нея почерпали доказательства въ подтвержденіе разъясняемыхъ истинъ, въ ней находили высокіе примѣры благочестія; многіе изъ нихъ съ особенною любовію занимались объясненіемъ историческихъ книгъ св. писанія. При оглашеніи готовящихся къ св. крещенію, на третьей ступени оглашенія, объясняли священную исторію и чрезъ нее главнымъ образомъ руководствовали оглашаемыхъ къ принятію христіанскихъ истинъ (Zezschwitz, т. I стр. 131). Главнѣйшіе церковные праздники установлены въ память священно-историческихъ событій; на святыхъ иконахъ изображаются лики Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, патріарховъ, царей, пророковъ и апостоловъ; священные лица, времена богослуженія, порядоки церковныхъ службъ, всѣ вещи, употребляемыя при богослуженіи, имѣютъ священноисторическое знаменованіе; въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церкви воспоминаются благодѣянія Божіи, явленныя роду человѣческому въ приготовленіи его къ принятію Икупителя, въ совершеніи искупленія, и т. д. Все это самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ, какую великую важность церковь придаетъ изученію и знанію священной исторіи.

Священная исторія, какъ особый предметъ преподаванія въ учи-

лицахъ, появилась недавно—въ началѣ 18 вѣка ⁽¹⁾. Но самое преподаваніе священной исторіи, въ смыслѣ сообщенія дѣтямъ, такъ или иначе, свѣдѣній о событіяхъ и лицахъ ветхаго и новаго завѣта, всегда существовало и признавалось необходимымъ во все времена, какъ въ церкви ветхозавѣтной, такъ и послѣ пришествія Спасителя въ церкви христіанской. Настоящая учебная практика только закрѣпила, узаконила древній обычай и дала ему болѣе удобную форму.

3. Объясненіе молитвъ.

О молитвѣ, какъ благочестивомъ упражненіи, сказано во второмъ отдѣлѣ; здѣсь рѣчь идетъ о молитвѣ, какъ учебномъ предметѣ.

Знаніе молитвъ составляетъ первую потребность всякаго христіанина. Св. апостолы, по чувству этой потребности, сами въ лицѣ одного изъ учениковъ просили своего Божественнаго Учителя: *Господи, научи ны молитися* (Лук. 11, 1). Св. отцы и учителя церкви не находятъ словъ для выраженія высокихъ, благотворныхъ качествъ молитвы. Молитва, по ихъ ученію, есть солнце, врачество, сила, жизнь души; она есть источникъ добродѣтелей, снабдительница дарованій, невидимое преспѣваніе, пища душъ, просвѣщеніе ума (Нравств. Бог. §§ 150—151). Столь же высокія понятія о молитвѣ высказываются и въ наукѣ о воспитаніи. «Молитва, говоритъ одинъ изъ педагоговъ, есть самое непосредственнѣйшее выраженіе религіи; кто не умѣетъ молиться, у того нѣтъ никакой религіи, того нельзя даже назвать человекомъ. Неумѣющій молиться находится въ дикомъ состояніи, подобенъ бесловеснымъ, неразумнымъ животнымъ» (Р. Е. Schmid, т. II стр. 579—580).

⁽¹⁾ См. объ этомъ любопытныя изслѣдованія въ книгѣ Цечвица т. II отд. 2. ч. 1, стр. 79—98. Въ 16 и первой половинѣ 17 вѣка преподавали въ училищахъ одинъ катихизисъ. Со второй половины 17 вѣка, особенно послѣ изданія «библейскихъ исторій» Гезеніусомъ, стали по мѣстамъ вводить въ училищныя программы и библейскую исторію. Въ 1714 году гамбургскій ректоръ Гюбнеръ издалъ извѣстныя «сто четыре исторіи». Эта книга произвела большое оживленіе въ учебномъ мѣрѣ, переведена была на все языки и положила прочное основаніе преподаванію библейской исторіи въ училищахъ. Гюбнеръ считается «отцомъ преподаванія библейской исторіи», хотя, по изслѣдованіямъ Цечвица, справедливѣе было бы почтить этимъ названіемъ Гезеніуса. Окончательно библейская исторія вошла въ программы народныхъ школъ въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, послѣ изданія Фридрихомъ II училищнаго устава въ 1763 г. Вскорѣ послѣ этого и въ наши училища введена «священная исторія». См. выше выписку изъ устава нар. уч. 1786 г.

Въ римско-католическихъ школахъ важнѣйшія молитвы объясняются въ связи съ преподаваніемъ катихизиса. Въ протестантскихъ народныхъ школахъ молитвы, числомъ отъ 30 до 40, заучиваются на память, но особаго предмета подъ названіемъ: объясненіе молитвъ, не полагается. Въ этомъ нѣтъ особенной надобности, потому что молитвы въ протестантскихъ обществахъ составлены въ послѣдніе вѣка, не трудны по изложенію и не весьма высоки по содержанію; многія молитвы состоятъ изъ очень обыкновенныхъ стихотвореній религіознаго содержанія. У насъ напротивъ: молитвы составлены большею частію отцами церкви въ глубокой древности, изложены на языкѣ, довольно отличномъ отъ русскаго современнаго языка, и представляютъ въ своемъ содержаніи много высокихъ, неудообразимыхъ истинъ; потому объясненіе молитвъ, какъ особый предметъ преподаванія, составляетъ существенную необходимость для нашихъ народныхъ училищъ.

4. Объясненіе богослуженія.

Сказанное выше о молитвахъ относится и къ богослуженію. Главныя понятія о богослуженіи высказываются въ катихизисѣ. Но этихъ понятій недостаточно для разумнаго участія въ церковномъ богослуженіи. Православный русскій народъ, по преданности церкви, по глубокому чувству благоговѣнія къ храмамъ Божиимъ, желаетъ и требуетъ болѣе близкаго ознакомленія дѣтей его съ церковнымъ богослуженіемъ. Знаніе церковнаго устава, умѣнье рассказать и объяснить церковныя службы, по искреннему убѣжденію народа, составляетъ вѣнецъ и завершеніе всякаго знанія.

II. Взаимное отношеніе предметовъ.

Перечисленные выше предметы связаны между собою внутреннимъ единствомъ, которое нужно сохранить и въ преподаваніи. Для этого есть два способа. По первому способу все предметы, относящіеся къ Закону Божию, излагаютъ въ учебныхъ книгахъ и преподаютъ совместно одинъ съ другимъ, располагая содержаніе ихъ по порядку одного какого либо предмета, напримѣръ катихизиса, или священной исторіи. По второму способу предметы излагаются въ

учебныхъ книгахъ и преподаются отдѣльно одинъ отъ другаго, но съ соблюденіемъ внутренней связи между ними, и эта достигается тѣмъ, что одинъ изъ предметовъ, напримѣръ катихизисъ или священная исторія, признается средоточіемъ другихъ предметовъ, главнымъ предметомъ, на которомъ преимущественно останавливаются вниманіе учениковъ.

Первый способъ, повидимому, простъ и удобенъ⁽¹⁾. Но это представляется только съ перваго взгляда. При болѣе внимательномъ обсужденіи этого способа въ немъ открываются весьма важныя неудобства. Это не «новый» способъ, какъ думаютъ многіе изъ русскихъ педагоговъ. Онъ былъ испытанъ еще въ первой половинѣ 18 вѣка⁽²⁾, и послѣ оставленъ, какъ способъ, не удовлетворяющій требованіямъ здоровой дидактики.

Главные недостатки его заключаются въ слѣдующемъ:

1. Онъ ставитъ предметы преподаванія, относящіеся къ Закону Божію, въ ложныя, несвойственныя имъ, положенія. Каждый изъ этихъ предметовъ имѣетъ свое содержаніе, свою относительную важность, свои опредѣленныя цѣли, съ которыми и должно соотноситься въ преподаваніи Закона Божія. Преподаватель обязанъ исчерпать

(1) По этому способу составлено «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ» прот. Соколова. «Эта книжка, по собственнымъ словамъ ея автора, построена на мысли: проходить всѣ предметы элементарнаго курса совместно такъ, чтобы не разбивалась цѣлостность и стройность каждаго предмета. Въ основу ея положена свящ. исторія съ дополненіемъ изъ церковной до первыхъ вселенскихъ соборовъ; затѣмъ съ историческимъ разсказомъ тѣсно связано объясненіе символа, заповѣдей, молитвъ, литургіи и обрядовъ при совершеніи таинствъ» (Руков. въ преп. общ. образ. предм. т. II, стр. 278). Свящ. Вѣтвѣнникій, какъ выше указано, также признаетъ необходимымъ совместное преподаваніе катихизиса и свящ. исторіи, только по его программѣ нужно связывать не катихизисъ съ исторіей, а исторію съ катихизисомъ, т. е. преподавать библейскія исторіи вѣдѣ за изложеніемъ стоящихъ въ соотвѣтствіи съ ними катихизическихъ истинъ, напримѣръ при объясненіи третьяго члена символа вѣры разсказывать исторію рождества Христова и т. п.

(2) Въ 1704 г. издана въ Амстердамѣ книга: «Катихизисъ или наставленіе въ христіанской вѣрѣ»; катихизическія истины здѣсь изложены въ связи съ библейской исторіей. Щевцивъ замѣчаетъ: «не многіе катихизисы въ то время пользовались такою извѣстностію, какъ эта книга». По каталогамъ 1708 и 1722 г. извѣстенъ также «Катихизисъ въ исторіяхъ» Меллера. См. у Щевцива т. II отд. 2 ч. I, стр. 91.

содержаніе каждаго предмета въ усвоенномъ ему объемѣ, обязанъ выставить каждый предметъ въ надлежащемъ свѣтѣ, сохранивъ за нимъ подпадающее ему значеніе, наконецъ обязанъ достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя установлены для каждаго предмета соотвѣтственно его содержанію. Но эти задачи не выполнимы, когда одинъ изъ предметовъ, напримѣръ катихизисъ, ставится, такъ сказать, въ положеніе хозяина въ домѣ, а всѣ другіе предметы занимаютъ въ немъ временныя помѣщенія. И хозяинъ, и гости въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно терпятъ всякаго рода стѣсненія. То же бываетъ и съ предметами преподаванія, когда они излагаются въ учебной книгѣ и преподаются совместно одинъ съ другимъ. Желаящіе могутъ убѣдиться въ этомъ, прочитавши внимательно «Начальное наставленіе» прот. Соколова. Вотъ въ какомъ положеніи находятся здѣсь учебные предметы: свящ. исторія служитъ канвою для другихъ предметовъ, и потому, съ одной стороны, во многихъ мѣстахъ намѣренно расширяется, для того, чтобы было къ чему приставить подходящія къ разсказамъ молитвы, катихизическія истины и т. п., а съ другой сокращается, чтобы дать мѣсто молитвамъ, объясненію богослуженія и проч. Особенно замѣтно это сокращеніе въ изложеніи частныхъ событій, весьма важныхъ для цѣлей исторіи, но не имѣющихъ прямого отношенія къ молитвамъ, катихизическому ученію и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ событій, очевидно въ видахъ сбереженія мѣста, вовсе опущены, напримѣръ въ исторіи не говорится о Мелхиседекѣ, о Иовѣ, о многихъ весьма назидательныхъ событіяхъ изъ жизни царя и пророка Давида; другіе разсказаны сухо и кратко, такъ что не могутъ произвести впечатлѣнія на души дѣтей. Катихизисъ, ученіе о богослуженіи и молитвы занимаютъ въ «Начальномъ наставленіи» подчиненныя мѣста. Они излагаются въ порядкѣ священноисторическихъ событій; отъ этого катихизическія истины, молитвы, церковные обряды и проч., для которыхъ нельзя указать соотвѣтствующихъ событій въ исторіи, опущены; другія приставлены къ событіямъ ветхаго завета, тогда какъ ихъ можно вполне усвоить только при свѣтѣ повозавѣтнаго ученія (таково десятозаконіе); иныя введены въ исторію, и оставлены безъ всякаго объясненія и т. д.

2. Онъ ставитъ дѣтей въ ложныя, несвойственныя имъ, отношенія къ предметамъ преподаванія. Для болѣе яснаго уясненія этой мысли мы покажемъ, что происходитъ на урокахъ, когда Законъ Божій преподается, напримѣръ, по способу, принято-

му въ «Начальномъ наставленіи». Во 1) свящ. исторія излагается при этомъ не въ видѣ отдѣльныхъ, вполне законченныхъ, рассказовъ, какъ слѣдуетъ преподавать ее дѣтямъ, а въ видѣ философскаго обзорѣнія событій, что неумѣстно въ начальныхъ училищахъ. Во 2) свящ. исторія, особенно новаго завѣта, постоянно прерывается въ своемъ изложеніи различными предметами изъ катихизиса, изъ ученія о богослуженіи и проч., что также противно одному изъ самыхъ существенныхъ правилъ начального преподаванія, состоящему въ томъ, чтобы каждый предметъ излагался безъ прерывовъ и чтобы не было допуская разнообразія предметовъ въ преподаваніи. Въ 3) катихизисъ, молитвы и ученіе о богослуженіи дѣлятся при этомъ въ мелкія части, и каждая часть объясняется не въ общей связи съ другими частями одного и того же предмета, а въ связи съ постороннимъ для нихъ предметомъ—свящ. исторіей. Взрослый образованный слушатель способенъ при такомъ преподаваніи отдѣлять, что собственно относится къ исторіи, что къ катихизису и т. д. и затѣмъ изъ дробныхъ частей, объясненныхъ въ разное время, по окончаніи преподаванія, составить цѣльное представленіе объ ученіи церкви, излагаемомъ въ катихизисѣ, о молитвахъ и проч. Но для дѣтей это трудъ непосильный. «При подобномъ приурочиваніи всего историческимъ рассказамъ исчезаетъ послѣдовательность и логичность изложенія въбрученія, правоученія и богослуженія. Все это изучается отрывочно, безъ связи, и въ головѣ ребенка остаются отрывки всего, разрозненные лоскутки» (изъ чтеній свящ. В. П. Рождественскаго на сѣздахъ законоучит. и учит., см. Моск. епарх. вѣд. 1874, № 37, стр. 391). Въ 4) наконецъ при объясненіи уроковъ по «Начальному наставленію» всѣ предметы начинаются въ преподаваніи одному и тому же методу, тогда какъ исторія, катихизисъ и проч., какъ увидимъ ниже, требуютъ значительныхъ особенностей въ преподаваніи.

Защитники «совмѣстнаго» преподаванія, усматривая въ этомъ способѣ послѣднее слово дидактики, имѣютъ, безъ сомнѣнія, въ виду извѣстное дидактическое правило: «соединяй между собою предметы, сродные по своему содержанію». Но и это правило не даетъ основаній для совмѣстнаго преподаванія предметовъ. «Правило это требуетъ не особаго устройства школъ, гдѣ были бы перемѣшаны между собою всѣ учебные предметы, но взаимодействующаго обученія, въ которомъ одно изученное, или имѣющее быть изученнымъ, дополнило бы и разъясняло другое, что или уже изучено, или же будетъ изучаться,—обученія, въ которомъ все прои-

щалось бы взаимно, одно расширялось бы и зрѣло при помощи другаго» (Руков. къ препод. общ-образ. предм. т. II стр. 162). На урокахъ по начальному преподаванію Закона Божія правило это исполняется, когда наприм. библейскую географію, хронологію, археологію и проч. преподаютъ не отдѣльно, въ видѣ особыхъ наукъ, какъ это дѣлается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ соединеніи съ исторією, вводя необходимыя свѣдѣнія изъ этихъ наукъ въ рассказы и объяснительные за ними разговоры (см. ниже въ отд. о методахъ препод.); или когда при объясненіи какого либо отвѣта изъ катихизиса развиваютъ заключающіяся въ немъ понятія и мысли примѣрами изъ священной исторіи, указаніями на церковно-богослужбныя дѣйствія и т. д. (1).

(1) Вотъ какое объясненіе дается этому правилу въ руководствѣ Шютце (стр. 197—198).

«Учебныхъ предметовъ весьма много. Они дѣлятся на три большія родственныя группы; ибо всякое знаніе движется около трехъ центровъ, которые суть: Богъ—міръ—человѣкъ».

«Въ каждой изъ этихъ очень обширныхъ областей естественно опять возможны меньшія группы. Такъ Цанъ соединяетъ въ области элементарнаго преподаванія религіи: библейскую исторію, библіевѣдѣніе, чтеніе библіи, катихизисъ и церковныя пѣнопѣнія; Дистервергъ—въ области элементарнаго обученія языку: чтеніе, упражненія въ правописаніи, сочиненія, грамматику (при обученіи языку на низшемъ курсѣ соединяютъ въ особенности чтеніе, письмо, упражненія въ наглядномъ обученіи—въ мысленіи—и словесномъ выраженіи мыслей); въ области мировѣдѣнія соединяютъ географію и исторію, а съ ними въ некоторыхъ мѣстахъ естественную исторію, человѣковѣдѣніе и проч. Отсюда видно, что разнообразія соединенія отдѣльныхъ предметовъ возможны».

«Хорошіе практики въ дѣлѣ обученія не опустили изъ виду, что этою внутреннею связью предметовъ можно съ успѣхомъ воспользоваться въ интересахъ преподаванія. Такъ уже Ланкастеръ говоритъ: «хорошо дѣлаютъ въ преподаваніи, когда всѣ средства, которыми желаютъ дѣйствовать, примѣняютъ по возможности въ связи между собою. Если напр. сегодня идетъ урокъ о твореніи, то надо такъ распорядиться, чтобы объ этомъ же самомъ предметѣ говорилось и въ отдѣлѣ изъ библіи, который нынѣ же слѣдуетъ прочитать, и на урокѣ изъ катихизиса, который слѣдуетъ выучить наизусть, и въ пѣнопѣніи, которое должно быть прочитано и заучено. Впечатлѣніе становится чрезъ это тверже и вниманіе дѣтей не разсѣивается, а напротивъ сосредоточивается на одномъ предметѣ». Это указаніе Ланкастера основано на правилѣ: «соединяй между собою предметы, сродные по своему содержанію». Цанъ въ своемъ школьномъ вѣдѣннѣ помѣстилъ таблицу съ указаніемъ, какъ можно въ теченіи всего учебнаго года соединять библейскую исторію, церковныя пѣнопѣнія, чтеніе библіи, катихизисъ и объясненіе отдѣловъ изъ библіи. Келлеръ въ своемъ указаніи предметовъ и плановъ преподаванія удачно соединилъ

Второй способ, состоящий въ отдѣльномъ преподаваніи каждаго предмета съ соблюденіемъ внутренней связи между ними, совершенно свободенъ отъ указанныхъ выше недостатковъ. При этомъ способѣ каждый предметъ сохраняетъ свою самостоятельность, разви-

библейскую исторію, церковныя пѣсни, библейскія изреченія и катихизисъ».

«Нельзя отрицать педагогическаго достоинства въ такомъ соединеніи предметовъ. Если наприм. по географіи идетъ урокъ о Лейпцигѣ или его округѣ, то для оживленія преподаванія весьма полезно ввести въ урокъ подходящія сцены изъ 30-лѣтней войны, или изъ войнъ за свободу (въ началѣ нынѣшняго столѣтія). На урокахъ о полярныхъ странахъ совершенно кстати свѣдѣнія о тамошней культурной жизни и объ особенностяхъ жизни животныхъ и растений. Этотъ методъ вызываетъ въ душѣ дѣтей посредствомъ одного предмета представленія изъ родственныхъ ему областей, даетъ преподаванію наглядность и занимательность и возбуждаетъ дѣтей къ всестороннему мышленію—короче сказать: содѣйствуетъ образовательнымъ цѣлямъ преподаванія. Эта-то мысль и выражается въ извѣстномъ стихѣ: «все должно проникаться взаимно, одно расширяться и зрѣть при помощи другого» (Alles soll in einander greifen—Eins durchs And' re gedeih'n und reifen)».

«Новой школь ставятъ въ упрекъ, что она учитъ слишкомъ многому и при этомъ напоминаютъ древнее изреченіе: non multa, sed multum,—не много разныхъ предметовъ, но много на одинъ предметъ. Поэтому стали серьезно думать о концентраціи (сосредоточеніи) предметовъ преподаванія. Иные полагаютъ, что, соединяя нѣсколько предметовъ подъ однимъ заглавіемъ или въ одной рубрицѣ, они уже этимъ самымъ концентрировали (сосредоточивали) учебный планъ. Такимъ образомъ появилось нѣсколько новыхъ названій, но преподаваніе въ сущности осталось при прежнемъ разнообразіи. Истинная концентрація состоитъ въ сообразности всего преподаванія съ цѣлю школы, или учебнаго заведенія. Строго избирайте вездѣ лишь предметы, безусловно необходимые для достиженія цѣли учебнаго заведенія—этимъ и достигнете концентраціи преподаванія. Больше, или меньше будетъ заглавій—это ничего не значитъ».

«Какъ ни справедливо и какъ ни важно приведенное выше правило, однакожь и имъ нужно пользоваться съ осторожностію. Правда, что соединеніемъ родственныхъ предметовъ преподаваніе нѣсколько упрощается. Но это, какъ мы уже замѣтили, часто только такъ кажется. Напр. по цановскому школьному календарю, не смотря на сопоставленіе предметовъ, назначается не меньше прежняго библейскихъ исторій, уроковъ по катихизису, церковныхъ пѣней и избранныхъ мѣстъ изъ свѣдѣній писанія. Цанъ оставляетъ библейскую исторію и катихизисъ въ естественномъ ихъ порядкѣ. Оттого уроки по библейской исторіи и катихизису часто стоятъ у него лишь въ очень отдаленной связи между собою (напримѣръ сейчасъ же на урокахъ въ первую недѣлю поставлено, вмѣстѣ съ библейскими исторіями о сотвореніи, раѣ и грѣхопадении, ученіе о крещеніи—по гейдельбергскому катихизису). Другіе держатся только порядка катихизиса и выбираютъ библейскія исторіи для каждой недѣли по темамъ катихизиса. Отъ этого библейская исторія становится безсвязною; историческая нить во всякомъ случаѣ теряется, когда исторіи ветхаго и новаго завѣта идутъ въ перемежку между собою. Нельзя не принять въ соображеніе и того, что преподаваніемъ одного и того же въ теченіи недѣли можно наскучить дѣтямъ. Впрочемъ соединеніе въ преподаваніи

полно и свободно и преподается по свойственнымъ ему методамъ. Это не «старый» способъ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ нашихъ педагоговъ, принимая слово «старый» въ значеніи «устарѣлый»: онъ употребляется во всѣхъ народныхъ школахъ Германіи и указанъ официально для нашихъ народныхъ училищъ (см. минист. прогр. 1869). Христіанское ученіе должно быть понимаемо въ значеніи стройнаго цѣлаго, въ значеніи «тѣла» живаго и дѣйствительнаго; «тѣло же состоитъ не изъ одного члена, но изъ многихъ» (1 Кор. 12, 14) и каждый изъ этихъ членовъ вполне сохраняетъ свою самостоятельность (—15, 27); такъ и въ преподаваніи законоучителя не одинъ учебный предметъ, а много, и каждый изъ нихъ преподается отдѣльно, вполне сохраняя свою самостоятельность и не смѣшиваясь съ другими предметами. Для единства жизни въ этомъ тѣлѣ требуется только, чтобы члены его, т. е. отдѣльные предметы ученія, состоя подѣ управленіемъ одного предмета, признаваемаго главнымъ предметомъ, «главою» въ тѣлѣ, соединялись и совокуплялись между собою «посредствомъ всякаго вспомоществующаго соприкосновенія, при соразмѣрномъ дѣйствіи каждаго члена» (Еф. 4, 15—16).

Такое взаимное отношеніе между предметами устанавливается весьма естественно, когда во главѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ ставятъ на младшемъ курсѣ важнѣйшіе рассказы изъ священной исторіи, а на среднемъ и старшемъ курсахъ катихизисъ или ученіе о вѣрѣ и нравственности христіанской.

Катихизису дается предпочтеніе предъ всѣми другими предметами по весьма уважительнымъ причинамъ.

1. Катихизисъ излагаетъ ученіе, необходимое всякому христіанину для благоугожденія Богу и спасенія души, тогда какъ другіе предметы сообщаютъ, между прочимъ, свѣдѣнія, хотя и полезныя, но не признаваемыя необходимыми для всякаго христіанина.

2. Катихизисъ излагаетъ въ сокращеніи все христіанское ученіе во

всѣхъ среднихъ по содержанію предметовъ возможно и безъ указаній въ календаряхъ. Если воспитаникъ старшаго класса еще въ низшемъ и въ среднемъ классахъ изучилъ библейскія исторіи, то изъ запаса его знаній по библейской исторіи можно во всякое время извлекать подходящія примѣры на какое угодно катихизическое ученіе».

всѣхъ важнѣйшихъ его отношеніяхъ къ обществу вѣрующихъ и въ частности къ каждому христіанину, тогда какъ другіе предметы излагаются лишь нѣкоторыя части этого ученія, притомъ преимущественно съ одной какой либо стороны.

3. Катихизисъ существуетъ и можетъ существовать независимо отъ другихъ предметовъ, тогда какъ священная исторія, объясненіе молитвъ и проч. теряютъ смыслъ и значеніе, если не будутъ освѣщаемы свѣтомъ катихизическихъ истинъ.

4. Наконецъ священная исторія, объясненіе молитвъ и ученіе о богослуженіи по самому происхожденію своему суть только части катихизиса, сравнительно съ другими частями болѣе обширныя, и потому излагаемыя отдѣльно отъ него въ видѣ особыхъ предметовъ, для большаго удобства въ преподаваніи. Вначалѣ, какъ выше указано, преподавался въ народныхъ школахъ одинъ катихизисъ; потомъ отъ него отдѣлилась священная исторія, которая въ сущности есть не иное что, какъ распространенный символъ вѣры; затѣмъ отдѣлилось объясненіе молитвъ, какъ дополненіе къ ученію о молитвѣ Господней, и т. д. Здѣсь повторилась въ малыхъ размѣрахъ извѣстная исторія выдѣленія всѣхъ наукъ изъ философіи, долгое время со вмѣщавшей въ себѣ всѣ отрасли знаній. Отдѣлившіяся отъ нея науки, однакожъ, не забыли своихъ отношеній къ ней: философія доселѣ считается матерью всѣхъ наукъ, потому что въ ней опредѣляются и сводятся къ единству основныя понятія и начала по всѣмъ наукамъ. Совершенно въ такомъ же отношеніи должны находиться къ катихизису священная исторія, объясненіе молитвъ и проч.

III. Цѣль преподаванія.

Для достиженія общей цѣли преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ необходимо:

1. Утвердить въ душѣ дѣтей основныя, начальныя истины вѣры и главныя, существенныя правила христіанской жизни. Съ этою цѣлью преподается въ училищахъ катихизисъ.

2. Наполнить душу дѣтей наглядными представленіями изъ духовно-нравственнаго міра, служащими къ возбужденію въ дѣтяхъ религіознаго чувства и къ разъясненію катихизическаго ученія. Съ этою цѣлью преподается священная исторія.

3. Возбудить въ душѣ дѣтей потребность къ общенію съ Богомъ посредствомъ разумной молитвы. Въ этомъ поставляется цѣль объясненія молитвъ.

4. Расположить дѣтей къ благоговѣйному участію въ церковномъ богослуженіи, т. е. образовать и настроить ихъ такъ, чтобы они пріотстествовали за церковными службами «со вниманіемъ, съ пониманіемъ и съ полнымъ сердечнымъ участіемъ». Для этой цѣли введено объясненіе богослуженія.

Короче и нагляднѣе значеніе каждаго предмета въ общей экономіи преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ можно разъяснить посредствомъ сравненія. Начальное народное училище—это разсадникъ, изъ котораго растенія пересаживаются на общую церковную почву. Катихизисъ даетъ сѣмена для этихъ растеній. Священная исторія служитъ для этихъ растеній почвою, изъ которой они получаютъ питательные соки. Объясненіемъ молитвъ дается необходимая для растеній теплота. Въ объясненіи богослуженія заключаются живительныя начала, получаемыя растеніями изъ воздуха.

IV. Объемъ преподаванія.

При рѣшеніи вопроса: въ какомъ объемѣ должны быть преподаваемы вышеуказанные предметы въ начальныхъ народныхъ училищахъ нужно принимать въ соображеніе:

1. Общую цѣль преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Начальное народное училище, какъ выше показано, не приводитъ дѣтей къ совершенству въ религіозно-нравственной жизни, а только полагаетъ начала для дальнѣйшаго ихъ развитія въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Изъ этого видно, что всѣ указанные выше предметы должны быть преподаваемы воспитанникамъ начальныхъ народныхъ училищъ въ объемѣ начальнаго курса.

Но и начальныя курсы бываютъ различны, смотря потому, для чего приготавливаются дѣти начальнымъ обученіемъ—для поступленія ли въ какое либо учебное заведеніе съ болѣе обширнымъ курсомъ, или прямо для вступленія въ жизнь. Въ первомъ случаѣ объемъ предметовъ начального курса по Закону Божию соображается болѣе или менѣе съ программю

учебнаго заведенія, въ которое дитя имѣетъ поступить, во второмъ—сообщается съ тѣми условіями, при которыхъ дитя, по окончаніи начальнаго образованія, будетъ развиваться въ религіозно-нравственной жизни самостоятельно, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ церкви. На этомъ основаніи объемъ начальнаго курса въ народныхъ училищахъ долженъ быть съ одной стороны тѣснѣе, съ другой—обширнѣе объемъ начальныхъ приготовительныхъ курсовъ для поступленія въ тѣ или другія учебныя заведенія. Въ начальномъ народномъ училищѣ нѣтъ, напримѣръ, надобности касаться предметовъ, специально необходимыхъ для будущаго воспитанника гимназіи, или духовнаго училища, за то нельзя допускать тѣхъ сокращеній, которыя обыкновенно допускаются при начальномъ образованіи будущихъ гимназистовъ и воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ томъ предположеніи, что они восполнятъ опущенное при болѣе подробномъ изученіи Закона Божія въ гимназіяхъ и духовныхъ училищахъ.

2. Частную цѣль преподаванія каждаго предмета въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

По каждому предмету нужно обучать лишь тому, что требуется дѣтямъ знать для достиженія этихъ цѣлей. Все необходимое и ничего лишняго.

3. Способности дѣтей.

Одно изъ главныхъ правилъ начальнаго обученія требуетъ: не опускаться изъ виду степени познаній и развитія ученика. Нужно преподавать не болѣе того, что дѣти способны понять и усвоить.

Средній уровень способностей дѣтей каждаго года въ каждомъ классѣ мѣняется. Въ одномъ курсѣ бываетъ болѣе способныхъ учениковъ, въ другомъ менѣе; въ одинъ и тотъ же классъ поступаютъ отъ однихъ учителей вполне приготовленные дѣти, отъ другихъ недостаточно развитыя. Въ такихъ случаяхъ лучше оставить нѣкоторыя, не особенно важныя, отдѣлы и усерднѣе заняться существенно-важными предметами, притомъ преимущественно тѣми, по которымъ ученики оказываются наиболѣе слабыми. Ohler, стр. 157.

4. Внешнее и внутреннее устройство училищъ.

При этомъ нужно обращать вниманіе: одноклассное училище, или

одноклассное; хорошо ли устроенъ училищный домъ; снабженъ ли онъ необходимою училищною мебелью; соблюдаются ли въ училищѣ требованія воспитательной и учебной дисциплины; какіе предметы кромѣ Закона Божія преподаются въ училищѣ; какъ велико общее число уроковъ; сколько учебныхъ часовъ отдѣляется на преподаваніе Закона Божія; снабжено ли училище всѣми необходимыми учебными книгами, руководствами и пособиями; есть ли при училищѣ книги для чтенія и т. д.

«Отъ училищъ одноклассныхъ, само собою разумѣется, менѣе должно требовать, чѣмъ отъ многоклассныхъ, а отъ этихъ послѣднихъ требовать болѣе или менѣе, смотря по степени ихъ благоустройства. Поэтому при составленіи общаго учебнаго плана нужно принимать за мѣру одноклассное училище: въ чемъ оно успѣваетъ, того во всякомъ случаѣ можно требовать и отъ другихъ училищъ. Вообще въ многоклассныхъ училищахъ нужно заботиться не столько о расширеніи учебныхъ предметовъ, сколько болѣе глубокой и всесторонней основательности преподаванія» Ohler, стр. 157.

5. Особые мѣстные условія училищъ.

Начальныя народныя училища, по мѣсту ихъ нахожденія, раздѣляются главнымъ образомъ на городскія, сельскія и находящіяся въ деревняхъ.

Первыя отличаются обыкновенно лучшимъ устройствомъ; ученье въ нихъ продолжительнѣе; поступаютъ въ нихъ дѣти, болѣе развитыя домашнимъ воспитаніемъ. При этихъ условіяхъ можно преподавать въ нихъ гораздо болѣе, чѣмъ въ сельскихъ училищахъ, особенно въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя часто помѣщаются въ тѣсныхъ сторожкахъ при церкви, нуждаются въ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособияхъ и въ большую частію имѣютъ дѣло съ дѣтьми, не подготовленными вовсе къ обученію домашнимъ воспитаніемъ. Затѣмъ въ городскихъ училищахъ обучаются дѣти, принадлежація къ разнымъ приходамъ и нерѣдко проживающія въ разныхъ частяхъ города. Законоучитель не имѣетъ возможности непосредственно руководствовать ихъ въ религіозно-нравственномъ развитіи и въ домахъ родителей, ни при церковныхъ богослуженіяхъ. Этимъ обстоятельствомъ также вызывается необходимость усиливать въ городскихъ училищахъ преподаваніе Закона Божія для того, чтобы недостатокъ прямоточнаго воспитательнаго вліянія законоучителя на домашнюю и церковную

жизнь дѣтей восполнить, по возможности, болѣе обширнымъ и болѣе основательнымъ преподаваніемъ Закона Божія на урокахъ въ училищѣ.

Сельскія училища имѣютъ ту особенность, что въ нихъ обучаютъ дѣти, принадлежащія къ одному приходу, имѣющія полную возможность собираться вмѣстѣ, во все воскресные и праздничные дни, въ приходскую церковь и здѣсь участвовать въ церковномъ богослуженіи, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ законоучителя, который болѣе частію бываетъ и духовнымъ отцомъ своихъ воспитанниковъ. Здѣсь школы и церковь находятся въ самомъ естественномъ и близкомъ общеніи между собою; законоучитель здѣсь, такъ сказать, даетъ двойные уроки—онъ учитъ и въ школѣ, и въ церкви; поэтому, весьма естественно, онъ можетъ многомъ умалчивать въ училищѣ, имѣя въ виду восполнить опущенное церковною проповѣдію и пастырскимъ вліяніемъ на совѣсть дѣтей.

Училища вдали отъ приходскихъ церквей—при помѣщичьихъ усадьбахъ, въ многолюдныхъ деревняхъ, при фабрикахъ и волостныхъ правленіяхъ, вообще находятся въ болѣе или менѣе неблагопріятныхъ условіяхъ относительно религіозно-нравственнаго воспитанія въ нихъ дѣтей. Законъ Божій преподается въ нихъ болѣею частію учителями изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій; между ними много достойныхъ преподавателей, но для воспитанія дѣтей въ Законѣ Божіемъ они, какъ лица мірскія, не имѣютъ полнаго авторитета. Воспитанники этихъ училищъ рѣдко бываютъ въ церкви, рѣдко пользуются наставленіями приходскаго священника; между тѣмъ въ окружающихъ лицахъ, особенно въ средѣ фабричныхъ рабочихъ и на сходкахъ при волостныхъ правленіяхъ, видятъ много дурныхъ примѣровъ. Все это заставляетъ желать, чтобы Законъ Божій преподавался здѣсь въ болѣе обширномъ видѣ. Усиленнымъ дѣйствіемъ ученія можно въ значительной мѣрѣ исправить недостатки воспитанія. Воспитательное вліяніе ученія неоспоримо.

Есть и другія мѣстныя условія, на которыя также нужно обращать вниманіе. Но при этомъ должно помнить, что мѣстныя условія вообще имѣютъ значеніе только относительно предметовъ второстепенной важности (Ohler, стр. 157). Можно уменьшить число объясняемыхъ молитвъ, можно выпустить нѣкоторые не особенно важные отдѣлы ученія о богослуженіи, даже изъ священной исторіи; катихизисъ же въ всякомъ случаѣ долженъ быть преподаванъ въ нормальномъ его объемѣ; можно его расширять, но не сокращать.

6. Наконецъ въ особенности внутренней строй предметовъ, органическую связь частей ихъ.

Каждый учебный предметъ понимается въ значеніи живаго органическаго цѣлаго; каждый предметъ имѣетъ свои опредѣленные очертанія, свою опредѣленную фізіономію. Преподавать учебный предметъ значить, такъ сказать, перенести его въ душу дѣтей, достигнуть того, чтобы онъ отпечатлѣлся въ сознаніи учениковъ во всей своей цѣлости, съ свойственною ему фізіономіею. Этотъ отпечатокъ можетъ быть увеличенъ и уменьшенъ въ масштабѣ, подобно тому, какъ можно снять посредствомъ фотографіи портретъ и въ больномъ, и въ маломъ, даже почти въ микроскопическомъ размѣрѣ, но во всякомъ случаѣ снимокъ долженъ вполнѣ соответствовать изображаемому имъ предмету. Въ отпечаткѣ большого размѣра черты предметовъ выдаются раздѣльнѣе, яснѣе, отчетливѣе; въ отпечаткѣ малаго размѣра многія черты сливаются, ступенчатыются, предметъ отображается съ меньшею ясностію, но на томъ и другомъ отпечаткѣ долженъ выступать, болѣе или менѣе рельефно, одинъ и тотъ же предметъ, въ действительныхъ ему очертаніяхъ, со всею его частію, съ одною и тою же фізіономіею. Кто не соблюдаетъ въ преподаваніи этого правила—напримѣръ отсѣкаетъ въ катихизисѣ тѣ или другія существенныя части,—тотъ искажаетъ, уродуетъ предметы и вноситъ въ сознаніе дѣтей представленія и образы, вредно дѣйствующіе на ихъ духовное развитіе.

Соображая все это, мы полагаемъ, что по каждому изъ вышеуказанныхъ предметовъ должны быть преподаваемы въ начальныхъ народныхъ одноклассныхъ училищахъ слѣдующіе главные отдѣлы:

а) По катихизису—о символѣ вѣры, о молитвѣ Господней и о десяти заповѣдяхъ Божіихъ, съ присоединеніемъ ученія евангельскихъ блаженствъ.

Обычай кратко излагать христіанское ученіе въ трехъ отдѣлахъ, подъ названіями: вѣра, надежда, любовь, или: символъ вѣры, молитва Господня и десять заповѣдей, ведетъ свое начало отъ первыхъ вѣковъ христіанства. Въ древней церкви, какъ выше показано, не было катихизисовъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, но необходимость

соображенія истинъ вѣры въ какихъ либо опредѣленныхъ, точно выраженныхъ, нормахъ всегда признавалась. Въ западной церкви держались даже убѣжденія, что самая сущность христіанской проповѣди требует сокращеннаго ея изложенія, что объ этомъ краткомъ ученіи (*verbum abbreviatum*) предсказано пророкомъ Исаіею 10, 22 (1). Признавая образами сокращеннаго ученія символъ вѣры, молитву Господню и двѣ важнейшія заповѣди о любви (иначе—законъ, десятословіе), св. отцы утверждали, что въ этихъ образцахъ излагается сущность всего христіанскаго ученія, передается въ краткой и для всѣхъ понятной формѣ все, необходимое для благоугожденія Богу и спасенія души. См. объ этомъ свидѣтельства Тертуліана, Иринея, Кипріана, Августина, Руфина, Фульгенція и др. въ системѣ церкви. катехетики Цечвицъ т. 2 отд. 1, стр. 29—30.

Можно по этому судить, основательно ли поступаютъ составители учебныхъ книгъ и руководствъ по Закону Божию, измѣняющіе по своимъ соображеніямъ составъ и форму катихизиса. Поступая такимъ образомъ они нарушаютъ преданіе церкви и дѣлаютъ это безъ особенной, настоятельной нужды. Содержаніе и форму катихизиса нельзя измѣнять по произволу. «Историческое развитіе катихизиса показываетъ, что его содержаніе, употребленіе и объемъ покоятся на прочныхъ историческихъ основаніяхъ». (Вайдеманы, Р. E. Schmid, т. III стр. 906) «Катихизисъ въ своихъ существенныхъ составныхъ частяхъ есть плодъ практической дѣятельности церкви и непосредственнѣйшаго развитія ея внутренней жизни». (Цечвицъ, т. 2 отд. 1, стр. 264). «Катихизисъ даетъ возможность излагать христіанское ученіе въ должномъ объемѣ и правильной формѣ; стало быть не случай, а внутренняя необходимость привелъ къ установленію нормальныхъ категорій катихизиса и его содержанія (тамъ же стр. 495). Излагая въ своей катехетикѣ исторію катихизиса въ греческой церкви, Цечвицъ отдаетъ преимущество предъ всѣми другимъ «пространному катихизису» митрополита Филарета за то, между прочимъ, что онъ, по содержанію, формѣ и расположенію частей, болѣе другихъ приближается къ древнимъ преданіямъ восточной церкви (тамъ же стр. 282—283). Полагаемъ, что въ этомъ отзывѣ протестантскаго ученаго

(1) Св. отцы читали указаннаго здѣсь слова пророка Исаіи по древнему латинскому переводу: *Verbum consummans et brevians in justitia, quoniam sermone abbreviatum faciet Deus in toto orbe terrae.*

содержится хорошій урокъ для всѣхъ преподавателей Закона Божія въ православныхъ русскихъ училищахъ.

Съ заповѣдями Божиими необходимо соединять ученіе евангельскихъ блаженствъ; безъ этого послѣдняго ученіе, изложенное въ заповѣдяхъ, не можетъ выразить собою всѣхъ требованій христіанской нравственности.

«Въ блаженствахъ евангельскихъ заключается строгій внутренній законъ, именно описывается начало, продолженіе и совершеніе христіанской праведности. Начало совершается посредствомъ смиреннаго самосознанія и печали по Богѣ, обнаруживающейся добрыми дѣйствіями въ отношеніи къ Богу и людямъ (Матѣ. 5, 3—5). Продолженіе состоитъ въ стремленіи къ правдѣ, милосердію, чистотѣ сердца и миролюбіи (—6-9). Окончаніе совершается испытаніемъ подъ крестомъ за Иисуса (—10-12). Цѣлое составляетъ одну золотую цѣпь блаженства, отъ перваго до послѣдняго звена, истинную небесную лѣстницу, первая ступень которой касается земли, а послѣдняя неба. Ни одной ступени нельзя перескочить, ни одного звена нельзя выбросить изъ цѣпи. Это все различныя только стороны одной и той же христіанской праведности: гдѣ не достаетъ одной, не достаетъ и всѣхъ. Поэтому и обѣщанія блаженствъ собственно не различаются; это одно и то же блаженство, представляемое только съ различныхъ сторонъ. Первая ступень отнюдь не можетъ быть считаема только переходною ступенью; духовная нищета и печаль по Богѣ—основныя черты христіанскаго характера». Земн. жизнь Господа І. Христа, Орды, 1867, стр. 152.

б) По священной исторіи—исторія ветхаго завѣта, исторія новаго завѣта, дополненіе къ исторіи священной изъ общей церковной и русской исторій.

Относительно послѣднихъ двухъ отдѣловъ не было и нѣтъ никакого разногласія. Всѣ единогласно признаютъ необходимость преподаванія священной исторіи новаго завѣта во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ, при какихъ бы условіяхъ они ни существовали. Всѣ согласны и въ томъ, что послѣ священной исторіи нужно сообщать ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ краткіе рассказы о нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ, событіяхъ изъ общей исторіи христіанской церкви послѣ апостоловъ и въ частности изъ русской церковной исторіи. Но относительно перваго отдѣла разногласія не сходятся. Есть не мало въ Россіи педагоговъ, полагающихъ, что исторію ветхаго завѣта нужно или вовсе исключать изъ программы

преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, или преподавать лишь въ самомъ сокращенномъ видѣ, напримѣръ рассказать сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопадении и обѣтованіи Искушителя; пожалуй прибавить нѣчто о Моисѣѣ и пророкахъ, и затѣмъ переходить къ новозавѣтной исторіи.

Подобныя мнѣнія—не новость въ учебномъ мірѣ: они были испытаны на дѣлѣ, и затѣмъ оставлены рѣшительно и навсегда. «Во второй половинѣ 18-го и въ началѣ 19-го вѣка особенно любили заниматься въ училищахъ «жизнію Іисуса», а въ нѣкоторыхъ школахъ только тѣмъ и ограничивали все преподаваніе священной исторіи. Понятно, для чего это дѣлалось. Выставляя земную жизнь Іисуса Христа единственно необходимою основою христіанскаго ученія, желали совершенно вытѣснить исторію ветхаго завета изъ училищнаго преподаванія, или по крайней мѣрѣ отодвинуть ее на задній планъ. Нынѣ никто уже болѣе не думаетъ объ этомъ. Труды реформатскихъ богослововъ Гесса, Менкена и др. благотворное вліяніе исторіи израильскаго народа на души дѣтей и всемірно-историческое ея значеніе поставлены выше всякаго сомнѣнія (Zezschwitz, т. 2 отд. I ч. 1, стр. 124). Но твердо установленнымъ нынѣшнимъ понятіямъ—народная школа безъ исторіи ветхаго завета немислима. Исторія эта признается безусловно необходимою какъ вообще для религіозно-правственнаго образованія дѣтей, ибо изъ нея преимущественно почерпаются наглядныя представленія о свойствахъ Божіихъ, о плодахъ молитвы, добродѣтеляхъ и порокахъ и проч., такъ и въ особенности для преподаванія новозавѣтной исторіи. Последняя безъ первой была бы почти непонятна и во всякомъ случаѣ являлась бы немѣющею подъ собою твердой педагогической почвы. Такъ и сама православная церковь смотритъ на священную исторію ветхаго завета. Она воспоминаетъ въ своемъ богослуженіи ветхозавѣтныя событія на ряду съ новозавѣтными; убажаетъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ, царей и пророковъ вмѣстѣ съ апостолами и святыми просіявшими въ церкви Христовой; предлагаетъ во время богослуженія чтенія о сотвореніи міра, о переходѣ израильтянъ чрезъ черное море и т. д.

Говорятъ: событія ветхозавѣтной исторіи «мало интересуютъ дѣтей, нѣрѣдко имъ не понятны», не «дѣйствуютъ на правственность», такъ что «ребенокъ не видитъ въ нихъ ничего общаго съ самимъ собою». Удивляемся этому отзыву—тѣмъ болѣе, что онъ заимствованъ нами изъ «Русско-

начальной школы» (1870, стр. 316), и слѣд. принадлежитъ лицу, несоотвѣнно имѣющему богатый запасъ и теоретическихъ, и практическихъ свѣдѣній по начальному народному образованію. Ссылаемся на всѣхъ преподавателей Закона Божія и на всѣхъ учителей: неужели кто нибудь изъ нихъ скажетъ, что исторіи творенія міра, пребыванія первыхъ человѣковъ въ раю, Каина и Авеля, потопа, столпотворенія Вавилонскаго, явленія Аврааму Господа и съ нимъ двухъ ангеловъ, Іосифа и братьевъ его, рожденія Моисея, казней египетскихъ, перехода чрезъ черное море, синопейскаго законодательства и проч. и проч. мало для дѣтей занимательно, мало для нихъ понятно и вовсе не содѣйствуютъ въ нихъ развитію религіозно-правственнаго чувства? Обращаемся, наконецъ, къ всѣмъ извѣстнымъ авторитетамъ въ наукѣ воспитанія дѣтей—ездѣ и у всѣхъ встрѣчаемъ можно сказать, восторженные отзывы о «высокомъ педагогическомъ значеніи ветхозавѣтныхъ исторій» (Кюннеръ, Р. Е. Schmid, т. III стр. 832), о ихъ «объективности, прозрачности, пластической наглядности, завлекательной простотѣ», примѣнимости къ каждому дѣтскому возрасту, удивительной пригодности «для народной школы, получающей въ нихъ большую часть матеріала, которымъ молодыя души должны питаться, на которомъ должны образовывать и упражнять свои силы» (Штребель, Р. Е. Schmid, II стр. 822).

в) По объясненію молитвъ—молитвы, признаваемыя необходимыми для каждаго православнаго христіанина.

Православная церковь весьма богата молитвами. На всѣ возможные случаи изъ жизни семейной, общественной и церковной имѣются у насъ соборныя молитвы, нѣрѣдко весьма пространныя. Изученіе на память всѣхъ этихъ молитвъ не возможно даже для взрослыхъ, не только для дѣтей, да и сама церковь не обязываетъ къ этому. Обязательно лишь знаніе молитвъ необходимыхъ для каждаго христіанина.

Къ числу ихъ относятся: молитва начинательная «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь»; молитва мытаря: «Боже, милостивъ буди грѣшному»; такъ называемая молитва Іисусова: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ. Аминь»; молитва благодарственная: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ»; молитва Святому Духу: «Царю небесный»; молитва

V. Распределение предметов по курсамъ или возрастамъ дѣтей.

Здѣсь подлежатъ разсмотрѣнію два вопроса: 1) какіе предметы и 2) какіе отдѣлы предметовъ назначать для преподаванія въ каждомъ курсѣ или возрастѣ дѣтей.

При рѣшеніи этихъ вопросовъ во 1) нужно руководствоваться общими педагогическими указаніями относительно распределения предметовъ по курсамъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Опытные въ дѣлѣ педагоги совѣтуютъ держаться при этомъ слѣдующихъ правилъ:

1. Заботиться болѣе всего, чтобы на каждый классъ приходилось по каждому предмету что нибудь цѣлое; ибо дѣти ясно и вѣрно понимаютъ части предмета въ томъ лишь случаѣ, когда они при повтореніи имѣютъ возможность обнять преподанное имъ какъ нѣчто цѣлое.

2. Это существенное должно въ связи повторяться въ каждомъ классѣ, только все болѣе и болѣе раскрываясь и расширяясь, по мѣрѣ того какъ раскрываются способности и увеличиваются познанія учениковъ.

Въ элементарномъ классѣ какъ бы полагается въ землю зерно; въ среднихъ классахъ зерно развивается въ нѣжное растеніе; въ старшемъ классѣ становится крѣпкимъ деревомъ, приносящимъ цвѣты и плоды. Преподаваніе въ народномъ училищѣ походить, такимъ образомъ, на концентрическіе расширяющіеся круги: центръ всегда остается одинъ и тотъ же; ближайшіе къ центру круги соотвѣтствуютъ среднимъ классамъ, наибольшій кругъ послѣднему, старшему классу.

Мы пояснимъ это примѣрами:

По Закону Божию въ начальномъ классѣ объясняются какъ можно короче и ближе къ пониманію дѣтей не только свойства Божіи и нѣкоторыя отдѣльныя библейскія исторіи, но и другія существенныя истины вѣры въ должной связи и порядкѣ. Эти же самыя истины служатъ предметомъ преподаванія въ среднемъ классѣ, только здѣсь онѣ преподаются уже въ большемъ объемѣ. Онѣ же преподаются и въ старшемъ классѣ, но съ большими подробностями, выводами и примѣненіями.

По ариметикѣ въ элементарномъ классѣ дѣти упражняются не только въ сложеніи и вычитаніи, но и въ остальныхъ простыхъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами, такъ что имъ преподается, стало быть, цѣлый об-

ъемъ ариметики. Но эти упражненія состоятъ только изъ самыхъ простыхъ численій въ умѣ и на доскѣ, тогда какъ въ слѣдующихъ классахъ они являются все сложнѣе и труднѣе. Ohler, стр. 158.

Во 2) нужно имѣть въ виду, что составляемая нами программа означается для одноклассныхъ училищъ съ тремя годичными курсами.

Одноклассными называются училища, въ которыхъ одинъ учитель обучаетъ всѣхъ дѣтей.

Обучающіяся въ этихъ училищахъ дѣти дѣлятся, по времени поступления ихъ въ училище, а также по ихъ способностямъ и успѣхамъ, на группы, образуемыя отдѣленіями, возрастными, курсами.

Въ каждомъ одноклассномъ училищѣ мы предполагаемъ три группы. Первую группу составляютъ дѣти, обучающіяся первый годъ. Мы будемъ называть эту группу: первое, низшее отдѣленіе, младшій возрастъ, первый или младшій курсъ. Вторую группу составляютъ дѣти, обучающіяся второй годъ. Это будетъ: второе, среднее отдѣленіе, средній возрастъ, второй или средній курсъ. Третья группа составитъ изъ дѣтей, обучающихся третій годъ. Мы будемъ называть ее: третье, высшее отдѣленіе, старшій возрастъ, третій или старшій курсъ.

На представленныхъ выше основаніяхъ мы полагаемъ, что въ одноклассныхъ училищахъ съ тремя годичными курсами долженъ быть принятъ такой порядокъ въ распределеніи предметовъ ученія:

1. На каждомъ годичномъ курсѣ должны преподаваться всѣ предметы, положенные по Закону Божию для начальныхъ народныхъ училищъ.

Поэтому не только преподаваніе священной исторіи, объясненіе библіи и объясненіе богослуженія, но и преподаваніе катихизиса можно начинать съ младшаго курса — немедленно по вступленіи дѣтей въ училище.

Во 1) это возможно по степени развитія дѣтей, поступающихъ въ

училища: дѣти, имѣющія отъ роду 8—10 лѣтъ, въ состояніи усвоить себѣ существенныя истины вѣры Христовой, если онѣ преподаны будутъ просто, кратко и соответственно ихъ разумѣнію. Во 2) полезно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность соединять преподаваніе катихизиса съ изученіемъ молитвъ, съ объясненіемъ богослуженія и съ разсказами изъ священной исторіи; при такомъ одновременномъ преподаваніи всѣ эти предметы взаимно одинъ другимъ разъясняются и дополняются. Въ 3) необходимо по самому свойству и значенію истинъ, предлагаемыхъ катихизисѣ. Важнѣйшія истины вѣры и правила нравственности должны быть извѣстны всѣмъ православнымъ христіанамъ, даже и дѣтямъ семилѣтняго возраста, такъ какъ и они признаются уже церковію способными къ уразумѣнію христіанскаго ученія, вслѣдствіе чего и допускаются къ исповѣди; поэтому наставники народныхъ училищъ не имѣютъ права отлагать преподаваніе катихизиса на годъ и на два по вступленіи дѣтей въ училище, пока ученики не сдѣлаются болѣе зрѣлыми; наставники обязаны на каждой ступени развитія дѣтей преподавать имъ то, что могутъ усвоить.

Въ римско-католическихъ германскихъ школахъ катихизисъ преподается съ перваго года по вступленіи дѣтей въ училище; вновь поступающія дѣти въ теченіи нѣсколькихъ недѣль заучиваютъ необходимѣйшія молитвы и поэтому приступаютъ къ слушанію и изученію малаго катихизиса (Ohler, стр. 229). Въ протестантскихъ народныхъ школахъ держатся болѣею частью такого порядка: въ первые три года дѣти знакомятся съ священной исторіей и заучиваютъ на память избранныя мѣста изъ св. писанія (числомъ не менѣе 230) и молитвы (не менѣе 15); преподаваніе катихизиса начинается съ четвертаго года. Такой порядокъ, очевидно, неудобенъ для нашихъ училищъ. Намъ не возможно начинать преподаваніе катихизиса съ четвертаго года, потому что самый полный учебный курсъ продолжается въ нашихъ училищахъ всего четыре года. Кромѣ того ученіе въ народныхъ школахъ не обязательно и дѣти нерѣдко оставляютъ училище, пробывъ въ немъ не болѣе года; поэтому для нашихъ училищъ всего пригодна система обученія въ концентрическихъ расширяющихся кругахъ, дающая возможность начинать преподаваніе по всѣмъ предметамъ съ перваго года и на каждомъ курсѣ сообщать ученикамъ соответственно ихъ возрасту, необходимыя свѣдѣнія изъ всѣхъ отдѣловъ каждому предмету. Полагаемъ, что даже и въ германскихъ народныхъ

школахъ, при всей продолжительности въ нихъ учебнаго курса, едва ли хорошо поступаютъ, отлагая преподаваніе катихизиса до четвертаго года. По теоріи это разумно: въ основѣ катихизиса лежитъ священная исторія, стало быть нужно сначала положить основаніе — преподавать свящ. исторію, — потомъ уже заняться преподаваніемъ катихизиса. Но практика приводитъ къ иному выводу: дѣти понимаютъ библейскую исторію во многихъ случаяхъ весьма односторонне, если она не освѣщается въ преподаваніи катихизическими истинами, поэтому на практикѣ, даже и въ германскихъ школахъ, преподаваніе свящ. исторіи всегда болѣе или менѣе соединяется съ разъясненіемъ катихизическихъ истинъ, хотя это и не положено по учебной программѣ. Народная школа — не гимназія. Въ послѣдней воспитанники могутъ безъ труда изучать свящ. исторію, не изучая въ то же время катихизиса, потому что начальныя понятія объ истинахъ вѣры, необходимыя для разъясненія важнѣйшихъ событій изъ свящ. исторіи, они получили еще въ поступленіи въ гимназію, на приготовительномъ курсѣ, или въ домахъ родителей, тогда какъ въ начальныя народныя школы поступаютъ болѣею частью дѣти, не имѣющія почти никакихъ понятій по Закону Божию.

2. На каждомъ курсѣ по каждому предмету нужно давать уроки во всѣхъ отдѣлахъ, избирая для каждаго курса то, что требуется свойствомъ предметовъ и степенью развитія дѣтей.

Засимъ подробно будетъ указано: что и въ какой послѣдовательности нужно преподавать на каждомъ курсѣ по каждому предмету.

VI. Послѣдовательный ходъ ученія.

Послѣдовательный ходъ ученія опредѣляется: а) разложеніемъ главныхъ отдѣловъ учебнаго предмета на меньшія части, называемыя уроками, или иначе учебными степенями, и б) расположеніемъ уроковъ въ такомъ порядкѣ, чтобы одинъ урокъ вытекалъ изъ другаго, такимъ образомъ ученіе на каждомъ курсѣ представляло собою связное цѣлое.

а) Уроки.

Раздѣленіе означенныхъ выше отдѣловъ по каждому предмету на меньшія части, называемыя уроками, съ указаніемъ, какія именно части пре-

подавать въ каждомъ классѣ, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ при составленіи учебной программы по Закону Божію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Здѣсь нужно самымъ точнѣйшимъ образомъ определить внутреннее значеніе каждаго отдѣла по каждому предмету съ цѣлью преподаванія Закона Божія въ училищахъ, съ количествомъ времени, съ степенью развитія учениковъ, вообще со всѣми внѣшними и внутренними условіями училищъ. Нужно выбрать для каждаго курса по каждому предмету не менѣе, но и не болѣе того, что требуется прямымъ и существеннымъ назначеніемъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Какъ найти эту разумную середину?

Мы предполагаемъ достигнуть этого слѣдующимъ способомъ:

1. Мы будемъ постоянно держать въ своей мысли все, что выше изложено относительно преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и ниже имѣетъ быть сказано о числѣ уроковъ, о методахъ преподаванія по каждому предмету и т. д. Составленный нами перечень уроковъ для каждаго курса по каждому предмету долженъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ общими началами и частными указаниями дидактики въ примѣненіи ея къ Закону Божію, насколько мы сумѣли и сумѣемъ понять и объяснить ихъ въ предлагаемомъ нами руководствѣ.

2. Мы будемъ имѣть предъ собою всѣ одобренные духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ учебники и руководства по Закону Божію какъ для начальныхъ народныхъ училищъ, такъ и для другихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, каковы: пріюты, духовныя училища, низшіе классы гимназій и т. д., а также всѣ известнѣйшія программы преподаванія Закона Божія въ низшихъ училищахъ, таковы на примѣръ: программа одобренная святѣйшимъ синодомъ для двухклассныхъ народныхъ училищъ программы барона Корфа, священника Вѣтвѣницкаго, протоіерея Рожнова и проч., равно находящіяся у насъ программы изъ числа составленныхъ для училищъ костромской губерніи, въ особенности программу священника Красовскаго и проч. Черезъ сравненіе и сліченіе этихъ программъ, учебниковъ и руководствъ мы надѣемся опредѣлить, что по сознанію нашихъ педагоговъ признается существенно важнымъ въ преподаваніи Закона Божія чему придается относительное значеніе, и стало быть что необходимо должно существовать въ ряду уроковъ по Закону Божію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и что можно выпустить безъ вреда для дѣла. На примѣръ

всѣмъ программамъ, учебникамъ и руководствамъ признается необходимо преподаваніе библейскихъ исторій дванадцатыхъ праздниковъ— явный признакъ, что эти исторіи имѣютъ существенно важное значеніе въ преподаваніи Закона Божія, и потому необходимо должны быть поставлены въ ряду уроковъ по свящ. исторіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

3. Мы будемъ также принимать въ соображеніе перечни уроковъ по Закону Божію въ германскихъ народныхъ школахъ, римско-католическихъ протестантскихъ, помѣщенные въ энциклопедіи Шмида, въ руководствахъ Гальмера, Печвица, Олера, Шютце, Кера и др. Перечни эти въ ихъ полномъ составѣ непригодны для нашихъ училищъ какъ по особенностямъ римско-католическаго и протестантскаго вѣроученія, такъ и по обширности учебныхъ программъ въ германскихъ народныхъ школахъ: того, что предлагается тамъ въ теченіи осьми лѣтъ при 8—10 урокахъ въ недѣлю, не возможно выполнить у насъ въ три года при 3—5 урокахъ въ недѣлю. Но имѣть въ виду эти программы полезно и во многихъ случаяхъ необходимо. На примѣръ германскихъ народныхъ школъ въ особенности важны для насъ потому, что мы предполагаемъ концентрическое преподаваніе Закона Божія, которое доселѣ оставалось почти неизвѣстнымъ въ нашихъ народныхъ училищахъ. Не имѣя подробныхъ указаній въ практикѣ русскихъ училищъ, мы поневолѣ должны обращаться за примѣрами въ иностранныя народныя школы.

4. Наконецъ, чтобы дѣйствовать на избранномъ нами пути разумно, сознательно, въ одномъ направленіи, мы постараемся составить для себя руководящія понятія а) относительно объема, характера и сущности уроковъ и б) относительно того, на какихъ основаніяхъ нужно назначать уроки для каждаго курса и чѣмъ руководствоваться при выборѣ уроковъ для каждаго курса въ частности по катихизису, по свящ. исторіи и т. д.

Всѣ перечисленные выше отдѣлы по предметамъ, относящимся къ Закону Божію, логически дѣлятся на нѣсколько меньшихъ частей и отдѣленій; такъ по катихизису отдѣлъ о символѣ вѣры дѣлится на 2 части, по числу членовъ символа вѣры, въ священной исторіи отъ этого завѣта различаются отдѣльныя группы исторій о патриархахъ, царяхъ и т. д. Но эти меньшіе отдѣлы, составляемые болѣею частію по чисто формальнымъ основаніямъ, не всегда совпада-

ють съ потребностями обученія. Подъ уроками въ собственномъ смыслѣ мы разумѣемъ частѣйшія дробленія отдѣловъ, производимыя не столько по логическимъ, сколько по дидактическимъ основаніямъ, разумѣемъ меньшія части отдѣловъ, допускающія возможность преподать ихъ, съ должнымъ объясненіемъ, въ теченіи одного, или очень немногихъ, часовъ. Таковы, напримѣръ, въ начаткахъ христіанскаго ученія: «урокъ первый—о сотвореніи міра, урокъ второй—о блаженномъ состояніи первыхъ человѣковъ» и т. д.

Эти уроки по объему должны соответствовать возрасту дѣтей и степени ихъ развитія, т. е. не должны быть ни слишкомъ велики ни слишкомъ малы; по внѣшней формѣ должны состоять изъ одного, или нѣсколькихъ разсказовъ, объясненій, отвѣтовъ на предложенные вопросы и т. п.; по внутреннему содержанію должны заключать въ себѣ что нибудь цѣлое о какомъ либо одномъ отдѣломъ предметъ, дающее возможность обозначить урокъ характеристическою надписью.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ уроки называются лекціями и состоятъ изъ болѣе или менѣе обширныхъ трактатовъ; для среднихъ учебныхъ заведеній уроки составляются болѣею частію въ объемѣ небольшихъ параграфовъ; въ начальныхъ народныхъ училищахъ довольно для урока нѣсколькихъ строкъ—на первомъ курсѣ примѣрно 2—10, на второмъ 5—15, на третьемъ 10—25.

Опредѣленные, точно выраженные, характеристическія надписи предъ каждымъ урокомъ составляютъ одно изъ самыхъ существенныхъ требованій начального преподаванія. Въ высшемъ учебномъ заведеніи профессоръ можетъ читать свои лекціи, не озаглавливая предметовъ чтенія; студенты развиты на столько, что сами въ состояніи слѣдить за порядкомъ мыслей, излагаемыхъ на лекціи, и отдѣлять въ ней главное, существенное, отъ предметовъ вносныхъ и второстепенныхъ. Дѣтямъ, напротивъ, нужно прямо и ясно указывать сущность каждаго урока, да и самъ учитель обучающій дѣтей, долженъ отчетливо знать, о чемъ онъ говоритъ, для того, чтобы не разсѣивать вниманія учениковъ и каждую минуту держаться въ предѣлахъ избраннаго предмета.

Общія основанія для дѣленія отдѣловъ по курсамъ извлекаются

изъ сущности предметовъ и б) изъ наблюденій надъ развитіемъ шевельвыхъ способностей дѣтей во время обученія ихъ въ каждомъ отдѣленіи училища.

Сущность каждаго отдѣла выражается въ немногихъ понятіяхъ, мысляхъ, служащихъ, такъ сказать, центромъ, около котораго располагаются, въ болѣе или менѣе правильныхъ концентрическихъ кругахъ, все другія понятія и мысли, содержащіяся въ отдѣлѣ. Это такъ называемыя начала или элементы предметовъ. Съ этихъ началъ нужно начинать преподаваніе, по общему правилу дидактики: «начинай съ элементовъ предмета, дольше на нихъ останавливайся и чаще къ нимъ возвращайся»; затѣмъ должны непосредственно слѣдовать понятія и мысли, стоящія въ ближайшемъ отношеніи къ началамъ, потомъ—понятія и мысли, находящіяся въ болѣе отдаленномъ отношеніи. Такимъ образомъ первое общее правило для дѣленія отдѣловъ по курсамъ должно быть выражено такъ: назначай для перваго курса начала (элементы) отдѣловъ; для втораго курса—понятія и мысли, стоящія въ ближайшей связи съ началами; для третьяго курса—все остальные предметы, входящія въ составъ отдѣловъ.

Не трудно выдержать это правило въ учебникѣ, или программѣ, но очень трудно и почти невозможно выполнить его на дѣлѣ—при самомъ преподаваніи. Есть много начальныхъ истинъ, неудобно-объяснимыхъ для дѣтей перваго возраста, равно какъ и въ числѣ предметовъ, считающихся по вышеизъясненному правилу для втораго возраста, включаются, съ одной стороны, предметы, удобно объясняемые только на старшемъ курсѣ, съ другой—предметы, доступные пониманію дѣтей на первомъ курсѣ. Изъ этого видно, что вышеизъясненное правило должно быть примѣнено въ связи съ другимъ дидактическимъ правиломъ: «соразмѣряй преподаваніе съ естественнымъ развитіемъ духовной жизни твоихъ учениковъ».

Духовныя, умственные силы дѣтей развиваются въ періодической постепенности. Главныхъ ступеней при этомъ три: воспріятія посредствомъ чувствъ—составляемая въ формѣ понятій представленія разсудка—идеальныя представленія разума. Всякое духовное образова-

ніе начинается чувственными воспріятіями. При содѣйствіи чувствъ внѣшній міръ входитъ въ душу дитяти и становится въ ней его духовнымъ, внутреннимъ міромъ. Дѣятельность чувствъ особенно жива до 8—10 лѣтъ; въ этотъ періодъ даровитыя дѣти ненасытимо желаютъ все видѣть, все слышать. Что касается разсудка, то онъ, по пословицѣ, приходитъ съ годами. Съ десятиаго лишь года дитя начинаетъ интересоваться общими представленіями, или понятіями. Теперь оно требуетъ, чтобы ему объясняли непонятныя для него предметы, вводили его въ пониманіе правилъ и законовъ. Интересъ къ идеальному возбуждается въ дѣтяхъ очень рано, но до полнаго разумѣнія идей они доходятъ уже въ юношескомъ возрастѣ. Названные здѣсь три вида представленій образуются, конечно, на всѣхъ ступеняхъ; такъ уже въ періодъ воспріятій посредствомъ чувствъ дитя начинаетъ мыслить объ общемъ, проявляетъ даже воспримчивость къ идеальнымъ представленіямъ, особенно изъ міра религіознаго. Но преимущественно, съ особенною живостію они развиваются въ указанной выше постепенности. См. Ewang. Schulk. Schütze, стр. 189. Отсюда выводится слѣдующее общее правило для дѣленія отдѣловъ по курсамъ: назначай для перваго курса преимущественно предметы, удобно объясняемые наглядно, при содѣйствіи чувствъ; для втораго курса—преимущественно понятія и мысли, усвояемыя дѣятельностію разсудка; для третьаго курса—преимущественно предметы, возбуждающіе дѣятельность разума.

Такимъ образомъ изъ двухъ, изъясненныхъ выше, правилъ можетъ составиться одно, которымъ и должно руководствоваться: избирай для перваго курса преимущественно начальныя понятія и мысли, удобно объясняемыя въ наглядныхъ представленіяхъ; избирай для втораго курса преимущественно предметы, стоящіе въ близкой связи съ началами и, при наглядномъ ихъ объясненіи, требующіе усиленной дѣятельности разсудка, т. е. поставляющіе дѣтей въ необходимость составлять понятія, сужденія и умозаключенія; избирай для старшаго курса преимущественно предметы, возбуждающіе дѣятельность ра-

зума, возводящіе учениковъ къ высшимъ идеальнымъ представленіямъ.

Можно указать и другія основанія для дѣленія отдѣловъ по курсамъ. Въ юности, говоритъ одинъ изъ педагоговъ, два періода: а) дѣтскій возрастъ (заключающій въ себѣ собственно дѣтство, отъ дня рожденія до 7 лѣтъ, и отрочество, отъ 7 до 14 лѣтъ), и б) юношескій возрастъ (отъ 14 лѣтъ до 21 году). Въ дѣтскомъ возрастѣ различаются: 1) Пора, когда дѣйствуютъ преимущественно чувства. Съ дѣтскими годами проходятъ въ училищѣ курсы нагляднаго преподаванія. 2) Пора, когда душевныя силы дитяти на столько развились, что оно можетъ упражняться въ разныхъ учебныхъ предметахъ и доходить до умѣнья. Это періодъ упражненій. 3) Пора, когда дѣти въ состояніи примѣнять преподаваемое имъ къ жизни—періодъ примѣненія» Ohler, стр. 122. Въ соотвѣтствіе этимъ періодамъ нужно назначать: для перваго курса предметы, изучаемые наглядно; для втораго—предметы, дающіе возможность, посредствомъ упражненій, доводить дѣтей до умѣнья мыслить о духовномъ, составлять понятія, сужденія и умозаключенія о предметахъ религіозно-нравственныхъ; для третьаго—предметы, располагающіе къ подражанію высшимъ образцамъ христіанскаго благочестія. Такимъ образомъ и это правило въ сущности не многимъ разнится отъ вышеизложеннаго общаго правила.

Частныя основанія для дѣленія отдѣловъ на каждомъ курсѣ въ отдѣльности по каждому предмету составляются въ видѣ практическихъ указаній и правилъ, разъясняющихъ, какъ примѣнять вышеизложенное общее правило къ частнымъ случаямъ.

Нужно, на примѣръ, опредѣлить уроки для младшаго курса по первому отдѣлу катихизиса—о символѣ вѣры. Для этого мы беремъ катихизисъ въ объемѣ начального курса; внимательно прочитываемъ первый отдѣлъ, отмѣчая въ немъ все особенно выдающіяся понятія и мысли; примѣняемъ къ каждому понятію и къ каждой мысли вышеизложенное общее основаніе и стараемся рѣшить, подлежатъ ли онѣ внесенію въ перечень учебныхъ ступеней для младшаго курса, несли подлежатъ, или не подлежатъ, то—почему; затѣмъ сопоставляемъ причины за и противъ, подводимъ ихъ подъ общія нормы и выражаемъ въ формѣ указаній или правилъ.

Мы составили этимъ способомъ слѣдующія указанія для дѣленія от-
дѣловъ:

а) По катихизису.

На младшемъ курсѣ нужно выбирать для уроковъ: 1) въ отдѣлѣ о вѣрѣ лишь истины общія, основныя, существенно необходимыя для усвоенія вѣры, притомъ такія, которыя могутъ быть кратко, просто и ясно переданы дѣтямъ въ наглядныхъ представленіяхъ, извлекаемыхъ изъ окружающей дѣтей природы, изъ семейной и церковной жизни учениковъ и изъ преподаваемыхъ дѣтямъ библейскихъ исторій, таковы напримѣръ:—троицность лицъ въ Богѣ, воплощеніе, искупленіе, свойства Божіи: благодать, всемогущество, всевѣдѣніе, правосудіе и проч.; 2) въ отдѣлѣ о молитвѣ Господней лишь самыя существенныя понятія изъ этой молитвы, допускающія возможность нагляднаго объясненія ихъ чрезъ обращеніе къ внутреннему чувству дѣтей и къ возможному для нихъ участию въ церковной и домашней молитвѣ; 3) въ отдѣлѣ о заповѣдяхъ Божіихъ лишь тѣ понятія и требованія, которыя могутъ быть объяснены наглядно и осуществлены въ собственной жизни учениковъ. При этихъ ограниченіяхъ будетъ даво не менѣе, но и не болѣе того, что могутъ понять и выполнить дѣти перваго курса.

На среднемъ курсѣ нужно давать уроки по всѣмъ предметамъ, которые прямо и ясно выражены въ словахъ символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей, имѣя при этомъ въ виду, что избранные предметы могутъ быть объясняемы не только наглядно, чрезъ обращеніе къ чувствамъ и жизни дѣтей, но и въ общихъ представленіяхъ, путемъ логическихъ упражненій, посредствомъ доказательствъ, извлекаемыхъ изъ слова Божія, изъ писаній св. отцовъ, изъ практики церкви и проч.

Для старшаго курса нужно выбирать по всѣмъ отдѣламъ предметы, которые хотя и не выражены прямо и ясно въ словахъ символа вѣры, молитвы Господней и десятословія, но по изъясненію церкви несомнѣнно въ нихъ заключаются, служатъ дополненіемъ буквальнаго ихъ смысла, и чрезъ то руководствуютъ изучающихъ катихизисъ къ возведенію на высшія ступени христіанскаго разумѣнія. Таковы напр. въ символѣ вѣры ученіе о таинствахъ, въ десятословіи ученіе евангельскихъ блаженствъ.

б) По священной исторіи.

Вообще при выборѣ исторій для начальныхъ народныхъ училищъ нужно держаться слѣдующихъ правилъ:

1. Не касаться вовсе исторій, могущихъ вредно подѣйствовать на благомудренное чувство дѣтей, наприм. исторіи о дочеряхъ Лота.
2. Выбирать лишь тѣ исторіи, въ которыхъ представляются живые историческіе образы, содержатся цѣльнѣе, вполне законченныя, рассказы объ отдѣльныхъ, особенно выдающихся событіяхъ. Такимъ только и можно достигнуть того, чтобы библейская исторія давала дѣтямъ наглядныя представленія. См. Zezschwitz, т. 2 отд. 2, стр. 132.
3. Наконецъ выбирать въ особенности тѣ исторіи, которыя указаны самою церковію для изображеній на св. иконахъ, для чтенія во время богослуженій и для воспоминанія въ особо установленные дни и въ повседневныхъ церковныхъ службахъ.

Въ частности для младшаго курса совѣтуютъ:

1. Выбирать исторіи простыя, несложныя. Священная исторія въ своемъ развитіи слѣдуетъ правилу: «отъ простаго къ сложному». Вначалѣ она проста, но по мѣрѣ размноженія человѣческаго рода становится все разнообразнѣе, и слѣд. сложнѣе; затѣмъ, когда переходитъ въ исторію народа Божія, она уже такъ сложна, что дѣлается рѣшительно непонятною для маленькихъ дѣтей. Изъ этого видно, что простыхъ, несложныхъ исторій должно искать преимущественно въ періодъ патриарховъ.

2. Выбирать исторіи о событіяхъ изъ семейной жизни, т. е. «исторіи, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются отецъ, мать, господинъ, слуга, братья, сестры и друзья» (Шютце, стр. 221). Дитя живетъ въ семействѣ и знаетъ семейную жизнь; поэтому исторіи изъ семейной жизни патриарховъ болѣе всего привлекаютъ маленькихъ дѣтей. Преподаваніе здѣсь идетъ «отъ извѣстнаго къ неизвѣстному». Въ исторіи народа Божія семейная жизнь отступаетъ на задній планъ. Но и въ этой исторіи встрѣчаются еще очень привлекательныя для дѣтей рассказы изъ семейной жизни, напримѣръ: рожденіе Моисея и взятіе его отъ воды—благочестивая Руѣв—семейство Илія и Самуиль—Давидъ и Голиаѳъ.

3. Выбирать лишь тѣ исторіи, въ которыхъ съ особенною ясностію обнаруживается что нибудь доброе, прекрасное, назидательное.

Исторія Хама, поэтому, вовсе неумѣстна въ первомъ классѣ. Иные при-
знаютъ неумѣстною также исторію Каина и Авеля (Керъ, стр. 84). Но
Шютце, оставляя эту исторію на выборъ самихъ учителей, съ своей стороны
замѣчаетъ, что онъ не находитъ въ ней ничего несовмѣстнаго съ требова-
ніями перваго курса. «Пусть только смотрятъ на нее не какъ на простое
рассказъ объ убійствѣ». Она содержитъ въ себѣ весьма назидательныя по-
стины и, когда передаютъ ее примѣнительно къ дѣтскому разумѣнію, произ-
водитъ сильное впечатлѣніе на сердца дѣтей.

4. Исторію новаго завета начинать исторіями изъ дѣтской жизни
и Искушителя, затѣмъ въ повѣствованіяхъ объ общественномъ служеніи
Иисуса Христа избирать чудеса и притчи.

Дѣти весьма воспримчивы къ чудесному. До вступленія въ школу они
всего охотнѣе слушаютъ басни и сказки. Но и тогда они уже понимаютъ,
что это рассказы вымышленные. Въ библейскихъ чудесахъ, напротивъ, оди-
нственная истина, одна дѣйствительность. Евангельскія чудеса нагляднѣйшимъ
образомъ показываютъ могущество Искушителя, но вмѣстѣ съ тѣмъ
милосердную любовь Его. Таковы особенно чудесныя исцѣленія, совер-
шенныя въ семействахъ. Здѣсь часто самымъ очевиднѣйшимъ образомъ вы-
ступаютъ предъ дѣтьми семейное горе въ его разнообразныхъ видахъ,
но вмѣстѣ съ тѣмъ и семейная любовь, ничего не жалѣющая, лишь бы
помочь этому горю, наконецъ семейная радость по полученіи
чудеснаго исцѣленія. Всѣ другія чудеса, совершенныя Спасителемъ, не такъ
удобны для рассказовъ въ первомъ классѣ.

Изъ ученія и бесѣдъ Иисуса Христа избираются для младшаго
курса лишь нѣкоторыя притчи, выражающія прикровенно, въ видѣ раз-
сказовъ, простыя религіозныя истины. Притчи дѣлятся: а) на апологиче-
скія, въ которыхъ образы для выраженія истины взяты изъ человѣческой
жизни, въ которыхъ стоятъ на первомъ планѣ говоряція и дѣйствующія
лица; таковы наприм. притчи о блудномъ сынѣ, о милосердіи самарянина
и друг.; и б) на символическія, въ которыхъ предметы берутся изъ
неодушевленной природы, какъ наприм. въ притчахъ о сѣмени и сѣятелѣ,
о плевелахъ и проч. Притчи перваго рода суть самыя удобныя для дѣтей
перваго класса.

Весь курсъ заканчивается повѣствованіями: а) о страданіяхъ и крест-
ной смерти Искушителя и б) о воскресеніи Его и вознесеніи на небо. Одинъ
изъ протестантскихъ педагоговъ говоритъ: «все возбуждающее страхъ или

должно быть устранено изъ библейскихъ рассказовъ для младшаго
курса. Только поэтически-прекрасное и нравственно доброе дѣйствуетъ вос-
питательно и облагораживающимъ образомъ на маленькихъ дѣтей. На этомъ
основаніи не годятся для перваго класса напримѣръ такія исторіи, какъ
«Каинъ и Абель», или «распятіе Спасителя». Для маленькихъ дѣтей такое
касающееся зло даже не мыслимо; между тѣмъ потрясеніе, производимое по-
добными рассказами во всемъ нравственномъ существѣ дѣтей, можетъ со-
провождаться самыми вредными для нихъ послѣдствіями» (Керъ, стр. 84).
Мы не понимаемъ этихъ умствованій. Для насъ, православныхъ, въ образѣ
распятаго Искушителя воплощается не столько злоба людская, наводящая
ужасъ, сколько безконечная любовь Божія къ роду человѣческому, вызываю-
щая въ нашихъ сердцахъ отраднѣйшія чувства вѣры, надежды и любви.
Православное дитя при самомъ первомъ пробужденіи въ немъ сознанія уже
испознаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, поклоняется кресту и дома, и въ цер-
кви, носитъ крестъ съ изображеніемъ Распятаго на своей груди, и не боит-
ся его, а лобызаетъ съ благоговѣніемъ и любовью.

На среднемъ курсѣ: 1) исторіи, пройденныя въ первомъ классѣ,
нова преподаются съ большею подробностію въ изложеніи
событій и съ болѣе глубокимъ разьясненіемъ ихъ внутренняго
смысла; 2) въ дополненіе къ пройденнымъ исторіямъ избираются въ ветхомъ
заветѣ въ особенности тѣ исторіи, въ которыхъ болѣе наглядныхъ обра-
зовъ, служащихъ не только къ возбужденію религіознаго чувства, но и къ
разьясненію катихизическихъ истинъ, назначаемыхъ для пре-
подаванія на среднемъ курсѣ; 3) въ новомъ заветѣ избираются всѣ исторіи
важнѣйшихъ евангельскихъ событій, упоминаемыхъ въ символѣ вѣры
вообще необходимыхъ для разьясненія катихизиса и ученія о богослуже-
ніи, а изъ притчей, вмѣстѣ съ апологическими, и нѣкоторыя образныя
(символическія) притчи.

На старшемъ курсѣ: 1) повторяются исторіи, пройденныя въ сред-
немъ отдѣленіи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на внутреннюю
связь событій и на значеніе ихъ въ общемъ домостроитель-
ствѣ Божіемъ о спасеніи человѣка; причѣмъ имѣется главнымъ образомъ
въ виду уяснить дѣтямъ, какъ Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ
пріятію Искушителя и какъ совершилось искупленіе; 2) сверхъ того изби-
рается въ ветхомъ заветѣ еще нѣсколько исторій о событій, имѣвшихъ
особенно ясный прообразовательный смыслъ, каковы наприм. устрой-

ство скниін, вознесеніє змія въ пустыні, перебуваніє Іоны во чреві китовъ, а въ новомъ завѣтѣ нѣсколько бесѣдъ и притчей Христовыхъ объ устройствѣ и будущей судьбѣ церкви; наконецъ 3) въ видѣ заключенія дополненія къ священной исторіи, излагаются кратко важнѣйшія событія изъ временъ апостольскихъ, изъ общей исторіи христіанской церкви послѣ апостоловъ и въ частности изъ русской церковной исторіи.

в) По объясненію молитвъ.

Назначаются: для младшаго курса, а) молитвы простыя, несложныя, потребныя во всякое время, на всякомъ мѣстѣ (наприм. молитва начинательная, Иисусова) и б) молитвы, особенно необходимыя въ семейной жизни учениковъ (наприм. предъ обѣдомъ и ужиномъ, и послѣ обѣда и ужина); для средняго курса молитвы болѣе сложныя, необходимыя каждому христіанину въ семейной, общественной и церковной жизни; для старшаго курса молитвы, возносимыя къ Богу по особымъ отношеніямъ и обстоятельствамъ въ церковной жизни каждого вѣрующаго (наприм. покаянный псаломъ, молитва предъ причащеніемъ).

г) По объясненію богослуженія.

Сущность богослуженія православной церкви заключается въ *воспоминаніи* (1 Кор. 11, 24) важнѣйшихъ священноисторическихъ событій. Священная исторія повѣствуетъ объ этихъ событіяхъ словами. Въ богослуженіи тѣ же событія воспоминаются образно въ священныхъ дѣйствіяхъ. Отсюда видно, что свящ. исторія и богослуженіе имѣютъ существенно внутреннее сходство между собою, а потому и выборъ учебныхъ ступеней въ объясненіи богослуженія долженъ производиться, въ главныхъ чертахъ, по тѣмъ же правиламъ, какія выше указаны для выбора библейскихъ исторій именно:

1. Для уроковъ по свящ. исторіи избираются священные событія. Для уроковъ въ объясненіи богослуженія должны избираться священные дѣйствія, служащія къ воспоминанію событій. По священной исторіи полагаются особые уроки о мѣстахъ, на которыхъ совершались событія, о вещахъ, которыя употреблялись при событіяхъ, вообще о предметахъ, составлявшихъ обстановку событій. Свѣдѣнія объ этихъ предметахъ излагаются мало по малу, въ разное время, при самомъ разсказѣ и объясненіи библей-

скихъ исторій. Такъ и въ объясненіи богослуженія все необходимыя свѣдѣнія о священныхъ лицахъ, о храмѣ и его принадлежностяхъ, о священныхъ предметахъ и сосудахъ излагаются не въ видѣ особыхъ уроковъ, а въ видѣ примѣтокъ и дополненій къ урокамъ.

2. Уроки по священной исторіи состоятъ въ отдѣльныхъ разсказахъ, особенно выдающихся событій. Въ объясненіи богослуженія уроки должны состоять въ отдѣльныхъ, вполне законченныхъ, объясненіяхъ особенно выдающихся священныхъ дѣйствій. Педагоги совѣтуютъ лучше выбрать не много библейскихъ исторій, но каждую исторію передать въ объясненіи полно и обстоятельно (Щечвиць, т. 2 отд. 2, стр. 132). Такимъ же правиломъ должно руководствоваться и въ объясненіи богослуженія: лучше избрать для объясненія не много священныхъ дѣйствій, но каждое дѣйствіе объяснить въ такой полнотѣ, чтобы дѣти составили объ немъ цѣльное, вполне наглядное представленіе.

3. По священной исторіи признаются особенно выдающимися тѣ событія, посредствомъ изясненія которыхъ наилучшимъ образомъ достигается цѣль преподаванія свящ. исторіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ, т. е. событія, возбуждающія въ душѣ дѣтей наибольшее количество наглядныхъ представленій, служащихъ къ разъясненію катихизическаго ученія и къ возбужденію въ дѣтяхъ религіознаго чувства. Такимъ же образомъ и въ объясненіи богослуженія нужно признавать особенно выдающимися тѣ священные дѣйствія, посредствомъ изясненія которыхъ ближе и вѣрнѣе достигается цѣль объясненія богослуженія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, т. е. священные дѣйствія, преимущественно предъ другими располагающія дѣтей къ благоговѣйному участию въ церковномъ богослуженіи.

4. Изъ этихъ дѣйствій нужно выбирать для объясненія: на младшемъ курсѣ дѣйствія простыя, несложныя, возбуждающія въ дѣтяхъ вниманіе своею вѣднѣею стороною, наприм. совершеніемъ ихъ среди церкви (т. п.); на среднемъ курсѣ дѣйствія болѣе сложныя, требующія болѣе напряженной умственной дѣятельности для пониманія ихъ внутреннего смысла и значенія. На старшемъ курсѣ объясняются, въ возможной подробности, все особенно выдающіяся дѣйствія, съ указаніемъ порядка и внутренней связи между ними.

По представленнымъ здѣсь основаніямъ признается возможнымъ раз-

дѣлать преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ на слѣдующіе уроки:

1. Катихизисъ.

На младшемъ курсѣ. Первый отдѣлъ—о символѣ вѣры. 1. Божіе, познаваемое вѣрою (наглядная бесѣда). 2. Богъ единъ по существу а въ лицахъ троиченъ. Сіи три лица именуются Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святой. Они совершенно равнаго достоинства. Богъ Отецъ есть истинный Богъ, Сынъ Божій есть истинный Богъ, Духъ Святой есть истинный Богъ. 3. Богъ есть творецъ ангеловъ, всего, что мы видимъ въ мірѣ и людей. 4. Богъ все содержитъ въ своей власти и всѣмъ управляетъ. 5. Богъ вездѣ присутствуетъ, все знаетъ, все совершаетъ премудро. 6. Богъ судія милосердый и правосудный. Грѣхонаденіе первыхъ человѣковъ и судъ надъ ними, а въ лицѣ ихъ и надъ всѣмъ ихъ потомствомъ. 7. Сынъ Божій—второе лицо Св. Троицы воплотился для нашего спасенія отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи; потому Пресвятая Дѣва есть воистину Богородица и почитается превыше всѣхъ ангеловъ. 8. Воплотившійся Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, училъ людей, творилъ чудеса, пострадалъ и умеръ на крестѣ для нашего спасенія. 9. Господь Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, возсѣлъ одесную Бога Отца и послалъ своимъ ученикамъ Духа Святаго. 10. Духъ Святой—третье лицо Св. Троицы обитаетъ и будетъ всегда обитать въ обществѣ людей, вѣрующаго въ Иисуса Христа. Это общество называется церковію. 11. Люди принимаются въ церковь чрезъ крещеніе. Оно состоитъ въ томъ, что вѣрующаго погружается три раза въ водѣ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Въ крещеніи отпускаются человѣку всѣ грѣхи и дается право быть членомъ Божіимъ, членомъ церкви. 12. Всѣ люди по смерти воскреснутъ и будутъ жить вѣчно. Добрые будутъ блаженствовать, нечестивые страдать. Второй отдѣлъ—о молитвѣ Господней. 13. Чтобы пользоваться милостію Божіею и заслужить вѣчное блаженство, мы должны молиться Богу дома, въ церкви, на всякомъ мѣстѣ. Самая лучшая молитва та, которой научилъ насъ Господь Иисусъ Христосъ—молитва Господня «Отче нашъ». 14. Господь Иисусъ Христосъ повелѣлъ намъ называть въ молитвѣ Бога отцомъ для того, чтобы мы молились не только со страхомъ, какъ рабы предъ Господомъ, но и съ любовію и надеждою, какъ дѣти предъ Отцомъ. Богъ дѣйствительно

нашъ всеблагій Отецъ. 15. Господь повелѣлъ называть Бога отцомъ нашимъ для того, чтобы мы молились не за себя только, но и за всѣхъ людей, ибо у всѣхъ насъ одинъ Отецъ небесный, всѣ мы братья. 16. Мы просимъ въ молитвѣ Господней, во-первыхъ, чтобы Богъ помогъ намъ жить благочестиво, во славу Божію, по Его святой волѣ, такъ же свято, какъ ангелы живутъ на небѣ. 17. Во-вторыхъ просимъ Бога, чтобы Онъ давалъ намъ все нужное для жизни, наприм. пищу, одежду; ибо все полезное и нужное для насъ дается Богомъ. 18. Въ-третьихъ просимъ, чтобы Богъ простилъ намъ наши грѣхи, какъ и мы прощаемъ тѣхъ, кто согрѣшилъ противъ насъ, т. е. чѣмъ нибудь обидѣли насъ, или не сдѣлали для насъ чего либо такого, что должны были сдѣлать. 19. Въ-четвертыхъ просимъ того, чтобы Богъ не вводилъ насъ въ искушеніе, т. е. не попускалъ никому вводить насъ въ грѣхъ, и избавлялъ насъ отъ лукаваго, т. е. отъ всякаго зла и бѣдствія, наприм. отъ болѣзней.—На урокахъ 14—19 молитва Господня заучивается, по частямъ, наизусть. 20. Чтобы молитва наша была fruitfulна, мы должны исполнять заповѣди Божіи. Кто не оказываетъ послушанія Богу, того и Богъ не послушаетъ. Первая, самая важная, заповѣдь: любить Бога. Вторая, такая же важная, заповѣдь: любить ближнихъ. 21. Любовь къ Богу требуетъ: признавать одного истиннаго Бога, Ему одному поклоняться и служить, имя Его произносить со страхомъ и благоговѣніемъ, шесть дней въ недѣлѣ трудиться и дѣлать дѣла, въ какомъ кто призванъ, а седьмой день (воскресенье) посвящать Богу, т. е. употреблять его на молитву, на поученіе о Богѣ, и на богоугодныя дѣла для церкви и для бѣдныхъ. 22. Любовь къ ближнимъ требуетъ почитать родителей и тѣхъ, кто въ разныхъ отношеніяхъ выступаютъ для насъ мѣсто родителей, именно: Государя, духовныхъ пастырей—отцовъ, начальниковъ и господъ, воспитателей и благодѣтелей и старшихъ по возрасту. 23. Любовь къ ближнимъ требуетъ также: со всѣми обходиться кротко и любовно; не присвоить себѣ ничего чужаго; всегда говорить правду никому не осуждать; не только не дѣлать худаго, но и не желать не-дозволеннаго.

На среднемъ курсѣ. Первый отдѣлъ—о символѣ вѣры. 1. О вѣрѣ вообще: понятіе, предметъ и источники вѣры; необходимость вѣры; качества вѣры. 2. Первый членъ символа вѣры: Богъ и Его свойства. 3. Три лица въ Богѣ. 4. Сотвореніе міра и промышленіе о немъ. 5. Ангелы добрые и злые; Ангель хранитель; первые люди и первородный грѣхъ. 6. Второй членъ: божество Иисуса Христа. 7. Третій членъ: человечество Иису-

са Христа; жизнь Его на землѣ. 8. Ученіе о дѣвствѣ и достоинствахъ Пресвятой Дѣвы Маріи. 9. Четвертый членъ: искупительныя страданія и смерть Иисуса Христа. 10. Пятый и шестой члены: сошествіе во адъ и воскресеніе Иисуса Христа. 11. Вознесеніе на небо и прославленіе. 12. Седьмой членъ: всемірный судъ и вѣчное царствіе Иисуса Христа. 13. Осьмой членъ: ученіе о Св. Духѣ животворящемъ, исходящемъ отъ Отца, глаголавшемъ черезъ пророковъ. 14. Девятый членъ: понятіе о церкви; признаки церкви. 15. Иерархія. 16. Десятый членъ: понятіе о таинствахъ; число ихъ; кратко о крещеніи. 17. Одиннадцатый и двѣнадцатый члены: воскресеніе мертвыхъ; вѣчная жизнь. 18. Второй отдѣлъ—о молитвѣ Господней. Общее понятіе о молитвѣ; необходимость молитвы; молитва домашняя, церковная. 19. Понятіе о молитвѣ Господней; важность этой молитвы; раздѣленіе ея на призваніе, семь прошеній и славословіе. 20. Призваніе первое прошеніе молитвы Господней. 21. Второе и третье прошеніе. 22. Четвертое и пятое прошенія. 23. Шестое и седьмое прошенія; славословіе. 24. Третій отдѣлъ—о заповѣдяхъ Божіихъ. Предварительныя понятія: необходимость исполненія заповѣдей Божіихъ; десятословіе; раздѣленіе его на двѣ части; кто разумѣется подъ именемъ ближняго. 25. Первая заповѣдь: добродѣтели, предписываемыя этою заповѣдію. 26. Почитающіе ангеловъ и св. челоуѣковъ. 27. Грѣхи противъ первой заповѣди. 28. Вторая заповѣдь: что она повелѣваетъ и запрещаетъ. 29. Ученіе о св. иконахъ. 30. Третья заповѣдь: благоговѣнное употребленіе имени Божія по долгу и необходимости, какъ то: въ молитвѣ, въ ученіи о Богѣ и проч. 31. Неблагоговѣнное употребленіе: богохульство, воцунство, божба безъ нужды въ обыкновенныхъ разговорахъ, ложная присяга, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ Богу. 32. Четвертая заповѣдь: какъ проводить шесть дней—понятіе о христіанскомъ трудѣ. 33. Какъ проводить воскресные и праздничные дни. 34. Пятая заповѣдь: почтеніе къ родителямъ. 35. Обязанности къ Государю. 36. Обязанности къ пастырямъ церкви и духовнымъ отцамъ. 37. Обязанности къ начальникамъ, воспитателямъ и благодѣтелямъ, и старшимъ по возрасту. 38. Шестая заповѣдь: что запрещается этою заповѣдію. 39. Что повелѣвается. 40. Седьмая заповѣдь: что запрещается и повелѣвается этою заповѣдію; въ особенности о пьянствѣ, съвернословіи и нескромныхъ играхъ и пѣсняхъ. 41. Осьмая заповѣдь: запрещается воровство, грабительство, обманъ, святотатство, удержаніе платы рабочимъ, полученіе платы незаслуженной. 42. Девятая заповѣдь: что вообще запрещается и по-

вѣвается этою заповѣдію; въ особенности запрещаются ложное свидѣтельство на судѣ, ложныя жалобы и ложныя доносы, ложныя приговоры, произносимыя присяжными, клевета внѣ суда въ обществѣ. 43. Десятая заповѣдь: что повелѣвается и запрещается этою заповѣдію.—Символь вѣры заповѣди заучиваются наизусть постепенно, по мѣрѣ ихъ объясненія.

На старшемъ курсѣ. Повтореніе преподаваемыхъ въ среднемъ классѣ уроковъ, съ болѣе подробнымъ разъясненіемъ ихъ и съ нѣкоторыми дополненіями. Первый отдѣлъ—о символѣ вѣры. 1. Повтореніе 1-го урока, съ болѣе подробнымъ разъясненіемъ общихъ понятій о св. писаніи: раздѣленіе на ветхій и новый заветъ; раздѣленіе на книги историческія, учительныя и пророческія; перечисленіе книгъ ветхаго и новаго завета; богодухновенность книгъ св. писанія. 2. Повтореніе того же урока съ болѣе подробнымъ разъясненіемъ общихъ понятій о св. преданіи: понятіе о немъ; необходимость его; гдѣ оно сохраняется (соборы, писанія св. отцовъ, церковныя уставы). Понятіе о катихизисѣ. 3. Повтореніе 2—5 уроковъ, съ объясненіемъ всѣхъ божественныхъ свойствъ. 4. Повтореніе 6-го урока, съ указаніемъ яснѣйшихъ мѣстъ писанія о божествѣ Иисуса Христа и важнѣйшихъ евангельскихъ событій, подтверждающихъ этотъ догматъ (удеса; пророчества; высота евангельскаго ученія). 5. Повтореніе 7-го урока, съ указаніемъ яснѣйшихъ мѣстъ писанія о челоуѣчествѣ Иисуса Христа и важнѣйшихъ евангельскихъ событій, удостоверяющихъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный челоуѣкъ. 6. Повтореніе 8-го урока, съ прибавленіемъ ученія о соединеніи въ лицѣ Иисуса Христа двухъ естествъ и о двухъ воляхъ въ Немъ. 7. Повтореніе 9-го урока, съ болѣе подробнымъ изъясненіемъ спасительныхъ плодовъ искупленія. 8. Повтореніе 10—12 уроковъ. 9. Повтореніе 13—14 урока. 10. Повтореніе 15-го урока, съ прибавленіями: вселенскіе и помѣстные соборы; патриархи; св. правительствующій синодъ русской церкви; ереси; расколы. 11. Продолженіе: краткія свѣдѣнія объ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ. 12. Продолженіе: русскій расколъ. 13. Продолженіе: о томъ же. 14. О таинствѣ крещенія: въ чемъ оно состоитъ; для чего крестится челоуѣкъ; для чего при крещеніи бывають воспріемники; для чего крещаемого одѣвають въ бѣлую одежду; для чего возлагается на него крестъ; неповторяемость крещенія. 15. О помазаніи: въ чемъ оно состоитъ, какой даръ подается въ немъ челоуѣку; что значитъ въ особенности помазаніе чела, персей и проч. 16. О причащеніи: въ чемъ оно состоитъ; какое благо получаетъ причащающійся;

какъ называется богослуженіе, въ которомъ совершается таинство причащенія; часто ли должно приобщаться святыхъ Таинъ; какъ должно приготовляться къ св. причащенію. 17. О покаяніи: въ чемъ оно состоитъ; что требуется отъ кающагося; что называется эпитиміей. 18. О священствѣ: въ чемъ оно состоитъ; сколько необходимыхъ степеней священства; какое между ними различіе. 19. О бракѣ: въ чемъ состоитъ таинство брака; какой даръ сообщается чрезъ это таинство вступающимъ въ бракъ; что требуется отъ вступающихъ въ бракъ. 20. О елеосвященіи: въ чемъ оно состоитъ; оно совершается надъ трудно болящими, но прилично совершать его и въ началѣ болѣзни. 21. Повтореніе 17-го урока, съ дополненіями: состояніе душъ умершихъ до всеобщаго воскресенія; признаки втораго пришествія Спасителя; антихристъ; молитвы, милостыни, совершеніе безкровной жертвы за умершихъ; всеобщій страшный судъ. 22. Повтореніе 18—21 урока. 23. Повтореніе 22—23 урока; особенно о прощеніи обидъ. 24. Повтореніе 24—27 урока. 25. Повтореніе 28—31 урока. 26. Повтореніе 32—33 урока. 27. Продолженіе: праздники Господни. 28. Праздники Пресвятыя Богородицы. 29. Праздники святыхъ. 30. Посты: четыре поста въ году; посты въ нѣкоторые дни; по средамъ и пяткамъ; какъ соблюдать и проводить посты. 31. Повтореніе 34—37 урока. 32. Повтореніе 38—41 урока. 33. Повтореніе 42—44 урока. 34. Евангельскія заповѣди блаженства: первая и вторая заповѣдь. 35. Третья и четвертая. 36. Пятая заповѣдь: дѣла милости тѣлесной. 37. Дѣла милости духовной. 38. Шестая заповѣдь. 39. Седьмая. 40. Осьмая. 41. Девятая. 42—44. Чтеніе нагорной бесѣды Спасителя.

2. Священная исторія.

На младшемъ курсѣ. Ветхій завѣтъ. 1. Сотвореніе міра. 2. Адамъ и Ева. Рай. 3. Грѣхопаденіе первыхъ людей. 4. Наказаніе за грѣхъ. Обѣтованіе Искушителя. 5. Каинъ и Авель. 6. Авраамъ слѣдуетъ призыванію Божію. 7. Миролюбіе Авраама. 8. Авраамъ рѣшается по повелѣнію Божію принести въ жертву сына своего Исаака. 9. Бракосочетаніе Исаака. 10. Видѣніе Иаковомъ лѣстницы, ведущей на небо. 11. Иаковъ приобретаетъ богатство у Лавана. Возвращеніе въ родительскій домъ. 12. Иосифъ, любимый отцомъ, ненавидимый братьями. 13. Иосифъ продается въ Египетъ. Искушеніе и заключеніе въ темницу. 14. Возвышеніе Иосифа

5. Переселеніе Иакова со всѣмъ своимъ домомъ въ Египетъ. 16. Рожденіе Моисея и взятіе отъ воды. 17. Призваніе Моисея. 18. Богъ выводитъ свой народъ изъ Египта. 19. Богъ питаетъ свой народъ въ пустынѣ и даетъ законъ. 20. Благочестивая Руфь. 21. Илій и Самуиль. 22. Воцареніе Саулъ. 23. Давидъ и Голиафъ. 24. Воцареніе Давида. 25. Воцареніе Соломона. 26. Молитва о дарованіи мудрости и первый мудрый судъ. 27. Построеніе храма. Новый завѣтъ. 28. Рожденіе Іоанна Крестителя. 29. Рожденіе Иисуса Христа. Мудрецы съ востока и бѣгство въ Египетъ. 30. Двѣнадцатилѣтній Иисусъ. 31. Крещеніе Господне. 32. Бракъ въ Канѣ. 33. Исцѣленіе разслабленнаго. 34. Исцѣленіе раба сотникова. 35. Укрощеніе бурной бури. 36. Иисусъ воскрешаетъ дочь Іаира. 37. Иисусъ воскрешаетъ сына вдовы Нанпской. 38. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя. 39. Наказаніе пяти тысячъ народа. 40. Притча о блудномъ сынѣ. 41. Милосердїи самарянинъ. 42. Богатый и Лазарь. 43. Иисусъ благословляетъ дѣтей. 44. Тайная вечеря. 45. Иисусъ въ Геосиманіи—предъ Пилатомъ—на крестѣ и въ гробѣ. 46. Воскресеніе Иисуса Христа и еммаусскіе ученики. 47. Вознесеніе на небо.

На среднемъ курсѣ. Ветхій завѣтъ. 1. Сотвореніе міра. Адамъ и Ева. Рай. Грѣхопаденіе первыхъ людей. Наказаніе за грѣхъ. Обѣтованіе Искушителя. Каинъ и Авель. 2. Ной и потопъ. 3. Дѣти Ноевы. Столпопороженіе Вавилонское. 4. Призваніе Авраама. Авраамъ и Лотъ расходятся въ разные стороны. Авраамъ спасаетъ Лота. Мелхиседекъ. 5. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ—обрѣзаніе. Явленіе Аврааму Бога въ видѣ трехъ странниковъ. Погибель Содома и Гоморры. 6. Принесеніе Исаака въ жертву. Бракосочетаніе Исаака. Исаавъ и Иаковъ въ родительскомъ домѣ. Бѣгство Иакова—видѣніе лѣстницы. Иаковъ у Лавана. Возвращеніе въ родительскій домъ. 7. Иосифъ любимый отцомъ, ненавидимый братьями. Иосифъ продается въ Египетъ. Искушеніе и заключеніе въ темницу. Возвышеніе Иосифа. Первое путешествіе сыновей Иакова въ Египетъ. Второе путешествіе. Переселеніе Иакова въ Египетъ. Смерть Иакова. 8. Бѣдственное положеніе израильтянъ въ Египтѣ. Рожденіе Моисея и взятіе его отъ воды. Бѣгство Моисея въ землю мадіамскую—призваніе его на Хоривѣ. Моисей и фараонъ—казни египетскія. 9. Богъ выводитъ свой народъ изъ Египта—пасхальный агнецъ. Фараонъ преслѣдуетъ израильтянъ и погибаетъ въ черномъ морѣ. Богъ питаетъ свой народъ въ пустынѣ и даетъ законъ. Смерть Моисея. 10. Взятіе Иисусомъ Навиномъ Іерихона. Гедеонъ. Благочестивая

Руоѣ. Илїи и Самуиль. 11. Воцаренїе Саула. Давидъ и Голиаѣ. Саула преслѣдуетъ Давида—Давидъ щадитъ Саула. Воцаренїе Давида. Паденїе Давида и покаянїе. Авессаломъ. Воцаренїе Соломона—молитва его судъ. Построенїе храма. Раздѣленїе царства. 12. Пророкъ Илїя. Чудеса Елисея. Новый завѣтъ. 13. Рождество Іоанна Крестителя. Рождество Иисуса Христа. Срѣтенїе Господне. Мудрецы съ востока и бѣгство въ Египтъ. Двѣнадцатилѣтній Иисусъ. 14. Крещенїе Господне. Искушенїе въ пустынѣ. Избранїе учениковъ. Бракъ въ Канѣ. 15. Исцѣленїе раба сотника. Исцѣленїе разслабленнаго вапернаумскаго. Насыщенїе пяти тысячъ народа. Притча о сѣятелѣ. 16. Притча о плевелахъ и жатвѣ. Укрощенїе морскихъ бурь. Воскресенїе дочери Іаира. Воскресенїе сына вдовы Наинсы. 17. Усѣкновенїе главы Іоанна Крестителя. Прображенїе Господне. Благословенїе дѣтей. Милосердый самарянинъ. Блудный сынъ. 18. Богатый и Лазарь. Десять прокаженныхъ. Фарисей и матарь. 19. Воскресенїе Лазаря. Входъ въ Іерусалимъ. 20. Тайная вечеря. Молитва въ Геоспманїи. Иисусъ предъ синедриономъ. Отреченїе Петра. Иисусъ предъ Пилатомъ и Иродомъ. Распятїе и погребенїе Иисуса Христа. 21. Воскресенїе Христово. Еммаускіе ученики. Явленїе ученикамъ въ Іерусалимѣ. 22. Явленїе ученикамъ на Оомѣ. Явленїе на морѣ тиверїадскомъ. Симоне Юинь, любяши ли мѣ? 23. Вознесенїе на небо. Сошествїе Св. Духа на апостоловъ.

На старшемъ курсѣ. Вѣтхїй завѣтъ. 1. Повторенїе пройденныхъ во второмъ классѣ 1—3 уроковъ. 2. Повторенїе 4—5 уроковъ. 3. Повторенїе 6—7 урок. 4. Долготерпѣнїе Іова. 5. Повторенїе 8—9 уроковъ. 6. Вознесенїе мѣднаго змїя въ пустынѣ. Скинїя свидѣнїя. 7. Повторенїе 10—11 уроковъ. Пророчества Давида о Христѣ. 8. Повторенїе 12 уроковъ. Пророкъ Іона. 9. Пророчество Исаи. Благочестивый царь Езекиа. 10. Тѣло отрока въ печи огненной. Валтасаръ. Давїилъ во рву львиномъ. Новый завѣтъ. 11. Повторенїе 13—14 урок. 12. Повторенїе 15—16 уроковъ. Проповѣдь Иисуса Христа въ Назаретѣ. 13. Повтор. 17—18 ур. 14. Иисусъ какъ пастырь. Потерянная овца. Бесплодная смоковница. 15. Притча о должникѣ немилосердомъ. Притча о бракѣ сына царева. 16. Притчи о злѣе виноградаряхъ—о десяти дѣвахъ—о талантахъ. 17. Пророчество Спасителя о разрушенїи Іерусалима и концинѣ міра. Повторенїе 19—20 уроковъ. 18. Повтор. 21—23 ур. Исцѣленїе хромаго отъ рожденїя. Ананїя и Савла. 19. Архидіаконъ Стефанъ. 20. Обращенїе Савла. Корнилій сотникъ. 21. Гоненїе отъ язычниковъ. 22. Торжество вѣры въ римской имперіи.

Св. Ольга. Св. Владиміръ равноапостольный. Дальнѣйшія судьбы русской церкви (въ краткомъ очеркѣ).

3 Объясненїе молитвъ.

На младшемъ курсѣ. 1. Молитва начинательная: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». 2. Краткая молитва: «Господи помилуй». 3. Молитва мытаря: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». 4. Молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божїи, помилуй мя грѣшнаго». 5. Другая молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божїи, молитвъ ради пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ. Аминь». 6. Ангельское привѣтствїе: «Богородице Дѣво радуйся» (первая часть молитвы). 7. Вторая часть ангельскаго привѣтствїя и повторенїе всей этой молитвы. 8. Молитва предъ обѣдомъ и ужиномъ. 9. Молитва послѣ обѣда и ужина. 10. Молитва за родителей. 11. Молитва объ усопшихъ: «Помяни Господи души усопшихъ рабъ твоихъ...». 12. Молитва благодарственная: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ».

На среднемъ курсѣ. 1. Молитва начинательная. Молитва предъ ученїемъ. 2. Молитва благодарственная. Молитва послѣ ученїя. 3. Краткая молитва «Господи помилуй». Молитва мытаря. Молитвы Иисусовы. Первая часть молитвы Св. Духу. 4. Вторая часть молитвы Св. Духу и повторенїе этой молитвы. 5. Ангельская молитва Св. Троицѣ: «Святый Боже, святый Всевышній...». Славословіе Св. Троицѣ: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу...». 6. Молитва Св. Троицѣ: «Пресвятая Троице помилуй насъ...». 7. Ангельское привѣтствїе Богородицѣ. 8. Молитва за родителей. Молитва за Отечество. 9. Молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ, послѣ обѣда и ужина; объ усопшихъ. Молитва вечерняя (первая часть молитвы). 10. Вторая часть вечерней молитвы. 11. Первая часть молитвы утренней. 12. Вторая часть той же молитвы.

На старшемъ курсѣ. 1. Повторенїе пройденныхъ въ среднемъ классѣ 1—2 уроковъ. Похвала Богородицѣ: «Достойно есть». 2. Повтор. 3—4 уроковъ. 3. Повтор. 5—6 ур. Повтор. 7—8 ур. 4. Повторенїе 9—10 ур. 5. Молитва Ангелу хранителю. 6. Молитва предъ причащенїемъ (первая половина). 7. Вторая половина той же молитвы. 8. Покаянный псаломъ Давида—стихи 1—9. 9. Продолженїе псалма—стихи 10—11. 10. Продолж. псалма—стихи 12—21. 11. Тропарь святому каждому ученика.

Молитва Господня не вошла въ число вышеприведенныхъ молитвъ; она должна быть объяснена на урокахъ по ватихизису.

4. Объясненіе богослуженія.

На младшемъ курсѣ. Всенощное бдѣніе (воскресное). 1. Благовѣсть во всенощной. Звонъ во все колокола. Православные собираются въ церковь и становятся на свои мѣста. Приходитъ священникъ. Разставляются свѣчи предъ иконами. Священникъ и диаконъ облачаются въ священныя одежды. 2. Начало всенощной. Диаконъ испрашиваетъ у настоятеля благословенія начать службу: «Владыко, благослови». Священникъ въ алтарѣ предъ престоломъ Божиимъ возглашаетъ: «Слава Святѣй, Единосущней...». Потомъ священникъ принимаетъ кадило, диаконъ беретъ свѣчу, и оба призываютъ всехъ поклониться Христу, Царю и Богу нашему. На клиросѣ поютъ 103 псаломъ Давидовъ о сотвореніи міра, о явленіи въ немъ величія, силы, премудрости и благодати Божіей: «Благослови душе моя, Господа...». Во время пѣнія этого псалма, священникъ съ кадиломъ, а диаконъ со свѣчею, обходя церковь, кадятъ сначала алтарь, потомъ св. иконы, дальшю церковь съ молящимися въ ней, и возвращаются въ алтарь въ то время когда на клиросѣ заканчиваютъ псаломъ: «Дивна дѣла Твоя, Господи...». Царскія двери затворяются. Что означаетъ все это? 3. «Господи воззвахъ» Богородичень. «Свѣте тихій». Во время пѣнія «Господи воззвахъ» зажигаются мѣстныя свѣчи, а диаконъ кадитъ св. алтарь, иконостасъ и предстоящихъ людей. Затѣмъ царскія двери отворяются и, при пѣніи Богородичень священникъ позади діакона, несущаго кадило, выходитъ сѣверными дверями изъ алтаря и становится противъ отворенныхъ царскихъ дверей. Диаконъ рукою, держащею кадилицу, въ царскихъ дверяхъ дѣлаетъ крестъ, произнося слова: «Премудрость! Прости». Вслѣдъ за этимъ поется на клиросѣ умиленная благодарственная пѣснь за протекшій день: «Свѣте тихій». Что воспоминается этими дѣйствіями? 4. Второй звонъ. Что онъ означаетъ? Шестопсалміе. Что изображается въ немъ? По прочтеніи трехъ псалмовъ шестопсалмія, священникъ, бывший доселѣ въ алтарѣ, выходитъ оттуда сѣверными дверями къ царскимъ дверямъ и читаетъ тайно молитвы. Что это значитъ? Диаконъ громкогласно возглашаетъ: «Богъ Господь и явился намъ. Благословенъ грядый во имя Господне!». Этотъ же стихъ поютъ на клиросѣ четыре раза. Что этимъ воспоминается? 5. Третій звонъ. Для чего онъ

установленъ? «Хвалите имя Господне». При пѣніи этихъ стиховъ царскія двери отворяются и священникъ съ діаконемъ, имѣющимъ въ рукѣ зажженную свѣчу, обходятъ и кадятъ весь храмъ. Что этимъ напоминаетъ? Чтеніе евангелія и выносъ его на средину храма. Что возглашается въ евангеліяхъ? Для чего евангеліе выносится на средину храма? Затѣмъ подробно объясняется, что должны дѣлать молящіеся при выносѣ евангелія, когда и какъ должны подходить къ евангелію и проч. 6. Священникъ возглашаетъ: «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» Что напоминаетъ этимъ возгласомъ? На клиросѣ поютъ великое славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ...». Почему оно называется «славословіемъ»? Почему называется великимъ славословіемъ? Славословіе это начинается пѣснію ангеловъ, возгласомъ ими при рожденіи Спасителя, и заканчивается ангельскимъ славословіемъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій...». Что это значитъ? Литургія. 7. Благовѣсть и звонъ къ обѣднѣ. Священникъ и диаконъ, облачившись въ священныя одежды, совершаютъ въ алтарѣ проскомидію. Въ чемъ состоитъ совершеніе проскомидіи? На клиросѣ читаютъ часы 3 и 6-й. 8. Начало литургіи оглашенныхъ: великая эктенія. Единородный Сыне и Слове Божій. Малый входъ. 9. Чтеніе апостола и евангелія. Сугубая эктенія. Особая эктенія объ умершихъ, объ оглашенныхъ. «Елицы оглашенніи! выйдите». 10. Начало литургіи вѣрныхъ: «Елицы вѣрніи! паки и паки широмъ Господу помолимся». Херувимская пѣснь. Великій входъ. 11. Двери! Двери! Благовѣсть къ «Достойно»... Святъ, святъ... Приимите, ядите... Тебе поемъ... 12. Святая святымъ. Съ миромъ изыдемъ.

На среднемъ курсѣ. Всенощное бдѣніе. 1. Что называется всенощной? Изъ какихъ частей она состоитъ? Гдѣ начало и примѣръ для всенощной службы? Что изображается на всенощномъ воскресномъ бдѣніи? 2. Начало вечерни. Пѣніе 103 псалма. Кажденіе церкви. Что означаетъ все это? Великая эктенія. Блаженъ мужъ. 3. «Господи воззвахъ». Богородичень. «Свѣте тихій». Сугубая эктенія. Литія и благословеніе хлѣбовъ. 4. Начало утрени. Шестопсалміе. Богъ Господь и явился намъ. Чтеніе каизмъ. 5. «Хвалите имя Господне». Чтеніе евангелія. Выносъ его на средину храма. Пѣніе прмосовъ канона. 6. Славословіе великое. Первый часъ. Литургія. 7. Общій смыслъ и важность этого богослуженія. Кто составилъ чинъ литургіи. Раздѣленіе литургіи на три главныя части. Проскомидія. Приготовление вещества для таинства. Просфоры. Агнецъ. Обычай поминать за здравіе и упокой на проскомидіи и части,

вынуты изъ просфоръ, полагать на дискось о страну Агнца. Значеніе этихъ частиць. Чтеніе часовъ. 8. Начало литургіи оглашенныхъ. Великая эктенія. Антифоны. Единородный Сыне. Малый входъ. Господи спаси благочестивыя . . . 9. Чтеніе апостола и евангелія. Сугубая эктенія. Особыя эктенія объ умершихъ, объ оглашенныхъ. Есть ли въ настоящее время оглашенные? 10. Литургія вѣрныхъ. Херувимская пѣснь. Великій входъ. 11. Двери! Двери! Святъ, святъ, святъ. . . Примите, ядите . . . Тебе поемъ . . . Какія минуты самыя священныя во всей литургіи? Приобщеніе священнослужителей и мірянъ. 12. Святая святымъ. Съ миромъ изыдемъ. Литургія преждеосвященныхъ даровъ.

На старшемъ курсѣ. Тѣ же уроки, съ указаніемъ внутренней связи между священными дѣйствіями и съ болѣе подробнымъ разъясненіемъ возгласовъ, чтеній, молитвъ и проч.

б) Порядокъ уроковъ.

Общее правило дидактики требуетъ: «располагай уроки въ такомъ порядкѣ, чтобы каждый послѣдующій урокъ вытекалъ изъ предыдущихъ, и такимъ образомъ ученіе въ каждомъ классѣ представляло собою связанное цѣлое».

Въ предыдущей главѣ мы не только раздѣлили каждый предметъ на уроки, но и расположили уроки въ томъ порядкѣ, какого, по нашему мнѣнію, нужно держаться во время преподаванія. Соответствуетъ ли этотъ порядокъ выраженному выше требованію дидактики?

Мы не можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Многіе уроки въ представленномъ выше перечнѣ прямо и ясно вытекаютъ изъ предыдущихъ уроковъ; другіе не имѣютъ прямой, непосредственной связи съ предыдущими уроками и могутъ быть выведены изъ нихъ не иначе, какъ при помощи одного или нѣсколькихъ посредствующихъ положеній. Мы можемъ только сказать, что и всѣ другіе, извѣстные намъ, перечни уроковъ по Закону Божию въ начальномъ его преподаваніи страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ. Выше приведенное правило дидактики исполнѣе выполнимо лишь тамъ, гдѣ науки преподаются въ строгой системѣ и во всѣхъ подробностяхъ. Строго-генетическая форма преподаванія, по которой учитель вводитъ своихъ учениковъ въ познаніе науки тѣмъ же путемъ, какимъ онъ

самъ дошелъ до него, гдѣ послѣдовательно развиваются изъ низшихъ понятій высшія, изъ примѣровъ правила, изъ частныхъ явленій общіе законы и т. д., не возможна въ народныхъ училищахъ. Она еще можетъ быть выдержана съ большимъ, или меньшимъ успѣхомъ въ начальномъ счисленіи; во всѣхъ же другихъ предметахъ начального курса строгая послѣдовательность между уроками послужила бы только къ бесполезному расширенію предметовъ. Въ пользу предложеннаго нами порядка уроковъ говорятъ:

1. Сообразность его съ существомъ и строемъ предметовъ преподаванія. По катихизису мы назначаемъ уроки сначала о вѣрѣ, потомъ о молитвѣ, затѣмъ о заповѣдяхъ Божіихъ; въ ученіи о вѣрѣ располагаемъ уроки по порядку членовъ символа вѣры, въ ученіи о молитвѣ по порядку прошеній въ молитвѣ Господней и т. д. Въ расположеніи уроковъ по священной исторіи мы держимся хронологическаго порядка событій: сначала назначаемъ уроки о событіяхъ новаго завета; въ ветхомъ заветѣ помѣщаемъ на первыхъ ступеняхъ исторіи о твореніи міра, о первыхъ людяхъ, о патриархахъ и т. д. Въ расположеніи уроковъ по объясненію богослуженія держимся порядка церковныхъ службъ.

2. Сообразность его съ важнѣйшими дидактическими правилами. Такъ въ расположеніи уроковъ по объясненію молитвъ мы слѣдуемъ правилу: «отъ простаго къ сложному, отъ близкаго къ дальнему, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному». Мы «соединяемъ родственные между собою предметы», на сколько это удобно въ границахъ того или другаго отдѣла, но не проводимъ этого правила до крайностей: не привязываемся къ словамъ для отысканія связи тамъ, гдѣ ея нѣтъ; не смѣшиваемъ предметовъ изъ ученія о вѣрѣ съ предметами, входящими въ составъ ученія о молитвѣ Господней, или о заповѣдяхъ Божіихъ, только потому, что они безъ затрудненія могутъ быть связаны одною посредствующею мыслию; вообще не требуемъ, чтобы родственные между собою предметы, сколько ихъ есть наприм. въ катихизисѣ, излагались непременно одинъ за другимъ, въ одно и то же время. Мы держимся правилъ: учи сообразно съ природой; не мучь дѣтей однообразіемъ; не заставляй ихъ долго останавливаться на одномъ и томъ же предметѣ. Излишняя систематика утомляетъ—«разнообразіе тѣшитъ» дѣтей.

3. Сообразность его съ учебною практикою по Закону Божию въ народных школахъ Германіи, Англіи и другихъ протестантскихъ и римско-католическихъ странъ. Уроки по свящ. исторіи и катихизису вездѣ въ этихъ школахъ, за весьма немногими исключениями, располагаются приблизительно въ томъ же порядкѣ, какъ мы выше предположили для нашихъ народныхъ училищъ. См. руково. Шютце, Кера, Олера и друг.

4. Наконецъ сообразность его съ преданіями восточной церкви. Огласительное ученіе въ древнихъ восточныхъ церквахъ производилось по символу вѣры и состояло въ послѣдовательномъ разъясненіи каждаго члена символа вѣры. На Западѣ держались другаго порядка. Христіанскія истины вѣры выводились тамъ изъ важнѣйшихъ историческихъ событій. Первому способу слѣдовалъ св. Кириллъ Іерусалимскій въ своихъ, «огласительныхъ бесѣдахъ», второму — бл. Августинъ въ сочиненіи «de catechizandis rudibus». Въ послѣдствіи способъ св. Кирилла вошелъ въ употребленіе во всемъ христіанскомъ мірѣ. По этому способу стали объяснять и другія части катихизическаго ученія, располагая ученіе о молитвѣ по порядку прошеній въ молитвѣ Господней, ученіе о заповѣдяхъ Божіихъ по порядку заповѣдей десятословія. См. объ этомъ Zezschwitz, т. 1 стр. 127—136, Ohler стр. 285—286. Такъ и доселѣ дѣлается на Западѣ во всѣхъ христіанскихъ церквахъ и обществахъ. Поэтому было бы въ крайней степени странно, если бы мы приняли преданіе западной церкви, которому на Западѣ не слѣдуютъ, и отвергли преданіе восточной церкви, котораго держатся даже и въ западныхъ церквахъ.

Здѣсь неумѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть по поводу представленнаго выше порядка уроковъ. Мы дадимъ объясненіе лишь по двумъ вопросамъ, которые во всякомъ случаѣ не должны быть оставлены безъ должнаго разслѣдованія.

1. Мы предполагаемъ начинать преподаваніе катихизическихъ истинъ съ ученія о вѣрѣ и потомъ переходить къ ученію о молитвѣ, тогда какъ большинство педагоговъ послѣдняго времени ставятъ на первомъ мѣстѣ уроки о молитвѣ, затѣмъ ученіе о вѣрѣ относятъ на второе, или даже на третье мѣсто. Молитва, говорятъ, составляетъ первѣйшую потребность христіанина: съ нея и должно начинать преподаваніе. Мы признаемъ этотъ

выводъ неправильнымъ. Нужна молитва, но не менѣе того нужна и вѣра. Во времени молитва, какъ дѣйствіе, какъ благочестивое упражненіе, предваряетъ вѣру. Дитя уже на второмъ году отъ рожденія обращаетъ взоры къ иконѣ, силится произвести рукою подобіе крестнаго знаменія и наклоняетъ голову; такимъ образомъ оно уже молится, хотя и не имѣетъ при этомъ ни малѣйшихъ понятій о вѣрѣ. Отсюда вытекаетъ правило: приучай дѣтей къ молитвѣ съ самаго ранняго возраста; когда дитя начнетъ выговаривать, даже только намекать, слова, ставляй его чаще произносить, и чрезъ то напечатлѣвать въ своей душѣ, слова необходимѣйшихъ молитвъ, хотя бы оно и не понимало ни словъ, ни содержанія молитвы. Такъ должно быть при воспитаніи дѣтей. Но не этимъ правиломъ нужно руководствоваться при методическомъ объясненіи молитвъ въ училищѣ. Для пониманія молитвъ необходимо разумѣніе, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ начальныхъ истинъ вѣры. И такъ весь вопросъ сводится къ тому, что лучше: объяснять ли истины вѣры на урокахъ при объясненіи молитвъ, или сначала, на особыхъ урокахъ, давать объясненіе истинъ вѣры и потомъ уже приступать къ объясненію молитвъ. Второй способъ во всѣхъ отношеніяхъ благонадежнѣе перваго. Объясненіе истинъ вѣры производится при этомъ способѣ полно, наглядно, въ порядкѣ, правильно; равно и объясненіе молитвъ не затрудняется подробностями догматическаго содержанія. Церковь не даромъ поставила въ ученіи о вѣрѣ и нравственности отдѣлъ о молитвѣ Господней на второмъ, а не на первомъ мѣстѣ. Не безъ основаній св. апостолъ Павелъ, говоря о трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ, ставитъ на первомъ мѣстѣ *снру*, на второмъ *надежду*, на третьемъ *любовь* (1 Кор. 13: 13). Вѣра служитъ основаніемъ какъ для надежды, такъ и для добрыхъ дѣлъ; силу же для добрыхъ дѣлъ вѣра получаетъ чрезъ молитву, потому что ставится молитва въ срединѣ между вѣрою и дѣлами.

2. Мы полагаемъ начинать преподаваніе священной исторіи не съ новаго завета, какъ совѣтуютъ нѣкоторые педагоги, а съ ветхаго, и именно съ самаго начала свящ. исторіи, т. е. съ сотворенія міра и человѣка.

Во-первыхъ, этого требуетъ порядокъ событій: начинать съ начала во всякомъ случаѣ гораздо проще, чѣмъ начинать съ конца. Во-вторыхъ, хотя при начальномъ преподаваніи исторіи не требуется вовсе указанія на годы и періоды, однакожь все-таки лучше излагать событія въ хронологическомъ порядкѣ для того, чтобы дѣти въ послѣдствіи не путались въ собы-

тияхъ. Въ-третьихъ, изучая исторію новаго завѣта, ученикъ постоянно встрѣчаетъ надобность въ знаніи мѣстъ, именъ, событій и лицъ, упоминаемыхъ въ ветхомъ завѣтѣ, тогда какъ при урокахъ изъ исторіи ветхаго завѣта встрѣчается очень рѣдко надобность въ знаніи новозавѣтной исторіи. Въ-четвертыхъ, исторія ветхаго завѣта гораздо проще, нагляднѣе, доступнѣе дѣтямъ и понятнѣе, чѣмъ исторія новаго завѣта. Библейскія исторіи въ ветхомъ завѣтѣ состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ, вполнѣ законченныхъ разсказовъ; касаются большею частію отдѣльныхъ лицъ, совершившихъ что нибудь важное, или послужившихъ орудіемъ важныхъ событій; имѣютъ въ виду сначала одного человѣка, потомъ—одну чету, одно семейство, одно племя, одинъ народъ, одну опредѣленную страну—Палестину, вообще какъ замѣчаетъ одинъ изъ педагоговъ, имѣютъ «характеръ эмпирической отдѣльности и вѣншей наглядности» (Der Gymnasialunterricht, 1837, стр. 249—255). Исторіи ветхаго завѣта выдаются не столько внутреннею, сколько вѣншею стороною: внутренній смыслъ выражается въ нихъ наглядно—не словами, а самими событіями. Въ новомъ завѣтѣ, напротивъ—исторія идетъ постоянно въ связи съ ученіемъ, такъ что важнѣйшія событія изъ жизни Иисуса Христа суть вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшіе догматы вѣры. Въ исторіи новаго завѣта раскрывается тайна, въ которую желаютъ проникнуть ангелы; поэтому нужно, чтобы дѣти не прямо приступали къ воспріятію этой тайны, но предварительно очистили свой умъ и сердце, приготовили въ душѣ своей почву для принятія свѣдѣній объ евангельскихъ событіяхъ, пріучились «сперва видѣть тѣни предметовъ и въ водѣ смотрѣть на солнце, чтобъ приступивъ вдругъ къ зрѣнію чистаго свѣта, не могли потерпѣть омраченія» (св. Вас. Вел. о Св. Духѣ сл. 14). Въ-пятыхъ, наконецъ, выражаемое нами мнѣніе имѣетъ поддержку въ ученыхъ авторитетахъ Германіи.

Вотъ что говорится по этому предмету въ катехетикѣ Цечвица: «Съ чего начинать преподаваніе въ школахъ библейской исторіи—это вопросъ еще спорный. Пальмеръ, согласно съ Целлеромъ (Lehren der Erfahr. II, 63), полагаетъ, что лучше начинать разсказами новозавѣтныхъ исторій; напротивъ большинство катехетовъ и педагоговъ стараются единогласно за преподаваніе сначала ветхозавѣтной исторіи. Защитники противнаго мнѣнія большею частію опускаютъ изъ виду, что школа иначе относится къ этому вопросу, чѣмъ христіанское семейство. По мысли Пальмера нужно начинать съ того, что

обращаетъ на себя вниманіе; дитя, говоритъ онъ, естественно знакомится раньше съ домомъ, съ жилыми въ немъ комнатами и съ сѣнями, чѣмъ съ фундаментомъ и подвалами». Противъ этого никто и не споритъ, когда дѣло касается предметовъ, непосредственно окружающихъ ребенка въ христіанскомъ семействѣ. Образъ распятаго Спасителя и праздникъ рождества Христова, безъ сомнѣнія, очень выдаются въ христіанской семьѣ изъ ряда другихъ предметовъ и событій; поэтому не диво, что мать начинаетъ разсказы исторіей о рождествѣ Христовомъ, что образъ распятаго Спасителя сильнѣе, чѣмъ всякое другое изображеніе, напечатлѣвается въ умѣ дитяти. Понятно также, почему и въ школахъ при церковномъ названіи разсказы о событіяхъ ветхаго завѣта съ наступленіемъ приготовительныхъ недѣль къ Рождеству Христову замѣняются первыми разсказами изъ новозавѣтной исторіи. Но все это нимало не рѣшаетъ главнаго вопроса: съ чего начинать преподаваніе библейской исторіи при правильномъ школьномъ обученіи—не рѣшаетъ вопроса: какія изъ событій болѣе удобны въ педагогическомъ отношеніи для того, чтобы съ нихъ начинать преподаваніе. По весьма важному и важному причинамъ здѣсь нужно начинать съ преподаванія ветхозавѣтныхъ исторій». Затѣмъ въ разсужденіи этихъ причинъ ставится на видъ, что исторіи ветхаго завѣта понятнѣе, нагляднѣе, ближе къ семейной жизни, примѣнимѣе къ дѣтямъ и т. д. См. т. 2 отд. 2 ч. 1, стр. 124—131.

Шютце подробнѣе разсматриваетъ доказательства Пальмера и не признаетъ ихъ основательными ни въ богословскомъ, ни въ педагогическомъ отношеніи. См. стр. 223—225.

VII. Распределеніе учебнаго времени для уроковъ по Закону Божию.

Мы выше указали,—что преподавать и въ какой послѣдовательности вести преподаваніе. Теперь покажемъ—сколько нужно учебнаго времени, какъ распределить его и какъ имъ пользоваться для того, чтобы преподаваніе Закона Божія совершалось правильно, въ указанномъ выше порядкѣ. Для этого необходимы слѣдующія условія:

1. Нужно начинать ученіе во всѣхъ училищахъ 1 сентября и оканчивать 31 мая.

Такимъ образомъ учебный годъ будетъ состоять изъ 273 дней. Заключеніемъ рождественскихъ каникулъ, послѣднихъ дней масленицы, первой и послѣдней недѣль великаго поста, пасхальной недѣли и всѣхъ другихъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, останется въ немъ для учебнаго 186 дней, или 31 учебная недѣля (полагая по 6 дней въ недѣлю). Можно надѣяться, что при такомъ количествѣ учебныхъ дней преподаваніе въ училищахъ пойдетъ методически—правильно.

Принятый, почти повсемѣстно, въ церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ порядокъ, по которому ученіе прекращается съ 1 мая по 1 октября, установленъ для того, чтобы въ лѣтніе мѣсяцы не отвлекать дѣтей отъ участія въ полевыхъ работахъ. Учредители народныхъ училищъ разсуждали такъ: пусть дѣти зимой учатся, а лѣтомъ работаютъ; приученіе къ работамъ, по меньшей мѣрѣ, такъ же необходимо, какъ и самое ученіе. Неученому еще можно прожить въ деревнѣ, занимаясь сельскими работами; тогда какъ, напротивъ, обучавшійся въ школѣ, но не приученный къ работамъ, находится въ постоянной опасности остаться безъ куска хлѣба и сдѣлаться въ тягость себѣ и другимъ. Мы вполне признаемъ основательность этихъ разсужденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаемъ, что для приученія дѣтей къ работамъ вовсе нѣтъ надобности отрывать ихъ на цѣлое лѣто отъ школы. Для этого достаточно дать имъ свободу отъ ученія на собственноручно лѣтніе мѣсяцы—іюнь, іюль и августъ, когда производятся всѣ главнѣйшія полевые работы, въ которыхъ дѣти могутъ оказывать дѣятельную помощь родителямъ. Крестьяне едва ли увидятъ въ этомъ какое-либо стѣсненіе для себя; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ министерствѣ сельскихъ школъ, гдѣ ученіе продолжается съ 1 сентября по 1 іюня и вакаціи стало быть, состоитъ изъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, крестьяне отдаютъ дѣтей съ большою охотою. О крестьянахъ вообще несправедливо пишутъ будто они не понимаютъ пользы ученія: пользу хорошаго ученія они понимаютъ и для того ученія готовы принести какія угодно пожертвованія. Сверхъ того хорошее, основательное ученіе награждается нынѣ свидѣтельствомъ, дающимъ важныя права по воинской повинности.

2. Изъ общаго числа недѣльныхъ уроковъ нужно отдѣлять въ преподаваніе Закона Божія 4 учебные часа и кромѣ того—часъ на приученіе дѣтей къ пониманію церковно-славянскаго языка

Мы предполагаемъ въ училищѣ 26 учебныхъ часовъ въ недѣлю; изъ нихъ беремъ на преподаваніе Закона Божія и на приученіе къ пониманію церковно-славянскаго языка, что также можно причислять къ урокамъ по Закону Божію, 5 учебныхъ часовъ; стало быть мы назначаемъ для Закона Божія круглымъ числомъ пять часовъ въ недѣлю, тогда какъ въ римско-католическихъ народныхъ школахъ Германіи отдѣляется для этого четвертая, а въ протестантскихъ даже третья часть недѣльныхъ уроковъ. См. въ руков. Олера росписанія уроковъ въ концѣ книги; въ Педагог. словарѣ Шмида т. VII, стр. 89. Не мало ли мы беремъ уроковъ для Закона Божія? Не слѣдуетъ ли намъ желать, чтобы и въ нашихъ училищахъ отдѣлялась для Закона Божія если не третья, то по крайней мѣрѣ четвертая часть недѣльныхъ уроковъ?

Не скроемъ, что мы желали бы этого; желаютъ увеличенія числа уроковъ по Закону Божію и всѣ законоучители, усердно занимающіеся своимъ дѣломъ; само учебное начальство, безъ сомнѣнія, желаетъ того же самаго. Но есть причины, по которымъ эти желанія признаются въ настоящее время неосуществимыми.

Въ Германіи народныя школы существуютъ уже нѣсколько вѣковъ; преподаваніе Закона Божія поставлено тамъ на твердыхъ началахъ, производится съ должнымъ умѣньемъ и должною опытностію; плоды преподаванія у всѣхъ на виду и не оспариваются даже лицами, враждебно расположенными къ христіанству. У насъ, напротивъ, начальныя народныя училища существуютъ, сравнительно, съ недавняго времени; преподаватели Закона Божія занимаются дѣломъ съ любовью, усердно, нерѣдко съ самоотверженіемъ, но многіе изъ нихъ не имѣютъ нужныхъ знаній и должной опытности; Законъ Божій не поставленъ еще въ училищахъ на ту высоту, на которой онъ долженъ стоять по своему значенію въ ряду другихъ предметовъ. Законоучители не успѣли еще, такъ сказать, зарекомендовать себя предъ обществомъ; все еще слышится въ обществѣ какое-то недовѣріе къ нимъ, а чрезъ нихъ и къ дѣлу преподаванія Закона Божія въ училищахъ. Довольно, говорятъ, и двухъ уроковъ для Закона Божія; и эти уроки часто проходятъ ни въ чемъ—для чего еще увеличивать число уроковъ? Разсуждающіе такъ не хотятъ принять въ соображеніе, что именно въ маломъ числѣ уроковъ по Закону Божію и заключается главная причина неуспѣшности преподаванія его въ училищахъ, но тѣмъ не менѣе эти разсужденія всюду повторяются и признаются вѣрными. И такъ подождемъ;

усилимъ искусство и ревность; постараемся заняться какъ должно при пяти урокахъ: тогда само общество предложитъ для преподаванія Закона Божія шесть—восемь и девять уроковъ.

Полный учебный курсъ въ германскихъ народныхъ школахъ продолжается восемь лѣтъ. При такомъ продолжительномъ курсѣ можно отдѣлять на преподаваніе Закона Божія третью часть учебныхъ часовъ: и послѣ этого все еще остается довольно времени для того, чтобы надлежащимъ образомъ поставить преподаваніе роднаго языка, счисленія и другихъ необходимыхъ предметовъ. У насъ, напротивъ, полный учебный курсъ продолжается лишь три года и всего учебного времени въ теченіи трехъ годовъ придется не много болѣе девятиста недѣль. При такомъ сокращенномъ курсѣ отдѣлить на преподаваніе Закона Божія третью часть уроковъ значитъ прямо подорвать преподаваніе въ училищахъ всѣхъ другихъ предметовъ. Дѣти не научатся должнымъ образомъ читать, писать, сочинять, считать и проч., вообще не получаютъ должнаго умственного развитія. Родители будутъ недовольны, общество потеряетъ расположеніе къ училищамъ, да и самое преподаваніе Закона Божія не будетъ успѣшно, такъ какъ успѣхи учениковъ по Закону Божию весьма много зависятъ отъ степени развитія учениковъ по другимъ предметамъ училищнаго курса, на что уже мы имѣли случай указывать. И такъ не будемъ слишкомъ требовательны—пождемъ: при болѣе продолжительномъ училищномъ курсѣ увеличатъ и число уроковъ по Закону Божию.

3. Изъ общаго числа недѣльныхъ уроковъ, назначаемыхъ для Закона Божія, нужно отдѣлять на младшемъ курсѣ 1 урокъ на катихизисъ, 2 на священную исторію, $\frac{1}{2}$ урока на объясненіе молитвъ и другую $\frac{1}{2}$ на объясненіе богослуженія; на среднемъ и старшемъ курсахъ по 2 урока на катихизисъ, по 1 уроку на священную исторію, по $\frac{1}{2}$ урока на объясненіе молитвъ и еще по $\frac{1}{2}$ на объясненіе богослуженія.

Распредѣляя такимъ образомъ уроки, мы руководствуемся правиломъ: «распредѣляя уроки соотвѣтственно важности, принадлежащей каждому учебному предмету по его естественному или формальному значенію, а также по его отношенію къ духовной и нравственной, равно какъ и къ гражданской жизни дѣтей» (P. E. Schmid, т. VII стр. 88); «чѣмъ важнѣе

предметъ, чѣмъ больше упражненій онъ требуетъ, чѣмъ онъ обширнѣе и чѣмъ больше у него частей, тѣмъ болѣе нужно посвящать ему времени» (Ohler, стр. 159). На младшемъ курсѣ признается болѣе важнымъ предметомъ священная исторія. Для нея назначено два урока. На среднемъ и старшемъ курсахъ предпочтеніе дается катихизису (см. выше стр. 160—162); поэтому здѣсь назначены для священной исторіи 1 урокъ, а для катихизиса 2 урока. На объясненіе молитвъ и объясненіе богослуженія мы назначили по $\frac{1}{2}$ учебного часа въ недѣлю, или по часу въ двѣ недѣли. Больше и не требуется. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ выше показано, объясняются не всѣ молитвы, не все богослуженіе, а только нѣкоторыя, очень не многія, части ихъ. Для приведенія дѣтей къ пониманію молитвъ и богослуженія нѣтъ надобности объяснять много молитвъ и много церковныхъ службъ. Лучше преподавать имъ съ должною подробностію катихизисъ и свящ. исторію: тогда дѣти сами безъ объясненій будутъ правильно понимать почти всѣ молитвы и всѣ болѣе важныя части богослуженія. На молитвы и богослуженіе болѣею частію смотрятъ только какъ на учебный матеріалъ и когда рѣчь идетъ о молитвахъ и богослуженіи въ училищахъ, то разумѣютъ почти исключительно объясненіе молитвъ, объясненіе богослуженія. Мы видимъ въ этомъ одно изъ плачевныхъ заблужденій нашей педагогической системы. Нужно учить дѣтей молитвамъ, нужно объяснять имъ богослуженіе, но прежде всего должно воспитывать въ нихъ благоговѣйное расположеніе къ молитвѣ и богослуженію. Поэтому лучше не много уроковъ при ученіи, но много вниманія при воспитаніи дѣтей въ церковно-молитвенномъ духѣ!

По сдѣланному здѣсь расчисленію приходится въ теченіи цѣлаго года учебныхъ часовъ: для катихизиса на младшемъ курсѣ 31, на среднемъ и старшемъ курсахъ 62; для свящ. исторіи на младшемъ курсѣ 62, на среднемъ и старшемъ 31; для объясненія молитвъ 31 половина учебного часа или $15\frac{1}{2}$ часовъ; для объясненія богослуженія—тоже, что и для объясненія молитвъ. Изъ нихъ мы отдѣляемъ, по числу учебныхъ ступеней на каждомъ курсѣ по каждому предмету, на преподаваніе вновь: а) по катихизису на младшемъ курсѣ 23 учеб. часа—остается въ запасѣ 7 учебн. часовъ, на среднемъ курсѣ 43 учебн. часа—въ запасѣ 19 часовъ, на старшемъ курсѣ 44 учебн. часа—въ запасѣ 18 часовъ; б) по св. исторіи на младшемъ курсѣ 46 учебн. часовъ—въ запасѣ 16 часовъ, на среднемъ и старшемъ курсахъ 23 учебн. часа—въ запасѣ 8

часовъ; в) по объясненію молитвъ на всѣхъ трехъ курсахъ 11 часовъ—въ запасъ 4½ часа; г) по объясненію богослуженія на всѣхъ трехъ курсахъ 12 часовъ—въ запасъ 3½ часа. Запасные часы назначаются для повторенія пройденнаго и для преподаванія новыхъ уроковъ, которыми, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признано будетъ полезнымъ дополнить въ томъ или другомъ училищѣ составленный нами перечень учебныхъ ступеней, вообще для исправленія допущенныхъ нами въ этомъ перечнѣ погрѣшностей и недосмотровъ.

4. Назначаемые для законоучителей 5 учебныхъ часовъ въ недѣлю нужно такъ расположить, чтобы на каждый изъ первыхъ пяти дней недѣли приходилось по одному уроку и чтобы уроки эти давались въ предобѣденное время въ одинъ изъ первыхъ двухъ утреннихъ часовъ.

Правило это не можетъ оставаться безъ исключеній, особенно въ случаяхъ одноклассныхъ, гдѣ священники-законоучители нерѣдко отвлекаются отъ уроковъ приходскими требамы, и въ училищахъ, далеко отстоящихъ отъ мѣста жительства законоучителей: въ послѣднемъ случаѣ законоучитель, чтобы не ходить въ училище каждый день, можетъ имѣть и по два урока въ одинъ и тотъ же день. Но желательно, чтобы эти исключенія допускались какъ можно рѣже. Указанное выше правило весьма важно въ педагогическомъ отношеніи. При каждадневныхъ урокахъ по Закону Божию преподаваніе въ училищѣ каждый день освящается молитвою и ученіемъ о Богѣ; ученики здѣсь видятъ на самомъ дѣлѣ, что главною цѣлію начальныхъ народныхъ училищъ служитъ утвержденіе въ народѣ религиозно-нравственныхъ понятій, что Законъ Божій дѣйствительно признается душою и средоточіемъ училищнаго преподаванія. При одномъ урокѣ въ теченіи каждаго дня преподаваніе Закона Божія не будетъ утомлять ни дѣтей, ни законоучителя; послѣдній лучше будетъ готовиться къ урокамъ, первые внимательнѣе будутъ слушать его. Законъ Божій, при надлежащемъ его преподаваніи, вызываетъ къ напряженной дѣятельности всѣ душевные силы дѣтей; поэтому нужно, чтобы дѣти приступали къ слушанію Закона Божія въ первые утренніе часы, со свѣжими силами, какъ это и дѣлается во всѣхъ иностранныхъ народныхъ школахъ. Недаромъ и церковью относятъ большую часть дневныхъ богослуженій на утреннее время.

При распредѣленіи предметовъ по днямъ недѣли можно держаться слѣдующаго распisanія:

Понедѣльникъ. На младшемъ курсѣ свящ. исторія, на среднемъ и старшемъ курсахъ катихизисъ.

Вторникъ. Объясненіе молитвъ и объясненіе богослуженія (по ½ часа на каждый предметъ, или по цѣлому часу на одинъ изъ этихъ предметовъ, съ тѣмъ, чтобы въ одну недѣлю объяснялись молитвы, въ другую богослуженіе).

Среда. Священная исторія для всѣхъ трехъ курсовъ.

Четвергъ. Приученіе къ пониманію церковно-славянскаго языка.

Пятница. Катихизисъ для всѣхъ трехъ курсовъ.

5. Наконецъ на урокахъ по Закону Божию нужно заниматься мѣстѣ со всѣми тремя группами дѣтей.

Необходимость такого совмѣстнаго обученія дѣтей всѣхъ возрастовъ видна изъ того, что при особыхъ урокахъ для каждаго курса пришлось бы: а) или увеличить втрое число уроковъ по Закону Божию, т. е. вмѣсто четырехъ назначить 12 учебныхъ часовъ въ недѣлю, что рѣшительно не возможно; или б) назначенные для Закона Божія 4 учебныхъ часа дѣлить на три части съ каждымъ курсомъ заниматься лишь 20 минутъ, причемъ, очевидно, не возможно будетъ преподавать и половины того, что требуется программой народныхъ училищъ.

Въ Германіи вопросъ о совмѣстномъ обученіи дѣтей всѣхъ курсовъ разработанъ довольно обстоятельно. Одни изъ педагоговъ (Гольцъ, Зейфартъ и др.) признаютъ такое обученіе крайне вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ; вслѣдствіе этого и устроены во многихъ мѣстахъ Германіи такъ называемыя полденныя школы (Halbtagschule), въ которыхъ учитель до обѣда занимается съ двумя старшими курсами, а послѣ обѣда съ младшимъ курсомъ (за исключеніемъ среды и субботы, когда для занятій собираются вмѣстѣ всѣ ученики училища). Другіе, напротивъ, отдаютъ рѣшительное предпочтеніе совмѣстному обученію всѣхъ учениковъ училища. См. въ руков. Керра особое «прибавленіе» объ этомъ предметѣ, стр. 299—308, и въ Педагог. слов. Шмида Artik. Halbtagschulen, т. III стр. 228—232.

Мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ выразить такое мнѣніе. Если можно заниматься съ двумя группами, чего никто не отвергаетъ, то на тѣхъ

же основаніяхъ возможны и занятія съ тремя группами. Преподавательская дѣятельность учителя народной школы выражается весьма разнообразно. Иногда онъ самъ непосредственно занимается съ учениками, причемъ объясняетъ, повторяетъ, требуетъ отвѣтовъ, упражняетъ въ письменныхъ работахъ и т. д.; въ другой разъ поручаетъ заниматься съ ними кому-либо изъ старшихъ учениковъ училища, или назначаетъ ученикамъ самостоятельные занятія, подѣ личнымъ своимъ наблюдениемъ, или подѣ надзоромъ старшихъ. Нѣкоторые виды этой дѣятельности взаимно себя исключаютъ другіе, напротивъ, удобно совмѣщаются и могутъ быть совершаемы въ одно и то же время безъ нарушенія общаго порядка въ классѣ. Одновременныя занятія съ двумя группами основываются именно на этой возможности совмѣщать не исключаютія себя взаимно занятія, такъ какъ такихъ занятій очень много и учитель можетъ ставить ихъ въ самыя разнообразныя сочетанія, то мы не видимъ причины, почему бы нельзя было заниматься въ одно и то же время съ тремя, даже съ четырьмя группами.

Замѣчаемая нынѣ неудобства одновременныхъ занятій съ тремя группами дѣтей зависятъ главнымъ образомъ отъ того, что на каждомъ курсѣ преподаются особые предметы, или особые отдѣлы предметовъ. Наприм. въ Закону Божию на младшемъ курсѣ преподаютъ евангельскія исторіи, объясненіе молитвъ; на среднемъ курсѣ исторію ветхаго завѣта и объясненіе всеобщаго бдѣнія; на старшемъ курсѣ катихизисъ и объясненіе литургіи. При такомъ распредѣленіи предметовъ по курсамъ общіе уроки для двухъ, или трехъ отдѣленій не возможны. Преподавателю Закона Божіа остается одинъ исходъ: одно отдѣленіе занимать непосредственнымъ преподаваніемъ, для двухъ другихъ отдѣленій назначать самостоятельные работы. Такъ и поступаютъ законоучители. Въ общемъ итогѣ для каждого курса оказывается: двѣ трети учебнаго времени проходятъ въ самостоятельныхъ работахъ учениковъ и только въ теченіи одной трети ученики пользуются непосредственнымъ преподаваніемъ законоучителя. На урокахъ чтенію, письму, счисленію и вообще по предметамъ, которые преподаетъ учитель, такое отношеніе самостоятельныхъ работъ къ непосредственному преподаванію еще можетъ быть допущено: здѣсь требуются постоянныя упражненія учениковъ и главною задачею преподаванія поставляется вести учениковъ до умѣнья писать, считать, излагать свои мысли правильнымъ русскимъ языкомъ и т. д. На урокахъ по Закону Божию менѣе по-

требности въ такихъ упражненіяхъ, и потому неудивительно, что преподаватели Закона Божіа, занимаясь съ одною группою дѣтей, часто не знаютъ, что дѣлать съ двумя другими группами.

Неудобство это въ значительной степени устраняется концентрическою системою преподаванія. При этой системѣ законоучитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи два способа для совмѣстнаго обученія дѣтей всѣхъ возрастовъ: 1) онъ можетъ занимать одно отдѣленіе непосредственнымъ преподаваніемъ, а два другія отдѣленія самостоятельными работами, и кромѣ того 2) имѣетъ полную возможность посвящать болѣе половины времени на общіе уроки для двухъ и даже трехъ отдѣленій; причемъ одинъ и тотъ же урокъ служитъ для однихъ объясненіемъ вновь, для другихъ повтореніемъ пройденнаго, или дополненіемъ къ преподаванію (Дертенбахъ, E. Schmid, т. III стр. 230).

Мы не представляемъ здѣсь подробнаго росписанія совмѣстныхъ занятій тремя курсами на каждый учебный часъ въ теченіи года, но сознаемъ, что такое росписаніе было бы не излишне, особенно для молодыхъ преподавателей Закона Божіа, не успѣвшихъ еще приобрести должной опытности. Мы дѣлаемъ это въ той увѣренности, что законоучители сами на съѣздахъ постараются выработать для себя приимлемыя къ мѣстнымъ условіямъ росписанія.

VIII. Учебники и руководства.

Разсмотрѣніе въ подробности всѣхъ существующихъ нынѣ учебниковъ и руководствъ по Закону Божию не входитъ въ предѣлы составляемой нами программы. Для нашей цѣли достаточно дать лишь общія руководящія понятія относительно учебныхъ книгъ и руководствъ по преподаванію Закона Божіа въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Подъ именемъ учебниковъ разумѣются книги, по которымъ учитель преподаетъ, а дѣти повторяютъ и частію заучиваютъ наизусть преподаваемое.

Руководствами называются книги, по которымъ учитель говоритъ къ урокамъ и вообще изучаетъ порученные ему предметы преподаванія.

Необходимы ли такія книги по преподаванію Закона Божіа въ начальныхъ народныхъ училищахъ? Если необходимы, то какимъ

именно требованіямъ они должны удовлетворять? Затѣмъ—сущест­ вующіе нынѣ учебники и руководства удовлетворяютъ ли эти требованіямъ? И если не удовлетворяютъ, то какъ должно по­ зоваться ими для того, чтобы преподаваніе Закона Божія въ началь­ ныхъ народныхъ училищахъ соотвѣтствовало своему назначенію?

Мы постараемся отвѣтить на эти вопросы какъ можно короче и определеннѣе.

1. Необходимость учебниковъ и руководствъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Руководства безусловно необходимы для всѣхъ законоучителей, ибо и самые опытные изъ нихъ имѣютъ постоянную надобность въ справкахъ, въ повѣркѣ своихъ познаній методовъ познаніями и методами другихъ преподавателей. Учебники необходимы въ равной мѣрѣ какъ для законоучителей, такъ и для учениковъ. Преподаваніе по учебнику тверже, основательнѣе; заучиваніе по учебнику легче и надежнѣе.

Въ руководствѣ Олера (стр. 212—214) изложены слѣдующія соображенія относительно необходимости катихизиса, какъ учебной книги для преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ:

«Такъ какъ катихизисъ вовсе не соотвѣтствуетъ и исклю­ чительно развивательному методу преподаванія, который въ свое время (въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтій) имѣлъ много послѣдователей, да и теперь имѣетъ еще приверженцевъ, то немалое число учителей того времени оставляли его въ сторонѣ, по крайней мѣрѣ въ начальномъ и среднемъ классахъ. Они пытались изустно, или посредствомъ диктовки, излагать на урокахъ по Закону Божію свои личные взгляды и убѣжденія. Хотя это странности въ преподаваніи Закона Божія вывелись изъ употребленія, благодаря настояніямъ духовныхъ и свѣтскихъ властей и болѣе серьезному на­ правленію новѣйшаго времени: тѣмъ не менѣе мы постараемся точнѣе разъяснить необходимость катихизиса, какъ руководительной нити для преподаванія Закона Божія, чтобы всѣ пользовались имъ не по внѣшней только уступчивости, но и по внутреннему убѣжденію».

«Катихизисъ, какъ руководство для преподаванія Закона Божія, по­ лностью необходимъ, потому что: 1) Онъ предлагаетъ дѣтямъ содержаніе Закона Божія въ полномъ объемѣ, въ чистомъ видѣ, ясно и правильно и въ порядкѣ. Если предоставить самому законоучителю

выборъ и распредѣленіе учебнаго матеріала, то ни церковь, ни общество не будутъ вполне удостовѣрены, все ли существенно важное въ христіанскомъ ученіи преподается дѣтямъ и все ли преподается имъ въ чистомъ видѣ, безъ примѣси заблужденій. Припомнимъ и то, что въ христіанскомъ ученіи содержаніе и форма находится въ самой тѣсной связи между собою, такъ что, поэтому, неясныя, неопредѣленные выраженія и неправильная система часто вредятъ самому дѣлу. Отсюда опять придется заключить, что отнюдь не слѣдуетъ снабжать законоучителей правомъ по собственному ихъ произволу употреблять выраженія, которые могутъ быть часто неясными и неопредѣленными, или придумывать свои системы, преисполненные можетъ быть существенно важныхъ недостатковъ. Законоучителямъ, напротивъ, должны быть даны определенныя и ясныя выраженія церкви, должна быть указана надежная, испытанная система. А все это и дается имъ въ катихизисѣ. Наконецъ и опытъ не разъ уже показывалъ, какъ велики могутъ быть злоупотребленія, когда въ преподаваніи Закона Божія не держатся даннаго начальствомъ катихизиса. 2) Заучиваніе наизусть становится возможнымъ для дѣтей и производится ими весьма легко, лишь благодаря катихизису. Гдѣ Законъ Божій преподается со­ вѣмъ безъ учебника, тамъ дѣти или вовсе ничего не удерживаютъ въ па­ мяти, или удерживаютъ очень мало; диктовка же отнимаетъ много времени, и все-таки записи выходятъ съ большими погрѣшностями. 3) Переменная за­ коноучителей не можетъ оказывать слишкомъ вреднаго вліянія на учениковъ, если въ основу преподаванія Закона Божія положенъ катихизисъ. 4) При употребленіи катихизиса родители и старшіе въ семействахъ могутъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти хорошо исполняли на дому уроки по Закону Божію, и могутъ помогать имъ въ этомъ. Такое содѣйствіе со стороны родителей весьма полезно какъ для дѣтей, такъ и для самихъ родителей. 5) Если законоучи­ тель въ точности слѣдуетъ катихизису, то его преподаваніе идетъ въ пол­ номъ согласіи съ ученіемъ, какое дается дѣтямъ въ семействахъ и церкви; а согласное дѣйствованіе училища, семейства и церкви служитъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ дальнѣйшему, неизблемому утвержде­ нію религіозной жизни дитяти. 6) Катихизисъ служитъ законоучителю руча­ тельствомъ въ томъ, что онъ не выпускаетъ ничего существеннаго и важна­ го; что употребляетъ правильныя выраженія и вѣрно передаетъ смыслъ объ­ являемыхъ истинъ. Онъ можетъ, при этомъ ручательствѣ, преподавать съ большою твердостью, съ большою увѣренностію, а чѣмъ эта увѣренность

тверже въ законоучителѣ, тѣмъ успѣшнѣе трудъ его. 7) Катихизисъ, какъ учебная книга по Закону Божию, необходимъ, наконецъ, и для правильного надзора за преподаваніемъ Закона Божія со стороны духовныхъ властей».

Въ томъ же руководствѣ Олера есть особый параграфъ (стр. 234, § 177), разъясняющій «необходимость и важность пригоднаго для народной школы учебника по преподаванію библейской исторіи». Параграфъ этотъ начинается такъ: «что въ школѣ должна быть учебная книга по преподаванію библейской исторіи—это дѣло рѣшное».

Въ педагогической русской литературѣ нерѣдко раздаются голоса противъ употребленія въ народныхъ школахъ учебниковъ по Закону Божию. Составитель «Русской начальной школы» (стр. 320) такъ выражается по этому предмету: «Законоучитель не долженъ читать по книгѣ, но непременно разсказывать, такъ какъ живая рѣчь производитъ большее впечатлѣніе на слушателей, чѣмъ чтеніе... Ученики не должны знать книги, книга должна быть въ рукахъ только у законоучителя». Въ одной изъ статей, помещенныхъ въ журналѣ «Семья и Школа» (1874, № 1 ч. 2, стр. 9, 13), содержатся слѣдующія мысли: «Что толку, если ученикъ зазубритъ десяткомъ молитвъ, вы зубритъ наизусть «начатки»? Не въ этомъ сила религіознаго образованія. Эта учеба нужна была для экзаменовъ старой школы, къ жизни она никакого отношенія не имѣетъ... Религію нужно учить не по книжкамъ, а живымъ примѣромъ и словомъ, какъ училъ и основатель вѣры нашей». Учебники хорошихъ учителей стѣсняють, дурнымъ даютъ возможность ограничивать все ученіе задаваніемъ и выслушиваніемъ уроковъ «отъ сего-до-сего»—вотъ также одно изъ самыхъ распространенныхъ мнѣній относительно учебниковъ по Закону Божию. Старая школа, говорятъ, держалась учебниковъ, новая—тѣмъ и сильна, что ставитъ учителя выше бездушной книги.

Мы не можемъ согласиться съ этими мнѣніями.

Живая рѣчь, безспорно, сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, за то впечатлѣніе отъ этой рѣчи скоро проходитъ и часто не оставляетъ за собою никакихъ слѣдовъ. Что могло быть сильнѣе рѣчей божественнаго Учителя? Тѣмъ не менѣе нужно было, чтобы Духъ Святой, сошедшій на апостоловъ, «научилъ ихъ всему и напомнилъ имъ все, что говорили имъ вознесшійся на небо Учитель ихъ» (Іоан. 14, 26). При обученіи Закону Божию главная задача поставляется въ томъ, чтобы ученіе не только живо и сильно

подѣйствовало на слушателей, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ проникло въ душу слушателя, оставило на ней неизгладимые слѣды, сложилось въ сердцѣ слушателя (Лук. 2, 19; псал. 118, 11), обратилось въ его духовную собственность и въ случаѣ забвенія могло быть во всякое время снова введено въ сознаніе учащагося. Съ этою дѣлю и предлагаются въ церкви св. писаніе и церковныя книги, а въ училищахъ—учебники, по которымъ учащійся удобно можетъ повторять преподаваемое.

Учебниками часто пользуются во вредъ преподаванію. Но изъ этого ничего не слѣдуетъ. Злоупотребленія возможны во всякомъ дѣлѣ. Возможны они и въ устномъ преподаваніи безъ учебниковъ. Мало усердные преподаватели Закона Божія, какъ извѣстно, дѣлятся на два разряда. Одни облегчаютъ себя тѣмъ, что только задаютъ и спрашиваютъ уроки по книгѣ, не дѣлая никакихъ объясненій. Другіе только объясняютъ, не придерживаясь вовсе учебниковъ, что даетъ имъ возможность являться на уроки безъ приготовленія и говорить что вздумается. Послѣдніе, какъ мы полагаемъ, достойны порицанія не менѣе, чѣмъ и первые.

Новая школа дѣйствительно обходится безъ учебниковъ по тѣмъ предметамъ, которые преподаетъ учитель. Для учителя достаточно азбуки и книги для чтенія; по этимъ книгамъ, при помощи упражненій, онъ можетъ научить дѣтей писать, читать, излагать свои мысли на бумагѣ и проч. Тутъ важны не книги, а непосредственное руководство учителя, важны не правила, не основанія для тѣхъ или другихъ умѣній, а самыя умѣнья. Когда учитель довелъ ученика до умѣнья писать, ученикъ безопасно можетъ забыть техническія правила хорошаго письма. По Закону Божию дѣло идетъ иначе. Здѣсь важны не только навыки, но и самыя основанія для этихъ навыковъ, здѣсь нужно не только дѣло, но и знаніе, притомъ опредѣленное знаніе, данное церковію въ извѣстномъ, опредѣленномъ видѣ. Знаніе это излагается въ учебныхъ книгахъ; поэтому новая школа отнюдь не отвергаетъ учебниковъ по Закону Божию, напротивъ требуетъ ихъ еще болѣе настоятельно, чѣмъ требовала старая школа. Для преподаванія Закона Божія по нынѣшнимъ методамъ учебники столь же необходимы, какъ и устное объясненіе уроковъ.

2. Учебники и руководства по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ должны быть вполне приспособлены къ своему назначенію. Въ народныхъ училищахъ учатся дѣти

простаго народа; поэтому учебники должны отличаться въ изложеніи предметовъ всевозможною краткостію, ясностію и простотою; должны быть напечатаны на прочной бумагѣ, не мелкимъ, убористымъ шрифтомъ, снабжены, гдѣ нужно, хорошими, не очень малыми въ размѣрѣ рисунками, крѣпко сброшюрованы, или лучше переплетены; наконецъ должны быть дешевы по цѣнѣ, что достигается, между прочимъ, печатаніемъ и выпискою ихъ въ большемъ числѣ экземпляровъ, пособиями на изданіи ихъ отъ правительства, земскихъ собраний и проч. Это послѣднее качество не менѣе важно и въ руководствахъ, назначаемыхъ для преподавателей, такъ какъ ни сами преподаватели, ни училища, за весьма рѣдкими исключеніями, не имѣютъ возможности выписывать дорогие изданія. По внутреннему составу и расположенію предметовъ учебники должны находиться въ полномъ соответствіи съ учебною программою и методами преподаванія. Въ учебникѣ должно быть изложено не болѣе того, что требуетъ программа; предметы должны быть расположены въ томъ порядкѣ, какой начертанъ программою: теченіе мыслей, слова и выраженія должны быть приспособлены къ принятому методу преподаванія и т. д. Руководства, какъ выше сказано, называются книги, по которымъ учащійся а) готовится къ урокамъ и б) вообще изучаетъ порученные ему предметы преподаванія. На этомъ основаніи мы вправѣ раздѣлить руководства на два разряда. По однимъ преподаватель Закона Божія долженъ готовится къ урокамъ: это руководства въ собственномъ, истинномъ смыслѣ. Они должны быть составлены примѣнительно къ учебникамъ, должны руководствовать преподавателя, какъ объяснять уроки по этимъ учебникамъ, какіе приводить примѣры, рассказы, сравненія и проч. Всѣ другія руководства назначаются вообще для расширенія познаній законоучителя, поэтому нѣтъ никакой необходимости требовать, чтобы они составлялись приспособительно къ учебникамъ. Они могутъ даже находиться въ прямомъ противорѣчій съ учебниками: тѣмъ не менѣе законоучитель долженъ пользоваться ими для того, чтобы по каждому предмету имѣть, по возможности, всестороннія свѣдѣнія.

Допустимъ, что будетъ предложена задача: составить учебники и руководства для преподаванія Закона Божія въ училищахъ по выше начер-

ченной программѣ и тѣми методами, какіе будутъ указаны въ слѣдующихъ пяти параграфахъ. Намъ кажется, выполненіе этой задачи не представило бы особенныхъ трудностей. Программа наша проста и естественна, ея требованія изложены съ достаточною опредѣленностію; можемъ напередъ сказать, что и принятые нами методы преподаванія свободны отъ какой-либо искусственности, въ нихъ нѣтъ ничего придуманнаго, на долю учебниковъ они оставляютъ лишь самыя существенныя положенія по каждому предмету, а всѣ объясненія, выводы, примѣненія и проч. относятся къ самому преподаванію, и слѣд. назначаютъ для разъясненія въ руководствахъ. Выполненіемъ предложенной выше задачи могли бы съ успѣхомъ заняться сами преподаватели Закона Божія въ училищахъ. Не всякій законоучитель составитъ хорошую программу, рѣдкому придется изобрѣсть какой-либо новый методъ преподаванія, но когда программа указана, методы объяснены и остается только составленіемъ учебныхъ книгъ и руководствъ вести ихъ въ училищную практику, то лучшими исполнителями этого дѣла, какъ мы полагаемъ, могутъ быть только сами законоучители, и нѣтъ сомнѣнія, что каждый законоучитель въ состояніи будетъ тѣмъ или инымъ способомъ выказать свое участіе въ этомъ дѣлѣ.

Общая программа для подобныхъ занятій можетъ быть выражена въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ: 1) необходимы учебники по каждому предмету. 2) Для младшаго курса учебники по всѣмъ предметамъ удобно будетъ изложить въ одной книгѣ, помѣстивъ на первомъ мѣстѣ св. исторію, на второмъ—катихизисъ, затѣмъ объясненіе молитвъ и объясненіе богослуженія. Это будетъ нѣчто въ родѣ азбуки по Закону Божию. Учебники для средняго и старшаго курса должны быть изданы отдѣльно по каждому предмету, но въ одной книгѣ для обоихъ курсовъ. Уроки для старшаго курса нужно помѣщать не особо послѣ уроковъ для средняго курса, а въ общемъ порядкѣ съ ними, какъ это сдѣлано въ представленномъ выше перечнѣ учебныхъ ступеней; причемъ уроки для средняго курса печатать обыкновеннымъ, болѣе крупнымъ, а уроки для старшаго курса—еще крупнымъ шрифтомъ. 4) Катихизисъ должно излагать въ вопросахъ и отвѣтахъ, приводя, гдѣ нужно, мѣста изъ священнаго писанія по церковно-славянскому тексту и составляя отвѣты въ выраженіяхъ точныхъ, опредѣленныхъ, не допускающихъ никакой двусмысленности. 5) Св. исторію излагать въ отдѣльныхъ разсказахъ, съ устраненіемъ всего выходящаго за пределы простаго историческаго повѣствованія. Такъ называемые «вопросы для

повторенія» и особенно «изясненія уроковъ въ вопросахъ и отвѣтахъ» какъ это допущено наприм. въ «начаткахъ христ. правосл. ученія», изданныхъ въ учебникѣ. Столь же неумѣстны сужденія о событіяхъ, выводы изъ нихъ катихизическихъ истинъ, примѣненія событий къ настоящему времени обращенія къ совѣсти и сердцу дѣтей. Всему этому мѣсто въ руководствахъ и устномъ преподаваніи. 6) Въ учебникѣ по объясненію молитвъ излагаются молитвы по церковно-славянскому тексту, безъ перевода на русскій языкъ и безъ парафразовъ, затѣмъ объясненія словъ и предметовъ составляющихъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, какъ это принято въ катихизисахъ при объясненіи молитвы Господней. 7) Объясненіе богослуженія должно состоять въ описаніи дѣльныхъ разказахъ о томъ, какъ совершаются назначенныя для объясненія священныя дѣйствія, съ указаніемъ ихъ внутренняго смысла и значенія. 8) Руководства въ собственномъ смыслѣ, составляемыя съ цѣлю руководствоваться преподавателя въ устномъ объясненіи уроковъ по учебнику, могутъ быть весьма разнообразны: одни объясняютъ учебникъ во всѣхъ отношеніяхъ и въ полномъ его объемѣ, другіе касаются лишь некоторыхъ сторонъ, или частей учебника. Вотъ наприм. подъ какими названіями могли бы являться руководства по катихизису: а) общій планъ катихизиса, съ указаніемъ внутренней связи главныхъ частей его и въ каждой части главныхъ отдѣловъ; б) катихизическія бесѣды съ учениками въ начальныхъ народныхъ училищъ по НН катихизису, съ предварительнымъ разъясненіемъ плана для каждой бесѣды и главныхъ предметовъ, подлежащихъ объясненію⁽¹⁾; в) объясненіе текстовъ св. писанія, встрѣчающихся въ катихизисѣ; г) наглядное объясненіе важнѣйшихъ понятій, содержащихся въ катихизисѣ; д) библейскія исторіи, служащія къ разъясненію десяти заповѣдей по НН катихизису; е) объясненіе молитвы Господней по такимъ картинамъ и т. д.; 9) Руководства въ обширномъ смыслѣ, служащія вообще къ расширенію познаній законоучителя, составляются въ личномъ усмотрѣніи авторовъ.

Основанія для этихъ положеній частію содержатся въ предложеніи выше учебной программѣ, частію будутъ указаны въ отдѣлѣ о методахъ

⁽¹⁾ Образцомъ для такого руководства могутъ служить Entwürfe und Katechesen über Dr. M. Luther's kleinen Katechismus. Für evangelische Volksschullehrer. Zugleich eine practische Anleitung zum katechisiren für Schullehrer—Seminare. Von Dr. Fr. W. Schütze. Leipzig. 1871—1872, три тома в пяти книгахъ. Выдержки изъ этихъ книгъ будутъ помѣщены ниже.

преподаванія. Здѣсь мы представимъ основанія лишь для слѣдующихъ положеній.

а) Катихизисъ, сказали мы, нужно излагать въ вопросахъ и отвѣтахъ. Эта форма изложенія вполне соответствуетъ догматическому характеру катихизиса. Господь Иисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ: «когда приведутъ васъ въ синагоги, къ начальникамъ и властямъ, не заботьтесь, какъ отвѣчать, или что говорить; ибо въ эту часть дастся вамъ, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ гда вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѣ. 10, 19—20, Лук. 12, 11). Подобнымъ образомъ церковь предусматриваетъ всѣ важнѣйшіе вопросы, якіе могутъ быть предложены христіанину о вѣрѣ его и упованіи, и влагаетъ въ уста его готовыя на нихъ отвѣты. Катихизисъ, какъ книга, держащая въ себѣ исповѣданіе вѣры, служитъ какъ бы продолженіемъ и раскрытіемъ исповѣданія вѣры, произносимаго по чину св. крещенія самимъ ли приступающимъ къ крещенію, или его восприемникомъ, если крестится младенецъ. При крещеніи священникъ спрашиваетъ, приступающій къ крещенію, или его восприемникъ отвѣчаютъ. Такъ и въ катихизисѣ предлагаются вопросы и даются отвѣты⁽¹⁾. «Слушающій урокъ по катихизису долженъ не просто только слушать и читать о томъ, чему вѣрить и какъ жить; онъ долженъ самодѣтельно участвовать въ преподаваніи, бесѣдовать съ преподавателемъ, давать отвѣты о томъ, что выслушалъ и понял. Поэтому катихизисъ нужно излагать въ вопросахъ и отвѣтахъ, которые имѣютъ здѣсь какъ дидактическую, такъ въ особенности нравственную цѣль; вопросы и отвѣты даютъ обнаружиться чувству, пониманію, движеніямъ воли, приводятъ къ исповѣданію вѣры и къ тоновности жить по вѣрѣ» (P. E. Schmid, т. III стр. 905). Въ учебномъ отношеніи вопросы и отвѣты полезны тѣмъ, что: а) наглядно, отчетливо казываютъ дѣтямъ, что именно слѣдуетъ имъ узнать и усвоить; б) разъясняя содержаніе катихизиса на мелкія части, открываютъ возможность выяснять катихизическія истины каждую въ отдѣльности, наглядно, полно и основательно; и в) не требуютъ отъ дѣтей такого напряженнаго и продолжительнаго вниманія, какое необходимо для усвоенія катихизическихъ

⁽¹⁾ Объ этой связи вопросительно-отвѣтной формы катихизиса съ обычаемъ въ еврейской церкви, по которому приступавшіе къ св. крещенію должны были отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы относительно ихъ вѣрованія въ христіанскія истины, см. въ катехизисѣ Печвица т. II, отд. 2 ч. 2, стр. 14—26.

истинъ, излагаемыхъ въ связной, послѣдовательной рѣчи. Возьмемъ для примѣра изъ книжки «молитвы, заповѣди и символъ вѣры» объясненіе на второй членъ символа вѣры: «я вѣрую, говорится здѣсь, что существуетъ одинъ Господь Сынъ Божій, названный на землѣ Иисусомъ, что значитъ спаситель, и Христомъ, т. е. помазанникомъ, и посланникомъ Божиимъ;—что Сынъ Божій единороденъ, т. е. нѣтъ другого такого Сына Божія, какъ Онъ;—что Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ, и слѣд. есть вѣчный Богъ;—что Онъ рождается отъ Бога Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта, т. е. какъ солнечный лучъ отъ солнца, и значитъ имѣетъ съ Богомъ Отцомъ одну природу;—что Онъ есть истинный Богъ, рожденный отъ истиннаго Бога;—что Онъ рожденъ, а не сотворенъ, и этимъ отличается отъ всѣхъ другихъ существъ, сотворенныхъ Богомъ;—что Онъ единъ иносущенъ Отцу, т. е. составляетъ съ Богомъ одно существо;—что чрезъ Бога Сына сотворено все существующее, и слѣд. Онъ есть Творецъ всего міра, какъ и Богъ Отецъ». Мы убѣждены, что для дѣтей несравненно было бы легче усвоить всѣ эти истины, если бы онѣ разбиты были вопросами на нѣсколько отдѣльныхъ отвѣтовъ, чѣмъ запомнить одинъ этотъ періодъ, въ которомъ отъ одного управляющаго глагола поставлено въ зависимость восемь предложеній, чрезвычайно богатыхъ мыслями и красноречивыхъ мѣ того наполненныхъ еще вносимыми, объяснительными предложениями. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что вопросы и отвѣты въ катихизисахъ признаются полезными въ томъ лишь случаѣ, когда они составлены приспособительно къ цѣлямъ катихизиса: дѣлаютъ катихизисъ вполне удобнымъ для объясненія содержащихся въ немъ истинъ посредствомъ катихизическихъ собесѣдованій съ дѣтьми (1). Такъ называемые катехетическіе вопросы, т. е. тѣ мелкіе, дробные вопросы, которые употребляются при объяснительныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми, а также при повтореніи пройденнаго, и за которыми часто слѣдуютъ краткіе отвѣты да, или нѣтъ, никоимъ образомъ и т. п., отнюдь не должны быть допускаемы въ катихизисахъ. Здѣсь требуются вопросы въ собственномъ смыслѣ катихизическіе (wirkliche Katechismusfragen), т. е. вопросы съ исполненными учебнаго матеріала отвѣтами,

(1) Эта мысль въ нѣмецкихъ руководствахъ выражается однимъ словомъ: катихизисъ долженъ быть katechisirbar.

которыхъ подлежація разясненію понятія и мысли расположены по логическимъ законамъ элементарнаго развитія учебныхъ положеній. Вопросы здѣсь служатъ къ установкѣ плана для катихизическихъ собесѣдованій; отвѣты излагаютъ въ логическомъ порядкѣ подлежація разясненію понятія и мысли; приводимыя въ отвѣтахъ мѣста изъ св. писанія, ссылки на библейскія исторіи, выдержки изъ писаній свято-отеческихъ, указанія на церковную практику и т. п. даютъ основанія для выводовъ, служатъ пособиями и средствами къ разясненію. См. объ этомъ въ Entwürfe und Katechese Шютце т. 1, предисл. стр. XVII.

Начатки христ. правосл. ученія, пространный катихизисъ и другія подобныя книги, составленныя въ вопросахъ и отвѣтахъ, мало удовлетворяютъ вышеизложенному требованію: на ряду съ вопросами чисто катихизическими они нерѣдко помѣщаютъ вопросы катехетическіе, притомъ самыя琐碎ныя и мелочныя. Преподаватели Закона Божія чувствовали этотъ недостатокъ, видѣли, что неудобства «начатковъ» заключаются главнымъ образомъ въ формѣ ихъ изложенія, желали устранить эти неудобства и порѣшили дѣло тѣмъ, что изгнали вовсе вопросы и отвѣты изъ учебниковъ по катихизису. Но это мѣра слишкомъ радикальная. Нужно было поступить какъ поступили въ Германіи, гдѣ также катихизисы наполнялись нѣкогда вопросами катехетическими, т. е. устранить эти вопросы изъ катихизисовъ и ввести въ нихъ только вопросы катихизическіе. Ничего больше и не требовалось. Отвергнувъ вопросы и отвѣты и принявъ за правило излагать катихизисы въ связной, акроаматической формѣ, составители учебниковъ по катихизису поставили себя въ вопіющее противорѣчіе съ дидактикою, которой болѣе всего надѣялись они услужить своею реформою. Акроаматическій способъ изложенія учебныхъ предметовъ, допускаемый въ народной школѣ лишь въ формѣ дѣтскаго разсказа и простаго описанія (Evang. Schulk. Шютце стр. 173), вовсе не примѣнимъ къ катихизису, гдѣ нѣтъ ни разсказовъ, ни описаній, а содержатся отвлеченныя катихизическія истины. Были и въ Германіи попытки изложенія учебныхъ катихизисовъ въ формѣ параграфовъ (см. катихизисы Курца, Мюнхмайера, Вайдмана, Шнура), но большинство доселѣ придерживается прежней формы, т. е. излагаютъ катихизисы въ вопросахъ и отвѣтахъ (P. E. Schmid, т. III стр. 912).

б) Приводимыя въ катихизисѣ мѣста изъ священнаго писанія, сказавши, нужно излагать по церковно-славянскому тексту. Основаніемъ для этого требованія служитъ самое понятіе о катихизисѣ. Катихизисъ

преподается отъ имени церкви, а церковь читаетъ св. писаніе на древнемъ славянскомъ языкѣ. Мѣста изъ св. писанія, полагаемая въ основаніе церковныхъ поученій, приводятся всегда по церковно-славянскому тексту, затѣмъ въ изложеніи самыхъ поученій допускаются и тексты на русскомъ языкѣ. Полагаемъ, что должно держаться этого правила и въ училищахъ при объясненіи катихизиса. Мѣста св. писанія, приводимыя въ катихизисѣ и полагаемая въ основу объясненія катихизическихъ истинъ, нужно излагать по церковно-славянскому тексту, затѣмъ при самомъ разъясненіи катихизическихъ истинъ законоучитель пусть приводитъ тексты на славянскомъ, на русскомъ языкѣ, смотря потому, какой переводъ ближе подходитъ къ предметамъ преподаванія. Дѣти при этомъ нисколько не будутъ обременены изученіемъ текстовъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ начальномъ катихизисѣ помѣщаются лишь тексты самые необходимые, а такихъ текстовъ не много, притомъ всѣ они кратки, просты и понятны для дѣтей.

3. Существующіе нынѣ учебники и руководства по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ мало удовлетворяютъ вышеизложеннымъ требованіямъ. По внѣшнимъ качествамъ по изложенію, они болѣе или менѣе удовлетворительны, многіе изъ нихъ отличаются также строгостію плана, богатствомъ мыслей, полнотой разъясненій, вѣрностію началамъ православной церкви и другимъ подобными качествами. Но къ начальнымъ народнымъ училищамъ они не вполне примѣнимы.

Учебники страдаютъ самымъ существеннымъ, самымъ важнымъ недостаткомъ: всѣ они составлены безъ должнаго приспособленія къ точно выработаннымъ программамъ и правиламъ установленнымъ методамъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Одни учебники составлены вообще для элементарнаго преподаванія Закона Божія въ домахъ и училищахъ; другіе назначены авторами ихъ для употребленія по многихъ, совершенно разнородныхъ, учебныхъ заведеніяхъ; нѣкоторые прямо назначены для народныхъ училищъ, но при составленіи ихъ все-таки не обращалось вниманія на особенныя потребности этихъ училищъ. Вообще составители учебниковъ какъ будто держались мысли, что не учебники должны приравляться къ школамъ, а школы къ учебникамъ.

Высказывая такое сужденіе объ учебникахъ, мы однако же считаемъ важнымъ оговориться. Составители учебниковъ во всякомъ случаѣ заслуживаютъ глубокой благодарности русскаго народа за ихъ усердіе къ дѣлу народнаго образованія. Указанные выше недостатки учебниковъ зависятъ главнымъ образомъ отъ неопредѣленности положенія нашихъ народныхъ училищъ, отъ несовершенства ихъ внѣшней и внутренней организаціи, и столько же отъ неопредѣленности какъ вообще педагогическихъ понятій въ нашемъ обществѣ, какъ и въ особенности понятій о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Трудно написать примѣнимый для этихъ училищъ учебникъ по Закону Божію, когда не знаешь, къ чему примѣнять его, когда одно училище устроено такъ, другое иначе, въ одномъ училищѣ считаютъ нужнымъ держаться одного, въ другомъ совершенно противоположнаго ему метода преподаванія. Возможность составить такой учебникъ откроется лишь послѣ того, какъ училища получатъ твердое устройство на общихъ для всѣхъ ихъ основаніяхъ и будетъ установлено единство взглядовъ, если не по самимъ, то по крайней мѣрѣ по важнѣйшимъ вопросамъ относительно преподаванія Закона Божія въ училищахъ.

Руководства также страдаютъ существенно важнымъ недостаткомъ: всѣ они составлены безъ должнаго приспособленія къ учебникамъ. И это понятно. Нѣтъ общепризнанныхъ учебниковъ — нѣтъ и руководствъ, приспособленныхъ къ учебникамъ.

4. И такъ что же дѣлать? Какъ преподавать Законъ Божій въ училищахъ, если нѣтъ ни учебниковъ, ни руководствъ, вполне приспособимыхъ къ училищамъ? Какъ въ особенности преподавать Законъ Божій по предположенной нами концентрической системѣ, когда ни одинъ учебникъ, ни одно руководство не подходятъ къ такому преподаванію? Отвѣтъ очевиденъ: будемъ ожидать составленія новыхъ учебниковъ, будемъ надѣяться, что концентрическая система преподаванія заслужитъ одобреніе учебнаго начальства и вызоветъ соответственныя ей учебники и руководства, а до этого времени продолжимъ пользоваться существующими нынѣ учебниками и руководствами, избирая преимущественно тѣ изъ нихъ, которые находятся въ большемъ соответствіи съ представленною выше программой и болѣе даютъ возможности находить въ нихъ то, что требуется по этой программѣ.

Въ «каталогѣ книгъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, изданномъ 1875 г. по распоряженію министерства народного просвѣщенія», по Закону Божию а) рекомендованы: 1. Начатки христіанскаго ученія или краткая свящ. исторія и катихизисъ; вновь исправл. и дополн., изд. митроп. моск. **Филаретомъ**, Спб. 1871, ц. 9 к. 2. Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ, сост. протоіерей Маринскаго дворца **Дм. Соколовъ**, съ 28 рисунками въ текстѣ., изд. 6-е, дополненное, Спб. 1872 г., ц. 20 к. 3. Библейская исторія въ краткихъ сказаніяхъ заимствованныхъ изъ свящ. книгъ в. и н. зав. прот. **І. Вазарова**, изд. 7-е, 1864, ц. 30 к. 4. Краткое объясненіе божеств. литургіи. прот. **А. Желобовскаго**, Спб. 5. Краткое объясненіе семи таинствъ Христовыхъ, прот. **А. Желобовскаго**. 6. Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, свящ. **Чельцова**, Спб. 1873, ц. 20 к. 7. Краткая свящ. исторія в. завѣта, сост. **В. Козыреваю**, Спб. 1874, ц. 20 к. 8. Начатки. Приготовленіе къ христіанскому ученію, въ вопросахъ и отвѣтахъ, приспособленное къ дѣтскому возрасту, изд. книжки **М. Варягинской**. 9. Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ, изданіе комитета грамотности Императорскаго московскаго общества сельск. хозяйства. Уроки по З. Б. для нар. школъ. Употребительнѣйшія молитвы. Выпускъ первый (при семь картина дух. содержанія). Москва, 1869, ц. 15 к., съ картиною 50 коп. 10. Священная исторія в. **А. І. ветх. зав.**, изд. 2 нов. зав. Тула, 1871, ц. 37 к. б) Одобренныя: 11. Краткая свящ. исторія в. и н. завѣта, сост. свящ. **Д. Соколовымъ**, съ 23 рисун. и видомъ Палестины, изданіе второе, исправл. и дополн. Спб. 1872, ц. 60 к. 12. Свящ. исторія н. з. съ приложеніемъ карты Палестины и подробн. конспекта, **В. Михайловскаго**, Спб. 1868, ц. съ раскрашеною картою 50 к., съ черною 40 к. 13. Объясненіе богослуженія правосл. церкви, **Ивана Недешева**, Спб. 1868, ц. 50 к. 14. Молитвы, заповѣди и символъ вѣры, съ объясненіемъ ихъ, составленнымъ **Дмитріемъ Соколовымъ**, Спб. 1872, ц. 15 к. 15. Первое ученіе отрокомъ Спб. 1870, ц. 7 к. 16. Очерки быта древнихъ евреевъ. Пособіе къ изученію свящ. писаній, сост. **И. Зайцевъ**, Кіевъ, 1869. в) Допущены: 17. Руководство къ преподаванію З. Б. для сельскихъ нар. школъ, дѣтск. приютовъ, приходскихъ училищъ и элементарнаго занятія съ дѣтми дома (свящ. **Вѣтвѣнникаго**), Спб. 1872, ц. 1 р. 18. Объясненіе божеств. литургіи; третіе, исправл. и дополн. изд. редакціи журн. «Мірской Вѣстникъ», Спб. 1867, ц. 25 к. 19. Главнѣйшіе праздники правосл. церкви, изд. ред. журн. «Мірской

Вѣстнъ», Спб. 1868, ц. 25 к. 20. Хлѣбъ насущный, или краткое объясненіе молитвы Господней, символа вѣры, заповѣдей Божіихъ, сост. свящ. **Ловець Н. Смирновымъ** для своей приходской школы, Москва, 1871, ц. 5 к. 21. Изображенія св. угодниковъ Божіихъ: 1) Кирилла и Меодія, 2) Николая чудотворца и 3) Георгія побѣдоносца, изд. академикомъ **Михайловымъ**, съ краткимъ изложеніемъ житія сихъ святыхъ, сост. **Т. И. Филипповымъ**. Въ розницу по 15 к., а партіями, не менѣе 10-ти, по 12 к. экз. Въ числѣ книгъ для библиотекъ указано въ каталогѣ по богословію 21; изъ нихъ нѣкоторыя особо «рекомендуются вниманію законоучителей, какъ заключающія въ себѣ полезныя матеріалы и указанія для занятій ихъ учащимися въ классахъ и для самообразованія».

Въ «Руководствѣ къ преподаванію обще-образовательныхъ предметовъ» (Спб. 1874, т. II стр. 199—355) помѣщена обширная и весьма полезная для законоучителей статья, прот. **Д. Соколова**, подъ заглавіемъ: «историческій очеркъ преподаванія Закона Божія, съ указаніемъ учебныхъ руководствъ и пособій». Законоучители найдутъ здѣсь болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія и отзывы о всѣхъ имѣющихся нынѣ какою либо извѣстности учебникахъ и руководствахъ по Закону Божию. Уважаемый составитель статьи, какъ и слѣдовало ожидать, оцѣниваетъ учебники и руководства по тѣмъ основаніямъ и началамъ, какихъ онъ самъ держался при составленіи изданныхъ имъ учебныхъ книгъ, но это нисколько не мѣшаетъ пользоваться статьею, какъ лучшимъ въ настоящее время пособіемъ для знакомства съ педагогическою литературою по Закону Божию.

Принятое нынѣ въ духовныхъ семинаріяхъ «Руководство къ началному обученію» (Кіевъ, 1869) также содержитъ въ себѣ весьма полезныя указанія относительно учебныхъ книгъ и руководствъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

По катихизису здѣсь признаются полезными а) для преподавателей: изъ проповѣдническихъ образцовъ общенароднаго изложенія символа вѣры, 1. Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, всенародно толкованное въ московской академіи (1757—1758), митроп. **Платона**; 2. Общенародныя бесѣды о символѣ вѣры — **пресвящ. Михайла**; 3. Толкованіе символа въ видѣ словъ, **пресвящ. Кирилла Пензенскаго**; 4. Собраніе поученій на всѣ воскресные и праздничные дни при совершеніи таинствъ и краткій катихизисъ, издаваемый **св. Синодомъ** Изъ богословскихъ системъ, одобренныхъ св. синодомъ,

и общенародных катихизисовъ: 1. Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы; 2. Два катихизиса св. Дмитрія Ростовскаго, помѣщенные въ первой части его поученій; 3. Пространный катихизисъ митроп. Филарета преподаваемый нынѣ въ училищахъ. Не бесполезными пособіями, или, по крайней мѣрѣ, весьма пригоднымъ матеріаломъ въ дѣлѣ преподаванія дѣтямъ катихизиса могутъ служить вышедшія въ послѣднее время катихизическія поученія и бесѣды, напримѣръ: поученія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ по руководству пространнаго христіанскаго катихизиса. П. В. Н.; бесѣды на символъ вѣры свящ. П. Богоявленскаго катихизическія поученія прот. В. Нордова, отличающіяся простымъ и популярнымъ изложеніемъ, удачнымъ и меткимъ приспособленіемъ истинъ вѣры и нравственности христіанской къ разнымъ житейскимъ положеніямъ и теплымъ христіанскимъ чувствомъ, а также статьи догматико-нравственнаго содержанія, помѣщенныя въ духовныхъ журналахъ: Воскресномъ чтеніи и Руководствѣ для сельскихъ пастырей; въ послѣднемъ напр. ест. рядъ катихизическихъ поученій о молитвѣ Господней, рядъ бесѣдъ, излагающихъ символъ вѣры, опытъ объясненія заповѣдей для простаго народа и т. п.; б) для учениковъ: Начатки христіанскаго ученія или краткая священная исторія и краткій катихизисъ, послѣдняго изданія.

По свящ. исторіи рекомендуются а) для преподавателей исторія в. и н. завѣта, составленная протоіеремъ М. И. Богословскимъ бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской свящ. Д. Соколовъ и очерки быта древнихъ евреевъ, И. Зайцева. Но главнымъ и неизмѣннымъ руководствомъ при урокахъ по свящ. исторіи признается библія. Читая библію, учитель незамѣтно свыкается, сродняется съ духомъ и тѣломъ ея и, въ слѣдствіе того, въ своихъ разсказахъ, будетъ приближаться къ библейскому сказанію; б) для учениковъ: библейская исторія въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ 105 рисунками, прот. І. Вазарова; в) изъ числа руководственныхъ пособій по исторіи церкви Христовой признаются пригодными какъ учителямъ, такъ отчасти и ученикамъ: 1. Разказы изъ исторіи церкви христіанской (до X в. влючит.)—чтеніе для дѣтей старшаго возраста 2. Разказы изъ исторіи церкви русской, графа М. Толстаго.

По объясненію молитвъ. Если не руководствомъ, то полезнымъ пособіемъ въ дѣлѣ объясненія молитвъ могутъ служить: 1. Обзоръ зрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, свящ. В. Нечаевъ

книга болѣе пригодная для самихъ законоучителей; 2. Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительнѣйшихъ молитвъ, съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и изяснительнымъ изложеніемъ цѣлаго состава каждой молитвы, прот. М. Чемены; 3. Объясненіе утреннихъ молитвъ въ домашнихъ бесѣдахъ отца съ сыномъ; 4. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ, прот. И. Думитрашко.

По объясненію богослуженія а) признаются пособіями для преподавателей: 1. Новая скрижаль, съ таинственными объясненіями о церкви, утваряхъ и всѣхъ службахъ, въ ней совершаемыхъ, преосвящ. Веніамина; 2. Историческое, догматическое и таинственное объясненіе на литургію И. Дмитревскаго; 3. Дни богослуженія правосл. церкви; попеченіе церкви о спасеніи міра; краткое обзорѣніе богослуженія правосл. церкви, прот. Г. Дебольскаго; 4. О богослуженіи правосл. церкви, прот. І. Скворцова; 5. Литургика или наука о богослуженіи правосл. восточной католической церкви, прот. Д. Смолодовича книга особенно полезная для преподавателей; 6. Краткое ученіе о богослуженіи правосл. церкви, свящ. А. Рудакова; 7. Пособіе къ повторенію уроковъ о церковномъ богослуженіи правосл. церкви, прот. Н. Оглобина. Все это учебныя пособія, имѣющія въ виду, въ формѣ учебника, изложить ученіе о богослуженіи и его принадлежностяхъ. б) Изъ сочиненій, общепонятно раскрывающихъ смыслъ и значеніе богослуженія и его принадлежностей, извѣстны слѣдующія: 1. Объясненіе богослуженія правосл. церкви, поученія свящ. В. Владиславлева; 2. О церковномъ богослуженіи, письма къ православному І. І. Вѣлюстина. Эти книги можно давать ученикамъ для домашняго чтенія. в) Изъ сочиненій, имѣющихъ цѣлю представить въ порядкѣ, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, главныя чтенія и пѣсни, употребляемыя при богослуженіи, т. е. изъ книгъ спрачальныхъ, какъ руководство для школьниковъ и вообще для народа къ пониманію богослуженія, извѣстны: 1. Руководство къ пониманію православнаго воскреснаго богослуженія, свящ. П. Лебедева; 2. Сборникъ пѣснопѣній и чтеній изъ церковныхъ службъ великопостныхъ и праздничныхъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, прот. А. Колосова. г) Изъ сочиненій, которыя въ видѣ краткихъ и общихъ понятій объясняютъ составъ и устройство богослуженія, т. е. которыя могли бы служить для учениковъ пособіями указательными и руководственными, иначе сказать, учебными, извѣстны, какъ пригодныя: 1. Объясненіе православнаго богослуженія,

всенощнаго бдѣнія, литургіи Василия Великаго, Іоанна Златоустаго и литургіи преждеосвященныхъ даровъ, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей, свящ. В. Михайловскаго; 2. Краткое учение о богослуженіи правосл. церкви, сост. на основаніи «новой срижальной прот. І. Халколивановымъ. Весьма пригоднымъ матеріаломъ при изложеніяхъ богослуженія въ школахъ могутъ также служить статьи по этому предмету, одновременно появлявшіяся въ нашихъ духовныхъ журналахъ преимущественно же въ «руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1861—1866 годы.

По сдѣланнымъ здѣсь указаніямъ можно безъ труда находить необходимые для каждаго училища учебники и руководства.

Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что для выполнения вышепредложенной программы, по нашему мнѣнію, необходимы преимущественно а) по катихизису Начатки христіанскаго православноу ученія; б) по библейской исторіи священная исторія Н. А. (Тула), Аѳинская и Базарова; в) по объясненію молитвъ Молитвы, символъ вѣры и заповѣди прот. Д. Соколова, и г) по объясненію богослуженія извѣстная подъ этимъ названіемъ книжка (изд. третье) свящ. Михайловскаго.

Къ числу важнѣйшихъ руководствъ по катихизису мы отнесемъ: а) «пространный катихизисъ православноу каѳолическія восточныя церкви», разсмотрѣнный и одобренный св. синодомъ; б) «сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православноу церкви, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ отступленіи отъ православноу церкви церковей армянскоу, григоріанскоу, римско-каѳолическоу, вѣроисповѣданій лютеранскоу, англиканскоу, реформатскоу и русскихъ раскольниковъ», высокопреосвящ. Платона, архіепископа Костромскоу и в) «православноу нравственное богословіе», того же автора.

Пространный и краткій (въ начаткахъ христ. ученія) катихизисъ составлены однимъ авторомъ, излагаютъ однѣ и тѣ же истины, черпаемыя въ однихъ и тѣмъ же выраженіяхъ, и въ изложеніи предметовъ слѣдуютъ одному и тому же плану; различіе между ними лишь въ томъ, что первый катихизисъ пространнѣе втораго. Изъ этого видно, что пространный катихизисъ служить, такъ сказать, самымъ ближайшимъ и естественнымъ руководителемъ при изясненіи уроковъ по краткому катихизису.

Въ краткомъ изложеніи догматовъ вѣры содержится строго оразмѣренное въ своихъ частяхъ, краткое, сжатое, и въ то же время совершенно полное изложеніе всѣхъ предметовъ православноу вѣроученія, съ указаніемъ въ концѣ книги тѣхъ отступленій отъ православноу церкви, какія допущены разными христіанскими вѣроисповѣданіями и русскими раскольниками. По этой книгѣ законоучители могутъ вообще исполнять, повѣрять, освѣжать и укрѣплять свои богословскія познанія и въ частности готовиться къ урокамъ по первой части катихизиса, содержащей въ себѣ собственно догматическое ученіе. Книга эта доступна и дѣтямъ, такъ какъ высокія истины вѣры изложены въ ней съ совершенною ясностію и простотою; потому нѣкоторыя особенно важнѣйшія мѣста въ ней, наприм. въ ученіи о церкви и о таинствахъ, могутъ быть прямо олагаемы въ основу катихизическихъ собесѣдованій съ дѣтями и задаваемы имъ для заучиванія наизусть.

Въ нравственномъ богословіи законоучитель найдетъ ясное, полное и проникнутое строго-церковнымъ духомъ объясненіе на всѣ предметы, содержащіеся во второй и третьей частяхъ катихизиса.

5. Методъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Общія понятія о методѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ выводятся изъ слѣдующихъ соображеній:

1. Законъ Божій преподается въ училищахъ въ качествѣ учебнаго предмета; стало быть нужно преподавать его не другимъ какимъ либо, а именно учебнымъ методомъ.

Преподавателямъ Закона Божія перѣдко даютъ такіе совѣты: «обучайте дѣтей какъ училъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ учили апостолы и св. отцы, какъ учить церковь; обучайте ихъ такъ, какъ пастыри церкви учатъ своихъ пасомыхъ, родители своихъ дѣтей». Совѣты эти, безъ сомнѣнія, истекаютъ изъ самыхъ высокихъ побужденій, но въ дѣлу непримѣнны.

Господь Іисусъ Христосъ училъ не дѣтей, а взрослыхъ. Ученіе Его направлялось къ дѣтямъ безконечно болѣе высокимъ, чѣмъ дѣти преподаванія Закона Божія въ какихъ бы то ни было училищахъ. Въ ученіи Его

проявлялась та же божественная сила, которою Онъ повелѣвалъ волнамъ моря, исцѣлялъ больныхъ и воскрешалъ мертвыхъ. Методъ ученія Его постижимъ для ума человѣческаго. Въ божественномъ ученіи Его изливаются на насъ неистощимые потоки лучезарнаго свѣта, просвѣщающаго умъ и согрѣвющаго сердце, возбуждающаго къ жизни и дѣятельности всю духовную нашу природу; мы ощущаемъ вѣяніе божественнаго духа въ этомъ ученіи и гласъ его слышимъ, но какими путями онъ достигаетъ нашего сердца, какого на правленія или метода держится въ своихъ безконечно разнообразныхъ круговращеніяхъ, откуда происходитъ и куда уходитъ, мы не знаемъ (Іоан. 3, 8). *Судьбы Божіи непостижимы, пути Его неизслѣдимы* (Римл. 12, 23). Господь Иисусъ Христосъ какъ воспитатель всего человѣчества, какъ учитель всего міра, далъ намъ собою высочайшій образецъ, къ которому учителя, равно какъ и всѣ другіе нравственные дѣятели въ родѣ человѣческомъ, должны, по возможности, приближаться. Въ Его ученіи и жизни мы можемъ почерпнуть для своей дѣятельности высшія начала, высшія указанія, высшія правила, и должны по силамъ нашимъ, вспомоствуемымъ благодатію, осуществлять ихъ въ своей жизни. Въ этомъ лишь смыслъ и преподавателямъ Закона Божія можно совѣтовать: учите, какъ училъ Господь Иисусъ Христосъ. Это значитъ: учите, какъ слѣдуетъ учить по правиламъ науки объ ученіи, постоянно возводите взоръ свой къ Первообразу всѣхъ учителей, въ примѣрѣ и ученіи старайтесь находить высшія руководящія начала для своей учебной дѣятельности.

Св. апостолы также не были преподавателями Закона Божія въ школахъ или въ ихъ либо училищахъ. Они были учителями всего человѣчества: *во все земли исходило въщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголюху ихъ* (Римл. 10, 18). Ученіе ихъ также направлялось къ цѣлямъ, недостижимымъ для простыхъ учителей, а потому и методъ ихъ ученія непостижимъ для насъ. Возвѣщая свое ученіе, они не заботились, какъ въ или что говорить, ибо не они говорили, но Духъ—Утѣшитель говорилъ въ нихъ (Матт. 10, 19—20, Лука 12, 11). Мы можемъ и должны учиться у св. апостоловъ, какъ преподавать Законъ Божій въ училищахъ, но это не то значить, будто писанія апостольскія могутъ замѣнить для насъ школьную дидактику, или методику. Въ писаніяхъ св. апостоловъ, равно какъ и въ рѣчахъ божественнаго Учителя, содержатся лишь общія руководящія начала для учебной дѣятельности какъ учителей, такъ и законоучителей; притомъ и эти начала изъ-

ходятся не въ видѣ указаній или правилъ, прямо обращенныхъ къ учителямъ, а чаще всего подъ покровомъ догматическихъ, нравственныхъ и другихъ наставленій и правилъ, не имѣющихъ, повидимому, вовсе отношенія къ законоучительской дѣятельности. Профессоръ Пальмеръ въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Педагогика новаго завѣта» (Р. E. Schmid, т. V стр. 707-709), такъ объясняетъ значеніе новозавѣтныхъ писаній для преподавателей Закона Божія и вообще для педагоговъ: «Не только вся земная жизнь Искушителя, но и все новозавѣтное слово Божіе служитъ для христіанскаго педагога источникомъ потребной для его служенія мудрости, равно какъ и всякій другой общественный дѣятель, въ чемъ бы ни состояло его служеніе, можетъ успѣшно пользоваться словомъ Божіимъ для нравственнаго усовершенствованія своей дѣятельности. Здѣсь просто требуется искусство примѣненія, искусство приложенія общихъ христіанскихъ истинъ къ частнымъ отношеніямъ, состояніямъ и задачамъ, вслѣдствіе чего и для педагога слово Божіе является какъ бы именно для него назначеннымъ руководствомъ. Тутъ вовсе не нужно систематики: для такихъ примѣненій потребны лишь вѣрный, навѣшій взглядъ и сердечное желаніе отсюду извлекать для себя полезныя уроки. Этому искусству учатся подъ руководствомъ такихъ учителей, какъ Бенгель и Флаттихъ, но каждый и самъ непосредственно долженъ изучать его». Затѣмъ, указавши нѣсколько весьма поучительныхъ примѣровъ, какъ примѣнять слова писанія къ педагогическимъ цѣлямъ, статья продолжаетъ: «этимъ путемъ христіанскій воспитатель пріобрѣтаетъ неисчислимое множество совѣтовъ, утѣшеній, вразумленій и предостереженій; нельзя заключить ихъ въ опредѣленную систему, именно потому, что они неисчерпаемы и зависятъ отъ личной способности дѣлать примѣненія изъ словъ писанія, но это еще болѣе даетъ удобства проводить ихъ въ жизнь при каждомъ открывающемся къ тому случаѣ. Христіанскій педагогъ, потому не можетъ не нуждаться, для техническаго выполненія своихъ обязанностей, при новозавѣтномъ писаніи, и въ чисто научныхъ указаніяхъ, первое, стало быть, не можетъ замѣнить ему послѣднихъ: за то и наоборотъ еще менѣе можетъ быть названъ знающимъ свое дѣло, кто выучилъ наизусть своего Руссо и Дистервега, Нимейера и Шварца, Песталоцци и Фребеля, и вовсе незнакомъ съ педагогикой новаго завѣта».

Въ подобномъ же отношеніи къ училищному преподаванію Закона Божія находятся ученіе св. отцовъ, церковная проповѣдь, пастырскія назиданія прихожанъ внѣ церковнаго богослуженія и

домашнее наставление дѣтей родителями и сторонними лицами. Школа имѣетъ свои опредѣленные задачи и цѣли, съ которыми и слѣдуетъ соотноситься въ избраніи методовъ при школьномъ обученіи. Въ общемъ главномъ эти задачи совпадаютъ съ цѣлями церковнаго, домашняго и всякаго другаго обученія дѣтей Закону Божию, но въ частности, въ подробностяхъ онѣ далеко расходятся между собою, а потому и церковь, и семья и школа должны обучать Закону Божию каждая своимъ особымъ методомъ. Церковное обученіе должно быть церковнымъ, домашнее — домашнимъ, школьное — школьнымъ. Въ общемъ единство, въ подробностяхъ разнообразіе!

2. Законъ Божій преподается въ начальныхъ народныхъ училищахъ дѣтямъ, въ объемѣ начальнаго курса; стало бытъ нужно преподавать его не другимъ какимъ либо, а именно начальнымъ, элементарнымъ методомъ.

Учебный методъ, въ сущности, одинъ для всѣхъ училищъ, на всѣхъ ступеняхъ образованія. Но составныя части метода, въ особенности ходъ формы ученія, допускаютъ различіе и измѣненіе, смотря по роду училища и степени развитія учащихся. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ученіе научно, въ народныхъ училищахъ — элементарно.

Научное преподаваніе начинается обыкновенно съ общихъ положеній изъ которыхъ выводятся всѣ частности и особенности, причемъ строго соблюдается послѣдовательный порядокъ, поступательное движеніе или развитіе, словомъ то, чего требуетъ систематическое изложеніе. Напротивъ элементарное преподаваніе идетъ тѣмъ же путемъ, какимъ происходитъ естественное развитіе человѣческаго духа: начиная съ единичнаго, особеннаго, частнаго, оно восходитъ ко всеобщему. Излагая предметъ по научному методу, преподаватель ставитъ науку, или самаго себя, какъ ея представителя, центромъ всего ученія и поставляетъ слушателя въ положеніе такъ сказать, страдательное, при которомъ онъ ограниченъ простымъ воспріятіемъ, изученіемъ, или размысленіемъ о томъ, что ему предлагается. Напротивъ, преподаватель, слѣдующій начальному, элементарному методу исходитъ съ той точки, на которой остановился учащійся; старается просами, находящимися въ прямой связи съ тѣмъ, что ученикъ уже знаетъ, возбудить его самостоятельность и привести къ открытію новыхъ

идей и мыслей, слѣдовательно ставить учащагося центромъ всего преподаванія, а самого себя выставляетъ лишь средствомъ къ возбужденію и руководству самостоятельности учениковъ. При научномъ преподаваніи всегда идетъ перевѣсъ либо матеріальной, либо формальной сторонѣ ученія, т. е. преподаватель болѣе заботится или о снабженіи учащихся познаніями, или о формальномъ развитіи ихъ душевныхъ способностей и силъ, причемъ преимущественно дѣйствуетъ на умъ учащихся, оставляя перѣдъ въ сторонѣ воображеніе, память и другія душевныя способности. Начальное преподаваніе, напротивъ, одинаково преслѣдуетъ и цѣли матеріальныя, и цѣли формальныя; здѣсь каждое знаніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и упражненіе, и каждое упражненіе есть знаніе; здѣсь одновременно и въ равной мѣрѣ обращается вниманіе на всѣ душевныя способности учащихся: «предметомъ элементарнаго преподаванія служить вся душа дитяти» (1). Вообще «научный методъ прямо противоположенъ элементарному; гдѣ одинъ начинается, тамъ другой оканчивается, и наоборотъ» (Ohler, стр. 151).

3. Законъ Божій существеннымъ образомъ отличается отъ всѣхъ другихъ учебныхъ предметовъ начальнаго курса. Онъ имѣетъ божественное происхожденіе, тогда какъ другіе предметы суть произведеніе человѣческаго ума. Это отличіе можно выразить и въ методѣ преподаванія Закона Божія. Иначе сказать: въ начальныхъ народныхъ училищахъ нужно преподавать законъ Божій хотя и начальнымъ — учебнымъ, но не во всемъ такимъ же методомъ, какимъ преподаются другіе предметы училищнаго курса.

Человѣческой разумъ при правильномъ его употребленіи и Богомъ данное откровеніе находятся въ согласіи между собою. Отсюда вытекаетъ возможность преподаванія Закона Божія въ качествѣ учебнаго предмета по общимъ законамъ дидактики. Но, подчиняясь въ этомъ отношеніи наукѣ,

(1) На это послѣднее отличіе, повидимому, мало обращали вниманія; едва ли въ первый разъ оно выражено съ должною ясностію въ P. E. Schmid т. II р. 90—98, ст. Elementarschule. Мы придаемъ этому отличію существенно важное значеніе и примемъ его за исходный пунктъ при изысканіи правильныхъ методовъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Законъ Божій, тѣмъ не менѣе, удерживаетъ за собою все свое превосходство надъ нею, а потому и самые законы науки, въ случаѣ надобности обращаетъ на служеніе своему божественному авторитету. Отсюда особенности въ преподаваніи Закона Божія сравнительно съ преподаваніемъ другихъ учебныхъ предметовъ. Народному учителю, преподающему чтеніе, письмо, счисленіе и проч., нѣтъ, на примѣръ, надобности ссылаться во время преподаванія на какіе либо высшіе авторитеты въ области знаній; все преподаваніе его исходитъ лично отъ него самого, и все ученики должны ему вѣрить, какъ послѣднему и высшему для нихъ авторитету. Народный учитель не требуетъ, чтобы дѣти заучивали его слова съ буквальной точностью; говоря о предметахъ простаго человѣческаго знанія, каждый учащійся даже и дитя, имѣетъ право выражать свои мысли своими словами. Преподаватель Закона Божія находится въ другихъ условіяхъ. Ученики должны ему вѣрить еще болѣе, чѣмъ вѣрить учителю, но, требуя гѣры въ свѣдѣніи авторитетъ, онъ долженъ постоянно и всѣми возможными способами водить учениковъ къ признанію высшаго, божественнаго авторитета, долженъ показывать ученикамъ всѣми зависящими отъ него средствами, что онъ преподаетъ ученіе церкви, возвѣщаетъ слово Божіе, что и самъ онъ не болѣе, какъ простой ученикъ, плѣняющій свой разумъ въ послушаніе вѣры. Отсюда вытекаютъ по преподаванію Закона Божія: необходимость учебниковъ, данныхъ, или, по крайней мѣрѣ, одобренныхъ духовною властію; заучиванье катихизиса наизусть; объясненіе катихизическихъ истинъ по словамъ символа вѣры, молитвы Господней, десяти заповѣдей Божіихъ и ученія о блаженствахъ; постоянное обращеніе урокахъ къ слову Божію, къ св. преданію, къ молитвамъ и установленіямъ церкви; вообще необходимость способовъ и формъ, характеризующихъ въ отличіе отъ чисто эвристическаго, исключительно развивающаго метода, такъ называемый методъ откровенно-положительный (см. объ немъ Zezschwitz, т. II отд. 2 ч. 1). Допуская всѣ эти отличія отъ общихъ методовъ преподаванія, методика Закона Божія находится, однако, въ полномъ согласіи съ дидактикою и держитъ тѣхъ же дидактическихъ правилъ, какими вообще руководствуются при начальномъ преподаваніи, только она освѣщаетъ эти правила своимъ свѣтомъ, разрабатываетъ ихъ соотвѣтственно потребностямъ Закона Божія и, оставляя ихъ въ сущности безъ всякихъ измѣненій, даетъ имъ специальное соотвѣтственное Закону Божію, примѣненіе.

4. Наконецъ и самые предметы, входящіе въ составъ Закона Божія, при всемъ ихъ внутреннемъ единствѣ, имѣютъ свои существенныя отличія; поэтому указанный выше откровенно-положительный методъ преподаванія Закона Божія въ примѣненіи его къ катихизису, свящ. исторіи и проч. долженъ въ значительной степени видоизмѣняться. Катихизисъ нельзя рассказывать какъ исторію, исторію нельзя объяснять какъ объясняются молитвы, или катихизисъ, и т. д. По общему правилу дидактики каждый учебный предметъ преподается методомъ, соотвѣтствующимъ природѣ предмета.

Вотъ почему и мы въ настоящемъ отдѣлѣ будемъ говорить особо о методахъ преподаванія: а) катихизиса, б) свящ. исторіи, в) объясненія молитвъ и г) объясненія богослуженія.

1. Методъ преподаванія катихизиса.

Начальное преподаваніе катихизиса должно возбуждать къ дѣятельности все душевныя силы дѣтей: память, разумъ, волю и сердце. Дѣти должны запомнить катихизическое ученіе, усвоить его своимъ разумомъ, прилѣпиться къ нему своимъ сердцемъ, принять его за правило и руководство въ жизни.

Для достиженія этой цѣли преподаватель Закона Божія: а) заставляетъ дѣтей заучивать катихизисъ наизусть; б) доводитъ дѣтей до разумнаго пониманія катихизиса и в) направляетъ преподаваніе катихизиса такъ, чтобы оно оказывало влияние на сердце и волю дѣтей.

Гл. 1. Заучиванье катихизиса наизусть.

Заучивать наизусть значитъ посредствомъ болѣе или менѣе частаго повторенія напечатлѣвать въ своей памяти слова, предложения и цѣлыя отдѣлы рѣчи такъ, чтобы они глубоко врѣзались въ память и могли быть во всякое время снова вызваны въ сознаніе.

Заучиванье наизусть есть одинъ изъ видовъ запоминанія, которое бываетъ двухъ родовъ: запоминаніе безъ намѣренія и съ намѣреніемъ. Въ первомъ случаѣ мы запоминаемъ безъ всякаго старанія съ нашей стороны; впечатлѣнія отъ разныхъ предметовъ внѣшняго и внутрен-

ного міра входять въ нашу душу какъ бы сами собою и остаются въ насъ безъ нашего вѣдома. Этимъ путемъ получается безчисленное множество представлений всякаго рода не только въ дѣтствѣ, но и въ зрѣломъ возрастѣ. Такъ, проходя по улицѣ, я видѣлъ незнакомаго мнѣ человѣка, и послѣ узнаю его, встрѣчаясь съ нимъ чрезъ нѣсколько недѣль, или мѣсяцевъ; хотя при первой встрѣчѣ я вовсе не имѣлъ намѣренія запомнить его. Въ второмъ случаѣ мы дѣйствуемъ сознательно, употребляемъ усилія къ тому, чтобы запомнить что либо, и чѣмъ больше употребляемъ при этомъ усилій, тѣмъ тверже бываетъ запоминаніе, тѣмъ легче и свободнѣе вызываются воспоминанія. Прочитавши сочиненіе одинъ разъ, мы запоминаемъ изъ него только немногое и скоро забываемъ удержанное въ памяти. Прочитавши два-три раза, съ опредѣленнымъ желаніемъ напечатлѣть прочитанное въ своей памяти, мы запоминаемъ гораздо больше и гораздо тверже. Заучивая наизусть, мы продолжаемъ читать до тѣхъ поръ пока не убѣдимся, что все заучиваемое твердо напечатлѣлось въ памяти и можетъ быть свободно, во всякое время, вызвано въ сознаніе.

Въ прежніе вѣка почти все ученіе юности состояло въ заучиваньи на память и на языкѣ народа доселѣ подѣ ученьемъ разумѣется главнымъ образомъ ученіе наизусть. «Юноши должны какъ можно болѣе учить наизусть», говоритъ Квинтиліанъ (XI, 2, 40), и это оставалось правиломъ въ теченіи многихъ столѣтій. Съ XVII вѣка стали подниматься голоса въ пользу свободнаго усвоенія учебныхъ предметовъ. Такъ одно изъ дѣятельныхъ правилъ Ратихія (ум. 1635 г.) было: «ничего не слѣдуетъ заучивать наизусть». Амось Коменскій (ум. 1671 г.) совѣтуетъ: «ученикъ не долженъ учить наизусть ничего такого, чего онъ не понялъ». Русскіе объявили рѣшительную войну ученію наизусть. Базедовъ говорилъ о свѣтѣ филантропінѣ (такъ называлась основанная имъ въ Дессау школа) «у насъ учатъ наизусть весьма мало». Того же правила держались и послѣдователи Базедова. Песталоцци (ум. 1827 г.) старался доводить дѣтей до того, чтобы они «не забывали» уроковъ, но собственно ученіе наизусть не допускалось въ его школѣ. Со временъ Гамильтона (ум. 1831 г.) и еще болѣе послѣ Жакото (ум. 1840 г.) понятія объ ученіи наизусть опять стали колебаться; наконецъ въ послѣдніи десятилѣтія вопросъ объ ученіи наизусть окончательно рѣшенъ. Въ настоящее время всѣ серьезные педагоги вполне признають необходимость какъ свободнаго, такъ и механическаго заучиванья наизусть; требуется только, чтобы здѣсь, какъ и в

какомъ другомъ дѣлѣ, соблюдалось правило: все во время, въ мѣру въ порядкѣ (P. E. Schmid, т. IV стр. 679—687). Что касается въ частности, катихизиса, то необходимость заучиванья его наизусть, въ настоящее время, наукою и практикою поставлена выше всякаго сомнѣнія: въ германскихъ народныхъ школахъ катихизисъ прямо относится къ разрядамъ предметовъ, заучиваемыхъ на память (Memorirstoff).

Не смотря на все это, въ нашемъ отечествѣ доселѣ раздаются голоса противъ заучиванья наизусть; причемъ, осуждая всякое заучиванье на память, съ особенною силою порицають заучиванье катихизиса, такъ какъ чрезъ это катихизисъ будто бы теряетъ воспитательное вліяніе на дѣтей и обращается для нихъ въ орудіе пытки. Въ виду этого мы сначала: а) покажемъ здѣсь необходимость заучиванья катихизиса наизусть и потомъ уже б) приступимъ къ изложенію методическихъ правилъ, которыми должно руководствоваться при заучиваньи катихизиса наизусть.

I. Необходимость заучиванья катихизиса наизусть.

Въ катихизисѣ содержатся: а) слова св. писанія, таковы: молитва Господня, десятословіе и тексты изъ слова Божія, приводимые въ отвѣтахъ; б) опредѣленія догматовъ вѣры, составленныя всею церковію, именно: символъ вѣры, догматы о соединеніи двухъ естествъ въ Исусѣ Христѣ, о почитаніи св. иконъ и проч.; в) слова и выраженія, принадлежащія лицу, составлявшему катихизисъ.

Разложивши такимъ образомъ содержаніе катихизиса на составныя части его, мы лучше можемъ уяснить себѣ причины, по которымъ необходимо заучивать наизусть весь катихизисъ.

1. Заучиванье наизусть избранныхъ мѣстъ св. писанія заповѣдано самимъ Богомъ, освящено примѣромъ Господа Исуса Христа и Его св. апостоловъ, внушается православною церковію, какъ святое и многополезное, наконецъ во всемъ христіанскомъ мірѣ признается безусловно необходимымъ для всесторонняго и основательнаго изученія катихизическихъ истинъ.

Законодатель ветхаго завета Моисей неоднократно выражаетъ требованіе, чтобы Евреи твердо напечатлѣли въ душѣ своей данныя Богомъ за-

повѣди. «И да будутъ сіи слова, которыя я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоёмъ и въ душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоёмъ и иди дорогою, и ложась спать и вставая. И навязи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою на глазахъ твоихъ, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ» (Втор. 6, 6—9; 11, 18—20). Въ частности, приступая къ изложенію заповѣдей десятословія, Моисей говорилъ израильтянамъ: «слушай, израиль, постановленія и законы, которые изрекъ сегодня въ уши ваши, и научитесь ихъ, и старайтесь исполнять ихъ» (Втор. 5, 1). Господь Иисусъ Христосъ въ бесѣдахъ своихъ съ народомъ и учениками приводилъ мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ подлинными словами священнаго текста. Святые апостолы въ своихъ рѣчахъ къ народу также приводили на память, и слово-въ-слово, многія мѣста изъ ветхаго завіта, нерѣдко по нѣскольку стиховъ сряду (Дѣян. 2, 16—21, 25—28, 34—35; 3, 22—23; 4, 25—26, 7, 2—50 и мн. др.). Св. апостолъ Павелъ хвалитъ ученика своего св. Тимофея за то, что онъ «изъ дѣтства знаетъ священныя писанія» (2 Тим. 4, 15). Мужи апостольскіе и св. отцы первыхъ вѣковъ христіанства поучались въ Законѣ Божіемъ день и ночь; многіе изъ нихъ знали наизусть почти все свящ. писаніе; въ особенности знаніе на память евангелія и книги псалмовъ было весьма обыкновеннымъ явленіемъ въ древней церкви. Св. писаніе въ греческихъ народныхъ школахъ (въ періодъ, такъ называемый, византійскій) «изучалось обыкновенно буквально и на память» (Очеркъ истор. воспит. и обуч. Модзалевскаго, 1866, вып. 1 стр. 231). Многія мѣста св. писанія во время церковныхъ богослуженій возглашались, поются и прочтываются по нѣскольку разъ. Церковь, очевидно, желаетъ обратить на эти мѣста особенное наше вниманіе, желаетъ, чтобы мы усвоили ихъ своею памятью, заучили ихъ наизусть. По изъясненію св. апостола Павла, «все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. 3, 16). Но мы не можемъ постоянно имѣть при себѣ всю библию; поэтому полезно, чтобы мы во всякое время имѣли въ своей памяти по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, особенно важныя, мѣста изъ библии. Усвоенныя наизусть слова св. писанія составляютъ неоцѣненное сокровище въ душѣ христіанина. Они даютъ пищу для благочестивыхъ размышленій и чувствованій; служатъ къ отгнанію всякаго рода сомнѣній и колебаній въ дѣлахъ вѣры; разливаютъ въ душѣ благодатную силу, потребляющую все грѣховное

Слова эти даютъ намъ миръ и спокойствіе; служатъ въ тяжкія минуты испушеній силою, во время унынія подкрѣпленіемъ и ободреніемъ, среди скорбей и страданій утѣшеніемъ. Никакая, на примѣръ, человѣческая мудрость не въ состояніи дать грѣшнику утѣшенія въ тѣ страшныя и рѣшительныя минуты, когда ужасъ и страхъ наступающей смерти проникаютъ сердце его. Только слова св. писанія могутъ дать ему свѣтъ и отраду. Знаніе на память избранныхъ мѣстъ св. писанія, не менѣе того, полезно и въ учебномъ отношеніи. Правильный методъ объясненія катихизиса возможенъ только въ тѣхъ училищахъ, гдѣ воспитанники знаютъ наизусть не только тексты, помѣщенные въ катихизисѣ, но и много другихъ текстовъ св. писанія. Вотъ свидѣтельства объ этомъ извѣстѣйшихъ въ настоящее время педагоговъ. «Главнымъ источникомъ для развитія катихизическихъ понятій служатъ библейскія мѣста», которыя поэтому, и должны быть самымъ тщательнымъ образомъ заучиваемы наизусть (Печницъ, т. II отд. 2. ч. 1, стр. 205—206). «Заученныя слово-въ-слово библейскія мѣста вмѣстѣ съ библейскими исторіями составляютъ необходимыя предварительныя познанія при систематическомъ объясненіи катихизиса; только при помощи этихъ познаній оно и можетъ выполнить свою задачу. Если воспитанникъ не знаетъ ни одной библейской исторіи и ни одного изреченія св. писанія, тогда нѣтъ почвы для библейски-развивающаго объясненія катихизиса, и оно невозможно» (Шютце Entwurf. und Katesches. т. I, предисл. стр. XIII). Для удовлетворенія указанной здѣсь потребности въ протестантскихъ народныхъ школахъ, какъ извѣстно, существуетъ особый предметъ: заучиванье наизусть библейскихъ и зреченій (Sprüche, Bibelspruch); заучиваютъ въ теченіи всего учебнаго курса не менѣе 250 текстовъ, въ томъ числѣ нѣкоторые тексты состоятъ изъ 6-7 стиховъ. Пользуются этимъ предметомъ и для другихъ цѣлей религіозно-нравственнаго воспитанія, но главное назначеніе его: служить источникомъ началомъ мыслей для объясненія катихизиса. Мы не сомнѣваемся, что этотъ предметъ, необходимый для «основательнаго» разъясненія катихизиса, будетъ со временемъ введенъ и въ нашихъ училищахъ, хотя, конечно, съ значительными ограниченіями.

2. Необходимость заучивать наизусть изложенныя вселенскими соборами опредѣленія догматовъ въ вѣры вытекаетъ изъ того, что эти опредѣленія составляютъ, послѣ св. писанія, самое высшее

правило вѣры и такъ же, какъ само св. писаніе, не допускаютъ измѣненій даже въ одномъ какомъ либо словѣ.

Знаніе на память символа вѣры обязательно для всѣхъ христіанъ. Отъ взрослыхъ, приступающихъ къ св. крещенію, всегда требовалось и нынѣ требуется, чтобы они предварительно прочитали на память, и слово-въ слово, символъ вѣры предъ всею церковію, во свидѣтельство своего исповѣданія. Предъ совершеніемъ брака лицъ православнаго исповѣданія священникъ долженъ спросить жениха и невесту, знаютъ ли они молитву Господню и другія повседневныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди десяти заповѣдей, и если окажутся не знающими, отложить браковѣчаніе, доколе не изучатъ; ибо стыдно и грѣшно вступать въ бракъ—желать сдѣлаться родителями дѣтей, и не знать того, въ чемъ родители должны настаивать своихъ дѣтей (О должн. пресвит. § 122, Кормч. гл. 50).

Опредѣленія догматовъ вѣры о лицѣ Иисуса Христа, о почитаніи св. иконъ и проч. составлялись многими св. отцами, послѣ многократныхъ, продолжительныхъ совѣщаній, и выражены въ самыхъ точныхъ и опредѣленныхъ словахъ; малѣйшее измѣненіе въ нихъ подвергаетъ опасности сказать что либо противное ученію церкви. Поэтому не только дѣти, но и взрослые обязываются въ изложеніи догматовъ вѣры точно слѣдовать соборнымъ опредѣленіямъ. Догматическое ученіе церкви могутъ выражать своими словами, съ полною самостоятельностью, только лица, основательно изучившіе богословіе, но и они не всегда довѣряютъ себѣ: въ особенно важныхъ случаяхъ, когда на примѣръ требуется выразить точное опредѣленіе догмата, они обыкновенно обращаются къ книгамъ, принятымъ церковію въ руководство.

3. Отвѣты, излагаемые въ катихизисѣ словами составителя для книги, требуютъ буквального заучиванія ихъ наизусть, такъ же, какъ по причинамъ весьма уважительнымъ.

Во-первыхъ, содержащееся въ отвѣтахъ ученіе излагается хотя и составителемъ книги, но по руководству св. отцовъ и учителей церкви, и преподается не отъ имени лица, составившаго катихизисъ, а отъ имени церкви. Черезъ это катихизисъ получаетъ значеніе руководственной книги, въ которой не только учитель, но и учитель не имѣютъ права дѣлать какія либо измѣненія.

Ученіе вѣры нужно изяснить по разуму вселенской церкви; а этотъ разумъ во всей его полнотѣ раскрытъ въ писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Поэтому пастыри церкви обязаны учить народъ благочестію и вѣрѣ не иначе, какъ по разумѣнію св. отцовъ. «Предстоятели церквей, говоритъ правило 6 всел. собора, должны по вся дни, наипаче же въ дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ священнаго писанія разумѣніа и разсужденія истины, и не преступая изложенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ; и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то неинако да изясняютъ оное, какъ изложили свѣтила и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, ежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы при недостаткѣ умѣнія въ семъ не уклонится отъ подобающаго». Этимъ же, очевидно, правиломъ должны руководствоваться и составители катихизисовъ.

Въ римско-католическихъ школахъ преподаютъ катихизисъ по учебникамъ, одобреннымъ мѣстными епископами. Въ протестантскихъ обществахъ принимаютъ за основу преподаванія катихизисъ Лютера. Православныя русскія училища въ этомъ отношеніи также вполне ограждены отъ произвола преподавателей. Катихизисы у насъ издаются отъ лица святаго синода, или, по крайней мѣрѣ, съ его одобренія. Такъ пространный катихизисъ православныя западной, восточныя церкви разсмотрѣны и одобрены св. синодомъ, и издается для преподаванія въ училищахъ, и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ, по высочайшему повелѣнію. Начатки христіанскаго православнаго ученія также въ свое время были разсмотрѣны и одобрены св. синодомъ.

Во-вторыхъ, содержащееся въ отвѣтахъ ученіе состоитъ въ разсужденіи существенныхъ истинъ христіанства и обыкновенно выражается въ точныхъ и опредѣленныхъ словахъ; поэтому, какъ для охраненія христіанской истины отъ искаженій, такъ и для облегченія дѣтей въ усвоеніи катихизиса, необходимо требовать, чтобы дѣти заучивали отвѣты наизусть.

Опытъ показываетъ, что дѣти изучаютъ катихизисъ весьма неохотно, если не заучиваютъ его наизусть. Дѣтямъ бываетъ пріятно, когда они на каждый предложенный вопросъ отвѣчаютъ не задумываясь, точно и пра-

ильно, а это возможно только при заучиваньи катихизиса наизусть. Отчаиваясь изъ катихизиса своими словами, дѣти обыкновенно путаются въ смыслахъ, употребляютъ неточныя выраженія, опускаютъ часто самыя существенныя понятія, даютъ отвѣты не на вопросъ. Законоучитель на каждомъ словѣ поправляетъ ихъ, и это составляетъ для законоучителя тягостный трудъ, а дѣтей вооружаетъ какъ противъ преподавателя, такъ и противъ катихизиса. Послѣ многихъ опытовъ дѣти, наконецъ, приходятъ къ мысли, что катихизисъ весьма мудренъ, что все равно, какъ ни готовишься по этому предмету, правильно никогда не отвѣтишь, законоучитель все будетъ недоволенъ, все будетъ останавливать на каждомъ словѣ. Вотъ одна изъ причинъ, почему катихизисъ въ настоящее время изучается, вообще говоря, весьма слабо.

«Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говоритъ одинъ изъ педагоговъ, что ученіе о вѣрѣ должно быть твердо запечатлѣно въ памяти. Вопросъ заключается лишь въ томъ, все ли содержащееся въ катихизисѣ, или только существенное и важныя мѣста нужно заучивать наизусть, и какъ заучивать слово-въ-слово, или не стѣсняясь буквою. Мы держимся той мнѣнію, что надобно заучивать только существенное. Но такъ какъ по катихизису Дегарба и по принятому въ училищахъ плану во всякомъ отдѣленіи преподается только существенное, то и выходитъ, что нужно заучивать все, что содержится въ катихизисѣ. Вотъ правила, которыми должны руководствоваться: а) законоучитель долженъ заставлять дѣтей заучивать наизусть все, что онъ преподаетъ изъ катихизиса. Законоучителю, не требующіе отъ дѣтей буквального заучиванья уроковъ по катихизису, а довольствующіеся только передачею содержанія, не понимаютъ важности точнаго изложенія катихизическихъ истинъ. Если и самому законоучителю нельзя предоставить права на урокахъ по катихизису употреблять выраженія, какія ему заблагоразсудятся, то какъ можно, безъ вреда для дѣла, позволить это дѣтямъ? Каждый опытный пастырь согласится, что дѣти теряютъ усердіе и ревность, если отъ нихъ не требуютъ буквального заучиванья уроковъ наизусть. Кромѣ того, менѣе развитыя дѣти, лишь изрѣдка выражающія кое-что своими словами, безъ заучиванья наизусть рѣдко удерживаютъ хоть что нибудь изъ катихизиса въ своей памяти. Этими мы, впрочемъ, никакъ не желаемъ сказать, что и выученнаго наизусть дѣти не должны передавать своими словами, когда они въ некоторой мѣрѣ способны къ этому и когда необходимо бываетъ убѣдительно

понимаютъ ли они заученное ими на память. По указаннымъ здѣсь мнѣніямъ, въ дополненіе къ вышепредложенному, мы ставимъ другое правило: б) законоучитель долженъ требовать, чтобы дѣти заучивали наизусть катихизисъ твердо и слово-въ-слово». Ohler, стр. 245.

Въ-третьихъ, содержащееся въ отвѣтахъ ученіе полагается въ основу катихизическихъ собесѣдованій съ дѣтьми на урокахъ по катихизису; причѣмъ объясняются не только мысли, но слова отвѣтовъ. Поэтому какъ преподаватели, такъ и ученики должны знать отвѣты наизусть для того, чтобы объясненія вполне соответствовали объясняемому тексту и производились съ большею свободою и легкостію.

«Объяснительный урокъ по катихизису (катихизація) долженъ имѣть въ основаніи текстъ для того, чтобы объясняемое понятіе, или учебное положеніе не носилось какъ бы невидимо поверхъ урока, не доходило чрезъ урокъ подобно духу, но чтобы предметъ объясненія былъ видимъ отчетливо, какъ черное на бѣломъ, чтобы онъ или былъ уже напечатлѣнъ въ памяти дѣтей, или вмѣстѣ съ тѣмъ—что также и излишне—лежалъ передъ ними въ ихъ учебной книгѣ. . . . При урокахъ по учебному предмету, не представляющему чувственной стороны, взоры дѣтей не привязаны къ чему либо видимому, какъ наприм. при численіи къ цифрамъ, при писаньи къ буквамъ, текстъ въ рукахъ ученика, какъ нѣчто подлежащее чувственному воспріятію, къ чему можно всегда возвратиться, оказываетъ ту услугу, что даетъ возможность сосредоточивать вниманіе дѣтей. Что ты прочиталъ? Что говорится въ книгѣ? Этими вопросами всегда можно направить ученика къ исходнымъ точкамъ объясненія (P. E. Schmid, т. III стр. 894).

«Запомнивши слово-въ-слово философское, или математическое положеніе, съ большею свободою можемъ доказывать его и болѣе будемъ имѣть побужденій къ тому, чтобы понять его». См. руков. Шютце стр. 172.

II. Методическія правила заучиванья катихизиса наизусть.

1. Когда дѣти должны заучивать каждый урокъ по катихизису—раньше объясненія урока въ классѣ, или послѣ объясненія? Опытные педагоги такъ разрѣшаютъ этотъ вопросъ:

На первомъ курсѣ надобно прежде объяснять уроки. и по томъ уже, послѣ объясненія, требовать заучиванья наизусть.

На среднемъ курсѣ заучиванью наизусть должно предшествовать объясненіе во всёхъ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя рассчитывать, что дѣти съумѣютъ безъ помощи учителя вѣрно прочитывать или хоть и могутъ прочитать урокъ безъ ошибокъ, но не понимаютъ сущности урока.

На старшемъ курсѣ заучиванье наизусть въ большей частіи случаевъ можетъ и должно предшествовать объясненію уроковъ, такъ какъ на этомъ курсѣ дѣти, при концентрической системѣ ученія, должны уже знать и понимать главные, существенныя истины вѣры и правила нравственности.

Мы вовсе не держимся мнѣнія, будто дѣти должны заучивать наизусть только въполнѣ понятое ими, будто всякое заучиванье наизусть, пока предметъ не разъясненъ учителемъ до послѣднихъ мелочей, должно быть отвергаемо, какъ нѣчто противно природѣ дѣтскаго духа. Такое мнѣніе могло образоваться лишь у тѣхъ учителей, которымъ не желательно какъ вообще преподаваніе катихизиса такъ въ особенности твердое впечатлѣніе въ памяти опредѣленно и точно выраженныхъ истинъ вѣры. Ohler, стр. 246.

Душевные способности взаимно одна другой помогаютъ. Память помогаетъ разсудку, но и разсудокъ помогаетъ памяти. Усвоенное разсудкомъ легче усвоится и памятью. Поэтому опытные учителя объясняютъ дѣтямъ уроки, подлежащіе заучиванью наизусть. Такое заучиванье называется толковымъ, разумнымъ. Полагали, что только это разумное заучиванье согласно съ природою дѣтей, что только оно и можетъ быть допускаемо въ училищахъ. Но для этого нѣтъ основаній. И въ жизни, и въ каждой наукѣ мы многое запоминаемъ чисто механически, запоминаемъ перѣдко одни слова, которыя уже послѣ становятся ясными для разсудка. Такъ, дитя изучаетъ родной языкъ чрезъ повтореніе словъ, произносимыхъ другими, и при этомъ вначалѣ вовсе и мысли не имѣетъ о всей полнотѣ содержанія произносимыхъ имъ словъ. Какъ часто и взрослые, даже образованные, люди пользуются въ разговорѣ и перѣдко на письмѣ словами и выраженіями, о внутреннемъ смыслѣ которыхъ они имѣютъ лишь общее, темное представле-

е. Механическое заучиванье во многихъ случаяхъ требуется какъ необходимая предварительная ступень къ разумному заучиванью. Надобно сначала принять пищу въ желудокъ, чтобы потомъ можно было переваривать ее. Такъ и духовную пищу не ѣдуешь ли сначала принимать въ душу чрезъ посредство памяти, чтобы потомъ свободнѣе послѣ того переработывать ее и мыслью? Schütze, стр. 202—203.

2. Какъ надобно заучивать уроки наизусть?

Дѣти должны заучивать на память уроки такъ, чтобы могли передавать ихъ учителю совершенно свободно, по правиламъ твердаго логическаго чтенія. Они должны отвѣчать уроки:

а) Вѣгло, но не слишкомъ скоро; громко, но не крикливо; ясно и раздѣльно, т. е. правильно выговаривая каждый звукъ, каждое слово, каждое предложеніе.

Едва ли можно достигнуть того, чтобы дѣти во время воспитанія въ школахъ отучились въполнѣ отъ употребленія мѣстнаго говора; во всякомъ случаѣ нужно обращать на это вниманіе и стараться приучать дѣтей къ произношенію, принятому въ образованномъ русскомъ обществѣ. Высшія истины вѣры, излагаемыя въ катихизисѣ строго правильнымъ русскимъ языкомъ, и въ самомъ произношеніи ихъ на словахъ не должны подвергаться искаженіямъ. Что касается текстовъ св. писанія, церковныхъ молитвъ, священныхъ именъ и т. п., то нужно произносить ихъ такъ, какъ они выражаются на письмѣ, наприм. говорить: яко твое есть..., а не яко твое..., св. ап. Петръ, а не Пётръ, и т. п.

б) Выразительно, съ правильнымъ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, но безъ всякой искусственности.

Правильное повышеніе и пониженіе голоса на слогахъ, словахъ и предложеніяхъ показываетъ, что дѣти понимаютъ то, что отвѣчаютъ; поэтому, обращая при заучиваньи вниманіе на повышеніе и пониженіе голоса, они вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, обращаютъ вниманіе и на смыслъ слова. Извѣстно также каждому учителю, что самая простая и понятная фраза при неправильномъ повышеніи и пониженіи голоса становится непонятною, даже получаетъ иногда превратный смыслъ, и наоборотъ, выра-

зительное чтение, съ правильнымъ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, чрезвычайно облегчаетъ пониманіе самыхъ трудныхъ періодовъ рѣчи. Напротивъ ничто такъ не утомляетъ, какъ небрежная, монотонная рѣчь; напротивъ хорошее, выразительное чтение оживляетъ и возбуждаетъ слушающихъ.

3. Какими способами законоучитель можетъ помогать дѣтямъ при заучиваньи катихизиса наизусть?

Первый способъ—примѣръ самого законоучителя. Онъ долженъ служить для дѣтей образцомъ хорошаго чтенія уроковъ какъ по книгѣ, такъ и на память, долженъ прочитывать и изъяснять уроки съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ предыдущемъ § правилъ.

Особенно примѣнимъ этотъ способъ въ начальномъ классѣ. Законоучитель здѣсь самъ непосредственно руководитъ дѣтей въ заучиваньи уроковъ. Прочитывая урокъ по частямъ, съ необходимыми разстановками, слова за-словомъ, предложеніе-за-предложеніемъ, онъ заставляетъ дѣтей, въ отдѣльности каждаго и всѣхъ, хоромъ, повторять за нимъ, пока всѣ дѣти, за исключеніемъ самыхъ слабыхъ, не запомнятъ урока и не выучатся бѣгло и вѣрно передавать его. Положивъ здѣсь хорошее начало, законоучитель навсегда предохранитъ дѣтей отъ безтолковаго заучиванья. На среднемъ и старшемъ курсахъ законоучитель помогаетъ хорошему заучиванью тѣмъ, что заставляетъ дѣтей прочитывать по нѣскольку разъ и логически правильно трудные для чтенія и пониманія отвѣты катихизиса. Само собою разумѣется, что законоучитель долженъ твердо и неуклонно исполнять эти правила. Гдѣ дѣти приучены учителемъ къ хорошему логическому чтенію, тамъ это не представитъ особенныхъ трудностей для законоучителя.

Второй способъ состоитъ въ постепенномъ разъясненіи ученикамъ условий, облегчающихъ заучиванье наизусть.

Законоучитель обязанъ, напримѣръ, разъяснить ученикамъ, что они не должны приступать къ заучиванью уроковъ вскорѣ послѣ принятія пищи; что при заучиваньи уроковъ не слѣдуетъ заниматься какими либо другими работами; что нужно заучивать уроки съ вечера и не считать заучиванье оконченнымъ до тѣхъ поръ, когда весь урокъ твердо удержится на памяти; что, приступая къ заучиванью, нужно сначала прочитать два или три весь урокъ по книгѣ, чтобы усвоить себѣ содержаніе урока

общихъ чертахъ, потомъ раздѣлить урокъ на маленькіе отдѣлы и заучивать либо каждый отдѣлъ, затѣмъ повторить въ совокупности всѣ отдѣлы и т. д.

Вообще заучиванье наизусть есть своего рода искусство. Технические приемы его основываются на данныхъ, извлекаемыхъ изъ ученія о души и о тѣлѣ. Подробное и, по возможности, наглядное разъясненіе этихъ приемовъ столь-же необходимо дѣтямъ, какъ наприм. разъясненіе техническихъ приемовъ въ искусствѣ сочинять. Предоставляемыя въ этомъ дѣлѣ собственному своему усмотрѣнію дѣти иногда по инстинкту попадаютъ на истинный путь, но болышею частію вырабатываютъ крайне уродливые методы заучиванья наизусть и перѣдко оканчиваютъ тѣмъ, что теряютъ вовсе способность заучивать на память.

Искусственные, такъ называемые, мнемотехнические способы заучиванья, состоящіе наприм. въ сближеніи словъ съ цифрами, звуками и т. п., въ настоящее время отвергаются всѣми серьезными педагогами и не должны быть вовсе допускаемы въ народныхъ училищахъ. Истинная мнемоника пользуется лишь способами, прямо и естественно вытекающими изъ самой природы памяти. Извѣстно, напримѣръ, что лежація въ душѣ представленія вызываются памятью по, такъ называемымъ, законамъ ассоціаціи идей, т. е. по закону подобія, противоположности, одновременности, послѣдовательности и проч. Припоминая извѣстную мѣстность, мы припоминаяемъ и видѣнные тамъ предметы; представленіе объ одномъ какомъ либо событіи вызываетъ на память и всѣ другія событія, одновременно съ нимъ случившіяся; размышляя о причинѣ, мы припоминаяемъ вытекающія изъ нея послѣдствія и т. д. На этомъ основаніи для облегченія дѣтей въ заучиваньи наизусть мы можемъ безъ всякой натяжки рекомендовать наприм. слѣдующіе приемы: а) Пусть дѣти стараются ставить новыя представленія въ связь и соотношеніе съ прежде полученными представленіями: припоминая первыя, они будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ припоминаять и послѣднія. Заданы, положимъ, уроки изъ катихизиса объ истинныхъ качествахъ послушанія, о Богѣ, какъ Творцѣ міра. Если дѣти, приступая къ изученію этихъ уроковъ, припомянутъ исторію жертвоприношенія Исаака и библейское сказаніе о твореніи міра, то это, безъ сомнѣнія, въ значительной степени поможетъ ему при заучиваньи означенныхъ уроковъ. б) Пусть дѣти, умѣющія правильно читать, заучиваютъ уроки не съ голоса, а по книгѣ. При заучиваньи съ голоса дѣти запоминаетъ понятія и мысли въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ по времени,

при заучиваніи по книгѣ оно, кромѣ того, видитъ тѣ же понятія и мысли, такъ сказать, заключенными въ известномъ пространствѣ, прикрѣпленными къ известному мѣсту; воспринимаетъ понятія и мысли только слухомъ, но и зрѣніемъ. «Дѣятельность чувствъ при ученіи, удержаніи въ памяти и воспоминаніи имѣетъ не малую важность. Читая, пробѣгающей страницей глазъ, перелистывающей книгу рука оказываютъ сильную поддержку уху въ содѣйствіи памяти чрезъ доставляемые имъ чувственныя воспріятія» (Р. Е. Schmid, т. VII стр. 906).

Третій способъ состоитъ въ умѣнши преподавателя сообразовать объемъ и трудность уроковъ для заучиванія наизусть съ способностями дѣтей, съ количествомъ времени, даннаго на выполнение уроковъ и со всеми другими внѣшними условіями, при которыхъ дѣти должны заучивать урокъ.

Такъ какъ способности дѣтей не одинаковы, то надобно давать такіе уроки, чтобы они были подъ силу всемъ ученикамъ; болѣе развитымъ изъ нихъ можно прибавлять къ урокамъ другую какую либо работу.

Уроки по объему не должны быть ни слишкомъ велики, ни слишкомъ малы. Первые возбуждаютъ отвращеніе, послѣдніе вызываютъ равнодушіе.

При назначеніи урока на известное время нужно имѣть въ виду, чтобы дѣти могли въ это время выучить урокъ сполна, безъ торопливости. Несоблюденіе этого правила отучаетъ дѣтей отъ аккуратности и какъ бы даетъ имъ право заучивать уроки безъ должнаго вниманія.

Начальныя народныя училища посѣщаются преимущественно дѣтьми изъ бѣдныхъ и назвѣнныхъ классовъ общества; поэтому отнюдь не слѣдуетъ обременять учениковъ уроками на внѣкласное время, чтобы чрезъ это не принести ущерба домашнему хозяйству ихъ родителей.

Нельзя отнимать у родителей права возлагать на дѣтей, посѣщающихъ училища, домашнія работы. Тутъ дѣло идетъ подъ часъ о насущномъ хлѣбѣ; сверхъ того дѣти, участвуя въ домашнихъ работахъ, приучаются быть прилежными и работящими, что въ крестьянскомъ быту очень важно. Особенно дѣвочки не слѣдуетъ отрывать отъ руководящаго и домашнихъ работъ, потому что это можетъ повредить имъ на всю жизнь.

Затѣмъ преподаватель долженъ помнить и о тѣхъ трудностяхъ, какими дѣти обыкновенно борются, готовя уроки дома. Иногда

дѣлаетъ въ домѣ свѣчи; въ другое время нѣтъ возможности заняться дѣломъ въ разныя семейныя обстоятельства, и т. п. Молодые, неопытные преподаватели мало обращаютъ вниманіе на это и часто безъ всякаго разбора графуютъ всехъ не подготовившихъ урока. Такою несправедливостію они глубоко оскорбляютъ учениковъ и ставятъ самихъ родителей въ непріятныя отношенія къ училищу.

4. Какими средствами достигнуть того, чтобы все заученное дѣтьми изъ катихизиса оставалось и послѣ въ памяти у нихъ? Первымъ средствомъ для этого служить преподаваніе ясное, понятное и, по возможности, наглядное.

Понятія и мысли, усвоенныя одною памятью, лежатъ въ душѣ какъ обранныя въ одно вмѣстѣлище сухія, бесплодныя зерна. По усвоеніи же ихъ разсудкомъ, они пропитываются влагою, даютъ ростки, пускаютъ корни, такимъ образомъ, укрѣпившись въ душѣ, не легко вырываются изъ нея.

Второе средство—повтореніе.

Выше предложенный планъ преподаванія катихизиса составленъ такъ, что на среднемъ курсѣ повторяется преподаваемое въ первый годъ, а на старшемъ курсѣ повторяется все преподаваемое въ первые два года. Но по мѣрѣ этого полезнаго времени отъ времени назначать особыя повторенія пройденнаго, примѣрно черезъ каждый мѣсяць, или по окончаніи каждаго отъѣзда катихизиса. Въ концѣ учебнаго года должно быть общее повтореніе всего пройденнаго въ теченіи года, для чего и оставлены по нашей программѣ особыя часы. Сверхъ того законоучитель возвращается къ прежде преподававшему при каждомъ удобномъ случаѣ; объясняя, примѣры, молитву, библейскій рассказъ, онъ спрашиваетъ дѣтей, какое катихизическое ученіе содержится въ нихъ; какая истина вѣры, или какое правило христіанской нравственности подтверждается ими, и т. п. «Сила повторенія состоитъ не столько въ томъ, чтобы я воспринималъ въ разныя времена, то же сознаніе одно и то же впечатлѣніе предмета въ разныя времена, сколько въ томъ, чтобы я наблюдалъ одинъ и тотъ же предметъ въ разнообразнѣйшихъ положеніяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, во всѣхъ различныхъ отношеніяхъ, познавая его всегда какъ одинъ и тотъ же предметъ. Кто изучалъ

иностранные языки, тотъ знаетъ, что отдѣльные слова, какъ бы твердо мы ихъ ни заучивали, легко забываются, что заучиванье отдѣльныхъ словъ мало приноситъ пользы. Напротивъ, когда мы встрѣчали иностранное слово въ разныхъ предложеніяхъ и соотношеніяхъ, когда мы ознакомились съ разными его значеніями и въ своемъ сознаниіи вполне уяснили основныя понятіе, остающееся неизмѣннымъ во всѣхъ его разныхъ значеніяхъ, то этого слова мы уже никогда не забудемъ, особенно если намъ приходило и на практикѣ употреблять его неоднократно въ разныхъ значеніяхъ (Р. Е. Schmid, т. II стр. 592). Катихизисъ въ этомъ отношеніи имѣетъ большое сходство съ языками. Усвоенныя ученикомъ катихизическія понятія и мысли не лежатъ въ душѣ его подобно мертвому капиталу, онѣ находятся въ постоянномъ обращеніи, примѣняются къ дѣлу на всѣхъ урокахъ по Закону Божію, и потому воспитанникъ, можно сказать, постоянно на каждомъ урокѣ изъ Закона Божія, повторяетъ катихизисъ.

Третіе, столь же важное, средство состоитъ въ умѣнши со стороны законоучителя ввести заученное въ жизнь дѣтей, уяснить имъ связь между катихизическимъ ученіемъ и дѣйствительною жизнью, достигнуть того, чтобы дѣти разумно и прилежно упражнялись въ томъ, что знаютъ изъ катихизиса. Если наприм. дитя приучено молиться согласно церковнымъ постановленіямъ, то навѣрное можно сказать, что катихизическое ученіе о молитвѣ твердо останется въ его памяти.

5. Какъ законоучитель долженъ выслушивать заученные наизусть уроки?

При выслушиваніи уроковъ законоучитель имѣетъ въ виду уясниться, всѣ ли ученики, за исключеніемъ самыхъ слабыхъ, хорошо твердо напечатлѣли урокъ въ своей памяти. Для этого ему нѣтъ нужды спрашивать всѣхъ учениковъ и каждого спрошеннаго заставлятъ отвѣчать весь урокъ; довольно, чтобы каждый зналъ, что онъ во всякое время можетъ быть спрошенъ изъ всего урока. Поэтому, выслушивая уроки, законоучитель не долженъ спрашивать учениковъ по порядку списка, но во всякомъ случаѣ ему нужно помнить, кого онъ спрашивалъ, чтобы одному не пришлось отвѣчать слишкомъ часто, другому слишкомъ рѣдко, и чтобы въ теченіи недѣли можно было переспросить если не всѣхъ учениковъ по нѣскольку разъ, то по крайней

мѣрѣ каждого по одному разу. Вообще достаточно заставить каждого прочесть одинъ отвѣтъ; кто будетъ отвѣчать запинаясь и вяло, его заставить прочесть два отвѣта, или даже весь урокъ. Длинные отвѣты можно, для разнообразія и для оживленія при спрашиваньи, раздроблять на части: спросить одно предложеніе одного ученика, потомъ велѣть продолжать другому, третьему; но послѣ этого необходимо, чтобы кто нибудь повторилъ весь отвѣтъ сполна. Ohler, стр. 248—249.

Гл. 2. Разумное пониманіе катихизиса.

То обстоятельство, что мы говорили сначала о заучиваньи катихизиса наизусть, легко можетъ навести на мысль, что мы придаемъ заучиванью весьма высокое значеніе, ставимъ его на первомъ планѣ. Нѣтъ, мы сдѣлали это именно потому, что считаемъ заучиванье низшею ступенью преподаванія.

«Заучиванье наизусть, говорить одинъ изъ епископовъ римско-католической церкви⁽¹⁾, есть только низшая ступень преподаванія, есть только средство къ достиженію цѣли. Какъ плугъ есть только средство къ обработкѣ поля и не имѣетъ никакой цѣли, если сахаръ по лѣности не польется имъ: такъ и заучиванье катихизиса наизусть не приноситъ пользы, если законоучитель, по своему нерадѣнію, не приводитъ дѣтей къ пониманію истинъ вѣры. Когда преподаваніе остается на этой низшей ступени и теряетъ изъ виду свою цѣль—образованіе ума и сердца, оно лишь пусто отнимаетъ время у преподавателя и служитъ мучительною пыткой для дѣтей».

Разумное пониманіе катихизическихъ истинъ достигается чрезъ объясненіе катихизиса, производимое по общимъ правиламъ формамъ начальнаго преподаванія, съ примѣненіемъ ихъ къ особеннымъ свойствамъ катихизиса, какъ книги, содержащей въ себѣ одобренное церковію изложеніе Богомъ даннаго ученія.

И такъ, чтобы вполне ознакомиться съ правильнымъ методомъ объясненія катихизиса, законоучитель долженъ 1) усвоить себѣ над-

(1) Вильгельмъ Еммануиль Кеттлеръ, епископъ майнцскій, въ пастырскомъ посланіи предъ началомъ поста въ 1858 г. Ohler, стр. 249.

лежація понятія объ общихъ правилахъ и формахъ начального преподаванія и 2) научиться надлежащимъ образомъ примѣнять ихъ къ объясненію катихизиса.

На этомъ основаніи мы здѣсь сначала укажемъ: а) общія правила начального преподаванія, б) общіе способы, опредѣляющіе ходъ начального преподаванія, в) общія формы начального преподаванія, г) общіе способы начального развитія понятій, д) затѣмъ постараемся выяснитъ, какъ примѣнять эти правила, способы и формы къ объясненію катихизиса.

Общія правила и формы преподаванія мы будемъ разсматривать въ общемъ ихъ отношеніи ко всѣмъ предметамъ начального курса, такъ какъ только при этомъ условіи можетъ надлежащимъ образомъ выяснитъ ихъ значеніе относительно Закона Божія; примѣры же будемъ приводить преимущественно изъ катихизиса, чтобы было виднѣе, какъ эти общія правила и формы примѣняются въ частности къ объясненію катихизиса и истинъ.

1. Общія правила начального преподаванія.

Первое правило: учи сообразно съ природою.

Развитіе силъ и способностей дитяти совершается по опредѣленнымъ указаннымъ природою, законамъ. Съ этими законами и нужно соображаться при обученіи дѣтей. Все противное дѣтской природѣ служитъ только къ ослабленію и извращенію душевныхъ и тѣлесныхъ силъ воспитанника.

Изъ этого основнаго вытекаютъ слѣдующія частныя правила:

1. Соображайся въ преподаваніи съ ступенью, на которой ученикъ стоитъ по своему образованію и развитію.

Основательное преподаваніе не возможно безъ знанія ступени, на которой стоятъ ученики въ учебномъ отношеніи. И такъ прежде, чѣмъ начнется преподаваніе, нужно опредѣлитъ не только степень познаній ученика, но также и степень развитія его силъ. Чѣмъ вѣрнѣе и подробнѣе буду-

ти свѣдѣнія о каждомъ ученикѣ, тѣмъ успешнѣе пойдетъ преподаваніе.

2. Начиная съ точки, на которой стоитъ ученикъ, вести преподаваніе постоянно впередъ, безъ перерывовъ и пропусковъ, съ должною основательностію.

Природа никогда не останавливается въ своемъ развитіи, но точно также никогда и не торопится. То же самое должно быть и въ преподаваніи. Оно должно идти впередъ, но не съ перерывами и косъзакъ, а непрерывно и основательно, и потому постоянно.

Что касается непрерывности, то нужно относить ее не только къ предметамъ ученія, но и къ пониманію дѣтей. Предметы обученія должны излагать одинъ за другимъ, въ естественномъ ихъ порядкѣ и связи, безъ скачковъ и пропусковъ, такъ чтобы всякій предыдущій урокъ служилъ подготовленіемъ къ слѣдующимъ урокамъ. Но еще важнѣе, чтобы не было скачковъ и пробѣловъ въ самомъ пониманіи дѣтей; предметы ученія во всѣхъ ихъ подробностяхъ должны отпечатлѣваться въ душѣ воспитанника съ равною силою и отчетливостію. Безпрерывнымъ въ истинномъ смыслѣ признается то преподаваніе, которое дѣлаетъ способнымъ ученика восходить на каждую высшую ступень съ такою самодѣятельностію, на которой только можно требовать отъ его возраста, степени развитія и отъ трудности предмета.

Основательности противоположны легкомысліе, растянутость, поверхностность. Нужно тщательно остерегаться этихъ недостатковъ. Но съ другой стороны нельзя одобритъ и того мнѣнія, будто необходимо останавливаться на каждомъ предметѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ совершенно исчерпанъ. Такая мнимая основательность въ преподаваніи хуже всякой поверхностности. Если бы, на примѣръ, кто нибудь сталъ заниматься маленькихъ дѣтей четырьмя первыми дѣйствіями ариѳметики до тѣхъ поръ, пока они не усвоятъ себѣ ихъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ и не передѣлаютъ по нимъ всѣхъ возможныхъ упражненій, то этимъ забилъ бы только дѣтей и возбудилъ бы въ нихъ полное отвращеніе къ ариѳметикѣ. Вообще ни одинъ предметъ ни на какой ступени ученія не можетъ и не долженъ быть совершенно исчерпываемъ. Напротивъ къ одному и тому же предмету, когда онъ того заслуживаетъ, надобно чаще возвращаться, такъ какъ только при повторяемомъ занятіи предметами, особенно если

они трудны, можно мало-по-малу овладѣть ими. Для соблюденія основательности въ преподаваніи требуется только вести ученика впередъ раньше, какъ онъ получитъ возможность взойти на слѣдующую ступень самодѣятельно, требуется давать ученикамъ работу по силамъ—не болѣе, и не менѣе того, что они могутъ выполнить. Невѣрно понятое правило отъ основательности приводило многихъ учителей (въ Германіи, примѣру Песталоцци) къ безконечному раздробленію предметовъ на тысячу упражненій и ступеней. Наприм. при обученіи чтенію приступали къ словамъ не прежде, какъ заставивъ ученика въ теченіи многихъ недѣль упражняться въ составленіи слоговъ со всевозможнымъ подборомъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ; по геометріи заставляли чертить двѣ прямыя линіи во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ ихъ между собою, и потомъ уже переходили къ треугольнику. Нынѣ вездѣ это признаютъ совершенно непонятнымъ и вреднымъ педантизмомъ.

3. Принимай въ соображеніе особенности дѣтей

а) Ихъ возрастъ; б) различіе по полу; в) жителство въ деревнѣ, въ городѣ; г) происхожденіе отъ родителей образованныхъ, или необразованныхъ; д) домашнюю подготовку ихъ; е) различные темпераменты и т. д. Преподаваніе существеннымъ образомъ измѣняется смотря по возрасту дѣтей. Такъ, въ элементарномъ классѣ должна выдаваться преимущественно наглядность, въ среднемъ—упражненіе, въ высшемъ—примѣненіе. Далѣе мальчикъ и дѣвочка также требуютъ довольно различныхъ приѣмовъ въ преподаваніи.

Дѣвочки развиваются раньше мальчиковъ, преимущественно потому, что онѣ не такъ разсѣянны, и вслѣдствіе того наблюдательнѣе мальчиковъ; сверхъ того въ дѣвочкахъ сильнѣе, чѣмъ въ мальчикахъ, дѣйствуетъ способность чувствованій, а эта способность пробуждается въ дѣтяхъ раньше другихъ душевныхъ силъ.

Вообще въ женщинахъ преобладаетъ чувство и воображеніе, а въ мужчинахъ способности мыслительная и желательная; въ женщинахъ эти способности если и бываютъ особенно дѣятельны, то обращаются болѣе на мелочи и ближайшіе предметы. Отсюда въ женщинахъ склонность къ хитрости и нерѣшительности въ дѣлахъ. Отсюда же объясняется направленіе ихъ воли одними личными побужденіями, ихъ раздражительность

и страсть правиться. Отъ всего этого предохраняютъ мужчину способность къ серьезному мышленію и стремленіе дѣйствовать въ обществѣ.

Имѣя въ виду эти особенности, разумный преподаватель не будетъ обращаться съ одинаковыми требованіями къ мальчикамъ и дѣвочкамъ. Разумно, на примѣръ, было бы требовать отъ дѣвочки, живущей непосредственно чувствомъ и занятой куклами, какъ дѣломъ весьма серьезнымъ, того же строго-разсудочнаго пониманія, какое свойственно мальчикамъ. Вообще при обученіи, какъ и при воспитаніи, должно держаться такого правила: въ мальчикѣ нужно укрѣплять самодѣятельность, чтобы подготовить его къ борьбѣ съ житейскими невгодами, а дѣвочку надобно болѣе беречь отъ дурныхъ впечатлѣній, потому что они сильно укореняются въ женской душѣ и съ большимъ трудомъ истребляются, чѣмъ въ мальчикахъ.

Это послѣднее правило нарушаютъ въ особенности преподаватели, позволяющіе себѣ обращаться къ дѣвочкамъ съ бранными словами, или поддѣлывать ихъ наказаніямъ, оскорбляющимъ женскую стыдливость. Противъ этого же правила дѣйствуютъ законоучители, если о предметахъ вѣры, по которой природѣ своей возбуждающихъ живыя сердечныя чувствованія, говорятъ вяло, сухо, небрежно, безъ участія сердца. Мальчикъ еще можетъ вынести изъ такого преподаванія, дѣвочка, напротивъ, будетъ участна къ нему и, что еще хуже того, можетъ получить отвращеніе къ Закону Божію, какъ предмета сухаго, не вызывающаго въ сердцѣ ея никакихъ радостныхъ для нея движеній.

Второе правило: обучаай наглядно.

Собственно говоря, это правило содержится уже въ вышеобъясненномъ правилѣ: учить сообразно съ природою и значить учить наглядно, наоборотъ. Но по особенной важности этого правила мы ставимъ его съ отдѣльно, въ видѣ особаго правила. Оно признается основою (принципомъ) элементарнаго преподаванія повѣйшей школы.

Правило это преимущественно дѣйствуетъ въ элементарныхъ классахъ. Не менѣе ошибочно было бы думать, будто оно ограничивается только первоначальнымъ преподаваніемъ. Развитіе человѣческаго духа начинается съ воспріятія впечатлѣній посредствомъ чувствъ. Впечатлѣнія возбуждаютъ въ душѣ ощущенія, которыя соединяются потомъ въ сознанія или наглядныя представленія, а эти послѣднія возводятся на-

конецъ разсудкомъ въ общія представленія или понятія. Поэтому всё вообще понятія, развиваемыя въ школъ, должны основываться на наглядныхъ представленіяхъ или созерцаніяхъ, а созерцанія на ощущеніяхъ; иначе понятія будутъ лишены содержания, а слова, ихъ означающія, будутъ пустыми лишь звуками. Даже и познание внутреннихъ душевныхъ состояній производится у дитяти большею частію при содѣйствіи внѣшнихъ наглядныхъ созерцаній.

Изъ этого основнаго правила наглядности выводятся слѣдующія весьма важныя правила:

1. Всегда начинай нагляднымъ, и отъ него уже переходи къ отвлеченному.

Правило это имѣетъ значеніе во всей области преподаванія и воспитанія. Только при полномъ и всестороннемъ примѣненіи его можно потребовать въ училищахъ безтолковое заучиванье наизусть, бессмысленное, ослабляющее душу, повтореніе чужихъ словъ.

2. Возбуждай и направляй учениковъ при помощи наглядныхъ представленій такъ, чтобы они своими силами доходили до отвлеченныхъ понятій.

Познанія дитяти были бы только внѣшнимъ, а не внутреннимъ его достояніемъ, если бы дѣло составленія понятій изъ наглядныхъ представленій принадлежало одному учителю. Этотъ духовный процессъ должны совершать сами дѣти подъ руководствомъ учителя. Впрочемъ здѣсь много зависитъ отъ природы предметовъ. По инымъ предметамъ дѣти болѣе нуждаются въ помощи учителя, по другимъ — менѣе. Катихизисъ въ этомъ отношеніи представляетъ особая трудности для дѣтей. На каждой страницѣ здѣсь встрѣчаются понятія, требующія наглядныхъ разъясненій со стороны законоучителя. Поэтому мы и признали необходимымъ ввести въ настоящей главѣ особый отдѣлъ о «способахъ развитія понятій».

Третіе правило: обучай элементарно.

Сущность начальнаго, элементарнаго метода и его отличіе отъ

метода научнаго указаны выше на стран. 204—205. Въ примѣненіи дѣлу оно разлагается на слѣдующія частныя правила:

1. Иди въ преподаваніи отъ легкаго къ трудному.

Легкимъ называется въ преподаваніи то, что дѣти понимаютъ безъ большого труда, труднымъ — что они понимаютъ при болѣе или менѣе значительномъ напряженіи мыслительныхъ силъ. Указанное правило, поэтому, требуетъ, чтобы учитель во всѣхъ случаяхъ строго соображался со степенью вниманія дѣтей. Оно предполагаетъ учителя, который, сказавши слово или фразу, сейчасъ же видитъ, поняли они его, или нѣтъ.

Опытъ показываетъ, что библейская исторія вообще понимается легче, нежели катихизисъ; что понятіе скорѣе усваивается, когда его признаки разъяснены на примѣрахъ, а не изложены въ видѣ сухаго и голаго, хотя бы и очень точнаго, опредѣленія; что правило становится понятнѣе и лучше удерживается въ памяти, если выводять его изъ соответствующихъ примѣровъ и упражненій, и т. д. Вообще здѣсь дѣйствуетъ правило: отъ исторіи къ ученію, отъ примѣра къ понятію и правилу, отъ нагляднаго къ отвлеченному. Само св. писаніе держится этого порядка. И ветхій, и новый заветъ начинаются историческими картинами (въ которыхъ, конечно, есть и ученіе), затѣмъ слѣдуютъ книги учительныя.

Далѣе опытъ показываетъ, что для дѣтей гораздо понятнѣе уроки о предметахъ природы, вообще о предметахъ, подлежащихъ внѣшнимъ чувствамъ, чѣмъ уроки о понятіяхъ, каковы наприм. причина и дѣйствіе, начало и выводъ, средство и цѣль. Когда имъ эти же понятія объяснять на примѣрахъ изъ природы, они понимаютъ ихъ гораздо легче и скорѣе.

Счисленіе, съ начала до конца, непрерывно идетъ отъ простаго къ сложному, и, стало быть, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ легкаго къ трудному.

Нѣкоторые преподаватели всемірной исторіи держались мнѣнія, что можно начинать исторію изложеніемъ современныхъ событій, затѣмъ постепенно къ вѣкамъ прошедшимъ до самаго начала исторіи. Они считали, что, идя отъ близкаго къ дальнему, они вмѣстѣ съ тѣмъ идутъ и отъ легкаго къ трудному. Но они ошибались. Освобожденіе Польши, крымская война, мятежъ поляковъ въ тридцатыхъ годахъ, война двѣнадцатаго года, французская революція и другія событія новѣйшаго

времени, по ихъ политическимъ мотивамъ и цѣлямъ, далеко менѣ понятны дѣтямъ, чѣмъ наприм. рассказы о раѣ, о потопѣ, объ Иосифѣ въ Египтѣ и т. п. Дитя хорошо понимаетъ семейныя исторіи и простые рассказы о событіяхъ изъ жизни знаменитыхъ историческихъ личностей, но собственно политическія событія для него менѣ доступны. Поэтому въ исторіи тогда лишь идутъ отъ легкаго къ трудному, когда начинаютъ семейными исторіями, простыми жизнеописаніями, и потомъ уже переходятъ къ чисто политическимъ событіямъ. Вотъ почему въ библейской исторіи нужно начинать преподаваніе не новымъ, а вѣстимъ завѣтомъ.

2. Иди въ преподаваніи отъ простаго къ сложному.

Всякое преподаваніе сообщаетъ дѣтямъ новыя представленія, новыя мысли. А во всѣхъ предметахъ есть и простыя, и сложныя представленія. Такъ, представленіе числа «три» проще, чѣмъ представленіе числа «тринадцать», представленіе формы «треугольника» проще представленія формы «двѣнадцатиугольника», буква і по составнымъ частямъ своимъ проще буквы т, или ф. Разъясняемое правило, поэтому, обязываетъ учителя при начальномъ преподаваніи такъ располагать учебный матеріалъ по каждому предмету и на каждомъ урокѣ, чтобы можно было постоянно идти отъ простаго, и слѣд. болѣе легкаго, къ сложному, и стало бы болѣе трудному. На иныхъ ступеняхъ учебнаго предмета это легко выполняется, на другихъ далеко труднѣе.

По счисленію уже въ самомъ естественномъ порядкѣ чиселъ соблюдается постоянное и непрерывное движеніе впередъ отъ простаго къ сложному. Но при правильномъ ходѣ ученія по этому же правилу располагается въ счисленіи и все другое: первыя четыре дѣйствія; группы концентрически расширяющихся чиселъ, наприм. отъ 1—10, отъ 1—20, отъ 1—100, отъ 1—1000, отъ 1—10000; счисленіе цѣлыхъ и дробей и т. д.

Въ планиметріи переходятъ отъ точки къ линіи, отъ линіи къ углу, затѣмъ къ треугольникамъ, четырехугольникамъ, многоугольникамъ; въ стереометріи отъ шара къ цилиндрамъ, къ пирамидамъ и т. д. И здѣсь стало быть, вездѣ идутъ отъ простаго къ сложному.

При обученіи письму начинаютъ простѣйшими буквами; при черченіи — линіями и простѣйшими фигурами; при начальныхъ упражненіяхъ въ чтеніи — отдѣльными тонами и простѣйшими напѣвами. Каждое новое упражненіе въ этихъ предметахъ сложнѣе упражненій, ему предшествовавшихъ.

При описаніи растений, животныхъ и геометрическихъ тѣлъ надлежало бы, кажется, согласно разбираемому правилу, идти: отъ частей къ цѣлому. Опытъ однакожь показываетъ, что дѣти всегда понимаютъ предметы видимаго міра сначала въ ихъ цѣлостномъ видѣ; знакомство съ частями наступаетъ уже послѣ этого. И каждую часть такого цѣлаго дитя сначала понимаетъ также въ ея цѣлостномъ видѣ, и только уже послѣ этого начинаетъ знакомиться съ частями частей. Такимъ образомъ дѣсь обнаруживается въ собственномъ смыслѣ ходъ отъ простаго къ сложному, именно ходъ отъ цѣлага къ его частямъ, или отъ неопредѣленнаго общаго впечатлѣнія къ ясному общему представленію.

При развитіи единичныхъ представленій и понятій также замѣчается что особенное. Представленія извѣстнаго дерева, или извѣстнаго города, или принимать во вниманіе количество входящихъ въ нихъ признаковъ, несомнѣнно сложнѣе, чѣмъ возведенныя въ понятія представленія дерева, или города вообще. Последнія содержатъ менѣ существенныхъ признаковъ. Такъ какъ однакожь общее представленіе получается только изъ многихъ отдѣльныхъ (конкретныхъ) представленій посредствомъ отвлеченія существенныхъ признаковъ (посредствомъ рефлексіи), то болѣе простое по количеству признаковъ понятіе дерева или города вообще на самомъ дѣлѣ отъ дитяти дальше, чѣмъ гораздо болѣе сложное представленіе извѣстнаго дерева, или извѣстнаго города. Приведемъ примѣръ изъ катихизиса. Понятіе «добродѣтель» менѣ сложно, заключаетъ въ себѣ менѣ признаковъ, чѣмъ наприм. понятіе «послушаніе», и потому казалось бы, первое понятіе проще для дѣтей, второе труднѣе. На самомъ дѣлѣ, однако, не то. Чтобы усвоить понятіе «добродѣтель» вообще, нужно имѣть ясное представленіе о многихъ существенныхъ признакахъ частныхъ добродѣтелей, каковы: послушаніе, смиреніе и проч. Примѣры эти показываютъ также, что правиломъ: отъ простаго къ сложному нужно пользоваться съ большою осмотрительностію, постоянно соображая его съ существенными качествами преподаваемыхъ предметовъ. Примѣнять его слѣдуетъ болѣею частію въ связи съ предыдущимъ правиломъ: отъ легкаго къ трудному.

3. Иди въ преподаваніи отъ близкаго къ дальнему.

Это правило касается ближайшимъ образомъ предметовъ, допускающихъ возможность располагать учебный матеріалъ по пространственнымъ отношеніямъ близости и отдаленности.

Начиная въ географіи мѣстомъ жительства, затѣмъ послѣдовательно переходя къ ближайшимъ окрестностямъ, къ уѣзду, къ губерніи, ко всей Россіи, къ главнымъ частямъ свѣта, наконецъ къ земному шару, мы будемъ идти отъ близкаго къ дальнему.

По естественной исторіи животныхъ можно говорить сначала о домашнихъ животныхъ, потомъ объ отечественныхъ, далѣе о чужеземныхъ. Это также будетъ ходъ преподаванія отъ близкаго къ дальнему.

Правило это говоритъ само за себя. Никто, конечно, не одобритъ учителя народной школы, если онъ будетъ сначала знакомить дѣтей съ иностранными землями и животными. Это значило бы ради дальнаго идти къ близкому.

Но и этому правилу нельзя приписывать безусловнаго значенія. Духовная жизнь дитяти многое близко, что кажется далекимъ, и наоборотъ. Такъ, дитя интересуется болѣе чудною странюю Египтомъ, чѣмъ важными городами родины; наглядное описаніе слона или верблюда болѣе занимательнѣе, чѣмъ описаніе общеизвѣстныхъ домашнихъ животныхъ. Стало бытъ дѣтскому духу не все то близко, что близко къ нему по месту, и не все то далеко, что удалено отъ дитяти по пространству, во времени.

4. Иди въ преподаваніи отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

Это правило особенно важно. Въ немъ подлежатъ разъясненію три предмета: извѣстное—неизвѣстное—отношеніе неизвѣстнаго къ извѣстному. Извѣстнымъ дитяти называется—что оно уже знаетъ неизвѣстнымъ—чему еще должно учиться. Но для примѣненія этого правила необходимо, чтобъ извѣстный предметъ находился въ родственномъ отношеніи къ неизвѣстному, имѣлъ съ нимъ какія либо сходственныя черты. Когда въ преподаваніи объясняютъ государственную жизнь чертами изъ жизни семейной, или общественной; при описаніи

и ссылаются на преподаанные уже дѣтямъ уроки о рѣкахъ и озерахъ; исторію Владиміра Святаго и Ольги Мудрой сопоставляютъ съ исторіею авноапостольныхъ Константина и Елены; ученіе о сложныхъ предложенияхъ объясняютъ вслѣдъ за уроками о простомъ предложеніи; объясняя церковный обрядъ, или праздникъ, припоминаютъ соответствующія имъ библейскія исторіи и догматическое ученіе, наприм. объясняя праздникъ рождества Христова припоминаютъ исторію этого событія и катихизическое ученіе о воплощеніи Сына Божія: то во всѣхъ этихъ случаяхъ знакомятъ учениковъ съ подлежащимъ изученію чрезъ то, что уже изучено, знакомятъ съ неизвѣстнымъ чрезъ извѣстное.

Правило это примѣняется и въ словѣ Божіемъ. Для примѣра мы укажемъ на многія метафоры, напримѣръ: вы соль земли—вы свѣтъ міра; также на притчи, наприм. о сѣятелѣ и сѣмени, о неводѣ и друг. Образы изъ жизни природы составляютъ здѣсь извѣстное, духовныя представленія царства Божія составляютъ высшее и относительно неизвѣстное, что объясняется наглядно чрезъ указанные выше извѣстные предметы. Св. апостоль Павелъ поступилъ въ Аѳинахъ по этому же правилу, когда проповѣдь объ извѣстномъ ему истинномъ Богѣ началъ упоминаніемъ надписи на алтарѣ, посвященномъ неизвѣстному божеству. Этою надписью аѳиняне выразили съ своей стороны признаніе, что есть еще божество, имъ неизвѣстное, которому они, въ случаѣ дѣйствительнаго его существованія, должны поклоняться. Апостоль мудро воспользовался этимъ признаніемъ, начавъ съ него проповѣдь объ истинномъ, для возмѣненія неизвѣстному, Богѣ. Подобнымъ образомъ ап. Павелъ поступалъ и въ другихъ случаяхъ. См. 1 Кор. 9, 24, 10, 18, 19. Ефес. 6, 13—17.

Особенная важность изъясняемаго правила сдѣлается еще виднѣе, если сравнить его съ тремя предыдущими правилами, которыя всѣ въ немъ заключаются. Легкое, простое и близкое, отъ которыхъ по этимъ правиламъ нужно вести преподаваніе, всегда есть вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе извѣстное; потому идти къ трудному, къ сложному, къ дальнему значить идти къ неизвѣстному.

Четвертое правило: обучаай такъ, чтобы учащіеся возбуждались однимъ и тѣмъ же предметомъ многосторонне, и соединяй всегда знаніе съ умѣньемъ.

Если учитель домогается только знанія, заботится только снабженіи учениковъ полезными свѣдѣніями, то он преслѣдуетъ цѣль матеріальную; если же, напротивъ, онъ мало обращаетъ вниманія на отношеніе и примѣненіе учебныхъ предметовъ къ жизни и направляетъ свое стараніе только къ тому, чтобы, пользуясь учебнымъ матеріаломъ, образователемъ духовныя силы воспитанника, возбудить внимательность, доставить упражненіе мыслительнымъ способностямъ и дару слова и укрѣпить разсудокъ, то онъ преслѣдуетъ цѣль формальную. Правильный элементарный методъ основывается на тѣсномъ соединеніи матеріальной цѣли съ формальною, знанія съ умѣньемъ.

Изложенныя выше правила касаются болѣе учениковъ; ниже слѣдующія относятся болѣе къ предметамъ преподаванія.

Пятое правило: разлагай предметы ученія на отдѣлы, ступени и упражненія, и заботься, чтобы въ первомъ всегда повторялось пройденное.

Разложеніемъ состава учебныхъ предметовъ на малыя цѣлыя части опредѣляется ходъ ученія, о которомъ выше уже сказано. Если предметы ученія такъ распределены, что существенно важныя отдѣлы ихъ расширяются въ концентрическихъ кругахъ (какъ мы и поступили относительно Закона Божія), то старое необходимо будетъ повторяться на каждомъ послѣдующемъ урокъ.

Правило это относится и въ частности къ каждому уроку, особенно къ объяснительнымъ бесѣдамъ по катихизису.

Шестое правило: останавливайся преимущественно на элементахъ предмета, и охотно къ нимъ возвращайся; но не забывай указывать кое-что и впередъ изъ послѣдующихъ уроковъ, для возбужденія вниманія и любознательности въ ученикахъ.

Дѣти должны сначала привыкнуть къ предмету, душевныя ихъ силы должны быть приведены въ соответственное предмету направленіе; но это возможно только при продолжительномъ разъясненіи началъ или элементовъ предмета. Если учитель передаетъ ихъ поспѣшно, заботясь только о

томъ, чтобы уйти поскорѣе впередъ, то послѣ онъ будетъ встрѣчать постоянныя задержки въ слабыхъ успѣхахъ учениковъ и въ совершенномъ безучастіи ихъ къ предмету. Напротивъ, если онъ долго будетъ останавливаться на первыхъ, элементарныхъ истинахъ и упражненіяхъ, то тѣмъ скорѣе въ послѣдствіи пойдетъ впередъ: «кто хорошо началъ, тотъ уже дѣлалъ половину дѣла».

Начальные уроки и упражненія такъ важны, что и въ послѣдствіи нужно иногда возвращаться къ нимъ, наприм. при чтеніи возвращаться къ звукамъ и ихъ соединенію, къ разложенію предложеній на слова, словъ на слоги и звуки, при счисленіи въ составленію чиселъ изъ единицъ и т. д. Между тѣмъ какъ взглядъ назадъ укрѣпляетъ ученика въ пріобрѣтенномъ уже знаніи, взглядъ впередъ заохочиваетъ его къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, особенно если при случаяхъ указывать, какъ еще много полезнаго и важнаго будетъ преподано ученику и до какого совершенства хотятъ довести его.

Седьмое правило: соедини между собою, насколько возможно, предметы, сродные по своему содержанию.

Объясненіе этого правила см. выше на стр. 129—131.

Остальныя, слѣдующія за симъ, правила относятся преимущественно къ учителю.

Осьмое правило: обучай занимательно.

Учитель исполняетъ это правило, если онъ:

а) разнообразитъ преподаваніе умѣньемъ вовремя и кстати переходить отъ одного предмета къ другому, особенно умѣньемъ разсматривать каждый предметъ съ разныхъ сторонъ, представлять его наглядно въ разныхъ видахъ и образахъ;

б) преподаетъ охотно, съ неподдѣльною живостію, находитъ сердечное удовольствіе въ занятіяхъ съ учениками, искренно радуется ихъ успѣхамъ, оживляетъ учениковъ своею благодушною бодростію, весь предается дѣлу во время уроковъ и достаточно твердо для того, чтобы оставаться за порогомъ училища домашнія заботы, разстройства и несприятности. Бл. Августинъ весьма удачно примѣняетъ къ учителю слова писанія: «Богъ любитъ доброхотнаго дателя». И дѣти также любятъ только «до-

брокотных» преподавателей. Вялый, медлительный, лѣнивый, ко всему равнодушный учитель никогда не возбудит энтузіазма въ ученикахъ. «Смерть не даетъ жизни. Оживляетъ одна жизнь. Интересъ возбуждается интересомъ» (Шютце);

в) преподаетъ понятно и старается на каждомъ урокъ достигнуть того, чтобы дѣти дѣйствительно поняли его. Непонятное преподаваніе возбуждаетъ лишь скуку и отвращеніе.

Девятое правило: обучай энергически.

Источное начало умѣнія поддерживать порядокъ во время уроковъ вести преподаваніе съ должной энергіей заключается не только въ вѣрности методовъ и твердости знанія учителей, но также въ энергіи и хитрости воли и твердости характера. Слабые, нерѣшительные люди не въ чемъ не имѣютъ успѣха. Не могутъ они успѣвать и въ преподаваніи. Песталоцци, безъ сомнѣнія, зналъ свое дѣло, но не имѣлъ достаточно твердаго характера, не умѣлъ управляться съ учениками, и потому на урокахъ у него обыкновенно господствовалъ полный беспорядокъ, такъ что наконецъ онъ самъ убѣдился въ своей неспособности быть учителемъ и передалъ преподаваніе вмѣсто себя одному изъ своихъ учениковъ и послѣдователей.

Десятое правило: не стой на одномъ мѣстѣ—постоянно совершенствуйся въ преподаваніи.

Противъ этого правила поступаютъ учителя, разъ заготовившіе уроки и въ послѣдствіи ежегодно повторяющіе его, не дѣлая въ немъ никакихъ измѣненій и дополненій.

Есть много другихъ подобныхъ правилъ, признаваемыхъ также общими, главными и основными, но мы для краткости опускаемъ ихъ, тѣмъ болѣе, что все они заключаются въ предложенныхъ выше правилахъ и выводятся изъ нихъ, какъ слѣдствія изъ своихъ началъ. Сравн. Рук. къ препод. общеобр. предм. т. II стр. 145—196.

II. Общіе способы, опредѣляющіе ходъ начальнаго преподаванія.

Подъ общими способами, опредѣляющими ходъ начальнаго преподаванія, мы разумѣемъ принимаемые всеми педагогами два глав-

ныхъ способа: аналитическій (разлагающій, раздробляющій) и синтетическій (слагающій, соединяющій).

По первому способу учитель высказываетъ истину, разлагаетъ ее на составныя части или признаки, потомъ разъясняетъ въ отдѣльности каждую часть, и такимъ образомъ приводитъ къ познанію цѣлой истины.

По синтетическому способу поступаютъ наоборотъ: начиная съ отдѣльныхъ составныхъ частей, восходятъ къ болѣе общимъ частямъ, изъ нихъ составляютъ цѣлую истину.

Аналитическимъ путемъ идутъ отъ цѣлаго къ частямъ, отъ общаго къ частному; синтетическимъ—отъ частей къ цѣлому, отъ частнаго къ общему (1).

Мы объяснимъ это двумя примѣрами (2).

Первый примѣръ. Дана арифметическая задача: сколько будетъ $3 \times 10 + 5$? Отвѣтъ: 35. При рѣшеніи идутъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Извѣстны здѣсь множители 3 и 10, далѣе слагаемое 5. Неизвѣстны: произведеніе 3×10 , затѣмъ общее искомое число. Произведеніе $3 \times 10 = 30$ первая ступень къ рѣшенію. $30 + 5 = 35$ —вторая ступень къ рѣшенію. Задача рѣшена здѣсь прогрессивнымъ, слѣд. синтетическимъ путемъ. Разрѣшая задачу, мы шли отъ частей къ цѣлому.

Но пусть будетъ предложена такая задача: если взять одно число 3 разъ прибавить къ произведенію 5, будетъ 35; какое число тутъ разумѣется? Здѣсь знаемъ общій итогъ. Чтобы найти неизвѣстное, нужно сдѣлать обратныя выводы. Сумма 35 образовалась, потому что къ произведенію извѣстнаго и неизвѣстнаго множителя прибавлено 5. Произведеніе извѣстнаго и неизвѣстнаго множителя, стало быть, $35 - 5 = 30$. Извѣстный множитель 3; неизвѣстный, стало быть, третья часть $30 = 10$. Если неизвѣстное число обозначимъ X, рѣшеніе выразится въ слѣдующей алгебраической формѣ:

$$\begin{array}{r} 3 X + 5 = 35. \\ \text{слѣд. } 3 X = 30. \\ \text{слѣд. } X = 10. \end{array}$$

(1) Въ философіи, со временъ Канта, подъ анализомъ разумѣется разложеніе сложнаго, условленнаго даннаго, для того, чтобы познать его простѣйшія составныя части, какъ условія его существованія; аналитическимъ же методомъ—тотъ же изслѣдованія, который исходитъ отъ условленнаго даннаго, чтобы изслѣдовать развивающія его основанія (regressus a principiatis ad principia); подъ синтезомъ же и синтетическимъ методомъ принимается противоположное (progressus a principii ad principia). Это философское словоупотребленіе получило въ педагогикѣ, съ начала нынѣшняго столѣтія, совершенно обратное значеніе, именно: подъ аналитическимъ методомъ въ педагогикѣ стали разумѣть тотъ путь, который ведетъ отъ основаній (принциповъ) къ обоснованному, отъ общаго къ частному, а противоположный путь называютъ синтетическимъ. Рук. къ препод. общеобраз. предм. т. II стр. 118.

(2) Примѣры взяты изъ рук. Шютце стр. 178—180.

Ясно, что здесь задача рѣшена обратнымъ, аналитическимъ путемъ.

Второй примѣръ. Закочит. Прочитай по катихизису—что значитъ «клясться»? Дитя. «Клясться значитъ призывать Бога свидѣтелемъ истины и отмстителемъ неправды». З. Клянуційся, значитъ, кого призываетъ? Д. Онъ призываетъ Бога. З. Онъ обращается съ словами клятвы своей къ Богу. Д. Для чего же онъ призываетъ Бога? Д. Онъ призываетъ Бога въ свидѣтельство. З. Да, онъ призываетъ Бога свидѣтелемъ. Представь себѣ такой случай: одного честнаго человѣка заподозрили, что онъ укралъ часы изъ сосѣдняго дома. Доказать ему свою невинность нечѣмъ; свидѣтелей нѣтъ, ибо никто не видалъ, кѣмъ украдены часы. Но есть одно существо, которое знаетъ, виновенъ ли зашкандырбанный, или не виновенъ. Кто это существо? Д. Существо это—Богъ. З. Призывая такимъ образомъ всевѣдущаго Бога свидѣтелемъ, обвиняемый надеется достигнуть предъ судомъ? Д. Надеется, что судъ повѣритъ ему, что онъ невиненъ. З. Стало быть, когда призываютъ Бога свидѣтелемъ истины, судъ долженъ вѣрить, что клянуційся говоритъ истину, утверждая, что онъ невиненъ. Но клянуційся въ клятвѣ своей высказываетъ еще нѣчто кромѣ этого. Для чего еще онъ призываетъ Бога? Д. Онъ призываетъ Бога отмстителемъ неправды. З. Что это значитъ: отмстителемъ неправды? Д. Это значитъ: Богъ наказываетъ за неправду. З. Клянуційся, стало быть, клятвою своею призываетъ Бога наказать его—именно въ какомъ случаѣ? Д. Если онъ говоритъ неправду. З. Повтори теперь снова, что значитъ «клясться»? Д.—...

Здѣсь было дано понятіе со всѣми его признаками. Преподаватель разложилъ это понятіе на его составныя части, разсмотрѣвъ отдѣльности каждую часть и въ заключеніе снова соединилъ всѣ признаки въ одно понятіе. Этотъ путь называется разлагающимъ или аналитическимъ.

Но представимъ, что дѣло происходитъ такъ: преподаватель самъ про себя составилъ понятіе «клясться» и желаетъ, чтобы это понятіе со всѣми его признаками было развито въ душѣ дитяти. Для этого онъ приводитъ слова ап. Павла: *Богъ мнѣ свидѣтель, что я непрестанно помню о васъ* (Римл. 1,9) и замѣчаетъ, что это увѣреніе апостола называется клятвою, что въ свидѣтельство истинности своего увѣренія апостолъ призываетъ всевѣдущаго Бога. Такимъ образомъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ понятія «клясться» уже найденъ. Затѣмъ преподаватель беретъ 2 Кор. 1, 23, гдѣ тотъ же апостолъ говоритъ: *азъ же свидѣтельствую Богу призываю на мою душу*. Слова: *на мою душу* значатъ «противъ моей души». Смыслъ ихъ такой: «Богъ будетъ противъ меня—накажетъ меня, если я говорю неправду». Черезъ это найденъ и второй существенный признакъ понятія. Въ заключеніе преподаватель соединяетъ въ одно

предѣленіи оба эти признака, и такимъ образомъ въ душѣ дитяти образуется то же понятіе, какое предъ урокомъ составилъ самъ про себя преподаватель. Этимъ путемъ дитя приводится отъ частнаго къ общему; стало быть это путь прогрессивный, синтетическій.

Гѣте замѣчаетъ: «анализъ и синтезъ оба вмѣстѣ, какъ вдыханіе и выдыханіе, даютъ жизнь науцѣ». И въ преподаваніи они соединяются также естественнымъ образомъ. Это видно уже изъ приведенныхъ примѣровъ. Но мы представимъ въ объясненіе этого еще примѣръ.

З. Какъ читается пятая заповѣдь? Д. «Чти... на земли». З. Замѣчаешь ты, сколько частей раздѣляется эта заповѣдь? Д. Она раздѣляется на двѣ части. Изъ какихъ словъ состоитъ первая часть? Д. Изъ словъ: «чти отца твоего и матеря твоею». З. Какъ мы можемъ назвать эти слова, имѣя въ виду, что Богъ намъ это повелѣваетъ ими? Д. Мы можемъ назвать ихъ повелѣніемъ. Изъ какихъ словъ состоитъ вторая часть заповѣди? Д. Изъ словъ: «да благоутверди тебѣ, и да долготѣвствъ будещи на земли». З. Какъ можешь ты назвать эти слова, имѣя въ виду, что почитающимъ родителей дается здѣсь общаніе благоденствія и долготѣвствія жизни? Д. Я могу назвать ихъ общаніемъ. З. Такимъ образомъ ты можешь передать содержаніе пятой заповѣди въ двухъ словахъ; что она содержитъ въ себѣ? Д. Она содержитъ въ себѣ повелѣніе и общаніе. З. Какъ читается повелѣніе?—Какъ читается общаніе?

Анализъ и синтезъ дѣйствительно здѣсь такъ же тѣсно соединены, какъ вдыханіе и выдыханіе: съ одной стороны здѣсь текстъ разложенъ на его части, съ другой—содержаніе текста возведено къ общимъ понятіямъ.

Учитель хорошо поступаетъ, если однимъ путемъ приводитъ ученика къ познанію истины, а другимъ—убѣждается, понялъ ли его ученикъ. См. стр. 160. Приемъ этотъ, въ простѣйшемъ его видѣ, употребляется, напримѣръ, при повѣркѣ сложенія, гдѣ дѣйствуетъ синтезъ, чрезъ вычитаніе, производимое посредствомъ анализа, и наоборотъ. Но его можно употреблять и при всякомъ другомъ преподаваніи.

III. Общія формы начальнаго преподаванія.

Главныхъ формъ преподаванія три:

1. Акроаматическая или сообщающая. Она состоитъ въ томъ, что учитель говоритъ, сообщаетъ, а дѣти слушаютъ и воспринимаютъ сообщаемое учителемъ.

2. Евристическая или развивающая. Она состоитъ

въ томъ, что дѣти самодѣтельно выводятъ неизвѣстную истину изъ чего либо извѣстнаго для нихъ, а учитель постоянно помогаетъ имъ намеками, знаками, руководящими указаніями.

3. Диалогическая или разговорная. Она состоитъ въ томъ, что учитель, такъ сказать, бесѣдуетъ съ учениками и посредствомъ вопросовъ или вызываетъ въ нихъ новыя мысли, или обнаруживаетъ ихъ заблужденія, неправильность ихъ понятій, сужденій и т. п.; при чемъ и дѣти также, съ своей стороны, предлагаютъ вопросы, высказываютъ свои недоумѣнія, сужденія и т. т.

Этой формы держатся въ обыкновенныхъ разговорахъ. Ее же преимущественно употреблялъ Сократъ въ своихъ изобличеніяхъ софистовъ, почему она называется также сократическою.

Не трудно понять, въ какихъ случаяхъ каждая изъ этихъ формъ должна примѣняться.

1. Акроаматическая форма примѣняется тамъ, гдѣ знаніе истины совершенно необходимо, между тѣмъ въ душѣ дѣтей нѣтъ даже и малѣйшаго объ ней предчувствія. Этою же формою преимущественно пользуются, когда желаютъ подѣйствовать на сердце и волю дѣтей.

2. Евристической формѣ дается предпочтеніе во всѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать въ дѣтяхъ достаточно развитковъ къ развитію истины; она особенно примѣнима къ учебнымъ предметамъ, требующимъ соображеній разсудка.

3. Чѣмъ больше учитель и ученикъ понимаютъ другъ друга, принимаясь съ любовію однимъ и тѣмъ же дѣломъ, чѣмъ болѣе ученикъ довѣряетъ своему учителю, тѣмъ легче акроаматическая и евристическая формы переходятъ, даже безъ всякаго намѣренія, въ диалогическую, которая безспорно важнѣе первыхъ двухъ.

Само собою разумѣется, что учитель во время каждаго урока можетъ и долженъ пользоваться различными формами преподаванія. Умѣнье кстати, быстро и непринужденно переходить отъ одной формы къ другой служитъ доказательствомъ опытности его въ дѣлѣ.

Но какой бы формы ни держался учитель, ему нельзя обойтись безъ вопросовъ, а съ вопросами тѣсно связаны отвѣты учениковъ;

поэтому мы здѣсь должны сообщить необходимыя свѣдѣнія о вопросахъ и отвѣтахъ.

1. Вопросы.

Вопросы составляютъ существенную принадлежность начального преподаванія. Если бы прослѣдить, какъ вопросительно-отвѣтная форма ученія мало по малу водворилась въ народной школѣ, это было бы всего рода исторіей преподаванія въ народныхъ школахъ. «Кто изгоняетъ изъ школы вопросительный методъ преподаванія, говоритъ еще Трощендорфъ (ум. въ 1556 г.), тотъ беретъ солнце изъ пра». Хорошо рассказывать хорошо; хорошо спрашивать еще лучше. Хорошо рассказывать трудно; хорошо спрашивать много труднѣе. Одинъ извѣстный проповѣдникъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошимъ преподавателемъ Закона Божія, говаривалъ: «охотнѣе готовъ я составить десять проповѣдей, чѣмъ одинъ урокъ по катихизису,—последній гораздо труднѣе для меня». Излагающій урокъ въ послѣдовательной, связанной рѣчи учитель не замѣчаетъ, или, по крайней мѣрѣ, замѣчаетъ не такъ непосредственно, понимаютъ ли его дѣти. Излагающій урокъ въ вопросахъ сію же минуту замѣчаетъ это; ибо если дѣти молчатъ на предложенные вопросы, или отвѣчаютъ невпопадъ, на удачу, это значитъ—они не понимаютъ учителя. Употребляющій съ умѣньемъ вопросы находится въ непосредственномъ сношеніи съ мыслию учениковъ и поддерживаетъ ее въ постоянномъ напряженіи. Вотъ почему эта форма ученія, хорошо выполняемая, такъ образовательно дѣйствуетъ на душу учениковъ. Вопросъ дѣлаетъ школу школою мысли. Такъ какъ при его же содѣйствіи производится учебный разговоръ, при которомъ дитя непрерывно вмѣстѣ съ учителемъ мыслить и говорить, то онъ доставляетъ преподаванію живость и жизнь. Короче: вопросъ въ рукахъ искуснаго преподавателя служитъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ возбужденію умственныхъ силъ дѣтей. Вопросъ же и возбудилъ душою учебнаго метода Сократа, который, какъ свидѣтельствуемъ о немъ Аристотель, «искусными вопросами послѣдовательно развѣвалъ мысли изъ собственнаго сознанія учащихся, и, такимъ образомъ, возбуждалъ ихъ самодѣтельность. Schütze, стр. 174.

Чтобы хорошо спрашивать, отъ учителя требуется:

а) ясное и точное знаніе того, о чемъ онъ спрашиваетъ;

б) искусство быстро замѣчать, понимаютъ ли дѣти предложенный вопросъ и понимаютъ ли они то, что сами отвѣчаютъ;

в) искусство долго не задумываясь предлагать новый приличный вопросъ;

г) такое обращеніе съ дѣтьми, которое устраняло бы отъ нихъ всякую робость и застѣнчивость.

Относительно самыхъ вопросовъ предлагаются слѣдующія правила:

а) Вопросы должны быть понятны.

Правило это нарушается:

1. Когда употребляютъ въ вопросахъ слова, непонятныя для дѣтей. Напримѣръ вопросъ: какія побудительныя причины любви къ Богу? непонятенъ для дѣтей, если они не знаютъ—что такое побудительныя причины. Вопросъ будетъ понятнѣе, если его выразить такъ: «почему ты любишь Бога?». Для дѣтей, обучающихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, должно признать непонятными: а) всѣ слова иностраннаго, не усвоеннаго русскимъ языкомъ, каковы наприм.: фактъ, инициатива, субъективный, конкретный и т. п.; б) слова хотя и русскія, но получившія особое значеніе въ наукахъ, которыя не преподаются въ училищахъ, напримѣръ: начало (въ смыслѣ основнаго положенія), сознание (въ томъ значеніи, какое придается этому слову въ психологіи и т. п.); в) слова, составленныя изъ двухъ, или трехъ словъ, особенно если они выражаютъ понятіе отвлеченное, напримѣръ: самообъявленіе, самооправданіе. Слова эти можно употреблять лишь послѣ того, какъ они будутъ надлежащимъ образомъ объяснены ученикамъ.

2. Когда не соблюдаютъ правильнаго порядка словъ въ вопросахъ. Напримѣръ въ вопросѣ: «первый царь израильскій какъ назывался?» слова расположены неправильно. Вопросъ этотъ надобно выразить: «какъ назывался первый царь израильскій?». Грамматика, говоритъ одинъ изъ педагоговъ, требуетъ правильности въ построеніи вопросовъ. Пухта въ своемъ предисловіи къ «Практическому собесѣдованію» признаетъ грамматически правильные вопросы непонятными, и потому самъ въ своихъ собесѣдованіяхъ допускалъ множество неправильныхъ вопросовъ. Но это была грубая ошибка съ его стороны. Яснымъ можетъ быть только то, что правильно грамматически неправильный вопросъ во всякомъ случаѣ есть не болѣе

менѣе, какъ грамматическая погрѣшность (Р. Е. Schmid, т. II стр. 23).

3. Когда предлагаютъ вопросы недостаточно громко, слишкомъ быстро безъ нужныхъ удареній. Удареніе или возвышеніе голоса всегда должно падать на томъ словѣ, которымъ выражается сущность вопроса; въ противномъ случаѣ вопросъ можетъ получить совершенно иной смыслъ. Наприм. вопросъ: «хочешь идти со мной?» удареніе можетъ лежать и на первомъ, и на второмъ, и на четвертомъ словѣ. Въ первомъ случаѣ можетъ быть такой отвѣтъ: хочу, во второмъ: пойдете, въ третьемъ: да, съ вами.

б) Вопросы должны быть точны и опредѣленны, а потому не должны быть слишкомъ общими.

Вопросъ страдаетъ неопредѣленностію, если можно дать на него не одну, а много правильныхъ отвѣтовъ. Напримѣръ учитель желаетъ, чтобы кому отвѣтили: «человѣкъ по плотской природѣ своей смертенъ», а между тѣмъ спрашиваетъ: «что есть человѣкъ?». Въ этомъ вопросѣ нѣтъ опредѣленности: на него возможны различныя отвѣты, и всѣ они будутъ правильными, напримѣръ: человѣкъ есть разумное существо, человѣкъ есть грѣшникъ и т. д. Если учитель замѣтитъ неопредѣленность въ своемъ вопросѣ, онъ долженъ тотчасъ же поправиться, т. е. выразить тотъ же вопросъ съ болѣею опредѣленностію. Такъ въ указанномъ выше случаѣ послѣ вопроса «что есть человѣкъ?» сейчасъ же можно спросить: «по тѣлесной природѣ своей онъ смертенъ, или безсмертенъ?». Маленькимъ дѣтямъ нужно задавать вопросы совершенно полные, безъ всякихъ сокращеній. Вотъ напр. вопросы: «кѣмъ созданъ видимый міръ?—Когда?—Изъ чего?—Черезъ кого?—Какъ?». Всѣ они, кромѣ перваго, не полны; чтобы сдѣлать ихъ полными, можно при каждомъ вопросѣ повторять относящіяся къ нему слова изъ перваго вопроса, наприм. когда созданъ видимый міръ? и т. д. Такая полнота въ вопросахъ нужна здѣсь потому, что отъ маленькихъ дѣтей нельзя требовать, чтобы они сами догадывались—чѣмъ нужно дополнить сокращенный вопросъ изъ другихъ предшествовавшихъ вопросовъ. Но эта привычка не можетъ уже имѣть полнаго примѣненія къ дѣтямъ болѣе взрослымъ; потому имъ можно предлагать и сокращенные вопросы какъ для переженія времени, такъ и для того, чтобы приучить ихъ къ внимательности и размышленію.

в) Вопросы должны соответствовать познаниям и способностям учеников, а потому не должны быть ни слишком трудны, ни слишком легки.

Для избѣжанія слишкомъ трудныхъ вопросовъ: 1) не надобно спрашивать сразу о многомъ, особенно не слѣдуетъ давать вопросы на которые должно отвѣчать частію да, частію нѣтъ. Таковы наприм. вопросы: «что еще нужно замѣтить объ Иосифѣ кромѣ того, что онъ былъ проданъ братьями? Согрешилъ ли также и Адамъ, и что за этимъ послѣдовало? Прощаетъ ли Богъ грѣхи людямъ, и по ихъ ли заслугамъ даетъ прощеніе?». 2) Не слѣдуетъ давать слишкомъ длинныхъ вопросовъ. Вопросы должны состоять изъ одного предложенія, и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ двухъ, или трехъ предложеній. Выслушавъ длинный вопросъ, дѣти теряются въ мысляхъ, съ трудомъ отличаютъ въ немъ главное предложеніе и часто остаются въ неувѣдѣніи, на что собственно они должны отвѣчать. Поэтому нельзя одобрить наприм. такіе вопросы: «Если по свидѣтельству разума и по ученію слова Божія, одной вѣры недостаточно для получения блаженства, какъ нѣкоторые ложно думаютъ, то что еще для этого требуется? Если церковь есть общество, установленное Иисусомъ Христомъ для спасенія вѣрующихъ въ Него и управляемое Имъ, какъ единственнымъ Главою, невидимо Духомъ Святымъ, а видимо посредствомъ пастырей, поставляемыхъ Имъ, чрезъ ученіе, священнодѣйствія и руководство, то справедливо ли учать римскіе католики, признавая видимымъ главою церкви папу?». Гораздо проще выразить эти вопросы такъ: «Что еще кромѣ вѣры нужно для полученія вѣчнаго блаженства? Справедливо ли ученіе римскихъ католиковъ, что папа есть видимый глава церкви?». 3) Вообще не слѣдуетъ спрашивать о предметахъ, не доступныхъ дѣтскому пониманію.

Вопросы слишкомъ легки, когда дѣти могутъ отвѣчать на нихъ несколько не подумавши. Таковы въ особенности вопросы, на которые довольно отвѣтить да, или нѣтъ. Легкіе вопросы наводятъ скуку на дѣтей, отучаютъ ихъ отъ упражненія въ мышленіи и лишаютъ самого учителя возможности ознакомиться съ познаниями и способностями учениковъ.

Влагая своими вопросами въ уста учениковъ односложные отвѣты да или нѣтъ, учителя перѣдко пріучаютъ дѣтей сознательно говорить ложь. Учитель наприм. спрашиваетъ: «ты отъ чистаго сердца любишь своихъ ро-

дителей; но вѣдь Бога ты любишь гораздо болѣе?». Да, отвѣчаетъ ученикъ. «Теперь скажи, любишь ли ты своихъ родителей?». «Да, люблю». «Ты любишь своихъ родителей?». «Да, люблю». «Ты любишь своихъ родителей?». «Да, люблю». И т. д. На всѣ подобные вопросы ученикъ, конечно, будетъ отвѣчать да, но кто поручится, что онъ не солжетъ при этомъ? Учитель никогда не долженъ влагать въ уста ученикамъ отвѣты да или нѣтъ, если вопросъ касается предметовъ, о которыхъ могутъ знать правду только сами ученики. Предлагая по нуждѣ вопросы о такихъ предметахъ, учитель долженъ напередъ внушить ученикамъ: «дѣти! отвѣчайте что есть на самомъ дѣлѣ, а не такъ, какъ должно, по вашему мнѣнію, отвѣтить; если не знаете того, о чемъ я спрашиваю, говорите прямо: не знаю!».

г) Вопросы должны быть предлагаемы въ порядкѣ и въ связи.

1) Въ порядкѣ, — т. е. учитель спрашиваетъ сначала объ одномъ предметѣ, наприм. о подлежащемъ въ предложеніи, потомъ переходитъ къ другому предмету, наприм. къ сказуемому, и т. д. При этомъ учитель долженъ напередъ хорошенько обдумать, съ чего начать вопросы и въ какомъ порядкѣ продолжать ихъ. Напримѣръ въ предложеніи: «Господь Иисусъ Христосъ изъ любви къ намъ умеръ за насъ на крестѣ» лучше начать вопросъ съ подлежащаго: «кто умеръ на крестѣ?», потомъ продолжать: «за кого умеръ Иисусъ Христосъ?», наконецъ спросить: «что побудило Его умереть за насъ на крестѣ?». Другой порядокъ былъ бы здѣсь не удобенъ. 2) Въ связи, — т. е. учитель предлагаетъ вопросъ, основываясь на предыдущемъ отвѣтѣ ученика, такъ чтобы новый вопросъ какъ бы самъ собою вытекалъ изъ только что даннаго отвѣта. Если же даннаго отвѣта не представляетъ основаній для новаго вопроса, или уже не признается нужнымъ продолжать вопросы о томъ же предметѣ, то учитель неслучайнымъ переходомъ даетъ понять ученикамъ, что дальнѣйшіе вопросы его будутъ касаться другаго предмета. Напримѣръ: «вы теперь уже знаете ученіе церкви объ участіи Сына Божія въ искупленіи человѣка, поэтому я перейду къ ученію о совершеніи нашего спасенія Духомъ Святымъ; прежде я долженъ убѣдиться, помните ли вы ученіе о Святомъ Духѣ; такъ скажите мнѣ: «какое лицо Св. Троицы называется Духомъ Святымъ? какія личныя Его свойства?». И т. д.

д) Болѣ легкіе вопросы нужно предлагать младшимъ малоспособнымъ ученикамъ, болѣ трудные старшимъ и способнѣйшимъ.

Вопросы предлагаются либо одному какому либо ученику, либо цѣлому классу. Послѣдній способъ имѣетъ то преимущество, что побуждаетъ всѣхъ учениковъ быть внимательными, такъ какъ каждый изъ нихъ долженъ ожидать, что быть можетъ его именно вызовутъ для отвѣта.

2. Отвѣты.

Относительно отвѣтовъ на предложенные вопросы учитель долженъ замѣтить слѣдующее:

а) Отвѣчаетъ каждый разъ одинъ ученикъ, и именно вызванный самимъ учителемъ, если впрочемъ ранѣе учитель не далъ позволенія отвѣчать каждому, кто знаетъ.

Ученики, желающіе показать свою готовность къ отвѣту, встаютъ съ мѣсть, либо поднимаютъ вверхъ палець, или руку. Первый способъ употребителенъ въ нашихъ училищахъ, вторые два—въ германскихъ школахъ. Вставаніе съ мѣсть нарушаетъ тишину въ классѣ; поднятаго пальца учитель можетъ не замѣтить; поэтому лучшимъ способомъ признается нынѣшнее поднятіе руки. На отдѣльные вопросы, особенно въ младшихъ классахъ, дѣти могутъ отвѣчать и хоромъ.

б) Ученики должны отвѣчать съ размышленіемъ, подумавши.

Они должны напередъ уяснить себѣ, о чемъ спрашиваетъ учитель на вопросъ ли будетъ приготовленный ими отвѣтъ; отвѣчать же должны прежде, какъ выслушавъ весь вопросъ.

в) Ученики должны отвѣчать громко.

Отвѣчающій долженъ говорить такъ громко, чтобы учитель и всѣ ученики, сидящіе въ классѣ, слышали отвѣтъ безъ особеннаго напряженія органа слуха. Слишкомъ громкіе отвѣты столь же не позволительны, какъ и слишкомъ тихіе. Сначала нужно отучать отъ отвѣтовъ слишкомъ громкихъ

потомъ—и отъ слишкомъ тихихъ. Весьма трудно приучить всѣхъ учениковъ, чтобы они отвѣчали достаточно громко, но учитель долженъ твердо настаивать на этомъ, пока не достигнетъ желаемаго. Для этого полезно заставлятъ отвѣчающихъ тихо, чтобы они повторили громче то, что отвѣчаютъ, и продолжать это до тѣхъ поръ, пока они не станутъ говорить громко. Полезно также спросить ученика, отвѣчающаго громко, и на его примѣрѣ показать отвѣчающему тихо, какъ слѣдуетъ давать отвѣты. «Служилось намъ видѣть, говорить баронъ Корфъ, такіе классы, которые читаютъ чуть не шепотомъ; это можетъ произойти въ такой школѣ, въ которой учитель не сумѣетъ надлежащимъ образомъ достигнуть того, чтобы говорили и читали громко. Обыкновенно учитель, если ученикъ шепчетъ, говоритъ ему «громче»; ученикъ продолжаетъ шептать, учитель кричитъ: «громче!»; но крикъ учителя только смущаетъ ребенка, который шепчетъ еще тише. Въмѣсто того стоитъ учителю только отойти подалѣе отъ шепчущаго ученика и сказать ему: «мнѣ тебя не слышно»; ученикъ тотчасъ же старается возвысить голосъ и послѣ нѣсколькихъ подобныхъ упражненій привыкаетъ отвѣчать и читать громко; трудно представить себѣ того, кто этого не испыталъ, какъ легко этимъ способомъ побудить ученика читать громко» (Русск. нач. школа, стр. 165). Нельзя не признать, что этотъ способъ практиченъ.

г) Ученики должны отвѣчать толково.

Это значитъ—они должны правильно выговаривать отдѣльные слова, вышпатель и понижать гдѣ нужно голосъ, выражать отвѣты, по возможности, правильной грамматической формѣ и въ каждомъ отвѣтѣ высказывать полную мысль, безъ сокращеній. Послѣднему стараются помочь, заставляя детей повторять въ отвѣтѣ вопросъ учителя (напримѣръ: во п р. Кѣмъ сотворенъ міръ? От в. Міръ сотворенъ Богомъ). Это даетъ учителю возможность повѣрять внимательность учениковъ; упражняетъ ихъ въ правильной рѣчи; приучаетъ къ усвоенію и воспроизведенію полныхъ мыслей. Такъ ни однообразенъ и какъ ни монотоненъ бываетъ при этомъ учебный разговоръ, однакожъ правило это необходимо соблюдать во всѣхъ не довольствующихъ школахъ, особенно въ теченіи перваго учебнаго года. На первомъ курсѣ, по мѣрѣ развитія въ ученикахъ мыслительныхъ силъ и способности выражаться, эта строгая учебная форма отступаетъ на задній

планъ лишь мало по малу и только уже въ высшемъ классѣ, при должномъ развитіи учениковъ, исполнѣ оставляется для того, чтобы учебныя разговоры здѣсь были свободнѣе, естественнѣе и разнообразнѣе, не впадая однакожь въ небрежность и свѣтскую легкость общественнаго разговора. Школа должна оставаться каждую минуту школою и не должна быть самою жизнію. Школа не гостиная, а мѣсто для упражненія въ правильномъ дѣйствованіи. Р. Е. Schmid, т. II стр. 425.

д) Если отвѣтъ правиленъ, но выраженъ не такъ, какъ было желательно учителю, то изъ-за одного этого не слѣдуетъ отвергать его.

Есть учителя, считающіе негоднымъ каждый отвѣтъ, какъ бы онъ правиленъ ни былъ, только потому, что онъ выраженъ не въ тѣхъ словахъ, какія имѣются въ мысляхъ самого учителя, или какія поставлены въ вопросѣ. Учитель напримѣръ спрашиваетъ: «что создано Богомъ?». Ученикъ отвѣчаетъ: «весь міръ». Казалось бы, отвѣтъ удовлетворителенъ. Однакожь учитель настаиваетъ, чтобы ему сказали: «небо и земля, и все, что въ нихъ». Это не разумно; ибо ученикъ можетъ ли знать, какой отвѣтъ сложился въ мысляхъ учителя? Да и вообще ни одного отвѣта не слѣдуетъ отвергать безусловно; чрезъ это воспитывается въ дѣтяхъ робость, по которой они боятся высказать свое мнѣніе даже и въ томъ случаѣ, когда оно совершенно правильно. Иное дѣло отвѣты, заученные наизусть, или уже объясненные въ опредѣленныхъ и точныхъ выраженіяхъ: здѣсь нужно требовать буквальной передачи отвѣтовъ.

Если отвѣтъ совершенно правиленъ, учитель можетъ выразить ученику свое удовольствіе (не слишкомъ, впрочемъ, расхваливая его), особенно когда отвѣтъ гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать. Это радуетъ детей и придаетъ бодрости робкимъ ученикамъ.

е) Если отвѣтъ не совсѣмъ правиленъ, и не совсѣмъ неправиленъ, то нужно спрашивать далѣе, направляя вопросы такъ, чтобы ученикъ самъ замѣтилъ сдѣланныя имъ ошибки.

ж) Если ученикъ не даетъ отвѣта на предложенный вопросъ, этого нельзя приписать его лѣности или невнимательности, то уч-

итель долженъ искать причины молчанія ученика въ своемъ вопросѣ и постараться измѣнить его.

IV. Общіе способы начальнаго развитія понятій.

Учить кого нибудь значитъ помогать образованію въ душѣ учащагося правильныхъ представленій и понятій о какихъ либо предметахъ.

Дѣти поступаютъ въ училище съ крайне ограниченнымъ запасомъ представленій и понятій. Многія понятія, безусловно необходимы для ученія вообще для жизни, совершенно чужды имъ; о многихъ предметахъ они имѣютъ понятія темныя, сбивчивыя, ложныя. Въ особенности скуденъ у нихъ запасъ понятій по предметамъ, относящимся къ Закону Божию. Отсюда вытекаетъ какъ для учителей, такъ и для преподавателей Закона Божья обязанность: увеличивать въ дѣтяхъ запасъ понятій, ложныя и темныя понятія исправлять, темныя дѣлать ясными, не полныя по возможности пополнять. Но при этомъ нужно помнить, что:

а) Въ начальномъ училищѣ должны быть объясняемы и развиваемы не всѣ возможные понятія, а только тѣ, которыя важны и необходимы для ученія, или для жизни, и которыя доступны дѣтямъ. Иныя понятія важны, но безъ нихъ можно обойтись; другія необходимы, но объясненіе ихъ возможно только на второмъ, или на третьемъ курсахъ. Поэтому понятія перваго рода нужно оставлять совсѣмъ безъ объясненій, а къ объясненію понятій втораго рода приступать не прежде, какъ дѣти сдѣлаются развитыми на столько, что въ состояніи будутъ усвоить себѣ эти понятія.

б) Дѣтямъ нужно давать ясныя, но не до мелочей подробныя понятія. Ученикъ имѣетъ уже ясное понятіе о предметѣ, если онъ способенъ отличить его отъ другихъ, сходныхъ съ нимъ, предметовъ, а этого и достаточно, особенно для низшихъ классовъ училища.

в) Надобно главнымъ образомъ стараться, чтобы каждое понятіе изучало въ умѣ дѣтей наглядную ясность и было действительно понято дѣтьми; затѣмъ уже само собою послѣдуетъ и точное опредѣленіе слова, которымъ понятіе выражается. Одно голое, сухое опредѣленіе словъ, безъ нагляднаго усвоенія понятій, не приноситъ никакой пользы дѣтямъ. Это приемъ схоластическій, и ему не должно быть мѣста въ начальномъ и первомъ училищѣ.

Понятія могутъ быть предметныя и отвлеченныя (конкретныя и абстрактныя).

Они называются предметными, когда признаки, заключающіеся въ понятіи, относятся къ какому нибудь предмету, напримѣръ: книга, столъ, муравей, добродѣтельный, прекрасный;—отвлеченными, когда признаки отвлечены—являются отдѣльно отъ предмета, напримѣръ: мудрость, добродѣтель, красота.

Поэтому мы здѣсь должны отвѣтить на два вопроса:

1. Какъ содѣйствовать образованію въ душѣ дѣтей предметныхъ понятій?

2. Какъ содѣйствовать образованію въ душѣ дѣтей отвлеченныхъ понятій?

1. Какъ содѣйствовать образованію въ душѣ дѣтей предметныхъ понятій?

Первое правило.

Если объясняемый предметъ подлежитъ чувствамъ, то понятіе о немъ лучше всего составляется чрезъ непосредственное наглядное разсмотрѣніе предмета, т. е. показываютъ дѣтямъ самъ предметъ и требуютъ, чтобы они обняли его всѣми чувствами, какимъ онъ подлежитъ.

« Это, говоритъ Келльнеръ, бываетъ возможно чаще, чѣмъ думаютъ и если многіе учителя этого не дѣлаютъ, то лишь потому, что не хотятъ побеспокоиться немного. Мнѣ самому приходилось видѣть, продолжаетъ онъ, какъ учитель говорилъ объ ядовитыхъ растеніяхъ и, упоминая бѣлеву и дурманъ, показывалъ ихъ изображеніе на весьма плохой иллюминированной картинкѣ, между тѣмъ какъ возлѣ самой школы на кучѣ мусора росло множество дурмана, паслена и бѣлены. На урокахъ по географіи учитель говоритъ о горахъ, долинахъ и пропастяхъ, и не указываетъ, бы можетъ, на горную цѣпь, возвышающуюся близехонько отъ деревни». — При обученіи письму длинныя объясненія ни къ чему не служатъ; пусть учитель сядетъ самъ и покажетъ ученикамъ, какъ они должны сидѣть, держать перо и класть бумагу; пусть онъ напишетъ имъ что нибудь на клас-

ной доскѣ, или на ихъ аспидныхъ доскахъ, либо въ тетрадахъ, чтобы показать имъ, какъ надобно писать буквы. Точно также бесполезны длинныя объясненія при обученіи чтенію; учитель лучше сдѣлаетъ, особенно имѣя въ виду дѣтей, довольно уже взрослыхъ, если самъ прочитаетъ имъ что нибудь съ должною выразительностію, чтобы показать имъ, какъ надобно читать. Въ пѣніи одного объясненія также недостаточно; пусть учитель пропоетъ, что нужно, или сыграетъ на скрипкѣ, если умѣетъ, а дѣтей заставитъ вторить за нимъ. Объясняя что нибудь изъ ботаники, учитель, смотря по надобности, приноситъ въ классъ колосья, яблоко, цвѣтокъ, древесныя листья и т. п. Точно такимъ же образомъ поступаетъ и законоучитель. Онъ приводитъ дѣтей въ церковь и здѣсь наглядно разъясняетъ имъ что такое иконостасъ, солея, клиросъ и проч.; показываетъ имъ церковныя вещи, наприм. лампады, подсвѣчники и т. п.; заставляетъ ихъ внимательно смотрѣть, какъ совершаются крещеніе, миропомазаніе и другія священнодѣйствія и службы; самъ на себѣ показываетъ имъ, какъ надобно креститься и складывать персты для крестнаго знаменія, какъ дѣлать землони во время молитвы и т. д.

Это показываніе самыхъ предметовъ и дѣйствій, въ связи съ объясненіемъ, составляетъ существенную часть преподаванія въ начальномъ классѣ училища. Отсюда оно проходитъ чрезъ всѣ классы и вноситъ въ дѣтскую жизнь и разнообразіе, особенно если учитель достаточно опытенъ въ примѣненіи показыванія.

Второе правило.

Если не возможно показать дѣтямъ самаго предмета, о которомъ говорится, то прибѣгаютъ къ помощи модели, или картинѣ.

Модели должно предпочитать картинамъ, иллюминированныя картинки—не раскрашеннымъ, а эти послѣднія простымъ очеркамъ или рисункамъ.

Моделью въ собственномъ смыслѣ называется изображеніе предмета въ уменьшенномъ, или увеличенномъ видѣ, съ точнымъ соблюденіемъ пропорцій во всѣхъ частяхъ, сдѣланное изъ дерева, глины, воска, металла, бумаги (папѣ маше) и т. п. Таковы напримѣръ модели солнечной системы, рельефныя изображенія мѣстностей, модели уха, глаза, всего человеческого тела и т. д. На урокахъ по Закону Божию могутъ быть въ употребленіи

модели ноева ковчега, скинии моисеевой, храма соломонова, христіанских храмовъ въ первые вѣка церкви и т. д. Но всѣ подобныя модели, по своей высокой цѣнѣ, недоступны для начальныхъ народныхъ училищъ.

Моделями или образцами въ болѣе общемъ смыслѣ называются всякаго рода вещественныя предметы, приготовленные искусствомъ, или самою природою, и употребляемыя въ училищахъ для нагляднаго объясненія предметныхъ понятій. Сюда относятся наприм. образцы почвъ, минераловъ, растений и проч.; различные однородные предметы, какъ-то яблоки, орѣхи и т. п., употребляемые для облегченія ариѳметическихъ выкладокъ; образцы геометрическихъ тѣлъ, наприм. шара, цилиндра, пирамиды и проч.; образцовыя мѣры линейныя, поземельныя, хлѣбныя, образцовыя гири и т. д.

Картины и рисунки составляютъ одно изъ самыхъ лучшихъ пособій для нагляднаго разъясненія предметныхъ понятій и совершенно необходимы при обученіи маленькихъ дѣтей. Но для этого нужно, чтобы они, по своей дешевизнѣ, отличались по возможности изящною работою и были пригодны для употребленія въ школахъ, т. е. изображали предметы не въ слишкомъ маломъ видѣ, — вѣрно, отчетливо, со всѣми существенными ихъ признаками. Весьма ошибаются, если думаютъ, что для дѣтей каждая картинка хороша.

Картины и рисунки весьма полезны при наглядномъ обученіи, на урокахъ по Закону Божію, особенно при разсказахъ изъ свящ. исторій и при сообщеніи «полезныхъ свѣдѣній» изъ естественной исторіи; въ азбукѣ и книгѣ для чтенія они также умѣстны. Сама церковь украшаетъ храмы святыми иконами для нагляднаго «изображенія Бога, явившагося во плоти Господа нашего Иисуса Христа, Пречистыя Его Матери и святыхъ Его». Сіи священныя изображенія повелѣно «употреблять для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Божіихъ и святыхъ Его; ибо въ семъ случаѣ иконы суть книги, написанныя, вмѣсто буквъ, лицами и вещами. Взвѣщающему на нихъ должно взирать умомъ въ Бога и святымъ, которые на нихъ изображены» (Простр. Кат. уч. о втор. запов.). Употребленіе картинъ въ народныхъ училищахъ не есть что либо новое; еще въ древнихъ греческихъ школахъ, состоявшихъ при монастыряхъ, были въ употребленіи картины, которыми монахи пользовались при обученіи дѣтей и неграмотныхъ Закону Божію и которыя назывались «книгами малолѣтнихъ» (Оч. ист. восп. и обуч. Модзал., 1866, стр. 231).

За неимѣніемъ картины, учитель можетъ начертить объясняемый предметъ на класной доскѣ и, если чертежъ не труденъ, потребовать, чтобы

дѣти сами скопировали его. Это полезно въ особенности при наглядномъ обученіи и на урокахъ по естественной исторіи и географіи. Менѣе умѣстнымъ признается черченіе предметовъ религіознаго содержанія.

Третье правило.

Если объясняемый предметъ не можетъ быть показанъ дѣтямъ въ натурѣ, ни на картинѣ, то прибѣгаютъ къ сравненію, или къ описанію, и въ послѣднемъ случаѣ, для большаго уясненія предмета, нерѣдко пользуются противопоставленіемъ.

При сравненіи показывается дѣтямъ какой либо знакомый имъ предметъ, сходный съ предметомъ, о которомъ идетъ рѣчь, и потомъ объясняется, въ какихъ чертахъ предметы сходны между собою и въ какихъ нѣтъ. Тотъ способъ весьма употребителенъ въ ежедневной жизни, особенно у простаго народа.

При описаніи даютъ на словахъ возможно живое и точное изображеніе незнакомаго дѣтямъ предмета, соображаясь съ тѣмъ, что они уже видѣли и знаютъ.

Противопоставленіемъ называется объясненіе чрезъ противное, причемъ что нибудь одно, по необходимости, принимаютъ за истину, или отвергнуто другое. Наприм. узко все, что не широко; что не велико, стало быть мало.

а) Примеръ для развитія предметныхъ понятій посредствомъ сравненія.

(По Олеру)

Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаются дѣти, никогда не видавшіе корабли гдѣ учитель не можетъ показать имъ его на картинѣ, понятіе о кораблѣ и ноевомъ ковчегѣ можно передать маленькимъ дѣтямъ слѣдующимъ образомъ:

К о р а б л ь. — К о в ч е г ь Н о я.

Дѣти! сегодня мы будемъ говорить о всемірномъ потопѣ. Но въ этомъ разговѣ встрѣчаются слова, которыхъ, я думаю, вы не понимаете. Наприм. встрѣчается слово: «ковчегъ».

Учит. знаетъ ли кто изъ васъ, что такое «ковчегъ?».

Дѣти. Всѣ молчатъ.

У. Стало быть не знаете? Ну, так слушайте!

Всѣмъ вамъ случалось ѣсть орѣхи. Чтобы добыть ядро, вы каждый орѣхъ разбивали. Иногда вы дѣлали это ножомъ, и такъ обр. дѣлили скорлупу на двѣ части. Иной разъ въ каждой части оставалось что нибудь изъ ядра, а бывало такъ, что все ядро оставалось въ одной скорлупкѣ, а въ другой ничего не было. Вы принимали изъ этой скорлупки ядро, и тогда у васъ обѣ скорлупки были пустыя. Такъ вѣдь?

Д.—

У. Теперь скажите мнѣ: какія на видъ были эти скорлупки— не широкія и длинныя?

Д.—

У. Какія онѣ съ одного конца?

Д.—

У. Съ другого?

Д.—

У. Какія снаружи?

Д.—

У. Снутри?

Д.—

У. Такъ. Ну, а цукали ли вы такія скорлупки круглой стороной ихъ въ воду?

Д.—

У. Скажи ты?—ты?—ты?—что, эти скорлупки тонули въ водѣ, или плавали по ней? Степанъ, что ты скажешь на это?

Д.—

У. Такъ. Стало быть скорлупка, если положить ее круглой стороной на воду, не тонетъ въ ней, а плаваетъ по водѣ. Вы всѣ это видѣли и, вѣроятно, сами всѣ пробовали это.—Теперь слушайте же! Это было очень, очень давно. Люди выдалбливали древесные стволы на подобіе орѣховой скорлупки, опускали ихъ въ воду и плавали въ нихъ. Скоро, однако, такія суда показались имъ слишкомъ малыми, и они начали дѣлать изъ досокъ и бревенъ суда больше этихъ, а потомъ еще больше и больше. Эти-то большія суда для плаванія по водѣ и называютъ кораблями. Теперь вы знаете, что такое корабль. Филиппъ, что такое корабль?

Д.—

У. Ты?—ты?—

Д.—

У. Такъ.

У. Вотъ такой-то корабль построилъ Ной по повелѣнію Божию. Этотъ корабль и называютъ ковчегомъ; только онъ былъ гораздо длиннѣе, гораздо шире и гораздо выше, чѣмъ обыкновенный корабль. Въ немъ было 300 лактей длины, 50 лактей ширины и 30 лактей вышины.

б) Примѣръ для развитія предметныхъ понятій посредствомъ описанія.

(По Олеру)

Въ священной исторіи, географіи и книгѣ для чтенія часто говорятъ

о морѣ. Если хотятъ дать дѣтямъ понятіе о морѣ посредствомъ описанія, то это можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ:

М о р е.

У. Никто изъ васъ, дѣти, не бывалъ на морѣ и не видалъ его. Слушайте, я скажу вамъ, что такое море. Моремъ называется огромное пространство земли, открытое горько-соленою водою. Если стать предъ нимъ и смотрѣть, то и концы ему не видишь. На право, на лѣво, впереди—вода и вода. Нужно нѣсколько мѣстъ, недѣль, даже мѣсяцевъ, чтобы переплыть его. Сверхъ того мѣстами оно чрезвычайно глубоко, такъ глубоко, что если бы опустить въ него нану колоколенъ, да поставить на нее другую, третью, много такихъ колоколенъ, то всѣ онѣ скрылись бы подъ водою. Вотъ что такое море.

Но я еще не все сказалъ объ немъ. Въ море вливается много ручьевъ и рѣкъ, отчего вода въ немъ никогда не убываетъ. По морю плаваютъ огромные корабли, на которыхъ помѣщается народу и всякихъ вещей болѣе, чѣмъ въ самомъ большомъ домѣ, даже болѣе, чѣмъ въ иной церкви. Въ морѣ живутъ миллионы рыбъ, и маленькихъ и самыхъ большихъ, напримѣръ киты, достигающіе такой величины, что иного кита нельзя было бы помѣстить въ нашемъ училищѣ. Киты, которые могутъ разомъ проглотить человѣка, пила-рыба, треска и множество другихъ.

в) Примѣръ для развитія предметныхъ понятій посредствомъ противопоставленія.

(По Олеру)

У. Видите ли вы всю колоколену, если смотрите прямо предъ собою?

Д.—

У. Какъ должны вы для этого держать голову?

Д. Мы должны поднять голову вверхъ.

У. Почему же это? Развѣ колоколеня стоитъ не вровень съ вашею головою?

Д. Нѣтъ, она гораздо выше нашей головы.

У. Все то, что гораздо выше нашей головы, называютъ высокимъ. И такъ высока колоколеня?

Д.—

У. Можете вы назвать что нибудь, что вы видите, не поднимая головы?

Д. Столъ, комодъ.

У. А что нибудь такое, что вы можете видѣть не иначе, какъ наклонивъ голову?

Д. Парта, скамья.

У. Скажете ли вы теперь, что скамья высока?

Д. Нѣтъ, скамья не высока.

У. Что можно сказать вмѣсто не высока?

Д.—

У. Стало быть что не высоко, то—

Д. Низко.

У. А что не низко—

Д. То высоко.

У. Такъ что же высоко и что низко?

Д.—

У. Такъ. Колокольня высока, скамья низка; что не высоко, то низко, и иначе—высокому противопоставляется низкое. Повторите!

Д.—

У. Можно сказать и наоборотъ: скамья низка, колокольня высока; что не низко, то высоко, или низкому противопоставляется высокое. Кто повторитъ это?

Д.—

У. Повторите это всё хоромъ.

Точно такъ же можно объяснить слѣдующія понятія:

Комната свѣтла, погребъ теменъ; что не свѣтло, то темно, или свѣтлomu противопоставляется темное (наоборотъ). И т. п.

Въ дополненіе къ изложеннымъ правиламъ необходимо замѣтить слѣдующее: какой бы способъ ни былъ употребленъ учителемъ для нагляднаго объясненія предмета, ему нужно заботиться, чтобы словесное представленіе въ душѣ дѣтей представленіе о предметѣ было правильнымъ, ясно и твердо. Для этого онъ долженъ, окончивъ развитіе понятія, предлагать дѣтямъ вопросы, касающіеся сперва всего предмета въ цѣлости, потомъ отдѣльныхъ частей его, качествъ и дѣйствій его употребленія, пользы, или вреда и т. д. Отвѣты дѣтей покажутъ въ какой степени правильно, ясно и твердо понятіе, составленное ими о предметѣ.

2. Какъ содѣйствовать образованію въ душѣ дѣтей отвлеченныхъ понятій

Первое правило.

Отвлеченныя понятія передаютъ непосредственно внутреннему чувству дѣтей. Для этого заставляютъ ихъ подмѣчать отвлеченныя понятія въ себѣ, или въ другихъ.

Положимъ, на примѣръ, въ училищѣ разносится вѣсть, что одинъ изъ учениковъ тяжело заболѣлъ. Всѣ товарищи жалѣютъ объ немъ. Вотъ удобный случай передать имъ понятіе о сожалѣніи. Нужно только спросить ихъ, почему они такъ печальны, и затѣмъ сказать, что скорбное страданіе ближняго называется состраданіемъ, сожалѣніемъ.

а) Примѣръ для объясненія, что такое внимательность?

(Изъ психологіи Кампе)

Въ срединѣ занимательнаго учебнаго разговора отецъ внезапно останавливается, смотритъ въ садъ и прислушивается.

Ваня спрашиваетъ: что такое?

Отецъ: слушайте!

Дѣти (всѣ слушали и въ одинъ голосъ воскликнули): ахъ, это соловей! (Это былъ первый соловей, котораго имъ удалось услышать въ эту весну).

Отецъ. Тсс!... (Всѣ дѣти хранили глубокое молчаніе, пока соловей самъ не замолкнетъ). Тогда отецъ спросилъ: что вы сейчасъ дѣлали?

Д. Мы слушали соловья.

О. Пока мы его слушали, думалъ ли ктонибудь изъ насъ о чемъ либо другомъ?

Д. Нѣтъ.

О. На что же были устремлены всѣ наши мысли?

Д.—

О. Такъ. Мы удалили отъ себя всякія другія мысли, чтобы думать только о птичкѣ, прислушиваться къ нему и подмѣчать, какія трели дѣлалъ соловей. Не можете ли вы однимъ словомъ опредѣлить—что въ это время дѣлала наша душа?

Д. Она внимала.

О. Да. Стало бытъ душа наша можетъ обращать на чтонибудь свое вниманіе. Другими словами: можетъ, если захочетъ, не думать ни о чемъ другомъ, кромѣ того, что ее занимаетъ. Такое обращеніе души къ одному какому либо предмету называется внимательностію. Ваня, скажи теперь—что такое внимательность?

б) Примѣръ для объясненія, что такое желаніе?

(Изъ психологіи Кампе)

У. Дѣти! когда я вижу чтонибудь такое, что мнѣ кажется прекраснымъ, и потому нравится мнѣ, я думаю про себя: ахъ, если бы мнѣ имѣть эту вещь! Мысль эта не выходитъ у меня изъ головы, не даетъ мнѣ покоя, заставляетъ меня рѣшаться на всякія трудности, принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы получить то, что мнѣ понравилось. Инымъ людямъ это и удается. Я не знаю, такъ ли бываетъ съ вами, когда вы видите чтонибудь такое, что очень вамъ нравится. Вотъ учитель опускаетъ руку въ свой карманъ и не торопясь вынимаетъ оттуда прекрасныя для дѣтей вещи—яблоки, орѣхи, картинки) у меня есть два прекрасныя яблока съ моей яблони (показываетъ ихъ дѣтямъ). Я принесъ ихъ для васъ. Только еще не знаю, кому отдать ихъ и когда—сегодня, или завтра. Скажите откровенно: кто изъ васъ желаетъ имѣть эти яблоки?

Д.—

У. Когда вы желаете получить ихъ?

Д.—

У. Стало быть все вы желаете иметь их, и притом иметь сегодня. Но так мы сдѣлаемъ вотъ что: кто больше строчекъ изъ сегодняшняго урока прочитаетъ безъ ошибки, тотъ и получитъ яблоки.

Д. (Поспѣшно вынимаютъ книги для чтенія).

У. (Промко и внушительно). Постойте! Прежде, чѣмъ начнемъ чтеніе, скажите мнѣ: о чемъ каждый изъ васъ теперь думаетъ?—Ты?—ты?—ты?

Д.—

У. И такъ каждый изъ васъ думаетъ о томъ, какъ бы получить яблоки, каждый хочетъ, желаетъ получить ихъ. Почему же вы желаете получить ихъ?

Д. Потому что они намъ нравятся.

У. А что вы должны сдѣлать, чтобы получить ихъ?

Д.—

У. Такъ; и съ вами тоже, что бываетъ со всеми другими людьми, когда они видятъ что нибудь очень хорошее. Вы увидѣли прекрасныя яблоки, они вамъ понравились, и вы теперь желаете иметь ихъ—стремитесь къ тому, чтобы получить ихъ. Такое стремленіе овладѣть предметомъ, который особенно нравится намъ, называется желаніемъ. Можете ли вы теперь сказать мнѣ, что такое желаніе?

Д.—

У. Сейчас вы все желали получить отъ меня эти яблоки. Имѣли ли вы еще и другія желанія?

Д.—

У. Какія напримѣръ?

Д.—

У. Но желанія, какія мы имѣемъ, не всегда исполняются. Вы сейчасъ увидѣте это, когда будете читать.

Второе правило.

Отвлеченныя понятія можно иногда объяснять и посредствомъ картинъ, на которыхъ изображены внѣшнія проявленія объясняемаго внутренняго состоянія.

Этотъ способъ употребляютъ преимущественно для объясненія душевныхъ состояній, которыхъ дѣти сами еще не могутъ вполне испытывать или отъ которыхъ надобно тщательно охранять ихъ; таковы напримѣръ смиреніе, благочестіе, зависть, ненависть, гнѣвъ, скупость и т. п. Хорошія библейскія картины представляютъ неисчислимыя матеріалы для объясненія подобныхъ понятій.

Примѣръ для объясненія, что такое тщесловіе?

(Изъ Кампе)

Отецъ. Что изображаетъ эта картина?

Федя. Разодѣтаго господина, который даетъ что-то нищему.

Сергея. Зачѣмъ же онъ стоитъ такъ гордо и озирается кругомъ?

Митя. И зачѣмъ онъ поднимаетъ такъ высоко руку?

Отецъ. Оттого, любезныя дѣти, что этотъ человѣкъ душевно болѣнъ.

Ваня. Чѣмъ же?

Отецъ. Тяжкою болѣзнію, которая человека, зараженнаго ею, дѣлаетъ очень несчастнымъ. Ее называютъ тщесловіемъ.

Ваня. А, теперь я понимаю, почему онъ оглядывается.

Отецъ. А почему?

Ваня. Онъ хочетъ, чтобы все видѣли, сколько онъ даетъ нищему, а потому оглядывается, чтобы узнать, смотрятъ ли на него.

Отецъ. Именно такъ. Теперь вы видите, въ чемъ состоитъ болѣзнь этого человека. Онъ дѣлаетъ добро не потому, что оно добро, не потому, что онъ обязанъ дѣлать его, не потому, что оно пріятно Богу, а единственно для того, чтобы его хвалили за это. Въ чемъ же состоитъ тщесловіе?

Ваня. Оно состоитъ въ беспорядочномъ желаніи славы или похвалы отъ другихъ людей.

(Послѣ этого учитель разъясняетъ, какъ неразумно тщесловіе, какъ оно отнимаетъ цѣну даже у дѣйствительно добрыхъ дѣлъ, наконецъ какъ оно дѣлаетъ человека невыразимо бѣднымъ и достойнымъ сожалѣнія).

Третье правило.

Для объясненія отвлеченныхъ понятій очень часто употребляютъ примѣры и рассказы, подобія и притчи, и противоположенія.

1. Примѣръ, какъ средство для объясненія отвлеченныхъ понятій.

а) Качества примѣра.

Примѣръ составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ для нагляднаго объясненія отвлеченныхъ понятій. Дѣти съ трудомъ понимаютъ мысли, выраженные въ общей отвлеченной формѣ; въ примѣрахъ эти же мысли становятся для нихъ, такъ сказать, осязаемыми. Примѣры возбуждаютъ также вниманіе дѣтей; рѣдко дѣти выслушиваютъ что нибудь съ такимъ вниманіемъ, какъ примѣры. Объ учителѣ можно сказать, что онъ «умѣетъ преподавать», если онъ вездѣ, гдѣ нужно, пользуется для объясненія уроковъ удачно подобранными примѣрами.

Примѣръ, приводимый для объясненія отвлеченнаго понятія, долженъ имѣть слѣдующія качества:

1. Онъ долженъ прямо касаться объясняемой истины.

Въ противномъ случаѣ онъ только затемняетъ дѣло.

2. Онъ долженъ быть ясенъ и понятенъ для дѣтей.

Примѣры нужно заимствовать всегда отъ предметовъ, которые извѣстны дѣтямъ.

3. Примѣръ не долженъ заключать въ себѣ ничего неприличнаго, или возмущающаго нравственное чувство.

Никогда не слѣдуетъ приводить въ примѣры предметы неблагопріятныя, грязныя, а также дѣла и событія, о которыхъ любовь къ ближнему предписываетъ молчаніе.

4. Отъ примѣра въ особенности требуется, чтобы онъ примѣнимъ былъ къ дѣтямъ, которымъ предлагается.

Учитель наприм. желаетъ объяснить дѣтямъ ту истину, что за всякій вредъ, причиненный ближнему, мы должны дать ему соотвѣтствующее удовлетвореніе. Такъ «государь, продолжаетъ учитель, несправедливо объявленною войною причинившій вредъ сосѣднему государству, обязанъ уплатить ему военныя издержки». Это примѣръ слишкомъ далекій для дѣтей. Гораздо ближе указать имъ въ примѣръ такіе случаи: ученикъ затерялъ чужую книгу, разбилъ окно въ училищѣ,—онъ обязанъ уплатить за это.

б) Объясненіе, посредствомъ примѣра, отвлеченнаго понятія «примѣръ мудрости Божія».

(По Овербергу)

Вопросъ изъ катихизиса: что значить: Богъ премудръ?

Отвѣтъ. Богъ премудръ—это значить Онъ устрояетъ все наилучшимъ образомъ для достиженія того, что Ему угодно.

Учитель можетъ начать объясненіе такимъ образомъ: что значить—Богъ премудръ?

Д. (Отвѣтъ какъ выше).

У. Чтобы легче вамъ было понять этотъ отвѣтъ, я дамъ вамъ другой вопросъ. Скажите мнѣ: зачѣмъ земледѣлецъ бросаетъ осенью зерна въ землю?

Д. Чтобы на слѣдующее лѣто собрать жатву.

У. Какое же онъ имѣетъ намѣреніе, когда сѣетъ, или чего онъ желаетъ достигнуть этимъ?

Д.—

У. И что онъ дѣлаетъ, или какое средство употребляетъ, чтобы получить жатву?

Д. Онъ сѣетъ.

У. Предположите, что ктонибудь желалъ бы достигнуть исполненія своего намѣренія и не употреблялъ бы необходимыхъ для этого средствъ; наприм. пахарь желалъ бы собрать жатву не сѣявши, или больной желалъ бы выздоровѣть, не принимая никакихъ средствъ. Какъ бы вы назвали такого человѣка—мудрымъ, или не мудрымъ?

Д. Не мудрымъ.

У. Почему не мудрымъ?

Д. Потому что онъ не хотѣлъ употребить никакихъ средствъ для достиженія того, чего желалъ.

У. Ну, а что ты скажешь о человѣкѣ, который бы хотѣлъ собрать во время жатвы чистыя, хорошія зерна, а посеялъ бы нечистыя, дурныя: какъ бы ты назвалъ его—мудрымъ, или не мудрымъ?

Д. Не мудрымъ.

У. Почему же не мудрымъ? Вѣдь онъ употребилъ средство для достиженія своего намѣренія?

Д. Да, но онъ употребилъ негодное средство.

У. Такимъ образомъ мудрый, по твоему мнѣнію, употребляетъ пригодныя средства для исполненія своихъ намѣреній. Это вѣрно; потому что кто употребляетъ непригодныя средства, того нельзя даже назвать и благоразумнымъ, а мудрый далеко выше и достойнѣе, чѣмъ просто благоразумный. Но вотъ былъ одинъ слуга, который желалъ подавать много нищимъ, и для этого воровалъ деньги у своего господина. Можешь ли ты назвать его мудрымъ?

Д. (Молчить).

У. Вѣдь онъ употреблялъ пригодное средство для того, чтобы подавать много нищимъ?

Д. Да, но это средство было дурное.

У. Стало бытъ мудрый, по твоему мнѣнію, употребляетъ средства не только пригодныя, но имѣетъ съ тѣмъ и дозволенныя?

Д. Да.

У. Выслушайте еще примѣръ. Каинъ желалъ остаться одинъ съ своимъ братомъ Авелемъ, чтобы убить его; для этого онъ пригласилъ его идти съ нимъ въ поле. Не правда ли, вѣдь онъ употребилъ пригодное средство, чтобы остаться одинъ съ братомъ?

Д. Да.

У. И вѣдь дѣло совершенно дозволенное пригласить когонибудь въ поле?

Д. Да.

У. Однако назовешь ли ты Каина за это мудрымъ человѣкомъ?

Д. Нѣтъ.

У. Отчего же нѣтъ?

Д. Отъ того, что у него на умѣ было недоброе.

У. Значить ты думаешь, что мудрый долженъ имѣть еще доброе намѣреніе, когда дѣлаетъ чтонибудь?

Д. Да.

У. И какія средства онъ долженъ употреблять для исполненія своихъ добрыхъ намѣреній?

Д. Средства пригодныя и дозволенныя.

У. Ну, а если ктонибудь только и тогда, изрѣдка дѣйствуетъ по добрымъ намѣреніямъ и при этомъ употребляетъ пригодныя, дозволенные средства, можно ли такого человѣка назвать мудрымъ?

Д. Нѣтъ.

У. И такъ, чтобы быть мудрымъ, надобно всегда желать только добраго и для исполненія этихъ добрыхъ желаній употреблять всегда хорошія средства. Теперь скажи мнѣ: какіе люди называются мудрыми?

Д. Тѣ, которые всегда желаютъ только добраго и для исполненія добрыхъ намѣреній всегда употребляютъ хорошія средства.

У. Какія же средства мудрый человѣкъ употребляетъ для исполненія своихъ добрыхъ намѣреній?

Д. —

У. Богъ всегда ли желаетъ только добраго?

Д. —

У. Почему Богъ всегда желаетъ только добраго?

Д. —

У. Все ли желанія Божіи исполняются?

Д. —

У. Почему?

Д. —

У. Какія средства Богъ употребляетъ для исполненія своихъ желаній?

Д. —

У. Богъ употребляетъ самыя пригоднѣйшія, самыя лучшія средства, или Богъ устрояетъ все наилучшимъ образомъ для достиженія того, что Ему угодно. Какъ мы поэтому называемъ Бога?

Д. Мы называемъ Бога премудрымъ.

У. И такъ что значитъ: Богъ премудръ?

Д. (Какъ сказано въ катихизисѣ).

2. Разсказъ какъ средство для объясненія отвлеченныхъ понятій.

а) Качества разсказа.

Разсказывать значитъ передавать словами какое либо событіе съ отношеніями къ нему обстоятельствами.

Хорошіе разсказы весьма образовательно дѣйствуютъ на умъ и сердце дѣтей; поэтому умѣнье хорошо разсказывать составляетъ одно изъ самыхъ видныхъ достоинствъ въ преподавателѣ народной школы.

Хорошій разсказъ долженъ имѣть слѣдующія качества:

1. По изложенію и вообще по внѣшней формѣ онъ долженъ быть простъ.

Разсказывая нужно передавать въ краткихъ и ясныхъ предложеніяхъ только существенныя обстоятельства. Въ особенности должно избѣгать въ

разсказахъ длинныхъ разсужденій и объясненій. Излагаемая въ разсказѣ мысль должна слѣдовать одна за другою въ правильномъ и естественномъ порядкѣ.

2. При своей простотѣ онъ долженъ быть, однако же, точенъ, т. е. въ немъ не слѣдуетъ допускать никакихъ пропусковъ, потому что дѣти часто бываютъ не въ силахъ дополнять пропущенное своимъ соображеніемъ.

Такимъ образомъ краткость разсказа состоитъ только въ передачѣ существенныхъ обстоятельствъ, а отнюдь не въ пропускѣ или опущеніи мыслей и обстоятельствъ, которые для взрослыхъ понятны сами собою, но дѣтямъ могутъ вовсе не придти на мысль.

3. Разсказъ долженъ быть переданъ наглядно, почему онъ часто можетъ и долженъ переходить въ описаніе.

Разсказъ нагляденъ, когда онъ передается въ ясныхъ и правильныхъ выраженіяхъ, спокойнымъ тономъ и съ живою изобразительностію, причемъ умѣтна и естественная, безъискусственная мимика. Мелкія обстоятельства, вводимыя въ разсказъ, придаютъ иногда особенную наглядность разсказамъ. Сверхъ того разсказъ становится нагляднѣе, если вводятся въ немъ лица говорящія.

Указанныя здѣсь качества требуются отъ каждаго разсказа, предлагаемаго дѣтямъ. Если же разсказъ направленъ къ объясненію отвлеченнаго понятія, то въ немъ необходимо еще слѣдующее качество:

4. Все существенныя признаки объясняемаго понятія должны проявляться въ немъ съ особенною отчетливостію, для того, чтобы дѣти, выслушавъ разсказъ, сами легко могли составить себѣ это понятіе.

б) Какъ примѣнять разсказы къ объясненію отвлеченныхъ понятій?

Разсказы примѣняются къ объясненію отвлеченныхъ понятій по слѣдующимъ правиламъ:

1. Если разсказъ содержитъ въ себѣ слова и выраженія, которые

необходимо объяснить для правильного понимания всего рассказа, эти объяснения надобно дѣлать въ началѣ рассказа, чтобы потомъ не прерывать его.

2. Нужно, по возможности, избѣгать длинныхъ рассказовъ.—Если исторія длинна и ее нельзя ни опустить, ни сократить, потому что въ ней все имѣетъ существенную важность, то надобно дѣлить ее на главные части и составлять такимъ образомъ изъ одной исторіи два или нѣсколько рассказовъ.

Такъ въ начальномъ классѣ исторія творенія міра дѣлится на нѣсколько мелкихъ рассказовъ.

3. Когда рассказъ будетъ переданъ, учитель спрашиваетъ: можетъ повторить его? Ученикъ, желающій отвѣчать, поднимаетъ руку и, если учитель вызоветъ его, повторяетъ что запомнилъ изъ рассказа. При этомъ учитель помогаетъ вопросами, исправляетъ ошибки, дѣлаетъ дополненія, пока наконецъ ученикъ не въ состояніи будетъ передать всего рассказа.

4. Если рассказъ предлагается для заучиванья на память, то учитель въ начальномъ классѣ передаетъ сущность рассказа въ самократкой формѣ, произнося предложеніе-за-предложеніемъ, и заставляетъ дѣтей повторять за нимъ до тѣхъ поръ, пока они не заучатъ всего рассказа. Въ среднемъ классѣ рассказы, заимствуемые изъ священной исторіи, или изъ другой какой либо книги, прочитываются нѣсколько разъ въ классѣ и потомъ даются въ видѣ урока для заучиванья на дому.

5. Передавши рассказъ, учитель посредствомъ вопросовъ направляетъ вниманіе дѣтей на тѣ составныя части рассказа, въ которыхъ съ особенною ясностію выставляются существенные признаки объясняемаго понятія, и предоставляетъ самимъ дѣтямъ перенести эти признаки на объясняемое понятіе.

в) *Примѣръ для объясненія, посредствомъ рассказа изъ священныя исторіи, отвлеченнаго понятія «послушаніе».*

Прочитавши по книгѣ Бытія (22, 1—13) исторію жертвоприношенія Исаака, учитель заставляетъ повторить рассказъ; потомъ, посредствомъ вопросовъ, обра-

щаетъ вниманіе дѣтей преимущественно на тѣ мѣста изъ рассказа, въ которыхъ съ особенною ясностію выставляется послушаніе Авраама Богу и Исаака своему отцу. Учитель, напримѣръ, предлагаетъ такіе вопросы: что Богъ повелѣлъ Аврааму относительно сына его Исаака? Исполнилъ ли Авраамъ повелѣніе Бога? Не указывалъ ли Авраамъ какихъ нибудь причинъ, по которымъ ему очень трудно было исполнить повелѣніе Божіе, наприм. не говорилъ ли, что онъ любитъ Исаака, что Исаакъ у него единственный сынъ, что на немъ сосредоточиваются все обѣтованія Божіи и т. п.? Вообще не отговаривался ли какъ нибудь отъ исполненія воли Божіей? Не замедлил ли Авраамъ исполненіемъ повелѣнія Божія? Во время трехдневнаго пути на мѣсто, указанное Богомъ, не поколебался ли Авраамъ въ своемъ намѣреніи исполнить волю Божію? Самъ ли Авраамъ исполнилъ повелѣніе Божіе, или поручилъ исполненіе его кому либо другому? Сказывалъ ли Авраамъ Исааку, зачѣмъ онъ ведетъ его съ собою на мѣсто, указанное Богомъ? Спрашивалъ ли Авраамъ объ этомъ Исаакъ? Не воспротивился ли Исаакъ отцу своему, когда онъ рѣшился связать его и положить на жертвенникъ? Изъ отвѣтовъ на эти вопросы учитель можетъ сдѣлать такой выводъ: И такъ видите, дѣти, Богъ потребовалъ отъ Авраама самой тяжкой жертвы—велѣлъ ему принести во всесоженіе единственнаго сына его Исаака, котораго онъ любилъ и на которомъ сосредоточивались все обѣтованія Божіи. Авраамъ принялъ повелѣніе Божіе съ полною покорностію, безъ ропота, безъ всякихъ отговорокъ и прекословій. Онъ всталъ рано утромъ, чтобы исполнить повелѣніе Божіе немедленно. Три дня онъ шелъ до мѣста, указаннаго Богомъ, и во все это время ни разу не поколебался въ своей рѣшимости исполнить волю Божію. Онъ могъ бы поручить приготовленіе къ жертвоприношенію своимъ слугамъ, но это казалось ему слабостію недостойною человѣка, желавшаго въ точности исполнить волю Божію; онъ самъ принесть и разложилъ дрова для жертвенника, самъ связалъ Исаака и положилъ его на жертвенникъ. Теперь скажите коротко: какъ Авраамъ исполнилъ повелѣніе Божіе?

Д. Онъ исполнилъ повелѣніе Божіе безъ ропота, безъ прекословій, безъ замедленія, безъ колебаній, съ полною покорностію волѣ Божіей.

У. А какъ Исаакъ исполнилъ волю своего отца?

Д. Онъ точно также исполнилъ волю отца своего, не требуя отъ него никакихъ объясненій, безъ ропота, безъ отговорокъ, безъ сопротивленія, хотя дѣло касалось его жизни.

У. Кто такъ имъ образомъ исполняетъ волю Божію и волю своихъ родителей, тотъ оказываетъ Богу и своимъ родителямъ истинное послушаніе. Какъ въ чемъ состоитъ послушаніе Богу и родителямъ?

Д. Оно состоитъ въ полной готовности исполнять волю Божію и волю родителей безъ ропота, безъ прекословій и проч.

У. Нѣтъ ли еще другихъ лицъ, которымъ мы должны оказывать такое же точно послушаніе, какъ своимъ родителямъ.

Д.—

У. Кто эти лица?

Д. Государь, пастыри церкви, отцы духовные, начальники, учителя и воспитатели.

У. Такъ; вообще все тѣ лица, которыя въ какихъ либо отношеніяхъ заступаютъ для насъ мѣсто родителей. Всеми этимъ лицамъ мы должны оказывать такое же точно послушаніе, какъ своимъ родителямъ. Скажите же теперь вообще: въ чемъ состоитъ послушаніе?

Д. Послушаніе состоитъ въ полной готовности исполнять повелѣнія Божіи волю родителей и волю тѣхъ лицъ, которыя въ какихъ либо отношеніяхъ заступаютъ для насъ мѣсто родителей, безъ ропота, безъ прекословіи и проч.

Употребленіе подобныхъ разсказовъ въ особенности полезно при объясненіи третьей части катихизиса, гдѣ говорится о христіанскихъ добродѣтеляхъ и о грѣхахъ противъ каждой изъ десяти заповѣдей. Руководствами при этомъ, кромѣ библейской исторіи и четь-минен должны служить преимущественно слѣдующія книги: а) примѣры благочестія изъ житій святыхъ. В. В. изд. четвертое, Спб., 1862 г.; б) училищныя благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранныя изъ житій святыхъ. Шестъ частей, изд. седьмое, съ дозволенія св. синода, Спб., 1856 г. Желательно, чтобы эта послѣдняя книга находилась во всѣхъ училищныхъ бібліотекахъ. Разсказы, помѣщенные въ ней, вообще весьма назидательны и многіе изъ нихъ съ чрезвычайно наглядностію и полнотою изображаютъ христіанскія добродѣтели.

3. Подобіе какъ средство для объясненія отвлеченныхъ понятій

Подобіемъ или уподобленіемъ называется сопоставленіе двухъ сходныхъ между собою представленій, изъ коихъ одно (объясняемое) считается главнымъ, а другое (объясняющее) служитъ только образомъ, наглядно выражающимъ объясняемое представленіе.

Подобіе и примѣръ не одно и то же. Примѣрами называются случаи одного и того же рода; въ подобіи берутся предметы разнородныя. Такъ истина, что порочныя склонности все болѣе и болѣе возрастаютъ, если мы не подавляемъ ихъ, объясняется на Каинѣ чрезъ примѣръ а на плевелахъ чрезъ подобіе. Слова Псалмопѣвца: «блаженъ мужъ, который не иде на совѣтъ нечестивыхъ» и проч. можно объяснить примѣромъ, указавши на самого Давида, и подобіемъ—посредствомъ указанія на «древъ во, насажденное при источникахъ водъ» (псал. 1).

Удачно примѣняемыя подобія служатъ превосходнымъ средствомъ для живаго и нагляднаго объясненія всякихъ истинъ, въ особенности религіозныхъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ часто употреблялъ подобія въ своихъ бесѣдахъ съ народомъ и учениками. Матѣ. 6, 26—30. Іоан. 15, 1—7 и др.

Отъ подобія требуются слѣдующія качества:

1. Подобіе должно быть действительно подобіемъ, т. е. предметъ объясняющій, служащій образомъ предмета объясняемаго, долженъ имѣть съ нимъ ясное, очевидное сходство.

2. Подобіе должно быть понятно для учениковъ, т. е. нужно имѣть подобія отъ такихъ предметовъ, которые каждый ученикъ можетъ ясно представить и легко понять.

3. Подобіе должно быть прилично. Священные и возвышенные предметы никогда не должны быть уподобляемы чему нибудь низкому, или грязному.

Къ подобіямъ нужно прибѣгать лишь тамъ, гдѣ это необходимо, или полезно, т. е. гдѣ предметъ отъ этого действительно дѣлается яснѣе, нагляднѣе, или глубже можетъ утвердиться въ памяти дѣтей.

Высокія таинства вѣры, наприм. ученіе о Пресвятой Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія и т. п., не столько объясняются, сколько затемняются подобіями. Поэтому, напримѣръ, объясненіе таинства Пресвятыя Троицы чрезъ уподобленіе существа Божія солнцу, въ которомъ есть кругъ, теплота и теплое (см. Учил. благоч. ч. 4, стр. 14—15), не должно быть опускаемо въ народныхъ училищахъ.

Въ примѣръ объясненія посредствомъ подобія мы приведемъ здѣсь одно мѣсто изъ катихизическихъ уроковъ Шютце (т. II отд. 1, стр. 32—34).

Объяснивши подробно, что значить «вѣровать» и «почему символъ вѣры начинается словомъ «вѣрую», Шютце такъ заканчиваетъ урокъ:

«Богъ такъ сотворилъ ваши сердца, что вы можете вѣрить. Отъ глубокаго вѣдриль въ вашихъ душахъ влеченіе къ вѣрѣ. Я поясню это въ заключеніе урока двумя подобіями.

«Представьте себѣ кремень. Въ немъ таится огонь, и никто этого не видитъ. Но ударить о кремень сталью, изъ него посыплются искры и зажгутъ, что въблизи удобовозгораемаго. Человѣческое сердце подобно кремню. Въ сокровенной глубинѣ его таится божественный свѣтъ. Отъ прираженія къ нему слова Божія появляются искры божественнаго свѣта и божественной жизни, зажигающія и въ другихъ такой же огонь вѣры.

«Вѣру можно назвать природнымъ влеченіемъ, которое самъ Богъ глубоко вложилъ въ человѣческое сердце и которое обнаруживается въ весьма ранніе годы; ибо уже самыя малыя дѣти имѣютъ неизъяснимое влеченіе къ невидимому Богу и въ своей умиленной простотѣ лепечутъ Ему свои дѣтскія молитвы. Минь благочестивый мужъ весьма удачно сравнилъ сердечное влеченіе къ вѣрѣ съ природнымъ влеченіемъ (инстинктомъ) перелетныхъ птицъ отлетающихъ осенью въ теплыя страны. Представьте себѣ пере-

летную птицу изъ тѣхъ, что оперились у насъ извѣстнѣе весной. Она ничего не знаетъ о существующей гдѣ-то далеко Африкѣ. Но вотъ приходитъ осень и у насъ начинается становиться холодно, въ груди этой птички пробуждается неодолимое стремленіе въ дальнія страны. Она летитъ черезъ моря и сушу, надъ нею лишь мрачное небо, внизу бушующее море, и хотя она дѣлаетъ далекій полетъ свой первый разъ и никогда не видала той дальней страны, что находится за моремъ, она не сбивается съ пути, но слѣдуя влеченію, вложенному въ грудь ея Богомъ, летитъ все дальше и не сомнѣвается, что тамъ—въ заморской сторонѣ найдеть она теплый воздухъ, зеленые луга, листья и плоды.

«Совершенно то же случается и съ тѣмъ, кто сердцемъ вѣруетъ въ Бога и въ вѣчную жизнь. Онъ не видитъ Бога, и тѣмъ не менѣе внутренно стремится къ Нему; онъ не видитъ небеснаго отечества, и однакожъ чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ небу, такъ что вмѣстѣ съ Давидомъ взываетъ: «когда придеть и явлюся лицу Твоему?»

«И къ ваши сердца, люб. дѣти, небесный Отецъ вложилъ это стремленіе къ небесному отечеству. Чѣмъ прилежнѣе вы будете слушать и лучше понимать ученіе о вѣрѣ, тѣмъ болѣе будете успѣвать въ вѣрѣ. А чѣмъ болѣе успѣете въ вѣрѣ, тѣмъ ближе будете къ Богу, тѣмъ вѣрнѣе достигнете небеснаго отечества. Тамъ да будетъ. Аминь».

4. Притча какъ средство для объясненія отвлеченныхъ понятій.

Подобіе и притча принимаются часто въ одномъ и томъ же значеніи. Здѣсь мы разумѣемъ подъ притчею болѣе или менѣе длинный рассказъ.

Въ притчѣ представляется дѣйствіе, наглядно, посредствомъ подобій, объясняющее какую либо истину. Она отличается отъ басни тѣмъ, что въ ней предметъ берется всегда изъ области дѣйствительнаго, или по крайней мѣрѣ возможнаго.

Относительно примѣненія притчей нужно замѣтить:

1. Притчи надобно примѣнять къ объясненію лишь тѣхъ понятій, правилъ и истинъ вѣры, которыя должны служить для дѣтей руководствомъ въ теченіи всей ихъ жизни, и потому должны быть глубоко впечатлѣны въ ихъ сердцахъ.

2. Притчи надобно полагать въ основу всего объясненія (какъ это сдѣлано въ представленномъ ниже примѣрѣ), и предлагать, гдѣ это нужно, вслѣдъ за объясненіемъ, для того, чтобы вызвать болѣе сильное и твердое впечатлѣніе. Такъ, притча о блудномъ сынѣ весьма естественно слѣдуетъ за объясненіемъ ученія о таинствѣ покаянія.

3. На урокахъ по Закону Божию преподаватель долженъ довольствоваться притчами, изложенными въ евангеліи.

Примѣръ объясненія отвлеченныхъ понятій посредствомъ притчи.

(Изъ катихизич. уроковъ Шютце)

Вопросъ: Кто есть ближній мой?

Законоучит. Этотъ же вопросъ однажды предложенъ былъ и Господу Іисусу Христу; ты знаешь къмъ? Дитя. Однимъ законникомъ. З. Стало быть ученымъ человѣкомъ, основательно изучившимъ св. писаніе. Но какъ ни былъ ученъ этотъ человѣкъ, онъ однакожъ не зналъ—чего? (Припомни вопросъ!). Д. Онъ не зналъ, кто его ближній. З. Вы можете понять изъ этого, что правильно отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ легко, какъ кажется.

З. На предложенный законникомъ вопросъ: кто есть ближній мой? Господь Іисусъ не даетъ ему краткаго отвѣта, какъ могъ бы Онъ это сдѣлать; Онъ напротивъ рассказываетъ ему исторію и въ ней излагаетъ отвѣтъ свой. Какую исторію Господь рассказываетъ ему? Д. Онъ рассказываетъ ему притчу о милосердіи самаряннѣ. З. Но въ этой притчѣ Господь научаетъ двумъ предметамъ, именно впервыхъ: кого мы должны признавать нашимъ ближнимъ, и вторыхъ: какъ мы должны любить ближняго.

З. Скажи же теперь, какъ начинается притча о милосердіи самаряннѣ? Д. «Некоторый человѣкъ шель изъ Іерусалима въ Іерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли съ него платье, изранили его, и ушли, оставя его едва живымъ». З. Кто бы могъ быть этотъ несчастный? Для насъ здѣсь очень важно знать объ этомъ, и въ притчѣ объ этомъ говорится, только не прямо. Слушайте внимательно! Несчастный шель изъ Іерусалима, главнаго города святой земли. Къ какому народу безъ сомнѣнія онъ принадлежалъ? Д. Онъ принадлежалъ къ народу израильскому. З. Стало быть былъ іудей. Въ какой городъ шель? Д. Онъ шель въ Іерихонъ. З. Іерихонъ былъ священническимъ городъ. Почему онъ такъ назывался? Д. Потому что тамъ жили только священники. (З. и семьи священниковъ). З. У іудеевъ такъ было заведено: жившіе въ своихъ городахъ священники, въ назначенныя времена, должны были поочередно ходить въ Іерусалимъ, чтобы совершать тамъ служеніе въ храмѣ. Теперь вы легко догадаетесь, къ какому званію могъ принадлежать несчастный? Д. Онъ могъ принадлежать къ священническому званію. З. Онъ былъ по всей вѣроятности священникъ. И случилось такъ, что тою же дорогою шель священникъ. Изъ какого города онъ шель? Д.— З. И въ какой значить городъ шель? Д.— З. Этотъ священникъ стало быть въ жизни былъ очень близокъ несчастному. Они имѣли много общаго между собою, это должно было тѣсно связывать ихъ. Кто скажетъ, что было общаго между ними? (Для болѣе слабыхъ учениковъ предлагаются вспомогаельные вопросы, напримѣръ: подумай, къ какому народу оба они принадлежали. Д. Оба были іудеи. З. Они были слѣд. единосемцы, соотечественники. Подумай далѣе, къ какой религіи оба они принадлежали. Д. Они оба принадлежали къ іудейской религіи. З. Они были стало быть одной вѣры. Подумай еще, какую должность оба проходили. Д. Оба были священниками. З. Стало быть оба принадлежали къ одному званію, къ одному словію. Подумай наконецъ еще, въ какомъ городѣ оба они имѣли жителство. Д. Оба жили въ Іерихонѣ. З. Значитъ оба имѣли одну родину—оба были гражданами одного города. Вырази теперь въ четырехъ словахъ: что было общаго, несчастный и священникъ, имѣли общаго въ жизни? Д. Они имѣли об-

ція для нихъ: отечество, вѣру, званіе, родину. З. Люди, стоящі такъ близко къ жизни, имѣютъ конечно довольно причинъ, чтобы въ нуждѣ помогать другъ другу. Но какъ поступилъ священникъ по сказанію притчи? Д. Онъ не помогъ несчастному. З. Онъ равнодушно прошелъ мимо плавающего въ крови своего единосемца и сослужителя, какъ будто бы ему не было до него никакого дѣла. Быть можетъ онъ не примѣтилъ несчастнаго? Д. Нѣтъ, онъ хорошо примѣтилъ его. З. Чѣмъ ты докажешь это? Д. Такъ говорится въ притчѣ: «и увидѣвъ въ него, прошелъ мимо». З. Безжалостный священникъ, такимъ образомъ, оставилъ несчастнаго священника лежать въ своей крови.

З. Кто послѣ священника шелъ тою же дорогою? Д. Левитъ. З. Стало бытъ слугителемъ храма (по нашему: діакономъ, причетникомъ). Оказалъ ли онъ помощь несчастному? Д.— З. Что рассказываетъ объ этомъ притча? Д. «Бывъ въ томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ, и прошелъ мимо».

З. Послѣ всѣхъ проѣзжалъ по той же дорогѣ самарянинъ. Къ какому народу онъ принадлежалъ? Д.— З. Къ какой религіи принадлежалъ самарянинъ? Д.— З. Вы знаете, какъ глубоко ненавидѣли другъ друга іудеи и самаряне, такъ глубоко, что іудеи вовсе не ходили въ самарянскую землю и не принимали отъ самарянъ ни пищи, ни питья. Между самаряниномъ и несчастнымъ священникомъ значить лежало много такого, что могло раздѣлять ихъ сердца. Какія мысли могли бы ожесточить сердце самарянина противъ несчастнаго священника? Д. Онъ могъ бы подумать, что этотъ несчастный не одинокъ съ нимъ народа, не одной съ нимъ вѣры, что онъ принадлежитъ къ злѣйшимъ его врагамъ. З. Когда бы онъ все это подумалъ: отъ чего могли бы удержать его эти мысли? Д. Онъ могли бы удержать его отъ подачи помощи несчастному. З. Но эти мысли не вошли въ его душу. Что Господь повѣствуетъ о немъ въ притчѣ? Д. Господь повѣствуетъ: «найдя и увидѣвъ его, онъ съжалился». З. Стало бытъ глубокое бѣдствіе безпомощно лежащаго въ своей крови іудея самарянинъ глубоко принялъ къ своему сердцу. Онъ хорошо знаетъ, что несчастный былъ іудей (онъ нашелъ его въ іудейской землѣ); но онъ видѣлъ въ немъ только человѣка, человѣка, нуждающагося въ его помощи. И этого довольно было для него.

З. Такимъ образомъ изъ притчи о милосердіи самарянинъ мы научаемся въ первыхъ тому: что истинная любовь къ ближнему есть любовь, принимающая участь, гдѣ только можно, въ каждомъ бѣдствующемъ, кто бы онъ ни былъ: другъ или врагъ, единосемецъ или иностранецъ, единовѣрецъ или иноувѣрецъ. Истинная любовь къ ближнему видятъ въ каждомъ человѣкѣ человѣка-собрата, вслѣдствіе чего и называется христіанская любовь къ ближнему любовью къ ближнему.

Но отъ милосердія самарянина мы далѣе научаемся еще и тому: какой должна быть истинная любовь къ ближнему.

Самарянинъ, увидѣвши избитаго и ограбленнаго разбойниками человѣка, съжалился надъ нимъ. Какъ называемъ мы скорбное чувство, ощущаемое кѣмъ либо въ сердцѣ своемъ при взглядѣ на страданія другихъ? Д. Это скорбное чувство мы называемъ состраданіемъ. З. Истинная любовь къ ближнему видѣ бѣдствія обнаруживается прежде всего въ сердечномъ состраданіи. Но самарянинъ ограничился ли этимъ чувствомъ состраданія къ несчастному? Д. Нѣтъ, онъ и помогъ ему. З. Расскажи, какъ передаетъ объ этомъ библейская исторія! Д.— З. Когда кто нибудь имѣетъ сердечное состраданіе къ несчастному и вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ ему; тогда мы называемъ такого че-

лова милосерднымъ. З. И такъ что такое значить милосердый? Д.— З. Теперь рассмотримъ подробнѣе, какъ въ самарянинъ помогать несчастному.

Какую помощь оказалъ самарянинъ несчастному сейчасъ же на мѣстѣ несчастія? Д. Онъ перевязалъ ему раны и влилъ въ нихъ масло и вино. З. Такимъ образомъ онъ спасъ жестоко избитаго отъ смерти и уменьшилъ его страданія. Что этимъ самарянинъ сдѣлалъ для несчастнаго? Д. Онъ посадилъ его на своего осла и привезъ его въ ближайшую гостиницу. З. Самарянинъ стало бытъ по чувству любви отказался отъ всѣхъ удобствъ путешествія, добровольно и охотно подчинился всѣмъ безпокойствамъ, чтобы привести совершенно безпомощнаго въ гостиницу. Какую любовь онъ оказалъ несчастному въ гостиницѣ? Д. Онъ самъ возмѣтилъ объ немъ попеченіе, самъ ухаживалъ за нимъ. З. Такъ какъ по своимъ дѣламъ онъ на другой день долженъ былъ ѣхать далѣе: то кому онъ передать попеченіе о несчастномъ? Д.— З. Но хозяину это могло стоить большихъ расходовъ. Д. Самарянинъ далъ ему денегъ для этого. З. Да, и какое обѣщаніе далъ хозяину на тотъ случай, если оставленныхъ на расходы денегъ не будетъ достаточно? Д.— З. Вы видите теперь, что самарянинъ хотѣлъ исполнить совершенно помочь несчастному. Подумайте только, могъ ли самарянинъ сдѣлать для несчастнаго болѣе, чѣмъ онъ сдѣлалъ: находите ли вы еще что нибудь, что надлежало бы ему сдѣлать? Д.— З. Какъ мы можемъ назвать любовь къ ближнему, имѣя въ виду, что она была полною? Д. Мы можемъ назвать ее полною, совершенною любовью къ ближнему.

З. Мы, однакожъ, опустили изъ виду еще одно обстоятельство, которое ставитъ любовь его къ ближнему въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ. Представьте себѣ на мѣстѣ несчастія. Не была ли тамъ и собственная жизнь самарянина въ опасности? Д. Да, разбойники могли опять придти туда. З. Они и могли ограбить и избить. Самарянинъ, очевидно, подвергался этой опасности и былъ доказалъ, что для избитаго разбойниками человѣка онъ не только охотно жертвовалъ временемъ, слобойствіемъ, деньгами, но не жалѣлъ для него и своей собственной жизни. И такъ это истинно была совершенная любовь къ ближнему.

Въ заключеніе разсказа о милосердіи самарянинъ Господь Іисусъ предложилъ законнику важный вопросъ: какой вопросъ? Д. Вопросъ: кто, думаешь, изъ нихъ троихъ былъ ближій поавшемуся разбойникамъ? З. Законнику трудно было отвѣчать на этотъ вопросъ: онъ долженъ былъ похвалить человѣка, котораго смертельно ненавидѣлъ. Но поступокъ самарянина былъ такъ благороденъ, что онъ не могъ не признать его. Какъ отвѣчалъ онъ Господу на вопросъ? Д. Думаешь, изъ сихъ троихъ былъ ближій поавшемуся разбойникамъ? Д. Законникъ отвѣчалъ: я думаю тотъ, кто оказалъ ему милость. З. Тогда Господь сказалъ: «ты правильно отвѣтилъ; иди, и ты поступи такъ же».

З. Повторимъ теперь коротко: какой вопросъ предложилъ законникъ Господу Іисусу Христу? Д.— З. Какой отвѣтъ мы извлекли изъ притчи Господа на этотъ вопросъ? Д. Ближній нашъ—всякій человѣкъ, особенно люди, находящіеся въ бѣдственномъ положеніи и нуждающіеся въ нашей помощи. З. А помощь эта должна истекать изъ чувства состраданія и—на сколько отъ насъ зависитъ—должна быть совершенною помощью.

Противоположеніе какъ средство для объясненія отвлеченныхъ понятій.

Противоположеніемъ пользуются при объясненіи отвлеченныхъ по-

нѣтъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда объясняется понятіе очень трудное для дѣтей, или когда рѣчь идетъ о предметѣ, котораго нельзя оставить совсѣмъ безъ объясненія, но надъ которымъ не слѣдуетъ и долго останавливаться.

Нужно, напримѣръ, объяснить свойства молитвы богоугодной. Этотъ предметъ очень трудный для дѣтей; потому, говоря о молитвѣ богоугодной, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняютъ и качества молитвы неугодной Богу. Молитва мытаря объясняется молитвою фарисея. На томъ же основаніи понятія «чудо» противопоставляютъ понятію «естественное явленіе природы»; понятія «проклинать» объясняютъ чрезъ понятіе «благословлять» и т. д.

Во время урока встрѣчается слово «смирный мальчикъ». Не останавливаясь долго надъ объясненіемъ этого слова, учитель замѣчаетъ коротко смирнымъ называется мальчикъ, который не любитъ шалить, не говоритъ никому грубостей; смирному противоположенъ шалунъ, буянъ, дерзкій.

Четвертое правило.

По предметамъ, получающимъ учебный матеріалъ изъ положительныхъ по даннымъ источниковъ, наприм. изъ общаго народнаго сознанія, изъ общечеловѣческаго опыта, изъ божественнаго откровенія, употребляются при развитіи понятій, сверхъ исчисленныхъ выше педагогическихъ способовъ, средства такъ называемыя положительныя. Сюда относятся: народныя повѣрья и обычаи, пословицы, значенія словъ по общему словоупотребленію, т. п.; въ частности на урокахъ по Закону Божию: благочестивыя народныя вѣрованія и обычаи, церковныя молитвы и заповѣди, значенія словъ по церковному словоупотребленію, замѣчательныя мѣста изъ свято-отеческихъ писаній и особенно библейскіе тексты.

Развить понятіе значитъ найти существенно важныя признаки его, потому, разъяснить ихъ съ такою полнотою, чтобы внутреннее содержаніе понятія сдѣлалось дѣйствительно яснымъ для дѣтей. Признаки эти, безъ сомнѣнія, надобно отыскивать преимущественно въ той области предметовъ, изъ которой взято развиваемое понятіе, и разъяснять ихъ нужно преимущественно чертами, взятыми изъ той же области. Развивая понятіе, вз-

ятое изъ народной русской жизни, преподаватель оттуда же беретъ и признаки этого понятія, и черты, служащія къ разъясненію признаковъ. Для этого онъ пользуется народными повѣрьями и обычаями, приводитъ, гдѣ нужно, народныя поговорки, обращается къ собственной жизни дѣтей, указывая въ ней явленія, объясняющія данное понятіе, и т. п. Но народный духъ выражается съ особенною ясностію и полнотою въ самомъ языкѣ народа и преимущественно въ классической народной литературѣ. Поэтому самымъ удобнѣйшимъ средствомъ для развитія понятій изъ русской народной жизни служить разъясненіе признаковъ этихъ понятій по классическимъ произведеніямъ народной русской литературы, каковы наприм. сказка о рыбацкѣ и рыбацѣ (Пушкина), басни Крылова и т. д. На урокахъ по Закону Божию поступаютъ такимъ же образомъ: развивая христіанскія понятія, заимствуютъ всѣ необходимыя для этого средства преимущественно тамъ, гдѣ Духъ Христовъ выражается всею своею полнотою, т. е. въ свято-отеческихъ писаніяхъ, въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и особенно въ словѣ Божіемъ.

Примѣры для развитія понятій посредствомъ текстовъ св. писанія.

(Изъ катихизич. уроковъ Шютце)

1. Вопросъ. Когда мы слушаемъ проповѣдь и слово Божіе охотно?

Законоучит. Что означаетъ слово «охотно», вы, дѣти, легко поймете. Когда спрашиваю васъ: охотно ли вы учитесь? что я желаю узнать? Дѣти. Съ удовольствіемъ ли—съ радостію ли мы учимся. З. Тѣ антиохіане, которые не довольствовались проповѣдію по субботамъ и просили апостола проповѣдывать имъ еще и въ другіе недѣльные дни—охотно ли слушали проповѣдь? Д.— З. Скажи это другими словами. Д. Они слушали съ удовольствіемъ, съ радостію. З. Изъ чего мы видимъ это? Д. Изъ того, что они желали слушать проповѣдь и въ простые недѣльные дни. З. Прочитай Екклез. 4, 17. Д. «Наблюдай за ногою твою, когда идешь въ домъ Божій, и приходи, чтобы слушать; это лучше жертвы глухихъ; ибо они не знаютъ, что они творятъ злое». З. Какъ начинается этотъ текстъ? Д. Наблюдай за ногою твою, когда идешь въ домъ Божій. З. Путь въ домъ Божій—неизменно добрый путь; но и онъ не безъ опасностей. Чѣмъ Соломонъ показываетъ намъ, что этотъ путь имѣетъ свои опасности? Д. Онъ показываетъ это тѣмъ, что говоритъ: наблюдай за ногою твою.— З. Мысль, заключающуюся въ этихъ словахъ: наблюдай за ногою твою, онъ могъ бы выразить и другими словами—какими напримѣръ? Д. Онъ могъ бы сказать и такъ: берегись, остерегайся, будь остороженъ. З. Съ какимъ намѣреніемъ по приведенному нами изреченію должно приходиться въ домъ Божій? Д. Должно приходиться, чтобы слушать. З. Чтобы слушать слово Божіе. А кто имѣетъ сердечное желаніе слушать слово Бо-

жіе, кто уже на пути въ храмъ Божій радуется тому, что идетъ на проповѣдь слова Божія, тотъ слушаетъ не съ неудовольствіемъ; напротивъ какъ онъ будетъ слушать? Д. Онъ будетъ слушать съ удовольствіемъ; З. Стать бы охотно. Къ сожалѣнію, многие приходятъ въ домъ Божій по простой привычкѣ, не для того, чтобы слушать. Совершенно иначе поступалъ упоминаемый въ книгѣ Дѣяній вельможа еіонской царицы. Онъ пріѣзжалъ издалека въ Іерусалимъ на праздникъ. И хотя онъ здѣсь восемь дней слушалъ слово Божіе, однако-жь не насытился имъ. Д. Онъ и въ дорогѣ все еще читалъ слово Божіе. З. И когда Господь послалъ къ нему Филиппа, объяснившего ему пророчество Ісаіи гл. 53: онъ слушалъ его внимательно! Изъ чего мы можемъ это заключать? Д. Изъ того, что онъ увѣровалъ и принялъ крещеніе. З. Охота къ слушанію слова Божія все болѣе и болѣе прильпляетъ сердце его къ Богу, такъ что наконецъ онъ обрѣлъ Іисуса и чрезъ вѣру во имя Его сдѣлался сыномъ Божіимъ. Нанемъ исполнилось то, что говорилъ Господь іудеямъ: «изслѣдуйте писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣлствуютъ о мнѣ».

Когда вы, люб. дѣти, идете въ домъ Божій, или когда вы приходите сюда въ училище, гдѣ также преподается вамъ слово Божіе, старайтесь такъ настроить ваши сердца по отношенію къ слову Божію, какъ было настроено сердце Самуила, когда Господь воззвалъ къ нему въ скинии свидѣнія. Какъ отвѣчалъ онъ Господу? Д. Онъ отвѣчалъ: «говори, Господи, ибо слышитъ рабъ Твой». З. Или какъ было настроено сердце Корнилія, когда говорилъ онъ Петру: теперь все мы въ присутствіи—вы знаете эти слова. Д. «Теперь все мы въ присутствіи Божіемъ готовы слушать все, что повелѣно тебѣ отъ Бога». З. Господь же Іисусъ Христосъ говоритъ: «блаженны слушающіе слово Божіе, и соблюдающіе оное».

2. Вопросъ. Что значитъ хвалить Бога?

З. Когда Господь спасъ израильтянъ, проведя ихъ чрезъ черное море, они воспѣли ему пѣснь. Мы знаемъ это изъ библейской исторіи. Какую пѣснь они воспѣли тогда? Д. «Пою Господу, ибо онъ высоко превознесся». З. Далѣе они воспѣвали «величіемъ славы Твоей Ты низложилъ возставшихъ противу Тебя». Что дѣла израиля прославляли въ этихъ словахъ? Д. Они прославляли чудную помощь Божію. З. Они прославляли чудное могущество Божіе, что Богъ провел ихъ чрезъ черное море. По какому свойству своему Господь сотворилъ это великое чудо? Д. Онъ сотворилъ это чудо своимъ всемогуществомъ. З. По какому свойству своему Господь совершалъ для своего народа все доброе? Д. По своей благодати. З. Могущество и благодать Божію мы должны прославлять во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Кто это дѣлаетъ, тотъ хвалитъ Бога. Что значитъ поэтому: хвалить Бога? Д. Хвалить Бога значитъ: прославлять Его всемогущество и благодать. З. Но можно хвалить и святость Божію. Припомните пѣснь серафимскую (у пророка Ісаіи!). Д. «Святъ, святъ, святъ Господь Саввоу», исполнь вся земля славы Его». З. Видите, и это хвалебная пѣснь во славу Божію. Такимъ же образомъ можно прославлять премудрость и правду Божію, короче все великія свойства Божія. А кто прославляетъ величіе Божіе, тотъ что дѣлаетъ? Д. Тотъ хвалитъ Бога. З. Что значитъ поэтому: хвалить Бога? Д. Значитъ: прославлять величіе Божіе.

(Далѣе слѣдуетъ развитіе той мысли, что мы обязаны хвалить Бога во всякое время, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, въ счастливыхъ и несчастныхъ; въ разъясненіе приводятся мѣста изъ псалмовъ Давида, изъ хвалебной пѣсни Богородицы и проч.).

З. Вопросъ. Что должно разумѣть подъ воскресеніемъ мертвыхъ?

Отвѣтъ. Должно разумѣть великое чудо, по которому въ послѣдній день Богъ Отецъ чрезъ Христа Іисуса во Св. Духѣ воздвигнетъ въ преображенномъ видѣ тѣла оныхъ умершихъ и на всегда соединитъ ихъ съ душами. Іоан. 5, 28—29. 2. Кор. 4, 14. Іоан. 5, 21. Римл. 8, 11.

Объясненіе отвѣта. З. Гробы умершихъ представляютъ мыслящему человѣку много предметовъ для размышленій и для вопросовъ. Но если мы спросимъ мертвыхъ: что изъ васъ будетъ? они не дадутъ намъ отвѣта. Если обратимся съ вопросомъ къ опыту, онъ дастъ неутѣшительный отвѣтъ: они не тлѣютъ, сгніютъ. И такъ обратимся за рѣшеніемъ къ слову Божію, и прежде всего къ Тому, Кто Самъ о Себѣ свидѣлствуетъ, что Онъ есть истина. Что отвѣчаетъ Спаситель Іоан. 5, 28—29 на предложенный нами вопросъ? Прочитай по евангелію. Д. «Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое все находящееся въ гробахъ услышитъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія». З. Останутся ли, значитъ, мертвые въ своихъ гробахъ? Д. Они выйдутъ изъ гробовъ, говорить Господь. З. Но чтобы выйти имъ изъ гробовъ, что должно прежде совершиться съ ними? Д. Они должны опять сдѣлаться живыми. З. Они должны пробудиться отъ смертнаго сна, должны ожить. Что это возможно для всемогущества Божія, покажетъ самъ Сынъ Божій во дни своего пребыванія на землѣ. Не повѣствуютъ ли св. евангелисты о Сынѣ Божіемъ, что Онъ воскресалъ мертвыхъ? Д.— З. Назови лицъ, которыхъ Спаситель воскресилъ. Д.— З. Лазарь лежалъ три дня въ гробѣ и тѣло его предалось уже гніенію. Человѣческіе голоса напрасно вызывали бы его изъ гроба; голосъ Спасителя воззвалъ не напрасно. Какъ воззвалъ Господь къ Лазарю? Д. «Лазарь, иди вон!» . З. Что тотчасъ случилось по этому воззванію? Д. Лазарь всталъ. З. Смерть и тлѣніе оставили его; духъ Лазаря возвратился къ нему, вошелъ въ бездыханное тѣло и снова оживилъ его. Такъ будетъ, люб. дѣти, въ послѣдній день со всеми умершими; всемогущій голосъ Господа воззоветъ къ находящимся въ гробахъ: возстаньте! И по этому слову смерть и тлѣніе отъ нихъ ступятъ, тѣла возстанутъ, души ихъ въ нихъ возвратятся и будутъ существовать вѣчно въ соединеніи съ тѣлами.

Юноша наинскій и Лазарь изъ Виваніи получили опять свое земное тѣло и жили въ этомъ тѣлѣ еще много лѣтъ. Но потому чему они должны были подвергнуться въ другой разъ? Д. Они должны были въ другой разъ подвергнуться смерти. З. Стало быть безсмертное ли тѣло они получили отъ Господа? Д. Нѣтъ, они получили опять свое смертное тѣло. З. Тѣла по воскресеніи въ послѣдній день будутъ совершенно иного свойства. Именно какія? Мы это узнаемъ изъ 1 Кор. гл. 15. Прочитай сначала ст. 35! Д. «Но скажете кто нибудь: какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ выдутъ?». З. Здѣсь апостолъ самъ себѣ дѣлаетъ вопросъ: какъ воскреснутъ мертвые и какія тѣла будутъ имѣть? Въ ст. 42—44 онъ отвѣчаетъ на свой вопросъ. Прочитай ст. 42! Д. «Такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Сѣется тлѣнное, воскресаетъ нетлѣнное». З. Какое по этимъ словамъ тѣло останется въ землѣ? Д. Тлѣнное тѣло. З. Тѣло, имѣющее разложиться на тысячу тысячъ частей и наконецъ совершенно обратиться въ илль и прахъ. Таково ли тѣло по приведеннымъ словамъ апостола тѣло по воскресеніи? Д. Нѣтъ, оно будетъ нетлѣнно. З. Стало бытъ будущее тѣло умереть ли и сгніетъ ли опять? Д.— З. Какъ мы можемъ назвать его, имѣя въ виду, что оно никогда уже не умретъ? Д. Мы можемъ назвать его безсмертнымъ. З. А какъ мы должны

назвать его, принимая во внимание, что оно уже не будет подвергаться тлѣнью. Д. Нетлѣннымъ. З. Такимъ образомъ мы нашли уже два важныя отличія будущаго тѣла. Повтори—какія? Д. Нетлѣніе—безсмертіе. З. Прочитай ст. 43. Д. «Сѣется не въ честь, воскресаетъ въ славу; сѣется немощное, воскресаетъ сильное». З. Въ этомъ стихѣ вопервыхъ противопоставляются одно другому: не честь и слава. Затѣмъ какія еще есть тутъ противоположенія? Д. Противопоставляются немощное и сильное. З. Словами: «сѣется не въ честь» апостолъ указываетъ на тѣ измѣненія, которымъ человѣческое тѣло подвергается послѣ смерти. Часто и болѣзнь уже лишаетъ тѣло всякаго вида и доброты, такъ что наконецъ съ грудомъ узнаютъ его; а со смертію тотчасъ начинается разложеніе тѣла. Какъ обыкновенно мы называемъ это разложеніе? Д. Мы называемъ его гніеніемъ. З. Могутъ ли люди оставлять при себѣ гніющія тѣла? Д.—З. И на самыхъ любящихъ покойниковъ въ этомъ состояніи гніенія мы уже смотримъ неохотно. Короче: тѣла, полагаемая нами въ гробъ суть тѣла не въ честь. Таковы ли будутъ тѣла по воскресеніи? Будутъ ли они подвергаться разрушенію, отъ болѣзни и смерти? Д.—З. Какъ поэтому апостолъ называетъ новое славное тѣло, не могущее подвергаться болѣзнямъ, смерти и гніенію? Д. Онъ называетъ его славнымъ тѣломъ. З. Въ болѣзняхъ и особенно въ старости тѣлесныя силы ослабляются; какимъ тогда становится наше тѣло? Д. Оно становится слабымъ, немощнымъ. З. Будетъ ли и тѣло по воскресеніи слабымъ, немощнымъ? Д. Нѣтъ, оно будетъ тѣломъ сильнымъ. З. Новое тѣло будетъ исполнено силы, которая никогда не отнимется отъ него. Прочитай теперь ст. 44! Д. «Сѣется тѣло душевное, воскресаетъ тѣло духовное». З. Теперешнее наше тѣло создано для земной и естественной жизни. Какъ мы называемъ это тѣло, имѣя въ виду, что оно приспособлено ближайшимъ образомъ къ земной жизни? Д. Мы называемъ его земнымъ тѣломъ. З. Какъ называетъ его апостолъ Павелъ, обращая вниманіе на то, что оно приспособлено къ настоящей естественной жизни? Д. Онъ называетъ его душевнымъ (естественнымъ) тѣломъ. З. А какъ апостолъ называетъ тѣло, которое мы нѣкогда получимъ въ противоположность душевному тѣлу? Д. Онъ называетъ его духовнымъ тѣломъ. З. Это слово имѣетъ глубокое значеніе. Ты можешь духомъ своимъ мгновенно перенести себя въ какое угодно пространство, но тѣло твое не слѣдуетъ за духомъ. По воскресеніи будетъ иначе. Тогда тѣло такъ же скоро будетъ переноситься съ одного мѣста на другое, какъ скоро мысль перелетаетъ отъ одного мѣста къ другому. «Тѣло по воскресеніи, говоритъ одинъ изъ ученыхъ богослововъ, будетъ имѣть другой видъ, будетъ прекраснѣе и славнѣе, чѣмъ наше теперешнее тѣло. Оно не будетъ связано предѣлами пространства въ одно мгновеніе она оно будетъ перемѣщаться съ земли на небо, или съ неба на землю». Такимъ образомъ изъ 1 Кор. 15, 42—44 мы узнали четыре совершенства тѣла по воскресеніи; перечисли ихъ. Д. Тѣла по воскресеніи будутъ нетлѣнными, славными, сильными, духовными.

Прочитай теперь Филип. 3, 21! Д. «Господь нашъ Іисусъ Христосъ умочитъ наше тѣло преобразить такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ себѣ все». З. И во Христѣ различаемъ два тѣла. Тѣло, которое Онъ имѣлъ до своей смерти, было способно умереть; какъ мы поэтому можемъ назвать его? Д. Мы можемъ назвать его смертнымъ тѣломъ. З. Христосъ имѣлъ тѣло, которое не должно было умирать, ибо Онъ былъ безъ грѣха; но оно могло умереть, потому что было способно къ смерти. Но какъ называетъ апостолъ тѣло Господа Іисуса, которое Онъ принялъ въ день воскресенія? Д. Онъ называетъ его славнымъ (и

благословеннымъ) тѣломъ. З. Изъ исторій о воскресеніи Спасителя мы можемъ видѣть чудныя свойства прославленнаго тѣла. Возьмемъ исторію объ ученикахъ эммаусскихъ. Не болѣе, какъ за три дня передъ тѣмъ, они были вмѣстѣ съ своимъ Господомъ. Когда Лазарь чрезъ три дня возсталъ изъ гроба, его сестры и всѣ бывшіе въ Вифаніи люди тотчасъ узнали его. Узнали ли такимъ же образомъ Господа эммаусскіе ученики? Д.—З. Что рассказываетъ объ этомъ библейская исторія? Д. «Они ихъ были удержаны, и они не узнали Его». З. Это по истинѣ удивительно. Когда друга по его возвращеніи не узнаютъ: что значитъ случилось съ нимъ? Д. Онъ значитъ измѣнился. З. Такъ какъ ученики не тотчасъ узнали Господа по Его воскресеніи: о чемъ изъ этого должно заключить? Д. Должно заключить, что тѣло Его измѣнилось. З. Дальнѣйшее повѣствованіе о Воскресшемъ еще удивительнѣе. Когда эммаусскіе ученики за столомъ на вечери узнали Его: что называется далѣе объ Іисусѣ? Д. «Онъ сталъ имъ невидимъ». З. Такое исчезновеніе возможно лишь для прославленнаго тѣла; наше теперешнее тѣло не можетъ вдругъ невидимымъ. Вечеромъ того же дня ученики собрались въ Иерусалимѣ, и двери дома, гдѣ они находились, были заперты. Что исторія рассказываетъ о явленіи здѣсь Господа? Д. Онъ сталъ посреди ихъ. З. Какъ духъ проникаетъ въ запертыя мѣста, такъ и тѣло воскреснаго Господа проникло въ запертый домъ, и ни замки, ни запоры не могли остановить его. По тѣлу воскреснаго Господа вы можете легко понять, что такое духовное тѣло; ибо какъ мысль можетъ летать, не можетъ быть задержана или остановлена замками и запорами, такъ и тѣло воскреснаго Господа. Св. Павелъ говоритъ въ посл. къ Римл. 8: «мы знаемъ, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ нимъ власти». Если смерть не имѣетъ власти воскресшимъ тѣломъ Христа: значитъ какое это тѣло? Д. Это тѣло безсмертное. З. Если безсмертное, то и нетлѣнное. И такъ мы узнали, что воскресшее тѣло Христова духовно и безсмертно. А наше теперешнее земное тѣло по воскресеніи будетъ подобно прославленному тѣлу Христа. Какія совершенства поэтому получить оно? Д. Оно будетъ духовнымъ, безсмертнымъ тѣломъ. З. Это новое тѣло значитъ будетъ чуднымъ тѣломъ—чудомъ всемогущества Божія.

Но всѣ ли мертвые, т. е. всѣ ли умершіе отъ начала міра доселѣ и имѣющіе умереть въ послѣднемъ дню, воскреснутъ? На это самъ Господь даетъ намъ отвѣтъ Іоан. 5, 28. Что здѣсь сказано? Д. «Наступаетъ время, въ которое всѣ находящіеся во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія». З. Затѣмъ хорошенько: всѣ находящіеся во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія. Затѣмъ: всѣ находящіеся въ гробахъ, т. е. всѣ покоящіеся на нашихъ кладбищахъ услышатъ гласъ Сына Божія. Но что будетъ съ поглощенными моремъ? На это найдемъ ты отвѣтъ въ пророченіи Іоанна Богослова 20, 13. Д. «Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвецовъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ». З. Стало быть море, смерть и адъ не удержатъ мертвыхъ, когда послѣдуетъ гласъ Сына Божія, повелѣвающей воскреснуть мертвыхъ, когда послѣдуетъ гласъ Сына Божія, повелѣвающей воскреснуть мертвыхъ. Что сказано Дан. 12, 2? Д. «И многіе (З. У пророка многіе значитъ всѣ—прощай!) отъ спящихъ въ земной персти возстанутъ, одни въ жизнь вѣчную, дру-гіе въ укоризну и стыднвіе вѣчное».

Теперь мы знаемъ, что мертвые воскреснутъ и въ какихъ тѣлахъ; знаемъ также, что всѣ мертвые воскреснутъ. Разсмотримъ еще, чрезъ кого совершится воскресеніе мертвыхъ.

Воскресение мертвых имѣеть, такъ сказать, свой прообразъ въ сотвореніи человѣка, особенно въ сотвореніи его тѣла. Что сказалъ Творецъ, предпринявъ сотворить человѣка? Д. Онъ сказалъ: «сотворимъ—». З. Кто говорить здѣсь вы знаете изъ прежнихъ уроковъ. Д. Богъ Отецъ. З. Съ кѣмъ говорить здѣсь Богъ Отецъ, вы также знаете изъ объясненія на первый членъ символа вѣры. Д.— З. Сотвореніе человѣка такимъ образомъ есть дѣло Пресвятыя Троицы. При сотвореніи человѣческаго тѣла Богъ взялъ землю, и образовалъ изъ нея человѣческое тѣло. Не то же ли сдѣлаетъ Богъ и въ день воскресенія? Что Онъ тогда сдѣлаетъ? Д. Онъ образуетъ наше тѣло изъ земли. З. Изъ праха, на который разлагаются въ гробахъ наши теперешнія тѣла. Ты видишь, что чудо воскресенія дѣйствительно имѣеть свой прообразъ въ чудѣ сотворенія человѣческаго тѣла. Теперь мы покажемъ изъ слова Божія, что тѣла воскресенія также созданы будутъ Пресвятою Троицею, какъ и первое наше тѣло. Прочитай сначала 2 Кор. 4, 14! Д. «Мы знаемъ, что воскресившіи Господа Иисуса, Иисусомъ воскреситъ и насъ и поставитъ съ нами». З. Кто воскреситъ Господа Иисуса? Д. Богъ Отецъ. З. Онъ же воскреситъ и насъ. Какъ Богъ Отецъ чрезъ Сына своего Иисуса Христа избавилъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ: такъ чрезъ Сына своего избавитъ насъ и отъ смерти. Не указываетъ ли на это апостолъ въ приведенныхъ словахъ? Д. Да, въ нихъ говорится: Богъ Отецъ «Иисусомъ воскреситъ и насъ». З. А что Сынъ Божій даетъ мертвымъ жизнь? Онъ самъ говоритъ Іоан. 5, 21. Что здѣсь говорится? Д. «Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого захочетъ». З. На конецъ и Св. Духъ приметъ участіе въ нашемъ воскресеніи, какъ ясно учитъ апостолъ римл. 8, 11. Что здѣсь сказано? Д. «Если Духъ того, кто воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса, живетъ въ насъ, то воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и наши смертныя тѣла Духомъ своимъ, живущимъ въ насъ». З. Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса, мы уже сказали. Д. Богъ Отецъ. З. Но въ приведенныхъ словахъ говорится и о Духѣ Божіемъ—о Св. Духѣ, живущемъ въ вѣрующихъ. Чему же учатъ эти слова о Св. Духѣ—какое Онъ имѣеть отношеніе къ воскресенію Христа? Д. Онъ воздвигъ Иисуса Христа отъ мертвыхъ. З. Св. Духъ жившій во Христѣ, воскресилъ тѣло Христово. Не живетъ ли Духъ Святой въ насъ?—Съ какого времени Онъ живетъ въ насъ?—И такъ какъ Духъ Божій живетъ въ насъ, то что по приведеннымъ словамъ Богъ Отецъ сдѣлаетъ чрезъ него, живущаго въ насъ, Духа? Д. Онъ и насъ воскреситъ. Такимъ образомъ приведенныя слова совершенно ясно показываютъ, что наше будущее воскресеніе есть дѣло Пресвятыя Троицы.

(Затѣмъ, объяснявши извѣстное видѣніе пророка Іезекииля о костяхъ въ полѣ, Шютце продолжаетъ:)

Теперь повторимъ, чему мы научились изъ слова Божія о воскресеніи мертвыхъ. Отвѣчай на слѣдующіе вопросы! Что должно совершиться въ послѣдній день со всѣми мертвыми?—Въ земномъ ли, душевномъ тѣлѣ возстанутъ они изъ гробовъ?—Какъ называется въ писаніи это новое тѣло, которое мы получимъ?—Въ какомъ отношеніи душа будетъ находиться къ этому новому тѣлу? (Будетъ ли она существовать въ отдѣльности отъ него?)—И на долго ли останется это новое существованіе души съ тѣломъ?—Чрезъ кого совершится это великое чудо воскресенія мертвыхъ?—Скажи подробнѣе, въ чемъ будетъ состоять прославленіе тѣла по воскресеніи?—Какому тѣлу оно будетъ подобно по Филип. 3, 21?—Какіями назвали два совершенства которыми наше тѣло по воскресеніи будетъ подобно тѣлу Христа?—Какія совершенства приписываетъ тѣламъ по воскресеніи ап. Павелъ 1 Кор. 15, отъ ст. 42 до 44?

Въ заключеніе надобно замѣтить, что всѣ указанныя выше вспомогательныя средства къ объясненію отвлеченныхъ понятій должны быть примѣняемы въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда они дѣйствительно необходимы для объясненія и оживленія уроковъ, или для болѣе твердаго напечатлѣнія объясняемыхъ истинъ въ памяти дѣтей. Кто употребляетъ слишкомъ часто примѣры, рассказы и проч., тотъ обращаетъ средство въ цѣль и вноситъ въ преподаваніе весьма важныя недостатки: излишнюю полноту и подробность, ненужныя отступленія отъ главныхъ мыслей, всевозможныя натяжки при переходахъ отъ одной мысли къ другой, отъ второстепенныхъ предметовъ къ главному предмету и т. д.; короче сказать, приносить болѣе вреда, чѣмъ пользы. Поэтому здѣсь, какъ и во всемъ другомъ, нужно держаться благоразумной умѣренности.

Примѣненіе общихъ правилъ, способовъ и формъ начальнаго преподаванія къ объясненію катихизиса.

Указанныя выше общія правила и формы начальнаго преподаванія разработаны въ Германіи. Тамъ же установленъ и способъ примѣненія ихъ къ объясненію катихизиса.

Особенно дѣятельное участіе въ развитіи этого способа принимали, послѣ Лютера, Шпенеръ и Динтеръ, а въ настоящее время исключительно разработкою его занимаются въ особенности Пальмеръ, Девицъ и Шютце. См Р. E. Schmid, т. III стр. 892—904, Syst. der christl. kirchl. Katechetik v. Zezschwitz, т. II отд. 2 ч. 1, стр. 50—574, Entw. und Kateches. Schütze т. I предисл. стр. VI—XIV.

Объясненіе по этому способу производится въ формѣ катихизическихъ бесѣдъ. Учитель даетъ наводящіе на мысль вопросы, на которые отвѣчаютъ. Акроаматическое изложеніе допускается тамъ, гдѣ учитель вводитъ въ объясненіе что нибудь совершенно новое для дѣтей, на примѣръ неизвѣстные имъ рассказы, притчи и т. п., или когда онъ желаетъ подѣйствовать на сердце и волю дѣтей. Особенно часто пользуются имъ въ началѣ и концѣ бесѣды, а также послѣ отдѣльныхъ ступеней развитія, на такъ называемыхъ пунктахъ отдохновенія. Предметомъ объясненій служатъ излагаемыя въ катихизисѣ отвѣ-

ты. Для каждой въ отдѣльности бесѣды избираютъ иногда лишь частную мысль отвѣта, если она богата содержаніемъ (напримѣръ: Господь Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ), чаще полный отвѣтъ (напр. объясненный выше отвѣтъ на вопросъ: что есть воскресеніе мертвыхъ), а нерѣдко и нѣсколько отвѣтовъ, если они касаются одного предмета и расположены по законамъ элементарнаго развитія учебныхъ положеній, такъ что даютъ возможность развить ихъ логически правильно въ одной бесѣдѣ. Цѣлію бесѣды полагается развитіе сдержанныхъ въ объясняемомъ мѣстѣ катихизиса понятій. Для этого подлежащія развитію понятія: а) раздѣляютъ на главные и второстепенныя; первыя развиваются подробно, вторыя—короче; б) главные понятія располагаютъ въ логически правильномъ порядкѣ, соответствующемъ цѣлямъ бесѣды, такъ, чтобы развитіе ихъ шло естественнымъ ходомъ, ничѣмъ не затруднялось и прямо приводило къ общему выводу изъ всей бесѣды; в) затѣмъ какъ главные, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и второстепенныя понятія развиваютъ указанными выше способами и г) въ заключеніе всего устанавливаютъ общій результатъ или выводъ изъ всей бесѣды. Составленная по этому плану бесѣда имѣетъ слѣдующія главные части: а) начало и вступленіе; въ немъ устанавливаются точки зрѣнія на объясняемый предметъ, показывается связь его съ прежде объясненными предметами и т. п.; б) изслѣдованіе или самое объясненіе; оно составляется изъ одной, или нѣсколькихъ ступеней развитія за которыми нерѣдко слѣдуютъ такъ называемые пункты отдохновенія; число ступеней соответствуетъ числу развиваемыхъ главныхъ понятій, а на пунктахъ отдохновенія дѣлается краткій выводъ изъ сказаннаго, устанавливаются данныя для общаго вывода изъ всей бесѣды, облегчается переходъ къ дальнѣйшимъ ступенямъ развитія и т. п.; и в) заключеніе или общій выводъ, въ которомъ выражается сполна объясняемая мысль катихизиса, и послѣ того дѣлаются соответствующія нравственныя примѣненія, показывающія значеніе объясненной мысли въ общей системѣ христіанскаго вѣрованія и т. п.

Мы убѣждены, что именно этимъ способомъ нужно объяснять катихизисъ и въ нашихъ народныхъ училищахъ. На это имѣемъ мы слѣдующія основанія:

1. Способъ этотъ вполне соответствуетъ значенію катихизиса, какъ книги, содержащей въ себѣ одобренное церковію изложеніе Богомъ дапаго ученія. Преподаватель при этомъ способѣ самъ отъ себя ничего не даетъ ученикамъ. Онъ только объясняетъ ученіе церкви, только руководитъ дѣтей въ познаніи божественной истины.

2. Этотъ способъ находится въ полномъ согласіи съ дидактикою. Всѣ разъясненныя выше требованія начальнаго преподаванія выполняются при немъ безъ всякихъ затрудненій, легко и свободно.

3. На практикѣ въ народныхъ германскихъ школахъ способъ этотъ примѣняется большею частію весьма односторонне. При развитіи катихизическихъ понятій протестантскіе преподаватели пользуются почти исключительно библейскими разсказами и библейскими текстами. Для протестантовъ біблія служитъ единственнымъ источникомъ вѣроученія; священное преданіе въ смыслѣ источнаго начала христіанскихъ истинъ для нихъ не существуетъ. Мы можемъ и должны устранить этотъ недостатокъ. Св. преданіе имѣетъ для насъ такую же важность, какъ св. писаніе; а потому и въ разъясненіи катихизическихъ понятій мы должны пользоваться не только писаннымъ словомъ Божиимъ, но и св. преданіемъ, изложеннымъ въ писаніяхъ св. отцовъ, въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и т. д. Отъ этого указанный способъ объясненія катихизиса въ формальномъ отношеніи ничего не теряетъ, а въ матеріальномъ значительно выиграетъ: объясненіе при этомъ будетъ живѣе, полнѣе и разнообразнѣе.

4. Мы могли бы отказаться отъ принятія этого способа, если бы у насъ былъ свой, болѣе совершенный, или, по крайней мѣрѣ, равносильный ему по своимъ достоинствамъ, способъ объясненія. Но такого способа мы не имѣемъ. Объясненіе катихизиса доселѣ производится у насъ безъ всякихъ опредѣленныхъ и точно выработанныхъ правилъ, единственно по личнымъ вкусамъ и разумѣнію преподавателей. Одни излагаютъ объяснительныя уроки по катихизису въ формѣ проповѣдей, или поученій, другіе—въ формѣ болѣе или менѣе длинныхъ толкованій на символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей; иные, наконецъ, объясняютъ катихизисъ въ формѣ семинарскихъ уроковъ по догматическому и нравственному богословіямъ, причемъ элементарность преподаванія поставлена единственно въ сокращеніи семинарскихъ учебниковъ и въ замѣнѣ иностранныхъ словъ и трудныхъ выраженій другими, болѣе понятными для

дѣтей. Катихизическіе отвѣты при этихъ способахъ остаются въ сущности безъ всякихъ объясненій. Они лишь обставляются новыми мыслями, такъ требующими объясненія, и стало быть не столько объясняются, сколько затемняются.

5. Вышеизложенный способъ объясненія безспорно примѣнимъ въ протестантскихъ народныхъ школахъ, гдѣ дѣти обучаются восемь лѣтъ и гдѣ къ изученію катихизиса приступаютъ послѣ того, какъ дѣти хорошо ознакомятся съ библейской исторіей и заучатъ наизусть много библейскихъ текстовъ. Но какъ примѣнять этотъ способъ въ нашихъ училищахъ, гдѣ по краткости курса, свящ. исторія преподается въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, текстовъ св. писанія вовсе не заучиваютъ и преподаваніе катихизиса производится одновременно съ преподаваніемъ свящ. исторіи. Мы признаемъ всю важность этого вопроса и думаемъ, что будетъ время, когда и въ нашихъ училищахъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ курса, расширится преподаваніе свящ. исторіи и положатъ по программѣ заучиванье наизусть по крайней мѣрѣ необходимѣйшихъ для разъясненія катихизиса текстовъ св. писанія. Но пока этого нѣтъ, мы можемъ и должны довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ подъ руками. При усердіи къ дѣлу можно и малыми средствами достигнуть великихъ результатовъ. Воспитанники въ нашихъ училищахъ не заучиваютъ текстовъ св. писанія. За то мы имѣемъ возможность, какъ выше указано, пользоваться при развитіи понятій священнымъ и церковнымъ преданіемъ. Заученіемъ тексты съ большимъ удобствомъ примѣняются въ развитію катихизическихъ понятій. Но если этого нѣтъ, то можно прочитывать тексты по библіи, какъ это нерѣдко дѣлается и въ протестантскихъ школахъ (см. выше урокъ о воскресеніи мертвыхъ). Недостатокъ свѣдѣній по библейской исторіи мы можемъ восполнять разсказами изъ церковной исторіи, вводя эти разсказы въ самыя объясненія, и предварительно прочитывая ихъ по четъ-минутки и другимъ подобнымъ книгамъ. При малой развитости нашихъ воспитанниковъ мы чаще можемъ прибѣгать, особенно на первыхъ двухъ курсахъ, къ простѣйшимъ изъ указанныхъ выше способовъ для нагляднаго развитія понятій, каковы показываніе самыхъ предметовъ и дѣйствій, объясненіе при помощи картинъ, описанія, сравненія, примѣры и проч. Все это вмѣстѣ взятое, даетъ намъ право утверждать, что мы вовсе не такъ еще бѣдны матеріальными способами для развитія катихизическихъ понятій, чтобы пужно было отказываться отъ употребленія вышепредложеннаго способа при объясненіи

катихизиса. Въ формальномъ же отношеніи способъ этотъ вполне примѣнимъ ко всѣмъ ступенямъ развитія дѣтей, и, стало быть, съ этой стороны нѣтъ никакихъ препятствій для примѣненія его въ нашихъ училищахъ, не только на старшемъ, но и на младшемъ курсахъ.

6. Могутъ, наконецъ, сказать, что способъ этотъ слишкомъ труденъ для преподавателей. Опъ дѣйствительно требуетъ обширныхъ и точныхъ знаній по всѣмъ предметамъ, относящимся къ Закону Божію, требуетъ серьезныхъ приготовленій къ каждому уроку и неослабной энергіи во время самаго преподаванія. Но все это требованія вполне законныя и уклоняться отъ ихъ выполненія никто, конечно, не пожелаетъ.

Примѣры объясненій по вышепредложенному способу см. выше. При всей ихъ краткости, они въ достаточной мѣрѣ знакомятъ если не съ подробностями, то съ общимъ строемъ и характеромъ объяснительныхъ бѣдъ по катихизису.

Гл. 3. Вліяніе катихизическихъ истинъ на сердце и волю дѣтей.

Общія руководительныя начала по преподаванію Закона Божія, какъ выше изъяснено, почерпаются изъ слова Божія и церковной практики. Въ словѣ же Божіемъ, написанномъ пророками и апостолами, мы прежде всего замѣчаемъ твердо установленное понятіе о полной гармоніи между знаніемъ и дѣятельностію, между вѣрою и благочестіемъ, между догматами и правилами. Ученіе о Богѣ идетъ здѣсь на ряду съ учевіемъ о нашихъ обязанностяхъ къ Богу, догматъ даетъ начало для дѣятельности, нравственная жизнь поставляется въ зависимость отъ вѣры и нигдѣ нѣтъ указанія на сухое, безжизненное знаніе въ отдѣльности отъ благочестія. У пророковъ встрѣчается часто слово премудрость, подъ которою мы обыкновенно разумѣемъ одно теоретическое знаніе. Но и это слово во всѣхъ мѣстахъ ветхаго завѣта должно быть понимаемо въ значеніи знанія, постоянно выражаемаго въ дѣлѣ: истинно премудрымъ пророки называютъ того, кто знаетъ свои обязанности къ Богу и ближнимъ, и исполняетъ ихъ. Господь Іисусъ Христосъ воспитывалъ въ вѣрѣ и благочестіи своихъ учениковъ и будущихъ учителей всего міра. Что же мы видимъ въ евангеліи? Тамъ высокое ученіе въ немъ повсюду проводится во внутреннюю жизнь народовъ, глубочайшія тайны спасенія указываютъ путь для дѣятельности,

вѣра вездѣ поставляется въ неразрывной связи съ добрыми дѣлами. Божественный Учитель во всѣхъ бесѣдахъ своихъ къ народу и ученикамъ имѣетъ въ виду всего человѣка: даетъ ли Онъ заповѣдь, или открываетъ догматъ, и въ томъ и другомъ случаѣ Онъ одинаково учитъ и одинаково направляетъ дѣятельность. Читая евангеліе, мы ощущаемъ въ себѣ необыкновенную полноту внутренней жизни, въ одно и то же время мы утѣшаемся истиной, проникаемся сладостнымъ чувствомъ любви, готовой объять все человѣчество, и, забывая свое безсиліе, восторгаемся до полной рѣшимости всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. Откуда эта полнота жизни, эта гармонія въ стремленіяхъ нашего духа, если не отъ того, что мы вошли въ соприкосновеніе съ благодатнымъ ученіемъ, всецѣло и гармонически дѣйствующимъ на всю нашу душу? Примѣромъ своего Божественнаго Основателя руководствовалась и св. церковь. Никогда она не полагала границъ между знаніемъ и дѣятельностію, между вѣрою и благочестіемъ. Церковныя службы, правила апостольскія и соборныя, писанія отцовъ и учителей церкви излагаютъ ученіе и правила въ неразрывной ихъ совокупности. Въ ученіи и правилѣ, и въ правилѣ и ученіи—вотъ основной законъ церковной дидактики. Таково должно быть и преподаваніе катехизическихкихъ истинъ въ училищахъ.

Законоучитель обязанъ не только разъяснить религіозныя истины, но и подѣйствовать ими на сердце и волю дѣтей, обязанъ такъ настраивать учениковъ, чтобы они полюбили эти истины и старались руководствоваться ими въ жизни.

Для разрѣшенія этой послѣдней, вышеишшей задачи преподаванія катехизиса нельзя установить опредѣленныхъ и точныхъ правилъ. Умѣнье объяснять катехизисъ благотворно для сердца и воли слушателей—это тайна, которую Господь оставляетъ часто сокрытою для мудрыхъ и разумныхъ, и открываетъ младенцамъ. Здѣсь дѣйствуетъ сила Божія, для насъ невѣдомая; здѣсь все зависитъ отъ благодатнаго настроенія учениковъ и преподавателя. Можно указать лишь нѣкоторыя общія условія, при которыхъ преподаваніе катехизиса становится болѣе плодотворнымъ и дѣйственнымъ.

Важнѣйшія изъ этихъ условій касаются преподавателей Закона Божія и сущности самаго преподаванія, затѣмъ остальные зависятъ отъ общей обстановки училищной и домашней жизни учениковъ.

Къ первому разряду относятся:

1. Умѣнье преподавателя держать себя на урокахъ по Закону Божию съ надлежащимъ достоинствомъ.

Онъ долженъ являться на уроки съ яснымъ сознаніемъ важности поученнаго ему служенія. Для дѣтей онъ—отецъ, учитель, апостоль, пошленикъ Божій. Управляемый этимъ сознаніемъ, онъ учитъ съ силою, передъ которою дѣти невольно преклоняются. Словамъ такого учителя вѣрять, наставленія его исполняютъ. Онъ вноситъ съ собою на уроки страхъ Божій, плѣняющій разумъ и покоряющій сердце и волю дѣтей.

2. Собственный примѣръ благочестивой жизни законоучителя.

«Примѣръ есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ воспитанія, равно какъ и склонность къ подражанію, на которой основано его вліяніе, есть одна изъ сильнѣйшихъ склонностей въ человѣкѣ. Даже и въ тѣлесномъ организмѣ замѣчается удивительное сочувствіе между всѣми членами, такъ что страданіе одного изъ нихъ вызываетъ страданіе и во всѣхъ другихъ членахъ, укрѣпленіе одного органа содѣйствуетъ укрѣпленію другихъ органовъ. Тѣмъ сильнѣе эта симпатія въ нравственномъ организмѣ человѣческаго общества, гдѣ примѣръ вызываетъ на подражаніе почти съ магическою силою. Примѣръ дѣйствуетъ кротко и незамѣтно; онъ не говоритъ: «ты долженъ», а говоритъ: «и ты можешь». Примѣромъ вызывается сочувствованіе. Что значило бы ученіе безъ примѣра? Слова, какъ отвлеченныя понятія, пропадаютъ часто въ воздухѣ; примѣръ объясняетъ слово дѣломъ. Въ примѣрѣ заключается жизненная сила, которая постоянно разрабатывается и вызываетъ новыя силы. Даже евангеліе, это чистѣйшее и преекходнѣйшее ученіе, осталось бы только ученіемъ, если бы оно не основывалось на дѣлахъ самого Искушителя. Сынъ Божій могъ сказать намъ: «слѣдуйте за Мною», потому что Онъ далъ Собою примѣръ всѣхъ добродѣтелей. Своимъ примѣромъ Онъ сообщилъ ученикамъ своимъ нравственную жизненную силу, которая непрерывно будетъ дѣйствовать въ мірѣ и никогда не исчезнетъ, подобно тому, какъ не исчезаютъ силы и въ мірѣ физическомъ». Grube, Von der Macht des Beispiels стр. 144.

О важности примѣра въ лицѣ преподавателей Закона Божія мы уже говорили въ отдѣлѣ о качествахъ законоучителя. Но не будутъ лишними и еще нѣсколько замѣчаній объ этомъ предметѣ. «Благо-

родный примѣръ учителя, говорить одинъ изъ педагоговъ, есть важнѣйшее и плодотворнѣйшее средство для религіознаго образованія дѣтей въ школѣ и чрезъ школу. Какъ великіе полководцы возбуждали въ войскахъ своихъ храбрость, подчиненіе порядку и стойкость тѣмъ, что сами собою давали солдатамъ примѣръ этихъ доблестей, такъ и учителя обязаны своимъ вліяніемъ по большей части не тѣмъ, что они говорятъ, но тѣмъ, каковы они сами. Дитя, если оно воспитано хоть сколько нибудь сообразно съ природою, смотритъ на учителя, какъ на идеаль всякой мудрости и благочестія. Что онъ говоритъ, то истинно; что дѣлаетъ—свято, что приказываетъ—хорошо. Для дитяти учитель—олицетворенная религія, а потому даже и маленькія дѣти, когда учитель говоритъ, всѣ обращаются въ слухъ и зрѣніе; потому они замѣчаютъ каждый его поступокъ, каждое слово и движеніе; потому же они усваиваютъ себѣ безъ всякихъ разсужденій весь душевный складъ учителя (его мысли и чувствованія, его стремленія, образъ его возрѣній и проч.). Если на учителѣ, поэтому, лежитъ обязанность даже въ своей внѣшности (въ платьѣ, выраженіи лица, движеніяхъ, манерахъ, словахъ) избѣгать всего, что можетъ отнять у дѣтей вѣру въ идеаль учителя, то тѣмъ болѣе онъ обязанъ охранять свою внутреннюю жизнь отъ всѣхъ неблаговидныхъ вліяній, а для этого непрерывно упражняться въ величайшей изъ всѣхъ добродѣтелей—самодисциплинѣ и всѣми своими поступками въ школѣ и внѣ ея приобрѣтати и удерживати за собою тотъ авторитетъ, которымъ незамѣтно и кротко покоряются сердца, привлекаются души и возбуждается ревность къ подражанію. Чего мы не имѣемъ, того не можетъ и давать. Какъ нельзя дѣйствовать на разумъ безъ разума, образовывать характеръ безъ характера, такъ нельзя дѣйствовать и на сердце безъ сердца, возбуждать любовь безъ любви. Учителю рисованія надобно умѣть рисовать, учителю счисленія—считать: учитель религіи долженъ быть самъ религіозенъ. И при этомъ мало, конечно, того, чтобы учитель религіи только желалъ давать собою хорошій примѣръ, нужно, чтобы онъ дѣйствительно давалъ его. Где учитель лукавитъ, стараясь выказывать вѣру, которой вовсе нѣтъ у него въ сердцѣ, тамъ все идетъ дурно. Плохое дѣло говорить о вѣрѣ безъ вѣры и доказывать безсмертіе души, не вѣря въ безсмертіе; но еще хуже когда жестокосердый говоритъ о милосердіи, сварливый о миролюбіи, гордый о смиреніи, самолюбецъ о любви. Такія рѣчи прямо ядъ для дѣтей: они дѣлаютъ дѣтей не святыми, а пустосвятами, не благочестивыми,

манжками, дѣлаютъ ихъ лицемерами, лжецами и обманщиками. Учитель и думать не долженъ чѣмъ нибудь казаться, когда онъ на самомъ дѣлѣ не таковъ, ибо дѣти обладаютъ тонкимъ чувствомъ въ отношеніи къ учителю и сейчасъ же видятъ, искренно онъ дѣйствуетъ, или притворяется. И такъ не кажись, но будь образцомъ! Пусть учитель какъ можно чаще приводитъ себѣ на память 13 главу 1 посл. къ Коринѣ. и слова ап. Павла къ Тимоѣю 1 посл. 4, 12. Не ученіе словами, но ученіе жизнью—вотъ что главнымъ образомъ требуется!». Kehr, Die Praxis der Volkssch. стр. 70—71.

3. Прямое и непосредственное обращеніе законоучителя во время уроковъ къ совѣсти и сердцу дѣтей.

Оно, какъ мы выше замѣтили, умѣстно въ началѣ и концѣ катехитическихъ бесѣдъ, а также послѣ отдѣльныхъ ступеней развитія. Но, безъ сомнѣнія, нужно пользоваться имъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда законоучитель признаетъ это полезнымъ и необходимымъ.

4. Преподаваніе простое, ясное, понятное, но въ то же время обновительное и доводимое до того, чтобы истины вѣры переходили въ убѣжденія дѣтей.

Кто убѣжденъ въ истинѣ, тотъ принимаетъ ее не только умомъ, но и сердцемъ и волею. Въ этомъ и заключается главное различіе между знаніемъ и убѣжденіемъ. Первое можетъ лежать въ нашей душѣ не принося никакого плода, послѣднее приводитъ въ движеніе всю нравственную природу человѣка и необходимо обнаруживается въ жизни.

5. Преподаваніе отъ имени Божія, во имя Господа Иисуса Христа.

Господь Иисусъ Христосъ, будучи Богомъ, равночестнымъ Отцу и Святому Духу, проповѣдывалъ свое ученіе, какъ посланный отъ Бога Отца, и утверждалъ его свидѣтельствами Духа Святаго, глаголавшаго чрезъ проповѣдь. Онъ Самъ о себѣ свидѣтельствуется: *Я говорю то, что видѣлъ у Отца моего* (Іоан. 8, 38); *Я не отъ себя говорилъ, но посланный Меня послать, Онъ Мнѣ далъ заповѣдь, что Мнѣ сказать и что говорить* (Іоан. 8, 49); *что Я ни говорю, говорю такъ, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ* (Іоан.

12, 50); слово, которое вы слышите, не есть Моё, но пославшаго Моего Отца (Иоан. 14, 24 и мн. др.).

Подобно сему и св. апостолы излагали учение не сами от себя, а от Бога и во имя Божіе, благовѣствовали не въ убѣдительныхъ словахъ человеческой мудрости, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4); духовно излагали (— 13). Они были Христовымъ благоуханіемъ (1 Кор. 2, 15); проповѣдывали Христа (Филип. 1, 15); держались ума Христова (1 Кор. 2, 16); возвѣщали истину Христову (2 Кор. 11, 10). Они не хотѣли знать ничего, кромѣ Иисуса Христа, и притомъ распятаго (1 Кор. 2, 2). Въ писаніяхъ апостоловъ, особенно у Петра и Павла, на каждой страницѣ Христосъ—Его божественная личность и Его учение. Догматы вѣры они ставятъ въ связь съ ученіемъ о лицѣ Иисуса Христа. Учение нравственное раскрываютъ на основаніи догматовъ, и преимущественно чертами изъ жизни Искушителя. Таково наприм. учение ихъ о терпѣливости въ скорбяхъ и гоненіяхъ (1 Петр. 3, 17—18. 2, 21—24); учение о обязанности къ себѣ (1 Кор. 5, 5. 6, 15); объ обязанностяхъ съ ближними (Кол. 3, 22—23. 1 Тим. 6, 1—2. Еф. 6, 5—7),—господь (Еф. 6, 4. Кол. 4, 1),—дѣтей (Еф. 6, 1—3),—супруговъ (Еф. 5, 32. 1 Кор. 7, 3); учение противъ соблазновъ (1 Кор. 8, 11. Римл. 14, 15),—о благодѣтельности (2 Кор. 8, 9) и мн. др.

Таково должно быть и преподаваніе Закона Божія въ училищахъ. Если учителя вѣры Христовой желаютъ, чтобы ихъ учение было плодотворно для нравственной жизни дѣтей, они должны излагать это учение не въ убѣдительныхъ словахъ человеческой мудрости, не по началамъ ложнаго такъ называемаго знанія, не по стихіямъ міра, а по Христу (1 Кор. 2, 4. 1 Тим. 6, 20. Кол. 2, 8). При такомъ преподаваніи вѣра дѣтей утверждается на силѣ Божіей (1 Кор. 2, 5) и становится вѣрою живою и дѣятельною.

Во второмъ разрядѣ условій причисляются:

1. Строгое соблюденіе дисциплины на урокахъ по закону Божію.

Тишина и внимательность во время уроковъ безусловно необходимо для плодотворнаго преподаванія Закона Божія. Но этого нельзя достигнуть внѣшнимъ принужденіемъ; законоучитель достигаетъ этого нравствен-

нѣмъ влияніемъ, которое въ свою очередь пріобрѣтается примѣромъ его жизни и занимательностію преподаванія. Силою слова своего онъ приводитъ въ напряженіе всѣ способности дѣтей, возбуждаетъ въ нихъ любовь къ Закону Божію, увлекаетъ ихъ. А при такихъ условіяхъ добрый порядокъ въ классѣ самъ собою поддерживается.

2. Согласное, единодушное дѣйствованіе законоучителя и учителя. Гдѣ оба они дѣйствуютъ въ одномъ духѣ, и именно въ духѣ Господа Иисуса Христа, тамъ учение вѣры глубоко западаетъ въ души дѣтей; ибо съ ними благодать Божія и Самъ Господь посреди ихъ (Матѣ. 18, 20).

Къ удивленію, есть училища, въ которыхъ истина эта не находитъ своего должнаго приложенія. Законоучители сѣютъ въ нихъ доброе сѣмя, но не приходятъ учитель и похищаетъ посѣянное въ сердцахъ дѣтей, чтобы они не увѣровали и не спаслись (Матѣ. 13, 19. Лук. 8, 12). Были даже училищныя совѣты, не желавшіе понять этой истины. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было опубликовано въ одной изъ газетъ такое извѣстіе: законоучитель готовилъ для себя скоромную пищу въ постные дни, законоучитель донесъ объ этомъ своему начальству, и дѣло, по резолюціи архіерея, перешло на разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта. Но совѣтъ оправдалъ учителя потому-де, что онъ нарушалъ посты въ своей квартирѣ, а не въ присутствіи учениковъ. Для учителя довольно, объясняли члены совѣта, если онъ не говоритъ и не дѣлаетъ чегонибудь противъ Закона Божія въ классѣ, въ присутствіи учениковъ. Нѣтъ, этого не довольно.

Учитель обязанъ оказывать положительное содѣйствіе законоучителю какъ въ преподаваніи Закона Божія, такъ и въ христіанскомъ воспитаніи дѣтей, и обязанъ выражать это содѣйствіе не только словами, но и своею жизнію. Одни добрыя слова при порочной жизни учителя служили бы только доказательствомъ гнуснаго лицемерія съ его стороны.

Но въ чемъ же должно выражаться это содѣйствіе?

Составитель «Русской начальной школы» разрѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: законоучитель преподаетъ—учитель воспитываетъ; законоучитель влагаетъ въ души дѣтей религіозно-нравственныя понятія посредствомъ преподаванія, учитель утверждаетъ въ нихъ эти понятія

тія посредствомъ религіозно-правственныхъ бесѣдъ съ учениками (311—315). Положенія эти весьма далеки отъ истины.

Что значить воспитывать дѣтей въ христіанскомъ смыслѣ? Значить развивать всѣ ихъ способности соотвѣтственно началамъ христіанской вѣры. Воспитанникъ-христіанинъ имѣетъ естественныя и сверхъестественныя дарованія, поэтому и средства къ воспитанію должны быть двухъ родовъ: естественныя (примѣръ, ученіе и приученіе) и сверхъестественныя (молитва, участіе въ церковномъ богослуженіи, причастіе таинствъ покаянія и св. причащенія, просвѣщеніе ума и сердца христіанскими истинами и проч.). Первые примѣняются въ училищѣ учителемъ и законоучителемъ, послѣднія преимущественно законоучителемъ. Сверхъестественныя средства воспитанія даютъ воспитаннику высшій свѣтъ, высшую силу и высшее благородство; естественныя средства готовятъ сердце воспитанника къ принятію этихъ даровъ. Первые, очевидно, важнѣе послѣднихъ, и потому во всѣхъ странахъ христіанскаго міра главнымъ воспитателемъ дѣтей въ начальныхъ училищахъ признается священникъ, а учитель считается какъ бы его помощникомъ, трудникомъ въ этомъ дѣлѣ. Учитель обращаетъ вниманіе преимущественно на внѣшнюю сторону воспитанія, законоучитель преимущественно на внутреннюю. И какъ тѣло безъ души мертво, такъ и внѣшнее воспитаніе безъ внутренняго безжизненно; потому и воспитательная дѣятельность учителя безъ участія священника-законоучителя была бы мертва и безжизненна.

Что значить утверждать въ дѣтяхъ религіозно-нравственные понятія? Значить содѣйствовать, чтобы эти понятія утвердились въ памяти, въ разсудкѣ, въ волѣ и сердцѣ дѣтей, значить способствовать, чтобы дѣти запомнили эти понятія, уяснили ихъ въ своемъ сознаніи, полюбили ихъ и воспитали въ душѣ своей желаніе руководствоваться ими въ жизни. Если все это будетъ дѣлать учитель, то въ чемъ же будетъ состоять обязанность законоучителя? Неужели онъ въ самомъ дѣлѣ будетъ только влагать понятія, не обнаруживая никакой заботливости о томъ, чтобы вложенныя понятія утвердились, развились, оскрѣпили и принесли надлежащіе плоды? Во всѣхъ христіанскихъ западныхъ странахъ понимаютъ это дѣло совершенно наоборотъ: учитель и мѣстный священникъ оба преподають, но первый преимущественно преподаетъ, второй преимущественно утверждаетъ.

Вышепредложенный вопросъ разрѣшается гораздо проще. По нашимъ училищнымъ правиламъ учитель, если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не утвержденъ въ должности законоучителя, не имѣетъ права принимать непосредственное участіе въ преподаваніи Закона Божія, но онъ можетъ косвеннымъ путемъ содѣйствовать законоучителю. И это содѣйствіе обязательно для каждаго учителя. Оно состоитъ:

а) Въ основательномъ преподаваніи порученныхъ учителю предметовъ, ибо чѣмъ развитѣе дѣти, тѣмъ плодотворнѣе для нихъ преподаваніе Закона Божія.

б) Въ неослабномъ соблюденіи училищной дисциплины и въ строгомъ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ; чрезъ это воспитываются въ дѣтяхъ добродѣтели, безусловно необходимыя для нравственнаго ихъ преусиженія, каковы: послушаніе, скромность, прилежаніе и т. п.

г) Вообще въ направленіи всей дидактической и воспитательной дѣятельности учителя согласно потребностямъ и началамъ христіанскаго ученія и воспитанія. Не учителю принадлежитъ право вести религіозно-нравственные бесѣды съ учениками (какъ это предлагается въ Нач. руск. шк. пр. 311—315); его дѣло подготовить дѣтей къ слушанію этихъ бесѣдъ, снабдить ихъ матеріаломъ для этого, расчистить и удобрить поле, на которомъ сѣется слово Божіе. Если учитель доведетъ дѣтей до твердаго знанія въ славянскомъ чтеніи, поставитъ себѣ за правило развивать понятія не только предметныя, но и отвлеченныя; если онъ чаще будетъ заботиться о томъ, чтобы читать вслухъ рассказы, сравненія, примѣры, подобія изъ міра религіозно-нравственнаго, чаще будетъ давать ученикамъ для чтенія книги душевнаго характера, то этимъ онъ несравненно болѣе окажетъ содѣйствія успѣшному преподаванію Закона Божія, чѣмъ прямымъ, непосредственнымъ участіемъ въ раскрытіи религіозныхъ истинъ, особенно если онъ не получилъ никакого богословскаго образованія. *Слѣпой если поведетъ слѣплаго, то оба падутъ въ яму* (Матѣ. 15, 14).

3. Наконецъ вообще благотворное вліяніе среды, окружающей учениковъ.

Въ отсутствіи этого условія заключается одна изъ главныхъ причинъ неуспѣшности религіознаго образованія въ нашихъ училищахъ. Училище въ нашемъ обществѣ у насъ какъ бы ведутъ постоянную борьбу между собою: учи-

лице созидаетъ, общество разрушаетъ. Родители, старшіе въ семействахъ сосѣди, знакомые часто вовсе не считаютъ своею обязанностью окружать дѣтей хорошими примѣрами. Въ крестьянскихъ обществахъ нередко совершаются дѣла, которыя для насъ постыдныя дѣла совершаются открыто въ присутствіи дѣтей. Здѣсь часто не бываетъ даже того языческаго уваженія къ дѣтямъ, которое строго соблюдали римляне въ лучшіе періоды своей исторіи. У римлянъ соблюдалась величайшая осторожность въ обращеніи съ дѣтьми; у насъ напротивъ не стѣсняются вовсе въ присутствіи дѣтей на томъ основаніи, что «у дѣвушки уши завѣшены золотомъ», а мальчикъ малъ и ничего не понимаетъ. Можно ли при этихъ условіяхъ ожидать плодотворнаго развитія дѣтей въ религіозно-нравственномъ отношеніи? Поэтому нисколько не будетъ странно, если мы скажемъ, что законоучитель-священникъ, обучающій дѣтей въ училищѣ, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ учить и взрослыхъ прихожанъ своихъ въ церкви, по домамъ и при всякомъ удобномъ случаѣ. Онъ обязанъ дѣлать это не только по званію приходскаго священника, но и по званію законоучителя для того, чтобы чрезъ родителей и взрослыхъ дѣйствовать на дѣтей.

III. Методъ преподаванія священной исторіи.

Начальное преподаваніе священной исторіи, какъ и преподаваніе катихизиса, должно, по возможности, дѣйствовать на всѣ способности дѣтей. Каждую библейскую исторію нужно сначала передать ученикамъ, потомъ разъяснить, затѣмъ утвердить въ памяти въ волѣ и въ сердцѣ дѣтей. Поэтому правильный методъ преподаванія священной исторіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ опредѣлится самъ собою, когда мы укажемъ: а) какъ передавать дѣтямъ библейскія исторіи; б) какъ разъяснить ихъ и в) какъ утвердить ихъ въ памяти, въ волѣ и въ сердцѣ дѣтей.

Гл. 1. Какъ передавать дѣтямъ библейскія исторіи?

1. Первымъ и главнымъ средствомъ для этого служить устный живой рассказъ историческихъ событій самимъ законоучителемъ. Священную исторію нужно передавать какъ исторію, т. е. нужно не рассказывать,

это основное положеніе признается нынѣ всѣми педагогами. Вначалѣ исторія первыхъ людей и патриарховъ передавалась изъ рода въ родъ посредствомъ устнаго, живаго преданія. Впоследствии знакомство съ дѣяніями народа Божія приобреталось чтеніемъ историческихъ книгъ писанія. Впрочемъ и въ это время устный рассказъ не былъ совершенно отстраненъ изъ домашняго воспитанія. По заповѣди Божіей, данной чрезъ Моисея, отцы семействъ обязаны были разсказывать дѣтямъ своимъ знаменія Божіихъ, совершенныхъ въ Египтѣ (Исх. 10, 2. 12, 26—27), эта заповѣдь, какъ извѣстно, строго соблюдалась іудеями, въ особенности при совершеніи праздника пасхи. То же самое мы видимъ и въ новозавѣтѣ. Первоначальные самовидцы и служители Слова устно передавали событія изъ земной жизни Спасителя (Лук. 1, 1—2); ближайшіе трудники апостоловъ также посредствомъ устныхъ повѣствований знакомили новообращенныхъ съ дѣяніями апостоловъ. Устное преподаваніе сохранялось и въ послѣдующіе вѣка, по важнѣйшія событія изъ жизни апостоловъ и Самого Иисуса Христа уже были переданы письменнымъ путемъ; поэтому устный рассказъ объ этихъ событіяхъ мало по малу замѣнялся чтеніемъ евангелій, книги дѣяній и нѣкоторыхъ книгъ «церковныхъ», составленныхъ мужами апостольскими. Религіозное ученіе въ первые вѣка христіанства имѣло преимущественно характеръ догматическій, нравственный, апологетическій. Въ этомъ направленіи примѣнялась и священная исторія: изъ нея почерпали примѣры добродѣтелей, занимались доказательствомъ въ подтвержденіе христіанскихъ истинъ и т. п. Бл. Августинъ въ своихъ катихизическихъ бесѣдахъ (de catechisandis rudibus) передалъ всю священную исторію въ формѣ повѣствованія (narratio), имѣющаго, впрочемъ, прагматическій характеръ. Этимъ онъ открывалъ новый путь, называвъ новый законъ для преподаванія священной исторіи, но его приложенію никто не послѣдовалъ, открытый имъ новый методъ оставался безъ всякаго приложенія до начала 18 вѣка. Первая мысль о восстановленіи этого метода, т. е. о признаніи рассказа существенною формою преподаванія священной исторіи, высказана во Франціи Батомъ Флёрі; подробности развили ее Фенелонъ (ум. въ 1715 г.) и Мендель (ум. въ 1741 г.); въ Германіи она окончательно утвердилась въ послѣдніе сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. См. объ этомъ подробное изслѣдованіе въ катехетикѣ Печвица т. II отд. 2 ч. I, стр. 17, 98—113.

Главные основанія, по которымъ рассказъ признается нынѣ суще-

ственной формой преподавания священной истории, заключаются въ следующемъ:

а) Священная история сама по себѣ имѣетъ повѣствовательный характеръ. История каждаго народа вообще начинается въ формѣ повѣствованія; затѣмъ наступаетъ эпоха критической оцѣнки событій и является история прагматическая; при упадкѣ народа историкъ обращается къ великимъ примѣрамъ древности, къ такъ называемымъ творческимъ эпохамъ истории, и составляетъ жизнеописанія. Такъ у Грековъ слѣдовали за Геродотомъ Фукидидъ, Поливій, наконецъ Плутархъ. Замѣтны эти эпохи и въ истории народа Божія, но въ ней есть важная особенность: главную задачу, сущность священной истории, на всѣхъ ступеняхъ ея развитія составляетъ изложеніе событій. Упоминаемая въ ней событія совершались по особымъ намѣреніямъ Божиимъ; въ нихъ открываются неизгладимые слѣды премудрости, благодати, всемогущества, милосердія Божія; сами по себѣ имѣютъ высокое значеніе, таковы въ особенности: твореніе міра, воплощеніе Сына Божія, страданія и крестная смерть Его, сошествіе на апостоловъ Св. Духа и др. Здѣсь каждое обстоятельство, каждая подробность заслуживаютъ особаго, благоговѣйнаго вниманія; потому и полагаютъ священную историю значить излагать упоминаемая въ ней событія, а для этого самая лучшая, самая естественная форма разсказа — повѣствованіе.

б) Священная история преподается въ начальныхъ народныхъ училищахъ главнымъ образомъ съ тою цѣлію, чтобы наполнить душу дѣтей наглядными и представленіями изъ міра религіозно-нравственнаго, и тѣмъ способствовать наглядному усвоенію катихизическихъ истинъ. Но эта задача исполняется гораздо успѣшнѣе, когда священную историю преподаютъ въ разсказахъ, когда учитель разсказываетъ событія такъ, какъ будто бы онъ самъ присутствовалъ при ихъ совершеніи, самъ видѣлъ ихъ своими глазами.

в) Наконецъ вообще разсказъ особенно нравится дѣтямъ, какъ и своей наглядности, о которой сказано выше, такъ и потому, что въ каждомъ разсказѣ болѣе или менѣе выдаются черты, соответствующія дѣтскому природѣ, и потому привлекательныя для дѣтей. Разсказъ требуетъ въ вѣра есть чувство особенно свойственное дѣтямъ. Разсказъ въ училищѣ напоминаетъ дѣтямъ разсказы въ семействахъ, разсказы матери. «Когда учитель разсказываетъ, онъ является другомъ маленькихъ дѣтей

ребенка комната становится какъ бы дѣтскою» (Щевцицъ).

Особенную важность имѣетъ здѣсь вопросъ: въ какой формѣ нужно разсказывать дѣтямъ священную историю?

Современные педагоги въ протестантскихъ обществахъ разрѣшаютъ этотъ вопросъ двояко: одни полагаютъ, что нужно разсказывать историю словами библіи, другіе требуютъ свободнаго разсказа въ библейскомъ духѣ.

Первое мнѣніе выражено въ прусскихъ регулятивахъ 1854 г. и разделяется большинствомъ педагоговъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія выдвигаютъ: 1) откровеніе о дѣлахъ Божіихъ дано въ опредѣленномъ словѣ, и потому библейскую историю нужно разсказывать словами библіи (подлинныя слова регулятива). 2) Библейскія исторіи дѣйствуютъ на душу не однимъ содержаніемъ, но столько же и формою своего изложенія (Отто Шульцъ). Исчезаетъ форма—исчезаетъ и духъ разсказа (Дуригъ). 3) Никакое изложеніе священной истории не можетъ сравниться съ библейскимъ изложеніемъ по ясности его, простотѣ и богатству мыслей. Каждое слово употреблено здѣсь въ истинномъ своемъ значеніи; предложенія построены просто, порядокъ мыслей нагляденъ; связь предложеній поддерживается самыми простыми средствами. Поэтому библейская форма изложенія совершенно доступна и для дѣтей. 4) Дома, въ семействахъ, мать разсказываетъ маленькимъ дѣтямъ библейскія исторіи не придерживаясь строго библейскихъ выраженій—это естественно и въ порядкѣ вещей. Но въ школѣ дитя должно пріучаться съ самаго начала понимать и любить естественную своеобразность слога св. писанія. Это будетъ и лучшимъ подготовленіемъ для разумнаго чтенія библіи. 5) Изъ этого впрочемъ—заключаютъ приверженцы библейской формы изложенія—отнюдь не слѣдуетъ, что нужно разсказывать священную историю буквально по библіи. Учитель можетъ и долженъ свободно пользоваться библейскимъ текстомъ при начаткахъ некоторыхъ исторій, при переходахъ, при ссылахъ на другія исторіи; въ такихъ случаяхъ онъ только характеристическія мѣста передаетъ буквально по библіи. Въ низшемъ классѣ нужно разсказывать библейскія исторіи какъ можно проще. Для этого учитель въ иныхъ мѣстахъ отступаетъ отъ библейской конструкціи, въ другихъ слегка измѣняетъ обороты

рѣчи, замѣняетъ одни выраженія другими; но если онъ хорошо ознакомленъ съ библейскимъ языкомъ, понимаетъ его красоту и находитъ въ немъ для себя пріятность, то и при болѣе значительныхъ измѣненіяхъ онъ не ослабитъ библейскихъ оттѣнковъ рѣчи, напротивъ даже противъ воли своей вполне сохранитъ простой, твердый и чистосердечный библейскій тонъ (Р. Е. Schmid, т. 1 стр. 648). 6) Наконецъ свобода вообще ведетъ къ злоупотребленіямъ. При полной свободѣ разсказа библейская исторія теряетъ свойственный ей характеръ и часто ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ мірскихъ разсказовъ. Всѣмъ еще памятно, какъ извращали библейскую исторію въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтій; это между прочимъ, и было поводомъ, почему прусское министерство въ 1851 году признало необходимымъ установить, чтобы священную исторію преподавали во всѣхъ училищахъ не иначе, какъ словами библіи.

Доказательства эти въ послѣднее время стали терять свою силу. Противъ нихъ возражаютъ: 1) откровеніе о дѣлахъ Божіихъ дано въ определенномъ словѣ; но точно также определенными словами выражено въ св. писаніи ученіе догматическое и нравственное, однако-жъ никто не требуетъ, чтобы это ученіе излагалось при церковномъ богослуженіи, въ проповѣдяхъ и въ училищномъ преподаваніи по библейскому тексту. 2) Исчезаетъ библейская форма, исчезаетъ и библейскій духъ разсказа—это правда. Но подъ формою здѣсь разумѣются не слова, которыми выражены тотъ или другой разсказъ въ св. писаніи, а общія качества, общій характеръ библейскаго изложенія событій. Если учитель умѣетъ разсказывать библейскія исторіи въ истинномъ ихъ значеніи, просто, по-дѣтски, глубоко назидательно, образно, наглядно: это значитъ онъ обладаетъ искусствомъ разсказывать въ библейской формѣ, хотя бы онъ и не употреблялъ библейскихъ выраженій. Слова не трудно заучить; библейскую форму можно легко усвоить, а это достигается лишь продолжительнымъ изученіемъ св. писанія, для этого нужно, чтобы въ самомъ учителѣ слово Божіе «обитало обильно» (Колосс. 3, 16), чтобы онъ «не поддѣлывалъ слова Божіе, какъ многіе, но передавалъ его искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ во Христѣ» (2 Кор. 2, 17). 3) То же самое должно замѣтить относительно простоты и доступности библейскаго изложенія для дѣтей. Слово Божіе во обще просто и доступно для дѣтей (2 Тим. 3, 15), но въ частностяхъ, въ подробностяхъ, оно представляетъ великія трудности даже для взрослыхъ, даже для самыхъ образованнѣйшихъ и ученыхъ богослововъ.

Иное дѣло читать слово Божіе для душевнаго назиданія, иное изучать его съ цѣлію усвоить себѣ и уяснить внутренней смыслъ содержаніе каждаго мѣста св. писанія. Въ первомъ случаѣ требуется только благоговѣйное вниманіе, сердечная вѣра, душевная теплота, готовность держать себя подъ таинственнымъ вѣяніемъ благодатнаго духа, обнимающаго въ словѣ Божіемъ; при этихъ условіяхъ читающій св. писаніе,—непонятно для него самого, какъ бы невольно, проникается благодатными истинами, душа его согрѣвается вѣрою, любовію, надеждою, и весь онъ становится какъ бы новымъ человекомъ, новымъ твореніемъ во Христѣ. Во второмъ случаѣ требуется точное, ясное пониманіе каждаго слова, каждаго выраженія, каждой мысли. Для такого пониманія дѣти еще не досрости; при такомъ изученіи слово Божіе представляетъ для дѣтей неисчислимыя трудности даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержится не ученіе—догматическое, или нравственное, а простой разсказъ о какомъ либо событіи. «Библейскіе разсказы, говоритъ Цечвицъ, написаны не для школы и не для дѣтской. Простота дѣтская, безспорно, составляетъ общій характеръ библейскаго изложенія; этотъ характеръ строго выдерживается при изложеніи самыхъ трудныхъ и возвышенныхъ предметовъ, на примѣръ даже въ евангеліи отъ Іоанна. Никто, однако-жъ, не станетъ поэтому утверждать, что Іоаннъ писалъ для дѣтей, что евангеліе его понятно каждому ребенку. И какъ много требуется для пониманія даже самыхъ простыхъ библейскихъ разсказовъ! Въ психологическомъ и нравственномъ отношеніи: надобно умѣть поставить себя въ положеніе испытующихъ лицъ, на степень ихъ разумѣнія и отвѣтственности, нравственныхъ потребностей и мѣры ихъ удовлетворенія. Въ археологическомъ и чисто историческомъ отношеніяхъ: требуется точное знаніе мѣста дѣйствія, нравовъ и обычаевъ, законовъ Божіихъ и гражданскихъ» (т. II тд. 2 ч. 1, стр. 157). «Библія, говорятъ, написана просто, языкъ ея понятенъ даже для дѣтей. Но приверженцы этого мнѣнія ошибаются; это одно изъ того, что не только дѣти, но и взрослые съ трудомъ понимаютъ библейскій текстъ; затѣмъ въ училищахъ, гдѣ преподается священна исторія по библейскому тексту, даже дѣти 10—14 лѣтъ борются съ огромными трудностями, такъ что ученіе, которое должно бы оживлять ихъ, въ самомъ дѣлѣ служитъ настоящею пыткой какъ для дѣтей, такъ и для учителей, а дѣти 8—10 лѣтъ выходятъ изъ училищъ почти вовсе не зная священна исторіи» (Ohler, стр. 236). Вотъ еще мнѣніе объ этомъ же предметѣ доктора Куртмана (см. предисл. къ библ. его разсказамъ): «Би-

блейскія історіі, составленныя строго по библейскому тексту, и именно по переводу Лютера, слишком непонятны по своей формѣ. Маленькія дѣти ничего подобнаго еще не понимаютъ. Признавать для дѣтскаго возраста легкимъ библейскій языкъ, въ особенности ветхаго завѣта, со всѣми трудностями, какія встрѣчаются въ переводѣ—по моимъ наблюденіямъ, это чисто оптической обманъ. Событія понятны для дѣтей, порядокъ мыслей тоже, но внѣшняя оболочка мыслей—языкъ чрезвычайно далекъ отъ пониманія нашего юношества. Онъ становится понятнымъ лишь послѣ многихъ упражненій въ школѣ и частаго слушанія церковныхъ богослуженій. Поэтому, если мы не желаемъ совсѣмъ отказаться отъ преподаванія библейской історіи маленькимъ дѣтямъ, если признаемъ, что надобно образовывать ихъ сердце устными рассказами, то должны излагать эти рассказы въ болѣе естественной и болѣе легкой формѣ». Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «И самыя строгіе приверженцы лютерова перевода библіи должны сознаться, что есть періодъ въ дѣтской жизни, когда или вовсе не слѣдуетъ преподавать дѣтямъ библейской історіи, или надобно преподавать ее въ доступной для нихъ формѣ, общеупотребительнымъ языкомъ». 4) Приученіе дѣтей къ пониманію библейскаго языка составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ народнаго училища. Но для этого много другихъ средствъ, кромѣ преподаванія священной історіи по библейскому тексту. Лучшими средствами для этого признаются: чтеніе важнѣйшихъ книгъ св. писанія съ краткимъ объясненіемъ, заучиванье наизусть избранныхъ мѣстъ св. писанія, объясненіе библейскихъ текстовъ на урокахъ по катихизису, внимательное слушаніе слова Божія при богослуженіи. 5) Затѣмъ что нибудь одно: или рассказъ, или преподаваніе по библейскому тексту. Рассказъ по библейскому тексту—это два понятія несомнѣстима. Рассказъ предполагаетъ полную свободу въ выборѣ выраженій. Если я сообщаю о какомъ либо событіи чужими словами, то какъ бы живо я ни сообщалъ я все-таки передаю, а не рассказываю. Защитники рассказа въ библейской формѣ стараются устранить это противорѣчіе разными оговорками, напримѣръ: учитель долженъ напередъ совершенно проникнуться духомъ библейской історіи по библейскому тексту; онъ долженъ рассказывать по возможности словами библіи; нѣтъ нужды, чтобы онъ рассказывалъ библейскимъ языкомъ 16 вѣка; онъ можетъ, особенно на младшемъ курсѣ, измѣнять, сокращать библейскую рѣчь и т. д. Но всѣ эти оговорки еще яснѣе показываютъ несостоятельность начала, выраженнаго въ регуляти-

вахъ: правило, требующее многихъ и весьма существенныхъ ограниченій, потому уже самому не можетъ быть признано общимъ, твердымъ правиломъ. 6) Наконецъ ничего не доказываютъ въ пользу этого правила и тѣ злоупотребленія свободой рассказа, которыя дозволялись въ періодъ раціоналистической педагогики (въ концѣ прошедшаго и первыя два десятилѣтія настоящаго вѣка). Библейская історія преподавалась тогда въ извращенномъ видѣ не потому, что учителя пользовались свободой въ изложеніи библейскихъ событій, а потому, что это вообще былъ вѣкъ извращенныхъ понятій относительно религіи; тогда и катихизисъ преподавался въ самомъ извращенномъ видѣ. Впрочемъ и отъ этого времени остались библейскія історіи, могущія служить образцомъ свободнаго рассказа въ библейскомъ духѣ, наприм. історіи Немера, Лера, Бухруккера и др. По всѣмъ этимъ причинамъ въ послѣднее время протестантскіе педагоги стали склоняться къ принятію втораго изъ вышеуказанныхъ мнѣній.

Не рѣшаясь утверждать, которое изъ этихъ двухъ мнѣній болѣе основательно и болѣе согласно съ убѣжденіями православныхъ русскихъ педагоговъ, мы съ своей стороны замѣтимъ, что оба эти мнѣнія, насколько они развиты современной теоріей и практикой, въ сущности выражаютъ одно и то же и на дѣлѣ должны приводить къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ. Приверженцы перваго мнѣнія, требуя рассказовъ библейскими словами, допускаютъ однако же такую свободу въ обращеніи съ библейскимъ текстомъ, при которой рассказы, составляемые по библіи, являются чисто свободными произведеніями составителей рассказовъ и только въ своей основѣ, въ главномъ теченіи мыслей, въ главныхъ существенныхъ своихъ чертахъ, выдерживаютъ полное согласіе съ подлинными библейскими повѣствованіями. Приверженцы втораго мнѣнія требуютъ того же самаго, т. е. свободныхъ рассказовъ, но не иначе, какъ въ библейскомъ духѣ, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ существенныхъ признаковъ библейскаго повѣствованія. И тѣ и другіе составляютъ рассказы въ сущности однимъ и тѣмъ же способомъ, именно: кладутъ въ основу рассказовъ библейскія повѣствованія, причемъ, соотвѣтственно учебнымъ цѣлямъ рассказовъ, иное библейскихъ повѣствованій сокращаютъ, или вовсе опуска-

каютъ, другое пополняютъ, излагаютъ подробнѣе, обширнѣе, яснѣе, нагляднѣе.

Умѣнье составлять по этому способу простыя, краткіе, точныя, наглядныя библейскіе рассказы дается конечно не многимъ. Лишь люди, одаренные, при крѣпкомъ умѣ, богатою, живою, дѣятельною и правильно развитою фантазіею, могутъ овладѣть вполне этимъ искусствомъ. Не смотря на то каждому преподавателю Закона Божія полезно упражнять свои силы въ составленіи библейскихъ рассказовъ; потому, мы полагаемъ, не лишне будетъ указать здѣсь, какъ обращаться съ библейскими повѣствованіями при составленіи рассказовъ примѣнительно къ разнымъ ступенямъ развитія дѣтей. Вотъ правила для этого:

Первое правило.

При составленіи рассказовъ для младшаго курса начальныхъ народныхъ училищъ заботятся болѣе всего о простотѣ и наглядности рассказовъ; поэтому все, что для маленькихъ дѣтей непонятно, или не занимательно, наприм. мелочныя свѣдѣнія по части географіи, этнографіи, хронологіи и проч., обыкновенно исключаютъ изъ библейскаго повѣствованія; мѣста, отличающіяся сжатостію мыслей и выраженій, распространяютъ, съ цѣлію сдѣлать ихъ болѣе наглядными.

Возьмемъ для примѣра библейское повѣствованіе о миролюбіи Авраама въ кн. Быт. 13, 1—13. Здѣсь прежде всего могутъ быть во внимание опущены стихи 1, 3 и 4. Напротивъ стихи 2 и 5 существенно важны такъ какъ богатство, состоявшее во множествѣ скота, было причиною споровъ. Въ стихѣ 7 подлежитъ исключенію этнографическая замѣтка: «и хананей и фerezей жили тогда въ той землѣ». Изъ стиха 10 можно исключить географическо-историческую замѣтку: «прежде, нежели истребилъ Господь Содомъ и Гоморру, вся она (окрестность іорданская) до Сигора орошалась водою, какъ садъ Господень, какъ земля египетская». Съ помощію этихъ выпусковъ мы получаемъ рассказъ въ такомъ видѣ:

I. Авраамъ былъ очень богатъ скотомъ, серебромъ и золотомъ. И у Лота который ходилъ съ нимъ, также были овцы и крупный рогатый скотъ. Но земля

была непомѣстительна для нихъ, чтобы жить имъ вмѣстѣ; ибо имущество ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ. Оттого происходили постоянно споры между пастухами скота авраамова и пастухами скота лотова.

II. Тогда Авраамъ сказалъ Лоту: «другъ мой, да не будетъ раздора между мною и тобою, между пастухами моими и пастухами твоими; ибо мы родственники. Отдѣлись отъ меня. Если ты на лѣво, я на право; если ты на право, я на лѣво».

III. Лоть возавель очи свои, и увидѣлъ всю окрестность іорданскую; она была богата орошеніемъ и плодоносна, какъ садъ Господень. И избралъ себѣ Лоть эту окрестность іорданскую и двинулся къ востоку. Такимъ образомъ родственники отдѣлились другъ отъ друга. Авраамъ сталъ жить на землѣ ханаанской, а Лоть въ Содомѣ. Но жители содомскіе были злы и весьма грѣшны предъ Богомъ.

Рассказъ этотъ кратокъ и выраженъ словами писанія. Но онъ недостаточно простъ и нагляденъ для малыхъ дѣтей. Первое въ немъ нужно измѣнить, другое дополнить.

Малыя дѣти любятъ простое построеніе предложеній, простую связь мыслей. Они принимаютъ слова исключительно въ ихъ собственномъ значеніи. Многіе обороты библейской рѣчи для нихъ непонятны. Поэтому въ рассказахъ для дѣтей младшаго возраста необходимо библейскій строй рѣчи упростать, библейскія выраженія перелагать на современный языкъ дѣтей и т. п. Въ представленномъ выше рассказѣ, напримѣръ, говорится: «Авраамъ былъ очень богатъ скотомъ, серебромъ и золотомъ». Если мы выразимъ эту мысль такъ: «Авраамъ былъ очень богатъ: у него было много овецъ, много рогатаго крупнаго скота и верблюдовъ, много рабовъ, много золота и серебра»: то въ сущности мы не отступимъ отъ библейскихъ словъ, между тѣмъ по формѣ сдѣлаемъ библейскую мысль гораздо проще и понятнѣе для дѣтей. Одно предложеніе мы дѣлимъ здѣсь на два; повтореніемъ слова «много» даемъ возможность дѣтямъ лучше понять и запомнить, изъ чего состояло богатство Авраама и какъ оно было велико. Для дѣтей не все равно, скажутъ ли имъ: Авраамъ имѣлъ много овецъ, верблюдовъ и проч., или скажутъ: Авраамъ имѣлъ много овецъ, много верблюдовъ и проч. Всѣ подобныя мелочи для малыхъ дѣтей не важны. Въ приведенномъ выше рассказѣ сказано: «Но земля была непомѣстительна для нихъ, чтобы жить имъ вмѣстѣ; ибо имущество ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ». Для дѣтей будетъ понятнѣе, если мы передадимъ эту мысль такъ: «у Авраама и Лота были большія стада скота, потому для корма скоту имъ требовались обширныя пастбища. Но тамъ, гдѣ они вмѣстѣ жили, не было обширныхъ пастбищъ для корму для скота было мало». Или: «но въ томъ мѣстѣ, гдѣ они жили,

ихъ овцы и крупный рогатый скотъ поѣли уже всю траву, потому пастухамъ не ставало корму для всѣхъ ихъ стадъ». Всѣ подобныя измѣненія нисколько не вредятъ сущности библейскихъ разсказовъ. Нужно оставлять безъ всякихъ измѣненій только слова говорящихъ лицъ, и то если они кратки и почему либо особенно важны въ ходѣ разсказа.

Библейскія повѣствованія навсегда останутся недостижимыми образцами для нагляднаго изложенія разсказовъ. Если хорошо разсказана библейскую исторію даже и одними словами писанія, разсказъ уже будетъ нагляденъ. При всемъ томъ надобно помнить, что пророки и апостолы, излагая библейскія повѣствованія, имѣли въ виду не дѣтей, а взрослыхъ. И дѣти, конечно, безъ труда поймутъ такія слова: «отдѣлимся другъ отъ друга; если ты на лѣво, то я на право», и т. д. Но часто встрѣчается надобность подробнѣе описывать мѣстность, яснѣе и прямѣе выражать свои кровенныя мысли и чувствованія дѣйствующихъ лицъ. Что дѣти старшаго возраста, особенно юноши и взрослые, могутъ сами подразумѣвать въ библейскомъ разсказѣ, о томъ 7—10-лѣтнему дитяти нужно сказать. Побочныя обстоятельства нужно разсказывать дѣтямъ этого возраста съ такою же подробностію, которую подробностію, нужно описывать имъ состояніе духа библейскихъ лицъ въ разныхъ положеніяхъ ихъ жизни и т. п. Въ приведенномъ выше разсказѣ стихъ 6, согласно этому требованію, можно такъ передать:

«Но страна, гдѣ жили Авраамъ и Лотъ, не имѣла достаточно пастбищъ для ихъ многочисленнаго скота. Когда пастухи Авраама находили хорошія пастбища, богатый травою, лугъ и пригоняли туда для корму овецъ: туда же себя пригоняли свой скотъ и пастухи лотовы. И наоборотъ, когда пастухи Лота находили хорошіе луга, за ними тотчасъ же приходили съ своими стадами пастухи Авраама. Оттого происходили постоянные споры между пастухами. Однажды пастухи Авраама пришли къ своему господину и разсказали ему объ этомъ. Авраамъ былъ мужъ благочестивый; онъ очень огорчился тѣмъ, что пастухи постоянно ссорятся между собою. Онъ подумалъ: не должно быть такъ. Поэтому онъ всталъ, пошелъ къ своему племяннику, дружески поздоровался съ нимъ и началъ говорить ему такъ: ты слышалъ, что наши пастухи постоянно ссорятся между собою изъ-за пастбищъ. Нехорошо это. Между мною и тобою, между пастухами моими твоими, не должно быть споровъ: мы родственники. Разойдемся лучше на разные стороны. Если ты пойдешь на лѣво, то я пойду на право и т. д.»

Во многихъ случаяхъ само св. писаніе указываетъ, какъ сдѣлать

разсказъ нагляднѣе. Возьмемъ Быт. 37, 26—28. Исторія о томъ, какъ братья Иосифа продали его измаильскимъ купцамъ, разсказана здѣсь очень сухо и сжато. Иосифъ по этому разсказу спокойно, безмолвно покоряется своему жребію. Но эта же исторія представится въ иномъ видѣ, когда мы прочитаемъ Быт. 42, 21—22. Здѣсь сами братья разсказываютъ, какъ велико было страданіе души Иосифа, когда его бросили въ ровъ. Онъ пожаловалъ себѣ участи Авеля. Далѣе мы здѣсь читаемъ, что Иосифъ со слезами умолялъ своихъ братьевъ не продавать его, и братья все-таки не послушались надъ нимъ. Рувимъ еще кромѣ того высказываетъ, что онъ просилъ тогда братьевъ не грѣшить противъ отрока, но они его не послушались. Какой богатый матеріалъ для нагляднаго, живаго изображенія сцены, представленной Быт. 37, 26—28! Почему не прибавить къ этому, что проданный Иосифъ, когда онъ поѣхалъ съ купцами, долго озирался назадъ, въ надеждѣ, не воротится ли кто либо изъ братьевъ, чтобы выкупить его?

Въ евангеліи отъ Матѳея 9, 2—8 разсказывается исторія объ исцѣленіи разслабленнаго. Изложенный здѣсь очень коротко разсказъ является гораздо живѣе и нагляднѣе, когда мы дополнимъ его изъ евангелія Марка 2, 2—5, импнно, укажемъ, что къ Иисусу собралось множество народа, такъ что не только въ домѣ, гдѣ находился Иисусъ Христосъ, но и за дверьми не было мѣста; что принесшіе разслабленнаго четыре человека, не имѣя возможности проникнуть въ домъ за множествомъ народа, поднялись на кровлю дома, гдѣ находился Иисусъ, и, проломавъ ее, спустились одръ, на которомъ лежалъ разслабленный. Гдѣ само св. писаніе представляетъ такой богатый матеріалъ для нагляднаго изображенія событій, тамъ очевидно нужно пользоваться этимъ матеріаломъ.

Шютце, изложивши въ своемъ руководствѣ (стр. 232—237) приведенные выше примѣры и замѣчанія, продолжаетъ: «объясняемый предметъ настолько важенъ для сообразнаго съ природою преподаванія библейской исторіи, что не лишне будетъ, въ объясненіе его, обратиться и еще къ двумъ педагогическимъ авторитетамъ: къ Шюрену и Витту».

Шюренъ въ своихъ «мысляхъ о преподаваніи Закона Божія въ христіанской народной школѣ» стоитъ за удержаніе словъ св. писанія въ библейскихъ разсказахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и за отступленіе отъ этихъ словъ тамъ, гдѣ это признается въ методическомъ отношеніи необходимымъ. Предоставимъ говорить ему самому. «То и дру-

гое—удержаніе библейскихъ словъ и отступленіе отъ нихъ дозволяются по всей справедливости. Я почти не знаю, что болѣе заслуживаетъ порицанія, ненужное ли отступленіе отъ словъ писанія, или раскаянная привязанность къ нимъ, когда или слово, или самый предметъ не понятны ребенку. А непонятнаго въ писаніи далеко болѣе, чѣмъ многие, особенно молодые, учителя думаютъ. Трудно, очень трудно рассказывать малымъ дѣтямъ по-дѣтски. По-дѣтски не то, что по-ребячески играючи. Образованный учитель могъ бы поучиться у всякой малообразованной матери, какъ нужно рассказывать. Мать обращаетъ вниманіе на всякую мелочь, она ничего не опускаетъ. Что тутъ требуется? Доведеніе дѣтей до пониманія исторіи—это прежде всего, затѣмъ, по возможности, успокоеніе сердца, а потому и неразрывно соединенное съ нимъ упражненіе фантазіи. Въ изложеніи св. писанія господствуетъ удивительная, высокая простота, но мнѣ только въ легкихъ контурахъ намѣченные здѣсь, образы раскрываются предъ очами вѣры въ богато раскрашенные картины, въ одномъ словѣ здѣсь что сто цѣлый міръ мыслей».

Виттъ говорить въ своей книгѣ о библейскихъ исторіяхъ: «ложно думаютъ, будто чѣмъ меньше дѣти, тѣмъ короче и отрывочнѣе должны быть для нихъ библейскіе рассказы. Малымъ дѣтямъ, напротивъ, нужно рассказывать въ должной подробности, не опуская мелкихъ побочныхъ обстоятельствъ; они-то и даютъ картинѣ жизнь, а потому впечатлѣваются въ дѣтской фантазіи такъ живо, что служатъ какъ бы указателями, по которымъ память малыхъ дѣтей пролагаетъ себѣ пути въ рассказанныхъ имъ исторіяхъ. Нельзя удивляться, какія длинныя исторіи дѣти могутъ удерживать въ памяти пересказывать, если учитель умѣетъ настоящимъ образомъ возбуждать къ дѣятельности ихъ фантазію! А для этого первое условіе подробность въ изложеніи рассказовъ, съ обращеніемъ вниманія на тѣ мелочныя побочныя обстоятельства, которыми такъ богаты библейскія повѣствованія, особенно въ вѣдомомъ завѣтѣ».

Второе правило.

Библейскіе рассказы для средняго курса излагаются: а) по плану; б) многое изъ того, что въ младшемъ курсѣ выпускается, здѣсь

исключено; и б) ближе къ библейскому тексту, слѣд. съ меньшимъ количествомъ прибавленій, вносимыхъ для наглядности рассказа. На картинѣ здѣсь больше фигуръ, но обстановка бѣднѣе, краски не такъ ярки.

Для примѣра мы опять предложимъ рассказъ о миролюбіи Авраама.

I. Авраамъ вышелъ изъ Египта съ своею женою и со всею семьею, что было у него, а также и съ Лотомъ, своимъ племянникомъ. Но Авраамъ былъ очень богатъ скотомъ, серебромъ и золотомъ. Онъ продолжалъ идти до Веили, до мѣста, гдѣ прежде былъ его матеръ и гдѣ еще вначалѣ онъ поставилъ жертвенникъ Господу Богу. Онъ здѣсь остановился для жительства и проповѣдывалъ имя Божіе. Но и Лоть, пришедшій съ Авраамомъ, также былъ очень богатъ: у него было много и мелкаго, и крупнаго скота, и были шатры. Между тѣмъ страна была не велика; пастбищъ на ней было не много. Потому происходили постоянныя споры между пастухами скота авраамова и пастухами скота лотова.

II. Тогда Авраамъ сказалъ Лоту: «другъ мой, да не будетъ раздора между мною и тобою, между пастухами моими и пастухами твоими. Не вся ли земля предъ тобою? Отдѣлись отъ меня. Если ты пойдешь на лѣво, я пойду на право; если ты на право, я на лѣво».

III. Лоть возвелъ очи свои и увидѣлъ всю страну іорданскую; она была богата водою, какъ садъ Господень, какъ земля египетская. Тогда Лоть избралъ себѣ всю страну іорданскую и двинулся къ востоку. Такимъ образомъ родственники отдѣлились одинъ отъ другаго. Авраамъ сталъ жить на землѣ ханаанской, а Лоть въ городѣ Содомѣ. Но жители содомскіе были злы и весьма грѣшны предъ Господомъ.

IV. Когда Лоть отдѣлился отъ Авраама, Господь сказалъ Аврааму: «возведи очи твои, и съ мѣста, на которомъ ты теперь, посмотри къ сѣверу, къ югу, къ востоку и къ западу; всю землю, которую ты видишь, я дамъ тебѣ и твоему потомству въ вѣчное владѣніе».

Третье правило.

Рассказы для старшаго курса излагаются, гдѣ нужно, еще полнѣе и такъ же, по возможности, близко къ словамъ писанія, но также со многими вносными мыслями, съ цѣлю выяснить связь событій и показать ихъ значеніе въ общемъ планѣ достроительства Божія о спасеніи человѣка. Здѣсь также умѣтна нѣкоторая доля того, что называютъ прагматизмомъ въ исторіи.

Греческое слово прагма значить: дѣло, дѣйствіе. Дѣйствовать могутъ только существа разумныя; въ основаніи ихъ дѣйствій должны лежать разумныя мотивы. Чѣмъ болѣе важности имѣло человѣческое дѣйствіе, чѣмъ

богаче оно было послѣдствіями для народа и для человѣчества, тѣмъ сильнѣе возбуждается въ насъ желаніе узнать сокровенныя его причины. И нравственное достоинство человѣческихъ дѣйствій оцѣнивается только по ихъ побудительнымъ причинамъ. Для того, чтобы лучше выяснитъ, въ чемъ состоитъ прагматическій способъ разсмотрѣнія историческихъ событий, мы дадимъ здѣсь примѣръ изъ новѣйшей исторіи.

Что побудило Наполеона III предпринять въ 1870 году такую большую войну? Если бы дѣло шло о Наполеонѣ I, мы искали бы побудительной причины для этого въ его неограниченномъ властолюбіи, по которому онъ хотѣлъ возвысить Францію на степень всемірной монархіи, а себя сдѣлать всемірнымъ монархомъ. Наполеонъ III не обладалъ вовсе талантами полководца. Онъ велъ свои войны, чтобы польстить тщеславію своего народа и вмѣстѣ съ тѣмъ, обезсилить политическія партіи, угрожавшія его престолу, оградить чрезъ то династическіе интересы своего дома. Дважды ему эта игра удавалась; онъ рѣшился на нее и въ третій разъ. Побудительныя причины къ этому рѣшенію, стало быть, скрывались во внутреннемъ положеніи Франціи.

Подобнымъ образомъ можно находить побудительныя причины для всѣхъ важнѣйшихъ историческихъ событий; затѣмъ эти причины можно ставить въ связь между собою, и тогда исторія представится въ умѣ изслѣдователя живымъ цѣлымъ—системою событий, обусловленныхъ опредѣленными причинами. Излагать исторію народа по сокровенно дѣйствовавшимъ въ ней причинамъ и побужденіямъ значитъ излагать ее прагматически.

И въ священной исторіи нельзя не предполагать сокровенныхъ причинъ, по которымъ событія совершались именно такъ, а не иначе. Мы объяснимъ и это примѣромъ.

Иосифъ былъ проданъ своими братьями. Что побудило братьевъ къ такому жестокому поступку? Иосифъ былъ любимцемъ своего отца, уже потому, что онъ былъ сынъ Рахили, которую отецъ любилъ болѣе, чѣмъ Лию; но кромѣ того онъ былъ и добрѣе, и даровитѣе своихъ братьевъ. Отецъ поручилъ ему надзоръ за братьями, изъ коихъ многіе были далеко старше его по годамъ, и чрезъ него получалъ свѣдѣнія о поведеніи братьевъ. Благодаря тому же Иосифъ видѣлъ два сна и рассказалъ ихъ братьямъ, изъ чего братья заключили, что сонъ постоянно питаетъ въ себѣ мысль о господствѣ надъ ними. У нихъ родилось подозрѣніе, что отецъ желаетъ отдать права

первородства Иосифу, какъ старшему сыну отъ прежде избранной имъ Рахили. Всѣ эти обстоятельства возбудили въ нихъ такую ненависть къ Иосифу, что они наконецъ не остановились даже предъ мыслию о братоубійствѣ. Такъ объясняется нечестивый поступокъ ихъ съ братомъ по истинно человѣческимъ соображеніямъ.

Но не было ли во всемъ этомъ и Божія поущенія? Не предсказывалъ ли Богъ еще Аврааму, что потомки его будутъ въ порабощеніи въ землѣ чужой четыреста лѣтъ и послѣ выйдутъ оттуда съ большимъ имуществомъ? Если бы израиль остался въ землѣ ханаанской, не смѣшались ли бы тогда потомки его съ населявшими эту землю язычниками, такъ что послѣ трудно было бы узнавать, кто истинные потомки Авраама? Истинно, что израиль только въ Египтѣ, въ странѣ кастъ, могъ составить изъ себя особый народъ безъ всякой примѣси къ нему чуждой крови. Затѣмъ Египетъ стоялъ тогда по своему образованію весьма высоко; потому страна эта была для израильтянъ хорошею школою. Въ послѣдствіи евреи стали подвергаться въ Египтѣ тяжкимъ угнетеніямъ. Это заставило ихъ желать возвращенія въ ханаанскую землю и укрѣпляло въ надеждѣ на помощь Божию. Во всемъ этомъ виденъ перстъ Божій. Не иначе смотрѣлъ на это дѣло и самъ Иосифъ, какъ видно изъ словъ его къ братьямъ: «вы умышляли противъ меня зло, но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей».

Обсуждая съ этой точки зрѣнія указанное событіе изъ жизни Иосифа, мы, конечно, встрѣчаемся съ весьма трудною для разрѣшенія задачею. Жестокій поступокъ братьевъ съ Иосифомъ всецѣло принадлежитъ имъ самимъ, почему и признаются они виновными предъ Иосифомъ и предъ Богомъ. И однако же по судьбамъ Божиимъ все должно было произойти такъ, а не иначе! Богъ попускаетъ силамъ человѣческимъ приводить въ исполненіе свои планы, такъ что вслѣдствіе этого зло дѣла ихъ всецѣло вмѣняются имъ; но въ то же время хранить своихъ избранныхъ, самое зло обращаетъ для нихъ въ добро, и вообще направлять дѣла человѣческія такъ, что въ конечныхъ исходахъ своихъ они совпадаютъ вполне съ общимъ планомъ домостроительства Божія о спасеніи людей! Такое изслѣдованіе путей Божіихъ въ свящ. исторіи, безъ сомнѣнія, въ высшей степени назидательно и полезно. Если мы назовемъ этотъ способъ разсмотрѣнія священно-историческихъ событий прагмати-

чески мѣ, то дѣло ясное—такой видъ прагматизма совершенно умѣстенъ на старшемъ курсѣ въ народныхъ училищахъ.

Но есть и другой, болѣе научный прагматизмъ. Онъ дѣлитъ исторію царства Божія на періоды и отдѣлы, придаетъ особый характеръ каждому отдѣльному періоду и старается представить постепенный ходъ развитія царства Божія какъ одинъ живой организмъ. При такомъ прагматизмѣ библейская исторія понимается какъ систематическое цѣлое, въ которомъ все должно было развиваться и развивалось по одному божественному плану, изъ одного начала.

Противъ такого преподаванія библейской исторіи въ народныхъ школахъ справедливо вооружаются всѣ лучшіе педагоги нынѣшняго времени.

«Охотно признаюсь, говоритъ одинъ изъ нихъ, что я не могу согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, будто на старшемъ курсѣ требуется библейская исторія какъ цѣлое, требуются: общій обзоръ, порядокъ событій, хронологія и выводы; будто отдѣльные рассказы не должны идти далѣе низшаго и средняго курсовъ. Я и самъ такъ прежде думалъ, но теперь не раздѣляю этого мнѣнія. Сущность дѣла на этомъ курсѣ, равно какъ и въ начальномъ и среднемъ классахъ, составляютъ отдѣльные рассказы, въ которые учитель и ученики должны углубляться съ библіей въ рукахъ. Порядокъ, обзоръ, хронологія, обращенія къ языческой исторіи не должны быть вовсе оставляемы на старшемъ курсѣ; но все это нужно допускать лишь въ тѣхъ размѣрахъ, какія требуются для уясненія отдѣльных исторій, для освѣщенія исторіи временъ и лицъ, о которыхъ говорится. Не слѣдуетъ забывать, что дѣти всѣхъ возрастовъ, и даже взрослые должны изучать и знать священную исторію для упражненія въ благочестіи—это альфа и омега въ изученіи исторіи. Отнюдь не выходить изъ исторіи и постоянно оставаться въ ея предѣлахъ, предоставлять ей само говорить непосредственно, и со своими разсужденіями держать себя на заднемъ планѣ—вотъ два правила, которыми я каждый день все болѣе и болѣе стараюсь слѣдовать».

«Введеніе дѣтей въ божественный порядокъ исторіи священной исторіи, замѣчаетъ другой педагогъ, выше потребностей народной школы; это задача для высшихъ классовъ высшихъ училищъ (т. е. гимназій). Въ народной школѣ

противъ, и въ высшемъ классѣ нужно излагать библейскую исторію въ изнеописаніяхъ и монографіяхъ, что впрочемъ нимало препятствуетъ учителю, по мѣрѣ пониманія дѣтей, объяснять имъ, какое значеніе въ совѣтахъ Божіихъ о нашемъ спасеніи имѣютъ отдѣльныя исторіи и тѣ ихъ группы, въ которыхъ ясно обнаруживаются ступени развитія царства Божія на землѣ».

Шютце, приведя эти отзывы въ своемъ руководствѣ, прибавляетъ: «таково и мое мнѣніе». Стр. 278—279.

2. На старшемъ курсѣ, вмѣсто разказа, допускается самостоятельное чтеніе учениками священныхъ исторій по учебнику, или по библіи, т. е. учитель задаетъ урокъ, не разказывая исторіи, предоставляя самимъ ученикамъ прочитать и приготовить ее къ слѣдующему классу по библіи, или прочитать и выучить наизусть по учебнику. Первое средство употребляется въ протестантскихъ школахъ (Р. Е. Schmid, т. I стр. 649), второе—въ римско-католическихъ (Hler, стр. 295). «Задачею непосредственнаго преподаванія служить въ этомъ случаѣ свободный разказъ со стороны дѣтей; учитель при этомъ испытываетъ ихъ вопросами, чтобы вѣрится, понимаютъ ли дѣти выученное ими наизусть; ему предоставляется на волю соединять объясненіе съ вопросами, или начинать по послѣ вопросовъ» (Олеръ). Можно поступать такимъ образомъ и въ нашихъ народныхъ училищахъ, но только тамъ, гдѣ: а) введены концентрическіе курсы, въ слѣдствіе чего на старшемъ курсѣ приходится преподавать предметы болѣе или менѣе уже извѣстные ученикамъ, и гдѣ кромѣ того б) ученики признаются достаточно развитыми для самостоятельнаго изученія уроковъ по учебнику, или по библіи. Во всѣхъ другихъ случаяхъ нужно начинать преподаваніе каждой исторіи разказомъ.

Гл. 2. Какъ разяснять дѣтямъ священную исторію?

За разказомъ слѣдуетъ объясненіе. Разказавши исторію, заучивъ ее: а) разлагаетъ ее на составныя части и каждую часть объясняетъ болѣе или менѣе подробно, смотря по возрасту дѣтей, въ устной или живой бесѣдѣ съ учениками; б) затѣмъ совокупляетъ разрознен-

ныя объясненія въ цѣльный рассказъ, прочитывая исторію по учебной книгѣ; и в) потомъ предлагаетъ самимъ ученикамъ пересказать исторію въ связанной, логической формѣ. Первое дѣйствіе можно назвать объяснительнымъ разговоромъ, второе называется чтеніемъ по учебной книгѣ, третье — пересказомъ. Всюмогательными средствами при этомъ служатъ библейская географія и библейскія картины.

а) Объяснительный разговоръ.

Существенныя качества его заключаются въ слѣдующемъ:

1. Онъ ограничивается фактической стороною рассказа, объясняетъ исторію, какъ исторію, не касаясь вовсе ученія нравственныхъ правилъ, вытекающихъ изъ рассказа.

2. Имѣетъ задачу: а) испытать внимательность учениковъ при слушаніи рассказа; б) усвоить и уяснить ученикамъ подробности рассказа; и в) такимъ образомъ подготовить ихъ къ передачѣ рассказанной исторіи своими словами.

3. Строго соображается съ порядкомъ предметовъ, изложенныхъ въ рассказѣ; для этого учитель дѣлитъ рассказъ на главныя части, и въ каждой части объясняетъ болѣе или менѣе подробно, смотря къ возрасту учениковъ, сначала существенно важныя, потомъ второстепенныя — побочныя предметы, затѣмъ соединяетъ всѣ эти части въ краткомъ и сжатомъ очеркѣ, стараясь при этомъ какъ можно отчетливѣе выяснить главное содержаніе исторіи, означенное въ характеристической надписи рассказа.

4. Разговоръ производится въ обыкновенной катехетической формѣ: учитель даетъ наводящіе на мысль вопросы, предлагая ихъ по строго обдуманному плану, ученики отвѣчаютъ.

5. По окончаніи разговора передается кратко ученіе, вытекающее изъ рассказа, въ видѣ практическаго примѣненія къ жизни воспитанниковъ, или въ видѣ подтвержденія догматовъ вѣры, церковныхъ установленій, благочестивыхъ обычаевъ и т. п. Но это дѣлается въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда рассказъ дѣйствительно даетъ основаніе для подобныхъ примѣненій, когда эти примѣненія такъ сказать, сами собою вытекаютъ изъ рассказа. Отнюдь

нельзя думать, будто надобно къ каждому рассказу приурочивать и изъ каждаго рассказа извлекать нравственное ученіе. Здѣсь все зависитъ отъ главной цѣли рассказа; нельзя рекомендовать этого и потому, что при такомъ примѣненіи рассказовъ неизбежна избитая фраза: «рассказъ сей научаетъ» (Щевницъ). Примѣнительное ученіе излагается послѣ разговора, а не послѣ рассказа и не въ самомъ разговорѣ, для того, чтобы не ослабить впечатлѣнія исторіи, какъ повѣствованія объ историческомъ событіи (Щевницъ). По этой же причинѣ оно и послѣ разговора излагается кратко — только указывается, а не разъясняется; для этого послѣдняго дѣйствія, какъ будетъ показано ниже, назначаютъ особый краткій разговоръ послѣ пересказа.

Мы выше предложили, въ образецъ, рассказы о миролюбіи Авраама; теперь покажемъ, какъ нужно объяснять эти рассказы: (1)

а) На младшемъ курсѣ.

Учитель. Какъ назывался мужъ, о которомъ я вамъ сейчасъ рассказывалъ? Д. Тотъ, который назывался Авраамомъ. Учитель. Такъ. Я вамъ рассказывалъ о благочестивомъ Авраамѣ. Объ одномъ ли только Авраамѣ я вамъ рассказывалъ? Припомните! Д. Нѣтъ, и объ Лотѣ. Учитель. Стало быть я рассказывалъ вамъ и о Авраамѣ и о Лотѣ. Повторите это еще разъ! Д. Вы рассказывали о Авраамѣ и о Лотѣ. Учитель. Что же я вамъ рассказывалъ о благочестивомъ Авраамѣ? (подумай, о Авраамѣ имѣлъ). Д. Авраамъ имѣлъ много овецъ. Учитель. Однихъ ли только овецъ много было у Авраама? Д. Много и крупнаго рогатаго скота. Учитель. Что было у него? Д. (молчатъ). Учитель. Еще было много у него рабовъ, которые пасли его скотъ. И такъ Авраамъ имѣлъ много овецъ, много крупнаго рогатаго скота и много рабовъ: какой значить онъ былъ человѣкъ? Д. Онъ былъ богатый человѣкъ. Учитель. А богатъ ли былъ Лотъ? Д. Да. Учитель. Дай отвѣтъ полными словами. Д. И Лотъ былъ богатъ. Учитель. Почему же ты называешь и Лота богатымъ? Д. И онъ имѣлъ много овецъ. Учитель. Что и еще было у Лота? Д. У него было много крупнаго рогатаго скота и много рабовъ. Учитель. Стало быть Господь милостиво благочестиваго Авраама и Лота большимъ богатствомъ и оба они могли жить въ довольствѣ и радости. Но послушайте, что вышло. Авраамъ и Лотъ изъ этого имения, что у нихъ было много скота, впали въ нужду и стали терпѣть гореченія. Страна, гдѣ жили они, не имѣла столько пастбищъ, чтобы кормить такое большое количество скота. Однажды пастухи Авраама зашли далеко, отыскивали тамъ поля и луга, гдѣ было еще много травы, и пригнали туда стада. Но вотъ, туда же пришли съ своими стадами лотовы пастухи и тоже стали тамъ пастись свой скотъ. Согласны ли на это были пастухи Авраама? Д.

(1) Приведенные здѣсь образцы составлены по руководству Шютце.

Нѣтъ, они не согласились на это. З. Они говорили пастухамъ Лота: «не пустите васъ сюда; на шь лугъ». А пастухи лотовы говорили: «мы все-таки останемся здѣсь, луга эти и ваши и наши, не морить же намъ голодомъ свой скотъ». Такъ они спорили между собою, и это бывало чуть ли не каждый день. Хорошо ли это было, что пастухи постоянно ссорились между собою? Д.— З. Когда люди спорятъ и ссорятся между собою, ихъ ссоры доходятъ до слуха Божія. Приятно ли это Богу, когда люди—? Д.— З. Неприятно было и благочестивому Аврааму, что его и лотовы пастухи постоянно ссорились между собою; онъ очень огорчился, когда услышалъ объ этомъ. Теперь я снова расскажу вамъ, что онъ сдѣлалъ послѣ этого. (Рассказываетъ отд. II).

II. З. И такъ пастухи авраамовы и лотовы постоянно спорили и ссорились между собою. Скажи еще разъ, кто этимъ огорчался?—Что же ты огорчался Авраамъ?— З. Авраамъ помыслилъ въ сердцѣ своемъ: «нѣтъ, этого нельзя такъ оставить, не доброе дѣло, что пастухи наши каждый день ссорятся между собою; пойду къ Лоту и переговорю съ нимъ объ этомъ». Онъ такъ и сдѣлалъ. Пришедши къ Лоту, Авраамъ заговорилъ съ нимъ дружески и ласково. Что именно говорилъ онъ Лоту? (Передай только начало!). Д. Другъ мой, да не будетъ.—родственники. З. Слова эти надо произнести какъ можно радужнѣе, ласковѣе. Слушайте, какъ я произнесу: другъ мой, да не будетъ.— Повтори теперь такъ же, какъ я произнесъ. Д.— З. Повторите такъ же всё вмѣстѣ. ДД.— З. Авраамъ говорилъ Лоту: да не будетъ.—твоими; и бо мы родственники. Благочестивый Авраамъ научаетъ насъ этимъ, что родственники не должны ссориться между собою. Нехорошо и чужимъ ссориться, а родственникамъ и подавно. Теперь рассказывай далѣе, что еще Авраамъ говорилъ Лоту? Д. Далѣе онъ говорилъ: отдѣлись отъ меня.—на лѣво. (Слова эти учитель произноситъ ласковымъ дружескимъ тономъ нѣсколько разъ, пока дѣти не научатся произносить ихъ такъ же дружески и ласково. Затѣмъ разговоръ продолжается). З. Такъ говорилъ Авраамъ съ Лотомъ. Что именно онъ предлагалъ Лоту? Д. Предлагалъ отдѣлиться отъ него. З. Не говорилъ ли Авраамъ Лоту: ступай туда, или вотъ въ сторону? Д.— З. Онъ предлагалъ Лоту идти, куда онъ самъ пожелаетъ. Если Лотъ пожелалъ идти на лѣво, куда въ этомъ случаѣ соглашался идти Авраамъ? Д.— З. А если бы Лотъ пожелалъ идти на право, въ какую сторону соглашался бы тогда идти Авраамъ? Д.— З. Видите, Авраамъ на все соглашался, обѣщалъ бы всё въ довольномъ, лишь бы только не было споровъ между нимъ и Лотомъ. Истинно это былъ добрый и благочестивый мужъ... и т. д.

б) На среднемъ курсѣ.

I. З. Въ прошлый классъ я вамъ рассказывалъ объ Авраамѣ, какъ онъ вышелъ изъ Ханаана въ чужую землю, именно въ Египетъ. Почему онъ долженъ былъ уйти въ Египетъ? Кто помнить это? Д. Потому что въ землѣ ханаанской былъ сильный голодъ. З. Такъ; былъ недостатокъ въ хлѣбѣ для людей и мало было корму для скота. Въ Египетъ же было и много хлѣба, и много корму. Почему Авраамъ и ушелъ со всёми своимъ домою и со всёми скотомъ въ Египетъ. Какъ назывался тогдашній царь въ Египетѣ? Д. Царь этотъ назывался фараономъ. Фараонъ благосклонно принялъ Авраама, полюбилъ его, и, когда онъ собрался опять въ ханаанскую землю, наградила его дарами, такъ что онъ сдѣлался богаче, чѣмъ былъ прежде. До какого мѣста въ землѣ ханаанской продолжалъ идти Авраамъ по своему возвращеніи изъ Египта?—Кто вмѣстѣ съ нимъ приш-

шелъ въ Египта?—Въ Веоилѣ Авраамомъ былъ поставленъ жертвенникъ. Онъ еще стоялъ, когда Авраамъ возвратился. Для чего Авраамъ поставилъ этотъ жертвенникъ? Д. Онъ молился здѣсь Богу. З. Да; и проповѣдывалъ о Богѣ, рассказывалъ язычникамъ, что Богъ сотворилъ весь міръ, что добрыхъ людей онъ любитъ, а злыхъ наказываетъ. Благочестивый Авраамъ молился здѣсь Богу со всёми своимъ домою каждое утро и каждый вечеръ. Такъ должны поступать здѣсь люди. Для этого и вы учили молитвы, припомните какія? Д. Молитвы утреннія и вечернія. З. Авраамъ и Лотъ много лѣтъ жили вмѣстѣ, и никогда не было раздора между ними. Но теперь вышелъ раздоръ между пастухами авраамовыми и лотовыми. Изъ-за чего они постоянно ссорились между собою?— З. Видите, стада Авраама и Лота сдѣлались въ Египтѣ еще многочисленнѣе. Когда они съ такимъ множествомъ скота воротились въ Веоилъ, то здѣсь не стало уже пастбищъ для ихъ многочисленныхъ стадъ. Пастухи Авраама находили хорошія пастбища, но вельдъ за ними приходили туда же и лотовы пастухи со своими стадами, чтобы тутъ же пасти свой скотъ. Соглашались ли на это авраамовы пастухи?— И лотовы пастухи также находили хорошія пастбища, но вельдъ за ними туда же приходили пастухи авраамовы со своими стадами, чтобы тутъ же пасти свой скотъ. Соглашались ли на это пастухи лотовы?—Что такимъ образомъ происходило между пастухами скота авраамова и пастухами скота лотова? Д. Происходили постоянно споры и ссоры между пастухами. З. Когда Авраамъ услышалъ объ этомъ, онъ очень огорчился и сталъ думать, какъ бы положить конецъ этимъ спорамъ. Что онъ сдѣлалъ для этого, я снова расскажу вамъ.

II. Тогда Авраамъ сказалъ Лоту: другъ мой, да не будетъ и т. д.

З. Авраамъ такимъ образомъ узналъ, что его и лотовы пастухи постоянно ссорятся между собою. Онъ очень огорчился этимъ. Всталъ и пошелъ къ Лоту. Съ какимъ словомъ онъ обратился къ Лоту? Д. Съ словомъ: другъ мой. З. Авраамъ называлъ Лота другомъ, потому что сердечно любилъ его. Что далѣе Авраамъ говорилъ Лоту? Д. Да не будетъ раздора между мною и тобою. З. А развѣ былъ раздоръ между Авраамомъ и Лотомъ? Д. Нѣтъ, между Авраамомъ и Лотомъ не было раздора. З. Между кѣмъ же былъ раздоръ? Д. Раздоръ былъ между пастухами авраамовыми и пастухами лотовыми. З. Авраамъ не желалъ, чтобы эти раздоры продолжались. Если бы Авраамъ и Лотъ стали терпѣть такіе раздоры между ихъ пастухами: то это было бы еще хуже, чѣмъ если бы они сами ссорились между собою. Авраамъ указываетъ и причину, почему между нимъ и Лотомъ не слѣдовало быть раздорамъ. Что затѣмъ Авраамъ говорилъ Лоту? Д. Ибо мы родственники. З. Благочестивый Авраамъ указываетъ здѣсь, чего родственники не должны дѣлать. Д. Они не должны ссориться между собою. З. Они должны жить мирно и согласно между собою. Авраамъ, стало быть, не терпѣлъ ссоръ, а любилъ миръ. Какъ мы поэтому можемъ назвать его? Д. Мы можемъ назвать его миролюбивымъ. З. Авраамъ былъ мужъ миролюбивый. Повтори еще разъ. Д.— З. Мы можемъ также назвать Авраама миротворцемъ. Вы знаете слова изъ евангелія, въ которыхъ миротворцы называются сынами Божиими. Кто прочитаетъ эти слова? Д. «Блаженн миротворцы, яко ти сынове Божіи нарекутеся». З. Авраамъ значитъ дѣйствительно былъ благочестивый мужъ, онъ былъ миротворцемъ и сыномъ Божиимъ.—Что еще потомъ Авраамъ говорилъ Лоту? Припомните слѣдующія слова! Д. Не вся ли земля предъ тобою? З. Что этими словами Авраамъ хотѣлъ сказать Лоту? Д. Авраамъ хотѣлъ сказать Лоту, что онъ можетъ идти всюду, куда захочетъ. З. Да, такъ думалъ Авраамъ. И затѣмъ слѣ-

дуютъ слова по истинѣ миролюбивыя, сердечныя. Скажи, что въ заключеніе всего Авраамъ говорилъ Лоту? Д. Онъ говорилъ: если ты пойдешь на лѣво—. З. Авраамъ стало быть не самъ выбралъ себѣ другую страну; кому онъ предоставилъ выбрать ее?— З. Благочестивый Авраамъ рѣшился быть довольнымъ, что оставилъ ему Лотъ. Какъ прекрасно, какъ великодушно со стороны Авраама! Это былъ мужъ по истинѣ благочестивый и миролюбивый. Теперь я расскажу вамъ, что послѣ этого сдѣлалъ Лотъ и т. д.

в) *На старшемъ курсѣ.*

Любезныя дѣти! Прошлый классъ мы читали въ словѣ Божіемъ, какъ Богъ призвалъ Авраама оставить родную свою землю и домъ отца своего, и пойти въ землю, которую Богъ укажетъ ему. Господь повелѣлъ Аврааму, и Авраамъ послушался: исполнилъ безъ отговорокъ повелѣніе Божіе. Мы видѣли далѣе, какое высокое обѣтованіе Богъ далъ Аврааму, и Авраамъ повѣрилъ Господу. Вѣра и послушаніе—это двѣ основныя добродѣтели въ жизни патриарха Авраама, и библейскія исторіи объ немъ показываютъ, что эти двѣ добродѣтели постепенно развивались въ Авраамѣ: какъ вѣра его, такъ и послушаніе Богу становились все совершеннѣе въ немъ.

Далѣе мы видѣли на прошломъ урокѣ, какъ Авраамъ въ указанной ему Богомъ землѣ ханаанской сталъ терпѣть великую нужду, ибо Господь посѣтилъ эту землю великимъ бѣдствіемъ, именно неурожаемъ и голодомъ. Голодъ былъ такъ великъ, что Аврааму съ его домашними и стадами нечѣмъ было питаться; онъ долженъ былъ снова взять свой странническій посохъ и со всею своею семьей идти въ Египетъ. Сегодня мы посмотримъ, какъ Авраамъ возвратился въ ханаанскую землю и что по его возвращеніи сюда произошло между нимъ и Лотомъ. Объ этомъ говорится въ книгѣ Бытія гл. 13. Въ 12 главѣ мы видѣли какую вѣру и какое послушаніе Авраамъ оказалъ Господу; здѣсь увидимъ какую сердечную любовь къ ближнимъ исполнено было сердце этого святаго мужа. Выикнемъ благоговѣнно въ эту исторію и научимся изъ нея, какъ и мы должны любить своихъ ближнихъ.

(Слѣдуетъ чтеніе 13 главы, причесть стихи, на которые въ объяснительномъ разговорѣ нужно будетъ обратить особенное вниманіе, прочтываются дважды, съ такими наприм. внушеніями: замѣтьте это хорошенько и т. п.; тоже и съ именами, которыя должны быть удержаны въ памяти. Послѣ чтенія—разказъ, потомъ—разговоръ).

1. З. Въ прочитанной нами главѣ рассказывается, какъ Авраамъ и Лотъ отдѣлились одинъ отъ другаго. Отдѣляются лишь лица, бывшія прежде въ тѣсномъ союзѣ между собою. Авраамъ и Лотъ въ теченіи многихъ лѣтъ были соединены между собою союзомъ родственной любви. Мы покажемъ это изъ библейской исторіи и потомъ увидимъ, почему они теперь отдѣлились одинъ отъ другаго.

Какое повелѣніе Богъ далъ Аврааму, когда онъ жилъ еще въ Месопотаміи въ домѣ своего отца? Д. Повелѣніе, чтобы онъ—. З. Какое обѣтованіе Богъ далъ Аврааму вмѣстѣ съ этимъ повелѣніемъ?—. З. Повелѣлъ ли Богъ Лоту оставить свою родину и домъ отца своего?—Лотъ однако же вышелъ изъ Месопотаміи вмѣстѣ съ Авраамомъ. Кто могъ побудить его къ этому?—. З. Несомнѣнно это сдѣлалъ Авраамъ. Между тѣмъ Богъ ясно сказалъ Аврааму, чтобы онъ

отдѣлился «я отъ родства своего». Взявши съ собою Лота, Авраамъ, повидимому, нарушилъ повелѣніе Божіе. Но это только такъ кажется; Авраамъ имѣлъ уважительныя причины, почему онъ не могъ—не долженъ былъ оставить Лота.

З. Лотъ имѣлъ ли тогда отца? Д. Нѣтъ, отца его уже не было въ живыхъ. З. Отецъ его умеръ въ молодыхъ годахъ и Лотъ такимъ образомъ въ малолѣтствѣ остался сиротою. Кто заступилъ ему мѣсто отца?— З. Авраамъ былъ братъ отцу Лоту. И весьма вѣроятно, что Аранъ—такъ назывался отецъ Лотъ—просилъ передъ смертію своего старшаго брата Авраама, чтобы онъ заступилъ его сыну Лоту мѣсто отца. Авраамъ обѣщавъ это умирающему отцу и крѣпко державъ это обѣщаніе. Какъ мы по этимъ отношеніямъ Авраама къ Лоту можемъ назвать его, имѣя въ виду, что онъ заступалъ Лоту мѣсто отца?— З. Авраамъ былъ воспитатель, пріемный отецъ Лоту, а въ такомъ случаѣ что же былъ Лотъ по отношенію къ Аврааму? Д. Лотъ былъ питомцемъ, пріемнымъ сыномъ Авраама. З. Теперь ясно, почему Авраамъ не могъ оставить Лота въ Месопотаміи. Авраамъ смотрѣлъ на Лота, какъ на своего сына—какъ на плена своей семьи; потому онъ изъ родительской любви къ нему и взялъ его съ собою въ землю, которую Богъ указалъ ему. На прошломъ урокѣ мы видѣли, какъ Авраамъ по случаю голода долженъ былъ выйти изъ земли ханаанской въ Египетъ. Оставилъ ли онъ Лота въ Ханаанѣ?—Гдѣ онъ взялъ съ собою Лота?—И это онъ сдѣлалъ также по отеческой любви къ Лоту. Когда голодъ въ странѣ ханаанской прекратился, Авраамъ опять пришелъ въ эту землю изъ Египта. Оставилъ ли онъ Лота въ Египтѣ?—Въ стихѣ 1-мъ ясно говорится, что Авраамъ привелъ Лота съ собою. Укажи слова, въ которыхъ это рассказывается!—Авраамъ опять это сдѣлалъ по отеческой любви къ Лоту. Изъ всего этого мы видимъ, что оба они—Авраамъ и Лотъ—соединены были тѣснымъ союзомъ родственной любви.

Но между Авраамомъ и Лотомъ былъ и другой союзъ, не менѣе тѣсно ихъ соединявшій. Мы покажемъ это изъ ст. 3 и 4. Прочитай эти стихи!—При такомъ стало быть городѣ опять поселился теперь Авраамъ?— З. При Веэлѣ онъ оставилъ алтарь—жертвенникъ. Для чего ему служилъ этотъ жертвенникъ? Д. Онъ молился тутъ Богу и приносилъ жертвы. З. Онъ совершалъ здѣсь со всею своею семьей богослуженіе. Что еще онъ дѣлалъ при этомъ жертвенникѣ? См. ст. 4! Д. Онъ проповѣдывалъ имя Божіе. З. Ханааниты были язычники. Авраамъ стало быть жилъ въ Ханаанѣ среди язычниковъ. Для него служило не малымъ подкрѣпленіемъ, что въ Лотѣ и его семействѣ онъ имѣлъ себѣ единовѣрцевъ. Какъ мы можемъ назвать союзъ Авраама съ Лотомъ, основанный на единствѣ ихъ вѣры? Д. Союзъ этотъ мы можемъ назвать союзомъ вѣры. З. Так. обр. былъ двоякій союзъ, соединявшій тѣсно Авраама съ Лотомъ: союзъ родства и союзъ вѣры. И все-таки они теперь отдѣлились одинъ отъ другаго! Посмотримъ же, что побудило ихъ къ этому.

Что повѣствуетъ ст. 3 о богатствѣ Авраама?—Въ чемъ состояло богатство его?—Что повѣствуетъ 13 глава о богатствѣ Лота?—Въ чемъ состояло богатство его?—Богатство есть благословеніе Божіе. Многие думаютъ: чѣмъ богаче ктонибудь, тѣмъ онъ долженъ быть счастливѣе. Но большее богатство бываетъ часто соединено съ большими заботами. Для большихъ стадъ требуются большія пастбища и много корма. Замѣтьте и то еще, Авраамъ и Лотъ уже были богаты скотомъ, когда отправились въ Египетъ. Въ плодородномъ Египтѣ они еще болѣе умножили свои стада. Съ этими большими ста-

дами они возвратились въ Ханаанъ, и сейчас же послѣ бывшаго тамъ неурожая. Не диво, что имъ пришлось здѣсь терпѣть недостатокъ въ кормѣ и пастбищахъ. Объ этомъ ясно говорить гл. 13. Что объ этомъ говорится въ ст. 6? Д. Говорится: и не помѣтителна была земля для нихъ— З. Въ концѣ ст. 7 упомянуты еще два народа, жившіе тогда около Вееилы; какіе именно? Д. Ханаанецъ и Ферезецъ. Оба эти народа, особенно Ферезецъ, занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Они, конечно, не позволяли пастухамъ авраамовымъ и лотовымъ пасты стада на своихъ земляхъ. Оттого Аврааму и Лоту приходилось съ ихъ большими стадами пользоваться только небольшою частію земли между Вееилемъ и Гаемъ. Это обстоятельство и подало поводъ къ дурнымъ отношеніямъ между пастухами авраамовыми и лотовыми. Д. Они постоянно ссорились между собою. З. Писаніе говоритъ: «гдѣ зависть и ссоры, тамъ неустройство и все худое» (Іак. 3, 16). Въ этомъ изреченіи сопоставляются двѣ грѣха; какіе?— З. Зависть часто производитъ ссоры. Такъ и здѣсь. Когда пастухи Авраама находили хорошія пастбища, туда же вслѣдъ за ними приходили и лотовы пастухи, чтобы пасты своя стада. Такъ же поступали и авраамовы пастухи, когда находили пастухи Лота хорошія пастбища. Въ другомъ мѣстѣ писанія выражена мысль: «кто любитъ ссориться, тотъ любитъ грѣшиться» (1 Кор. 3, 3). Ссоры здѣсь, значитъ, чѣмъ признаются? Д. Признаются грѣшнымъ дѣломъ грѣхомъ. З. Для пастуховъ авраамовыхъ и лотовыхъ, которые ссорились между собою, можно, конечно, найти извиненіе, въ чемъ именно?— Стало быть въ этихъ ссорахъ между пастухами обнаруживалась ихъ любовь къ своему скоту, въ ривность своимъ господамъ. Тѣмъ не менѣе, ссорясь между собою, они грѣшили. Благочестивый Авраамъ весьма огорчался этимъ, сталъ думать, какъ бы положить конецъ ссорамъ, и скоро убѣдился, что для этого есть только одно дѣйствительное средство; именно какое?— И такъ видите, что Авраамъ и Лотъ отдѣлились другъ отъ друга не по ненависти или взаимному нерасположенію, но по крайней необходимости.

II. Теперь посмотримъ, какъ благочестивый Авраамъ велъ себя при этомъ отдѣленіи отъ Лота. Употребленный имъ для этого способъ свидѣтельствуетъ о глубокомъ внутреннемъ его благочестіи.

Авраамъ и Лотъ оба знали, что пастухи ихъ каждый день ссорятся между собою изъ-за пастбищъ. Но только Авраамъ сдѣлалъ шагъ къ тому, чтобы положить конецъ этимъ ссорамъ. Какъ онъ началъ и выполнилъ это—см. въ ст. 8 и 9. Расскажи еще разъ, что мы здѣсь читали!—Какою любовью дышутъ эти слова! Мы ихъ рассмотримъ подробно. Весьма важно уже самое привѣтствіе. Какимъ словомъ началъ Авраамъ свою рѣчь къ Лоту?— З. Другей мы сердечно любимъ; другъ мой значитъ: сердечно любимый мною. Уже по этому ласковому привѣтствію Лотъ могъ замѣтить, что Авраамъ желалъ поступить съ нимъ дружески, по любви. Что далѣе Авраамъ говорилъ Лоту?— З. Онъ началъ свою рѣчь ласковымъ привѣтствіемъ, продолжаетъ—сердечною просьбою. Изъ словъ этой просьбы мы узнаемъ, чѣмъ теперь огорченъ былъ Авраамъ; именно чѣмъ?—Лично ли между Авраамомъ и Лотомъ происходилъ раздоръ?—Какъ же Авраамъ говоритъ Лоту: да не будетъ раздора между мною и тобою?— З. Авраамъ указываетъ и причину, почему не должно быть раздора между нимъ и Лотомъ. Д. Потому что они родственники. З. Грѣшно ли сосѣдямъ жить въ ссорѣ между собою; а когда родственники—члены одной семьи живутъ не мирно между собою—это еще грѣшнѣе. Авраамъ называлъ

Лота родственникомъ. Но родственникъ ли только онъ былъ Аврааму?— З. Авраамъ былъ приемный отецъ Лоту; а Лотъ Аврааму? Д. Лотъ былъ приемный сынъ Аврааму. З. Не смотря на то Авраамъ называетъ Лота только родственникомъ, и тѣмъ какъ бы ставитъ его на равнѣ съ собою. Въ этомъ опять обнаруживается прекрасное качество со стороны Авраама; именно какое? Д. Кротость, смиреніе. З. И изъ этого кроткаго обращенія Лотъ также могъ понять, что Авраамъ желалъ поступить съ нимъ дружески, по любви. Что далѣе Авраамъ говорилъ Лоту? Д. Онъ далѣе говорилъ: не вся ли земля предъ тобою? З. Что этимъ вопросомъ Авраамъ хотѣлъ сказать Лоту?—Онъ приказываетъ Лоту, куда онъ долженъ идти, а предоставляетъ это на полную волю самого Лота. Это еще виднѣе изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ. Какія слова слѣдуютъ затѣмъ? Д. Слова: если ты на лѣво—. З. Представьте, что Авраамъ прежде высмотрѣлъ для себя хорошую землю и потомъ указалъ бы Лоту плодую, неплодную землю; что онъ этимъ выказалъ бы въ себѣ? Д. Онъ выказалъ бы своекорыстіе. З. Но сердце Авраама было свободно отъ своекорыстія; какъ мы поэтому можемъ назвать его? Д. Мы можемъ назвать его некорыстнымъ, безкорыстнымъ. З. Онъ не думалъ теперь о земныхъ выгодахъ; сердце его было полно лишь однимъ желаніемъ; какимъ желаніемъ? Д. Желаніемъ, чтобы не было ссоръ между пастухами. З. Гдѣ ссоры, тамъ несогласіе—раздоры. Любилъ ли Авраамъ такое несогласіе?—Онъ напротивъ онъ любилъ?—Какъ мы можемъ назвать его за то, что онъ любилъ согласіе—миръ? Д. Миротворивымъ. З. А какъ мы можемъ назвать его за то, что онъ не только любилъ миръ, но и поступалъ со всѣми мирно? Д. Мы можемъ назвать его миротворцемъ. З. Миротворцы находятся въ особенной милости у Бога. Св. писаніе называетъ ихъ сынами Божиими. Ты можешь доказать это однимъ мѣстомъ изъ нагорной проповѣди. Д. Блаженіи миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». З. Въ предыдущей исторіи мы видѣли, какъ Авраамъ повѣрилъ Господу и какъ онъ былъ попушенъ ему. Сегодняшняя исторія даетъ намъ видѣть въ Авраамѣ и еще другаго добродѣтели; ибо онъ показалъ себя по отношенію къ Лоту любящимъ и другимъ, кроткимъ, смиреннымъ, безкорыстнымъ, миротворивымъ и миротворцемъ. По истинѣ это былъ сынъ Божій. Всѣми прекрасными качествами онъ далъ намъ образецъ истиннаго сердечнаго благочестія. О, если бы и мы подражали ему!

III. Посмотримъ теперь, какъ Лотъ велъ себя по отношенію къ Аврааму и т. д.

б) Чтеніе по учебнику.

Дѣти, спрошенныя немедленно послѣ разказа, могутъ довольно точно передать его, если слушали разказъ со вниманіемъ. Но послѣ объясненнаго разговора они затруднятся сдѣлать это. Вниманіе ихъ во время разговора обращено было на подробности, на болѣе точное усвоеніе главныхъ и побочныхъ обстоятельствъ; нить разказа они уже потеряли, форма разказа для нихъ затемнилась подробностями разговора. Имъ нужно сно-

ва передать рассказ для того, чтобы они могли пересказать его в своей памяти в характерной логической формѣ. Такимъ образомъ между разговоромъ и пересказомъ должна существовать особая посредствующая инстанція.

Одни изъ педагоговъ ставятъ на этомъ мѣстѣ повторительный рассказъ учителемъ (Энциклопед. Шмида); другіе—чтеніе рассказа по учебнику (Щевницъ, Гейне).

Первый способъ неизбеженъ въ младшемъ классѣ, когда ученики еще только учатся чтенію и не усвоили навыка быстро понимать прочитанное. Съ этимъ согласны и педагоги, требующіе чтенія по учебнику (Щевницъ). Но въ среднемъ и старшемъ классахъ примѣнимѣе второй способъ. Ученики здѣсь могутъ легко понимать исторію, изложенную въ книгѣ, особенно если онѣ уже рассказаны устно и объяснены. Сверхъ того чтеніе по учебнику требуетъ менѣе времени, чѣмъ повторительный рассказъ; передаетъ исторію въ болѣе сжатой и опредѣленной формѣ, чѣмъ этого можно достигнуть при рассказѣ; подготавливаетъ воспитанниковъ къ домашнему повторенію уроковъ по книгѣ; наконецъ вообще даетъ ученикамъ постоянную точную норму, къ которой они во всякое время могутъ обратиться для проверки усвоенныхъ ими знаній. Здѣсь нужно замѣтить то же самое, что сказано выше относительно необходимости текста для объясненія катихизисскихъ истинъ. Если ученики будутъ изучать исторію по однимъ устнымъ рассказамъ, то знаніе ихъ не будетъ имѣть реальной оболочки, лишена будетъ точки опоры, будетъ какъ бы носиться въ воздухѣ, и потому скоро можетъ разсѣяться.

Чтеніе по учебнику должно производиться по слѣдующимъ правиламъ:

1. Законоучитель самъ прочитываетъ исторію, или поручаетъ одному изъ способнѣйшихъ учениковъ, требуя, чтобы онъ читалъ какъ можно выразительнѣе.

2. Исторія читается вся сполна, или по отдѣламъ, читается наизусть, или перечитывается два и три раза, смотря по развитію учениковъ и по объему и трудности отдѣловъ.

3. Во время и послѣ чтенія опять необходимы нѣкоторые вопросы, и чѣмъ они болѣе будутъ подходить по формѣ своей къ вопросамъ, предложеннымъ во время разговора, тѣмъ лучше. Ближайшій цѣль этихъ вопросовъ—напомнить дѣтямъ рассказъ, возобновить

ихъ памяти характеристическія мѣста рассказа, и такимъ образомъ полнѣе подготовить ихъ къ пересказу.

в) Пересказъ.

Все предыдущія дѣйствія направлены были къ тому, чтобы усвоить и разъяснить ученикамъ рассказанную исторію. Теперь ученики должны показать, что они дѣйствительно вполне усвоили и поняли исторію, т. е. должны пересказать ее своими словами.

Въ начальномъ классѣ дѣти передаютъ рассказъ по частямъ, т. е. по маленькимъ отдѣламъ, состоящимъ изъ 3—5 предложеній; въ среднемъ классѣ пересказываютъ въ связной формѣ, отвѣчая на вопросы учителя, предлагаемые съ цѣлю направить вниманіе на главные моменты рассказа; въ старшемъ классѣ передается весь рассказъ, при возможно меньшемъ содѣйствіи учителя, въ связи и послѣдовательно.

За пересказомъ слѣдуетъ примѣненіе исторіи къ жизни воспитанниковъ и къ другимъ предметамъ, преподаваемымъ въ училищѣ. Это производится въ формѣ краткаго объяснительнаго разговора. Извлекаемое изъ исторіи ученіе подробно объясняется въ катихизисѣ, въ ученіи о богослуженіи и въ объясненіи молитвъ, смотря по тому, къ какому изъ этихъ предметовъ оно относится по своему существу: здѣсь оно только приводится на память, объясняется въ той лишь мѣрѣ, въ какой объясненіе можетъ быть извлечено изъ исторіи. Если объ ученіи, содержащемся въ исторіи, не было еще рѣчи ни въ катихизисѣ, ни въ другихъ предметахъ, такъ что оно для дѣтей остается еще совершенно неизвѣстнымъ, то лучше вовсе умолчать объ немъ при объясненіи исторіи; въ слѣдствіи можно будетъ указать на эту исторію при раскрытіи самотого ученія на урокахъ по тому предмету, въ который оно входитъ своимъ содержаніемъ.

Особенное вниманіе нужно обращать на примѣненіе исторіи къ внутренней, нравственной жизни воспитанниковъ. Нѣтъ надобности извлекать изъ каждой исторіи нравственное ученіе въ формѣ какой либо опредѣленной, стереотипной фразы. Но безусловно необходимо, чтобы каждая исторія оказывала соотвѣтствующее ей

влияніе на сердце дѣтей. Библейскія исторіи—говорится въ одномъ изъ педогогическихъ регулятивовъ—повторяются ежедневно. Каждая библейская исторія, по справедливому замѣчанію Гамана, есть пророчество, исполняющееся въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ. Поэтому христіанскому дитяти должно пережить само въ себѣ—перечувствовать библейскую исторію; и школа должна ему помочь въ этомъ (слова регулятива). Длинные поученія здѣсь не умѣстны. Довольно иногда сказать слово, чтобы произвести глубокое и сильное впечатлѣніе на сердце дѣтей. Полезно также заканчивать примѣнительный разговоръ какою либо текстомъ св. писанія, пѣніемъ церковной пѣсни, имѣющей отношеніе къ объясненной исторіи, соответствующимъ мѣстомъ изъ какаго хизиса, указаніемъ на искушенія и опыты изъ собственной жизни дѣтей и т. п. Черезъ это полученные впечатлѣнія собираются, такъ сказать, въ одномъ фокусѣ, и потому сильнѣе согреваютъ сердце дѣтей, глубже проникаютъ въ него и оставляютъ болѣе твердые, неизгладимые слѣды.

г) Библейская географія.

Необходимымъ вспомогательнымъ средствомъ при объясненіи священной исторіи служить библейская географія.

Необходимость эта очевидна. «Исторія безъ указанія мѣста обвиситъ на воздухѣ; это—картина, состоящая изъ видовъ безъ ландшафта» (Фельтчеръ). «Педагогическое значеніе библейской исторіи въ народномъ училищѣ зависитъ имено отъ ея наглядности. А въ этой наглядности прежде всего относится наглядная обстановка событій, знаніе общаго характера почвы, опредѣленныхъ особенностей мѣстоположенія, взаимнаго разстоянія мѣстностей. Нельзя не указать и на то, что народъ Божій находился въ тѣсной связи съ святою землею; исторія Палестины есть исторія народа Божія» (Щевциץ).

«Хорошо ли вообще исторію и географію соединять въ одномъ предметѣ преподаванія—это спеціальныи вопросъ педагогики, на который педагоги, наприм. Вайцъ, отвѣчаютъ отрицательно, имѣя при этомъ въ виду преподаваніе въ народномъ училищѣ. Но если и въ самомъ дѣлѣ лучше преподавать эти предметы отдѣльно одинъ отъ другаго, то для библейской географіи въ народномъ училищѣ во всякомъ случаѣ не

требовать самостоятельнаго мѣста. Все необходимое изъ нея для народнаго училища можно и должно преподавать въ связи съ библейскою исторіею» (Щевциץ). «Для живаго и правильнаго пониманія библейской исторіи необходимо безъ сомнѣнія, чтобы ученики имѣли въ душѣ своей вѣрную картину въ общихъ чертахъ и въ подробностяхъ святой земли, но для этого нѣтъ надобности въ особомъ преподаваніи географіи. Напротивъ подобная почти сама собою связывается съ первою. При разсказахъ изъ жизни патриарховъ требуется описать положеніе и границы страны, горы и потоки, и только немногія отдѣльныя мѣста, притомъ для начала можно заветкательнѣе. Съ завоеваніемъ обѣтованной земли при Моисее и Иисусѣ Навинѣ начинаютъ появляться чаще названія отдѣльных мѣстъ и странъ, картина становится богаче и, по множеству разнообразныхъ особенностей страны, ея обитателей и произведеній, живѣе. Еще болѣе выдаются эти черты въ исторіи судей и царей; она уже бросаетъ болѣе широкій взглядъ на окрестные народы и въ большей ясности представляетъ отношеніе ихъ къ Палестинѣ. Въ исторіи послѣ плѣна вавилонскаго рѣже встрѣчаются новыя названія мѣстъ въ землѣ іудейской и израильской, за то шире становится кругъ соедѣнныхъ народовъ, имѣвшихъ отношеніе къ Палестинѣ. Новозавѣтная исторія, особенно исторія апостоловъ, предполагаетъ все вышесказанное извѣстнымъ, и кромѣ того сообщаетъ много частныхъ свѣдѣній о странахъ, лежащихъ на западъ, о Малой Азіи, Македоніи, Греціи и Италіи. Такимъ образомъ географія въ естественномъ порядкѣ примыкаетъ здѣсь къ исторіи, сама исторія требуетъ ея и даетъ ей матеріаль, и только было бы желательно, чтобы картина святой земли и находившихся съ нею въ сношеніяхъ окрестныхъ странъ постепенно раскрывалась и пополнялась предъ глазами дѣтей, или чтобы на каждомъ періодѣ этой исторіи учитель заготовлялъ особыя стѣнные карты, на которыя не вносилось бы ничего другаго, кромѣ того, что упоминается въ исторіи этого періода и что можетъ содѣйствовать ея наглядности. Для хорошо приготовленнаго, умнаго учителя это работа нетрудная и въ то же время весьма полезная» (Штокмайеръ, Р. E. Schmid т. I, стр. 819).

Методъ и мѣра примѣненія библейской географіи къ преподаванію священной исторіи зависятъ отъ возраста и степени развитія дѣтей. Чѣмъ ниже это развитіе, тѣмъ менѣе, по самому существу дѣла, можетъ быть рѣчи о чисто географическомъ преподаваніи и объ

употребленіи карты. На младшемъ курсѣ утверждаютъ въ памяти дѣтей названія рѣкъ, городовъ, областей; подробно знакомятъ ихъ обстановкой событій; даютъ имъ описанія аравійской пустыни, мёртвого моря, озера геннисаретскаго, Синая, Иерусалима, Назарета и т. п.; сообщаютъ краткія наглядныя свѣдѣнія о климатѣ Палестины объ ея растеніяхъ и животныхъ и т. д. Географическую карту замѣняютъ здѣсь библейскія картины. Въ среднемъ классѣ продолжается то же самое, но уже съ пособіемъ карты. На старшемъ курсѣ посвящаются цѣлые уроки, при каждомъ новомъ періодѣ исторіи на ознакомленіе учениковъ съ географіею Палестины въ данный періодъ и съ тѣми странами, которыя находились въ то время въ сношеніи съ нею. Стѣнная карта составляетъ здѣсь необходимую принадлежность преподаванія. Дополненіемъ къ этому служатъ въ исторіи апостоловъ и плѣна вавилонскаго чертежи, которые самъ учитель дѣлаетъ въ большомъ видѣ на класной доскѣ, или въ маломъ видѣ на бумагѣ, и послѣдніе раздаётъ для скопированія дѣтямъ. Безъ этого рассказы о разсѣяніи племенъ израильскихъ и о путешествіяхъ апостоловъ остаются часто не понятными, и во всякомъ случаѣ не наглядными.

Стѣнные карты удобнѣе всякихъ другихъ для народнаго училища. Лучшими изъ нихъ признаются тѣ, на которыхъ указаны явственно, въ большихъ размѣрахъ, границы, рѣки и горныя возвышенности, а изъ городовъ только важнѣйшіе и часто упоминаемые, съ означеніемъ названій, или просто—безъ названій. Правило великаго учителя по части географіи А. Гумбольдта неоспоримо вѣрно: «только нѣмыя карты напечатлѣваются въ памяти». Въ противномъ случаѣ «карты превращаются въ учебныя книги. Всякая наглядность пропадаетъ» (Zeischw. стр. 184).

д) Библейскія картины.

Подъ библейскими картинами мы разумѣемъ здѣсь изображенія библейскихъ лицъ, предметовъ и событій, составленныя собственно для нагляднаго объясненія священной исторіи въ училищахъ.

Св. церковь съ первыхъ вѣковъ христіанства украшаетъ храмы и другія мѣста богослуженія священными изображеніями, заимствуя предметы для

нихъ преимущественно изъ библейской исторіи. Но это иконы, а не картины; онѣ назначаются для благоговѣйнаго поклоненія лицамъ, на нихъ изображеннымъ. Учитель не имѣетъ права обращать ихъ въ учебныя пособия при изученіи священной исторіи. Это противно, во-первыхъ, требованіямъ здоровой дидактики. Учебная картина по священной исторіи должна изображать событіе со всею его обстановкою, а для иконъ этого не требуется. На иконахъ часто изображаются одни лица безъ всякаго отношенія къ событіямъ, среди которыхъ они дѣйствовали. Даже и на тѣхъ иконахъ, гдѣ изображается какое либо событіе, историческія подробности обыкновенно опускаются; икона имѣетъ въ виду передать главнымъ образомъ мысль событія, значеніе его въ домостроительствѣ Божіемъ спасеніи человѣка. Во-вторыхъ, употребленіе иконъ на урокахъ въ видѣ учебныхъ пособій не совмѣстно съ священнымъ характеромъ иконъ. Священные изображенія на иконахъ служатъ не средствомъ, а цѣлю для изучающихъ священную исторію: дѣти для того, между прочимъ, учатся священной исторіи, чтобы умѣть молиться предъ святыми иконами съ разумѣніемъ того, что на нихъ изображается. Вообще объ иконахъ должно сказать то же самое, что признается нынѣ единогласно всѣми педагогами относительно слова Божія. Библию даютъ для чтенія дѣтямъ уже послѣ того, какъ они научатся читать довольно бойко по азбукѣ и книгѣ для чтенія Zeischw. стр. 119, 179. P. E. Schmid т. I стр. 629—630, т. VII стр. 32). Библия была бы унижена въ своемъ высшемъ достоинствѣ, если бы стали смотрѣть на нее какъ на учебникъ для простаго, механическаго чтенія. Потому же самому разумно будетъ и святые иконы употреблять «для воспоминанія дѣлъ Божіихъ и святыхъ Его» (Простр. кат. уч. о втор. заповѣди) уже послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ событіями на урокахъ изъ священной исторіи по учебнику и библейскимъ картинамъ (1).

(1) Въ средніе вѣка была въ употребленіи на Западѣ «Библия съ картинками», но она существовала болѣе для богатыхъ, чѣмъ для народа. Лютеръ первый указалъ на примѣненіе подобныхъ библий къ преподаванію священной исторіи въ народныхъ школахъ. А. Фенелонъ, въ началѣ 17 вѣка, по изданіи Аксомъ Коменскимъ извѣстнаго пособия къ наглядному ученію, подъ названіемъ «Orbis pictus» (Иллюстрированный міръ), совѣтовалъ составлять и учебники по священной исторіи съ картинками. Такіе учебники были въ большомъ употребленіи въ 17 и 18 вѣкахъ; они продолжаютъ являться и до нынѣ. Но взглядъ на нихъ въ педагогическомъ мірѣ уже совершенно измѣнился. Теперь требуются библейскія картины, въ довольно большомъ размѣрѣ, удобныя для показыванія въ школахъ.

На старшемъ курсѣ библейскія картины умѣстны, или, вѣрнѣе сказать, не излишни; на младшихъ же курсахъ, особенно въ начальномъ классѣ, онѣ составляютъ существенную принадлежность преподаванія. Разказы маленькимъ дѣтямъ (на первомъ курсѣ) учитель начинаетъ съ того, что беретъ изъ шкафа, или снимаетъ со стѣны картину и, поднявши ее, показываетъ цѣлому классу, объясняя, что сегодня онъ будетъ рассказывать что нарисовано на этой картинѣ. Въ этомъ проходитъ одна или двѣ минуты; затѣмъ, когда дѣти усвоятъ себѣ изображеніе въ общихъ его чертахъ, учитель указываетъ пальцемъ на особенно выдающіеся въ картинѣ предметы, дѣйствія и лица, сопровождая указанія вопросами: кто это здѣсь изображенъ, какая это гора, что это за городъ? и т. п.: причемъ вопросы даются не съ цѣлю вызвать отвѣты, а только для возбужденія вниманія. Потомъ откладываетъ картину въ сторону и начинаетъ самый рассказъ, а по окончаніи разказа, при объяснительномъ разговорѣ, снова беретъ картину и объясняетъ по ней обстановку и подробности событія. На среднемъ курсѣ этотъ порядокъ нѣсколько измѣняется. Здѣсь уже нѣтъ надобности возбуждать вниманіе дѣтей къ разказу показываніемъ картины; равно и для наглядности разказа достаточно лишь хорошо передать его. Картина здѣсь необходима только при объяснительномъ разговорѣ; она помогаетъ «сосредоточенію (концентрированію) вниманія дѣтей на выдающихся главныхъ лицахъ, на главной минутѣ дѣйствія и на существенно характеристическихъ чертахъ въ обстановкѣ событія» Zezschw. стр. 187.

Употребляемыя нынѣ въ народныхъ училищахъ библейскія картины Шнорра (изданіе Генкеля, подъ заглавіемъ: «Священно-библейская исторія ветхаго и новаго завѣта. Библия въ лицахъ») употребляются только за неимѣніемъ лучшихъ. По общему отзыву нѣмецкихъ протестантскихъ педагоговъ эти картины «превосходны» во всѣхъ отношені-

«Библия съ картинами, содержащая рисунки въ самомъ текстѣ, назначается для употребленія въ семействахъ; равно и учебники, составляемые въ этой формѣ, не пригодны для школы; они скорѣе развѣиваютъ учениковъ, чѣмъ помогаютъ ученію» (Zezschw. стр. 185). Впрочемъ подобная опасность для школы—замѣчаетъ Печвицъ—соединена и съ употребленіемъ библейскихъ картинъ, если не дадутъ себѣ яснаго отчета: когда ихъ употреблять и въ какой мѣрѣ.

хъ (1). Но именно это обстоятельство и дѣлаетъ ихъ не довольно пригодными какъ для училищъ вообще, такъ въ особенности для православныхъ русскихъ училищъ. «Превосходныя картины Шнорра, по отзыву Печвица, представляютъ слишкомъ много идей для того, чтобы можно было рекомендовать ихъ для нашей цѣли». Вообще, говоритъ онъ, «художественное достоинство картинъ отнюдь не первое дѣло для школы». Поэтому Печвицъ рекомендуетъ для училищъ «преимущественно передъ всѣми другими» наглядныя картины по священной исторіи Шейбеля. Картины эти, говоритъ онъ, не такъ художественны, за то удобны для школы по своей величинѣ, хорошо раскрашены и требованіе Пальмера и другихъ ученыхъ педагоговъ, чтобы главные лица на картинахъ, особенно Господь Иисусъ Христосъ, изображались въ свойственныхъ имъ чертахъ и чтобы одежды однихъ и тѣхъ же лицъ обращены были одною краскою на всѣхъ картинахъ, строго выполнено въ изданіи Шейбеля. Раумеръ въ своей исторіи (т. III стр. 43--44) также признаетъ достоинство шнорровыхъ картинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ для употребленія въ училищахъ картинныя картины Вейгеля по нюрнбергскому изданію 1708 года. Въ римско-католическихъ школахъ Германіи шнорровы картины не приняты. Гердеръ въ своемъ руководствѣ (стр. 240) рекомендуетъ для начальнаго класса училищъ изданіе Гердера—сорокъ картинъ, въ большой листъ, съ изображеніями важнѣйшихъ событій ветхаго и новаго завѣта (2). Баварское римско-католическое) правительство отзывалось съ одобреніемъ о карти-

(1) См. отзывъ объ нихъ въ Encyklop. Schmid, т. I стр. 652. Первые листы появились въ 1852 г. Въ нѣмецкомъ подлинникѣ онѣ называются: Библия въ картинахъ (Bibel in Bildern) Юлія Шнорра фонъ-Карольсфельда (240 лист. in Folio, текстъ Бруно Лиднера, Лейпцигъ).

(2) Изъ нѣмецкихъ изданій послѣдняго времени, кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ картинъ, заслуживаютъ упоминанія Оливье новый завѣтъ съ текстомъ Шуберта дюссельдорфское изданіе римско-католическихъ художниковъ. Оба эти изданія, впрочемъ, неудобны для училищъ по своему формату. Превосходная библия съ картинами, Пайна въ Лейпцигѣ, хорошо знакомитъ съ библейскими древностями, но картины помѣщены здѣсь въ самомъ текстѣ, и потому она удобна только для домашняго употребленія. То же самое должно сказать о Библии съ картинами (327 политинажей по картинамъ древнихъ мастеровъ, по Дюрфу, Георгу, Гессу и друг.), изданной берлинскимъ книжнымъ обществомъ въ 1855 г. Она очень доступна по цѣнѣ; въ листахъ она стоитъ всего 1 талеръ 20 зильбергроченъ. Изъ новѣйшихъ французскихъ изданій замѣчательна библия Доре; картины ней весьма изящны, но слишкомъ рассчитаны на внѣшній эффектъ; по цѣнѣ она только для богатыхъ людей: въ Россіи съ выпискою изъ-за границы стоить 70 руб.

нах Шнорра, но единственно въ томъ смыслѣ, что онѣ содѣйствуютъ «возбужденію и облагороженію въ дѣтяхъ чувства красоты» (Р. Е. Schmid т. I стр. 652). Вообще римскіе католики очень сдержанны въ своихъ похвалахъ картинамъ Шнорра. И это понятно. Картины эти составлены въ духѣ свободнаго истолкованія библіи, дозволеннаго въ протестантскихъ обществахъ. Это картины протестантскія. По отзывамъ самихъ протестантовъ, онѣ «составляютъ національное произведеніе нѣмецкаго христіанскаго (чит. протестантскаго) народа» (цит. см. выше). По этому же самому онѣ пригодны для нашихъ училищъ еще менѣе, чѣмъ для римско-католическихъ школъ Германіи. Римскій католикъ найдетъ еще въ нихъ много близкаго къ преданіямъ своей церкви; многія черты изъ этихъ картинъ прямо заимствованы изъ преданій и практики римско-католической церкви. Но преданія церкви православной не были вовсе въ виду при составленіи шнорровскихъ картинъ. Лица на этихъ картинахъ, одежды, размѣщеніе лицъ, обстановка событій—все это весьма далеко отъ тѣхъ образовъ, какіе усвоены православною церковію. Довольно для примѣра указать на картину: Установленіе таинства св. евхаристіи. Апостолъ, принимающій тѣло Христово, представленъ здѣсь на колѣняхъ; у нѣкоторыхъ другихъ апостоловъ, стоящихъ въ благоговѣніи, руки сложены по римско-католическому обычаю. Поэтому мы, кажется, вовсе не будемъ слишкомъ требовательны, если скажемъ, что библейскія картины Шнорра нужно употреблять въ нашихъ училищахъ съ большою осторожностію и въ крайнихъ случаяхъ съ надлежащими объясненіями, а такія картины, какъ «установленіе таинства св. евхаристіи», едва ли даже не лучше совсѣмъ не показывать дѣтямъ; ихъ можно замѣнять другими православными картинами. Для нашихъ народныхъ училищъ необходимо составить свою собственную ценную исторію въ лицахъ, которая была бы во всѣхъ отношеніяхъ приспособлена къ потребностямъ начальнаго воспитанія русскихъ православныхъ дѣтей. За это великое дѣло могли бы, кажется, взяться извѣстнѣйшіе наши художники—Солицевъ, Микѣшинъ и другіе. Сама академія художествъ вѣроятно, не отказалась бы помочь исполненію этого великаго народнаго предпріятія.

Гл. 3. Какъ утверждать священную исторію въ памяти и волѣ и сердцѣ дѣтей.

Главнымъ средствомъ для этого служить повтореніе; оно

примѣняется въ теченіи всего учебнаго курса и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Сюда относятся:

1. Повтореніе урока на дому по учебной книгѣ.

Въ чемъ должно состоять это повтореніе? И нужно ли требовать, чтобы дѣти, повторяя библейскіе рассказы по книгѣ, заучивали ихъ въ то же время наизусть? Отвѣтить на первый вопросъ не трудно. Повторяя рассказы по книгѣ, дѣти должны постараться припомнить все, что говорилъ учитель въ классѣ, должны постараться обдумать, сообразить и усвоить себѣ каждую подробность рассказа и объяснительнаго разговора, должны наконецъ твердо напечатлѣть въ своей памяти порядокъ и связь событій, составляющихъ данную для урока исторію. Книга при этомъ служить какъ бы указателемъ, путеводителемъ; она обращаетъ вниманіе на главные пункты рассказа, напоминаетъ забытое названіе города, рѣки, растенія и т. п. Но не такъ легко отвѣтить на второй вопросъ. Для русскихъ педагоговъ это вопросъ рѣшенный. Заучиваніе наизусть библейскихъ рассказовъ они признаютъ рутинной, которую всячески нужно избегать изъ училищъ. Протестантскіе педагоги также противъ заучиванья наизусть. До 1859 года оно еще допускалось въ нѣкоторыхъ прусскихъ школахъ, но въ этомъ году воспрещено по прямому распоряженію министерства (отъ 19 ноября 1859 г. № 24809, см. Р. Е. Schmid. т. VI стр. 249—250). Заучиванье наизусть признается не нужнымъ, потому что въ исторіи виѣшняя форма не имѣетъ того значенія, какое по праву имѣетъ она въ катихизисѣ; дѣти должны передавать исторію какъ исторію, т. е. должны пересказывать, а всякій пересказъ, равно какъ и пересказъ, предполагаютъ свободу въ выборѣ выраженій. Оно не нужно въ германскихъ школахъ и потому, что при хорошей подготовкѣ учителей, они умѣли бы пользоваться всеми средствами для нагляднаго объясненія библейскихъ рассказовъ, при значительной степени развитія самихъ учениковъ и при осмысленномъ курсѣ ученія дѣти имѣютъ тамъ полную возможность усвоить священную исторію не прибѣгая къ заучиванью рассказовъ по книгѣ наизусть. Наконецъ едва ли не главною причиною рѣшительныхъ отзывовъ противъ заучиванья наизусть послужили многочисленныя жалобы родителей на то, что дѣти въ протестантскихъ школахъ и безъ того уже слишкомъ обременены заучиваньемъ на память по Закону Божию; по крайней мѣрѣ упомянутое выше министерское воспрещеніе

состоялось именно вслѣдствіе петицій, поступившихъ отъ гражданъ въ палату депутатовъ и отъ нея переданныхъ правительству, съ выраженіемъ ожиданія, что «оно внимательно разсмотритъ многократно появившіяся со времени изданія регулятива 3 октября 1854 г. жалобы гражданъ на обремененіе начальной школы слишкомъ большимъ количествомъ предметовъ религіознаго содержанія, заучиваемыхъ на память, и приметъ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію жалобъ». Римско-католическіе педагоги держатся болѣею частію такого взгляда: дѣти должны пересказывать исторію свободно, не слѣдуя рабски словамъ учебника, но это не исключаетъ необходимости заучиванья библейскихъ разсказовъ наизусть, напротивъ разумное заучиванье служитъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобы дѣти хорошо усвоили, твердо удерживали и свободно, своими словами, въ порядкѣ пересказывали заученныя исторіи (Ohler, §§ 214, 183—191). На практикѣ это правило не вызываетъ никакихъ затрудненій и жалобъ тѣмъ болѣе, что въ римско-католическихъ школахъ программа предметовъ по Закону Божию далеко не такъ обширна, какъ въ школахъ протестантскихъ. Примѣняя все это къ нашимъ народнымъ училищамъ, мы полагаемъ, что предложенный выше вопросъ о заучиваньи библейскихъ разсказовъ наизусть не можетъ быть разрѣшенъ для нашихъ училищъ въ одномъ какомъ либо смыслѣ—положительномъ, или отрицательномъ. Въ однихъ училищахъ необходимо заучиванье, въ другихъ нѣтъ. Все зависитъ здѣсь отъ объема программы, отъ продолжительности учебнаго курса, отъ степени развитія дѣтей и отъ способности законоучителя. Если учебный курсъ продолжителенъ, дѣти довольно развиты, программа не слишкомъ обширна и законоучитель обладаетъ серьезною педагогическою подготовкою: можно обойтись и безъ заучиванья. Гдѣ нѣтъ на лицо этихъ условій, тамъ необходимо заучиванье. Нужно только требовать, чтобы заучиванье было не рабское, а свободное, разумное, чтобы оно не стѣсняло дѣтей въ передачѣ разсказовъ своими словами, а напротивъ содѣйствовало этому. Мы прямо, не стѣняясь высказываемъ это правило, потому что имѣемъ въ виду практическую примѣнимость его для нашихъ училищъ. Лучше погрѣшить не много противъ теоріи съ пользою для дѣтей, чѣмъ приносить имъ постоянный вредъ изъ желанія не нарушить отвлеченнаго теоретическаго начала. Всякое лицемеріе въ учебномъ дѣлѣ положительно вредно. А развѣ это не лицемеріе, когда мы отвергаемъ заучиванье библейскихъ разсказовъ наизусть, и

то же время вполнѣ признаемъ необходимость его для большей части нашихъ училищъ? У насъ не рѣдкость встрѣтить, напримѣръ, такое явленіе: отвѣты дѣтей на экзаменѣ вялы, безсвязны, отрывочны, такъ и видно, что всѣ познанія учениковъ висятъ на ниточкѣ, которая завтра же будетъ порвана. Законоучитель, однако же, нимало не смущается этимъ; «у насъ, говоритъ, отвѣчаютъ своими словами, наизусть не учатъ». Но почему же не учатъ, если самъ законоучитель сознаетъ, что при заучиваньи ученики отвѣчали бы гораздо полнѣе и толковѣе?

2. Повтореніе на слѣдующемъ классѣ предъ началомъ новаго урока.

На это дѣйствіе нужно употреблять не болѣе 10 минутъ. Оно обращается главнымъ образомъ къ памяти и разуму учащагося, даетъ возможность законоучителю увѣриться, твердо ли ученики запомнили и хорошо ли понимаютъ преподанный урокъ. Сначала учитель заставляетъ повторить разсказъ въ связи, потомъ предлагаетъ отрывочные вопросы, обращая вниманіе на главные пункты разсказа и на связь его съ предыдущими разсказами и послѣдующимъ урокомъ. Въ начальномъ классѣ повтореніе должно быть пространнѣе, въ старшихъ классахъ короче.

3. Повтореніе пройденнаго предъ началомъ новыхъ отдѣловъ и въ концѣ учебнаго года.

Повтореніе въ первомъ случаѣ касается лишь главныхъ событій и производится въ формѣ вопросовъ, обращаемыхъ къ цѣлому классу. Предъ концомъ учебнаго года дѣти должны повторить по учебнику и пересказать всѣ преподанныя имъ исторіи, причемъ учитель съ своей стороны, посредствомъ вопросовъ, старается вызвать въ ихъ памяти все, что сказано было на урокахъ въ объясненіе преподанныхъ исторій.

4. Употребленіе учебной книги по священной исторіи при обученіи дѣтей чтенію, письму и сочиненіямъ.

Заучиванье священной исторіи наизусть начинается уже послѣ того, какъ дѣти пріобрѣтутъ навыкъ читать довольно бойко и связно. До этого времени учебникомъ по священной исторіи пользуются, вмѣстѣ съ книгою для чтенія, какъ пособіемъ для упражненія дѣтей въ логическомъ чтеніи.

Гдѣ заучиванье наизусть не допускается, тамъ употребляютъ учебникъ по священной исторіи для упражненія дѣтей въ разумномъ чтеніи не только въ начальномъ, но и въ среднемъ и даже въ высшемъ классахъ. Нужно только держаться при этомъ двухъ правилъ: давать для чтенія дѣтямъ исторіи уже рассказанныя и объясненныя и производить самое чтеніе на урокахъ по языку, а не по Закону Божию. «Допускаемое въ этихъ предѣлахъ упражненіе въ чтеніи по учебнику библейской исторіи служить превосходнымъ средствомъ для постоянного возобновленія въ памяти дѣтей преподаваемыхъ имъ исторій, между тѣмъ рассказы на урокахъ по Закону Божию также безпрепятственно могутъ идти своимъ чередомъ. Это средство стоитъ на одной линіи съ другимъ такимъ же средствомъ, которое примѣнялось въ старинные годы и нынѣ снова рекомендуется, именно съ употребленіемъ библейскихъ исторій на урокахъ по письму, слѣдующихъ за уроками по исторіи. На старшемъ курсѣ можно примѣнять учебникъ по исторіи къ составленію на дому и въ классѣ свободныхъ письменныхъ разсказовъ—средство весьма удобное для того, чтобы, одновременно занимать учениковъ различныхъ ступеней, смотря по мѣрѣ ихъ способности къ выполненію данныхъ задачъ» (Zezschw. стр. 179, св. Ohler стр. 296).

5. Примѣненіе священной исторіи къ преподаванію катихизиса и молитвъ, къ объясненію богослуженія и къ религіозно-нравственному воспитанію дѣтей.

«Христіанство есть прежде всего исторія; изъ исторіи развивается ученіе, изъ исторіи и ученія—христіанская жизнь» (Штребель). Поэтому исторія служитъ основою и руководящею нитью какъ при ученіи, такъ и при воспитаніи дѣтей. Законоучитель, можно сказать, ежеминутно къ ней возвращается, или, по крайней мѣрѣ, имѣетъ ее въ виду, хотя бы прямо и не указывалъ на то или другое историческое событіе. Катихизисъ, молитвы, ученіе о богослуженіи на каждой страницѣ, можно сказать—на каждой строкѣ даютъ ему случай, даже обязываютъ его приводить примѣры, объясненія, доказательства изъ свящ. исторіи. Такимъ образомъ преподаваніе указанныхъ выше предметовъ въ сущности дѣлается какъ бы непрерывное примѣненіе и повтореніе исторіи. То же самое должно сказать и о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Исторія требу-

ется здѣсь на каждомъ шагѣ. Все воспитаніе христіанскаго дитяти въ сущности есть не что иное, какъ примѣненіе къ жизни его примѣровъ, правилъ и началъ, извлеченныхъ изъ свящ. исторіи. Дитя, изучающее на примѣръ латинскій языкъ, на каждомъ шагѣ встрѣчаетъ надобность въ знаніи правилъ латинской грамматики, а примѣняя эти правила при устныхъ и письменныхъ упражненіяхъ, въ то же время наилучшимъ образомъ повторяетъ грамматику. Такъ и примѣненіе свящ. исторіи къ христіанскому ученію и воспитанію есть вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ наилучшихъ средствъ для повторенія самой исторіи.

6. Чтеніе рассказанныхъ и объясненныхъ исторій по библіи.

Гдѣ заведено ежедневное чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ, тамъ слѣдуетъ держаться общаго порядка, установленнаго для чтенія библіи. Въ училищахъ, гдѣ нѣтъ ежедневнаго чтенія, нужно прочитывать по библіи по крайней мѣрѣ важнѣйшія священныя исторіи. Для этого можно установить такой порядокъ: исторіи о событіяхъ, воспоминаемыхъ церковію въ особо назначенные для сего дни, прочитывать, въ удобное время, на послѣдней недѣлѣ предъ этими днями, или въ самые эти дни между утреней и литургіей, а всѣ другія исторіи прочитывать на слѣдующемъ классѣ послѣ урока, въ видѣ заключительнаго повторенія, предъ началомъ новаго разсказа.

7. Неопустительное и благоговѣнное присутствованіе дѣтей за церковными службами.

Вселенская учительница, св. церковь преподаетъ намъ и вѣдѣніе, можно сказать, вселенское. У ней есть для насъ знаніе догматическое, практическое, пророческое; есть и званіе историческое, т. е. повѣствованіе о бытіи и жизни міра и человѣческаго рода. Объ этомъ послѣднемъ знаніи вотъ что, между прочимъ, говорится въ превосходныхъ «бесѣдахъ» покойнаго Я. К. Амфитеатрова: ⁽¹⁾ «Вы очень легко можете получить это

⁽¹⁾ Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, изд. четвертое, Кіевъ, 1865, стр. 54—76.

знание, слушая дневные уроки или чтение церкви из повествовательных книг ветхозавѣтныхъ, изъ евангелій Господа Иисуса, изъ дѣяній апостольскихъ, изъ жизнеописаній св. Божіихъ, предлагаемыхъ вамъ въ прологахъ и четіихъ mineяхъ, равно какъ въ церковныхъ стихирахъ и канонахъ. Если хотите знать въ связи и живомъ изображеніи исторію своего Искупителя: посѣщайте храмъ Божій въ страстную седмицу. Если желаете видѣть повѣствованіе о началѣ и чудесномъ распространеніи христіанства во всѣхъ концахъ вселенной: слушайте дѣянія св. апостоль въ ночь предъ пасхою. Вамъ нужно знать всецѣлую судьбу міра и человѣческаго рода, представленную не только повѣствовательно, но какъ бы въ самой дѣйствительности? Войдите въ храмъ Господень въ тотъ день, когда церковь совершаетъ плачевное воспоминаніе о паденіи праотцевъ нашихъ; посѣщайте сей храмъ отъ недѣли сыропустной до недѣли всѣхъ святыхъ: предъ вами откроется рядъ происшествій, однимъ концомъ утвержденныхъ въ раю земномъ, другимъ въ раю небесномъ, начинающійся первыми минутами творенія, оканчивающійся тѣмъ великимъ временемъ, когда вся вселенная составитъ единую церковь небесную, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ». «Вы узрите—говоритъ св. церковь—какъ изъ начала созданы быхомъ, и отъ пищи райскія изгнано; како пребывахомъ отвержени отъ благихъ, и отъ діавола водими; како же Сынъ Божій преклонивъ небеса сниде, и насъ ради бысть человекъ; како же пострада и воскресе, и на небеса възде паки, и Духа Святаго посла святымъ своимъ ученикомъ; что же паки божественніи апостоли благодатию пресвятаго Духа содѣйствоваша, яко отъ конецъ земли святыхъ всѣхъ вкупѣ собраша проповѣдію, наполняюще вышній міръ» (синакс. въ нед. мытаря и фарисея). И это знаніе предлагается церковію не только словомъ (въ церковныхъ чтеніяхъ и проповѣдяхъ), но и другими, вполне понятными для каждаго, способами. Это «1. Способъ священныхъ знаменій и образовъ. Расположеніе, устройство, украшеніе нашихъ храмовъ таково, что въ нихъ всякая вещь назидательна, все говоритъ благочестивому сердцу и уму; и слѣд. все учитъ. Такъ на высотѣ алтарнаго украшенія, тотчасъ при входѣ въ храмъ, видимъ изображеніе Искупителя нашего, распятаго, преклоняющаго божественную главу, изъязвленную терновымъ вѣнцомъ, и предающаго духъ свой Богу Отцу. Неужели здѣсь мало поученія для насъ?.. Но изображеніе Господа распятаго не есть единственное украшеніе нашихъ храмовъ; напротивъ, они всѣ покрыты множествомъ другихъ священныхъ знаменій. Въ

одномъ мѣстѣ можемъ видѣть архангела Гавріила, благовѣствующаго Пресвятой Дѣвѣ неизглаголанную тайну воплощенія; въ другомъ образѣ Рождества Господня; тамъ Симеона праведнаго, приемлющаго на свои руки победителя душъ нашихъ; здѣсь Іоанна Предтечу, крещающаго владыку вселенной въ струяхъ іорданскихъ. На одной сторонѣ храма взоръ вашъ встрѣчаетъ образъ Господа, вѣщающаго нагорную проповѣдь народу; на другой исцѣляющаго больныхъ и воскрешающаго мертвыхъ; въ иномъ мѣстѣ входящаго въ храмъ іерусалимскій, яко царя и господа, въ другомъ ведомаго на Голгову, яко осужденнаго; то кротко бесѣдующаго съ мытарами и грѣшниками, то совершающаго тайную вечерю съ святыми апостолами; то полагаемаго во гробъ, то воскресающаго и возносящагося на небо. Не вся ли жизнь Господа нашего является очамъ нашимъ—жизнь, которую легко можемъ читать, даже не умѣя читать? Съ ликомъ Искупителя является намъ ликъ пресвятой и преблагословенной Матери Его: то щедрымъ ея держащемъ на святыхъ рукахъ своихъ божественнаго Младенца; то молящеюся за весь міръ и покрывающею народъ честнымъ омофоромъ своимъ; то избавляющею грады и веси отъ супостатовъ, помогающею царямъ и воинамъ, исцѣляющею больныхъ, утѣшающею скорбящихъ... А лики патріарховъ и пророковъ, лики апостоловъ и мучениковъ, отцевъ и учителей вселенскихъ, лики ангеловъ Божіихъ?... 2. Способъ священныхъ дѣйствій. Служители алтаря Господня своимъ облаченіемъ и различными дѣйствіями являютъ намъ то образъ ангеловъ Божіихъ, повѣдающихъ таинства горняго міра; то образъ пророковъ и апостоловъ, поучающихъ боговѣднію; то образъ самого Искупителя нашего, ходатайствующаго о насъ грѣшныхъ у престола Отца небеснаго... Священные одежды, въ которыхъ являютъ предъ нами служители Господни, всѣ имѣютъ духовный смыслъ. Ибо иная изъ сихъ одеждъ, по толкованію богомудрыхъ учителей церковныхъ, показываетъ чистоту и святость служенія ангельскаго—стихарь и орарь; иная означаетъ благодать всесвятаго Духа, ниспосылаемую свыше—епитрахиль; иная скрижали ветхаго и новаго завѣта—источники и скрижали архіерейскіе; иная служеніе Спасителя нашего, которое Онъ совершилъ во днѣхъ плоти своея—поясъ священнической; иная побѣду надъ смертію и петлѣніе естества нашего—набедренникъ; иная узы Искупителя—хламиду Его—поручи и фелонь; иная представляетъ Господа нашего, подъявшаго на рамена свои падшее человечество, яко овца заблудшее—омофоръ. Далѣе: видимъ частое кажденіе въ нашихъ храмахъ... возженіе

свѣтильниковъ... различные входы и выходы священнослужителей... Но для чего мы исчислять всѣ дѣйствія и обряды церковные, ежедневно совершаемые предъ очами нашими? Довольно того, что всѣ сіи дѣйствія вообще и каждое особенно, и въ цѣломъ и въ малѣйшихъ подробностяхъ, содержатъ въ себѣ важныя истины (большою частію историческаго содержанія), всегда могущія, безъ всякаго труда съ нашей стороны, назидать насъ во спасеніе, и не только назидать, но и улаживать духъ нашъ святымъ веленіемъ». Это назиданіе, какъ выше замѣчено, могутъ получать всѣ православныя христіане, ученые и неученые, возрастные и молодые, но безъ сомнѣнія оно далеко полнѣе и совершеннѣе для тѣхъ, кто, присутствуя въ церкви за богослуженіемъ, повторяетъ, а не вновь изучаетъ священную исторію.

III. Методъ объясненія молитвъ.

При объясненіи молитвъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ держатся нынѣ большою частію такого метода: переводятъ молитву на русскій языкъ, объясняютъ отдѣльныя слова и выраженія въ ней и потомъ излагаютъ молитву въ видѣ парафраза⁽¹⁾ (см. переводъ мол. прот. Чемены; сравн. молитвы, прот. Романова, и другія руководства, указанная выше). Можно ли признать этотъ методъ правильнымъ? И если нельзя, то какимъ методомъ нужно замѣнить его?

Гл. 1. Разсмотрѣніе употребляемаго нынѣ метода объясненія молитвъ.

Употребляемый нынѣ методъ объясненія молитвъ не можетъ быть признанъ правильнымъ.

(1) Прот. Чемена и др. называютъ это дѣйствіе перифразомъ, между тѣмъ, очевидно, имѣютъ въ виду парафразъ—что не одно и то же. Перифразировать, по точному переводу съ греческаго языка и по словоупотребленію, значитъ: говорить обиняками, стороною, многословно объяснять, употреблять околичныя слова для изясненія того, что прямо сказать не хочется (см. греч. лексиконъ Гедерика, лат. Кроненберга и французско-русск. слов. Татищева). А парафразъ значитъ: толкованіе, обширнѣйшее изясненіе, нежели текстъ, или просто отъ слова до слова переводъ текста (см. тѣ же лексиконы). Въ числѣ герменевтическихъ «способовъ къ изясненію найденнаго смысла» также полагается не перифразъ, а парафразъ (см. герменевт. Савваитова и друг.).

1. Общеупотребительныя молитвы не требуютъ вовсе перевода на русскій языкъ. Переводомъ прибавляется лишь новая трудность къ разумнѣю молитвъ. Наконецъ переводъ положительно вреденъ для дѣтей, потому что утверждаетъ ихъ въ ложной мысли, будто церковно-славянскаго языка нельзя изучать безъ перевода на русскій языкъ, будто православная русская церковь говорить съ народомъ на совершенно непонятномъ для него языкѣ.

Въ этомъ легко убѣдиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Молитвы православной церкви, за исключеніемъ немногихъ, составленныхъ въ нашемъ отечествѣ, переведены съ греческаго языка. Однѣ изъ нихъ переведены очень искусно, другія слишкомъ близко къ подлиннику, и въ слѣдствіе того не довольно понятны даже для людей, вполне разумнѣющихъ славянскій языкъ. Гдѣ этому послѣднему разряду относятся: во 1) многія молитвы съ высокимъ богословскимъ содержаніемъ; здѣсь переводчики строго держались подлиннаго текста изъ опасенія выразить что нибудь противное ученію церкви; во 2) многія молитвы, переведенныя въ первый періодъ по принятіи въ Россіи христіанства и въ послѣдующія времена не исправленныя; переводомъ занимались тогда частію греки, частію русскіе; первые не знали вполне славянскаго языка, послѣдніе мало знакомы были съ греческимъ языкомъ, а потому и тѣ и другіе переводили во многихъ мѣстахъ невразумительно, да и самый славянскій языкъ тогдашняго времени не былъ развитъ на столько, чтобы можно было на немъ безъ труда выразить высокія богословскія истины; въ 3) молитвы, составленныя на греческомъ языкѣ стихотворнымъ размѣромъ; буквальный переводъ ихъ, внесенный въ наши богослужебныя книги, во многихъ мѣстахъ совершенно непонятенъ безъ снесенія съ подлиннымъ текстомъ. Всѣ эти молитвы при ихъ объясненіи безспорно требуютъ болѣе точнаго перевода на русскій языкъ, или на церковно-славянскій; иначе нельзя и объяснять ихъ. Но это нисколько не относится къ молитвамъ общеупотребительнымъ. Онѣ составлены просто, выражены точно и очень легко объясняются по принятому церковному тексту.

б) Говорятъ: молитвы эти въ переводѣ на русскій языкъ становятся гораздо понятнѣе дѣтямъ. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Возьмемъ для примера славословіе: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ». Въ переводѣ на русскій языкъ (см. руков. прот. Чемены) оно передается тѣмъ же словами.

Переводъ, очевидно, ничего не прибавляетъ здѣсь къ уразумѣнію подлиннаго текста, и, стало быть, совершенно ненуженъ; онъ только понапрасну отнимаетъ время и забываетъ понятія дѣтей, предлагая имъ видѣть въ переводѣ что-то особенное, тогда какъ тутъ нѣтъ ничего особеннаго. Возьмемъ молитву: «Пресвятая Троице, помилуй насъ. Господи, очисти грѣхи наша Владыко, прости беззаконія наша. Святый, посѣти и исцѣли немощи наши имене Твоего ради». Здѣсь непонятны дѣтямъ слова: Пресвятая Троице — помилуй — очисти — грѣхи — Владыко — прости — беззаконія — посѣти — исцѣли — немощи — имене — ради. Дѣти произносятъ эти слова не соединяя съ ними точныхъ, опредѣленныхъ понятій, что и выражается фразою: непонятны дѣтямъ. Объяснить эти слова значитъ развить, раскрыть заключающіяся въ нихъ понятія. Теперь посмотримъ, насколько эти слова объясняются переводомъ молитвы на русскій языкъ. Въ переводѣ (прот. Чемены) она читается такъ: «Пресвятая Троице, будь милостивъ къ намъ. Господи, очисти грѣхи наши. Владыко прости беззаконія наши. Святый, посѣти и уврачуй наше безсиліе и слабость ради Твоей (только) славы». Изъ сравненія этого перевода съ славянскимъ текстомъ молитвы открывается, что во 1) непонятныя дѣтямъ слова: Пресвятая Троице — очисти — грѣхи — Владыко — прости — беззаконія — посѣти — ради оставлены въ переводѣ безъ всякаго измѣненія, и, стало быть, нимало не служатъ къ объясненію славянскаго текста молитвы. Незвѣстное здѣсь объясняется тѣмъ же самымъ неизвѣстнымъ! Во 2) остальные непонятныя дѣтямъ слова: помилуй — исцѣли — немощи — имене замѣняются въ переводѣ словами: будь милостивъ — уврачуй — безсиліе — слабости — славы. Слова эти по внутреннему ихъ значенію, столь же непонятны дѣтямъ, какъ и выше приведенныя слова: помилуй — исцѣли и проч.; поэтому и здѣсь переводъ ничего не объясняетъ дѣтямъ. Незвѣстное здѣсь объясняется другимъ неизвѣстнымъ же! Притомъ и самый переводъ молитвы нельзя признать вполне правильнымъ⁽¹⁾. Возьмемъ для примѣра еще молитву: «Царь небесный, Утѣшителю, Душе истины» и проч. Въ переводѣ этой молитвы

(1) Не одинокъ прот. Чемена, и другіе составители учебниковъ переводятъ молитвы неправильно. Иначе и быть не можетъ; потому что переводить молитвы на русскій языкъ съ славянскаго текста. А если будутъ переводить съ греческаго, тогда появятся разности съ славянскимъ текстомъ и откроется множество новыхъ трудностей при объясненіи молитвъ.

русскій языкъ славянскія формы словъ замѣняются русскими: вмѣсто Царю ставится Царь, вм. Душе — Духъ, вм. сый — сущій и т. д. Мы полагаемъ, что эти русскія формы совершенно понятны дѣтямъ. Но мы ошибаемся. Формы эти понятны лишь тѣмъ, кто знаетъ русскую грамматику; а такъ какъ дѣти въ начальныхъ народныхъ училищахъ приступаютъ къ изученію молитвъ не имѣя вовсе понятія о грамматическихъ формахъ русскаго языка, то слово сущій для нихъ не болѣе понятно, чѣмъ сый, слово Духъ въ формѣ звательнаго падежа для нихъ такъ же непонятно, какъ и Душе и т. д. Формы эти будутъ понятны дѣтямъ, когда, разъясняя переводъ, укажутъ имъ значеніе звательнаго падежа и настоящаго причастія дѣйствительнаго залога. Но въ такомъ случаѣ не проще ли объяснить имъ значеніе этихъ формъ прямо по славянскому тексту? Къ чему тутъ переводъ молитвы? Да и вообще умѣстны ли какіе бы то ни было переводы въ начальныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ не преподается ни одной грамматики по тому методу, какой необходимъ для составленія и пониманія переводовъ?

в) «Встарину, говоритъ прот. Чемена (см. руков. стр. 1), не было особенной надобности въ переводѣ на русскій языкъ молитвъ. Обученіе грамотѣ начиналось у насъ тогда съ славянской азбуки и изученія молитвъ, и въ славянскимъ словамъ и выраженіямъ дѣти привыкали почти такъ же, какъ нынѣ привыкаютъ къ выраженіямъ русско-литературнымъ, не всегда родственнымъ съ народною разговорною рѣчью. Въ наше время обученіе грамотѣ начинаютъ съ русской азбуки, и самые приемы обученія до того упрощаютъ, что стараются избѣгать всякихъ отвлеченныхъ понятій, будто бы недоступныхъ для дѣтской и простой, неразвитой головы. Оттого славянскій языкъ святыхъ молитвъ становится для учащихся мало понятнымъ, и высокія понятія, заключенныя въ молитвахъ, кажутся недоступными ученикамъ, когда воспитатели избѣгаютъ небольшого труда объяснить смыслъ этихъ понятій. Дѣтямъ остается заучить букву молитвы почти безразвѣстно». Прямой практическій выводъ изъ этихъ словъ очевиденъ. Молитвы непонятны потому, что непонятенъ славянскій языкъ, на которомъ онѣ предлагаются церковно; стало быть, нужно прежде всего постараться сделать понятнымъ для дѣтей церковно-славянскій языкъ, нужно устранить причину и слѣдствіе устранится само собою. Но прот. Чемена приходитъ къ другому выводу: «мы не осуждаемъ, говоритъ онъ, новѣйшихъ приемовъ обученія, въ основаніи своемъ весьма полезныхъ. Мы только хотимъ по-

спѣшить на помощь въ томъ случаѣ, гдѣ оставляется важный пробѣлъ въ начальномъ обученіи. Съ этою цѣлю сдѣланъ предлагаемый опытъ перевода самыхъ употребительныхъ молитвъ». Въ переводѣ на болѣе ясный языкъ это значитъ: мы не можемъ устранить причины, по которой церковно-славянский языкъ становится мало понятнымъ; намъ остается только ограничивать вредныя послѣдствія этой причины; для насъ довольно, если мы переведемъ молитвы на русскій языкъ и объяснимъ ихъ смыслъ и содержаніе.

По этой теоріи малодоступность церковно-славянскаго языка для православныхъ русскихъ дѣтей, обучающихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, признается фактомъ совершившимся и непоправимымъ. Но, намъ кажется, эта теорія не должна имѣть приложенія въ народныхъ училищахъ.

Православная русская церковь совершаетъ богослуженіе и преподаетъ молитвы на древнемъ славянскомъ языкѣ. По какимъ причинамъ она это дѣлаетъ?

Отвѣчаемъ: по причинамъ весьма уважительнымъ. 1) Языкъ богослужебный во всѣхъ христіанскихъ обществахъ, ставящихъ себя на почвѣ преданія, отличенъ болѣе, или менѣе отъ языка современнаго: греки совершаютъ богослуженіе на древнемъ греческомъ языкѣ, римскіе католики на латинскомъ, армяне на древнемъ армянскомъ языкѣ, копты и абиссинцы на древнемъ коптскомъ языкѣ и т. д. Повсюдность этого явленія объясняется, конечно, причинами, необходимо вызывающими это явленіе. 2) Отмѣна церковнаго языка, за его непонятностію, по принципамъ должна повести къ отмѣнѣ большей части обрядовъ, которые также были прежде понятны, а теперь не довольно вразумительны, даже къ измѣненію догматическихъ понятій и нравственныхъ правилъ, если не въ ихъ сущности, то въ выраженіяхъ, которыя также слагались подъ вліяніемъ понятій прежнихъ вѣковъ и требуютъ нынѣ особыхъ изъясненій. 3) Живой языкъ постоянно совершенствуется; слѣдственно, если бы нужно было отпирать богослуженіе на чистомъ современномъ языкѣ, то открылась бы надобность мѣнять церковныя книги раза по-два, или болѣе, даже въ теченіи одного столѣтія. 4) Образованные люди во всей Россіи вполне понимаютъ современный русскій языкъ образованнаго общества. Но этого нельзя сказать о простомъ народѣ, населяющемъ губерніи бѣлорусскія, малороссійскія и даже великороссійскія; для него образованный русскій языкъ во многихъ случаяхъ понятенъ болѣе, если не менѣе, церковно-славянскаго языка. Поэтому, при строгомъ соблюденіи правила, состоящаго въ томъ, чтобы совершать богослуженіе на с

вершенно понятномъ для народа языкѣ, пришлось бы перевести церковныя книги на языкъ простаго народа въ великой Россіи, на языкъ бѣлорусскій, малороссійскій и т. д. 5) Неизмѣнность церковнаго языка, равно какъ и вообще всего существующаго въ церкви, самымъ нагляднымъ образомъ выражаетъ связь современныхъ поколѣній съ родами прошедшими и будущими, а гдѣ эта связь очевидна для всѣхъ, тамъ будущность народа, твердость государства, любовь къ отечеству вполне обезпечены. 6) Когда мы знаемъ, что всѣ православныя славяне въ Россіи и другихъ странахъ, на какихъ бы нарѣчіяхъ они ни говорили, молятся въ церкви единымъ и устамъ и читаютъ одні и тѣ же церковныя книги: то мы можемъ быть спокойны — у всѣхъ ихъ одно въ сердце. Въ этомъ смыслѣ церковно-славянскій языкъ справедливо признается связующимъ звѣномъ для всѣхъ славянскихъ народностей, населяющихъ Россію и другія страны. 7) Наконецъ, расколъ появился между прочимъ отъ того, что сдѣланы были въ церковныхъ книгахъ нѣкоторыя, не очень важныя, исправленія. Поэтому можно судить, какое великое оупление въ русской церкви произошло бы въ случаѣ замѣны при богослуженіяхъ церковно-славянскаго языка современнымъ русскимъ языкомъ.

Теперь предложимъ еще нѣсколько вопросовъ. Если церковь имѣетъ основательныя причины удерживать славянскій языкъ при своемъ богослуженіи: то необходимо ли заботиться, чтобы дѣти, обучающіяся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, хорошо понимали церковно-славянскій языкъ? Кто долженъ заботиться объ этомъ? И есть ли возможность, при нынѣшнихъ методахъ обученія грамотѣ и другимъ начальнымъ предметамъ, достигнуть того, чтобы дѣти, обучающіяся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, понимали церковно-славянскія книги безъ перевода ихъ на русскій языкъ?

Отвѣтить на эти вопросы не трудно. Во-первыхъ начальныя народныя училища «имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія» (Полож. о нач. нар. уч. ст. 1). Къ предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ между прочимъ относится чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати» (—ст. 3). Изъ этихъ положеній, имѣющихъ силу закона, вытекаетъ для народныхъ училищъ прямая необходимость доводить дѣтей до того, чтобы они читали церковныя книги съ разумѣніемъ и вообще хорошо понимали церковно-славянскій языкъ. Религіозныя и нравственныя понятія предлагаются ученикамъ народныхъ училищъ, равно какъ и всѣмъ православнымъ русскимъ

христианамъ, прежде всего непосредственно самою церковію въ ея богослуженіи. А церковь наша говоритъ съ народомъ на славянскомъ языкѣ; поэтому ясно, что каждый, желающій слушать православное ученіе безъ всякаго сторонняго посредства изъ устъ самой церкви, обязанъ понимать церковный языкъ. Этому же требуютъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и чисто педагогическія соображенія. Если въ нихъ положено закономъ «чтеніе по книгамъ церковной печати», то безсомнѣнія должно разумѣть подъ этимъ чтеніемъ разумное, съ яснымъ пониманіемъ того, что читается. Во-вторыхъ обученіе дѣтей разумному чтенію по книгамъ церковной печати составляетъ въ народныхъ училищахъ прямую обязанность учителей. Но и преподаватели Закона Божія не имѣютъ права считать эту обязанность стороннею для себя. Для нихъ, напротивъ, еще болѣе, чѣмъ для учителей, важно, чтобы дѣти хорошо понимали церковно-славянскій языкъ. Учитель, имѣющій дѣло съ предметами мірскаго свойства, каковы наприм. ариѳметика, чтеніе по книгамъ гражданской печати, чистописаніе и т. п., естественно тянетъ на сторону русскаго языка. Онъ даже не имѣетъ возможности достигнуть того, чтобы дѣти подъ его руководствомъ научились хорошо понимать церковно-славянскій языкъ. Для этого ему пришлось бы часто входить въ такія объясненія, которыя по закону ему не предоставлены, наприм. объяснять: что такое въ библіи слово благодать и т. п. Вообще отъ учителя по всей справедливости можно требовать, чтобы онъ научилъ дѣтей безошибочному и твердому чтенію по книгамъ церковной печати; затѣмъ усовершенствованіе дѣтей въ разумномъ чтеніи по этимъ книгамъ и въ пониманіи церковно-славянскаго языка должно быть предоставлено преимущественно законоучителю. Въ-третьихъ новѣйшія методы обученія грамотѣ и другимъ начальнымъ предметамъ нимало не препятствуютъ законоучителю достигать того, чтобы дѣти понимали церковно-славянскія книги безъ перевода ихъ на русскій языкъ; напротивъ онъ содѣйствуетъ этому. Въ старинные годы, при прежнихъ способахъ обученія грамотѣ, дѣти приучались къ церковно-славянскому языку единственно продолжительнымъ упражненіемъ въ чтеніи церковныхъ книгъ; чрезъ это они приобретали навыкъ понимать церковно-славянскую рѣчь, какъ всякій ребенокъ понимаетъ родной свой языкъ, безсознательно, внутреннимъ чувствомъ своимъ, какъ бы по инстинкту. И нынѣ это средство не отнято у законоучителей. Они могутъ и должны какъ можно болѣе упражнять

дѣтей въ церковно-славянскомъ чтеніи; для нихъ должно быть безразлично, съ чего начинаютъ нынѣ обученіе грамотѣ—съ славянской, или русской азбуки; продолжительное упражненіе въ чтеніи одинаково возможно и въ томъ, и въ другомъ случаѣ. Но кромѣ этого, при нынѣшнихъ методахъ обученія, они имѣютъ возможность легко и удобно для дѣтей упражнять ихъ въ разумномъ чтеніи по книгамъ церковной печати, съ объясненіемъ понятій, словъ и выраженій, а это и служитъ самымъ лучшимъ средствомъ для приученія дѣтей къ пониманію церковно-славянскаго языка. Языкъ этотъ труденъ не самъ по себѣ, а по тѣмъ понятіямъ, которыя на немъ излагаются. Уясните эти понятія, и дѣти будутъ читать церковныя книги безъ особыхъ затрудненій. Славянскій и русскій языки находятся въ самомъ близкомъ родствѣ между собою; послѣдній языкъ образовался изъ перваго; между ними родство кровное, и притомъ въ первой степени.

2. Объясненіе словъ и выраженій въ молитвахъ производится по принятому нынѣ методу безъ всякаго приспособленія къ учебному курсу начальныхъ народныхъ училищъ и къ возрасту и степени развитія дѣтей. Оно излагается большею частію въ видѣ голыхъ, сухихъ опредѣленій, въ видѣ замѣтокъ историческихъ, догматическихъ и т. д. На сущность молитвы, на ея примѣненіе къ религіозно-нравственной жизни дѣтей не обращаютъ при этомъ почти никакого вниманія. Это объясненія въ собственномъ смыслѣ схоластическія.

Вотъ напримѣръ «изъясненіе» молитвы мытаря по руководству прот. Романова (изд. 1868 г. стр. 8): «Мытарь отъ славянскаго слова: мыта, т. е. пошлина, или подать, значитъ сборщикъ, или откупщикъ податей.—Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа мытари представлялись отъ римлянъ въ Иудеи, которая была покорена ими, чтобы взимать съ евреевъ разныя подати, или пошлины. Эти сборщики, будучи очень сребролюбивы и корыстны, брали съ евреевъ податей больше, нежели слѣдовало, и много бѣдныхъ обижали, за что и считались большими грѣшниками.—Одинъ изъ мытарей покался, вознося къ Богу объясняемую молитву, какъ засвидѣтельствовавъ самъ Спаситель въ притчѣ: о мытарѣ и фарисеѣ (Луки 18).—Вотъ этого покаявшагося мытаря Господь поставилъ намъ въ примѣръ, потому что мы всѣ грѣшники, обязаны каяться и по-

вторять его молитву.—Каяться значитъ жалѣть и печалиться, что мы грѣхами оскорбили Бога и рѣшились стараться удалиться отъ нихъ. Каяться нужно тотчасъ послѣ грѣха мысленно, въ домашней, частной молитвѣ, а потомъ въ свое время въ исповѣди, предъ духовникомъ.—Кто не кается такимъ образомъ, тотъ привыкаетъ ко грѣху, коснѣеть въ немъ. Это страшно. Яко грѣшницы погибнуть» (псал. 36, 19). Въ этомъ «изъясненіи» все есть, кромѣ того, что необходимо и доступно малолѣтнимъ дѣтямъ, начинающимъ учиться грамотѣ. По вѣдѣній формѣ своей оно напоминаетъ извѣстныя «схоти на св. писаніе», Розенмиллера. По содержанию оно во 1) недостаточно: въ немъ наприм. ничего не сказано въ разъясненіи понятія «милостивъ»; во 2) безъ мѣры обширно, потому что говоритъ о предметахъ, не относящихся къ сущности молитвы, и предлагаетъ свѣдѣнія, доступныя лишь тѣмъ, кто знаетъ русскую грамматику, катихизисъ и священную исторію. Въ этомъ видѣ объясненіе ничего не объясняетъ; оно на каждомъ почти словѣ само требуетъ объясненія. Напримѣръ слово: мыта объясняется словомъ: пошлина; но дѣти не понимаютъ и того, что такое пошлина. Къ этому послѣднему слову прибавлено: «или подать»; но и слово: подать также непонятно дѣтямъ. Составитель «изъясненія» имѣлъ возможность предложить наглядное объясненіе молитвы мытаря: ему стоило только передать какъ можно проще и понятнѣе для дѣтей евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ; но онъ не воспользовался и этимъ средствомъ. Вообще составители «уроковъ» по предмету объясненія молитвъ какъ бы питаютъ непобѣдимое отвращеніе къ наглядности преподаванія: во всѣхъ почти изданныхъ до нынѣ «урокахъ» господствуетъ самая крайняя отвѣченность и нѣтъ ни малѣйшихъ проблесковъ наглядности. Вредъ происходящій отъ этого, неизмѣримъ: законоучители народныхъ училищъ преподающіе при пособіи этихъ «уроковъ», тяготеютъ объясненіемъ молитвы, какъ предметомъ крайне сухимъ и безсодержательнымъ; ученики заучиваютъ «уроки» безъ всякаго пониманія, безъ всякаго сердечнаго участія, и забываютъ ихъ безъ сожалѣнія. Составители «уроковъ» по предмету объясненія молитвъ, повидимому, держатся мысли, что наглядному объясненію поддаются только предметы видимаго міра, что наглядное преподаваніе состоитъ исключительно въ показываніи моделей, картинъ, или самыхъ предметовъ въ натурѣ, и что въ слѣдствіе того молитвы, обращенныя къ высшему духовно-нравственному міру и содержащія въ себѣ большею частію отвлеченныя понятія, не могутъ быть наглядно объясняемы. Но это по-

нятіе о наглядности давно уже оставлено всѣми лучшими педагогами (Р. Е. Schmid т. I стр. 164—202, Zezschw. стр. 53—60). Отвлеченныя понятія и предметы духовно-нравственнаго міра можно объяснять наглядно, посредствомъ указанныхъ выше способовъ, съ такою же легкостію, какъ и предметы видимаго міра, подлежащія внѣшнимъ чувствамъ.

3. Парафразъ не столько облегчаетъ, сколько затрудняетъ для дѣтей пониманіе молитвъ.

Подъ именемъ парафраза молитвъ разумѣется изложеніе мыслей молитвы, сдѣланное съ тою цѣлію, чтобы изъяснить теченіе и связь ихъ и приблизить текстъ молитвы къ понятіямъ читателей, или слушателей. «Парафразъ долженъ раскрыть связь рѣчи тамъ, гдѣ она неудобопонятна, объяснить посредствующія понятія, которыхъ не видно въ рѣчи, или найти ихъ, когда они скрываются во множествѣ другихъ понятій, опредѣлить общія и неопредѣленныя выраженія, заимствуя все нужное для сего изъ сущности и свойства предметовъ, излагаемыхъ писателемъ, изъ параллельныхъ мѣстъ и т. п. Если не ясны въ текстѣ слововыраженія, парафразъ долженъ замѣнить ихъ яснѣйшими, періоды многосложные, и отъ того трудные для разумѣнія, замѣнить простѣйшими; словомъ уяснить то, что требуетъ объясненія» (Библ. герменевтика Савваитова, 1859, стр. 131).

Изъ этого видно, что парафразъ а) дѣлаетъ молитвы болѣе обширными по объему и б) значительно измѣняетъ въ нихъ слова, выраженія и порядокъ мыслей. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ парафразомъ нарушаются основныя правила начальнаго преподаванія.

Молитвы большею частію и безъ того довольно длинны; поэтому самый простой педагогическій расчетъ обязываетъ скорѣе сокращать ихъ въ объясненіи, чѣмъ дѣлать болѣе длинными, такъ какъ дѣти неспособны къ усвоенію продолжительной связной рѣчи. Расширяя молитвы за предѣлы, указанные церковію, мы поставляемъ себя въ опасность ослабить силу и значеніе молитвъ.

Есть и краткія молитвы, напримѣръ «Господи помилуй»; но онѣ такъ должны остаться краткими, даже въ объясненіи, по намѣренію самой церкви. Краткость здѣсь имѣетъ высокое педагогическое значеніе. Молитвы эти назначены церковію для употребленія предъ началомъ другихъ страныхъ молитвъ, въ промежуткахъ между ними и въ концѣ ихъ, при началѣ и окончаніи всякаго дѣла, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ,

по внутреннему настроению молящегося. Во всех этих случаях требуется быстрое и сильное действие молитвы на души молящихся. Краткие молитвы для того и назначены: они, как молнии, мгновенно освещают душу и так сказать, расплавляют ее.

Изменения, вводимые в парафраз, безвредны, когда они подготовлены предварительным объяснением, когда в парафраз вносятся только слова, выражения и мысли совершенно понятные детям. Но такая подготовка невозможна, по краткости времени, назначенного для объяснения молитвы. Она и неуместна; иначе средство обратится в цель, т. е. учитель будет объяснять не молитвы, данные церковью, а парафраз, подготовленный им самим.

По указанию сиящ. герменевтики парафразы: «1) не должны изменять без особой причины оборотов речи подлинника, когда они сами по себе ясны. Потому что хотя от парафраза и не требуется, чтобы он, подобно переводу, представлял нам точные слововыражения самого писателя; однако же и постоянное уклонение от выражения мыслей писателя «слово-в-слово» должно быть допускаемо: цель парафраза состоит не в том, чтобы составлять новую речь, а в том, чтобы, по возможности, изъяснить речь подлинника, если она требует изъяснения. 2) Должен избегать многословия; иначе легко может случиться, что состав и смысл речи, вместо предполагаемого изъяснения, сделаются еще более непонятными, и ослабится значение слов, что совершенно несогласно с целью парафраза. Надобно наблюдать здесь даже некоторого рода краткость, там, где можно достигнуть цели тремя словами, не должно прибавлять к ним четвертого. 3) Еще более должен заботиться о том, чтобы не изменить смысла подлинника, не распространить, или не ограничить значения слово-выражений, вопреки намерению самого писателя» (Герменевт. Саввантова стр. 132). Понятно, что эти правила нужно соблюдать с особенною строгостью, когда парафраз предлагается детям. Между тем составители уроков по Закону Божию а за вами и законоучители, не обращают на них никакого внимания как бы нарочно нарушают их. Вот наприм. парафраз молитвы «Царю небесный», предложенный в руководстве прот. Романова: «Властитель, Распорядитель, Правитель всей вселенной, т. е. жизни и смерти всех тварей видимых и невидимых, Господи, дающий всякое утешение

всякую радость и всякий покой душам нашим, Духъ, внушающий всемъ правду, требующий отъ всехъ правды и научающий всехъ добру; (Духъ) всюду находящийся, вездѣ сущій, ко всемъ близкій всегда, и все недостающее въ насъ для благополучія, или счастья на землѣ, и для спасенія, или блаженства на небѣ, восполняющий, (Духъ) источникъ всякаго добра: вѣры, надежды, любви, молитвы, мудрости, однимъ словомъ, царствія Божія, при которомъ даются намъ и временныя, нужныя для существованія на землѣ блага: пища, одежда, жилище (Матѳ. 6, 33), и (Духъ) богатство, или наследіе однихъ добрыхъ, (Духъ) податель жизни духовной и блаженной: открой себя въ насъ, действуй въ сердцахъ нашихъ, учи насъ святой жизни; прости намъ все скверныя дѣла, мысли, желанія и слова, т. е. грѣхи все, отлучи насъ отъ нихъ, и дай блаженство душамъ нашимъ, Блаже, Ты, который добръ и милостивъ». Парафразъ этотъ занимаетъ въ руководствѣ прот. Романова 23 строки; въ немъ 147 словъ, и все они помѣщены въ одномъ простомъ періодѣ! Молитва «Царю небесный» сама по себѣ довольно проста и понятна. Въ представленномъ парафразѣ не возможно узнать ее. До такой степени она изменена и затемнена ненужнымъ многословіемъ!

Составители уроковъ по Закону Божию сознаютъ, конечно, неприемлимость указанныхъ выше приемовъ къ дѣтскому, элементарному преподаванію, и потому стараются обставить ихъ другими, дополнительными приемами, имѣющими нѣкоторый видъ элементарности. Одни помѣщаютъ послѣ объясненій «вопросы»; другіе, кромѣ того, начинаютъ объясненіе каждой молитвы «подготовительною бесѣдою» съ детьми. Но и это дѣлается безъ должнаго педагогическаго расчета. Зачѣмъ подготовительныя бесѣды къ объясненію молитвъ, когда можно бесѣдовать при самомъ объясненіи? Для чего вопросы послѣ объясненій, когда само объясненіе можно производить въ разговорной формѣ, посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ? Нельзя добрить и того, что одну и ту же молитву объясняютъ тремя различными способами: переводомъ, объясненіемъ и потомъ парафразомъ. Легче ли будетъ для дѣтей, когда къ этимъ способамъ прибавятъ еще два новыхъ способа, такъ что объясненіе каждой молитвы будетъ производиться не-много не-мало въ пять отдѣльныхъ приемовъ, пятью отдѣльными способами? Не лучше ли найти одинъ какой

либо способъ, при которомъ всѣ эти приемы объясненія примѣнялись бы одновременно, по мѣрѣ надобности, въ полномъ отвѣтствіи съ потребностями начальнаго преподаванія? И, къ счастью, способъ этотъ у насъ подъ руками.

Гл. 2. Правильный методъ объясненія молитвъ.

Во главѣ необходимѣйшихъ молитвъ стоитъ молитва Господняя. Она имѣетъ существенное сходство съ символомъ вѣры и десятословіемъ; потому ее вносятъ въ катихизисъ и объясняютъ тѣмъ же способомъ, какой установленъ для объясненія символа вѣры и десяти заповѣдей. Необходимѣйшія молитвы также существенно сходны съ символомъ вѣры и десятословіемъ. Онѣ даны въ руководство самою церковью, предлагаются въ опредѣленной формѣ на церковно-славянскомъ языкѣ и не допускаютъ никакихъ измѣненій даже въ одномъ какомъ либо словѣ. Въ символѣ вѣры сокращенно изложено ученіе о томъ, чему и какъ вѣровать; въ десятословіи содержится ученіе о томъ, какъ жить по вѣрѣ; въ необходимѣйшихъ молитвахъ сокращенно излагается ученіе о томъ и какъ мы должны молиться. Молитвы эти, такимъ образомъ служатъ дополненіемъ не только къ молитвѣ Господней, но и къ символу вѣры и десятословію, а потому и объяснять ихъ нужно тѣмъ же методомъ, какой установленъ для объясненія молитвы Господней, символа вѣры и десятословія. Мы выяснимъ это положеніе въ слѣдующихъ частныхъ правилахъ:

Первое правило.

Съ объясненіемъ символа вѣры, молитвы Господней и десятословія соединяется заучиванье ихъ учениками наизусть по правиламъ выше указаннымъ. По этимъ же правиламъ нужно заучивать наизусть и всѣ необходимѣйшія молитвы.

Знаніе молитвъ на память даетъ возможность пользоваться имъ согласно заповѣди Господа Иисуса Христа и Его св. апостоловъ, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ (Лук. 18, 1. 1 Сол. 5, 18. Еф. 6, 18. 1 Тим. 2, 8).

Молитвы надобно заучивать буквально, не допуская никакихъ измѣненій въ словахъ и въ порядкѣ мыслей; этого требуютъ важность молитвъ и цѣль, для которой онѣ преподаны вѣрующимъ. «Какъ Господь преподавалъ образецъ молитвы своимъ ученикамъ, такъ православная церковь предлагаетъ опредѣленные молитвы для употребленія вѣрующихъ при общественномъ богослуженіи и при частныхъ ежедневныхъ случаяхъ. Онѣ составлены мужами, опытными въ молитвѣ, и суть плодъ благодатныхъ внушеній свыше и сильныхъ, искреннихъ и глубокихъ чувствованій благоговѣнія къ Богу, которыя исполняли сердца людей благочестивыхъ, опытно прошедшихъ всѣ ступени духовнаго совершенства. Чтеніе сихъ молитвъ по указанію св. церкви составляетъ необходимую обязанность каждаго православнаго христіанина. Съ одной стороны онѣ служатъ къ соединенію всѣхъ православно вѣрующихъ во едино; ибо нѣтъ лучшаго средства къ сохраненію въ себѣ духа единенія съ ближними, какъ частое употребленіе тѣхъ молитвъ, которыми всѣ молятся и которыя составляютъ какъ бы общій уста, общій голосъ всѣхъ вѣрующихъ. Съ другой стороны онѣ представляютъ необходимое пособіе къ достиженію молитвы истинной и богоугодной; многіе мужи, послѣ продолжительныхъ и напрасныхъ опытовъ и успѣшнѣй къ исправленію себя и къ приученію къ молитвѣ, убѣдились, что нѣтъ лучшаго средства для сего, какъ точное и неослабое совершеніе молитвенныхъ правилъ по руководству православной церкви» (Нравств. Богосл. § 146).

Второе правило.

Для облегченія дѣтей въ пониманіи катихизическихъ истинъ раздѣляютъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей на отдѣльные учебныя ступени, затѣмъ содержащееся въ каждой ступени ученіе излагаютъ, по возможности, кратко и точно, въ вопросахъ и отвѣтахъ, по которымъ и производится самое объясненіе. Такимъ же образомъ нужно поступать и съ необходимѣйшими молитвами, т. е. содержаніе каждой молитвы и всѣ необходимыя свѣдѣнія объ ея происхожденіи, назначеніи и образѣ употребленія излагать со всевозможною краткостію въ вопросахъ и отвѣтахъ, которые потомъ и должны служить основою при объясненіи молитвы.

Составители учебныхъ книгъ по объясненію молитвъ, какъ видно, не считаютъ нужнымъ держаться этого правила. Передавши молитву на цер-

ковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, они сейчасъ же приступаютъ къ объясненію молитвы, причемъ объясняютъ лишь слова и выраженія, не обращая вовсе вниманія на общій смыслъ молитвы, на назначеніе, употребленіе и проч. Прослушавши такое объясненіе, воспитанникъ будетъ знать, что наприм. въ молитвѣ Св. Духу слова Душѣи и истинны значать: Духъ истины; такъ-де Спаситель называетъ въ св. евангеліи Духа Божія, потому что Онъ наставляетъ насъ на всякую истину, внушаетъ намъ добро и учитъ насъ правдѣ Божіей, и не терпитъ лжи, обмана и притворства нашего; что и же, а же, е же соответствуютъ греческому члену, который по-русски никакъ не переводится, иногда же означаетъ русское слово: который, которая, которое; что все исполняяй значить: все исполняющій и восполняющій, исполнять же значить какъ наполнять пространство, такъ и восполнять недостатки нравственные (!), помогать нравственному улучшенію, усовершенствованію; что сокровище благихъ значить (будто бы) богатство всякаго добра, источникъ всего добраго, и т. д. См. руководство прот. Чемеи. Но спросите воспитанника: о чемъ же мы просимъ Духа Святаго въ этой молитвѣ? Чѣмъ мы исповѣдуемъ надежду свою, что Духъ Святыи услышитъ нашу молитву? Когда и при какихъ обстоятельствахъ нужно употреблять эту молитву? На всѣ подобныя вопросы воспитанникъ будетъ отвѣчать молчаніемъ. Мы просимъ извиненія у почтеннаго о. прот. Чемеи—намъ кажется, что практикуемый имъ способъ объясненія умѣстенъ былъ бы наприм. при объясненіи классиковъ въ какомъ либо филологическомъ учебномъ заведеніи; въ начальныхъ же народныхъ училищахъ при объясненіи необходимѣйшихъ молитвъ онъ рѣшительно неумѣстенъ. Въ народныхъ школахъ нужно давать такія объясненія, чтобы «въ словѣхъ христіанской истины воспитанникъ видѣлъ не каменный монументъ, не надпись изъ сѣдой древности, а живой источникъ спасительныхъ истинъ» (Palmer, P. E. Schmid т. III стр. 895). Намъ кажется, что будетъ вполне достаточно, если въ основу объясненія молитвы «Царю небесный» положить въ учебной книгѣ лишь слѣдующіе вопросы и отвѣты: 1) Какъ читается молитва Св. Духу?—Она читается такъ: Царю небесный и проч. 2) О чемъ мы просимъ Св. Духа въ этой молитвѣ?—Мы просимъ, чтобы Духъ Святыи пришелъ и вселился въ насъ своею благодатію, очистилъ насъ отъ всякаго грѣха и даровалъ душамъ нашимъ вѣчное спасеніе. 3) Чѣмъ мы въ этой молитвѣ выражаемъ надежду свою, что наши прошенія будутъ услышаны?

Мы выражаемъ эту надежду исповѣданіемъ, что Духъ Святыи есть Царь небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣ сущій, живущій и все исполняющій, сокровище благъ, подаватель жизни и благій. 4) Когда и при какихъ обстоятельствахъ жизни нужно читать эту молитву?—Мы должны употреблять ее во всякихъ обстоятельствахъ жизни, особенно при началѣ и продолженіи важнѣйшихъ дѣлъ и предпріятій, каковы по преимуществу ученіе, молитва и проч.

Третье правило.

Объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и десятисловія производится въ формѣ катихизическихъ бесѣдъ, составляемыхъ по правиламъ, указаннымъ выше на стр. 279—280. Объясненіе молитвъ должно производиться по этимъ же правиламъ, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особенностей, вызываемыхъ внѣшними и внутренними качествами молитвъ, равно какъ и цѣлію преподаванія ихъ въ училищахъ.

Особенности эти заключаются въ слѣдующемъ:

а) Необходимѣйшія молитвы изложены просто, но все же не такъ легко и удобопонятно для дѣтей, какъ изложены символъ вѣры, молитва Господня и десять заповѣдей; потому здѣсь нужно болѣе обращать вниманіе на внѣшнее изложеніе молитвъ и чаще прибѣгать къ объясненію мало-понятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ рѣчи.

Подробныя правила для пріученія дѣтей къ пониманію церковно-славянскаго языка составляютъ предметъ методики русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Здѣсь мы только вообще замѣтимъ, что элементарное преподаваніе церковно-славянскаго языка должно производиться по тѣмъ же правиламъ и методамъ, какіе применяются въ разнородныхъ народныхъ училищахъ къ преподаванію русскаго языка. Различіе должно состоять лишь въ объемѣ преподаванія. Русскій языкъ преподается въ училищахъ съ тою цѣлію, чтобы дѣти научились а) правильно понимать русскую рѣчь и б) правильно выражаться на русскомъ языкѣ. Для церковно-славянскаго языка достаточно, если дѣти научатся правильно понимать церковно-славянскую рѣчь, т. е. понимать безъ затрудненій и въ истинномъ смыслѣ все, что слышатъ они.

или сами читают на церковно-славянскомъ языкѣ. Главными средствами для приученія дѣтей къ пониманію роднаго языка служатъ: а) простое упражнение въ пониманіи всего, что слышатъ они, читаютъ и сами говорятъ на родномъ языкѣ; б) въ особенности разумное (логическое) чтеніе съ доступнымъ для дѣтей разъясненіемъ понятій словъ и оборотовъ рѣчи (см. Ohler, стр. 381). Эти же самыя средства должно примѣнять и къ упражненію дѣтей въ пониманіи церковно-славянскаго языка при объясненіи молитвъ.

б) Молитвы изложены въ формѣ славословій, благодареній и прошеній, возсылаемыхъ къ Богу и святымъ Его, съ изъясненіемъ молитвѣ полной увѣренности въ томъ, что молитва будетъ услышана. Увѣренность эту мы выражаемъ въ молитвахъ, исчисляя божественныя совершенства—благость, всемогущество, всевѣдѣніе и проч., вспоминая благодѣянія Божіи, изъясняя свою немощь и безсиліе и въ особенности обращая милосердіе Божіе на крестныя заслуги Искупителя нашего Господа Иисуса Христа. Такимъ образомъ въ каждой молитвѣ нужно различать: а) сущность молитвы и б) основаніе нашей надежды на то, что молитва будетъ услышана. При объясненіи молитвъ обыкновенно ставятъ на первомъ планѣ разъясненіе основаній. Не трудно понять, почему это дѣлается. Высокія истинныя вѣры и благодѣянія Божіи, многочисленныя и многообразныя явленія роду человѣческому, представляютъ неистощимый матеріалъ для собесѣдованій и сами по себѣ дѣйствительно требуютъ тщательнаго разъясненія. Но въ учебномъ отношеніи этотъ приемъ нельзя признать правильнымъ. Молитвы даны преимущественно для молитвы; ученіе историческое, догматическое и нравственное занимаетъ въ нихъ второстепенное мѣсто. Догматическія и нравственныя истины подробно объясняются на урокахъ по катихизису, историческія событія—на урокахъ по библейской исторіи. При объясненіи молитвъ необходимо раскрывать ихъ въ той лишь мѣрѣ, какая потребна вообще для возбужденія въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и въ частности для уразумѣнія истиннаго смысла объясняемой молитвы. Главную задачу объяснительныхъ бесѣдъ должно составлять здѣсь разъясненіе сущности молитвы, съ указаніемъ: какъ, когда, гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ и съ какимъ душевнымъ

настроеніемъ должно совершать молитву. Исключеніе по праву допускается лишь для молитвы Господней. Какъ образецъ для молитвы, какъ слово Божіе, она объясняется съ равною подробностію во всѣхъ своихъ частяхъ.

в) Въ символѣ вѣры содержится ученіе, обращенное преимущественно къ разуму; въ десятословіи и въ блаженствахъ евангельскихъ—ученіе, обращенное преимущественно къ волѣ; въ молитвахъ излагается ученіе, обращенное преимущественно къ сердцу. На эту особенность молитвъ необходимо обращать вниманіе и при выборѣ способовъ для нагляднаго развитія содержащихся въ молитвахъ понятій. Всѣ указанные выше способы для развитія понятій болѣе или менѣе примѣнимы къ объясненію молитвъ, но самыми лучшими, самыми удобными для этой цѣли признаются тѣ изъ указанныхъ способовъ, которые, дѣйствуя на разумъ и волю, направляются преимущественно къ сердцу воспитанниковъ. Таковы: примѣры изъ семейной, общественной и церковной жизни учениковъ, рассказы изъ священной исторіи и въ особенности рассказы изъ жизни Господа Иисуса Христа и Пресвятой Его Матери.

Образцы объясненій мы доселѣ заимствовали изъ иностранной учебной практики, находя въ ней болѣе соотвѣтствія правильнымъ методамъ преподаванія. Въ отношеніи молитвъ мы должны отступить отъ этого правила. Въ германскихъ народныхъ школахъ не полагается особыхъ уроковъ для объясненія молитвъ и вообще не обращаютъ на этотъ предметъ такового серьезнаго вниманія, какое обращается на молитвы въ нашихъ училищахъ. Молитвы даютъ тамъ для заучиванія наизусть, приводятъ нерѣдко въ объяснительныхъ бесѣдахъ по библейской исторіи и катихизису и «даже объясняютъ», но «не слово-за-словомъ, а лишь въ общихъ чертахъ», и не въ формѣ объяснительныхъ бесѣдъ, а въ видѣ простаго объяснительнаго чтенія, подобно тому, какъ объясняется библейскій текстъ при чтеніи учениками библіи (1). Образцы такого объясненія молитвъ не годятся для нашей цѣли.

Изъ объясненій молитвъ, составленныхъ русскими педагогами, заслуживаютъ особеннаго вниманія «уроки» по этому предмету свящ. Вѣтвѣ-

(1) О методѣ преподаванія молитвъ въ германскихъ школахъ см. Schütze стр. 299, Kehr стр. 117—119, Zez schwitz т. II отд. 2 ч. 2, стр. 597—599, Р. E. Schmid т. II стр. 773—774.

нищаго (Руков. къ препод. З. Б., Спб., 1872). Они составлены въ формѣ объяснительныхъ бесѣдъ, и это, безъ сомнѣнія, важный шагъ въ дѣлѣ объясненія молитвъ. При всемъ томъ мы не можемъ назвать ихъ вполне образцовыми. 1) О. Вѣтвѣнцкій слишкомъ много занимается догматическою частію молитвъ. Это, быть можетъ, необходимо было въ училищахъ, существовавшихъ по плану бар. Корфа, потому что въ нихъ не преподавалось вовсе катихизиса. Но гдѣ катихизисъ преподается, тамъ очевидно, разумнѣе объяснять катихизическія истины на урокахъ по катихизису. Приурочивая объясненіе догматическихъ истинъ къ содержанию молитвъ, законоучители поневолѣ вдаются въ излишнее многословіе; дѣлаютъ разнаго рода натяжки, особенно при переходахъ отъ одной мысли къ другой; поставившись въ крайность на первыхъ же урокахъ говорить о предметахъ самыхъ возвышенныхъ въ христіанскомъ вѣрученіи; вообще поступаютъ противно основнымъ началамъ элементарнаго преподаванія, требующимъ постепенности въ преподаваніи, перехода отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному и т. д. При употребленіи катихизиса недостатки эти устраняются сами собою. 2) О. Вѣтвѣнцкій почти вовсе опускаетъ изъ виду развитіе понятій; при каждомъ объясненіи онъ вводитъ множество новыхъ словъ и понятій, предполагая, что дѣти вполне понимаютъ его, и занимается преимущественно разъясненіемъ мыслей. Мысли въ разговорѣ выражаются словами, и когда непонятны слова — непонятны и мысли. 3) Уроки о. Вѣтвѣнцкаго, при всей несомнѣнной живости ихъ изложенія, все-таки довольно сухи; въ нихъ недостаетъ многихъ элементовъ наглядности, совершенно необходимыхъ при начальномъ преподаваніи дѣтямъ, каковы: рассказы, подобія, примѣры, притчи, показываніе картинъ и проч. 4) Накопецъ и самый ходъ объяснительныхъ бесѣдъ въ руководствѣ о. Вѣтвѣнцкаго далеко не соотвѣтствуетъ правильному понятію о начальномъ, въ собственномъ смыслѣ развивающемъ, въ катехетическомъ методѣ преподаванія. Если въ этихъ бесѣдахъ въпустить подготовительные и заключительные приемы, то останется только: преподаватель произноситъ безъ перерыва длинное, растянутое часъ на двухъ и трехъ страницахъ, поученіе; потомъ разлагаетъ связанное въ отдѣльныя мысли, даетъ вопросы ученикамъ и требуетъ отвѣтовъ — сначала общихъ (хоровыхъ), потомъ частныхъ отъ того или другаго ученика, все это продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока установленные (имъ самимъ конечно) въ определенной формѣ отвѣты не будутъ усвоены всеми учени-

ми. Въ сущности тутъ нѣтъ ничего катехетическаго, ничего развивающаго: учитель сказалъ, ученики повторяютъ, что сказано, и продолжаютъ повторять дотолѣ, пока не запомнятъ отвѣта слово въ слово. Это не болѣе, какъ простое заучиванье наизусть — только съ голоса, а не по книгѣ. Указанный здѣсь недостатокъ, какъ мы полагаемъ, объясняется тѣмъ, что въ нашей педагогической литературѣ недостаточно выяснены разные виды вопросовъ и отвѣтовъ. Составители уроковъ по Закону Божию, кажется, держатся мысли, что гдѣ есть вопросы и отвѣты, тамъ уже есть и бесѣда, и катихизація. Отъ того, напримѣръ, помѣщаемые въ руководствахъ вслѣдъ за каждымъ урокомъ вопросы для повторенія сказаннаго перѣдко называются вопросами для катихизацій, на самомъ же дѣлѣ это не болѣе, какъ вопросы для повторенія и никакихъ катихизацій (точнѣе: катихизированія) по нимъ уже не производится. Учебные вопросы бываютъ разныхъ родовъ: есть, напримѣръ, вопросы, предлагаемые только для того, чтобы увѣриться, чему вѣрить, что знаетъ, что выучилъ и помнить воспитанникъ (Bekennniss—Prüfungs—Examen—Repetitionsfragen), и есть вопросы развивающіе (Entwicklungsfragen), посредствомъ которыхъ воспитанникъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, по строго обдуманному плану, шагъ за шагомъ доводится до пониманія предмета, или вообще до предположенной цѣли ученія⁽¹⁾. Развивать такимъ образомъ предметъ и значить развивать его катехетически. Гдѣ пользуются развивающими вопросами, тамъ бесѣда, катихизація; гдѣ пользуются только вопросами перваго рода, тамъ испытаніе, экзамень, повтореніе, но не бесѣда, не катихизація.

Въ образецъ объясненія молитвъ по вышепредположенному способу мы позволимъ себѣ привести объясненіе молитвы «Царю небесный», составленное, при нашемъ участіи, для дѣтей средняго курса однимъ изъ законоучителей сельской школы въ ростромскомъ уѣздѣ⁽²⁾.

⁽¹⁾ См. о видахъ вопросовъ руков. Шюцце стр. 178 и катехет. Цеввица т. I отд. 2 ч. 1, стр. 410 и далѣе.

⁽²⁾ Предлагаемое объясненіе мы, разумѣется, не считаемъ образцовымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Оно, по справедливости, можетъ быть названо довольно растянутымъ, постановка вопросовъ въ немъ не всегда удачна. Но самый методъ, по которому ведется въ немъ разъясненіе молитвы Св. Духу, правиленъ. Сократить объясненіе мы не рѣшились, потому что чрезъ это утратились бы въ немъ многія черты, необходимыя для возможно полнаго ознакомленія законоучителей съ рекомендуемымъ нами методомъ.

А) Приготовительныя замѣтки къ объяснительной бесѣдѣ.

(Изъ дневника законоучителя)

Какого плана держаться при объясненіи? Планъ указать вопросами и отвѣтами въ учебной книгѣ. Я сначала объясню, чего мы просимъ въ молитвѣ (существенную мысль молитвы, главное ея содержаніе); потомъ укажу, почему молящійся можетъ питать увѣренность, что прошенія его будутъ услышаны (въ наименованіяхъ Духа Святаго Царемъ небеснымъ, Утѣшителемъ и проч. прямо указываются основанія нашей надежды на то, что молитва будетъ услышана); затѣмъ естественно слѣдуетъ примѣненіе молитвы къ жизни воспитанниковъ: въ какое время, при какихъ обстоятельствахъ они должны употреблять эту молитву и проч. Это самый естественный планъ. Обыкновенно начинаютъ съ объясненія основаній, не указавши предварительно, о чемъ мы просимъ въ молитвѣ, и потому, объясняя основанія, вдаются въ общія рассужденія о догматическихъ истинахъ, не имѣющія вовсе отношенія къ молитвѣ «Царю небесный».

На что обратить особенное вниманіе при объясненіи? Полагаю: на сущность молитвы. Общее догматическое ученіе о Св. Духѣ, наприм. о томъ, что Онъ есть третье лице Св. Троицы, равное Богу Отцу и Богу Сыну, что Св. Духъ исходитъ отъ Бога Отца, обитаетъ въ церкви, сообщается вѣрующимъ въ таинствахъ и проч. въ главныхъ чертахъ извѣстно уже дѣтямъ изъ уроковъ по катихизису на первомъ курсѣ. Но какъ Св. Духъ дѣйствуетъ ко спасенію въ душѣ каждаго вѣрующаго—объ этомъ мнѣ еще не приходилось говорить. Я думаю, что всего умѣстнѣе говорить объ этомъ не на урокахъ по катихизису, а именно при объясненіи молитвы, въ которой мы просимъ, чтобы Духъ Святой пришелъ и вселился въ насъ.

Какъ мнѣ сдѣлать урокъ понятнымъ для дѣтей? Благодатныя дѣйствія Св. Духа въ сердцѣ вѣрующаго составляютъ неосуществимую для насъ тайну. Прозрѣваютъ эту тайну лишь люди опытные въ духовной жизни. А я смиренно сознаюсь, что не имѣю этой опытности. Усердная молитва Св. Духу, испытующее сердца и утробы, чтобы Онъ самъ просвѣтилъ меня въ разумнѣйшей тайнѣ—вотъ что мнѣ нужно прежде всего!

Мѣста священнаго писанія, содержащая въ себѣ ученіе о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа въ нашихъ сердцахъ, все мнѣ болѣе или менѣе извѣстны. Я долженъ выбрать для урока важнѣйшія изъ нихъ, и изъ важнѣйшихъ болѣе простые и понятныя для дѣтей. Нужно имѣть въ виду особенно слѣдующія мѣста: Иоан. 15, 26. Дѣян. 2, 1—21.

На Господа Иисуса при Его крещеніи Духъ Святой сошелъ «въ тѣлѣ едномъ видѣ, какъ голубь» (Дук. 3, 22). Самъ Господь, по воскресеніи явившись апостоламъ, далъ имъ Св. Духа дуновеніемъ (Иоан. 20, 22). Въ день пятидесятницы Духъ Святой сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, какъ бы при сильномъ дыханіи вѣтра (Дѣян. 2, 2—3). Въ писаніи Духъ Святой сравнивается съ водою (Иоан. 7, 38—39. Иоан. 2, 28), съ вѣтромъ (Иоан. 3, 8), съ огнемъ (2 Тим. 1, 6). При назначеніи 70 старѣйшихъ въ помощь Моисею Господь отнялъ отъ духа, сущаго въ Моисеѣ, и удѣлилъ старѣйшинамъ, подобно тому, какъ беретъ свѣтъ отъ одной свѣчи для возженія другихъ свѣчъ. Духъ Святой сообщается вѣрующимъ въ таинствахъ, при произнесеніи установленныхъ словъ, чрезъ миропомазаніе, рукоположеніе и проч. Вообще есть много средствъ для нагляднаго

объясненія молитвы Св. Духу. Схвѣлю ли я только воспользоваться ими?

Сейчасъ я прочиталъ по прологу антифоны Св. Духу и по цвѣтной тріодіи послѣдованія въ день пятидесятницы и Духу Святому. Сколько прекрасныхъ, возвышенныхъ мыслей! И какъ жаль, что по неясности перевода нельзя сослаться на нихъ!

Б) Объяснительная бесѣда.

З. Дѣти, я объяснялъ уже вамъ молитвы Богу Отцу и Сыну Божію Господу Иисусу Христу. Когда ты читаешь на утренней молитвѣ «къ Тебѣ, Владыко челоувѣколюбче», кому ты молишься? Д. Я молюсь Богу Отцу. З. О чемъ ты здѣсь молишься Богу Отцу? Д. Я молюсь, чтобы Онъ избавилъ меня отъ всего злаго, подогалъ мнѣ во всемъ добромъ и ввелъ меня въ свое вѣчное царство. З. Мы вѣруемъ въ Бога Отца, какъ Творца и Вседержителя (—припомни первый членъ символа вѣры!), потому и въ молитвѣ обращаемся къ Нему, какъ Творцу и Вседержителю—просимъ у Него того, что сильнее дать намъ Творецъ и Вседержитель. Въ молитвахъ Сыну Божію мы возносимъ уже другое прошеніе. Прочитай молитву «Господи Иисусе Христе Сыне Божій».—О чемъ мы здѣсь просимъ Сына Божія? Д. Мы просимъ, чтобы Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ, по ходатайству Пречистой Своей Матери и всехъ святыхъ, помиловалъ насъ. З. За свои грѣхи мы подлежали вѣчному осужденію. Сынъ Божій искупилъ насъ отъ грѣховъ и даровалъ намъ право надѣяться на милость Божію; потому и въ молитвахъ своихъ мы обращаемся къ Сыну Божію, какъ нашему искупителю—просимъ, чтобы Онъ испослалъ намъ тѣ милости, которыя Онъ заслужилъ для рода челоувѣческаго своими страданіями и крестною смертію. Теперь вы можете понять, чего мы должны просить въ молитвахъ Св. Духу. Что по ученію церкви дѣлаетъ Духъ Святой для нашего спасенія? (Припомни, что я говорилъ вамъ на урокахъ по катихизису!) Д. Онъ освящаетъ насъ своею благодатію, очищаетъ отъ грѣховъ и устрояетъ наше спасеніе. З. О чемъ мы поэтому въ своихъ молитвахъ должны просить Св. Духа? Д. Мы должны просить, чтобы Онъ освятить насъ своею благодатію, очистилъ насъ отъ грѣховъ и устроилъ наше спасеніе. З. Да, мы въ молитвахъ своихъ должны обращаться къ Нему, какъ къ Богу—Освятителю и Совершителю нашего спасенія.

Встаньте, дѣти, и молитесь. Я буду читать молитву «Царю небесный». Это—важнѣйшая и необходимѣйшая молитва Св. Духу. Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ ея объясненію, мы помолимся, чтобы Духъ Святой просвѣтилъ насъ въ разумнѣйшей этой молитвѣ. (Учитель читаетъ молитву, дѣти молятся; затѣмъ начинается объясненіе молитвы).

Молитва «Царю небесный» дѣлится на двѣ части. Прочитай начало молитвы до слова: прииди. Д.— З. Это первая часть молитвы. Мы дѣлаемъ въ ней обращеніе къ Духу Святому, называя Его Царемъ небеснымъ, Утѣшителемъ и проч., точно такъ же, какъ въ молитвѣ Господней называемъ Бога отцомъ нашимъ, сущимъ на небесахъ. Какъ называется начало молитвы Господней, гдѣ мы называемъ Бога нашимъ отцомъ, сущимъ на небесахъ? Д. Оно называется призываніемъ. З. Такимъ же образомъ и первую часть молитвы «Царю небесный» мы можемъ назвать призываніемъ. Читай далѣе со слова: прииди. Д.— З. Это вторая часть молитвы. Въ ней мы просимъ, чтобы Духъ Святой пришелъ, вселился въ насъ и проч. Какъ называются въ молитвѣ Господней тѣ слова ея, въ которыхъ мы просимъ, чтобы царство Божіе пришло, чтобы воля Божія была на землѣ, какъ на не-

бесахъ и проч.? Д. Слова эти называются прошеніями. З. Такъ и въ молитвѣ «Царю небесный» слова: приди, вселися въ насъ и проч. мы можемъ называть прошеніями. Изъ чего, значить, состоитъ молитва «Царю небесный»? Скажи двумя словами! Д. Изъ призванія и прошенія. З. Я объясню вамъ сначала вторую часть молитвы, т. е. прошенія, именно покажу:

Вопр. 1. Чего мы просимъ въ молитвѣ «Царю небесный»?

З. Какимъ словомъ начинается вторая часть молитвы «Царю небесный». Д. Она начинается словомъ: приди. З. Чего мы этимъ словомъ просимъ отъ Св. Духа? Д. Просимъ, чтобы Духъ Святой пришелъ къ намъ. З. Мы поступаемъ въ этомъ случаѣ по примѣру св. апостоловъ. Что Господь обѣщалъ своимъ ученикамъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними? Д. Онъ обѣщалъ послать имъ Духа Святаго. З. Господь обѣщалъ, что къ нимъ придетъ Утѣшитель, Духъ истины. Вы знаете эти слова наизусть. Прочитай ихъ. Д. «Егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеетъ о Мнѣ» (Іоан. 15, 26). З. Давши такое обѣщаніе, Господь предъ своимъ вознесеніемъ повелѣлъ ученикамъ не отлучаться изъ Іерусалима и ждать обѣщаннаго отъ Отца (Дѣян. 1, 4). Какъ ученики исполняли это повелѣніе? Припомните, что говорится въ исторіи! Д. Они оставались въ Іерусалимѣ, всегда пребывали въ храмѣ и «всѣ единодушно и непрестанно были въ молитвѣ и моленіи». З. Они молились о томъ, чтобы Духъ Святой, согласно обѣщанію Господа, пришелъ къ нимъ. Такъ и мы молимся, чтобы Духъ Святой пришелъ къ намъ. Какъ исполнилось обѣщаніе Господа—вамъ извѣстно изъ библейской исторіи. Когда Духъ Святой сошелъ на апостоловъ? Д. Онъ сошелъ на нихъ въ день пятидесятницы. З. Какъ Онъ сошелъ на апостоловъ? Д. Онъ сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ, какъ бы при сильномъ дыханіи вѣтра. З. Ученики могли убѣдиться въ пришествіи Св. Духа не только чувствомъ зрѣнія, но и чувствомъ слуха. Подобнымъ же образомъ Духъ Святой однажды сошелъ на Господа Іисуса. Когда это было? Д. Это было при крещеніи Господнемъ. З. Въ какомъ видѣ тогда Духъ Святой сошелъ на Господа? Д. Онъ сошелъ на Господа въ видѣ голубя. З. И здѣсь, значить, Духъ Святой явился въ видимомъ, или, какъ говорятъ евангеліе, въ тѣлесномъ образѣ. Въ другихъ случаяхъ явленіе Духа Святаго происходило иначе. Вечеромъ въ день воскресенія Господь явился ученикамъ, когда они запершись сидѣли въ одномъ домѣ, и далъ имъ Св. Духа, съ словами: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся. Что Господь сдѣлалъ при этомъ, чтобы дать ученикамъ Духа Святаго? Д. Онъ дунулъ и сказалъ: примите Духъ Святой. З. Такимъ образомъ Духъ Святой сообщился здѣсь ученикамъ не въ видимомъ образѣ, а только чрезъ видимое дѣйствіе—чрезъ дунуваніе. Возьмемъ еще примѣръ изъ библейской исторіи. Прочитай въ книгѣ Дѣян. 8, 14—18. Д.— З. О чемъ здѣсь рассказывается? Д. Находящіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что жители Самаріи крестились, но не приняли еще Духа Святаго, послали къ нимъ Петра и Іоанна. З. Для чего послали Петра и Іоанна? Д. Чтобы низвести на крещенныхъ самарянъ Духа Святаго. З. Какъ же апостолы исполнили это порученіе? Д. Апостолы Петръ и Іоаннъ возложили на крещенныхъ самарянъ руки, и они получили Святаго Духа. З. И здѣсь значить Духъ Святой сообщился самарянамъ чрезъ видимое дѣйствіе, именно чрезъ возложеніе рукъ апостоловъ. Возьмемъ примѣры ближе къ намъ. Вы знаете, что въ таинствахъ церкви сообщается вѣрующимъ Духъ Святой. Какъ Онъ сообщается въ таинствѣ крещенія? Д. Чрезъ трехкратное погруженіе крещаемого въ водѣ при произнесеніи словъ: крещается рабъ Божій такой-то, или

раба Божія такая-то во имя Отца-аминь, и Сына-аминь, и Св. Духа-аминь. З. Какъ сообщается Духъ Святой въ таинствѣ миропомазанія? Д. Чрезъ помазаніе частей тѣла освященнымъ миромъ, при произнесеніи словъ: печать дара Духа Святаго-аминь. З. Такъ и во всѣхъ другихъ таинствахъ Духъ Святой сообщается чрезъ какое либо видимое дѣйствіе, при произнесеніи установленныхъ церковію словъ. Но вотъ вамъ еще нѣсколько примѣровъ, гдѣ говорится о сошествіи на людей Святаго Духа. Семьдесятъ старѣйшинъ, назначенные въ помощь Моисею, были надѣлены для прохожденія своего служенія дарами Св. Духа. Я рассказывалъ вамъ эту исторію. Какъ Духъ Святой сошелъ на старѣйшинъ? Д. Богъ отнялъ отъ духа, сущаго въ Моисеѣ, и удѣлилъ старѣйшинамъ. З. Такъ повѣствуетъ Моисей (Числ. 11, 17). Но было ли при этомъ употреблено какое либо видимое дѣйствіе—ничего не говорится въ повѣствованіи Моисея. Вотъ еще случай. Недавно я читалъ съ вами 10 главу кн. Дѣяній, гдѣ говорится объ обращеніи сотника Корнилія. Когда ап. Петръ говорилъ свою рѣчь обравшимся въ домѣ Корнилія, что при этомъ случилось? Прочитай ст. 44—46. Д. «Когда еще Петръ продолжалъ.—и величающихъ Бога». З. Изъ этихъ словъ видно, что на слышавшихъ слово Божіе въ домѣ Корнилія сошелъ Духъ Святой. Какъ Онъ сошелъ на нихъ?—видимымъ ли образомъ? Д. Нѣтъ, Онъ сошелъ на нихъ невидимо. З. Было ли употреблено при этомъ какое либо видимое дѣйствіе для сообщенія слышавшимъ слово Божіе Духа Святаго? Д. Не было употреблено никакого дѣйствія. З. Почему же лица, бывшія съ Петромъ, узнали, что на слышавшихъ слово Божіе сошелъ Духъ Святой? Д. Они узнали объ этомъ потому, что замѣтили въ слышавшихъ слово Божіе обильные дары Св. Духа. З. Какие именно дары? Д. Слышавшіе слово Божіе начали говорить на неизвѣстныхъ имъ языкахъ и славословить Бога. З. Такую пережѣву могла въ нихъ произвести только благодать Св. Духа; потому и не могло быть никакого сомнѣнія, что на слышавшихъ слово Божіе сошелъ Духъ Святой.

Изъ всего этого, дѣти, вы можете извлечь полезный урокъ для себя. Когда вы молитесь о пришествіи Св. Духа, должны ли вы ожидать, что Духъ Святой придетъ къ вамъ непременно въ какомъ либо видимомъ, тѣлесномъ образѣ? Д. Нѣтъ, мы не должны ожидать этого. З. Духъ Святой являлся видимо въ какомъ либо тѣлесномъ образѣ только при особыхъ, чрезвычайныхъ обстоятельствахъ—наприм. при какихъ? Д. При крещеніи Господа и въ день пятидесятницы при сошествіи на апостоловъ. З. Должны ли вы также ожидать, что пришествіе Св. Духа къ вамъ будетъ соединено съ какимъ либо видимымъ дѣйствіемъ? Д. Нѣтъ, мы и этого не должны ожидать. З. Духъ Святой сообщается чрезъ видимыя дѣйствія также только въ особенно важныхъ случаяхъ—наприм. когда? Д. Напримѣръ при совершеніи таинствъ. З. Въ обыкновенныхъ, мѣсячныхъ важныхъ обстоятельствахъ Духъ Святой исходитъ на насъ невидимо, безъ всякихъ внѣшнихъ дѣйствій, подобно какъ наприм. дуновенію, или возложенію рукъ. Тѣмъ не менѣе вы можете какъ-нибудь разъ узнавать въ себѣ присутствіе Св. Духа—по какимъ именно признакамъ? Д. По дарамъ Св. Духа. З. По той благодатной пережѣвѣ, которую Духъ Святой производитъ въ нашихъ сердцахъ. Но объ этомъ будетъ сказано далѣе.

Теперь продолжимъ объясненіе молитвы. Я объяснилъ вамъ первое прошеніе. За словомъ: приди какія слѣдуютъ слова молитвы? Д. И вселися въ насъ. З. Довольно! Въ этихъ словахъ содержится второе прошеніе. О чемъ мы просимъ въ нихъ Духа Святаго? Д. Просимъ, чтобы онъ вселился въ насъ. З. Мы просимъ, чтобы Духъ Святой вселился въ насъ (по-славянски—въ ны, по-русски—въ насъ!), т. е. чтобы Онъ всегда пребывалъ съ нами. Въ ис-

торіи о крещеніи Господа Ісуса говорится, что Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя; что еще прибавляется къ этому? Д. «И пребывалъ на Немъ» (Іоан. 1, 32—33). З. Духъ Святый не оставялъ Господа и послѣ крещенія. Ты можешь подтвердить это евангельскими повѣствованіями. Немедленно послѣ крещенія Господь Іисусъ, «исполненный Духа Святаго» (Лук. 4, 1), поведенъ былъ въ пустыню для искушенія отъ діавола. Кѣмъ онъ былъ поведенъ въ пустыню? Д. Духомъ Святымъ. З. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого Господь Іисусъ пришелъ въ Назаретъ и по обыкновенію своему въ день субботній вошелъ въ синагогу; здѣсь подали Ему книгу пророка Ісаіи, и Онъ, раскрывъ книгу, сталъ читать въ ней одно мѣсто. Вы знаете, какими словами начинается это мѣсто. Д. Словами: «Духъ Господень на Мяѣ». З. Господь Іисусъ, объясняя пророчество Ісаіи, приложилъ эти слова къ себѣ; значить и послѣ искушенія въ пустынѣ, спустя уже не мало времени, Св. Духъ все еще пребывалъ съ Господомъ Іисусомъ. Пребывалъ ли Онъ съ Господомъ по Его воскресеніи? Д. Онъ пребывалъ съ Господомъ и по Его воскресеніи. З. Чѣмъ вы можете подтвердить это? Припомни исторію явленія Господа апостоламъ при закрытыхъ дверяхъ! Д. Господь дунулъ и сказалъ апостоламъ: примите Духъ Святый. З. Такимъ образомъ Духъ Святый пребывалъ съ Господомъ Іисусомъ во все время земной Его жизни. Необходимо, чтобы точно такъ же Духъ Святый всегда пребывалъ и съ нами. Прочитай по русскому переводу Римл. 8, 9. Д. «Вы не по плоти живете, а по духу, поскольку Духъ Божій живетъ въ васъ. Если же кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его». З. «Вы не по плоти живете, а по духу»—это значитъ вы ведете не плотскую жизнь, а духовную. Какую причину на это представляетъ апостолъ? Д. Поскольку Духъ Божій живетъ въ васъ. З. Что для тѣла душа, а для души Духъ Божій. Когда душа обитаетъ въ тѣлѣ, тѣло живетъ. Когда душа выходитъ изъ тѣла, продолжаетъ ли тѣло жить? Д. Оно умираетъ. З. Такъ и съ душою. Когда въ ней обитаетъ Духъ Божій, она живетъ духовно. Припомни церковную пѣснь: «Святимъ Духомъ всяка душа живится!». Когда Духъ Божій оставляетъ душу, что съ ней дѣлается? Д. Она умираетъ. З. Она умираетъ для души. И человѣкъ—христіанинъ, по слову апостола, перестаетъ тогда быть христіаниномъ. Въ какихъ словахъ эта мысль выражается у апостола? Д. Въ словахъ: если кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его. З. Кто называется здѣсь Духомъ Христовымъ? Д. Духъ Святый. З. Онъ называется такъ потому, что даетъ намъ черезъ Христа. Кто не имѣетъ этого Духа, о томъ что говорить апостолъ? Д. Тотъ и не Его. З. Т. е. тотъ и не Христовъ. Иначе ты можешь сказать: тотъ и—Д.—и не христіанинъ.

Вотъ какъ важно и необходимо для христіанина, чтобы Духъ Святый всегда пребывалъ въ насъ! И такъ, дѣти, когда вы читаете молитву. «Царю небесный», молитесь усердно, чтобы Духъ Святый, пришедши къ вамъ, не оставилъ уже васъ. По нашимъ грѣхамъ Господь часто отнимаетъ отъ насъ Духа Святаго потому молитесь вмѣстѣ съ Давидомъ: «не отвержи мене, Господи, отъ лица Твоего»—какія слова за этимъ слѣдуютъ? Д. «И Духа Твоего Святаго не отымай отъ мене». З. Духъ Святый по своимъ дѣйствіямъ на нашу душу уподобляется огню. Горитъ ли огонь, когда его не поддерживаютъ, не подкладываютъ къ нему горючихъ матеріаловъ? Д. Нѣтъ, онъ гаснетъ. З. Такъ и благодать Св. Духа и гаснетъ въ насъ, когда мы не возгрѣваемъ ее вѣрою, любовію и молитвою; потому апостолъ и заповѣдуетъ намъ возгрѣвать даръ Божій, живущій въ насъ, не погашать Духа.

объясняете прошенія молитвы Св. Духу. З. Сколько прошеній я объяснилъ вамъ? Д. Два прошенія. З. О чемъ мы въ этихъ прошеніяхъ просимъ Духа Святаго? Д. Просимъ, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ. З. За этими двумя прошеніями слѣдуютъ въ молитвѣ еще два—третье и четвертое прошенія. Въ нихъ, какъ сейчасъ вы увидите, мы уже высказываемъ, для чего мы желаемъ и просимъ, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ.

За словами: приди и вселися въ ны какія слѣдуютъ слова въ молитвѣ? Д. И очисти ны отъ всякія скверны. З. Въ этихъ словахъ содержится третье прошеніе молитвы Св. Духу. О чемъ мы здѣсь просимъ Духа Святаго? Д. Мы просимъ, чтобы Духъ Святый очистилъ насъ отъ всякія (З.—отъ всякой) скверны. З. Скверною называется въ словѣ Божіемъ все, что дѣлаетъ человѣка нечистымъ предъ Богомъ. Припомните исторію страданій Спасителя. Въ ней говорится, что іудеи, приведшіе Ісуса къ Пилату, не вошли въ преторію—почему? Д. «Чтобы не оскверниться». З. Пилатъ былъ язычникъ, а кто входилъ въ домъ язычника, тотъ по закону считался у іудеевъ нечистымъ въ теченіи семи дней. Такихъ случаевъ оскверненія представлялось очень много въ жизни каждого іудея. Не можете ли вы припомнить, что еще кромѣ сообщеній съ язычниками дѣлало человѣка, по закону іудейскому, нечистымъ? Д. Дѣлало нечистымъ прикосновеніе къ мертвцу. З. Что еще? Д. Употребленіе пищи неумытыми руками. З. Употребленіе въ пищу нечистыхъ животныхъ и многое другое. Все это считалось скверною по закону іудейскому. Законъ христіанскій, напротивъ, умалчиваетъ объ этихъ сквернахъ и требуетъ отъ человѣка главнымъ образомъ чистоты сердечной. Чѣмъ ты можешь подтвердить это? Припомни нагорную бесѣду Спасителя! Д. Словами Спасителя: блаженъ чистіи сердцемъ. З. Въ евангеліи есть и еще слова, изъ которыхъ прямо видно, что Господь называетъ скверною или нечистою для человѣка. Прочитай Матѣ. 15, 19—20. Д. «Изъ сердца исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія. Сіе оскверняетъ человѣка». З. Въ этихъ словахъ перечисляются разные виды грѣховъ. Было такъ, что, по слову Господа, оскверняетъ человѣка? Д. Оскверняютъ грѣхи. З. И такъ, когда мы просимъ, чтобы Духъ Святый очистилъ насъ отъ всякія скверны, что мы разумѣемъ подъ всякою скверною? Д. Разумѣемъ всякій грѣхъ. З. Мы, стало быть, просимъ, чтобы Духъ Святый очистилъ насъ отъ всякаго грѣха. А что именно Духъ Святый очищаетъ насъ отъ грѣховъ, это видно изъ 1 Коринѣ. 6, 11. Что говорить здѣсь апостолъ? Прочитай по русскому переводу. Д. «Таковыми нѣкоторые и изъ васъ были: но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Ісуса Христа и Духомъ Бога нашего». З. Выше апостолъ указалъ, что ни воры, ни сребролюбцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ. Таковыми же грѣшниками, говорить онъ коринѣянамъ, были и вы до своего обращенія въ христіанство. Но теперь вы омылись, освятились, оправдались, т. е. очистились отъ грѣховъ именемъ Господа Ісуса Христа и Духомъ Бога нашего, т. е. Духомъ Святымъ. Вотъ почему, дѣти, и мы молимся, чтобы Духъ Святый, пребывая въ насъ, очищалъ наши души отъ всякаго грѣха. Нечистоту телесную на насъ самихъ, на нашей одеждѣ и въ нашихъ жилищахъ, мы сами можемъ уничтожать, употребляя для этого омовенія, очищенія и другія подобныя средства. Нечистота душевная, т. е. грѣхъ, уничтожается лишь благодатію Св. Духа.

вы Св. Духу. Оно содержится въ послѣднихъ словахъ молитвы. Какъ читаются эти слова? Д. И спаси, Блаже, души наша. З. О чемъ мы просимъ въ этихъ словахъ? Д. Мы просимъ, чтобы Духъ Святой спасъ души наши. З. Для спасенія, какъ вы знаете изъ катихизиса, необходимы два условия—какія именно? Д. Правая вѣра и добрая дѣла. З. Стало быть, прося въ молитвѣ, чтобы Духъ Святой спасъ души ваши, вы выражаете такую мысль: помогите намъ имѣть что во-первыхъ? Д. Правую вѣру. З. Что во-вторыхъ? Д. Добрыя дѣла. З. И правую вѣру, и добрыя дѣла мы дѣйствительно можемъ имѣть только по благодати Святаго Духа. Объ этомъ въ особенности ясно свидѣлствуетъ св. апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ. Прочитай наприм. 1 Кор. 12, 3. Д. «Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ». З. «Названіе Іисуса Господомъ» значитъ: увѣровать въ Господа Іисуса Христа. Поэтому какъ вы можете иначе выразить сейчасъ приведенныя слова апостола? Д. Никто не можетъ увѣровать въ Господа Іисуса Христа, какъ только Духомъ Святымъ. З. Вѣра въ Господа Іисуса Христа, по словамъ апостола, есть стало быть, даръ Св. Духа. Прочитай еще Гал. 5, 22—23. Д. «Плоды Духа суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе». З. Довольно! Здѣсь вѣра прямо называется плодомъ Св. Духа? Д. Причисляетъ любовь, радость, милосердіе... кротость... З. Причисляетъ многія, или, лучше сказать, въ главныя добродѣтели, необходимыя для спасенія. Такимъ образомъ все устройство нашего спасенія, отъ первыхъ зачатковъ вѣры въ нашемъ сердцѣ до полного обнаруженія ея въ добрыхъ дѣлахъ совершается, по ученію апостола, Духомъ Святымъ. Поэтому мы и молимся Духу Святому, чтобы Онъ спасъ души наши.

И такъ вы знаете, дѣти, о чемъ мы молимся Духу Святому въ молитвѣ «Царю небесный». Повторите: сколько прошеній въ этой молитвѣ?—О чемъ мы просимъ въ первомъ прошеніи?—О чемъ мы просимъ во второмъ прошеніи?—Въ третьемъ?—Въ четвертомъ?—Скажите еще разъ: о чемъ мы просимъ въ первыхъ двухъ прошеніяхъ?—О чемъ мы просимъ въ послѣднихъ двухъ прошеніяхъ?—Повторите общимъ хоромъ: о чемъ мы просимъ во всѣхъ прошеніяхъ? Д. (Отвѣтъ какъ въ учебникѣ).

Видите, дѣти: мы просимъ отъ Бога Духа Святаго самыхъ великихъ и богатыхъ милостей, просимъ самыхъ драгоценнѣйшихъ благъ для насъ. И мы получимъ ихъ, если будемъ молиться, по заповѣди св. ап. Іакова, съ вѣрою и не мало не сомнѣваясь (Іак. 1, 6).

Вопр. 2. Чѣмъ мы въ молитвѣ Св. Духу выражаемъ свою надежду, что прошенія наши будутъ услышаны?

Св. церковь не оставила насъ и въ этомъ отношеніи безъ своего руководства. Въ самой молитвѣ Св. Духу она указала и основанія, по которымъ мы можемъ надѣяться, что молитва наша будетъ услышана.

Когда ты желаешь попросить о чемънибудь свою мать, наприм. чтобы она купила тебѣ нужную для тебя книгу, ты подходишь къ матери, ласково смотришь на нее и—какъ выражаешь свою просьбу? Д. Я говорю: милая мама, купи мнѣ книжку. З. Если мать не отвѣчаетъ на твою просьбу, ты продолжаешь просить еще ласковѣе и говоришь: милая, добрая мама, ты обѣщала мнѣ купить книжку—купи теперь. Называя мать свою милою и доброю, что ты хочешь показать этимъ? Д. Я хочу показать, что мама любитъ меня, что она купитъ мнѣ книжку. З. Ты выражаешь этимъ свою увѣренность, что мать твоя, по своей добротѣ и любви къ

бѣ, исполнить твою просьбу. Когда ты въ молитвѣ Духу Святому называешь его Царемъ небеснымъ, Утѣшителемъ и проч., ты этимъ точно также выражаешь свою увѣренность, что Духъ Святой исполнитъ твоё прошеніе. Я сейчасъ объясню вамъ это; только напередъ необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно самыхъ словъ молитвы.

Прочитай молитву съ начала до слова: *п р и д и*. Д. Ц а р ю н е б е с н ы й—жизни подателю. З. Ты произносишь всё эти слова обращаясь къ Духу Святому. Замѣтьте это хорошенько! Говорилъ ли вамъ учитель объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ? Д. Говорилъ. З. Говорилъ ли о склоненіяхъ и о падежахъ? Д. Говорилъ и о склоненіяхъ и о падежахъ. З. Вы, стало быть, имѣете понятіе о звательномъ падежѣ. Когда ты употребляешь имя или названіе какого либо предмета или лица, обращаясь къ самому предмету или лицу, въ какомъ падежѣ ты употребляешь это имя или названіе? Д. Въ звательномъ падежѣ. З. Укажи примѣръ. Д. Милая мама, купи мнѣ книжку. З. Гдѣ здѣсь звательный падежъ? Д. Въ словахъ: милая мама. З. Почему здѣсь звательный падежъ? Д. Потому что я произношу эти слова обращаясь къ матери. З. Такой же звательный падежъ существуетъ и въ славянскомъ языкѣ, на которомъ мы читаемъ молитвы. Въ молитвѣ «Царю небесный» ты обращаешься къ Духу Святому, усвоивъ Ему названія: Царь небесный, Утѣшитель и проч. Въ какомъ, стало быть, падежѣ ты употребляешь эти названія? Д. Въ звательномъ падежѣ. З. Такъ. Но есть небольшая разность въ образованіи зват. падежа на русскомъ и славянскомъ языкахъ. На русскомъ языкѣ зват. падежъ всегда сходитъ съ какинъ падежемъ? Д. Съ именительнымъ. З. На славянскомъ языкѣ онъ различается отъ именительнаго. По-русски, напримѣръ, и въ именительномъ, и въ звательномъ падежѣ ты говоришь: Богъ, Господь, Отецъ, Христосъ, Спаситель, а по-славянски какъ ты произносишь эти слова въ именительномъ падежѣ? Д. Богъ, Господь, Отецъ, Христосъ, Спаситель. З. А въ звательномъ падежѣ? Д. Боже, Господи, Отче, Христе, Спасителю. З. Такъ и въ молитвѣ Св. Духу. Если бы ты читалъ эту молитву на русскомъ языкѣ, то всё названія въ ней, обращенныя къ Духу Святому и поставленныя въ звательномъ падежѣ, ты употребилъ бы такъ, какъ они употребляются въ именительномъ падежѣ. Въ молитвѣ на славянскомъ языкѣ поставлено: Царю небесный. Какъ бы ты сказалъ эти слова по-русски? Д. Я сказалъ бы: Царь небесный. З. Въ молитвѣ поставлено: Утѣшителю Душе истинны. Какъ бы сказалъ ты по-русски? Д. Я сказалъ бы: Утѣшитель, Душа истинны. З. Въ молитвѣ по-славянски читается: жизни подателю, блаже. Такъ ли бы ты сказалъ, читая молитву на русскомъ языкѣ? Д. Я сказалъ бы: жизни подателю, благий. З. И такъ, читая молитву на славянскомъ языкѣ, ты говоришь: Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны, жизни подателю, блаже. А на русскомъ языкѣ ты произнесъ бы всё эти слова—Д. Я произнесъ бы ихъ такъ: Царь небесный, Утѣшитель, Душа истинны, жизни подателю, благий. З. Подобная разность есть и между другими формами словъ въ славянскомъ и русскомъ языкахъ. Что говорится въ молитвѣ послѣ словъ Душе истинны? Д. Душе истинны, иже вездѣ съй и вся исполняй. З. Въ этихъ словахъ содержатся придаточныя предложения для опредѣленія стоящихъ передъ ними словъ: Душе истинны. Придаточныя предложения соединяются съ главнымъ предложениемъ, или предложениемъ, чаще всего словами: который, которая, которое. Соедини здѣсь главное понятіе и придаточныя предложения словомъ: который. Д. Душе истинны, который вездѣ съй и вся исполняй. З. Такъ не говорятъ по-

русски. Надо сказать: который вездѣ естъ, вездѣ существующи, и все исполняющъ. Опустъ слово: который и вырази глаголы: еси, исполняющъ въ формѣ настоящаго причастія. Д. Вездѣ сущій и все исполняющій. З. Соедини эти слова съ словами: Душе истинны. Что выйдетъ? Д. Душе истинны, вездѣ сущій и все исполняющій. З. И такъ мы читаемъ въ молитвѣ на славянскомъ языкѣ: Душе истинны, иже вездѣ сый, и все исполняй, а по-русски мы должны читать: Д. Духъ истинны, вездѣ сущій и все исполняющій.

З. Продолжимъ теперь объясненіе смысла молитвы. Я выше замѣтилъ вамъ, что, усвоивъ Духу Святому наименованія: Царь небесный, Утѣшитель и проч., мы этимъ выражаемъ свое упованіе на милость Божию, свою увѣренность въ успешности нашихъ прошеній. Наименованія эти дѣйствительно содержатъ въ себѣ весьма утѣшительный для насъ смыслъ. Какъ называешь ты Духа Святаго въ началѣ молитвы? Д. Я называю Его Царемъ небеснымъ. З. Духъ Святой называется Царемъ небеснымъ потому, что Онъ, какъ третіе лице Св. Троицы, имѣетъ одинаковую власть съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. Онъ есть Владыка и земли, и неба. Онъ же управляетъ и царствомъ Христовымъ—церковію. Для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Поэтому когда ты просишь о чемъ либо Духу Святаго, можешь ли ты колебаться мыслию, что Духъ Святой не силенъ исполнить твое прошеніе? Д. Нѣтъ, Онъ силенъ исполнить всякое прошеніе. Для Него нѣтъ ничего невозможнаго.— З. Какъ ты далѣе называешь Духа Святаго? Д. Я называю Его Утѣшителемъ. З. Такое наименованіе усвоилъ Духу Святому самъ Господь Иисусъ Христосъ. Прочитай Іоан. 14, 16—17. Д. «И я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами въ вѣкъ». З. Слова эти сказаны Господомъ во время прощальной бесѣды Его съ учениками. Господь общается ученикамъ другаго Утѣшителя: кто же былъ первымъ утѣшителемъ учениковъ? Д. Самъ Господь Иисусъ Христосъ. З. Пребывая на землѣ съ учениками, Онъ самъ руководилъ ихъ своимъ ученіемъ, Самъ охранялъ ихъ отъ всякаго зла, утѣшалъ въ скорбяхъ и напастьяхъ. Но вотъ Ему надлежало пострадать, умереть, воскреснуть и вознестись на небо. Ученики должны были остаться одни—безъ руководителя, безъ утѣшеній! Господу жалъ было оставить учениковъ въ такомъ горестномъ одиночествѣ, и потому Онъ что общалъ имъ? Д. Онъ общалъ имъ послать другаго Утѣшителя—Духа истинны. З. Т. е. Духа Святаго. Называя здѣсь Духа Святаго другимъ Утѣшителемъ, Господь давалъ разумѣть ученикамъ, что Духъ Святой будетъ для нихъ такимъ же Утѣшителемъ, какимъ былъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, что они должны обращаться въ нуждахъ своихъ къ Св. Духу съ такимъ же дерзновеніемъ и вѣрою, съ какими обращались къ самому Господу Иисусу. Такъ и поступали въ послѣдствіи апостолы. Затѣмъ что еще Господь общалъ ученикамъ относительно Духа Святаго? Д. Онъ общалъ, что Духъ Святой пребудетъ съ учениками въ вѣкъ. З. Слова эти значатъ: Духъ Святой вѣчно будетъ пребывать съ учениками. Но апостолы, принявшіе отъ Господа это обѣтованіе, жили на землѣ не вѣчно: устроивъ церковь Христову и проповѣдавъ евангеліе во всей вселенной, они умерли. На комъ же исполняется теперь обѣтованіе Господа? Д. Оно исполняется на ученикахъ апостоловъ. З. Иначе сказать: на всѣхъ вѣрующихъ во единую, святую, соборную и апостольскую церковь. И такъ, дѣти, слова Господа о Духѣ—Утѣшителѣ относятся не къ однимъ апостоламъ, но и ко всѣмъ намъ. И мы, стало бытъ, можемъ называть Св. Духа своимъ Утѣшителемъ, и мы можемъ обращаться къ Нему въ своихъ молитвахъ съ такимъ же дерзновеніемъ и вѣрою, съ какими апостолы обращались къ самому Господу Иисусу Христу во время пребыванія Его

нами на землѣ.— За словомъ: Утѣшитель слѣдуетъ въ молитвѣ другое названіе, также взятое изъ приведенныхъ выше словъ Спасителя. Какое именно? Д. Духъ истинны. З. Слова эти означаютъ, что Духъ Святой... и т. д.

Четвертое правило.

Послѣднею, высшею задачею объясненія катихизиса поставляется примѣненіе катихизическаго ученія къ жизни дѣтей. Законоучитель, сказали мы, обязанъ не только объяснить религіозныя истины, но и подѣйствовать ими на сердце и волю дѣтей, обязанъ такъ настроить учениковъ, чтобы они полюбили эти истины и старались руководствоваться ими въ жизни. Еще болѣе необходимо заботиться объ этомъ при объясненіи молитвъ. Молитвы для того и даны, чтобы по нимъ молиться. Объясненіе молитвъ для того и установлено, чтобы дѣти могли разумно упражняться въ молитвѣ. Кто только знаетъ молитвы, но не исполняетъ молитвенныхъ правилъ, не упражняется въ молитвѣ, тотъ «подобенъ чловѣку, видящему собственное лице свое въ зеркалѣ, который посмотрѣлъ себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, каковъ онъ» (Іак. 1, 23—24).

Для успешности въ выполненіи этого правила необходимо соблюденіе условій и правилъ, указанныхъ выше на стр. 284—292.

IV. Методъ объясненія богослуженія.

Начальный учебный методъ объясненія богослуженія не требуетъ подробныхъ разъясненій. Богослуженіе православной церкви, какъ выше указано, имѣетъ существенное, внутреннее сходство съ свящ. исторіей; потому и объяснять его нужно тѣмъ же методомъ, какой установленъ для преподаванія свящ. исторіи.

Объясненіе богослуженія на каждомъ урокъ должно начинаться разсказомъ. На урокахъ по библейской исторіи законоучитель разсказываетъ, какъ совершались священно-историческія событія. При объясненіи богослуженія разсказываетъ, какъ совершаются дѣйствія, служащія къ воспоминанію событій. За разсказомъ слѣдуетъ объясненіе. Разсказавши, какъ совершается священное дѣйствіе, законоучитель а) разлагаетъ разсказъ на составныя части и каждую часть объясняетъ болѣе или менѣе подробно, смотря по возрасту дѣтей, въ устной живой бесѣдѣ съ учениками (объясни-

тельный разговор); б) затѣмъ совокупляетъ разрозненные объясненія въ цѣльный рассказъ, прочитывая урокъ по учебной книгѣ (чтеніе по учебнику); и в) потомъ предлагаетъ самимъ ученикамъ передать рассказанное въ связной, логической формѣ (пересказъ). Вспомогательными средствами при этомъ служатъ ученіе о храмѣ съ его принадлежностями и церковныя картины.

Рассказы о церковно-богослужебныхъ дѣйствіяхъ, объяснительные за ними разговоры и проч. производятся по правиламъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ о методѣ преподаванія свящ. исторіи. Въ формальномъ, методическомъ отношеніи эти правила, говоря вообще, примѣнимы и къ объясненію богослуженія. Но нужно помнить, что богослуженіе, при всемъ его внутреннемъ сходствѣ съ священной исторіею, имѣетъ свои, очень важныя, особенности, на которыя нельзя не обращать вниманія при школьномъ его преподаваніи; а потому и упомянутыя выше правила при частномъ примѣненіи ихъ къ объясненію богослуженія должны быть понимаемы и прилагаемы къ дѣлу не иначе, какъ въ согласіи съ общимъ характеромъ богослуженія и съ цѣлю, для которой оно объясняется въ начальныхъ училищахъ. Отсюда вытекаютъ, напримѣръ, слѣдующія особенности по предмету объясненія богослуженія при начальномъ его преподаваніи:

а) Въ основу рассказовъ по свящ. исторіи полагаются библейскія повѣствованія. Для рассказовъ по предмету объясненія богослужебныхъ дѣйствій мы не имѣемъ подъ руками подобныхъ повѣствованій, а должны составлять ихъ сами по указаніямъ о порядкѣ и совершеніи церковныхъ службъ, помѣщаемымъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ.

б) Церковно-богослужебныя дѣйствія имѣютъ двѣ стороны: внѣшнюю—видимую, и внутреннюю—тайнственную. Первая имѣетъ свое значеніе лишь въ соединеніи съ послѣднею. Потому, объясняя рассказы о богослужебныхъ дѣйствіяхъ, нельзя ограничиваться одною фактической, внѣшнею ихъ стороною, а необходимо обращать вниманіе главнымъ образомъ на внутреннюю ихъ сторону. Задача объяснительнаго разговора здѣсь можетъ считаться выполненною, въ томъ лишь случаѣ, когда дѣти поймутъ и усвоятъ себѣ значеніе и смыслъ богослужебныхъ дѣйствій.

в) Рассказы по библейской исторіи излагаются на русскомъ языкѣ. Въ рассказы о богослужебныхъ дѣйствіяхъ по необходимости вносятся много церковно-славянскихъ словъ и цѣлыхъ реченій, каковы возгласы, эктении, молитвы и проч. Они также требуютъ объясненія; потому въ объяснительномъ разговорѣ здѣсь занимаетъ не послѣднее мѣсто разъясненіе буквального смысла словъ и предложеній, взятыхъ изъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Затѣмъ необходимо разъяснить и внутренній смыслъ прошеній, возгласовъ, молитвъ и проч., хотя и не съ тою полнотою, какая требуется при объясненіи необходимыхъ и шихъ молитвъ. Мы думаемъ, что здѣсь достаточно этого объяснительнаго чтенія съ краткими замѣтками о предметахъ, подлежащихъ объясненію.

г) При объясненіи рассказовъ по библейской исторіи наглядными пособиями служатъ библейская географія и библейскія картины. Въ объясненіи рассказовъ о церковно-богослужебныхъ дѣйствіяхъ соотвѣтствуютъ этимъ пособиямъ ученіе о храмѣ съ его принадлежностями, каковы священные сосуды, священныя одежды, иконы, церковно-богослужебныя книги и проч., и церковныя картины. Но кромѣ этого здѣсь есть еще одно, весьма важное средство для наглядныхъ объясненій, которымъ вовсе нельзя пользоваться на урокахъ по библейской исторіи. Это—непосредственное знакомство самихъ дѣтей съ церковно-богослужебными дѣйствіями, приобретаемое чрезъ участіе ихъ въ церковномъ богослуженіи. Благоговѣнно присутствуя въ храмахъ Божіихъ за церковными службами, дѣти все видятъ, слышатъ, наблюдаютъ, и такимъ образомъ въ душѣ ихъ мало по малу образуется богатый запасъ непосредственно полученныхъ впечатлѣній изъ міра церковно-богослужебнаго. Законоучитель будетъ въ крайней степени не искусенъ, если не сумѣетъ воспользоваться этимъ запасомъ для образованія въ душѣ дѣтей ясныхъ, отчетливыхъ представленій о церковно-богослужебныхъ дѣйствіяхъ.

Предложенный здѣсь способъ объясненія богослуженія имѣетъ за собою, какъ намъ кажется, весьма важныя преимущества.

1. Онъ вполне совпадаетъ съ методомъ преподаванія библейской исторіи. Такимъ образомъ начальный методъ препода-

даванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ, по нашему плану, распадается на двѣ главныя вѣтви: одну вѣтвь составляютъ методы преподаванія катихизиса и необходимѣйшихъ молитвъ, другую—методы преподаванія библейской исторіи и объясненія богослуженія. Для преподавателей Закона Божія это не малая выгода: они должны усвоить себѣ не четыре, отдѣльные для каждаго предмета, а только два метода.

2. Онъ не выдуманъ нами, а взятъ почти цѣликомъ изъ учебной практики. И мы, подобно многимъ преподавателямъ Закона Божія, изобрѣтающимъ новые методы, могли бы придумать свой, новый методъ объясненія богослуженія. Но мы нашли, что лучше остановиться на методѣ существующемъ, и испытанномъ и твердо установленномъ при участіи цѣлаго ряда образованнѣйшихъ и даровитѣйшихъ педагоговъ Германіи. Правда, что германскія народныя школы не имѣютъ особаго метода для объясненія богослуженія. За то тамъ есть искусно выработанный и прочно установленный методъ преподаванія библейской исторіи, съ которою, какъ выше показано, богослуженіе православной церкви имѣетъ внутреннее сходство. Мы примѣнили этотъ методъ къ объясненію богослуженія и думаемъ, что поступили въ этомъ случаѣ основательно.

3. Предположенный выше методъ находится въ полномъ согласіи съ дидактикою и даетъ возможность при объясненіи богослуженія удовлетворять всѣмъ требованіямъ элементарнаго преподаванія. Мы выше указали, въ чемъ состоятъ недостатки употребляемаго нынѣ метода объясненія молитвъ: молитвы объясняются въ начальныхъ училищахъ вовсе не начальнымъ, а скорѣе ученымъ, академическимъ методомъ—совершенно такъ, какъ объясняется св. писаніе въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ; тутъ вводятся въ дѣло и переводы, и парафразы, и схолии, и толкованія, вообще все дѣло ведется по правиламъ библейской герменевтики. Тѣми же недостатками страдаетъ и объясненіе богослуженія въ начальныхъ училищахъ: богослуженіе объясняютъ здѣсь не начальнымъ, а то же ученымъ, академическимъ методомъ. Въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ преподается литургическое богословіе, или, что тоже, ученіе о богослуженіи. Наука эта дѣлится на нѣсколько отдѣловъ: въ ней говорятъ особо о священннхъ мѣстахъ, о священннхъ вещахъ, о употребляемыхъ при богослуженіи, о священннхъ лицахъ и наконецъ

священннхъ дѣйствіяхъ. То же самое мы видимъ въ начальныхъ училищахъ: и здѣсь преподаватели Закона Божія, приступая къ объясненію богослуженія, говорятъ сначала о храмѣ и его составннхъ частяхъ (притворъ, храмъ средній, алтарь), потомъ о принадлежностяхъ храма (священнне сосуды, одежды и книги, по которымъ совершается богослуженіе), затѣмъ о лицахъ, совершающихъ богослуженіе, и наконецъ о самомъ богослуженіи (см. руков. прот. Романова, свящ.: Михайловскаго, Свирѣлина, Вѣтвѣницкаго и друг.). Народные преподаватели Закона Божія, очевидно, увлекаются примѣромъ академическихъ профессоровъ. Но что хорошо въ академіяхъ и высшихъ классахъ духовныхъ семинарій, то часто оказывается вовсе неумѣстнымъ въ низшихъ училищахъ.

Для академическаго преподаванія показанное выше дробленіе предметовъ весьма полезно. Оно вполне соответствуетъ академическимъ цѣлямъ: сообщать по каждой наукѣ подробныя, основательныя свѣдѣнія, излагать науки въ ихъ современномъ развитіи, не опуская ничего, что можетъ содѣйствовать развитію научнаго смысла въ студентахъ академіи. Народныя училища имѣютъ болѣе скромную задачу. Объясняя дѣтямъ богослуженіе, они имѣютъ въ виду не научныя, а чисто практическія, воспитательныя цѣли. Объясненіемъ богослуженія они желаютъ лишь расположить дѣтей къ благоговѣйному участію въ богослуженіи, желаютъ возбудить въ дѣтяхъ любовь, расположеніе къ богослуженію. А для этого вовсе нѣтъ нужды въ дробленіи предметовъ, относящихся къ богослуженію, на разныя части и отдѣлы. Для этого, напротивъ, требуется представлять богослуженіе, по возможности, въ цѣломъ его видѣ. Когда желаютъ, чтобы какая нибудь картина произвела впечатлѣніе на зрителя, ее показываютъ въ цѣломъ, а не по частямъ. Знаетокъ и художникъ могутъ по однимъ обломкамъ «Аполлона Бельведерскаго» составить себѣ ясное объ немъ понятіе, и могутъ восхищаться обломками такъ, какъ бы видѣли предъ собою цѣлую статую. Для профана въ искусствѣ, напротивъ, обломки ничего не говорятъ; онъ будетъ восхищаться статуею тогда лишь, когда увидитъ ее въ цѣломъ, а не въ частяхъ. Такъ и дѣти проникаются чувствомъ восторга и благоговѣнія къ богослуженію въ томъ лишь случаѣ, когда имъ представляютъ богослуженіе не въ видѣ раздробленныхъ частей и частичекъ, а въ цѣлой, живой картинѣ со всею ея обстановкою.

Академическій преподаватель, излагая ученіе о богослуженіи по раз-

нымъ дробнымъ отдѣламъ, имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ средства къ тому, чтобы завлечь вниманіе студентовъ. Подъ руками у него цѣлый арсеналъ научныхъ источниковъ и пособій, по которымъ онъ можетъ придать занимательность каждой мелочи. Говоря, напримѣръ, о формѣ фелони, онъ приводитъ свѣдѣнія изъ слова Божія, изъ твореній св. Отцовъ, изъ писателей іудейскихъ и языческихъ, знакомитъ съ изслѣдованіями новейшихъ ученыхъ, дѣлаетъ выводы, соображенія и т. д. Преподавателю Закона Божія въ народномъ училищѣ нельзя и думать о подобныхъ научныхъ средствахъ къ возбужденію въ дѣтяхъ вниманія. Все занимательное для студентовъ наводило бы убійственную скуку на дѣтей, да нѣтъ и времени въ начальной школѣ для того, чтобы занимать учениковъ научными изслѣдованіями. Преподаватель здѣсь долженъ сообщать о каждомъ предметѣ лишь самыя существенныя, самыя необходимыя свѣдѣнія. Говоря, напримѣръ, о фелони, онъ долженъ ограничиться лишь тѣмъ указаніемъ, что это «длинная и широкая, покрывающая все тѣло, священническая одежда безъ рукавовъ, въ которой сдѣлано отверстіе для головы. Она надѣвается сверху другихъ одеждъ. Священникъ облачается въ фелону при торжественныхъ богослуженіяхъ. Она напоминаетъ ту одежду, въ которую для посмѣянія облеченъ былъ Спаситель нашъ на дворѣ Пилата» (Руков. свящ. Михайловскаго). Если преподаватель сдѣлаетъ это указаніе, въ видѣ замѣтки, во время объяснительнаго разговора на урокѣ, напримѣръ, о началѣ утрени, онъ поступитъ разумно и сдѣланное имъ указаніе произведетъ должное впечатлѣніе на учениковъ. Но допустимъ, что цѣлыя уроки будутъ состоять, въ теченіи нѣсколькихъ дней, изъ подобныхъ же голыхъ и сухихъ указаній сначала о храмѣ и его частяхъ, потомъ о священныхъ сосудахъ, одеждахъ и проч.: такіе уроки, безъ сомнѣнія, будутъ лишь мучить дѣтей своимъ однообразіемъ и въ концѣ концовъ останутся для нихъ совершенно безслѣдными. Намъ приходилось много разъ перечитывать описи церковнаго имущества. Первая двѣ минуты читаешь опись съ нѣкоторымъ интересомъ; на третьей страницѣ начинаешь чувствовать маленькую тягость; по мѣрѣ чтенія тягость эта все увеличивается и наконецъ переходитъ въ непобѣдимую скуку; затѣмъ понятія и мысли начинаютъ путаться и въ головѣ образуется нѣчто въ родѣ хаоса. Мы думаемъ, что этотъ же самый процессъ совершается въ головѣ дѣтей, когда имъ непрерывно въ теченіи цѣлаго часа говорить одно и то же, напримѣръ: «Вотъ эта вещь, дѣти, называется ков-

чегъ или дарохранительница. Видите, она сдѣлана на подобіе маленькой церкви. Употребляется она для храненія св. Даровъ, т. е. причастія. Этотъ большой платъ называется антиминомъ, т. е. вмѣсто-престоліемъ; на немъ стоятъ св. Дары во время литургіи. Смотрите сюда! Видите, на антиминосѣ изображено снятіе со креста Господа нашего Иисуса Христа. Лица, нарисованныя по угламъ антиминоса, изображаютъ св. четырехъ евангелистовъ—Матѳея, Марка, Луку и Иоанна, которые, какъ вы уже это знаете, описали намъ жизнь и ученіе Христа Спасителя. Эта большая книга, что лежитъ на престолѣ въ богатомъ переплетѣ съ священными изображеніями на немъ, и есть самое евангеліе... Теперь посмотримъ одежды, въ которыя облачается священникъ во время богослуженія. Это его верхняя одежда,—она называется «ризою»; а вотъ эта, что надѣвается подъ ризу, называется «подризникомъ». Нарукавники, которыми стягиваются рукава «подризника», называются поручами; парчевой кушакъ, который священникъ надѣваетъ на подризникъ, называется «поясомъ». Этотъ длинный платъ, который священникъ надѣваетъ на шею, и который виситъ у него спереди, называется «эпитрахилью». Замѣьте, дѣти, эпитрахиль очень важная одежда для священника,—безъ нея онъ не долженъ совершать ни одной службы». И т. д. до конца урока! Почтенный составитель этихъ объясненій полагаетъ, что «результатомъ такого предметнаго урока будетъ то, что каждый изъ дѣтей будетъ имѣть ясное представленіе о каждой изъ назначенныхъ (?) учителемъ вещей, ея мѣстѣ и употребленіи». Едва ли! Самъ учитель, которому давно уже знакомы всѣ эти вещи, конечно, вынесетъ изъ своего урока ясное объ нихъ представленіе. Но дѣти, которымъ всѣ эти вещи показаны въ первый разъ, не вынесутъ изъ урока ничего, кромѣ неопредѣленныхъ, сбивчивыхъ и смутныхъ представленій о томъ, что они что-то видѣли и слышали, но что именно—не помнятъ.

Наставники духовныхъ академій имѣютъ дѣло съ наукою въ высшемъ развитіи; берутъ и рассматриваютъ предметы въ ихъ отвлеченномъ видѣ; о наглядности преподаванія вовсе и не думаютъ. Въ народныхъ училищахъ, напротивъ, наглядность составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій хорошаго преподаванія. Поэтому все, что препятствуетъ наглядному изложенію предметовъ, должно быть тщательно устраняемо изъ народныхъ училищъ. На этомъ основаніи, напримѣръ, излагая въ училищахъ библейскую исторію, не говорятъ въ ней особо о библейскихъ

мѣстахъ, временахъ, вещахъ и лицахъ, а вводятъ всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ библейской географіи, хронологіи, археологіи и другихъ подобныхъ наукъ въ самые рассказы и объяснительные за ними разговоры. Черезъ это приобрѣтаются двѣ весьма важныя выгоды: наставникъ сообщаетъ свѣдѣнія о библейскихъ мѣстахъ, временахъ и проч. не въ ихъ отвлеченномъ видѣ, а въ связи съ событіями, стало быть наглядно; равно и самыя событія рассказываетъ и объясняетъ со всею ихъ обстановкою, стало быть тоже наглядно. На этомъ же самомъ основаніи должно признать неумѣстнымъ и то, что дѣлается нынѣ въ училищахъ при объясненіи богослуженія. Говоря о собо сначала о священныхъ мѣстахъ, вѣщахъ и проч. и потомъ о священныхъ дѣйствіяхъ, наставники лишаютъ себя чрезъ это главнаго и, можно сказать, единственнаго въ данномъ случаѣ способа сдѣлать свое преподаваніе нагляднымъ. Именно въ этомъ плачевномъ отдѣленіи богослужебныхъ дѣйствій отъ ихъ обстановки и заключается причина той ужасающей сухости, какую повсюду мы видимъ въ объясненіи не только богослужебныхъ дѣйствій, но и предметовъ, относящихся къ ихъ обстановкѣ. Объясняя богослужебныя дѣйствія, преподаватель теперь поневолѣ долженъ ограничиваться, напримѣръ, такими свѣдѣніями: «Въ началѣ утрени, по «благословенъ Богъ нашъ» и «пріидите поклонимся 3-жды», церковь, по заповѣди апостола: прежде всѣхъ творити молитвы за царя (1 Тим. 2, 1-2) совершаетъ сіи молитвы чтеніемъ 19 псалма: «Услышитъ тя Господь въ день печали» и 20-го: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь», въ коихъ выражаетъ благожеланія царю и царству. Затѣмъ послѣ «Трисвятаго» и «Отче нашъ» читаются краткія молитвословія, относящіяся также къ благоденствію царя отечества: «Спаси Господи люди Твоя, Вознесиися въ крестъ волею, Предстательство страшное». Наконецъ самъ священникъ молится о томъ же въ краткой эктени: «Помилуй насъ Боже...» и, начертывая кадиломъ крестъ предъ св. престоломъ, возглашаетъ славословіе Св. Троицы: «Слава Святыи... Чтець на сей возгласъ отвѣтствуетъ... и т. д. и все въ этомъ именно родѣ! См. изъясн. богосл. свящ. Свирѣлина, 1872 г. Не большею наглядностію отличаются и объясненія храма съ его принадлежностями. Здѣсь много рассчитываютъ на возможность показывать самыя предметы въ натурѣ (Рук. свящ. Вѣтвѣницкаго, стр. 292 и дал.). Но показать, напримѣръ, стихарь, когда онъ лежитъ въ ящикѣ,

или виситъ въ шкафѣ на вѣшалкѣ, еще не значить дать объ немъ наглядное понятіе. Можно даже тысячу разъ видѣть стихарь на діаконѣ во время богослуженія, и все-таки не имѣть объ немъ яснаго нагляднаго представленія. Такое представленіе дитя можетъ составить о стихарѣ лишь по уясненіи себѣ всѣхъ существенныхъ его признаковъ, понимаемыхъ въ связи съ ученіемъ о богослужебныхъ дѣйствіяхъ.

Рекомендуемый нами методъ объясненія богослуженія свободенъ отъ всѣхъ указанныхъ здѣсь недостатковъ. Онъ даетъ возможность объяснять богослуженіе въ цѣльномъ его видѣ, занимательно, наглядно, съ душевною пользою для дѣтей. Это—методъ въ строгомъ смыслѣ элементарный.

Мы не представляемъ образцовъ объясненія, полагая, что въ этомъ нѣтъ надобности. Объясненіе богослуженія должно производиться примѣнительно къ представленнымъ выше образцамъ преподаванія библейской исторіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Мы предполагали въ концѣ книги подробно уяснить: въ какихъ отношеніяхъ она можетъ быть примѣняема къ преподаванію и объясненію Закона Божія въ домахъ родителей, въ воскресныхъ школахъ, пріютахъ, уѣздныхъ училищахъ—духовныхъ и свѣтскихъ, учительскихъ семинаріяхъ, гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, и наконецъ при катихизическихъ собесѣдованіяхъ пастырей съ пасомыми. Но это завлекло бы насъ очень далеко, и потому мы рѣшились здѣсь высказать объ этомъ лишь нѣсколько общихъ краткихъ замѣчаній.

Въ началѣ книги, говоря о важности преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, мы показали, что Законъ Божій занимаетъ здѣсь въ ряду учебныхъ предметовъ первое мѣсто, что это предметъ самонужнѣйшій и необходимѣйшій, что онъ служитъ основаніемъ ученія и воспитанія въ училищахъ. Слова эти въ равной мѣрѣ относятся ко всякому преподаванію Закона Божія, при какихъ бы условіяхъ и гдѣ бы оно ни производилось. Законъ Божій вездѣ занимаетъ и долженъ занимать первое мѣ-

сто въ ряду учебныхъ предметовъ; вездѣ онъ служить и долженъ служить основаніемъ ученія и воспитанія. Но нужно помнить, что относительная важность Закона Божія въ ряду предметовъ преподаванія измѣряется не объемомъ преподаванія Закона Божія, не количествомъ учебныхъ часовъ, посвящаемыхъ на него, а тою степенью напряженности, какая требуется для его преподаванія, тѣмъ благоговѣніемъ, какое законоучитель обязанъ возбуждать къ своему предмету въ сердцахъ учениковъ и воспитателей. Поэтому, напримѣръ, вовсе нельзя признать основательными жалобы преподавателей Закона Божія въ классическихъ гимназіяхъ на то, что будто бы предметъ ихъ униженъ предъ древними классическими языками, на которые удѣлено учебного времени далеко болѣе, чѣмъ на Законъ Божій, и которые, кромѣ того, прямо признаются главными предметами въ классическихъ гимназіяхъ. Важность Закона Божія нисколько не страдаетъ отъ этого, подобно тому, какъ, напримѣръ, дѣла благочестія нимало не унижены въ своемъ достоинствѣ тѣмъ, что Господь Богъ повелѣлъ шесть дней работать и только одинъ день посвятить на преимущественное исполненіе религиозныхъ обязанностей. Законъ Божій и предметы мірскаго свойства суть величинны несоизмѣримыя. Признается ли Законъ Божій въ учебномъ заведеніи главнымъ предметомъ, или не признается, это нимало не измѣняетъ положенія его въ ряду другихъ предметовъ преподаванія: онъ во всякомъ случаѣ остается предметомъ, занимающимъ первое мѣсто. Названіе главныхъ усваивается учебнымъ предметамъ не по ихъ существенной, безусловной важности, а по относительному, условному значенію ихъ въ той или другой системѣ обученія. Древніе классическіе языки со всею ихъ литературою, по внутреннему ихъ значенію, конечно, не могутъ быть и сравниваемы съ Закономъ Божиимъ. Но они признаются основой общеобразовательной школы, считаются по всей справедливости превосходнѣйшимъ средствомъ къ воспитанію въ молодыхъ людяхъ умственной зрѣлости и научнаго духа: потому на нихъ преимущественно сосредоточиваются учебныя занятія гимназистовъ, потому они называются и главными предметами въ гимназіяхъ.

Начальное народное училище, сказали мы, «не приводитъ къ совершенству, а только подготовляетъ дѣтей къ достиженію высшаго совершенства въ духовной жизни, подъ дальнѣйшимъ непосредственнымъ руководствомъ и освященіемъ церкви. То же самое должно сказать и относительно другихъ училищъ. Ни одно изъ нихъ не приводитъ къ совершен-

ству; всѣ они только готовятъ учащихся къ достиженію высшаго совершенства въ религиозно-нравственной жизни, подъ дальнѣйшимъ непосредственнымъ руководствомъ и освященіемъ церкви. Такимъ образомъ цѣль преподаванія Закона Божія одна во всѣхъ училищахъ: преподаваніемъ Закона Божія въ нихъ готовится и уравнивается путь, по которому церковь приводитъ вѣрующихъ въ царство небесное. Но само собою разумѣется, что эта общая для всѣхъ училищъ цѣль въ приложеніи ея къ каждому частному училищу болѣе или менѣе видоизмѣняется, смотря по положенію училища въ ряду другихъ учебныхъ заведеній и соотвѣтственно особому его назначенію въ общей системѣ народного образованія. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ эта общая цѣль соединяется съ другими частными цѣлями, напримѣръ въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ — съ цѣлію подготовить учащихся къ слушанію богословскаго курса въ духовномъ семинаріяхъ и т. п. Начальныя училища имѣютъ свою задачу сообщить по Закону Божию одна лишь начальныя свѣдѣнія; въ уѣздныхъ училищахъ задача расширяется; въ гимназіяхъ становится еще шире; въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій преподается уже въ видѣ богословія, какъ науки. Отсюда вытекаетъ для преподавателей Закона Божія обязанность: а) строго отличать въ своемъ сознаніи общую и главную цѣль преподаванія Закона Божія отъ цѣлей частныхъ и второстепенныхъ и б) имѣть совершенно ясное представленіе о сущности и предѣлахъ задачи, подлежащей выполненію въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи. При отсутствіи этихъ условій являются запутанность въ программахъ, нетвердость въ выполненіи методовъ преподаванія и другіе подобные недостатки, вредящіе правильному ходу ученія. Всего труднѣе уяснить, въ чемъ именно состоитъ задача преподаванія по Закону Божию въ каждомъ учебномъ заведеніи, иначе сказать, что именно каждое учебное заведеніе должно сдѣлать по преподаванію Закона Божія соотвѣтственно указанной ему цѣли. Но и для этого есть весьма ясный указатель: каждое училище обязано сдѣлать по преподаванію Закона Божія именно столько, сколько позволяютъ силы воспитанниковъ; объ объѣмѣ задачи по преподаванію Закона Божія въ каждомъ учебномъ заведеніи долженъ находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ развитіемъ учащихся. Гдѣ нарушаютъ это правило, тамъ преподаваніе Закона Божія обрѣкается на очевидную безуспѣшность.

Для достиженія вышеобъясненной цѣли преподаванія Закона Божія въ

начальных народных училищах: а) требуются достойные своего призвания законоучители; б) необходимо тщательное приучение дѣтей къ соблюдению Закона Божія и в) необходимо правильное, по существу и формѣ, преподаваніе Закона Божія. Эти же самыя условія необходимы и во всѣхъ другихъ училищахъ, если желаютъ, чтобы преподаваніе Закона Божія достигало въ нихъ своей цѣли. По вышепредложеннымъ разъясненіямъ, главная, существенная цѣль преподаванія Закона Божія одна во всѣхъ училищахъ: одни должны быть и средства для достиженія этой цѣли во всѣхъ училищахъ. Поэтому составленная нами книга, содержащая въ себѣ разъясненіе вышеуказанныхъ условій, въ сущности примѣнима во всѣхъ училищахъ. Но общая цѣль преподаванія Закона Божія, какъ выше показано, во многихъ училищахъ усложняется побочными, второстепенными цѣлями; въ низшихъ училищахъ ставится ближе къ учащимся, въ среднихъ далѣе и т. п. Соответственно этому видоизмѣняются и средства къ достиженію цѣли въ разныхъ училищахъ; а потому и составленная нами книга можетъ быть примѣняема въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ не иначе, какъ съ нѣкоторыми ограниченіями и дополненіями.

1. Въ первомъ отдѣлѣ книги указано: каковъ долженъ быть законоучитель. Главы I и II и замѣчанія въ V главѣ о совѣщаніяхъ и сѣздахъ относятся здѣсь исключительно къ преподавателямъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Для преподавателей Закона Божія въ другихъ училищахъ имѣютъ значеніе лишь выраженные въ этихъ главахъ общія требованія: о законномъ утвержденіи преподавателей Закона Божія въ должности, о необходимости каждому преподавателю знать и соблюдать установленный закономъ порядокъ для выполненія служебныхъ обязанностей, а также о необходимости каждому законоучителю пользоваться совѣтами и указаніями своихъ товарищей по службѣ, начальниковъ стороннихъ, опытныхъ въ дѣлѣ обученія Закону Божію, лицъ. Затѣмъ специальное примѣненіе этихъ требованій къ тѣмъ или другимъ преподавателямъ должно зависѣть отъ характера и назначенія училищъ, при которыхъ они преподають Законъ Божій. Главы III, IV, VI и VII, за исключеніемъ сказаннаго о «совѣщаніяхъ» и «сѣздахъ», могутъ относиться ко всѣмъ преподавателямъ Закона Божія при домашнемъ обученіи и въ училищахъ низшихъ и среднихъ. Изложенныя здѣсь указанія о «необходимыхъ для законоучителя качествахъ внѣшнихъ и внутреннихъ», о «познаніяхъ, нужныхъ для законоучителя», о «продолженіи образованія въ законоучительско-

ваніи» и о «добросовѣстномъ приготовленіи къ каждому уроку» составляютъ минимумъ требованій для каждаго законоучителя; потому мы признаемъ эти требованія достаточными только для преподавателей Закона Божія въ низшихъ училищахъ, стоящихъ на одной высотѣ съ начальными народными училищами, каковы напримѣръ дѣтскіе пріюты, во всѣхъ же другихъ училищахъ требованія эти должны расширяться соразмѣрно значенію и положенію училищъ въ общей системѣ народнаго образованія. Сверхъ того каждае училище вправѣ предъявить законоучителю требованія, вытекающія изъ особаго характера и назначенія училища. Напримѣръ: законоучителю классической гимназіи необходимо знаніе древнихъ классическихъ языковъ; преподавателю Закона Божія въ уѣздномъ духовномъ училищѣ, подготовляющемъ воспитанниковъ къ поступленію въ духовныя семинаріи для слушанія богословскихъ наукъ, необходимо полное богословское образованіе; законоучителю женской гимназіи необходимы въ особенности нравственныя качества, благотворно дѣйствующія на сердца воспитанницъ, и т. д.

2. Во второмъ отдѣлѣ показана необходимость приученія дѣтей къ исполненію Закона Божія, затѣмъ объяснено, какія воспитательныя средства церкви и какъ должны быть примѣняемы въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Важнѣйшими изъ этихъ средствъ признаются: молитва, участіе въ церковномъ богослуженіи, чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ, исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, соблюденіе церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ русскихъ обычаевъ. Несомнѣнно, что эти же самыя средства должны быть примѣняемы во всѣхъ училищахъ; а потому все сказанное во второмъ отдѣлѣ можетъ относиться ко всѣмъ преподавателямъ Закона Божія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нужно только понимать и примѣнять изложенныя въ этомъ отдѣлѣ указанія въ связи съ существующими въ каждомъ училищѣ особыми условіями воспитанія учащихся и соответственно характеру и назначенію училищъ. Воспитательныя средства церкви примѣняются весьма удобно во всѣхъ училищахъ, при которыхъ устроены пансіоны, общежитія и проч. Гдѣ нѣтъ общежитій, тамъ примѣненіе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями, но все-таки возможно, и потому, напримѣръ, жалобы преподавателей Закона Божія въ городскихъ училищахъ на то, что будто бы имъ вовсе нельзя слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учениковъ, разбѣгавшихся по цѣлому городу, не могутъ быть признаны основательными.

3. Въ первой части третьяго отдѣла изложена программа преподаванія

Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Программа эта приемлема, конечно, только въ начальныхъ народныхъ училищахъ и, быть можетъ, еще въ пріютахъ и другихъ начальныхъ училищахъ съ трехгодичнымъ курсомъ ученія, но изложенныя въ ней общія соображенія о предметахъ преподаванія, о взаимномъ отношеніи предметовъ, о цѣли преподаванія каждаго предмета и проч. могутъ относиться болѣе или менѣе ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ Законъ Божій преподается въ объемъ начального, или гимназическаго курса. Для какаго бы учебнаго заведенія мы ни составляли программу, во всякомъ случаѣ намъ нужно держаться того же порядка въ разсмотрѣніи предметовъ, которому мы слѣдовали, составляя программу для начальныхъ народныхъ училищъ, т. е. сначала опредѣлить предметы преподаванія, затѣмъ послѣдовательно, шагъ-за-шагомъ изяснять и устанавливать взаимное отношеніе предметовъ, цѣль преподаванія каждаго предмета, объемъ преподаванія, распредѣленіе предметовъ по годичнымъ курсамъ, послѣдовательный ходъ преподаванія, распредѣленіе учебнаго времени на отдѣльные уроки, и наконецъ указать примѣнимыя программы учебники и руководства. Для всѣхъ подобныхъ работъ составленная нами программа можетъ служить если не образцомъ (чего мы отнюдь не смѣемъ думать), то, по крайней мѣрѣ, не лишнимъ пособіемъ. Въ частности программа наша предлагаетъ концентрическое преподаваніе Закона Божія. Мы лично убѣждены, что это преподаваніе возможно было бы полезно во всѣхъ училищахъ, но тѣмъ не менѣе мы понимаемъ, что введеніе такого преподаванія во многихъ учебныхъ заведеніяхъ особенно тамъ, гдѣ есть уже твердо установленная практика, вызвало бы много весьма важныхъ затрудненій. Для такихъ училищъ общее правило въ распредѣленіи предметовъ по курсамъ должно заключаться, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ: сначала свящ. исторія съ заучиваніемъ молитвъ и пріученіемъ къ участию въ богослуженіи, затѣмъ катихизисъ съ объясненіемъ молитвъ и объясненіемъ богослуженія. Это самый естественный и самый педагогическій порядокъ. Всякія отступленія отъ этого порядка вносятъ путаницу въ преподаваніе Закона Божія. «Христіанство есть прежде всего исторія; изъ исторіи развивается ученіе, изъ исторіи и ученія—христіанская жизнь».

4. Во второй части третьяго отдѣла показано, какъ преподавать въ начальныхъ народныхъ училищахъ катихизисъ, библейскую исторію, объясненіе молитвъ и объясненіе богослуженія. Для этого мы взяли начальныя

методы преподаванія Закона Божія, такъ сказать, въ чистомъ ихъ видѣ и примѣнили ихъ въ преподаванію указанныхъ выше предметовъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Такимъ же образомъ нужно поступать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда открывається надобность выяснить методъ преподаванія Закона Божія въ какомъ либо изъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Преподаваніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ производится научно, во всѣхъ другихъ школахъ—элементарно (Р. Е. Schmid, т. IV стр. 712); причемъ элементарный методъ болѣе или менѣе видоизмѣняется смотря по развитію учащихся, напримѣръ: въ подготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ и духовныхъ училищахъ, въ пріютахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ онъ берется въ самомъ простомъ видѣ, въ прогимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ—духовныхъ и свѣтскихъ, въ учительскихъ семинаріяхъ, женскихъ институтахъ и т. п. становится сложнѣе, въ высшихъ классахъ гимназій приближается въ значительной мѣрѣ къ научному (академическому) методу. На этомъ основаніи изложенный въ нашей книгѣ отдѣлъ о методахъ преподаванія Закона Божія можетъ въ нѣкоторомъ родѣ служить нормою для преподаванія Закона Божія во всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ однихъ училищахъ можно вести преподаваніе Закона Божія прямо по этимъ методамъ, въ другихъ держаться лишь правилъ, указанныхъ для примѣненія этихъ методовъ на старшемъ курсѣ начальныхъ народныхъ училищъ (напр. въ прогимназіяхъ и духовныхъ училищахъ), въ иныхъ—необходимо примѣнять элементарный чистый методъ къ характеру и положенію училищъ, подобно тому, какъ мы примѣняли его къ начальнымъ народнымъ училищамъ. Полагаемъ, что тотъ же методъ можно примѣнить и къ катихизическимъ собесѣдованіямъ пастырей съ пасомыми. Катихизическія поученія тогда дѣйствительно сдѣлаются бесѣдами, и народъ будетъ не только слушать ихъ, но и принимать въ нихъ участіе.

ПОПРАВКИ.

На какой
страницѣ.

8, на 16 стр. сверху
30, на 17 стр. сз.
68, на 7 стр. снизу
68, на 11 стр. сн.
90, на 17 стр. сн.
90, на 7 стр. сн.
105. на 10 стр. сн.
171, на 15 стр. сн.

269, на 1 стр. сн.
289, на 16 стр. сн.
362, на 3 стр. сн.

Напечатано.

обстоятельствъ,
необходимыя
Штрабель
видять Отца
по печатной
стр. 1761—89
непосредственно
о событіяхъ новаго

въ жизни?
такое
назвать

Слѣдуетъ читать.

условія,
необходимы
Штребель
видять лице Отца
на печатной
стр. 176—189
непосредственное
о событіяхъ ветхаго, потому
о событіяхъ новаго
въ жизни?)
такое
называть